

ISSN 1563-0307
Индекс 75876; 25876

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

Психология және социология сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК КазНУ

Серия психологии и социологии

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

KazNU BULLETIN

Psychology and sociology series

№3 (58)

Алматы
«Қазақ университеті»
2016

ХАБАРШЫ

ПСИХОЛОГИЯ ЖӘНЕ СОЦИОЛОГИЯ СЕРИЯСЫ
№3 (58)

ISSN 1563-0307
Индекс 75876; 25876

25.11.1999 ж. Қазақстан Республикасының Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркелген

Куәлік №956-Ж.

Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Бурханова Дана
(Қазақстан)
+7 708 590 85 95

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Жаманбалаева Ш.Е. ғылыми редактор,
социол.ғ.д., профессор
Аймағанбетова О.Х. бас редактордың
орынбасары, психол.ғ.д., профессор
Бурханова Д.К. жауапты хатшы, PhD докторы
Әбдірайымова Г.С. социол.ғ.д., профессор
Қалымбетова Э.К. психол.ғ.к., доцент
Әбдікерова Г.О. социол.ғ.д., профессор
Ахтаева Н.С. психол.ғ.д., профессор
Дүйсенбеков Д.Д. психол.ғ.д., профессор
Шеденова Н.У. социол.ғ.д., доцент
Қылышбаева Б.Н. социол.ғ.д., доцент

Қабакова М.П. психол.ғ.к., профессор м.а.
Қамзанова А.Т. PhD докторы, доцент м.а.
Серікжанова С.С. PhD докторы, доцент м.а.
Сафлар С. PhD доктор, доцент (Канада, Гэльф университеті)
Балихар Сангера. PhD доктор, профессор
(Ұлыбритания, Кент университеті)
Виктор Агаджанян. PhD докторы, профессор
(АҚШ, Аризона университеті)
Фей Сан. PhD докторы, профессор (АҚШ)
Ечевская О.Г. социол.ғ.к., доцент (Ресей)
Гаутам Н. Ядама (АҚШ) PhD докторы,
профессор (АҚШ, Вашингтон университеті)

Ғылыми басылымдар бөлімінің басшысы

Гульмира Шаккозова
Телефон: +77017242911
E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:

Гульмира Бекбердиева,
Агила Хасанқызы

Компьютерде беттеген

Айгүл Алдашева

Жазылу мен таратуды үйлестіруші

Мәлдір Өміртайқызы
Телефон: +7(727)377-34-11
E-mail: Moldir.Omirtaikyzy@kaznu.kz

ИБ № 10141

Басуға 20.11.2016 жылы қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Көлемі 20.8 б.т. Офсетті қағаз. Сандық басылыс.
Тапсырыс № 5052. Таралымы 500 дана. Бағасы келісімді.
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
«Қазақ университеті» баспа үйі.
050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.
«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2016

1-бөлім
ПСИХОЛОГИЯ

Раздел 1
ПСИХОЛОГИЯ

Section 1
PSYCHOLOGY

Aimaganbetova O.H.,
Turgumbayeva A.M.,
Faizullina A.K., Adilova E.T.

The impact of culture on gender stereotypes

The article presents the results of theoretical and methodological analysis of the impact of culture on gender stereotypes. Undertaken analysis and systematization of scientific literature on the issues show that term «gender stereotypes» become extremely popular in recent years. Because the research of gender stereotypes becomes multidisciplinary, not only branch of knowledge, but also a primes through which many important lines and dynamics of modern life can be considered, estimated and studied. At the level of theoretical knowledge, category «gender stereotypes» act as the most adequate mechanism, which corresponds, to adaptation to modern multicultural process. In this regard, the analysis shows that increased interest for research of cultural impact on gender analysis is natural. Theoretical relevance of cross-cultural approach is that it bears in itself potential possibility of creation of the unified theoretical concept that would allow integrating the conducted applied researches of influence of culture on gender stereotypes. The modern situation of cross-cultural psychology shows the existing contradiction between a large number of the observations, the facts and regularities received during applied empirical and pilot studies and ability of their theoretical, conceptual judgment. The analysis shows that gender stereotypes generally stable in all cultures. In accordance with typical accepted in different cultures image of males associated as active, strong, critical, dominant, independent and expressing psychological traits as aggressive, unstable and demonstrative. From the point of view of five factor model, males associated with extraversion, neuroticism and openness. Females are more passive, weak, caring and adaptive and can be characterized as submissive and guidance needed. As it can be concluded, cross-cultural research of gender stereotypes are relatively new are of cross-cultural research which can give the opportunity to deeply research the role of culture in creation and development of gender distinctions.

Key words: culture, cross-culture research, gender, gender stereotypes.

Аймағанбетова О.Х.,
Тұрғұмбаева А.М.,
Файзуллина А.К., Әдилова Э.Т.

Гендерлік стереотиптерге мәдениеттің әсері

Бұл мақалада гендерлік стереотиптерге мәдениеттің әсеріне жүргізілген теориялық-әдіснамалық талдаудың нәтижелері берілген. Осы мәселе бойынша ғылыми әдебиеттерді жүйелеу және талдау соңғы жылдары «гендерлік стереотиптер» әлеуметтік-гуманитарлық түсінігінде біршама талқылауға түскендердің бірі екенін көрсетті. Гендерлік стереотиптерді зерттеу қазіргі кезде білімнің мультипәнді салаларының бірі болып табылады. Ол призма болып бүгінгі өмірдің динамикасы мен көптеген маңызды қырларын қарастырады, бағалайды және зерттейді. Теориялық тану деңгейінде «гендерлік стереотиптер» категориясы қазіргі мультимәдени процеске бейімделуге біршама қолайлы механизм болып табылды. Бұл мақалада берілген зерттеу нәтижелерін талдау гендерлік стереотиптер барлық мәдениетке жеткілікті тұрақты екенін көрсетті. Зерттелген барлық мәдениетте ер адамдар белсенді, күшті, дербес және сыншыл, агрессивті, демонстративті және табандылық сияқты психологиялық қырларын көрсететін үстемдікке бейім, тәуелсіз деп қабылданады. Бес-факторлы модель тұрғысынан ер адам бейнесі тұлғаның экстраверсия, нейротизм және ашықтық сияқты қырларымен сипатталады. Әйелдер пассивті, әлсіз, қамқор және адаптивті деп қабылданады және бағынуға қажеттілік, билікті орындау, қамқоршы, гетеросексуалдылығымен сипатталады. Жоғарыда көрсетілген талдаудан гендерлік стереотиптерді зерттеу гендерлік ерекшеліктерді құру және сақтаудағы мәдениеттің рөлін терең зерттейтін кросс-мәдени зерттеудің жаңа саласы деп қорытынды жасауға болады.

Түйін сөздер: мәдениет, кросс-мәдени зерттеу, гендер, гендерлік стереотиптер.

Аймағанбетова О.Х.,
Тұрғұмбаева А.М.,
Файзуллина А.К., Адиллова Э.Т.

Влияние культуры на гендерные стереотипы

В данной статье представлены результаты проведенного теоретико-методологического анализа влияния культуры на гендерные стереотипы. Было выявлено, что в целом гендерные стереотипы достаточно стабильны во всех культурах. Таким образом, на основе проведенного анализа исследований гендерных стереотипов со всей очевидностью можно сделать вывод, что это относительно новая область кросс-культурных исследований, позволяющих глубже изучить роль, которую играет культура в создании и поддержании гендерных различий.

Ключевые слова: культура, кросс-культурные исследования, гендер, гендерные стереотипы.

THE IMPACT OF CULTURE ON GENDER STEREOTYPES

Issues of gender stereotypes have become popular in the recent socio-humanities researches. Today the gender is considered as the social biological characteristic that gives the chance to divide the whole world into the world of men and women. Therefore, in modern psychology the gender stereotype is defined as the difficult socio-cultural construct determining distinctions in roles, behavior, mental and emotional characteristics of men and women.

It should be noted that this term usually applies for the description of the typical psychological and behavioral characteristics, which are traditionally attributed to men and women. However, today we can observe significant individual and psychological differences concerning these roles and stereotypes because not all people fit into the stereotypes determined by the traditional gender and gender roles accepted in society, for example, people with non-traditional sexual orientation.

Thus, understanding of existence of distinctions between biological and physiological sexual aspects, on the one hand, and behavioral gender stereotypes – on another, allow understanding and realizing the nature of distinctions between men and women.

As it is well known, sources of cross-cultural researches of gender behavior in general originate from 50–60th years of the XX century in USA with the beginning of the movement for the women rights. It should be noted that at that time almost all these researches, were carried out generally by male scientists. They differed in an unilaterality and misunderstanding that there are any distinctions between men and women.

Today scientists are engaged in such researches, both men, and women and researches are conducted on two selections that gives the chance to expand approaches, leads to numerous discussions and criticism. Along with this, there was a revision of the common notions and in the attitude towards cultural norms, the males and females' stereotypes and behavior defining features. Despite the numerous researches and the received results in this area, the modern psychology still cannot unambiguously answer whether the valid forms of behavior and stereotypes of men and women typical for many cultures are absolute for others.

Thus, at the end of XX and the beginning of the XXI centuries cross-cultural researches of gender stereotypes have strongly taken

the important place among the subjects considered in the context of social and psychological branches of scientific knowledge.

The basis of theory-methodological aspects of these researches was made by modern multiple-factor theories (D. Matsumoto, J. Berry, G. Trindis) focused on in the main attributes of a masculinity and femininity. Based on these theories the set of new techniques studying the gender stereotypes of men and women from different cultures and countries were created. For example, the techniques which is widely used recently, the five-factorial model of the personality (McCrae & Costa) directed to studying five main characteristics – extraversion, consent, consciousness, emotional stability and openness.

The technique «Semantic differential» of C. Osgood (1952) is applied to study gender stereotypes. In this technique, individual estimates the concepts offered him by means of a set of the graduated scales, with polar points of word antonyms. Intended for measurement of ability to define «pragmatic value» of words, the technique allows to estimate the affective or conative values, connected with a certain object (the person, concept, an event, a subject), and giving the chance to define the indicators connected with an assessment (appeal), potential opportunities (force) and activity.

Additionally, the «Control list of adjectives» containing 300 adjectives used at the description of the personality is actively used (see the Table).

Table – 100 adjectives from cultural-universal control list

Associated with men		Associated with women	
Autocratic	Opportunistic	Talkative	Sensitive
Agressive	Amusing	Timid	Careful
Active	Witty	Inspired	Charming
Indifferent	Brave	Excitable	Obedient
Reckless	Enterprising	Suspectable	Teachable
Spender	Progressive	Stupid	Choosy
Skilfull	Acute	Kind	Picky
Demonstrative	Punctual	Goodhearted	Pleasant
Greedy	Practical	Affected	Fearful
Rigid	Rational	Dependant	Shy
Cruel	Realistic	Cahngeable	Confused
Inventive	Resolute	Mild	Sexy
Individualistic	Smug	Thoughtless	Uneasy
Initiative	Serious	Curious	Pathetic
Hedonist	Messy	Pretentious	Supersticious
Strong	Risky	Pensive	Forgiver
Lazy	Avaricious	Soft	Modest
Bossy	Severe	Imaginative	Weak
Haughty	Self-confident	Dissatisfied	Warm
Annoying	Stubborn	Gentle	Patient
Resourceful	Unshakable	Unintelligent	Experienced
Nonflexible	Phlegmatic	Unstable	Delicate
Unfriendly	Cynical	Nervous	Emotional
Versatile	Noisy		Touchy

The researches conducted by means of the above-named techniques show gender stereotypes still exist in modern societies, according to which – the man shall be strong, independent, emotionally reserved whereas, the woman should be dependent, weak, careful, and emotional. However, in some cultures such stereotypes do not exist at all. The research of American psychologists Williams and Best, where they interviewed 3000 citizens of 30 different countries with «Control list of adjectives», one of the most famous researches in study of gender stereotypes in cross-cultural context.

During research, participants had to match adjectives with women or men. At the same time, they had to note those adjectives, which from their point of view are characteristic of typical men or women accepted in their culture.

Systematizing and generalizing the received answers, Williams and Best have come to a conclusion that if more than two thirds of respondents from this or that country specified the same adjective as connected with the characteristic of the defined sex, this characteristic is considered standard in the corresponding culture. Then, comparing the obtained data corresponding to cultures in general researchers have decided that if this or that characteristic is standard more, than for two thirds of the studied cultures, it is possible to consider that there is a cross-cultural consensus of rather this characteristic for the description of men, or women. The received results have shown the high level of a cultural community in views of the characteristics attributed to both men and women.

Extent of coincidence of typical descriptions of the men and women received from representatives of various cultures was very high. Over each country, the adjectives connected with stereotypic ideas of men and women concerning whom the high level of unity of opinions was shown were estimated with use of system of the accounting of affective values («Affective meaning scoring system»). It should be noted that all participating in research, irrespective of cultural accessory, have shown the same result that the adjectives used by them which are steadily connected with the man's stereotype bore in themselves more action and forces, than adjectives which contacted the woman's stereotype. However, in such countries as Japan, South Africa, Nigeria pan-cultural influence of preference of a man's stereotype was not observed; whereas in Italy, Peru, Australia was not observed preference of women's stereotypes.

In general the analysis of the received results of these researches have allowed J. Berry and his

colleagues to draw a conclusion that high degree of consent of rather male's and female's stereotypes has proved action of the psychological universalism defining gender features. Therefore, existence of universally widespread gender stereotypes gives the chance to assume that there are evolutionary determined cultural parallels based on labor division between men and women and a community of these psychological characteristics, is a consequence of a universal form of division of labor.

At the same time, Williams and Best have carried out one more type of the analysis of the received results. To find out how these adjectives are distributed on the affective or emotional value, they have assessed adjectives on such indicators as preference, force and activity for each country. Moreover, this time they have also seen amazing similarity of rather man's and female stereotypes. So, for example, in all studied countries the big force and activity, in comparison with the characteristics that are associated with women was attributed to characteristics that traditionally are associated with men. Thus, the conducted research has shown that the division of labor connected with distinction of the reproducing functions of men and women was the reason of distinctions in behavior forms that, in turn, has resulted in distinction in psychological characteristics.

The researches conducted by Williams and his colleagues on studying of gender stereotypes have gained further development. In particular, they have analyzed the data of the previous researches collected in 25 countries by means of a questionnaire of PCB and on the basis of Five-factorial model of the personality including five main personal measurements known also as «The big five» [1, p. 113]. Analyzing the received results of research, psychologists have revealed that men in all researched cultures are characterized by higher rates on all measurements, except «social compliance»; at the same time among women irrespective of cultural accessory indicators on this measurement are much higher, than among men. Besides, research has shown that the distinctions concerning gender stereotypes are deepest in those countries which are characterized by more traditional, hierarchically organized type of society, with lower level of social and economic development and low percent of the women getting an education in higher educational institutions

Williams and his colleagues have deepened the researches, having repeatedly estimated the received results received by them earlier in 27 countries by means of a questionnaire of PCB on measuring scales

of five-factorial model. Then they have analyzed the revealed distinctions between men and women for each country separately. Scientists have found out that the results received by them earlier in general have proved to be true for all countries. Besides, they have compared data on gender distinctions on these scales with estimates on the cultural scales taken from two large works devoted to studying of values and with a number of demographic indicators and estimates received by them earlier concerning questions of gender ideology. R. Williams and his colleagues have concluded that distinctions in gender stereotypes are higher in those countries which are characterized by more traditional, hierarchically organized type of society. In the countries which are characterized by aspiration to equality of men and women, differentiation between male's and female's tender stereotypes was less expressed on all five factors.

Thus, analyzing results of all these researches it is possible to draw a conclusion that in general gender stereotypes are rather stable in all cultures. According to the typical image standard in all studied cultures, men are perceived as active, strong, independent and severe; inclined to domination, the independence showing such psychological lines as aggression, demonstrativeness and persistence. From the point of view of five-factorial model, the image of the man is associated with such lines of the personality as an extroversion, neurotic and openness. Women are perceived as more passive, weak, careful and adaptive and are characterized by need for submission, following to authorities, guardianship, accessory and heterosexuality. From five major personal factors, they are characterized by the highest rates on a scale of «social compliance». Analyzing gender distinctions of stereotypes in the I-concept, D. Matsumoto gives the results of researches which are carried out by R. Williams and D. Best who asked students from 14 countries to estimate 300 adjectives of a questionnaire of PCB from the point of view of whether they describe these adjectives their real or ideal «I». Except such indicators as preference, force and activity, the received answers were estimated also on a scale of masculinity and femininity [2, p. 54-57].

The conducted research showed that the estimates of men corresponding both real, and ideal «I» were higher on an index of masculinity, respectively, estimates of women were higher on a scale of femininity. However, representations of both men, and women about ideal «I» were higher on a masculinity scale, than the actual description themselves, that is women also to some extent would

like to see themselves the possessing psychological lines which are traditionally associated with men.

By estimates of the measurements connected to emotional factors (preference, force, activity), the «I-concept» characteristic of men differed in more appreciation on force scale. In some countries, the relative likeness between estimates of men and women on all three dimensions, whereas in other countries the considerable discrepancies occurred. R. Williams and D. Best suggested that the level of discrepancies is connected to such variables as the socioeconomic status, religion and percent of the women working outdoors. Thus, results of research showed cross-cultural stability of the gender stereotypes that are characterized by a number of the universal psychological constructs.

It would also be desirable to mention the work of G. Hofstede who has conducted a large-scale employee survey of large multinational corporation, they, first of all, have been devoted to studying of professional values. On the basis of the received Hofstede's results four measurements describing cultural distinctions have been allocated. One of the most important measurements was the scale of masculinity which reflected degree in which this or that culture creates, encourages and keeps valuable distinctions between men and women. The received high rates of a masculinity among representatives of a certain culture demonstrated that the ideas of professional activity and work accepted in this culture at the entities are associated with a male. Research has shown that most an appreciation on a scale – a masculinity has been revealed in Japan, Austria, Venezuela and Italy. In addition, on the contrary, low marks on a scale of MA are characteristic of such countries as Denmark, the Netherlands, Norway and Sweden which differ in minimization of sexual and gender work-related distinctions.

Thus, the research conducted by G. Hofstede has shown that the cultural norms describing the behavior types that can characteristic of men and women render various psychological influence which results in the everyday behavior of the representative of these cultures [3]. The analysis of the literature devoted to studying of psychological gender distinctions in different cultures has shown that a number of researchers (D. Matsumoto, J. Berry, A. Poortinga, etc.) distinguish three areas of their manifestation – perceptual/spatial/cognitive abilities; conformity and subordination; aggression. Results of studying of these areas have led to a conclusion that, despite existence of the gender distinctions characteristic of all cultures, in each of

these areas of distinction between men and women are shown differently depending on this culture. So, for example, there is an opinion that men possess better mathematical abilities and spatial imagination, whereas women are more tend to have advanced linguistic abilities. The analysis of the results of standardized techniques from European countries confirms legitimacy of this point of view. In addition, the Russian psychologist A. Anastazi wrote that mathematical abilities better developed among teenage boys, and linguistic abilities among teenage girls. At the same time, the researchers conducted by J. Berry have shown that men and women from a nationality of Eskimos –Innuits living in Canada have no distinctions. The Canadian psychologist has suggested that superiority of men in spatial thinking is typical for cultures which are characterized by «compactness» (relative homogeneity), a settled way of life and forms of agriculture based on agriculture while superiority of women is characteristic of the nomadic cultures with open type, getting food by hunting and collecting [1].

Psychological gender stereotypes are present in the role stereotypes according to which women are more conform and inclined to submission, than men. This stereotype is caused by the fact that according to traditional representations, the man is «head of the family» and has the power and authority. The women who are engaged in housekeeping are obliged to be «under» the man. However, the researches of an indicator of conformity at representatives of 17 cultures conducted by J. Berry have shown that degree in which this stereotype is true substantially varies from culture to culture. The differences based on the cultural concept of compactness, as well as in case of a level of development of spatial abilities.

One of the gender stereotypes is that men are more aggressive than women are. The practice shows that truly men commit more crimes and aggressive violence. Research focused on biological correlates of aggression, shows that the high level of testosterone causes the aggression among men.

However, the research of J. Berry and M. Segall shows that hormonal factor can just to some extent influence on the level of aggression, whereas human organism «is already ready to sexual distinctions, the culture can muffle or increase them». Proceeding from it, they have concluded that the culture and the social environment can promote development of aggressive tendencies or, on the contrary, constrain them [1].

A number of researchers do not agree with this point of view. They consider that the man's aggression representing the compensatory mechanism which helps the growing boy to resolve the conflict between identification with mother and other persons of an opposite sex which are bringing up it at children's age and need to enter mature age as the man who is most sharply shown during puberty. According to this model, aggression is «the gender behavior form marking». Regardless of what specific mechanisms are responsible for forming of the gender distinctions connected with aggressive behavior it is obvious that gender stereotypes are determined by cross-cultural distinctions.

Socio-economic, political and cultural changes, emerging in the modern society, as well as the creation of new values lead to reconsideration of gender stereotypes in different cultures. Any type of culture promotes manifestation of particular stereotypes in behavior of men and women, and the distinctions connected with their role, obligations and responsibility in society. What can be true for one culture cannot correspond to a situation in another. The specific mechanisms, which are the cornerstone of the stereotypes, should become a subject of further researches in which difficult nature of interaction between biological, cultural and psychological factors will be considered.

Thus, from the above-stated analysis of gender stereotypes research it is evident that it is a new area of cross-cultural research, allowing us to more deeply study a role of culture in the creation and promotion of gender distinctions.

Литература

- 1 Берри Дж., Пуртинга А.Х., Сигалл М.Х., Дасен П.Р. Кросс-культурная психология. Исследования и применение: перевод с англ. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2010. – 560 с.
- 2 Мацумото Д. Психология и культура /перевод с англ. – СПб.: Изд. дом на Неве, 2012. – 500 с.
- 3 Hofstede G. (2004) Culture's consequences: international differences in work-related values. – Beverly Hills.
- 4 Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: Изд. Дом «Ключ», 2013. – 224 с.
- 5 Sanderson A., Safdar S. (2012). Social psychology. – University of Guelph. Wiley-sons. Canada. Ltd. – P. 629.
- 6 Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология. – М., СПб, Воронеж: Питер, 2012. – 334 с.
- 7 Триандис Г. Культура и социальное поведение/перевод с англ. – М.: ФОРУМ, 2013. – 384 с.

References

- 1 Berry, J. W., Poortinga, A.H., Segall M., Dasen, P. (2010). Cross-cultural psychology: Research and applications. Cambridge University Press.
- 2 Matsumoto, D. (Ed.). (2012). The handbook of culture and psychology. Oxford University Press.
- 3 Hofstede G. (2004) Culture's consequences: international differences in work-related values. Beverly Hills.
- 4 Lebedeva, N. M. (2013). Introduction into ethnical and cross-cultural psychology. Moscow, «Kluch-C». – P.224.
- 5 Sanderson A., Safdar S. (2012). Social psychology.- University of Guelph. Wiley-sons. Canada. Ltd. – P.629.
- 6 Pochebut, L. G. (2012). Cross-cultural and ethnic psychology. Textbook. Peter.
- 7 Triandis, H. C. (2012). Culture and social behavior.

Новый сайт Вестника КазНУ.
Серия Психологии и Социологии
в системе Open Journal Systems.

ВЕСТНИК КАЗНУ СЕРИЯ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

РАЗМЕР ШРИФТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

высшее образование
глобализация жастар
интеграция культура личность
модель **МОЛОДЕЖЬ** мотив
мотивация образование
развитие семья социализация
социальная защита
социальная работа стресс
университет ЦЕННОСТИ
ценностные ориентации
человеческий капитал

УВЕДОМЛЕНИЯ

[Просмотреть](#)
[Подписаться](#)

[ГЛАВНАЯ](#) [О НАС](#) [ВХОД](#) [ПОИСК](#) [ТЕКУЩИЙ ВЫПУСК](#) [АРХИВЫ](#)
[РЕДАКЦИЯ](#)

[Главная](#) > [Том 57, № 2 \(2016\)](#)

ВЕСТНИК КАЗНУ СЕРИЯ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

ТОМ 57, № 2 (2016): ВЕСТНИК КАЗНУ. СЕРИЯ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ

КОНТЕНТ ЖУРНАЛА

Поиск

Область поиска

Все

Просматривать

[По выпускам](#)
[По авторам](#)
[По названию](#)

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ

Имя

пользователя

Пароль

☐ Запомнить меня

<http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy>

На сайте доступен архив журнала с 2010 года, а также можно скачать
полнотекстовые статьи в формате .pdf

Айтуарова А.М., Беленко О.Г.,
Кошкимбаева Р.Х.,
Жолдасова М.К.

**Психологические особенности
детей старшего подросткового
возраста**

В статье рассмотрены психологические особенности детей подросткового возраста, типичные проблемы этого периода и подростковый кризис, который некоторые ученые считают самым трудным, но способствующим возникновению острой эмоциональной нестабильности. Обосновывается мысль о том, что движущими силами психического развития в этом возрасте являются возникновение и преодоление диалектических противоречий. Особое внимание в этой статье уделяется такому вопросу, как фактор саморазвития в старшем подростковом возрасте, которым становится возникновение у подростка интереса к своему будущему. Таким образом, в статье дан анализ подросткового возраста как трудного периода психологического взросления и полового созревания ребенка. Важной особенностью личности подростка является стремление к самоутверждению, что выражается в самостоятельности мнений, суждений, решений, в желании занять свое место в обществе (социуме), и прежде всего в среде сверстников.

Ключевые слова: подростковый возраст, пубертатный период, центральное новообразование подросткового возраста, подростковый кризис, социальная зрелость, интеллектуальная зрелость, самосознание, образ «Я», движущие силы психического развития, саморазвитие.

Ajtuarova A.M., Belenko O.G.,
Koshkimbaeva R.H.,
Zholdasova M.K.

**Psychological characteristics of
older adolescents**

The article deals with the psychological characteristics of children of teenage age, the typical problems of this period and adolescence crisis, which some scientists believe the most difficult, but contributing to the emergence of severe emotional instability. The value of this paper is to examine the theoretical approaches adolescence, as well as its time frame. Significant in this article are the features of the leading activity in adolescence where absorbed by the norms of relationships that receive the most complete expression in socially useful activities. A central neoplasm adolescence is - «a sense of adulthood» - teenage attitude towards him as an adult. This is expressed in the desire to all - adults and peers - treated him not as a little, and as an adult. The paper presents an analysis of the main neoplastic puberty, which is associated with the motivational sphere. The article sets out the views on the importance of communication for the formation of personality. It turned out that the first factor in the development of the adolescent's personality is its own great social activity aimed at acquiring certain patterns and values to build satisfying relationships with adults and friends, finally, himself. The paper studied in detail types of adulthood, such as the imitation of external signs, dressing teen boys on the quality of the men, social maturity, intellectual maturity. Described and justified the range of issues associated with the study of «self-image» as a teenager, that is a holistic view of himself. The image of «I» - a social setting, the individual relationship to itself, which includes three interrelated components: cognitive - self-knowledge, knowledge of their qualities and properties; Emotional - evaluation of these qualities and the associated self-esteem, self-respect, and similar feelings and behavior - that is practical in itself, derived from the first two components) important in the article is to examine the difficulties related to the training and education of young people.

Thus, the article analyzes the adolescence as a difficult period of psychological maturation and sexual child's maturation, an important feature of the personality of a teenager who is - the desire for self-assertion, which is reflected in the views of independence, judgments, decisions, desire to take their place in society (society) and primarily peer environment.

Key words: adolescence, puberty, central tumor of adolescence, adolescent crisis, social maturity, intellectual maturity, self-awareness, the image of «I», the driving forces of mental development, self-development.

Айтуарова А.М., Беленко О.Г.,
Кошкимбаева Р.Х.,
Жолдасова М.К.

**Жасөспірім жастағы
балалардың психологиялық
ерекшеліктері**

Мақалада жасөспірім жастағы балалардың психологиялық ерекшеліктері, осы кезеңнің типтік мәселелері мен жасөспірімдер дағдарысы қарастырылған. Бұл мақаланың құндылығы жасөспірімдерді, сонымен бірге олардың хронологиялық ерекшеліктерінің теориялық бағыттарын зерттеу болып табылады. Бұл мақаланың маңыздылығы қоғамдық пайдалы іс-әрекетте біршама толық көрініс беретін өзара қатынастың нормалары қалыптасатын жасөспірімдік жастағы жетекші іс-әрекеттің ерекшеліктері болып табылады. Жұмыста мотивациялық сферамен байланысты өтпелі кезеңнің басты жаңа құрылымы берілген. Сонымен бірге, тұлға ретінде қалыптасуына қарым-қатынас іс-әрекетінің маңызды көзқарастары қарастырылған. Мақалада есеюдің түрлері, яғни сыртқы белгілерге еліктеу, нағыз ер адамның қасиетіне теңесу, әлеуметтік есею, интеллектуалдық есею толық зерттелген. Жасөспірімдік кездегі «Мен» бейнесімен, яғни өзі туралы тұтас түсінікке байланысты сұрақтар сипатталған және негізделген. Сонымен бірге, мақалада өзінің болашағына деген қызығушылығы пайда болуынан басталатын жасөспірім кездегі өзіндік даму факторы қарастырылған.

Түйін сөздер: жасөспірімдік жас, пубертатты кезең, жасөспірім жастағы орталық жаңа құрылым, жасөспірімдік дағдарыс, әлеуметтік ер жету, интеллектуалдық ер жету, өзіндік сана, «Мен» бейнесі, психикалық дамудың қозғаушы күші, өзін-өзі дамыту.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Введение

Подростковый период – это этап онтогенеза, находящийся между детством и взрослостью. Этот период называют самым трудным из возрастов человека. Особое положение подросткового периода в развитии ребенка отражено в его названиях: «переходной», «переломный», «трудный», «критический». В них зафиксирована сложность и важность происходящих в этом возрасте процессов развития, связанных с переходом от одной эпохи жизни к другой. Переход от детства к взрослости составляет основное содержание и специфическое отличие всех сторон развития в этот период – физического, умственного, нравственного, социального.

Особенности подросткового возраста (повышенная конфликтность, тревожность, зависимость от сверстников, озабоченность вопросами пола, поиск своего «образа Я», чувство взрослости, рефлексия и др.) и подростковый кризис, который некоторые ученые (Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова и др.) считают самым трудным, способствуют возникновению острой эмоциональной нестабильности. В современных условиях к типичным проблемам подросткового возраста присоединяется проблема постоянного усложнения учебной деятельности, которое выражается в увеличении количества изучаемых предметов, общего объема информации и необходимости достаточно раннего профессионального самоопределения. Трудность состоит также в том, что, начиная подготовку к профессиональной деятельности, подростки еще не готовы по-взрослому относиться к себе и, в частности, эффективно регулировать свои психические состояния, что не может не отразиться на продуктивности деятельности и на отношениях с окружающими.

Также такая оценка обусловлена, во-первых, происходящими в это время многочисленными качественными сдвигами, которые подчас носят характер коренной ломки прежних особенностей, интересов и отношений ребенка; это может происходить в сравнительно короткий срок, часто бывает неожиданным и сообщает процессу развития скачкообразный, бурный характер. Во-вторых, происходящие изменения нередко сопровождаются, с одной стороны, появлением у самого подростка

значительных субъективных трудностей разного порядка, а с другой – трудностей в его воспитании: подросток не поддается воздействиям взрослых, у него появляются разные формы непослушания, сопротивления и протеста (упрямство, грубость, негативизм, строптивость, замкнутость, скрытность) [1].

Психологические особенности подросткового возраста у психологов называются «подростковыми комплексами» по ряду причин:

- повышенная чувствительность к оценке посторонних;
- предельная самонадеянность и категоричные суждения по отношению к окружающим;
- противоречивость поведения: застенчивость сменяется развязностью, показная независимость граничит с ранимостью;
- эмоциональная неустойчивость и резкие колебания настроения;
- борьба с общепринятыми правилами и распространенными идеалами.

Основная часть

На сегодняшний день в психологии существует множество исследований, гипотез и теорий подросткового возраста. Учеными уже выяснено, что психологическое состояние этого периода связано с двумя «переломными» моментами: психофизиологическим – половым созреванием, и всё, что с ним связано, и социальным – конец детства, вступление в мир взрослых.

В психологии до настоящего времени ведутся дискуссии о хронологических рамках подросткового периода. Существует множество точек зрения, но можно заключить, что хронологические рамки для этого периода имеют условный, ориентировочный характер.

Л.С. Выготский выделяет пубертатный возраст 14-18 лет и два кризиса: кризис 13 и 17 лет [2]. По Э. Эриксону подростковый возраст приходится на стадию идентичности (диффузии идентичности), которую человек проходит с 15 до 20 лет. Л.Ф. Обухова говорит, что по современным данным подростковый период охватывает почти десятилетие – от 11 до 20 [3].

В свою очередь, А.М. Прихожан указывает, что это период длится с 10-11 до 16-17 лет, совпадая в современной российской школе со временем обучения детей в V-XI классах [4].

Первый, кто обратил внимание на новое социальное явление – подростковый период развития, был Я.А. Коменский. Исходя из природы

человека, он делит жизнь подрастающего поколения на четыре возрастных периода по шесть лет каждый. Границы отрочества он определяет в 6–12 лет. В основу этого деления он кладет возрастные особенности. Отрочество, в частности, характеризуется развитием памяти и воображения с их исполнительными органами – языком и рукой.

Особое место в изучении подросткового возраста занимает теория Э. Шпрангера. Он считал, что внутренний мир индивидуума принципиально не сводим к каким-то ни было природным или социальным детерминантам. Подростковая фаза, ограничиваемая им 14-17 годами, характеризуется кризисом, связанным со стремлением к освобождению от детской зависимости. В качестве главных новообразований данного возраста выступают открытие «Я», возникновение рефлексии, осознание своей индивидуальности [5].

Ж.И. Пиаже и его последователи рассматривали интеллектуальный аспект развития подростка. Они выделяют здесь созревание способности к формальным операциям без опоры на конкретные свойства объектов, развитие гипотетико-дедуктивной формы суждения, проявляющейся в склонности подростков к теоретизированию [6].

В подростковом кризисе идентичности заново встают все пройденные критические моменты развития. Подросток теперь должен решить все старые задачи сознательно и с внутренней убежденностью, что именно такой выбор значим для него и для общества. Тогда социальное доверие к миру, самостоятельность, инициативность, освоенные умения создадут новую целостность личности.

Таким образом, изучение подросткового периода – очень сложный, долгий и многоплановый процесс, который не завершен и по сей день. До сих пор нет однозначного понимания всех его особенностей, не прекращаются споры между психологами [7].

В процессе изучения отечественные психологи (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.) выяснили, что *ведущей для подросткового возраста деятельностью* является усвоение норм взаимоотношений, которые получают наиболее полное выражение в общественно полезной деятельности.

Центральное новообразование подросткового возраста – это «чувство взрослости» – отношение подростка к себе, как к взрослому. Это выражается в желании, чтобы все – и взрослые,

и сверстники – относились к нему не как к маленькому, а как к взрослому. Он претендует на равноправие в отношениях со старшими и идет на конфликты, отстаивая свою «взрослую» позицию. Чувство взрослости проявляется и в стремлении к самостоятельности, желании оградить какие-то стороны своей жизни от вмешательства родителей.

Т. В. Драгунова выделила и изучила несколько видов взрослости:

1. Подражание внешним признакам – курение, игра в карты, употребление вина, особый лексикон, стремление к взрослой моде в одежде и причёске, косметика, украшения, приемы кокетства, способы отдыха, развлечений, ухода за собой. Это самые легкие способы достижения взрослости и самые опасные.

2. Равнение подростков мальчиков на качества настоящего мужчины. Это – сила, смелость, мужество, выносливость, воля, верность в дружбе и т.п. Средством самовоспитания часто становятся занятия спортом.

3. Социальная взрослость. Она возникает в условиях сотрудничества ребенка и взрослого в разных видах деятельности, где подросток занимает место помощника взрослого.

4. Интеллектуальная взрослость. Она выражается в стремлении подростка что-то знать и уметь по-настоящему. Учение приобретает у таких школьников личный смысл и превращается в самообразование.

В переходный период происходят преобразования в самых различных сферах психики. Кардинальные изменения касаются мотивации. В содержании мотивов на первый план выступают мотивы, которые связаны с формирующимся мировоззрением, с планами будущей жизни. Структура мотивов характеризуется иерархической системой, «наличием определенной системы соподчиненных различных мотивационных тенденций на основе ведущих общественно значимых и ставших ценными для личности мотивов. Именно в мотивационной сфере, как считала Л. И. Божович, находится главное новообразование переходного возраста [8].

В старшем школьном возрасте одновременно с физическими изменениями происходит глубокая перестройка психики, что обуславливается не только физиологическими факторами, но в значительной мере психосоциальным влиянием. Стремление старшего подростка сравнивать себя со сверстниками усиливает наблюдение за собственным телом, что вызывает озабочен-

ность, тревожность и конфликтные реакции на внешние замечания. Подростки склонны переоценивать действительные и мнимые отклонения от нормы, относительно своего тела особенно.

Поскольку подростки отмечают социальную реакцию на изменение их физического облика (одобрение, восхищение или отвращение, насмешку или презрение), они включают его в представление о себе. Многие кризисы и конфликты в этот период связаны с неадекватным, неловким или оскорбительным отношением к ним взрослых людей.

Физические изменения, таким образом, оказывают влияние на самооценку и чувство собственной значимости. Поскольку диапазон нормальной изменчивости остается неизвестным, это может вызвать беспокойство и приводить к острым конфликтным ситуациям, агрессивному или депрессивному поведению, поведенческим нарушениям и даже к хроническим неврозам.

На основе созревания своего «Я» происходит пересмотр ценностных представлений и перенос функции образца с родителей на референтную группу, принятие ценностных представлений, культурных традиций. После протеста и мятежа молодые люди принимают многие ценности, свойственные их культурному окружению. По мере взросления и отказа от эгоцентризма моральные обязательства начинают выступать как взаимные, как согласование оценки других и самооценки, цели развития подростков начинают приобретать более оформленный и социальный характер.

Выделяются следующие тенденции социального развития личности в старшем подростковом возрасте:

- Развитие когнитивных и эмоциональных функций ведет к тому, что молодые люди используют новые способности в форме критики, сомнений и противодействия ценностям, установкам и образу действий взрослых. Часто это ведет к конфликту с родителями и бунту, особенно если в семье господствует авторитарный стиль воспитания.

- В процессе социализации группа сверстников в значительной степени замещает родителей и становится референтной группой.

- Перенос центра социализации из семьи в группу сверстников приводит к ослаблению эмоциональных связей с родителями и замене их взаимоотношениями со многими людьми, меньше влияющими на личность как целое, но формирующими определенные формы ее поведения.

Несмотря на уменьшение влияния семьи в период взросления, она по-прежнему остается важной для подростка группой.

Развитие личности подростка. По мнению Петровского А. В., первым фактором развития личности подростка является его собственная большая социальная активность, направленная на усвоение определенных образцов и ценностей, на построение удовлетворяющих отношений со взрослыми и товарищами, наконец, на самого себя (проектирование своей личности и своего будущего с попытками реализовать намерения, цели, задачи).

На протяжении более чем полувека ведется теоретический спор о роли биологических и социальных моментов в возникновении явлений критического развития в подростковом периоде [1].

Подростковый возраст (отрочество) – это пора стремительного наращивания знаний, умений, становления нравственности и открытия «Я», обретения новой социальной позиции. Социальное самоопределение и поиск себя неразрывно связаны с формированием мировоззрения.

Становление личности включает в себя также становление относительно устойчивого образа «Я», то есть целостного представления в самом себе [5].

Образ «Я» – это социальная установка, отношение личности к самой себе, включающее три взаимосвязанных компонента: познавательный – знание себя, представление о своих качествах и свойствах; эмоциональный – оценка этих качеств и связанное с ней самолюбие, самоуважение и тому подобные чувства и поведенческий – то есть практическое отношение к себе, производное от первых двух компонентов). Рассматривая трудности переходного возраста в этот возрастной промежуток, следует отметить, что подростковый возраст традиционно считается самым трудным в воспитательном отношении.

Разрешаются эти противоречия путем формирования более высокого уровня психического развития, более сложных форм и видов деятельности, ряда новых психологических качеств

личности. В результате осуществляется переход подростка на более высокую ступень психического развития [9].

Анализ содержания и динамики переживаний подростков на протяжении этого возраста свидетельствует о наличии у подростков переживаний, так или иначе связанных с их отношением к себе, к собственной личности. Почти все переживания, относящиеся к процессу познания подростком себя, оказываются отрицательными. Число таких отрицательных переживаний, связанных с нахождением у себя все новых недостатков и негативных качеств, с возрастом все время растет. Вместе с тем в психологических исследованиях показано, сколь важно для личностного самоопределения, для становления личностной самоидентичности опираться именно на положительные стороны своего «Я». Поэтому очень важно научить подростка не только видеть свои недостатки – он и так гипертрофированно чувствителен к ним, но понимать и уметь опираться на свои достоинства, на сильные стороны своей личности, характера.

Заключение

Таким образом, подростковый возраст – трудный период психологического взросления и полового созревания ребёнка. Важная особенность личности подростка – стремление к самоутверждению, что выражается в самостоятельности мнений, суждений, решений, в желании занять свое место в обществе, и прежде всего в среде сверстников.

В самосознании происходят значительные изменения: появляется чувство взрослости – возникает страстное желание быть или хотя бы казаться и считаться взрослым. Отстаивая свои новые права, подросток огораживает многие сферы своей жизни от контроля родителей и часто идёт на конфликты с ними. В этот период подростку присуща сильная потребность в общении со сверстниками. Возникают сменяющие друг друга увлечения. В структуре личности подростка нет ничего устойчивого, окончательного, неподвижного.

Литература

- 1 Петровский А. В. Возрастная и педагогическая психология. – М.: Просвещение, 1973.
- 2 Выготский Л. С. Психология. – М., 2002.
- 3 Обухова Л. Ф. Возрастная психология. – М., 2000.
- 4 Прихожан А. М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. – М., 2002.

- 5 Мандель Б.Р. Психология развития. Полный курс: иллюстрированное учебное пособие. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015.
- 6 Обухова Л.Ф. Концепция Жана Пиаже: за и против. – М.: Изд-во Московского университета, 1981.
- 7 Семенюк Л.М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов / под ред. Д.И. Фельдштейна. – изд. 2-е, доп. – М.: Институт практической психологии, 1996.
- 8 Обухова Л. Ф. Детская (возрастная) психология: учебник. – М.: Российское педагогическое агентство, 1996.
- 9 Крутецкий В.А. Психология обучения и воспитания школьников. – М.: Просвещение, 1976.

References

- 1 Petrovsky A.V. Age and pedagogical psychology. M. Education, 1973. (In Russian)
- 2 Vygotsky L. S. «Psychology», Moscow, 2002. (In Russian)
- 3 Obukhova L. F., «Psychology», Moscow, 2000. (In Russian)
- 4 Prihozhan A. M. «Diagnosis personal development of adolescents», Moscow, 2002. (In Russian)
- 5 Mandel B. R. Developmental Psychology. Full course: an illustrated tutorial / M. – Berlin: Direkt-Media, 2015. (In Russian)
- 6 Obukhova L. F. concept of Jean Piaget: the pros and cons. – М.: Publishing house of the Moscow State University, 1981. (In Russian)
- 7 Semeniuk L. M. Readings in psychology: textbook for students / Ed. Feldstein D. I.: 2nd edition, enlarged. – Moscow: Institute of Applied Psychology, 1996. (In Russian)
- 8 Obukhova L. F. Children (age) psychology textbook. – М., Russian pedagogical agency, 1996. (In Russian)
- 9 Krutetskiy V. A. «Psychology of training and education of schoolchildren», «Education», Moscow, 1976. (In Russian)

Алимбаева Р.Т., Барикова А.Р.,
Бурленова С.О., Кабакова М.П.

**Отношение к наказанию
у осужденных насильственного
типа с различным
криминальным опытом**

В статье поднимается проблема отношения к наказанию у осужденных насильственного типа с различным криминальным опытом. Изменения, которые произошли в современном казахстанском обществе в сферах экономической и политической жизни государства нашли свое отражение и в пенитенциарной системе. В связи с этим актуальна проблема пенитенциарных исследований, т.к. произошедшие изменения повлекли за собой и изменения типа личности современного преступника. Причем, характер этих изменений настолько существенный, что позволяет заметить значительные отличия преступников прошлого и настоящего. Статистика данных по преступности свидетельствует о динамике увеличения преступлений насильственного типа в сравнении с показателями недавнего прошлого. Кроме того, преступления, совершаемые в настоящее время, относятся к категории особо тяжких преступлений и совершаются очень часто с использованием огнестрельного оружия [1]. Изучение личности преступников напрямую связано с эффектом наказания. Данная постановка проблемы определила наш исследовательский интерес. Приведены результаты эмпирического исследования, целью которого было изучение отношения к наказанию у осужденных насильственного типа с различным криминальным опытом. Все подобранные методики проводились с испытуемыми в индивидуальном порядке, анонимно. Результаты исследования обрабатывались стандартным способом. Для лиц, впервые осужденных, свойственно осознание целесообразности наказания. Преодоление существующей ситуации они видят в стремлении к свободному развитию, готовности к эмоциональному общению и чувстве оптимизма. Они понимают смысл наказания, проявляют терпимое отношение к нему. У них сформирована перспектива на будущее и отсутствует готовность действовать прежним образом. Осужденные-рецидивисты демонстрируют отрицание наказания, воспринимают его, прежде всего, не как исправительный метод, а как наложение запретов, способ получения нового криминального опыта. Очень ярко прорисовывается независимость интересов и целей от мнения окружающих, отсутствие готовности ориентироваться на какие-либо запреты и установки. На аффективном уровне обозначается потенциал активности и стремления действовать, но данные качества окрашиваются антисоциальной направленностью и стремлением, прежде всего, избегать ограничений и запретов. Таким образом, отношение к наказанию зависит от наличия криминального опыта. Чем больше криминальный опыт у осужденных, тем негативнее отношение к наказанию.

Ключевые слова: преступление, осужденные, криминальный опыт, наказание, рецидивисты, насильственный тип.

Alimbaeva R.T., Barikova A.R.,
Burleniva S.O., Kabakova M.P.

**The attitude to punishment of
violent convicted of criminal
experience**

The article raises the problem of relation to the punishment of criminal person with a different type of violent criminal experience. Changes that have occurred in the modern Kazakh society in the spheres of economic and political life of the country are reflected in the penal system. Concerning the study the problem of penal is actual, as happened changes entailed changes in social features of the person identity the modern criminal. Moreover, the natures of these changes are so significant that allows criminals to notice significant differences of the past and the present. Convicted – recidivists exhibit denial of punishment perceive it, bans, the process of obtaining a new criminal experience but not method of correction. They do not see the meaning in punishment, they don't have future prospective, and as a result, there is no awareness of his guilt. Thus, the perception of the punishment depends on the level of criminal experience. The criminal experience of the inmates leads to, the negative attitude to punishment.

Key words: crime, convicted, criminal experience, sentence repeat offenders, violent type.

Алимбаева Р.Т., Барикова А.Р.,
Бурленова С.О., Кабакова М.П.

**Түрлі криминалды тәжірибесі
бар зорлық типті қылмысқа
сотталушылардың жазалауға
қатынасы**

Мақалада зорлық типтегі әртүрлі қылмыстық тәжірибесі бар сотталушылардың жазалауға деген қатынасы мәселелері көтеріліп отыр.

Заманауи қазақстандық қоғамның экономикалық және саяси аймақтарындағы болған өзгерістер, сол қоғамның пенитенциарлы жүйесінде де өз орнын табуға. Осыған байланысты пенитенциарлық зерттемелер мәселесінің өзектілігі айқындалуда, өйткені жүріп жатқан өзгерістер заманауи қылмыскер типінің тұлғасын да елеулі өзгерістерге шалдықтырып отыр. Сонымен, жазалауға деген қатынас криминалды тәжірибенің болуына тәуелді болып келеді. Криминалды тәжірибе неғұрлым көп болған сайын, соғұрлым жазалауға деген қатынастың негативті сипаты да ұлғая түсетіні анықталды.

Түйін сөздер: қылмыс, сотталушылар, криминалды тәжірибе, жазалау, рецидивистер, зорлық типі.

ОТНОШЕНИЕ К НАКАЗАНИЮ У ОСУЖДЕННЫХ НАСИЛЬСТВЕННОГО ТИПА С РАЗЛИЧНЫМ КРИМИНАЛЬНЫМ ОПЫТОМ

Введение

Новый современный этап в развитии казахстанского общества связан со сложными социально-экономическими и политическими процессами, которые, в свою очередь, сопровождаются увеличением числа преступлений, в том числе и преступлений против личности, прав и свобод граждан, что отрицательно сказывается на организации борьбы и профилактической деятельности с данным негативным явлением. Эти изменения приводят к увеличению динамики корыстно-насильственных преступлений. И эта тенденция в данный момент времени сохраняется. Период реформ в казахстанском обществе принес позитивные изменения, но есть и некоторые явления, вызванные недочетами в общественной и правовой практике. К наиболее актуальным феноменам необходимо отнести феномен разрушения правовых порядков и увеличения числа преступности, к которым относится и преступность насильственного типа. Приоритетным условием, способствующим реформе пенитенциарной системы, является исследование личностных особенностей категории насильственных преступников (осужденных). В последнее время изменился сам типаж преступника, который совершает насильственные преступления. В его психологический портрет сейчас можно внести такие качества, как дерзость, повышенная агрессивность, цинизм, жестокость, тонкий расчет в планировании преступления и реализации преступного замысла, уверенность в отсутствии наказания, снижение чувства вины. В такой ситуации изменения личности преступника пенитенциарная система оказывается не готовой и деятельность по ресоциализации становится неэффективной. Все это связано с тем, что в пенитенциарной системе специфика наказания выбирается, основываясь на среднестатистическом образе преступника [2]. Но на самом деле наиболее эффективное наказание связано не с внешними факторами, а внутренними психологическими факторами.

Все вышесказанное может быть свидетельством актуальности психологического исследования осужденных насильственного типа с различным криминальным опытом и делает необходимым определение его отношения к наказанию.

Основная часть

В нашем исследовании приняли участие 100 испытуемых: из них 50 испытуемых-рецидивистов (ранее судимых за насильственные преступления) – это группа «А», а также 50 человек, впервые осужденных за насильственные преступления – это группа «В». Все испытуемые мужчины, отбывающие наказания в исправительных учреждениях Карагандинской области (исправительные учреждения строгого режима: АК-159/18 и особого режима: АК-159/5). Возраст испытуемых варьировал от тридцати до сорока пяти лет. Все испытуемые осуждены за насильственные преступления согласно уголовному кодексу РК: статья 96 – Убийство, статья 103 – Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, статья 120 – Изнасилование, статья 179 – Разбой. На момент исследования все испытуемые в среднем содержались в исправительном учреждении около полутора лет (процесс адаптации к условиям заключения был завершен).

В качестве статистических методов мы использовали как количественные, так и качественные методы сравнения.

Исследование проводилось индивидуально с каждым осужденным. Проблемы и трудности в работе с заключенными возникли на первых порах, где необходимо было обеспечить психологический контакт с осужденным и расположить его к участию в исследовании. Трудности возникали в работе с осужденными-рецидивистами, которые с трудом шли на контакт, проявляли негативизм, раздражительность и агрессию. У большинства из них преобладает сформировавшаяся негативная установка к взаимодействию с психологом. У 40% испытуемых данной группы звучали такие фразы относительно исследования: «пустая болтовня», «бесполезная трата времени», «никакого толка нет».

Испытуемые из группы «В» охотно шли на контакт, проявляли интерес к исследованию. Они быстро выполняли задания, были заинтересованы в беседе.

В ходе исследования испытуемые самостоятельно заполняли бланки методик. Все подобранные методики проводились с испытуемыми в индивидуальном порядке, анонимно.

С целью изучения отношения к наказанию мы выбрали следующие методики: анкета, цветовой тест М. Люшера и ЦТО А.М. Эткинды с последующей контент-аналитической обработкой его результатов [3]. Выбор и преимущество данных методик заключается в том, что они по-

зволяют выявить неосознаваемое аффективное и частично осознаваемое отношение к наказанию.

В результате анализа анкеты мы обнаружили, что в группе «А» и в группе «В» имеются осужденные, которые отрицают свою вину и воспринимает наказание как нечто негативное, не способное изменить их в лучшую сторону. Среди первой группы таких 32%, среди второй 46%. Многие из этих осужденных отмечают, что наказание является несправедливым в силу того, что на них «наговорили, оклеветали, подставили», а они не совершали данное преступление. Также испытуемые с отрицательной ориентацией отмечают, что исправительное учреждение – «не место исправления, а школа новых преступлений», которая способна изменить человека, но не в лучшую, а в худшую сторону. Также осужденные данной группы отмечают, что исправительное учреждение – это «другой мир, в котором есть возможность самоутвердиться».

Еще одной многочисленной группой являются осужденные с различным криминальным опытом, которые воспринимают наказание как справедливое. Их можно условно отнести к группе с положительной направленностью, 68% из них впервые осужденные и 32% рецидивисты. Эти испытуемые утверждают, что наказание способно изменить человека в положительную сторону и является результатом их собственного поведения – «что посеешь, то и пожнешь». Многие отмечают, что в исправительном учреждении человек умнеет, набирается опыта для того, чтобы впоследствии не совершать таких преступлений.

Кроме того, в группе осужденных-рецидивистов мы обнаружили третью промежуточную группу, так называемых нейтралов, – 22% осужденных. Эти осужденные считают свое наказание не совсем справедливым, то есть жестким, но при этом отмечают, что есть «возможность понять и найти другие лучшие ценности».

На основе анализа анкетных данных мы выбрали основные значимые категории, которые в последующем использовали для работы с ЦТО.

На основании индивидуальных результатов были рассчитаны среднегрупповые ранговые ряды, которые представлены в таблице 1.

Анализируя индивидуальные предпочтения и отношение к себе в группе «В», мы можем отметить их полную идентичность. Восприятие себя в данной группе осужденных окрашивается следующими аффективными составляющими. Это стремление добиться признания, преодолеть притеснения и трудности. Хотят принимать

самостоятельные решения, осуществлять свои намерения последовательно и инициативно. Не желают зависеть от благосклонности других (+2+3). При этом они требуют и ждут с нетерпением исполнения своих желаний и надежд (х4х7). Взаимоотношения с окружающими редко удовлетворяют их ожидания. Это приводит к разочарованию и внутренней изоляции, неспо-

собности установить сердечные взаимоотношения (=0=1). При этом присутствует стремление установить гармоничные отношения с человеком, который удовлетворял бы его вкусам, и своей предупредительностью способствовал бы взаимопониманию. Они хотят утвердиться как личность, поэтому занимают критическое отношение к партнеру (-5-6).

Таблица 1 – Среднегрупповые ранговые ряды по ЦТО А.Эткинда

№	Предпочтения	группа «А»	Группа «Б»
1	Предпочтения	23470156	35204167
2	Я	23470156	10236547
3	Свобода	34250617	70162435
4	Наказание	31250467	10253746
5	Преступление	02163547	23150647
6	Успешная жизнь	31652047	32470156
7	Неуспешная жизнь	02163547	10253746

Анализируя отношение к свободе в данной группе заключенных, мы можем отметить следующее. Группа осужденных стремится к завоеванию успеха, к свободному развитию. Для них характерна общительность и восторженность, восприимчивость к новому и современному, стремление расширить свое поле деятельности и оптимизм (+3+4). При этом они хотели бы, чтобы другие люди проявляли понимание и уступчивость к их желаниям и потребностям (х2х5). Сами они готовы к эмоциональному общению и хотят чувствовать себя эмоционально вовлеченными (=0=6). При всем при этом ощущается, что существующие взаимоотношения не удовлетворяют их. Поэтому они оказываются неспособными к сердечной привязанности и преданности. Воспринимают неудовлетворяющую связь как угнетающую зависимость. При этом они хотят оставаться независимыми, не ограничивая себя в чем-либо (-1-7).

Преступление и неуспешная жизнь окрашиваются в данной группе осужденных следующим образом. Они чувствуют враждебность окружения и вымотаны конфликтами и ссорами. Желают оградить себя от них и скрывают свои намерения, чтобы им не могли воспрепятствовать (+0+2). Они нуждаются в защите и опеке, безопасности и дружеском общении,

но при этом избегают прилагать какие-либо усилия (х1х6). Они мучительно воспринимают отсутствие внимания к своим потребностям и запросам, очень чувствительны и обидчивы (=3=5). Несбывшиеся надежды привели их к неуверенности и настороженности. Они требуют свободу действий и отвергают какой бы то ни было контроль (-4-7).

Успешная жизнь осужденных данной группы воспринимается следующим образом. Она ассоциируется с любовью, которая принесет надежду и удовлетворение. Благодаря этому присутствует предупредительность и внимательность. Успешная жизнь ассоциируется также с новыми возможностями, благодаря которым происходит обогащение новыми знаниями (+4+1). При этом присутствует приспособление к требованиям ситуации, стремление идти на компромиссы. Наблюдается стремление удовлетворить напряжение сексуального происхождения (х2х6). Присутствует чувствительность к собственным эмоциям и обидчивость (=0=5). Также присутствует чувство беспомощности в мучительной ситуации. Раздражение из-за невозможности достичь цели и нервное истощение. Проявляется стремление освободиться от этого состояния и действовать согласно собственным убеждениям (-3-7).

Анализируя предпочтения осужденных-рецидивистов (группа «А»), можно отметить следующие характеристики. Предпочтения окрашиваются стремлением вызывать интерес, быть броским и производить впечатление. Их привлекают эротические и возбуждающие стимулы. Они управляют своими действиями, руководствуясь чувствами, чтобы завоевать доверие и успех (+3+5). Они стремятся решительно отстаивать свои притязания, несмотря на противодействие (х2х0). В чувственных контактах, и особенно в тесных взаимоотношениях, проявляют требовательность, поэтому стремление к сердечному единению остается неудовлетворенным (=4=1). Стремятся к свободному развитию в соответствии с собственными убеждениями. Хотят, чтобы их уважали как личность. Хотят использовать все свои способности и предоставляющиеся возможности для развития. При этом они не позволяют другим препятствовать своим намерениям (-6-7).

Себя они воспринимают следующим образом. Это прежде всего потребность освободиться от стресса, от обескураживающего напряжения (+1+0). Они чувствуют, что им мешают в проявлении инициативы, однако твердо придерживаются притязаний, ищут пути и средства для осуществления своих намерений (х2х3). При этом они чувствительны и обидчивы. Они могут получать удовольствие от физической близости, но при этом склонны оставаться равнодушными в эмоциональном отношении (=6=5). Несбывшиеся надежды привели их к неуверенности и настороженности.

«Свобода» наполнена для осужденных-рецидивистов следующим аффективным содержанием. Это прежде всего ощущение безнадежности ситуации. Недовольство неприятными обстоятельствами и попытка оградить себя от всего, что может вызывать раздражение и углублять подавленность (+7+0). Это потребность в защите и опеке. Присутствует потребность в безопасности, спокойном и дружеском общении, но при этом они не хотят прилагать каких бы то ни было усилий к этому (х1х6). Они считают, что им выпало трудностей больше, чем кому-либо, из-за чего чувствуют себя обиженными (=2=4). Они обладают чувственной раздражимостью и способностью к интенсивным переживаниям. При этом воспринимают ситуацию как мучительную и неприятную, вследствие чего испытывают потребность в покое и безопасности (-3-5).

В отношении к наказанию доминируют следующие аффективные составляющие. «Наказа-

ние» осужденные данной группы воспринимают следующим образом. Прежде всего, это потребность освободиться от стресса и обескураживающего напряжения. Стремление к незыблемой, приносящей удовлетворение гармонии (+1+0). Также здесь присутствует желание, чтобы другие люди понимали их желания и потребности (х2х5). Присутствует ощущение, что обстоятельства стесняют и ограничивают их действия, заставляя их отказываться от радостей и удовольствий (=3=7). Испытывают чувство одиночества и неудовлетворения, потребность объединения с другими людьми. Хотят раскрыться и показать уникальность своего характера, но данные попытки наталкиваются на страх перед неодобрением со стороны других людей (-4-6).

«Преступление» осужденные-рецидивисты воспринимают следующим образом. Это желание преодолеть препятствия и трудности, добиться признания. Они хотят принимать самостоятельные решения, осуществлять свои намерения последовательно, независимо от намерений других (+2+3). Они чувствительны и нуждаются в таком же чувствительном и понимающем партнере, готовы к полному взаимопониманию и чуткости близости (х1х5). Они готовы к эмоциональному общению и хотят чувствовать себя эмоционально вовлеченными (=0=6). Несбывшиеся надежды привели их к неуверенности и настороженности. Они требуют свободу действий и отвергают какой бы то ни было контроль (-4-7).

«Успешную жизнь» преступники данной группы воспринимают следующим образом. Это желание интенсивно добиваться выполнения задуманного и не давать отвлечь себя от цели. Они желают утвердить себя с помощью преодоления притеснений, а по успехам судят об умении отстаивать свои права (+3+2). Они требуют и ждут с нетерпением исполнения своих желаний и надежд (х4х7). Взаимоотношения с окружающими людьми редко удовлетворяют их эмоциональным ожиданиям, что приводит к изоляции и неспособности устанавливать гармоничные отношения (=0=1). Они желают установить связь с каким-либо партнером, который удовлетворял бы их эстетическим потребностям. При этом они хотят утвердить себя как личность и поэтому занимают критическую позицию по отношению к партнеру, в результате чего происходит то сближение, то отчуждение в отношениях (-5-6).

«Неуспешную жизнь» осужденные данной группы воспринимают так. Прежде всего, это потребность освободиться от стресса и обескураживающего напряжения. Стремление к незыблемой,

приносящей удовлетворение гармонии (+1+0). Также здесь присутствует желание, чтобы другие люди понимали их желания и потребности (х2х5). Присутствует ощущение, что обстоятельства стесняют и ограничивают их действия, заставляя их отказываться от радостей и удовольствий (=3=7). Испытывают чувство одиночества и неудовлетворения, потребность объединения с другими людьми. Хотят раскрыться и показать уникальность своего характера, но данные попытки наталкиваются на страх перед неодобрением со стороны других людей (-4-6).

Таким образом, подводя итог отношению к наказанию и другим измеряемым понятиям, можно отметить следующее.

Анализируя группу лиц впервые осужденных (группа «Б»), отмечаем следующее. Они стремятся добиться признания, и в целях достижения этого проявляют последовательность и инициативность. Они полагаются только на себя, и при этом чувствуют внутреннюю изолированность. «Преступление» осужденные данной группы воспринимают с позиции желания освободиться от этого воздействия, они вымотаны негативными конфликтами от этой ситуации. Также осужденные данной группы проявляют стремление оградить себя от этого. «Свободу» воспринимают как возможность успеха, свободного развития и расширения своих возможностей. Свобода дает возможность проявить им свою общительность, интенсивно переживать. Также она окрашивается чувством оптимизма. К «наказанию» относится следующее отношение. Это также стремление к свободному развитию, готовность к эмоциональному общению и чувство оптимизма.

Осужденные-рецидивисты хотят быть броскими, производить впечатление, и вызывать эффект. Этим они стараются завоевать доверие окружающих. При этом они отвергают какие-либо претензии со стороны окружающих и хотят действовать только в соответствии с собственными целями и интересами. В тех случаях, когда им мешают, они стремятся избавиться от этого воздействия. По отношению к «преступлению» они демонстрируют следующее отношение. Это желание проявлять самостоятельность, действовать независимо от других, предпочтение свободы действий и отвержение какого бы то ни было контроля. «Наказание» также воспринимается как наложение запретов и ограничение свободы действий. На аффективном уровне они чувствуют, что их лишают радости и удовольствий, и хотят, прежде всего, освободиться от этого вли-

яния. К «свободе» они проявляют отношение безнадежности, они ее воспринимают как мучительную и неприятную ситуацию. На бессознательном уровне они испытывают потребность в близости и дружеском общении, но не готовы прилагать для этого каких бы то ни было усилий.

Таким образом, осужденные группы «А» демонстрируют отрицание наказания, воспринимают его, прежде всего, не как исправительный метод, а как наложение запретов. Очень ярко прорисовывается независимость интересов и целей от мнения окружающих, отсутствие готовности ориентироваться на какие-либо запреты и установки. На аффективном уровне обозначается потенциал активности и стремления действовать, но данные качества окрашиваются антисоциальной направленностью и стремлением, прежде всего, избегать ограничений и запретов.

Проводя сравнительный анализ двух групп осужденных, мы отмечаем наличие статистических различий в частоте выбора цвета к определенной категории. Так было обнаружено, что впервые осужденные лица чаще чем рецидивисты ($X^2=3,43$ при $p=0,05$) выбирают красный цвет при определении таких понятий, как «наказание», «успешная жизнь» и «преступление». Для них и преступление, наказание, и успешная жизнь ассоциируются со стремлением к действию, активностью. Возможно, для них это способ изменить свою жизнь.

Также имеются статистические различия в частоте использования коричневого цвета для описания такого понятия как «моя жизнь» ($X^2=5,33$ при $p=0,02$). Так впервые осужденные лица чаще используют данный цвет при описании понятия «моя жизнь». Возможно, в настоящий момент времени для этой группы осужденных на первое место выходит потребность в получении удовлетворения, физического комфорта (в силу того, что для них ситуация заключения является новой).

Еще одно различие в частоте использования цветов было получено по категории «обстоятельства» ($X^2=6,51$ при $p=0,01$). Так в группе впервые осужденных «обстоятельства» чаще ассоциируются с серым цветом, выражающим нейтральность, неучастие, социальную отгороженность, свободу от обязательств.

Таким образом, можно говорить о статистических различиях в частоте встречаемости определенного цвета при описании таких категорий как «наказание», «преступление», «моя жизнь», «успешная жизнь», «обстоятельства».

Если осужденные-рецидивисты стремятся быть броскими и производить эффект, добиваясь своего, строя это на преодолении запретов, то впервые осужденные лица полагаются только на себя и проявляют последовательность и инициативность в достижении своих целей. Осужденные-рецидивисты «преступление» рассматривают как желание активно действовать, избегая контроля, то для впервые осужденных (вторая группа «В») оно связывается с желанием избавиться от негативного влияния и оградить себя от этого. Если «наказание» рецидивистами воспринимается как наложение запретов и ограничений их потребностей и желаний, то для второй группы оно связывается с готовностью к общению и чувством оптимизма. В отношении «свободы» осужденные проявляют, прежде всего, безнадежное отношение, отсутствие перспек-

тив, а первая группа «А» воспринимает свободу как возможность действовать и расширять свое поле деятельности в соответствии с новыми интересами.

Заключение

Таким образом, в настоящий момент является важным дифференцированный подход в психологическом сопровождении осужденных с различным криминальным опытом. Ведь зачастую в пенитенциарной системе уравнивание лиц с различным криминальным опытом (с разным количеством судимостей), как впервые осужденных к лишению свободы, так и осужденных-рецидивистов, приводит к снижению эффективности как уголовного, так и психологического воздействия.

Литература

- 1 Статистический сборник/ Судебный департамент при Верховном суде РК, Департамент надзорной деятельности МЧС РК. – Астана, 2010. – С. 5-7.
- 2 Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М., 1997. – С. 7-8.
- 3 Люшер М. Цветовой тест Люшера / пер. с англ. А.Н. Никоновой. – СПб.: Сова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 192 с.

References

- 1 Statistical Yearbook / Judicial Department at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Department of Supervisory Activities EMERCOM of Kazakhstan – Astana, 2010. – P.5-7.
- 2 Violent crime / Ed. VN Kudryavtseva and A. Naumov. – M., 1997. – P. 7-8.
- 3 Lüscher M. Lüscher color test / Trans. from English. ANNikonova. SPb.: Owl. M.: Eksmo-Pressin 2002. – 192 p.

ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ

Центр «Психологических технологий и инноваций» создан на основании приказа ректора № 68 от 24.04.2012.

Основные направления научной деятельности:

- анализ и разработка инновационных технологий, как в прикладной, так и научной психологии;
- проведение научно-исследовательских работ, связанных с разработкой и внедрением новых инновационных технологий, стимулирующих повышение самооффективности и продуктивности человека в разных сферах жизни и в системе образования, в частности;
- разработка новых инновационных технологий в сфере прикладной и практической психологии;
- проведение фундаментальных, прикладных, инновационных, научных и др. исследований по проблемам гармонизации внутреннего мира и самооффективности человека в различных сферах жизнедеятельности;
- обеспечение психологических услуг населению (психологическая диагностика, консультирование, экспертиза, тренинговая деятельность);
- повышение психологической грамотности и практических навыков специалистов психологических служб разных сфер и проведение сертификации деятельности практических психологов.

Контактные данные: г. Алматы,

пр. аль- Фараби 71.

КазНУ им. аль-Фараби.

Факультет философии и политологии.

Центр психологических технологий и инноваций.

Тел.: 292-57-17, вн.: 2131.

E-mail: Fatima.Tashimova @kaznu.kz

Ахтаева Н.С., Төленді Ш.Қ.,
Тастанова А.А., Садыкова Н.М.

Бақытты жұптар стратегиясы

Мақала қазіргі таңдағы әлеуметтік жұмыс саласының зерттеу объектісі ретінде бақытты отбасылар мен бақытты жұптардың өмірлік стратегиялық ерекшеліктерін анықтауға негізделген. Әлемде көптеген бақытты жұптар өмір сүруде. Олардың өмір сүруі және бір-біріне деген сыйластық пен сүйіспеншілік сезімдері дүйім жұртты қызықтырмай қоймайды. Сол себепті мақалада бақытты жұптардың стратегиялары салыстырмалы түрде талданған. Мақаланың өзіндік ерекшелігі – әлемдегі бақытты жұптарға жасалған зерттеу нәтижелерімен қатар статистикалық көрсеткіштер көрсетілген. Неліктен біреулердің махаббаты уақыт өте берік бола түседі, ал кейбіреулер ажырасып жатады немесе бақытсыз өмір сүреді?

Психолог Джон Готтман (John Gottman) – жұптардың бір-бірімен сөйлесіп отырғанын бақылап, 100 % сенімділікпен сол жұптың бірнеше жыл өткен соң бақытты болатындығын немесе бұл қатынастарының болашағы жоқ екендігін болжап бере алады. Иә, мүмкін емес секілді көрінеді, бірақ Джонның ғылыми зерттеулерде 40 жыл тәжірибесі бар.

Сондай-ақ «бақытты жұп қандай болады» деген сауалға негізделе отырып бақытты жұп құрудың негізгі 4 принципі аталып өтілді. Мақалада Британдық зерттеу жұмыстарының қызықты ақпараттарға толы нәтижелері көрсетілген. Және де атақты мемлекет басшылары мен олардың жұбайлары туралы толықтай ақпарат берілген. Мақала психология мамандығы мен әлеуметтік сала бойынша оқитын бакалаврларға, психология және әлеуметтік сала мамандарына және басқа да гуманитарлық, техникалық бағытта білім алатын оқушыларға арналған.

Түйін сөздер: бақытты жұп, бақытты отбасы, махаббат, сыйластық, сезім, ұрыс-керіс, өмірлік серік, түсіністік, қамқорлық, мейірімділік, қуану, сағыныш.

Akhtaeva N.S., Tolendi Sh.K.,
Tastanova A.A., Sadykova N.M.

The strategies of happy married couples

This article discusses one of the most actual problems of social psychology and social work, the problem of modern family and the strategy of happy married couples, who are the basis of every family.

There are a lot of happy married couples in the world. Their fate causes a natural interest of people, because everyone wants to create such a happy family, which is based on trust, sympathy, respect and understanding. In this regard, the article gives a comparative analysis of the couples from different countries. A peculiarity of this article is statistical material presented along with the strategies of happy couples. Particular attention is paid to the analysis of British scientists who studied the main problems of the family based on the large statistical data. People often ask: «Why do some couples' relationship get stronger with time, while others' are getting cool?». British psychologist says that happy couples are trying to see only positive quality in each other, thank each other and their destiny for this meeting every day, enjoy each day of living together. Unhappy couples only notice the negative qualities and emphasize the shortcomings of each other, constantly accuse each other in their unsuccessful situations. John Gottman, watching the conversation between couples, could predict the future of the marital relationship by 100%. It would seem hard to believe in this forecast, but the 40-year-old experience of these observations and analyzes inspires to trust to researcher. They created the so-called «laboratory of love.» Activity of the laboratory is also given in the article. A special part of the article is devoted to the analysis of the family life of political leaders such as M.S.Gorbachev and N.A.Nazarbayev, and their wives Raisa Gorbachev and Sara Nazarbayeva. Was described the strategy of couples, which is a basis for building a happy family, the foundation of a reliable and strong family.

Key words: happy married couples, happy family, love, respect, feelings, conflict, a lifelong friend, understanding, caring attitude towards each other, responsiveness, capacity for joy, spiritual attachment.

Ахтаева Н.С., Төленді Ш.Қ.,
Тастанова А.А., Садыкова Н.М.

Стратегия счастливых семейных пар

В статье рассматривается одна из актуальных проблем социальной психологии и социальной работы – это проблема современной семьи и стратегии счастливых семейных супружеских пар, являющихся основой каждой семьи.

Описаны основные стратегии супружеских пар, которые явились основой для построения счастливой семьи, фундаментом надежной и крепкой семьи.

Ключевые слова: счастливые супружеские пары, счастливая семья, любовь, уважение, чувства, конфликт, пожизненный друг, понимание, заботливое отношение друг к другу, отзывчивость, способность радоваться, духовная привязанность.

БАҚЫТТЫ ЖҰПТАР СТРАТЕГИЯСЫ

Кіріспе

Неліктен біреулердің махаббаты уақыт өте берік бола түседі, ал кейбіреулер ажырасып жатады немесе бақытсыз өмір сүреді?

Психолог Джон Готтман (John Gottman) – жұптардың бір-бірімен сөйлесіп отырғанын бақылап, 100 % сенімділікпен сол жұптың бірнеше жыл өткен соң бақытты болатындығын немесе бұл қатынастарының болашағы жоқ екендігін болжап бере алады. Иә, мүмкін емес секілді көрінеді, бірақ Джонның ғылыми зерттеулерде 40 жыл тәжірибесі бар.

«Бақытты жұптар бір-бірінің жағымды жағын көре біледі, осындай керемет адаммен кездескені үшін «рақмет» айтады, құшақтайды және жай ғана қуанады, – дейді Джон Готтман. – Олар бір-бірін сыйлауға және алғыс білдіре білуге бағыттала қатынас құрады. Бақытсыз жұптар, керісінше, серіктесінен кемшілік іздеп, әрбір қателігін аңдып отырады».

Джон және оның әйелі Джули де психолог, неке бойынша әлемдегі атақты эксперттер қатарына жатады. Олар бақытты некенің құпиясын табу мақсатында бірнеше ондаған жыл бойына мыңдаған жұптарға кеңес беріп, жүздеген тәжірибе өткізген.

Олардың ең қызықты тәжірибелерінің бірі «Махаббат зертханасы» деп аталды. Жас жұбайларды зертханаға шақырып, оларға электродтар жалғайды. Содан кейін олардың қатынасы туралы, қалай кездесті, ең қорқынышты келіспеушілік не үшін болды, өмірлерінде бірге өткізген ең бақытты кезең туралы айтып берулерін сұрайды. Зерттеушілер жұптардың бір-бірімен қалай сөйлесетіндігін бақылайды, ал электродтар қан тоғын, жүрек соғысының жиілігін және басқа да физиологиялық реакцияларын өлшейді. Одан соң жас жұбайларды үйлеріне жіберіп, олардың әлі бірге ме әлде жоқ па екенін білу үшін алты жылдан соң хабарласады.

Барлық жиналған мәліметтерге сүйене отырып, Джон Готтман жұптарды үлкен екі топқа бөледі: бақыттылар және бақытсыздар. Бірінші топтағылар алты жыл өткен соң некелерін сақтап, бақытты өмір сүріп жатқан жұптар. Екінші топтағылар айырылысып кеткен немесе бірге тұрып, екеуі де қиналып

жүрген жұптар. Зерттеушілер мәліметтерге талдау жасаған кезде, екі топ арасынан нақты айырмашылық көрген.

Болашақта бақытсыз жұптар сырттай тыныш көрінгендерімен, электродпен өлшенген олардың организмдерінің реакциясы керісінше көрсетті. Жүректері жиі соғып, қан тоғы жылдам болды. Барлық белгілерге қарап, олардың денелері «күрес немесе қаш» деген қорқыныш реакциясында жұмыс жасап тұрды.

Қатынастарындағы жағымды немесе елеусіз заттардың өзінде олар өз серіктесінен шабуыл күтіп немесе шабуыл жасауға дайындалып отырды. Джон Готтман тәжірибеден мынадай заңнама тапты: зертханада жұптардың организмі қаншалықты белсенді болған сайын, уақыт өте келе олардың қатынасы соншалықты тез құртыла бастады. Алты жыл өткен соң некелерін сақтап қалған жұптар, керісінше, басынан бастап төмен физиологиялық кернеу көрсетті. Олар бірге өздерін тыныш әрі сенімді сезінді. Келіспеушілік туған сәттің өзінде серіктесіне деген ықыласты қатынасы білінді. Бұл олардың физиологиясы жақсы қалыптасқан деген сөз емес, олардың сенімді, жылы және махаббатқа толы орта жасай алуында. [<http://massaget.kz/blogs/15540/>]

Бақытты жұптың бір көңілсіз сәті бес бірдей қуанышты сәтпен алмасады. Ал бақытсыз жұптың бұл көрсеткіші 1:0,8-ге тең дейді ғалымдар. Нағыз жұптың 70% қарым-қатынасы олардың достығына байланысты болады екен. Бұл дегеніңіз сүйіктіңізбен қаншалықты дос сияқты аралассаңыз – соншалықты бақытты боласыз дегенді білдіреді. Бақытты жұптың тағы бір ерекшелігі – олар бір-бірімен 5 сағаттан кем сөйлеспейді [1].

Бақытты жұп қандай болады?

1. Олар ұрыс-керістен қорықпайды.

Иә, бақытты адамдар да сөзге келіп қалуы әбден мүмкін. Олар осы ұрыстың арты үлкен жанжалға апарады деп қорықпайды. Себебі, мәселелерді шешуге талпынады. Әдетте, ұрыс бір-бірін түсінбеуден не қитұрқы әңгімеден шығады. Бақытты жұп бір-бірінен шындықты жасырмай, мәселені ашықтан-ашық шешуге ұмтылады. Ұрысса да, мәселе шешілгеннен кейін «түкке тұрмайтын дүниеге» саналып, сабаларына түседі. Қай шаңырақта ыдыс-аяқ сылдырламайды?

2. Дау, ұрыстан кейін олар бір-бірінен кешірім сұрауға тәкаппарланбайды. Шешілген мәселені қайта-қайта көтеріп, еске түсіріп, ұрыспайды. Себебі, олар үшін отбасы тыныштығы мен

жарының қуанышы қымбат. Ұрыс біткенде кешірім сұрап, құшақтасуды жөн көреді. Бұған көбісі бара бермейтінін біз айтпай-ақ білесіз.

Кешірім сұрау – сыйластықтың белгісі. Демек, тек сыйластық, құрмет бар жерде ғана жұп бақытты бола алады.

Бірің сөйлесе, бірің тыңда. Бұл бір қарағанда жеңіл қағида. Алайда жиі ұмытып кетеміз.

3. Бақытты отбасы бір-біріне қорған болуға барын салады. Біреуі мұңайып, көңілі болмаса, екіншісі үнемі жанынан табылады. Бір-бірін тыңдай біліп, көмектесе алады. Сондай-ақ отбасында бірі екіншісінің түсінуіне сенімді болуы керек. Яғни қандай жағдай болмасын, жарыңызды қолдауыңыз керек.

Бақытты отбасында тәкаппарлыққа орын жоқ екенін жадыңыздан шығармаңыз. «Мен, өзім» деген ұстаным жоғалады, барлық мәселе жұмыла шешіледі.

Әйелінің жұмыста проблемалары болса, жары оған барынша көмектесіп, жақсы жақтарын тауып, моральдық тұрғыда қолдау көрсетеді.

Бақытты отбасында әйелі мен күйеуі – дос, серіктес, қорғаушы болады.

4. Бақытты жұп өздерін басқа отбасымен салыстырмайды. Олар өздерін ерекше санап, бір-бірін бақытты етуге ұмтылады. Өзгенің бақыты, өзгенің өміріне бас ауыртпайды. [2]

20 жыл бойы жүргізілген британдық зерттеу жұмыстарының нәтижесінде бақытты отбасы:

– Үйленгендеріне 5 немесе одан аз уақыт өткен;

– Балалары бар;

– Екеуінің де жоғары білімі болады;

– Жұмысты ері істейді.

Бақыттың шарықтау шегі отасқан соң 2 жыл өткенде болады, ал кейін үйленбеген кездегідей бола түседі.

Бақытты отбасының бағасын ақшалай есептегенде оны – 105,000\$-ға теңеуге болады екен. Ал айырылысуды ақшалай есептегенде – 308,780\$-ға теңеледі екен.

Бақытты отбасының үйленгендегі себебі:

– Махаббатпен – 93%

– Өмірлік жағдаяттар – 87%

– Келісілген жұп – 81%

– Бала табуды қалау – 50%

– Қаржылық тұрақтылық – 31% [1]

Бақытты жұптардың стратегиялары

Не дегенімен оның маған және менің оған берілгендігім сақталды. Және біз үшін бәрінен артығы екеуміздің бірге болғанымыз. Бұл дүниеде баласыз өмір сүрсек те.

* * *

Мен өмірімнің мәнін жоғалттым. Михаил Горбачев. Жұбайының өлімінен соң берген сұхбатында.

* * *

Шешімді сен өзің қабылдауың керек, ал мен қандай жағдайда да сенімен біргемін. КСРО Төтенше жағдайлар Комитетінің Президенттікке үміткерлікті бұғаттау және отбасымен Форос саяжайына ауыстырудан кейін Раиса Горбачева.

Көбіне жоғары лауазымды саяси тұлғалардың бұқара халыққа көрсетілетін жеке өмірлерінің сыртқы бейнесін, жалған ақпараттық жағын, жиі сезімталдығы және терең сезімдерінен айырылғандықтарын ғана емес, сонымен қатар терең мағыналы сырға толы өмірлік бейнелерін жасырып жатады. Мемлекет басшылары мен олардың жұбайларына қатысты нақты қарым-қатынастарға қарамастан, олар қоғамдық тұлғаның өмірбаянының бір бөлігі ретінде (бұл озық өркениеттің құндылықтық нормаларында күшейтілді) ұлтқа тиесілі және сондықтан мұқият қорғалып, тексеріліп және түзетіліп отырады. Мұндай қуатты империя, КСРО үшін Бас хатшының отбасы ғана емес, оның әйелі мен балалары әрқашан назарда ілігетін, тұрақты бақылауда болатын ең төменгі саяси көрсеткіштер болып есептелінді. Тұтас дәуірдің отбасылық мәдениетінің жаңа эпиорталығын ашып, өмірдің бұл жасырылған сферасын, шындығын да ашып көрсету үшін Михаил мен Раиса Горбачевтар еш өкінішсіз бұл дәстүрді бұзды. Бірақ олар бірінші болып миллиондаған адамдардың назарын өздеріне аударды.

Раиса Горбачева құрметке лайықты бірінші ханым ғана емес, жақын, сондай-ақ бірлескен қаралудағы жеңістің басты қатысушы да бола білді. Ол өз күйеуіне пайдалы қолдау көрсетті, онымен қоса соған қарамастан жеткілікті Бор даралығын және ішкі әйелдік күшін көрсетті. Жұбайының көрсеткен құрметінің арқасында Михаил Горбачев әрдайым иығындағы қажымас қайратты, барлық қалауын орындай алатын сиқыршыны, өмірлік адал досты сезінді. Осыдан артық бақыт та байлық та бар ма?! Адамның егер ішкі жан дүниесін бөлісетін жақыны болса, демек оның әр басқан қадамы ол үшін маңызды саналады.

Бұл бақытты жұпқа бәрі де сәтті: ол екеуі мына өзгерістерге толы өмірде әрдайым бірге бола білді.

Әлдекімнің қарым-қатынасын бір адамға махабаттың эталоны ретінде ұсынуы мүмкін бе;

тым әрқилы мінез-құлықтар, жеке тұлғалықты қалыптастыратын біркелкі емес шарттар, «бақыт» ұғымын сипаттайтын тым ұқсастық байқалмайтын әртүрлі көріністер... Алайда, өзіндік бақыт стратегиясына жету үшін жолыққан кедергілерді алшақтату қажет, Горбачевтар бұл көріністе сәтті, бақытты, жарқыраған сюжет қоя білді. Артық, ойдан шығарылған, бай және сәндік ештеңе де жоқ... Бұдан байқағанымыз бақытты болу үшін бақыттың да, байлықтың да керегі шамалы. Себебі бақытты болу үшін тек қана екі жұптың бірін-бірі түсіністігі мен сыйласымдылығы маңызды рөл ойнайды. Егер осы жұпты анықтап, нақтырақ алып қарайтын болсақ: жанға рахат сыйлайтын шие ағашының балғын сезім сыйлайтын хош иісін сезінеміз, бұдан: билік басты мақсат емес, басты мақсат іс-әрекет болу қажет [3].

«Өмірлік серігің»: іздеу және жоғалту немесе «ұлы махаббат хикаясы»

1951 жылдың көктемі. Мәскеу мемлекеттік университетінің 20 жасар студенті Горбачев жатақханада сабақ оқып отыр. Кенет достары кіріп келіп, клубқа шақырып, бармасына қоймайды. Әрі «онда жаңадан келген қыз – Раиса Титренко бар». Жігіттер клубқа кіріп келгенде, Раиса өзге жігітпен билеп жатты. Михаил көпшілік қызығатын жігіт еді. Ал жаңадан келген Рая айтарлықтай сұлу емес, алайда, сүйкімді, жас жігіт оны бірден ұнатып қалды. Горбачевтың өзі «мен кіріп келгенде, маған бір бұрылып қарамады да» деп еске алады. Бәлкім, сонысымен де жас серінің жүрегіне сезім ұялатқан болар?!

Раяның тұрмыс құрғалы жүрген жігіті бар. Ол қарапайым, мейірімді қыз болатын әрі университетте де үздік болатын. Алайда сүйіктісінің анасы қызды ұнатпай, оларға айрылысуға тура келді. Қатты қиналған қыздың халін аңдап, сыртынан ұнатып жүрген Михаил оның көңілін ауламақ боп, серуенге шақырады. Сол күннен бастап, күндер өте, екі жастың арасында махаббат гүлі бүр жарады.. Бір-біріне бауыр басып, отау құруға бел буады. Алайда, екеуі де қарапайым студенттер. Күйеу жігіттің қалтасында көк тиын жоқ. Тойға ақша жинау үшін ол арнайы ауылға барып, үш ай демалыс бойы комбайншы болып жұмыс істейді. Оның маңдай терімен тапқан ақшасы қалыңдықтың көйлегіне жетіп, туфлиді Рая құрбысынан алған көрінеді. Үйлену тойын өздері тұратын жатақхананың асханасында өткізді. «Оның қолына жүзікті көп жылдардан кейін ғана таға алдым» дейді атақты саясаткер.

Жас отбасы өте кедей өмір сүрді. Жеті отбасы болып бір үйде тұрады. Отағасы азын-аулақ табыс тапса, жары жұмыс таба алмай қиналады. Рая көп кешікпей, жүкті болды. Алайда, қатты ауырып, жүдейді. Дәрігерлер Михаилға «сәбиіңізді аман-есен өмірге әкелуге болады, ал бірақ жұбайыңыздан айрылып қалуыңыз мүмкін» дейді. Ұл болады деп, тіпті, Сергей есімін тандап қойған Рая бұл ауыр кезеңде қатты қиналып, жары оны жұбатумен күндіз-түні жанында болды. Екеуі ешқашан қатты кетіп, араларында ұрыс-керіс болмаған. Горбачев жарын жымыспен еске алады: «Тек ұсақ-түйек керісу болатын. Екеуіміз сөз таластырып қалсақ, ол «сен күміс медальге бітірдің, сондықтан менімен керіспе» деуші еді. Ал менің Раям қызыл медаль иегері болатын». Жылдар өте, олар қызды болып, әкесі оны Ирина деп атады. Ирина – айнымаған анасы.

Михаил саясатқа келіп, хатшы атанған кездерден бастап, оның жұбайы белсенді түрде қоғам өміріне атсалыса бастады. Ал оған дейін Рая ханым университеттерде дәріс оқып, философия ғылымының кандидаты атанып үлгерді. Жалпы, ерінің ерен еңбегін айтпағанда, Раиса Горбачева қыруар істер атқарып, ел өміріне үлкен үлесін қосты. Өзге президент әйелдері оған дейін, тіпті, ел көзіне көрінбесе, Михаил мен Рая қай жерге барса да, қол ұстасып, қолтықтасып, иықпа-иық жүретін. Әрдайым сәнді киініп, гүлдей жайнап, жарқырап жүретін басшы жарын жұрт алғашында ұнатса, кейіннен қатты сынға алды. Оның тұлғасы ел ішінде үлкен дау-дамай тудыратын болды. Бұл, әрине, әйел адамға ауыр тиді. Бірте-бірте қауесеттер мен наразылық астында қалды. Бірақ әрдайым бойын тік ұстап, сұлу кейпінен танбай, жарымен қатар өрістей берді. Михаил Горбачев оны бірде-бір рет әбіржіген күйінде көрмегенін таңданыспен айтады. «Таң атысымен менен ерте тұрып, сәнденіп келетін», – дейді ол. Қарадан шықса да, ақсүйек қызындай өзін ұстайтын, киінетін, білімді болатын. Раисаның киім кию үлгісіне Маргарет Тэтчер қызықса керек. Олар өзара ағылшын тілінде сөйлесіп, жақын құрбы болды.

Михаилдың сүйіктісі ауыр науқастан төсек тартып жатып қалады. Жұрт тек оның нұрлы жанын тек сол кезде ұғынғандай, оны жақсы көріп кетеді. Осы күнге дейін басынан өткерген көпшіліктің ауыр сөзі, сұқтанған көзі ізсіз өтпеген сыңайлы. 1999 жылы Кеңес үкіметінің бірінші ханымы өмірден өтті. Немересі «егер әжем президенттің әйелі болмағанда, әлі күнге дейін есен-сау аразамызда жүрер ме еді», – дейді...

Михаил Горбачев бұл қайғыдан қатты есеңгіреп, ұзаққа дейін өзіне келе алмады. Оның жанында жоқтығына әлі күнге сене алмайды. Алайда, олардың арасындағы ұлы махаббат күші әлі күнге сөнбеген.[4]

Дәл осындай сәтті жұптардың бірі ретінде Қазақстан Республикасының тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаев пен оның жұбайы С.А. Назарбаеваның өмірлік отбасылық ерекшеліктеріне тоқтала кетсек.

«Өзара түсіністік пен сыйластық»

Олар отбасын құрғанда бар-жоғы 21-22 жаста болатын. Жарымен алғашқы таныстық жайлы Елбасының өзі былай деп жазады: ««Ал сол жылдардың өмір бойы есте қалатын ең бір елеулі оқиғасы – болашақ келіншегім Сарамен алғашқы кездесуім. Ал бұл кездесу... бір апаттан кейін домна пешінің жанында болған еді. Әдетте апат болып, металл жерге төгіліп жатқанда түгел ауысым бар қалдықты жинап, теміржол қозғалысын қалпына келтіргенше ешкім ешқайда кетпейді. Бұл бір бұлжымас тәртіп еді. Күні бойы боласың ба, тәулік бойы боласың ба, өзің бүлдіргенді өзің ретке келтіруің тиіс. Осындай қолайсыз бір сәт еді – тәулік бойы дерлік табанымыздан тік тұрған кезіміз, тұла бойымыз қазанның түп күйесіндей қап-қара, тек көзіміз жылтырап, аппақ тісіміз ақсияды. Сол күні қосалқы электр станциясында кезекші болып, біздің пешіміздің түбінде не болып жатқанын көруге келген қызға кез бола кеттім. Көп ұзамай тойымыз болды. Өзім екпінділер мен белсенділер қатарында жүргендіктен коллективіміз оны комсомол-жастар үйлену тойы етіп өткізіп берді». Жаңа ғана отауласқан жас жұбайлар алғашында шағын ғана екі бөлмелі пәтерде әйелі, екі баласы және анасымен тұратын достарының үйіне барып жайғасса керек. Сұлтанның жұбайы жылулығымен, ашық-жарқындығымен оның жора-жолдастарын түгел баурап алды. Достарының бірі Сатыбалды Ибрагимов еске алады... Отбасылы болғанына қарамастан, күн-түн демей, баяғы бойдақ күндердей, бір топ болып достары Нұрсұлтан мен Сара ханымның үйіне келе берсе керек. Алайда, үй ханымы бір рет те қабақ шытпай, үнемі оларды күліп қарсы алып, бәрі жақсы көретін картобын қуырып алдарына қояды. Капитанның жарын «капитанша», генералдың жарын «генеральша» деп атайтынындай, еркелетіп металлург достарының жұбайын «біздің көрікші» деп атайды екен. Мейірімділігімен қатар, жас келіншек көрегенділігімен, тәрбиелілігімен, ақылдылығымен тамсандырса керек.

Сара ханым әрдайым ерін піріндей құрметтеп, сүйіспеншілікпен ардақтап, оның әрбір қадамын қолдап, тұрмыста да тынбайтын. Оған қоса, бала тәрбиесімен бірге өзі де жарына ілесе, жеке тұлға ретінде білімін, біліктілігін толықтырып, қызметін тоқтатпады. Бүгінгі күнде қол жеткізген саяси билік тандеміне айналу тек осындай тұтқасы берік, өрелі отбасының отағасы мен отанасының қолынан келетін еді.[4]

Елбасымыздың «Махаббат келсе, үйлену керек. Арғысы бола жатар» деген сөздері ел арасында кеңінен тараған. Өзара сүйіспеншілік пен сенім, құрмет, ертеңге деген сенім, ұмтылыс – олардың қол ұстасып бастағанда қолда бар байлығы осылар болды. Олар осындай құндылықтардың негізінде, мөлдір махаббаттың негізінде өздерінің «шағын отанын» құрып,

оны Отан алдындағы борыш – дүйім бір елге қызмет етумен ұштастыра білді. Ұлы махаббат құдіретімен жалындаған жастықта ертегі болып көрінген жарқын болашаққа бірлесіп жете білді.

Қорытынды

Бақытты жұптардың стратегиясы ретінде жұптардың бірін-бірі түсінісуі мен үнсіз сыйласуын айтамыз. Бақытты жұпқа бәрі де сәтті: ол екі жұп мына өзгерістерге толы өмірде әрдайым бірге бола біледі. Бақытты жұп болу үшін жұбайы әрдайым ерін піріндей құрметтеп, сүйіспеншілікпен ардақтап, оның әрбір қадамын қолдап, тұрмыста да тынбайтын болса, бұл бақытқа кез келген махаббат иелері жете алады.

Әдебиеттер

- 1 <http://shalqar.kz/gazet/minsiz-jup-qanday-bolady> интернет сайты
- 2 <http://massaget.kz/kyizdarga/shayra/25366> интернет сайты
- 3 Стратегия счастливых пар: (Антология любви) / Валентин Бадрак. – Харьков: Фолио, 2009. – 444 с.
- 4 <http://anabol.kz/post.html?id=1357> интернет сайты

References

- 1 <http://shalqar.kz/gazet/minsiz-jup-qanday-bolady> internet sites
- 2 <http://massaget.kz/kyizdarga/shayra/25366> internet sites
- 3 Strategija schastlivyh par: (Antologija ljubvi) / Valentin Badrak. – Har'kov: Folio, 2009. – 444 s.
- 4 <http://anabol.kz/post.html?id=1357> internet sites

Беленко О.Г., Мукатаева А.К.,
Акпаров М.Л.

**Исследование ценностных
ориентаций у подростков
с высоким и низким уровнем
коммуникативной
компетентности**

Статья посвящена проблеме формирования ценностных ориентаций у подростков. Авторы раскрывают основные подходы к определению содержания ценностных ориентаций подростков, представлены результаты исследования ценностных ориентаций современных подростков; рассмотрены компоненты, механизмы формирования ценностных ориентаций. Определены основные понятия, дана характеристика выборки, представлены результаты констатирующего эксперимента, по которым выявлены особенности формирования ценностных ориентаций у старших подростков.

В работе дается описание структурных компонентов ценностных ориентаций, к которым относится: когнитивный компонент, мотивационный компонент, поведенческий, прогностический. Описан ход и проанализированы результаты эмпирического исследования динамики ценностных ориентаций на основе анализа статистических данных опроса школьников города Семей.

Исследование показало, что современные подростки ориентированы на такие ценности, как «материальная обеспеченность», «образование», «развитие», «здоровье», которые по мере взросления подростков приобретают всё большую значимость. Особое внимание уделяется описанию типов ценностей: терминальных и инструментальных. Терминальные ценности (ценности-цели), инструментальные ценности (ценности-средства). Представлено описание ценностных ориентаций у подростков с высоким и низким уровнем коммуникативной компетентности. Выделены особенности проявления суверенизации в различных стратегиях коммуникативного поведения старших подростков.

Таким образом, описание ценностных ориентаций, в подростковом возрасте позволит по-новому взглянуть на проблему устойчивости системы ценностных ориентаций и предоставит возможность выявить основные тенденции в формировании ценностных ориентаций в изменяющемся обществе.

Ключевые слова: ценностные ориентации коммуникативная компетентность, механизмы ценностных ориентаций, компоненты ценностных ориентаций.

Belenko O.G., Mukataeva A.K.,
Akparov M.L.

**Study value orientations
adolescents with high and
low levels communicative
competence**

The authors reveal the basic approaches to the determination of the content of valuable orientations of teenagers, the results of research of value orientations of modern youth; considered components, mechanisms of formation of value orientations. The basic concepts, given the sample characteristics, the results of ascertaining experiment, in which the peculiarities of formation of valuable orientations of the senior teenagers.

The study found that teenagers today are focused on values such as «financial security», «education», «development», «health», which as they grow older teens are becoming increasingly important.

Particular attention is paid to the description of the types of values: terminal and instrumental. Terminal values (target values), instrumental values (value-funds). The features of manifestation of sovereignty in various strategies of communicative behavior of the senior teenagers.

Thus, the description of value orientations in their teens will take a fresh look at the problem of stability of the system of value orientations and provide an opportunity to identify the main trends in the formation of value orientations in a changing society.

Key words: value orientations, communicative competence, mechanisms of value orientations, components of value orientations.

Беленко О.Г., Мукатаева А.К.,
Акпаров М.Л.

**Жоғары және төмен
деңгейде коммуникативтік
құзыреттіліктері қалыптасқан
жасөспірімдердің құндылық
бағыттылықтарын зерттеу**

Мақалада жеткіншектердің құндылық бағыттарын қалыптастыру мәселесі қарастырылған. Авторлар жеткіншектердің құндылық бағыттарының мазмұнын анықтаудың негізгі әдістемелерін көрсеткен, қазіргі жеткіншектердің құндылық бағыттарын зерттеу нәтижелері ұсынылған және олардың қалыптасу механизмдері мен компоненттері қарастырылған. Жеткіншектердің құндылық бағыттарын қалыптастырудың ерекшеліктері анықталған анықтауыш эксперимент нәтижелері, таңдау сипаттамалары, негізгі ұғымдар айқындалған.

Түйін сөздер: құндылық бағыттары, коммуникативті құзіреттілік, құндылық бағыттарының механизмдері, құндылық бағыттарының компоненттері.

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ
У ПОДРОСТКОВ
С ВЫСОКИМ
И НИЗКИМ УРОВНЕМ
КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ**

Введение

На сегодняшний день всё более остро перед педагогами и родителями встают проблемы переходного подросткового возраста (девиантное и делинквентное поведение, беспризорность и др.).

Как отмечают ученые, подростковый возраст является переходным главным образом в биологическом смысле, поскольку это возраст полового созревания, параллельно которому достигают в основном зрелости и другие биологические системы организма. В социальном плане подростковая фаза – это продолжение первичной социализации, при котором происходит «массированное влияние на детей стихийных отрицательных факторов, нередко аморальных, которые подключают такие неосознанные механизмы социализации, как идентификация, внушение, заражение, подражание, которым часто не могут противостоять целенаправленные воспитательные воздействия...» [1, с. 292].

Ценностные ориентации представляют собой особым образом структурированную систему ценностных представлений, выражающих субъективное отношение личности к объективным условиям жизни, реально детерминируют поступки и действия человека, проявляют и обнаруживают себя в практическом поведении.

Ценностные ориентации являются стержневой, базисной характеристикой личности, социальным свойством личности.

Благодаря познанию действительности и ее ценностному переживанию субъектом формируется готовность действовать, осуществлять задуманное в соответствии с продуманным планом. Ценностные ориентации являются результатом внутреннего и внешнего взаимодействия в процессе развития личности, субъективным отражением объективного мира в сознании конкретного индивида. Будучи осознанными, ценности играют огромную роль для определения направленности индивида, его ориентации в социальной среде.

Основная часть

Негативные явления в подростковом возрасте наблюдаются, главным образом, из-за кризиса ценностей. Подростки выставляют неверные ценностные приоритеты, в результате чего приходят во взрослую жизнь уже травмированными личностями. Причин формирования «ложных» ценностей множество. Одна из них заключается в том, что на формирование ценностных ориентаций подростков в большей степени влияет социальная уличная микросреда, СМИ, неформальные объединения и др. Старшее поколение в этом вопросе постепенно отходит на второй план.

Психологи утверждают, что формирование личностной системы ценностей происходит постепенно, на всех этапах его онтогенетического развития, в процессе социализации. Наиболее активно оно проходит в подростковом возрасте в ходе включения подростка в разнообразные виды деятельности.

Теоретический анализ философской, социологической, психологической литературы позволяет сделать выводы о том, что многие исследователи рассматривают ценности как некий высший уровень в иерархии побуждений, потребностей, интересов человека, через которые, в том числе, описывается структура ценностей [2, с. 53].

Значимые ценности современной культуры выделены в работе С.Ю. Шаловой:

- витальные ценности (человеческая жизнь как абсолютная ценность)
 - прагматические ценности (благо, успех, польза, целесообразность)
 - интеллектуальные ценности (знание, интеллектуальные способности)
 - социальные ценности (общение, сотрудничество, свобода, справедливость)
 - нравственные ценности (доброта, гуманизм)
 - эстетические ценности (красота, гармония)
- [3, с. 17].

Такой подход к структурному составу ценностных ориентаций основывается, с одной стороны, на теории ценностей, с другой стороны, на системном подходе к анализу личности и ее формированию. Сформировавшись под воздействием обстоятельств жизнедеятельности человека, ценностные ориентации преобразуют и окружающую действительность, и саму личность. При этом обеспечивается не только внутренняя детерминация поведения в настоящем, но и устремленность человека в будущее [4, с. 20-22].

М. Рокич выделяет виды, свойства и признаки ценностей, имеющих значимость для развития человека. Можно выделить некие положения, характеризующие систему ценностей:

- 1) культура и общество лежат у истоков рождения ценностей;
- 2) ценности влияют практически на все общественные феномены, заслуживающие академического и научного интереса;
- 3) суммарное количество ценностей человека относительно невелико;
- 4) всем людям присущи одни и те же ценности за той лишь разницей, в какой степени они их разделяют;
- 5) ценности выстроены в системы [5, с. 72].

М. Рокич выделяет два типа ценностей: терминальные и инструментальные. Терминальные ценности (ценности-цели), определяемые им как убеждения человека в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться. Терминальные ценности определяют для человека смысл его жизни, указывают, что именно для него особенно важно и значимо. Инструментальные ценности (ценности-средства), определяемые как убеждения человека в том, что определенный образ действий или свойство личности являются предпочтительными в любой ситуации [6, с. 33].

В целях выявления ценностных ориентаций, характерных для старших подростков, была произведена диагностика 180 человек. В исследовании приняли участие старшие подростки общеобразовательных школ №9, 11 и школы-лицей № 38 г. Семей.

Для определения характерных ценностных ориентаций использовалась методика ценностных ориентаций М. Рокича. Подросткам предлагалось ранжировать ценностные ориентиры по важности. Полученные в ходе диагностики данные были систематизированы, ранжированы и обобщены.

Согласно полученным экспериментальным данным, в группе с низким уровнем развития в качестве базовых терминальных ценностей были выделены следующие: «Материально обеспеченная жизнь» (4,1) с ней связаны «Счастливая семейная жизнь» (4,8), «Здоровье» (5), «Интересная жизнь» (6,5), «Развитие» (8) – отмечены в качестве базовых ценностей цели жизни.

Менее значимыми для студентов данной группы являются: «Познание» (8,5), «Общественное признание» (8,6), «Уверенность в себе» (8,8), «Наличие хороших и верных друзей» (9), «Активная деятельность жизнь» (9,5), «Жизнен-

ная мудрость» (9,5), «Свобода» (10), «Любовь» (10,3), «Продуктивная жизнь» (11), «Счастье других».

Такие ценности, как «Развлечение» (13,8), «Творчество» (14,3), «Красота природы и искусства» (14,5), игнорируется.

Таким образом, респонденты данной группы исследования характеризуются направленностью на ценности личностного характера, такие как «Материально обеспеченная жизнь», «Счастливая семейная жизнь».

Согласно полученным экспериментальным данным, в группе с низким уровнем развития в качестве базовых инструментальных ценностей: «Образованность» (5,5), «Воспитанность» (6), «Независимость» (6,5), «Рационализм» (7), «Честность» (8) – отличены в качестве базовых ценностей средств для достижения цели.

Менее значительными для студентов группы являются: «Жизнерадостность» (8,6), «Аккуратность» (9,1), «Ответственность» (9,1), «Твердая воля» (9,1), «Широта взглядов» (9,1), «Самоконтроль» (9,8), «Терпимость к взглядам и мнениям» (10), «Высокие запросы» (10,5), «Исполнительность» (11,1), «Сменность» (11,3).

Совершенно игнорируется респондентами «Эффективность в делах» (11,6), «Непримиримость недостатка в себе и других» (13,1), «Чуткость» (13,8).

Респондентов в данной группе отличает выбор ценностей личностной направленности (таких как: образованность, воспитанность, независимость); как средство для достижения цели в жизни.

Однако, наблюдая за результатами в группе с высоким уровнем развития в качестве базовых терминальных ценностей, были введены следующие ценности: «Здоровье» (2,7), «Любовь» (3,5), «Материально обеспеченная жизнь» (4,1), «Счастливая семейная жизнь» (5,5), «Наличие верных и хороших друзей» (6).

Менее значимыми для студентов данной группы являются: «Уверенность в себе» (6,9), «Свобода» (8), «Интересная работа» (8,9), «Общественное признание» (9,7), «Активность» (9,8).

Низкий уровень значимости отмечается среди ценностей, как: «Продуктивная жизнь» (10,2), «Познание» (11,3), «Жизненная мудрость» (11,4), «Развитие» (12,6), «Развлечения» (12,9).

Такие ценности, как: «Счастье других» (15,4), «Творчество» (15,9), «Красота природы и искусства» (16,2), игнорируются.

Таким образом, респонденты данной группы характеризуются ценностями межличностного характера.

Согласно полученным данным, в группе высоким уровнем развития в качестве базовых инструментальных ценностей были выделены следующие ценности: «Жизнедеятельность» (5,4), которая связана с «Воспитанностью» (6,8), «Образованность» (7,7), «Твердая воля» (8,4), «Терпимость» (8,4).

Менее значимыми для старшеклассников является: «Независимость» (8,5), которая связана с «Самоконтролем» (9), «Честность» (9,2), «Аккуратность» (9,4), «Ответственность» (9,5), «Чуткость» (9,9), «Исполнительность» (10), «Эффективность в делах» (10,2), «Широта взглядов» (10,2).

«Высокие запросы» (11,1), «Смелость» (11,4), «Непримиримость к недостаткам» (14,1) – не признаются в качестве средств для жизни. То есть данная выборка характеризуется тем, что в качестве ценностей средств для достижения цели респонденты предпочитают ценности межличностной направленности.

Охарактеризованы группы подростков с высоким, средним и низким уровнями активности и выявлены особенности развития коммуникативных способностей в этих группах. Внутренними условиями развития коммуникативных способностей у подростков с высоким уровнем активности являются: экстраверсия, агрессивность, лабильность, эмоциональность, высокая мотивация к успеху, стремление к принятию, высокая потребность в общении, коллективистская направленность.

Коммуникативные способности среднеактивных подростков характеризуются высокой потребностью в общении, коллективистской направленностью, эти подростки зависимы от зоны аффилиации, нуждаются в принятии и успех у них ассоциируется с психологически комфортным климатом в группе, поэтому для достижения своего успеха подростки ведут себя конформно, ориентируются на авторитет более сильных личностей, пытаются поддерживать со всеми теплые отношения, болезненно реагируют на эмоциональную холодность и отчуждение.

В группе низкоактивных подростков развитие коммуникативных способностей обусловлено, во-первых, характерологическими и личностными особенностями: интровертированностью, застенчивостью, замкнутостью, плохо развитыми речевыми способностями; во-вторых, низкой

потребностью в общении и доминирующей мотивацией страха отвержения; в-третьих, индивидуалистической направленностью; в-четвертых, эмоциональным состоянием, которое характеризуется тревожностью, неуверенностью.

Пути развития личностного компонента коммуникативных способностей специфичны для подростков с разным уровнем активности. Одним из основных механизмов саморегуляции активности в группе высокоактивных подростков является рефлексия, эмпатия, умение слушать, толерантность. Регулировать и анализировать высокую активность подростков необходимо, моделируя сложные в межличностном плане ситуации общения, организуя поиск коммуникативных решений, анализ последствий, рассмотрение поведенческих установок, а также эффективности того или иного стиля поведения.

В работе со среднеактивными и низкоактивными подростками, во-первых, необходимо стимулировать мотивацию развития коммуникативных способностей; во-вторых, необходима работа с эмоциональным состоянием подростков, а именно, развитие уверенности в себе, снятие эмоционального напряжения; в-третьих, актуальной является отработка навыков и умений эффективного общения, коммуникативных установок, которые формирует коммуникативную и социальную компетентность; в-четвертых, развитие организаторских качеств и ориентация на социальную активность, а также изменение конформистского стиля поведения.

Заключение

Таким образом, рассмотрев в сравнении ответы испытуемых по выборкам, мы пришли к выводу о том, что тенденцией развития коммуникативных способностей в старшем школьном возрасте является усвоение и дальнейшее закрепление полученных ранее форм и способов

поведения, в частности по выбору стратегии поведения в конфликте, а также уровню общительности в целом. Нами был отмечен тот факт, что и по контрольной и по экспериментальной группам, несмотря на качественные различия, в большинстве случаев наблюдается характерная особенность: преобладание стратегии – сотрудничество, компромисс; преобладание низкого уровня общительности – стратегии избегания.

Группа с низким уровнем коммуникативной компетентности характеризовалась слабо выраженной потребностью в достижениях, несамостоятельными действиями в принятии решений, неготовностью самоопределиваться, неумением ставить перед собой цели, планировать, избегать ответственности, в отчужденности, стеснительности в общении.

Группа со средним уровнем коммуникативной компетентности отличалась общительностью, но в тоже время эти подростки не всегда могут контролировать себя, успеваемость по предметам удовлетворительная, в общение доминирует когнитивный стиль.

Группа с высоким уровнем коммуникативной компетентности отличается мобильностью, инициативностью, выраженной способностью к целеполаганию, к корректировке целей, умением задавать вопросы, умением согласовывать свои действия с другими, выносливость.

И в заключение хотелось бы отметить, что развитие коммуникативных способностей старших подростков не стоит на месте, оно продолжается даже без «вмешательства» школьного психолога, но каково качество подобного развития в сравнении с развитием целенаправленным – это вопрос. Несмотря на очевидность ответа, он пока не имеет полного практического разрешения. Поэтому дальнейшая наша работа – отслеживание динамики становления суверенности подростков в специальной образовательной среде.

Литература

- 1 Молодцова Т.Д. Роль социально-педагогических факторов в появлении школьной дезадаптации // Вестник ТГПИ. – 2010. – №2. – С. 55-59.
- 2 Голуб А.М. Формирование ценностных ориентаций молодёжи в процессе досуговой деятельности // Сацьяльна педагогічна робота. – 2009. – № 4. – С. 53-57.
- 3 Шалова С.Ю. Профессионально-педагогические ценности в современном обществе // Известия Южного Федерального Университета. Педагогические науки. – 2009. – №5. – С. 15-21.
- 4 Шалова С.Ю. Профессиональные ценности в системе ценностных ориентаций студентов педвуза // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013 – №3 (16). – С. 20-25.
- 5 Рокич, М. Методика «Ценностные ориентации» / М. Рокич, А. Гоштаус, М.А. Семенов, В.А. Ядов // Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. – Петрозаводск: «Петроком», 1992. – С. 198.

6 Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандашев. – СПб.: Речь, 2004 – С. 70.

References

- 1 Molodtsova T. (2010) The role of social and educational factors in the appearance of school exclusion // Herald TGPI. – №2. – p. 55-59.
- 2 Blue A.M. (2009) Formation of valuable orientations of youth in the process of leisure activities // Satsyyalna-pedagogichnaya work. – № 4. – p. 53-57.
- 3 Shalova S.Y. (2009) Professionally-pedagogical values in modern society // Proceedings of the Southern Federal University. Jurisprudence. – №5. – p.15-21.
- 4 Shalova S.Y. (2013) Professional values in system of valuable orientations of students of a teacher training // Internet magazine «Science of science.» – №3 (16). – p. 20-25.
- 5 Rokeach M. (1992) Methodology «Value Orientations» / M. Rokeach, adaptation A. Goshtaus, M.A.Semenov, VA Poisons // Top psychological tests for career guidance and professional selection. – Petrozavodsk: «Petroc», p. 198.
- 6 Karandashev V.N. (2004) Schwarz Methods for the study of the individual values: concept and guidance / VN pencils – SPb.: Rech, – p. 70.

Васько Т.П.,
Аймаганбетова О.Х.,
Ихсанова Д.Т.

**Представление
об информационно-
психологической безопасности
современных студентов**

Vasko T.P.,
Aimagambetova O.Kh.,
Ikhsanova D.T.

**Idea about informatively-
psychological safety of modern
students**

Васько Т.П.,
Аймаганбетова О.Х.,
Ихсанова Д.Т.

**Қазіргі заманғы студенттердің
ақпараттық-психологиялық
қауіпсіздік туралы түсінігі**

В данной статье представлены результаты проведенного исследования сформированности представлений об информационно-психологической безопасности студентов гуманитарного ВУЗа. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием компьютерных технологий, глобальным увеличением информационных потоков, усилением угрозы воздействия на сознательные и бессознательные компоненты психики личности на фоне низкого уровня информационной культуры населения (Г.В. Грачев, И.К. Мельник, В.И. Илюхин, В.Н. Лопатин, Г.В. Емельянов и др.). Информационно-психологическая безопасность личности – это защищенность жизненно важных интересов личности в информационной сфере, а также осознание личностью негативных информационно-психологических воздействий и освоение механизмов противодействия. Цель исследования – изучение представлений об информационно-психологической безопасности студентов как важной составляющей информационно-психологической безопасности личности. Дальнейшее формирование представлений об информационно-психологической безопасности будет способствовать оптимизации процесса профессиональной подготовки будущих психологов в высшем учебном заведении и повышению уровня информационно-психологической безопасности личности в целом.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, факторы информационной опасности, критерии информационно-психологической безопасности, сформированность представлений.

In this article results undertaken a study of formed of ideas are presented about informatively-psychological safety of students of humanitarian Institution of higher learning/ Research actuality is conditioned by swift development of computer technologies, global increase of dataflows, strengthening of threat of affecting conscious and unconscious components of psyche of personality, on a background the low level of informative culture of. Informatively-psychological safety of personality is security of vitally important interests of personality in an informative sphere, and also realization by personality of negative informatively-psychological influences and mastering of mechanisms of counteraction. A research aim is a study of ideas about informatively-psychological safety of students as important constituent of informatively-psychological safety of personality. Comparison of indexes of formed of ideas about informatively-psychological safety gives an opportunity to consider her determining factor of informatively-psychological strength of personality security. The further forming of ideas about informatively-psychological safety will assist optimization of process of professional preparation of future psychologists in higher educational establishment and increase of informatively-psychological strength of personality security on the whole.

Key words: informatively-psychological safety, factors of informative danger, criteria of informatively-psychological safety, formed of presentations.

Бұл мақалада гуманитарлық ЖОО студенттерінің ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік жайындағы түсініктерін қалыптастыру туралы өткізілген зерттеу нәтижелері ұсынылған. Зерттеудің өзектілігі компьютерлік технологиялардың қарқынды дамуымен, жаһандық ақпараттық ағымдардың артуымен, халықтың ақпараттық мәдениетінің төмен болуы салдарынан жеке тұлғаның психикасының саналық және бейсаналық компоненттеріне әсер ету қаупінің күшеюімен байланысты негізделген (Г.В. Грачев, И.К. Мельник, В.И. Илюхин, В.Н. Лопатин, Г.В. Емельянов және т.б.). Тұлғаның ақпараттық-психологиялық қауіпсіздігі – бұл жеке адамның ақпарат саласындағы өмірлік маңызды мүдделерінің қорғалуы, сондай-ақ, тұлғаның жағымсыз ақпараттық-психологиялық әсерлерді сезінуі және оған қарсы тұрудың тетіктерін меңгеруі. Зерттеудің мақсаты – тұлғаның ақпараттық-психологиялық қауіпсіздігінің маңызды құрамдас бөлігі ретінде, студенттердің ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік туралы түсініктерін зерттеу. Ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік туралы түсініктің қалыптасуы тұлғаға ақпараттарды қабылдауға, қорытынды жасауға, түсінуге, белгілі бір жағдайды түсінуге және мағынасын айқындауға мүмкіндіктер береді. Заманауи ғылыми концепциялармен қатар әр адамда ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік туралы субъективті, күнделікті түсініктер қалыптасады, бұл түсініктер практикалық қолданыс кезінде ең басты рөлді атқарады. Соның ішінде субъективті тәжірибелер адамның іс-әрекеті мен өмірге деген көзқарасының реттеушісі болып табылады.

Түйін сөздер: ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік, ақпараттық қауіптілік факторлары, ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік критерийлері, түсініктердің қалыптасуы.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Информационная среда в современном мире развивается стремительно, становясь более разнообразной и насыщенной. Современные информационные технологии и информационные потоки все больше оказывают влияние на жизнедеятельность человека, прямо или косвенно формируя нормы, установки, ценности, стереотипы поведения, а темпы данного влияния стремительно возрастают.

Взаимодействие информационной среды и психики человека имеет качественные отличия. С одной стороны, информация – это мощное средство познания и преобразования как самого человека, так и мира в целом. С другой стороны, информация превращается в серьезную угрозу для безопасности личности.

Вопрос о критериях информационно-психологической безопасности личности очень сложен, многогранен и неоднозначен из-за двойственности и субъективности данного понятия. То, что кажется информационной угрозой для одной личности, может не соответствовать представлениям другой.

Цель исследования – изучение представлений об информационно-психологической безопасности студентов как важной составляющей информационно-психологической безопасности личности.

Объект исследования – информационно-психологическая безопасность личности студентов.

Организация исследования. Эмпирическая работа проводилась на базе Алматинского филиала Санкт-Петербургского Университета Профсоюзов среди студентов направления подготовки «Психология» и «Экономика».

Предметом исследования явились представления студентов об информационно-психологической безопасности как важнейшей составляющей информационно-психологической безопасности личности.

Б.В. Ломов относит представления к одному из основных уровней отражения вместе с перцептивными, речемыслительными процессами и понятийным мышлением [1].

Представления – это обобщенные, схематизированные образы, которые формируются на основе многократного восприятия явлений и предметов действительности. Простроенный восприятием образ в представлении меняется, схематизирует-

ся, приобретает определенную «панорамность», что дает возможность переноса на личную жизненную ситуацию [1].

Система представлений является основой взаимодействия человека с объектами действительности, так как индивид должен представить возможные связи и последствия взаимодействия.

Сформированность представлений об информационно-психологической безопасности дают личности возможность воспринимать информацию, делать выводы, понимать, придавать смысл и объяснять определенную личностную ситуацию.

Представления включают в себя когнитивный, поведенческий и эмоционально-ценностный компоненты.

Когнитивный компонент включает в себя имеющуюся информацию об информационно-психологической безопасности, ее систематизацию и обобщение.

Поведенческий компонент представлений отражает практические навыки информационного взаимодействия, основанные на жизненном опыте.

Эмоционально-ценностный компонент отражает оценку значимости информационного взаимодействия и его последствий [2].

Только с появлением смысла в системе «человек – информационная среда» возникает возможность целенаправленной активности личности, возможность перехода из позиции объекта информационного воздействия на позицию субъекта информационного взаимодей-

ствия, возможность конструктивной трансформации «картины мира».

Помимо современных научных концепций, у каждого человека складываются субъективные, обыденные представления об информационно-психологической безопасности, которые и играют главную роль в ее практическом обеспечении. Именно субъективный опыт является регулятором деятельности и мировоззрения.

Для изучения особенностей представлений студентов об информационно-психологической безопасности использовался опросник «Представление студентов об информационно-психологической безопасности», разработанный Т.А. Басановой под руководством А.В. Непомнящего [3]. Данный опросник состоит из двух частей.

В первой части опросника «Опасный фактор» содержится структура опасных факторов, включающая в себя биологические, химические, физические и информационно-психологические факторы.

Данная структура представлена в соответствии с классификацией средств поражения и защиты в природе и обществе [4] и позволяет определить процентное соотношение представленности каждого вида опасных факторов в общей структуре: ИПФ – информационно-психологический фактор, ФФ – физический фактор, ХФ – химический фактор, БФ – биологический фактор. Вычисления производились с помощью программы «Microsoft Excel».

Полученные данные, угрожающие личной безопасности студентов, представлены на рисунке 1.

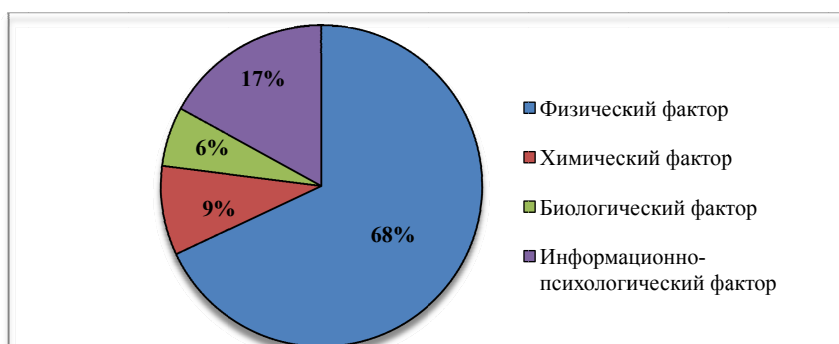

Рисунок 1 – Удельный вес видов опасных факторов в целом по выборке

В первую очередь, следует отметить, что информационно-психологический фактор в общей структуре опасностей занимает второе место и составляет 17%. Среди наиболее часто встречающихся информационно-психологических опас-

ностей студенты выделяют: неопределенность, одиночество, страх, стресс, психологическое давление, психологическое воздействие на сознание, доверчивость, обман, информационные манипуляции, средства массовой информации.

Из диаграммы видно, что фактором, который студенты воспринимают как более опасный, является физический (68%). К данному фактору относятся стихийные бедствия, аварии, физическое насилие, несчастные случаи, безработица, война, терроризм, то есть те явления, которые, по мнению испытуемых, могут нанести физический вред гармоничному развитию и существованию личности.

Возможно, это обусловлено наличием социально-экономической нестабильности в нашем обществе и возрастом испытуемых, который характеризуется наличием различных форм рискованного поведения, следствием которого могут быть физические травмы.

Удельный вес химического фактора составил 9%. Ряд опасностей, составляющий данный фактор, включает в себя: яды, ГМО, отравления, наркотики, загрязнение экологии.

Наименьшее процентное соотношение (6%) имеет биологический фактор, включающий в себя болезни, ухудшение здоровья, эпидемии.

Интересен тот факт, что студенты часто отмечают профессиональную некомпетентность и халатность специалистов как основную причину возникновения опасностей биологического характера.

Вторая часть опросника предназначена для изучения понимания испытуемыми семантического содержания основных понятий в области информационно-психологической безопасности.

Вопросы направлены на выявление представлений студентов о содержании следующих понятий: информационное воздействие, негативное информационное воздействие, информационная безопасность, информационно-психологическая безопасность и вопросы, направленные на изучение отношения к данной проблеме.

Обработка полученных результатов производилась методом контент-анализа.

Следует отметить, что при исследовании представлений студентов об информационно-психологической безопасности с помощью второй части опросника студенты испытывали сложность в даче обоснованного, развернутого ответа, ограничиваясь описательным словосочетанием, что свидетельствует о недостаточной осведомленности в данной области и низком уровне готовности молодежи к жизни в информационном обществе.

Обобщенные результаты изучения представлений студентов об информационно-психологической безопасности с точки зрения когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов системы представлений личности представлены на рисунке 2.

Из диаграммы видно, что большинство студентов (55%) имеют представление и правильно истолковывают основные понятия информационно-психологической безопасности и воспринимают в той или иной степени информационное воздействие как угрожающий фактор.

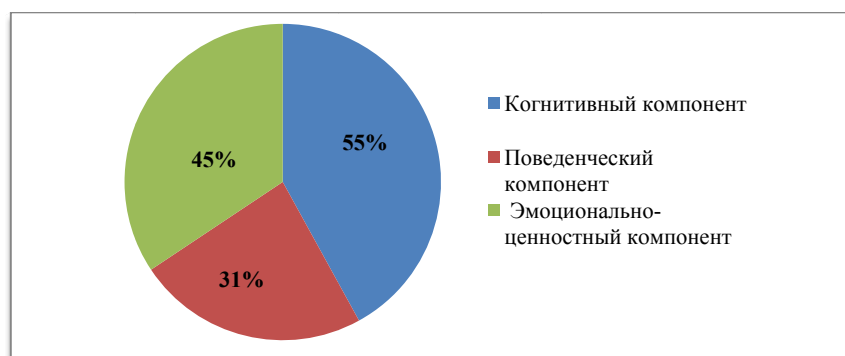

Рисунок 2 – Представления студентов об информационно-психологической безопасности с точки зрения когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов системы представлений личности

Для 45% данная проблема и ее последствия являются значимыми и актуальными. Но только 31% опрошенных респондентов, что является критически низким значением, имеют субъективный жизненный опыт, умения и навыки на-

хождения, анализа, структурирования и обобщения информации

Возможно, это связано с тем, что современное профессиональное обучение, как правило, не рассматривает специализированные вопросы

подготовки в области информационно-психологической безопасности.

В действительности обеспечение информационно-психологической безопасности является сложной задачей и требует много усилий и координации взаимодействия со стороны многих организаций и собственной активности каждой личности в отдельности.

По результатам исследования была осуществлена классификация уровней сформированности представлений об информационно-психологической безопасности в соответствии с классификацией смысловых уровней Б.С. Братуся (рисунок 3).

30% опрошенных студентов были отнесены к первому «диффузному» уровню, система

представлений которых характеризуется поверхностностью, ошибочностью. Компоненты представлений не обнаруживают целостности и взаимосвязи, а иногда и противоречат друг другу.

Испытуемые не воспринимают в полной мере информацию как угрожающий фактор, дают противоречивые формулировки или затрудняются с ответом.

Диффузный уровень, в соотношении с классификацией Б.С. Братуся, соответствует доличностному и эгоцентрическому уровню. Характеризуется стремлением к личной выгоде и удобству, восприятием себя как единственной ценности, потребительским отношением к другим.

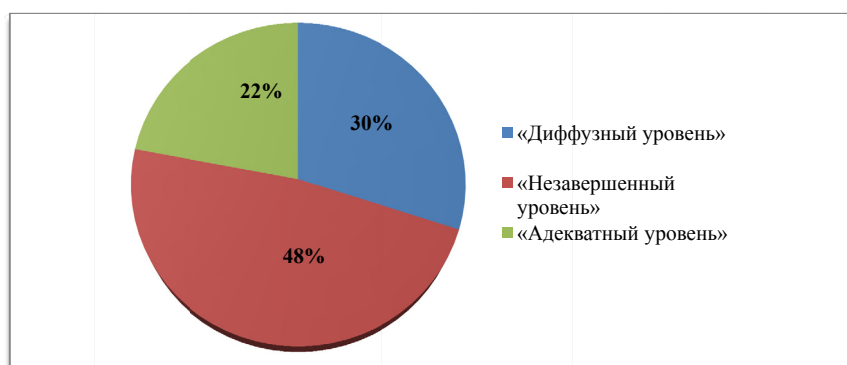

Рисунок 3 – Сформированность представлений об информационно-психологической безопасности

Большинство опрошенных студентов (48%) были отнесены ко второму «незавершенному» уровню, система представлений данных студентов об информационно-психологической безопасности характеризуется взаимосвязанностью отдельных представлений, отсутствием противоречий, недостаточной целостностью.

Испытуемые имеют сформированное представление об информационно-психологической безопасности, но не имеют навыков защитного поведения, желания сопротивления негативному информационному воздействию. Отсутствует алгоритм противодействия негативному информационному воздействию.

Незавершенный уровень, в соотношении с классификацией Б.С. Братуся, соответствует группоцентрическому и просоциальному уровням. Характеризуется идентификацией личности с определенной группой, внутренней устремленностью на благо другим.

Меньшинство опрошенных респондентов (22%) были отнесены к третьему «адекватному» уровню, который отличается связанностью между собой отдельных представлений, стремлением практически реализовывать знания об информационно-психологической безопасности, что характеризует систему представлений как целостную.

Испытуемые не имели затруднений с ответами на вопросы, владеют знаниями об информационно-психологической безопасности, имеют субъективный опыт информационного взаимодействия, выработанный алгоритм противодействия негативному информационному воздействию.

Адекватный уровень, в соотношении с классификацией Б.С. Братуся, соответствует духовному уровню. Характеризуется гармонично сформированным мировоззрением, высокой нравственностью и устойчивостью эмоционально-ценностной сферы личности.

Полученные результаты исследования представлений студентов об информационно-психологической безопасности в своем большинстве показывают, что осведомленность опрошенных студентов в данной области носит поверхностный, фрагментарный характер, что предположительно обусловлено недостаточностью специальных знаний в данной области, отсутствием субъективного опыта, навыков защитного поведения, желания сопротивления негативному информационному воздействию.

В результате дифференцированного анализа полученных данных выявлено, что отличия показателей студентов-психологов от показате-

телей экономистов заключаются в том, что в группе студентов-психологов оказалось больше испытуемых с «адекватным» уровнем сформированности представлений об информационно-психологической безопасности и меньше с «диффузным», чем в выборке студентов-экономистов (рисунок 4).

«Диффузный уровень», характеризующийся поверхностностью, ошибочностью представлений об ИПБ у студентов направления подготовки «Экономика», преобладает по сравнению со студентами направления подготовки «Психология», но в обеих группах наблюдается тенденция к снижению показателей к 4 курсу обучения.

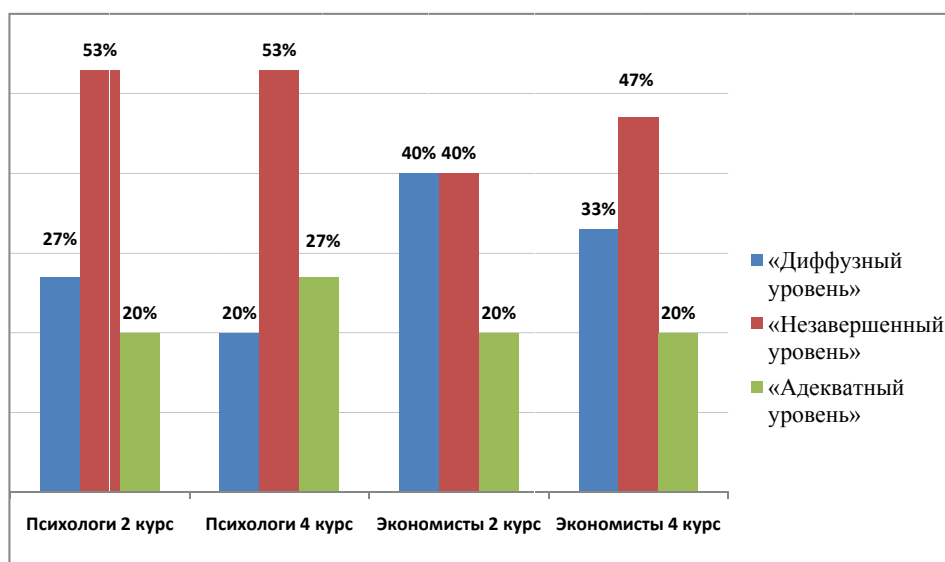

Рисунок 4 – Распределение испытуемых студентов-психологов и студентов-экономистов по уровням сформированности представлений об информационно-психологической безопасности

«Незавершенный уровень» представлений об ИПБ преобладает в группе студентов направления подготовки «Психология». Система представлений данных студентов об информационно-психологической безопасности характеризуется взаимосвязанностью отдельных представлений, отсутствием противоречий, но недостаточной целостностью.

В группе студентов направления подготовки «Экономика» прослеживается тенденция увеличения данного показателя к 4 курсу обучения. Меньшинство опрошенных респондентов были отнесены к третьему «адекватному» уровню, который отличается связанностью между собой отдельных представлений.

В группе студентов направления подготовки «Психология» прослеживается тенденция увеличения данного показателя к 4 курсу обучения.

Для сравнения процентной представленности уровней представлений об ИПБ у студентов разных направлений подготовки и годов обучения использовался критерий Крускала-Уоллиса и критерий знаков G с помощью программы SPSS 20.

Установлено, что между выборками студентов 2 курса ($p=0,046$) и 4 курса ($p=0,037$) направлений подготовки «Психология» и «Экономика» существуют неслучайные различия по уровню представлений об ИПБ.

Имеет место неслучайный сдвиг в сторону увеличения показателей представлений об информационно-психологической безопасности студентов-психологов ($p=0,004$) и студентов-экономистов ($p=0,048$) 2-го и 4-го года обучения. При этом сдвиг у студентов-психологов более выражен, что возможно связано со специ-

фикой осваиваемой специальности. Полученные результаты и сделанные на их основе выводы могут быть применены в оптимизации процесса профессиональной подготовки будущих психологов в высшем учебном заведении и повышения уровня информационно-психологической безопасности личности в целом.

Литература

- 1 Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / отв. ред. Ю. Забродин. – М.: Смысл, 2009.
- 2 Братусь Б. С. Личностные смыслы по А. Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии. Школа А. Н. Леонтьева. – М.: Аспект Пресс, 2013.
- 3 Басанова Т.А., Непомнящий А.В. Мировоззрение и представления об информационно-психологической безопасности личности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2006. – Т. 66. – № 11.
- 4 Палий М.А. Методология общей классификации средств и способов поражения и защиты в природе и обществе // Информационный сборник «Безопасность». – 2004. – №5.

References

- 1 Lomov B.F. Methodological and theoretical problems of psychology / Ed. Ed. Yu.Zabrodin. – Moscow: Meaning, 2009.
- 2 Bratus B.S. personal meaning for Leontiev and the problem of vertical consciousness // Traditions and perspectives of the activity approach in psychology. School Leontiev. – M., 2013.
- 3 Basanova T.A. Nepomnyashchii A.V. World view and understanding of the information-psychological safety of the person // Southern Federal University. Technical science. – 2006. – V. 66. – № 11.
- 4 Paly M.A. Methodology for the general classification of means and methods of destruction and protection of nature and society // Information Collection «Security». -2004. -№5.

ҚазҰУ хабаршысы
Психология және Әлеуметтану сериясының
Open Journal Systems жүйесіндегі жаңа сайты.

ВЕСТНИК КАЗНУ СЕРИЯ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

РАЗМЕР ШРИФТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

высшее образование
глобализация жастар
интеграция культура личность
модель **МОЛОДЕЖЬ** мотив
мотивация образование
развитие семья социализация
социальная защита
социальная работа **стресс**
университет **ценности**
ценностные ориентации
человеческий капитал

УВЕДОМЛЕНИЯ

Просмотреть
Подписаться

[ГЛАВНАЯ](#) [О НАС](#) [ВХОД](#) [ПОИСК](#) [ТЕКУЩИЙ ВЫПУСК](#) [АРХИВЫ](#)
[РЕДАКЦИЯ](#)

[Главная](#) > [Том 57, № 2 \(2016\)](#)

ВЕСТНИК КАЗНУ СЕРИЯ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

ТОМ 57, № 2 (2016): ВЕСТНИК КАЗНУ. СЕРИЯ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ

КОНТЕНТ ЖУРНАЛА

Поиск

Область поиска

Просматривать

[По выпускам](#)
[По авторам](#)
[По названию](#)

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ

Имя пользователя
Пароль
☐ Запомнить меня

<http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy>

Сайтта 2010 ж. бастап журналдың архивіне қолжетімділік бар
және де мақаланың толық нұсқасын pdf форматында жүктеуге болады.

Ерсарина А.К.,
Кудайбергенова Г.К.,
Алмазова Т.Н.

**Современные методы
диагностики нарушений
сенсомоторного развития
детей дошкольного возраста**

Статья посвящена обзору современных методов диагностики нарушений сенсомоторного развития детей дошкольного возраста. В статье авторы описывают специфику современных подходов телесно-ориентированной терапии при работе с детьми. При этом, нарушения сенсорного и сенсомоторного развития детей анализируются в контексте их взаимосвязи с психическим развитием. В частности, предметом изучения стали такие направления практической работы, как: нейропсихология, сенсорная интеграция, кинезиология, телесно-ориентированная терапия. В настоящее время, по мнению многих исследователей, именно данные направления являются наиболее успешными и востребованными в практической работе. Если еще недавно, в отечественной диагностике и коррекционной психотерапии акцент ставился на исследование собственно когнитивных способностей, чаще всего ориентированных на преодоление трудностей освоения академическими навыками и формирование тех или иных психических функций. Например, речи, слуховой и речевой памяти, счетных операций, письма, чтения. В то время, как методы диагностики двигательной сферы и телесно-ориентированные психотехники использовались отдельно, в основном с целью коррекции моторно-двигательной сферы. Сегодня же, во всем мире осуществляется переход к комплексной диагностике и реабилитации, а также системному развитию всех уровней психической деятельности ребенка, начиная от психофизиологических основ и заканчивая уровнем произвольной регуляции поведения. В основе рассматриваемых в статье подходов лежит положение о том, что сенсорное, моторно-двигательное и психическое развитие человека неразрывно связаны друг с другом. Правильное взаимодействие всех сенсорных систем позволяет человеку выстраивать отношения с другими людьми, заботиться о себе и своих близких, овладевать различными навыками. Таким образом, комплексный подход, включающий в себя как работу с телесной организацией ребенка и учитывающий особенности развития сенсорной сферы, обеспечивает более эффективный результат, поскольку позволяет более полно охватывать основные сферы развития: сенсорную, моторно-двигательную, речевую, эмоциональную, социально-коммуникативную, что позитивно влияет на общее развитие личности ребенка.

Ключевые слова: диагностика сенсомоторного развития, нейропсихология, телесно-ориентированная терапия, сенсорная интеграция, кинезиология, нарушение развития.

Ersarina A.K.,
Kudaibergenova G.K.,
Almazova T.N.

**Modern methods of diagnosis
of sensorimotor development of
preschool children**

Article is devoted to the overview of modern methods of diagnostics of violations of sensorimotor development of children of preschool age. In article authors describe specifics of modern approaches of the corporal oriented therapy during the work with children. Today, transition to complex diagnostics and rehabilitation, and also system development of all levels of mental activities of the child is around the world performed, beginning from psychophysiological bases and finishing with the level of any regulation of behavior. The regulations that touch, motor and motive and mental development of the person are inseparably linked with each other are the cornerstone of the approaches considered in article. The correct interaction of all touch systems allows the person to build up the relationship with other people, to care for itself and the relatives, to seize various skills. Thus, the integrated approach including as work with the corporal organization of the child and considering features of development of the touch sphere provides more effective result as allows to cover the main spheres of development more fully: touch, motor and motive, speech, emotional, social and communicative that positively influences a common development of the identity of the child.

Key words: diagnostics of sensorimotor development, a neuropsychology, the corporal oriented therapy, touch integration, kinesiology, development violation.

Ерсарина А.К.,
Кудайбергенова Г.К.,
Алмазова Т.Н.

**Мектеп жасына дейінгі
балалардың сенсомоторлы
дамуындағы бұзылыстарды
диагностикалаудың заманауи
әдістері**

Мақала мектепке дейінгі жастағы балалардың бойындағы сенсомоторлық даму бұзылыстарын диагностикалаудың қазіргі таңдағы әдістеріне: денеге бағдарланған терапияға, сенсорлы интеграцияға, кинезиологияға шолу жасауға арналған. Сонымен бірге, балалардың сенсорлы және сенсомоторлы дамуының бұзылыстары олардың психикалық даму мен өзара байланысы контекстінде талданады.

Түйін сөздер: сенсомоторлы дамуды диагностикалау, нейропсихология, денеге бағдарланған терапия, сенсорлы интеграция, кинезиология, дамудың бұзылысы.

**СОВРЕМЕННЫЕ
МЕТОДЫ
ДИАГНОСТИКИ
НАРУШЕНИЙ
СЕНСОМОТОРНОГО
РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА**

Введение

В настоящее время в Казахстане, как и во всем мире, растет число детей, имеющих разнообразные нарушения или отклонения в психическом развитии. Большую актуальность и востребованность имеет проблема комплексных эффективных методов психологической коррекции. Изучив мировой опыт и основные тенденции за последние 40-50 лет, в данной статье мы осветили такие методы работы, как нейропсихологическая коррекция, сенсорная интеграция, кинезиология и телесно-ориентированная терапия.

Основная часть

В области современной нейропсихологической коррекции мы хотели бы остановиться на методе «замещающего онтогенеза», который был разработан и апробирован А.В. Семенович [1]. На основании многолетних исследований она разработала комплексную программу нейропсихологической коррекции и реабилитации детей в возрасте 4-12 лет [2], методологической базой которой являются:

- современные (по А.Р. Лурия) представления о закономерностях развития и иерархическом строении мозговой организации ВПФ в онтогенезе (прежде всего – в ракурсе теории о трех функциональных блоках мозга); принцип «замещающего онтогенеза» (А.В. Семенович, Б.А. Архипов);
- теоретическая концепция Н.А. Бернштейна об иерархическом строении уровней построения движений; представление о закономерностях развития психомоторной функции (М.О. Гуревич, Н.И. Озерский);
- современные представления об онтогенезе телесности и формировании схемы тела.

Сенсомоторный уровень, по мнению Семенович, является базальным в развитии всех психических функций ребенка. Следовательно, комплексная модель коррекционного воздействия должна основываться на его приоритетном развитии. Первоначально предпочтение отдается телесно-ориентированным (двигательным) методам, не только создающим некоторый по-

тенциал для будущей работы, но и активизирующим, восстанавливающим и пространствующим взаимодействия между различными уровнями и аспектами психической деятельности. Очевидно, что актуализация и закрепление любых телесных навыков предполагает востребованность таких психических функций, как эмоции, восприятие, память, процессы саморегуляции и т.д. Следовательно, создается базовая предпосылка для полноценного их участия в овладении и речевыми средствами.

Поэтапное включение в работу методов когнитивной коррекции и эмоционально-личностного развития должно происходить с учетом внутрисистемных перестроек и динамики изменений, возникающих в результате применения двигательных методов.

Базисом «комплексной программы нейропсихологической коррекции и абилитации» является методика психомоторной коррекции, представляющая собой трехуровневую систему. Основанием для выделения уровней явилось представление об определенных этапах в развитии пространственно-временных аспектов психической деятельности человека, в том числе его телесности.

В пособии А.Л. Сиротюк психомоторное развитие ребенка также считается базальным уровнем для дальнейшего развития, и двигательное развитие становится основой для становления когнитивного, социального и эмоционального уровней [3]. В данное пособие включены упражнения: для развития мелкой моторики, артикуляции, межполушарного взаимодействия; глазодвигательные, телесные, дыхательные упражнения, упражнения на развитие межполушарного взаимодействия, растяжки, упражнения на релаксацию. Отдельный раздел – массаж и самомассаж рук, ног, головы, лица и его значение для психомоторного развития ребенка.

Сенсорная интеграция – это процесс, в ходе которого человек принимает, различает и обрабатывает ощущения, поступающие через различные сенсорные системы: зрительную, слуховую, обонятельную, тактильную, проприоцептивную, вестибулярную. Целью этого процесса является планирование и выполнение соответствующих действий в ответ на сенсорный раздражитель, внешний или внутренний. Правильное взаимодействие всех сенсорных систем позволяет человеку выстраивать отношения с другими людьми, заботиться о себе и своих близких, овладевать различными навыками.

Впервые понятие сенсорной интеграции было сформулировано Джин Айрес, лечебным

педагогом, психологом и эрготерапевтом. Впоследствии ею был разработан метод терапевтического вмешательства, целью которого стало устранение нарушений в сфере сенсорной интеграции, он известен как метод ASI®. Данный метод включает в себя собственно теорию сенсорной интеграции, методику оценки уровня развития данной сферы и комплекс упражнений, которые используются при работе с детьми. В работах Дж. Э. Айреса [4], У. Кислинг, К.С. Крановиц подробно излагается система сенсорной интеграции, детально рассматривается, к каким нарушениям в поведении и трудностям обучения могут привести искажения процессов восприятия информации, излагаются методы преодоления такого рода проблем. Сенсомоторное развитие создает необходимые предпосылки для формирования психических функций, в том числе и речевых.

Если ребенок не может интегрировать информацию, идущую от глаз, ушей и в целом тела, он не в состоянии адекватно оценить реальность, а потому почувствовать и отреагировать соответствующим образом. В этом случае мозг не обрабатывает и не упорядочивает информацию, раздражающую сенсорные каналы, и в результате ребенок не получает точные сведения не только об окружающем мире, но и о самом себе. Соответственно, это сказывается на овладении ребенком различными знаниями, умениями и навыками, а также на его поведении.

Сенсорная интеграция – это обработка поступающих от органов чувств ощущений, их структурирование и упорядочивание получаемой таким образом информации для последующего адекватного ответа. Чем правильнее работают сенсорные системы, тем больше достаточной информации получает мозг и выдает больше адекватных ответов. Нервная система при этом работает правильно, что очень важно для нормального развития ребенка.

Если по каким-либо причинам интеграция слабая и мозг не может получить достаточное количество знаний и дать адекватный ответ, это может привести к проблемам с речью и общим развитием.

Дисфункция сенсорной интеграции – это неврологическое расстройство, вызванное неспособностью мозга перерабатывать определенную информацию, полученную от основных сенсорных систем организма. Эти системы отвечают за визуальные знаки (зрение), звуки (слух), запахи (обоняние), вкус (осязание), температуру, боль, положение тела и движения.

Для большинства детей сенсорный процесс интеграции проходит естественно, без всяких усилий. Но в некоторых случаях происходит сбой в работе таких систем.

Работа лимбической системы, одной из функций которой является определение и учет сенсорных импульсов, может быть нарушена, и тогда ребенок как бы не замечает или не обращает внимания на одни вещи, в то время как на другие реагирует слишком чувствительно. Дети с таким нарушением не фиксируют многое из того, что с легкостью замечают другие. Так, ребенок может не обращать внимание на речь, обращенную к нему или на человека, стоящего напротив него (взгляд «сквозь» человека). Суть еще одного вида нарушения проявляется в несоответствии реального сенсорного импульса с его отражением в головном мозге. По большому счету, происходит нарушение в интерпретации и интенсивности сенсорного импульса. Так, дети могут воспринимать звуки как более громкие, чем они есть на самом деле. Подобные сбои в восприятии и переработке сенсорной информации могут вызвать не только задержку сенсомоторного развития, но и повлечь за собой трудности формирования речи ребенка.

В настоящее время логопеды и дефектологи, которые проводят занятия по развитию речи у детей, основное внимание уделяют артикуляционной и пальчиковой гимнастике, развитию фонематического слуха. О.И. Ефимов и В.Л. Ефимова пишут о том, что такой подход к проблеме развития речи у детей является недостаточным. Авторы упоминают о том, что несмотря на то, что появившийся на свет ребенок имеет мозг, у которого есть все структуры, что и у взрослого человека, многие из этих структур еще неактивны. Мозг ребенка окончательно созревает и становится взрослым только к 18-20 годам, у некоторых даже ближе к 30.

У маленького ребенка ведущую роль играет не кора головного мозга, а подкорковые структуры. В своем развитии каждый ребенок должен пройти определенные стадии развития (сенсорную, моторную) интеллекта, чтобы эти отделы мозга правильно сформировались. Нарушения развития на этапе сенсомоторной интеграции могут приводить к проблемам в будущем, т.к. сенсомоторная интеграция является основой для любого обучения. Авторы пишут, что упражнения и игры, направленные на развитие вестибулярного аппарата, общей моторики и восприятия эффективны также и при работе с детьми, имеющими нарушения или задержку речевого

развития [5]. Цель сенсорных игр и упражнений – помочь ребенку получить новый и необходимый ему сенсорный опыт, а также активизировать его речевое развитие, дать ребенку новые чувственные ощущения. Эти ощущения очень разнообразны: зрительные (например, ребенок видит яркие цвета, их перетекание друг в друга, смешивание); слуховые (ребенок слышит разнообразные звуки, от шуршания бумаги до звучания музыкальных инструментов, учится их различать); тактильные (то, что ребенок ощущает посредством прикосновений. Это и различные по фактуре материалы, от мягкого махрового полотенца до прохладной гладкой поверхности зеркала; и различные по величине и форме предметы – большой мяч и крохотные бусинки, различные шарики и кубики; и объятия с другим человеком); двигательные (ощущения от движений тела в пространстве и ритма движений – ходьба, бег, прыжки, ползание, танцы); обонятельные (ребенок вдыхает и учится различать разнообразные запахи окружающего мира) и др. [6].

Таким образом, метод сенсорной интеграции Дж.Э. Айрес способствует снижению дисфункции за счет использования различных методов стимуляции, цель которого – усилить, сбалансировать и развить обработку сенсорных стимулов центральной нервной системой.

Одной из составляющих метода сенсорной интеграции (ASI®) является серия из 17 тестов, предназначенных для оценки уровня функционирования сенсорной сферы ребенка от рождения до 8 лет. Данные тесты являются «золотым стандартом» в исследовании функционирования сенсорной сферы и позволяют с большой степенью точности определить причины неадекватной моторной или эмоциональной/поведенческой реакции ребенка в ответ на внешний или внутренний раздражитель. Джин Айрес также разработала нормативную шкалу, с которой можно соотносить результаты отдельного взятого ребенка с нормальными показателями в его возрастной группе.

Применение метода ASI® опирается на несколько ключевых принципов:

1) воздействие по методу ASI® проходит в окружении, насыщенном тактильными, проприоцептивными и вестибулярными стимулами, однако они должны быть безопасными для ребенка как физически, так и эмоционально;

2) терапевтическое воздействие вызывает адаптивные ответы на внешний контекст, тип упражнения и уникальный сенсорный опыт;

3) все терапевтические воздействия «управляются» ребенком и поддерживаются терапевтом;

4) многие из упражнений могут побудить ребенка развивать собственные идеи о возможных последующих действиях, планировать их и затем выполнять;

5) терапевтические воздействия благотворно влияют на развитие контроля над положением тела в пространстве и баланса. Часто они предполагают использование специального оборудования: подвесы, скутеры, мячи.

Если специалист, работающий с ребенком, приходит к выводу, что причиной тех или иных проблем, связанных с выработкой адекватного ответа на сенсорные раздражители, является дефицитарность процесса сенсорной интеграции, в терапевтических занятиях с таким ребенком может быть использован метод сенсорной интеграции Дж.Э. Айрес.

Занятия по данной методике отличаются своей непосредственностью. Создаются ролевые ситуации, в которые вовлекаются различные подручные инструменты и приборы. Специалист дает шанс ребенку самому выбрать игру. Такие занятия способствуют развитию потенциала, который не в полной мере раскрыт у ребенка. Добиваясь собственного успеха таким естественным путем, ребенок постепенно развивается.

Кинезиология – наука о развитии головного мозга через движение, а также комплекс движений. Кинезиология активизирует межполушарное взаимодействие, благодаря чему улучшается мыслительная деятельность, память и внимание, а также способствует улучшению устной и письменной речи.

Правильная речь – один из показателей развития ребенка и залог успешного освоения грамоты и чтения в дальнейшем, т.к. письменная речь формируется на основе устной. Нарушение речи в последнее время стало распространенным явлением среди детей дошкольного возраста. Если вовремя не устранить нарушения звукопроизношения, лексики, грамматики, фонематических процессов и др., у детей дошкольного возраста возникнут трудности общения с окружающими, а в дальнейшем определенные изменения личности на пути развития «ребенок – подросток – взрослый».

Современные исследования в области коррекционной психологии показали, что существует связь речевой и пальцевой моторики. Уровень развития речи детей находится в прямой зависимости от степени сформированности тонких движений рук.

Формирование словесной речи ребенка начинается, когда движения пальцев рук достигают достаточной точности. Развитие пальцевой моторики подготавливает почву для последующего формирования речи. Поскольку существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость речевой и моторной деятельности, то при наличии речевого дефекта у ребенка особое внимание рекомендуется обратить на тренировку его пальцев. Несовершенство тонкой двигательной координации кистей и пальцев рук затрудняет овладение письмом и рядом навыков.

Следовательно, коррекционно-развивающая работа должна быть направлена от движения к мышлению, а не наоборот. Для этой цели разработаны специальные упражнения: двигательные, дыхательные, растяжки, пальчиковые игры и т.д. [7]. Под влиянием кинезиологических тренировок в организме наступают положительные структурные изменения. И чем интенсивнее нагрузка (но оптимальная для данных условий), тем значительнее эти изменения. Сила, равновесие, подвижность, пластичность нервных процессов осуществляется на более высоком уровне. Совершенствуется регулирующая и координирующая роль нервной системы. Данная методика позволяет выявить скрытые способности человека и расширить границы возможности деятельности его мозга. Основным требованием к квалифицированному использованию специальных кинезиологических комплексов является точное выполнение движений и приемов. Авторы практической кинезиологии считают, что одной из причин дислексии и дисграфии является так называемая «координационная неспособность» к обучению, которая может быть устранена путем овладения специфическими двигательными упражнениями. В связи с улучшением интегративной функции мозга у многих детей наблюдается значимый прогресс в плане способностей к обучению, овладению речи, а также управлению своими эмоциями.

Поскольку при нарушениях развития мозг изначально формируется в дефицитарных условиях, практически у всех таких детей страдают функции, связанные с левым полушарием, то есть речь, произвольная регуляция деятельности. Однако эти нарушения носят вторичный характер по отношению к недостаточности функционирования стволово-подкорковых структур и правого полушария мозга. Поэтому, по мнению ученых, коррекционную работу с такими детьми необходимо начинать с воздействия именно на

эти зоны мозга, выражающегося в нормализации общей активности, развитии эмоциональной сферы и движения.

Для детей со специфическими нарушениями письма и чтения характерна выраженная неравномерность развития отдельных сенсомоторных и интеллектуальных функций. Трудности в обучении таких детей возникают в связи с незрелостью определенных функций, дисгармонии созревания головного мозга, нарушении межполушарного взаимодействия.

П. Деннисон и Г. Деннисон была разработана программа по образовательной кинезиологии [8]. В данной программе содержатся упражнения, помогающие детям легче учиться. Определенные движения и прикосновения активизируют работу головного мозга, способствуют интеграции его полушарий, которые начинают работать более согласованно, создается доступ к тем участкам мозга, которые прежде были недоступны. Помимо коры больших полушарий мозга, активируются и более глубинные мозговые структуры, в частности шишковидная железа, нормализующая биоритмы организма, благодаря чему восстанавливается ночной сон. Все это благоприятно сказывается на состоянии ребенка, который постепенно освобождается от всех блоков, препятствующих легкому обучению и установлению здоровых взаимоотношений с окружающими.

Кинезиологические упражнения улучшают внимание и память, формируют пространственные представления. Занятия направлены на преодоление патологических синкинезов, устраняют дезадаптацию в процессе обучения, гармонизируют работу головного мозга. Все упражнения психолог должен выполнять вместе с детьми, постепенно от занятия к занятию увеличивая время и сложность.

Коррекционная работа с детьми, имеющими нарушения речи, предполагает использование специализированных или адаптированных программ (главным образом обучающих, диагностических и развивающих). Эффективность их применения зависит от умения использовать новые возможности, включать новые инновационные технологии.

В работе с детьми-дошкольниками, страдающими нарушениями речи, кинезитерапия использует упражнения для развития слуховых функций, оптико-пространственных представлений, праксиса, тактильного гнозиса, интеллектуальных и творческих способностей, благодаря чему происходит осознание собственных

эмоций, коррекция речевой функциональной системы.

В специализированной литературе предлагается следующая последовательность работы:

1. Дыхательные упражнения, улучшающие ритмирование организма, развивающие самоконтроль и произвольность.

2. Глазодвигательные упражнения, позволяющие расширить поле зрения, улучшить восприятие.

3. Коррекционные движения тела и пальцев, обеспечивающие развитие межполушарного взаимодействия, снятие синкинезов и мышечных зажимов.

4. Коррекционная работа должна включать в себя различные виды массажей (дополнительная афферентация тела). Особенно эффективным является массаж пальцев рук и ушных раковин [8, с. 17].

Телесно-ориентированная терапия – это одно из самых современных и эффективных направлений в психологической практике при работе с детьми дошкольного возраста. Его отличие от всех других заключается в том, что привычная психологическая работа дополняется работой с телом человека.

В настоящее время, в практике телесно-ориентированной психотерапии используются различные методы. Это может быть массаж или различного рода упражнения. Их особенность заключается в том, что любой из них направлен не только на расслабление зажимов (панцирей), а в большей степени на осознание тела и эмоциональное отреагирование. Именно это и приводит к прогрессу. При этом, проделанная телесная работа будет иметь ситуативный характер, если не сопровождается осознанием и психологическими изменениями, связанными с ним.

Наиболее естественными и гармоничными для ребенка являются развитие и обучение, основанные на активизации и включении в работу двигательной сферы. Применение телесно-ориентированных методов в работе с детьми с нормативным и отклоняющимся развитием в контексте развивающих, коррекционных и психотерапевтических занятий в настоящее время является актуальной проблемой. Она связана не только со спецификой современного образовательного пространства, особенностями телесно-ориентированной терапии в работе с детьми, но и, собственно, с определением роли и места, границ применения двигательных методов в системном подходе к коррекции и реабилитации в детском возрасте [9].

В последнее время открыто множество психолого-медико-социальных центров, заметно увеличилось количество психологов, логопедов, психотерапевтов, работающих в массовых детских учреждениях.

В обобщенном виде механизм положительного влияния совершенствования двигательных качеств на развитие речи дошкольников можно представить следующим образом: при выполнении двигательного действия, направленного на достижение определенного результата, формируется функциональная система, различные структурные звенья которой обслуживают разные компоненты ВПФ, соединяя их воедино для достижения необходимого результата. Таким образом, в процессе многократного повторения различных двигательных актов, происходит направленное совершенствование психических компонентов действий в их многообразных связях с иными психическими и нейробиологическими процессами, что, вызывает те или иные позитивные преобразования в соответствующих отделах мозга, которые, в свою очередь, могут выступать как предпосылки самых различных функциональных систем.

Развитие сенсомоторики идет в направлении от более общих движений, недифференцированных, охватывающих весь организм, к обособлению отдельных двигательных актов, объединяющихся затем в новые единства более высокого порядка. Естественный онтогенез моторики складывается из двух резко разновременных фаз. Первой фазой является анатомическое созревание центрально-нервных субстратов, которые заканчиваются к 2-2,5 годам. Вторая же фаза, переходящая иногда далеко за пределы возраста полового созревания, – это фаза функционального дозревания и налаживания работы координационных уровней. В этой фазе развитие моторики не всегда идет прямо прогрессивно: в некоторые моменты и по отношению к некоторым уровням построения движений могут происходить временные остановки и даже регрессы, создающие сложные колебания пропорций и равновесия между координационными уровнями [10].

Систематическое выполнение физических упражнений (являющихся по сути произвольными актами, осуществляющимися в результате системной работы различных отделов коры головного мозга), по данным Т.П. Хризман, «вызывает у детей существенную перестройку межцентральных отношений: с одной стороны, общее число центров, вовлеченных в синхронную деятельность, снижается и уменьшаются их интрокортикальные связи. С другой стороны, выделяется небольшая группа центров с высокой степенью корреляции биопотенциалов» [11].

Исследование изменяющихся с возрастом взаимных влияний развития двигательных функций и психических процессов имеет не только теоретическое значение в плане становления целостности человеческого организма, но и находит прямой выход в психолого-педагогическую практику.

Согласно идеям В. Райха, физический (мышечный) и психологический панцири функционально тождественны. Определенный мышечный паттерн (например, хроническое напряжение или зажим мышц орального, шейного и диафрагмального сегментов) может быть всего лишь временным, компенсаторным образованием, помогающим освоить новое действие (например, при освоении речи или отработке глазодвигательных упражнений). Но если мышечный паттерн закрепляется, то это ведет к нарушению формирования навыка [12].

Заключение

Таким образом, принимая во внимание специфику телесно-ориентированной терапии в работе с детским возрастом, необходимо первично ставить коррекционно-развивающие задачи, а затем – психотерапевтические.

Изложенные подходы в коррекционной работе позволяют значительно повысить эффективность работы специалистов, а также найти новые ресурсы в развитии ребенка для гармоничного использования всех его возможностей.

Литература

- 1 Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза – М.: Генезис, 2007. – 474 с.
- 2 Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте. – М.: АCADEMA, 2002. – 160 с.

- 3 Сиротюк А.Л. Упражнения для психомоторного развития дошкольников: практическое пособие. – М.: Аркти, 2008. – 60 с.
- 4 Айрес Дж. Э. Ребенок и сенсорная интеграция. – М.: Теревинф, 2009. – 272 с.
- 5 Кислинг У. Сенсорная интеграция в диалоге: понять ребенка, распознать проблему, помочь обрести равновесие. – М.: Теревинф, 2010. – 240 с.
- 6 Крановиц К.С. Разбалансированный ребенок. Как распознать и справиться с нарушениями процесса обработки сенсорной информации. – СПб.: Редактор, 2012. – 396 с.
- 7 Ефимов О.И., Ефимова В.Л. Педагогика, изменяющая мозг. Диалоги невролога и логопеда о развитии детей. – М.: Диля, 2016. – 288 с.
- 8 Деннисон П.И., Деннисон Г.И. Образовательная кинестетика для детей: базовое пособие по образовательной Кинесиологии для родителей и педагогов, воспитывающих детей разного возраста: пер. с англ. – М.: Восхождение, 1998. – 85 с.
- 9 Тхостов А.Ш. Психология телесности. – М.: Смысл, 2002. – 288 с.
- 10 Ганичева, И.В. Телесно-ориентированные подходы к психокоррекционной и развивающей работе с детьми (5-7 лет) / И.В.Ганичева. – М.: Книголюб, 2004. – 144 с.
- 11 Хризман Т.П. Движения ребенка и электрическая активность мозга. – М.: Педагогика, 1973. – 189 с.
- 12 Райх В. Анализ личности. – М.: Ювента, 1999. – 333 с.

References

- 1 Semenov AV (2007) Neuropsychological correction at children's age. Method of replacement ontogenesis: Education guidance. Genesis, Moscow, Russia. (In Russian)
- 2 Semenov AV (2002) Neuropsychological diagnostics and correction at children's age. ACADEMA, Moscow, Russia. (In Russian)
- 3 Sirotjuk AL (2008) Exercises for psychomotor development of preschool children: Practical benefit. Arkti, Moscow, Russia. (In Russian)
- 4 Ayres AJ, Robbins J (2005) Sensory Integration and the Child: Understanding Hidden Sensory Challenges. WPS, Los Angeles, USA. ISBN: 978-087424-437-3
- 5 Kisling U (2013) Sensory Integration in the dialogue: Understanding the Child. Taschenbuch, Dortmund, Germany. ISBN: 9783808007075
- 6 Kranowitz CS (2006) The Out-of-Sync Child: Recognizing and Coping with Sensory Processing Disorder. TarcherPerigee, USA. ISBN: 978-0399531651
- 7 Yefimov OI, Yefimova VL (2016) Pedagogic changing a brain. Dialogues of the neurologist and logopedist about development of children. Dilya, Moscow, Russia. (In Russian)
- 8 Dennison PE, Dennison G (1987) Edu-K for kids: the basic manual on educational kinesiology for parents & teachers of kids of all ages!: Edu-Kinesthetics Inc. ISBN: 978-0942143010
- 9 Tkhostov AS (2002) Corporality psychology. Meaning, Moscow, Russia. (In Russian)
- 10 Gancheva, IV (2004) The corporal oriented approaches to the psychocorrectional and developing work with children (5-7 years) / IV Gancheva. Bibliophile, Moscow, Russia. (In Russian)
- 11 Hrizman TP (1973) Movements of the child and electric activity of a brain. Pedagogy, Moscow, Russia. (In Russian)
- 12 Reich W. (1990) Character analysis. Farrar, Straus and Giroux, New York, USA. ISBN: 978-0-374-50980-8

Жубаназарова Н.С.,
Токсанбаева Н.К.,
Камзанова А.Т.

**Условия формирования
коммуникативной
компетентности современной
молодежи**

В статье обсуждается проблема личностного потенциала и его критериев в рамках исследования инновационной и предпринимательской активности современной молодежи. Рассматривается взаимосвязь критериев личностного потенциала с коммуникативными особенностями современной молодежи, перспективной в плане генерирования оригинальных научно-технических идей. Поднимается вопрос о необходимости развития коммуникативности как личностного ресурса в становлении инновационной и предпринимательской активности. Современный этап развития общества характеризуется глубокими и многоплановыми преобразованиями. На рубеже 20-21 веков произошли структурные изменения в системе представлений человека о мире и об обществе. Все эти изменения сопровождаются кардинальной ломкой стереотипов в сознании, деятельности, образе жизни субъектов. Основой экономических отношений стал не товар, не продукт, а информация – в том или ином виде. В связи с этим стало очевидно, что передача, распространение и хранение информации вскоре станут решающими во многих, если не во всех сферах жизни человеческого общества. В связи с этим современность требует от человека динамичности, активности, усилий по саморазвитию и самосовершенствованию, высокой степени информированности. Способности находить, перерабатывать, создавать информацию, а так же способность к эффективному общению выходят на первый план. В связи с этим очень важной становится коммуникативная компетентность. Коммуникации постепенно занимают все больше и больше времени в деятельности любого человека. Будь то бытовые, межличностные или трудовые отношения, каждый раз необходимо выстраивать коммуникации. Как следствие компетентность в общении воспринимается как социальная необходимость, возрастает потребность в знаниях о ней, поэтому развитие коммуникативной компетентности становится одной из задач высшего образования.

В когнитивный компонент входят знания из области взаимоотношений людей и специальные психологические знания, полученные в процессе обучения, а также смыслы, образ другого как партнера взаимодействия, социально-перцептивные способности, личностные характеристики, образующие коммуникативный потенциал личности. На поведенческом уровне это индивидуальная система оптимальных моделей межличностного взаимодействия, а также субъективного контроля коммуникативного поведения. Езова С.А., как и многие другие авторы, считает, что основным фактором коммуникативной компетентности являются коммуникативные способности.

Ключевые слова: личностный потенциал, коммуникативная компетентность, толерантность, межличностные или трудовые отношения, инновационная и предпринимательская активность молодежи.

Zhubanazarova N.S.,
Toksanbaeva N.K.,
Kamzanova A.T.

**Conditions of formation of
communicative competence of
modern youth**

The article is devoted to research of innovation and entrepreneurial activity of modern youth. Authors have been explained personal potential problem and have found out its' criterias. Relationship of personal potential criteria with modern youth communication features was examines in scientific – technical terms. Issue of communicative develop as a personal resource are discussed which necessary to innovative and entrepreneurial activity development.

Ability to find, create, process information, as well as the ability to communicate efficiently come to the fore. On this very important communicative competence. Communication gradually took more and more time in the activities of any individual. Whether it is domestic, interpersonal or labour relations, every time you need to build up communication. As a consequence of the competency in communication is perceived as a social necessity, there is a growing need for knowledge about it, therefore the development of communicative competence is one of the objectives of higher education.

Key words: personal potential, communicative competence, career orientation, innovation and entrepreneurial activity among youth.

Жубаназарова Н.С.,
Токсанбаева Н.К.,
Камзанова А.Т.

**Қазіргі жастардың
коммуникативті құзіреттілігін
қалыптастырудың шарттары**

Мақалада тұлғалық потенциал және оның инновациялық зерттеу төңірегіндегі критерийлері мен қазіргі жастардың кәсіпкерлік белсенділігі мен коммуникативті құзіреттілігін қалыптастыру мәселелері қарастырылады. Тұлғалық потенциалдың критерийлерінің қазіргі жастардың коммуникативті ерекшеліктерімен байланысы, ғылыми-техникалық идеялардың перспективті жоспардағы жаңаша үлгісі қарастырылады. Инновациялық және кәсіпкерлік белсенділіктің қалыптасуындағы тұлғалық ресурстың коммуникативті дамуындағы қажеттілік мәселесі қозғалады.

Түйін сөздер: тұлғалық потенциал; коммуникативті компетенттілік; толеранттылық, инновациялық және жастардың кәсіпкерлік белсенділігі.

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Коммуникативная компетентность – это интегральное личностное качество, обеспечивающее ситуационную адаптивность и свободу владения вербальными и невербальными средствами общения, возможность адекватного отражения психических состояний и личностного склада другого человека, верной оценки его поступков, прогнозирование на их основе особенностей поведения воспринимаемого лица. В психологической литературе на сегодняшний день существует несколько определений коммуникативной компетентности, принадлежащих разным авторам. Понятие «коммуникативная компетентность» впервые было использовано А.А. Бодалевым и трактовалось, как способность устанавливать и поддерживать эффективные контакты с другими людьми при наличии внутренних ресурсов (знаний и умений) [1]. В.Н. Куница определяет коммуникативную компетентность просто как «успешность общения». По определению В.И. Жукова, коммуникативная компетентность – это психологическая характеристика человека как личности, которая проявляется в его общении с людьми, или способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми. В состав так понимаемой коммуникативной компетентности включается совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих успешное протекание коммуникативных процессов у человека [2].

Коммуникативная компетентность человека преимущественно складывается на основе опыта общения между людьми, формируется непосредственно в условиях взаимодействия. Кроме того, умение вести себя в коммуникации человек приобретает и на основе примеров из литературы, театра, кино, средств массовой информации.

Г.С. Васильева в состав коммуникативной компетентности включает три вида таких способностей: гностические, экспрессивные и интерактивные. По мнению Е.В. Руденского, коммуникативная компетентность складывается из способностей:

- 1) давать социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, в которой предстоит общаться;
- 2) социально-психологически программировать процесс общения, опираясь на своеобразие коммуникативной ситуации;

3) осуществлять социально-психологическое управление процессами общения в коммуникативной ситуации.

М.К. Кабардов, Е.В. Арцишевская рассматривают понятие коммуникативной компетентности с точки зрения профессиональной сформированности. Коммуникативную компетентность специалиста они характеризуют как определенный уровень сформированности личностного и профессионального опыта взаимодействия с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в профессиональной среде и обществе [4]. Таким образом, коммуникативная компетентность представляет собой интегральное, относительно стабильное, целостное психологическое образование, проявляемое в индивидуально-психологических, личностных особенностях в поведении и общении конкретного индивида. Несмотря на различие в понимании составляющих коммуникативной компетентности, все авторы сходятся во мнении, что по существу коммуникативная компетентность представляет собой способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. Формирование коммуникативной компетентности у студентов-психологов является одним из необходимых факторов становления их как профессионалов. Задача вуза – дать студентам правильное представление о коммуникативных свойствах личности, которые необходимы высококвалифицированному специалисту, и за годы обучения сформировать, усовершенствовать эти качества.

Коммуникативная компетентность психолога рассматривается как составляющая портрета психолога в работах. Ю.Б. Алешиной, Г.С. Абрамовой, Р. Кочюнас и др. По мнению исследователей, коммуникативная компетентность психолога является «сердцевиной профессионализма психолога», потому что общение с людьми составляет сущность профессии психолога.

В рамках множества современных исследований в области психологии учеными не раз предпринимается попытка оценки коммуникативных особенностей молодежи, вовлекаемой в инновационную и предпринимательскую сферу деятельности. Также часто акцент в исследованиях делается на взаимосвязи коммуникативности с параметрами личностного потенциала [1-3].

Придерживаясь определения Д.А. Леонтьева [4.], важно упомянуть, что личностный потен-

циал – это системная организация личностных особенностей человека, прямо соотносящаяся с мерой его личностной зрелости, обеспечивающая, с одной стороны, устойчивость его смысловых ориентации, а с другой стороны, возможность изменения стратегии и тактики поведения в изменяющихся ситуациях. Высокий личностный потенциал позволяет человеку эффективно справляться с возникающими проблемами в различных сферах жизни и организовывать собственное жизненное пространство. Важными параметрами личностного потенциала являются, в частности, жизнестойкость, толерантность к неопределенности и способность к самоорганизации деятельности [4], а также степень профессиональной мотивации. В переходный период общественного развития особенно тяжело юношам и девушкам, у которых подобная система еще только начинает формироваться. Для того чтобы иметь возможность оказать психологическую помощь современным молодым людям в сложных для них жизненных обстоятельствах, нам представляется важным оценить особенности их личностного развития. Эта оценка была осуществлена нами на примере вузовской молодежи с привлечением понятия «личностный потенциал», который рассматривается в качестве одного из важных результатов развития личности. За основу этого понятия было взято определение Д.А. Леонтьева, которое, наш взгляд, наиболее полно отражает суть феномена. Личностный потенциал понимается данным автором как интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий.

Д.А. Леонтьев рассматривает личность как наиболее интегральную высшую психическую функцию, а под личностным потенциалом, связанным с ценностно-смысловой регуляцией, понимает системную организацию личностных особенностей, образующих «стержень личности» и отражающих уровень личностной зрелости. Личностный потенциал лежит в основе личностной автономии, самодетерминации и саморегуляции личности. Он включает в себя три подсистемы, соответствующие трем функциям саморегуляции. Первая из них, функция реализации, обеспечивает успешную реализацию поставленных целей; вторая, функция ориентации,

обеспечивает выбор целей, гибкое переключение с одних на другие и своевременный отказ от исчерпавших себя или дискредитировавших себя целей, т.е. саморазвитие, самосовершенствование; третья функция сохранения обеспечивает устойчивость под давлением неблагоприятных обстоятельств. На основании определения этих функций, с учетом результатов анализа литературных данных, нами были выделены следующие критерии личностного потенциала: жизнестойкость как система убеждений в собственных возможностях преодолевать трудные жизненные ситуации, целеустремленность как способность ставить цели и достигать их, личностный рост как прогрессивная динамика внутреннего мира человека, автономия как стремление к самоуправлению, а также способность к управлению жизненными событиями.

Д.А. Леонтьев отмечает, что лучше всего понятию личностного потенциала соответствует понятие «жизнестойкость». По мнению С. Мадди, который ввел это понятие в психологию [4], жизнестойкость является той базовой характеристикой личности, которая опосредует воздействие на сознание человека и его поведение всевозможных благоприятных и неблагоприятных факторов, от соматических проблем и заболеваний до социальных условий. В основе жизнестойкости лежит система убеждений человека о возможности собственного эффективного функционирования в широком спектре жизненных обстоятельств.

Жизнестойкость включает в себя три сравнительно автономных компонента – вовлеченность, контроль и риск. Вовлеченность определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности». Контроль представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Принятие риска основано на убежденности человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного. Говоря о факторах, влияющих на развитие личностного потенциала, на наш взгляд, необходимо обратиться к понятию «психологическая безопасность». Американская исследовательница Ронни Янов-Бульман уверена, что здоровое чувство безопасности является одним из базовых ощущений нормального человека. Оно, в свою очередь, основано на трех категориях базисных

убеждений, составляющих ядро субъективного мира человека: 1) на вере в то, что в мире больше добра, чем зла; 2) убеждении в том, что в мире есть смыслы; 3) убеждении в ценности собственного «Я». Их становление происходит в раннем детстве посредством взаимодействия со значимыми взрослыми. Высокий уровень психологической безопасности способствует личностному росту, а также усиливает стремление человека к достижению целей. В связи с этим мы выдвинули предположение о том, что формирование позитивных базисных убеждений, а соответственно и чувства психологической безопасности, является одним из важнейших условий для развития личностного потенциала современных молодых людей. В настоящее время существует множество государственных программ выявления и поддержки молодых людей, вовлеченных в инновационную и научно-техническую деятельность. Имеющиеся программы оказывают организационную и финансовую поддержку инновационных проектов, однако своей роли не теряет психолого-образовательное сопровождение молодых инноваторов, эффективность которого может быть достигнута с учетом выявления личностного потенциала одаренной молодежи.

Придерживаясь определения Д.А. Леонтьева, личностный потенциал мы рассматриваем как систему уникально связанных между собой личностных свойств, обеспечивающую как устойчивость личности и ее смысловых ориентаций, так и возможность изменения стратегии и тактики поведения в проблемных ситуациях. Эта система свойств позволяет человеку справляться с возникающими новыми задачами в профессиональной области и других сферах жизни. Не случайно в связи этим в структуру личностного потенциала входит толерантность к неопределенности – отношение человека к новым, сложным и неоднозначным ситуациям, смысл которых можно истолковать по-разному. Также, важным аспектом жизни и деятельности человека является его коммуникация с другими людьми, от качества которой зависит эффективность совместной деятельности и культура взаимоотношений. Нам представлялось важным оценить коммуникативные особенности молодых людей, вовлеченных в инновационную деятельность, и выявить возможную связь коммуникативности с толерантностью к неопределенности.

Жизнестойкость человека характеризует меру его способностей выдерживать стрессовые ситуации, сохраняя внутреннюю сбалансированность и эффективность мышления, которые

обеспечивают успешность поведения. Оценить жизнестойкость человека можно, используя Тест Жизнестойкости С. Мадди (ТЖ, в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой). В структуру жизнестойкости входят три относительно самостоятельных компонента: «вовлеченность», «контроль», «принятие риска» и такие базовые ценности, как кооперация, доверие и креативность. Мы придерживаемся точки зрения, что жизнестойкость представляет собой особую компоненту инновационного потенциала, необходимую для продвижения инновативной модели развития современного общества. Важной характеристикой человека, ориентированного на инновационную и предпринимательскую деятельность, является его отношение ко всему новому (новым людям, новым ситуациям, новой технологии, новым средствам деятельности и т.п.). Оценить это отношение позволяет Шкала толерантности к неопределенности Д. Маклейна (ТН, в адаптации Е.Г. Луковицкой). С нашей точки зрения, одной из существенных характеристик любого профессионала является его способность к самоорганизации деятельности. Эту способность, в структуру которой входят способность к тактическому планированию, стратегическому целеполаганию и ориентация во времени, можно оценить с помощью Опросника самоорганизации деятельности (ОСД), разработанного Е.Ю. Мандриковой [5]. Для оценки степени профессиональной мотивации респондентов и их ориентации на ценности деятельности мы использовали опросник «Якоря карьеры», предложенный Э. Шейном (ЯК).

После анализа различных диагностических методик, направленных на определение коммуникативности, особо можно выделить методику «Диагностика особенностей общения» (ДОО), разработанную В.Н. Недашковским. Процесс общения разделяется им на повторяющиеся, идентичные по содержанию и структуре циклы. Каждый цикл общения в свою очередь разделен на четыре этапа, соответствующие последовательности операций, выполняемых с позиции «воспринимающего». Результаты по первому этапу, полученные с помощью методики, оценивают умение понимать собеседника: чем больше сумма баллов по этой шкале, тем выше способность понимать партнера по общению.

Результаты по второму этапу оценивают умение воспринимать и понимать себя (рефлексировать). Результаты по третьему этапу позволяют оценивать умение строить межличностные границы. Результаты по четвертому этапу

оценивают однозначность и ясность сообщений, пред назначенных для партнера в общении. По величине суммарного индекса общения, который рассчитывается как среднеарифметическое четырех этапов общения, можно судить о коммуникативных способностях тестируемого. Все перечисленные методики были включены в компьютерную программу, выставленную на специализированном исследовательском сайте, и каждый респондент имел возможность выполнить их в интерактивном режиме. Результаты тестирования автоматически включались в электронную базу данных и обрабатывались статистически.

Вычисленные средние значения показателей коммуникативных особенностей участников исследования представлены в табл. 1. Эти значения по этапам общения соответствуют средненормативным, отличаясь от них на 3-5% в меньшую сторону. Наряду с этим стремление юношей и девушек «создать впечатление о себе» не отличается от среднестатистического значения. Следовательно, можно сделать заключение о том, что будущие потенциальные инноваторы и предприниматели характеризуются средней степенью выраженности коммуникативных способностей. Едва ли эту среднюю степень можно рассматривать в качестве личностного ресурса в предстоящей инновационной и предпринимательской деятельности, успешность которых, в том числе, определяется коммуникативными способностями.

В качестве эмпирического подтверждения этого можно привести результаты факторного анализа итогов тестирования участников нашего исследования (табл. 2). В этом анализе использовался метод *principal components*) с ротацией факторов «*varimax normalized*», в результате чего было получено 4 фактора, которые объясняли 60,7% вариативности исходной корреляционной матрицы (учитывалось 15 переменных).

В состав первого фактора со значимыми нагрузками вошли показатель жизнестойкости (0,776), суммарный индекс целеустремленности ОСД (0,858), показатель карьерной ориентации «на менеджмент» (0,463), «на служение» (0,569), «на вызов» (0, 634) и толерантность к неопределенности (0,516). Представляется, что именно этот фактор в максимальной степени отражает понятие личностного потенциала, и его структура подтверждает обоснованность включения в личностный потенциал таких параметров, как целеустремленность, жизнестойкость и толерантность к неопределенности. Интересно

отметить, что высокий личностный потенциал молодых людей «ориентирован» на то, чтобы «сделать мир лучше».

В состав второго фактора вошли показатели карьерных ориентаций: «профессиональная компетентность» (0,678), «стабильность места жительства» (0,754), «стабильность места работы» (0,739), «интеграция стилей жизни» (0,424) и с отрицательным знаком показатель толерантности к неопределенности (-0,476). Следовательно, можно предположить, что для части победителей научно-технического конкурса существенным ориентиром в организации их будущей

профессиональной жизни является потребность в надежности и стабильности места работы и места жительства, потребность достичь профессиональной компетентности, а также стремление к интеграции и сбалансированности всех сфер своей жизни. Эта связь оказывается таковой, что чем выше у инновационно-ориентированной молодежи ориентация на надежность, стабильность и сбалансированность сфер жизни, тем меньше они готовы к принятию неопределенных ситуаций. В какой степени подобная ориентация связана с инновационной активностью – остается под вопросом.

Таблица 1 – Средние значения методики «Диагностика особенностей общения»

Шкалы	Среднее значение	Нижний квартиль	Верхний квартиль	Станд. отклонение
1 этап общения	16,3	14	19	4,83
2 этап общения	16,3	12	20	4,91
3 этап общения	15,3	14	18	3,41
4 этап общения	15,5	13	18	3,27
Суммарный индекс	15,9	13,8	18	2,99
Стремление создать о себе впечатление	7,54	6	9	2,34

Примечание: Суммарный индекс вычислялся как среднеарифметическое 4 этапов

Таблица 2 – Результаты факторного анализа психодиагностических показателей для выборки инновационно- и предпринимательно-ориентированных юношей и девушек

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Жизнестойкость	0,775852	-0,20457	-0,00956	0,171809
Ориентация во времени (ОСД)	0,223453	-0,11302	-0,09314	0,437739
Суммарный индекс целеустремленности (ОСД)	0,858314	-0,06123	-0,05607	0,055291
Индекс рациональности (ОСД)	0,629104	0,230448	0,13508	-0,15616
Ориентация на профессиональную компетентность (ЯК)	0,216537	0,677837	-0,04447	0,102573
Ориентация на менеджмент (ЯК)	0,462468	0,294485	0,527756	-0,10295
Ориентация на автономию (ЯК)	-0,10254	0,09608	0,393304	0,749285
Ориентация на стабильность места жительства (ЯК)	0,113062	0,753851	-0,39186	-0,01823
Ориентация на стабильность места работы (ЯК)	-0,22829	0,73882	0,041481	0,123558
Ориентация на служение (ЯК)	0,569859	0,238081	0,099616	0,320514
Ориентация на вызов (ЯК)	0,633679	0,042885	0,513777	0,135274
Ориентация на интеграцию стилей жизни (ЯК)	0,057791	0,423754	-0,06301	0,71634
Ориентация на предпринимательство (ЯК)	0,309458	-0,20769	0,690475	0,268499
Суммарный индекс общения	-0,09921	-0,20001	0,68543	-0,0524
Толерантность к неопределенности	0,515812	-0,47541	0,135141	0,358297
Expl. Var	3,221828	2,328284	1,863314	1,68411
Prp. Totl	0,214789	0,155219	0,124221	0,112274

В третьем факторе оказались объединенными показатели карьерной ориентации «на менеджмент» (0,528), «на вызов» (0, 514), «на предпринимательство» (0,690) и суммарный индекс общения (0,685). Это может свидетельствовать о том, что молодые люди с выраженной ориентацией на менеджерскую и предпринимательскую деятельность, обладающие конкурентоспособностью и способностью к преодолению препятствий, готовы к установлению эффективных коммуникаций с окружающими, что дает определенную возможность для получения необходимой им информации.

В четвертом факторе оказались объединенными показатели ориентации во времени ОСД (0, 438), показатели карьерных ориентаций «на автономию» (0,749) и «на интеграцию стилей жизни» (0,716). Это может свидетельствовать в пользу того, что часть технически-ориентированной молодежи стремится к самостоятельному решению задач, освобождению от организационных правил, ориентирована на интеграцию различных сторон жизни; оказывается сконцентрированной на происходящем в настоящий момент, не склонной возвращаться к прошлому и предвосхищать будущее. Это может приводить к негибкости и определенной доле «зацикленности» на происходящих событиях.

Обобщая результаты факторного анализа, отметим, среди технически-ориентированной молодежи можно выделить 3 основных типа ориентации на деятельность: «на компетентность и стабильность», «на менеджмент и предпринимательство», «на автономию и интеграцию».

Очевидно, что организаторы научно-технических конкурсов, имеющие вполне определенные цели их проведения (чаще всего это активизация инновационной-предпринимательской деятельности), должны учитывать разные типы молодых людей, вовлекающихся в конкурсные мероприятия. Отметим, что выявленные нами типы ориентации по-разному комбинируются с коммуникативностью респондентов. Немаловажным является то, что коммуникативность сочетается с карьерными ориентациями «на менеджмент» и «на предпринимательство». Можно предположить, что развитие коммуникативной компетентности может обуславливать

успешность технически-одаренной молодежи в организации и выстраивании межличностных границ в общении с партнерами, что будет способствовать реализации собственных идей.

Таким образом, коммуникативную компетентность в группе инновационной и предпринимательски ориентированных молодых людей нельзя характеризовать как ресурс личности, определяющий эффективность личностного и профессионального развития. Очевидно, что обеспечение стабильной эффективности инновационной деятельности молодых инноваторов требует адекватного развития их коммуникативной компетентности, которое возможно достичь в ходе психолого-образовательного сопровождения. Можно ожидать, что развивая психологическими средствами коммуникативность у инновационной и предпринимательски ориентированных лиц, можно обеспечить условия для наиболее успешного становления их как инноваторов и молодых предпринимателей. Источниками коммуникативной компетентности являются врожденные особенности личности, воспитание, жизненный опыт, общая эрудиция и специальные методы обучения. Профессиональная коммуникативная компетентность не может быть сформирована стихийно, необходимы специальная работа и психологические условия. Условия и средства развития коммуникативной компетентности встречаются в работах Прозоровой Е.В., Конева Ю.А., Емелина А.И., Алтуниной И.Р., Гусейнова А.Ш. и др. Многие авторы отмечают, что в условиях ВУЗа наилучший обучающий эффект в обучении коммуникативной компетентности дают группы социально-психологического тренинга.

Можно сказать, что коммуникативную компетентность студентов-психологов необходимо развивать, демонстрируя им позитивные образцы равноправного общения. При наличии развитых способностей к пониманию себя и построению конгруэнтного общения, с помощью психологического сопровождения обучения они могут поднять свою компетентность в общении на очень высокий уровень, что будет положительно влиять на их профессиональный и личностный рост, а так же потенциально на благосостояние нашей страны.

Литература

- 1 Будакова А.В. Личностный потенциал первокурсников и их экзаменационная результативность: лонгитюдное исследование // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 34. – С. 72-74.

- 2 Богомаз С.А. К проблеме поиска психологических оснований развития инновационной компоненты личности в юности и молодости // Сибирский психологический журнал. – 2011. – Вып. 25. – С. 78-82.
- 3 Муравьева О.И. Стратегии общения в структуре коммуникативной компетентности: учеб. – Томск: Томский государственный университет, 2003. – 118 с.
- 4 Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
- 5 Луковицкая Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: дис.... канд. психол. наук. – СПб., 1998.

References

- 1 Budakova A.V. Personal potential freshmen and their exam results: longitudinal study. Siberian psychological journal. – 2010. – No. 34. – P. 72-74
- 2 Bogomaz with a., V.a. to identify Nepomnyashchaya psychological reason of development of innovational components of personality in adolescence and youth//Siberian psychological journal. 2011.. 25. -78-82.
- 3 Muraviev O.I. communication strategy in the structure of the communicative competence: Training. – Tomsk: Tomsk State University, 2003. – 118 s.
- 4 Leontiev D.A., Rasskazova E.I. Test viability. – M.: the meaning of, 2006. – S. 63.
- 5 Lukoviska E.G. Socio-psychological value of tolerance to ambiguity: dis. ... cand. Psychology. Sciences. – SPb., 2001.

Жунусова Е.К.,
Турсунгожинова Г.С.,
Кабдуалиева А.Ж.

Формирование социальной компетенции будущих педагогов-психологов

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – компетентности современных педагогических кадров. Особое внимание уделено формированию социальной компетенции у будущих педагогов-психологов. Проблема подготовки компетентного специалиста педагога-психолога является актуальной в условиях современного общества. Успешность деятельности педагога-психолога зависит, прежде всего, от высокого уровня развития его личности, способности сопереживать окружающим, через умение продуктивного поведения в трудных ситуациях. В статье показано, что с целью повышения эффективности профессиональной подготовки будущих педагогов-психологов необходимо формирование у них социальной компетенции. Педагог-психолог будет обладать этими значимыми качествами, если у него будет сформирована социальная компетенция. Важнейшие условия, которые способствуют формированию социальной компетенции в условиях образовательного учреждения, являются его превращение в открытую социально-педагогическую систему, высокий профессиональный уровень педагогов, а также благоприятный психологический климат в учебном заведении. В учебном заведении должна быть создана такая социальная среда, способствующая формированию у будущих педагогов-психологов, толерантных форм взаимодействия, готовности к пониманию собеседника и умения идти к нему на встречу.

Также в статье был определен комплекс педагогических условий, способствующих формированию социальной компетенции педагогов-психологов: обогащение учебного материала по курсам ситуациями социального взаимодействия; применение разнообразных активных методов обучения, направленных на формирование интеллектуально-гностической, эмоционально-рефлексивной и поведенческой составляющих социальной компетенции, которые содействуют соединению теоретических знаний с практическими умениями; реализация программы по формированию социальной компетенции с использованием социально-психологического тренинга; рациональное сочетание аудиторной и внеаудиторной учебной деятельности студентов, а также возможностей психолого-педагогической практики в развитии готовности будущих педагогов-психологов к продуктивному выполнению социально-ориентированной деятельности и цивилизованному разрешению конфликтов; использование мониторинга как способа контроля динамики формирования социальной компетенции.

В данной статье теоретически обоснованы показатели сформированности социальной компетенции у будущих специалистов: интеллектуально-гностического, эмоционально-рефлексивного, поведенческого.

Ключевые слова: компетентность, социальная адаптация, воспитание, личность, рефлексивные способности.

Zhunusova E.K.,
Tursungozhinova G.S.,
Kabdualieva A.Zh.

The formation of social competence of future teachers- psychologists

The article is devoted to the topical problem of modern pedagogical competence of personnel. Special attention is paid to the formation of social competence of future teachers-psychologists. The article shows that it is necessary to build the social competence by increasing the efficiency of professional future teachers-psychologists training. The article also is determining a complex of pedagogical conditions that assist in formation of social competence of teachers – psychologists: enrichment of educational material for courses situations of social interaction; the use of a variety of active teaching methods aimed at building the intellectual, Gnostic, emotional, reflective and behavioural components of social competence.

In this article, theoretically based indicators of formation of social competence of future specialists: intellectual-cognitive, emotional-reflective, behavioral.

Key words: competence, social adaptation, education, personality, reflexive abilities.

Жунусова Е.К.,
Турсунгожинова Г.С.,
Кабдуалиева А.Ж.

Болашақ педагог- психологтардың әлеуметтік құзіреттіліктерін қалыптастыру

Мақала бүгінгі күні өзекті мәселелердің бірі болып отырған қазіргі педагогикалық кадрлардың құзіреттіліктер мәселесіне арналған. Болашақ педагог-психологтардың әлеуметтік құзіреттіліктерін қалыптастыру мәселесіне аса мән берілген.

Мақалада болашақ педагог-психологтардың кәсібі даярлығының тиімділігін арттыру мақсатында олардың әлеуметтік құзіреттіліктерін қалыптастыру қажеттілігі көрсетілген.

Қарастырылып отырған мақалада болашақ педагог-психологтардың әлеуметтік құзіреттіліктерінің қалыптасуының көрсеткіштері теориялық тұрғыдан негізделген: зияткерлік-гностикалық, эмоционалды-рефлексивтік және мінез-құлықтық.

Түйін сөздер: құзіреттілік, әлеуметтік бейімделу, тәрбиелеу, жеке тұлға, рефлексивтік қасиеттер.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГО- ГОВ-ПСИХОЛОГОВ

Введение

Одной из самых сложных проблем сегодня является недостаточно высокий уровень профессионализма педагогов-психологов. Большая часть педагогов-психологов, работающих в образовательных учреждениях, имеет небольшой стаж работы, кадровый состав их каждый год значительно обновляется. В то же время цели и задачи деятельности педагога-психолога требуют от него личностной и профессиональной зрелости. Поэтому в настоящее время одним из приоритетных направлений развития практической психологии образования в нашей стране должно стать совершенствование системы подготовки компетентных педагогов-психологов, которая позволит им успешно осуществлять профессиональную деятельность на высоком уровне [1].

При всем многообразии взглядов на критерии успешности профессиональной психологической деятельности существует одно положение, которое разделяется преобладающим числом ученых: главным инструментом в работе психолога-практика является он сам, его личность.

Компетентный педагог-психолог должен уметь быстро и адекватно понимать высказывания других, владеть сложными коммуникативными навыками и умениями, обладать определенными знаниями о разнообразии социальных ролей и способов взаимодействия. Эффективность деятельности педагога-психолога зависит, прежде всего, от его способности работать с людьми, от умения слушать и выслушивать, сопереживать окружающим, через умение продуктивного поведения в трудных ситуациях, а это трудно сделать, если у него не развита социальная компетенция. Социальная компетенция как профессионально необходимое качество педагога-психолога является основной составляющей его профессиональной компетентности [2].

Особое значение для осмысления исследуемой проблемы имеют взгляды ученых на общеметодологические и педагогические аспекты компетентной личности; на профессиональные компетентности и компетенции.

Необходимость овладения студентами социальными компетенциями обусловлена, прежде всего, характером их будущей профессиональной деятельности, которая требует владения соответствующими компетенциями, признание их личностной значимости, осознание роли социальных компетенций для будущей профессиональной успешности [3].

Таким образом, в образовательном пространстве высшей школы особую актуальность приобретают вопросы управления качеством социальной подготовки будущего учителя.

Основная часть

Вопросы социальной компетентности и компетенции лишь сравнительно недавно стали предметом специального рассмотрения. В современной психолого-педагогической науке отмечается возрастание интереса ученых к различным аспектам социальной компетенции (В.М. Басова [4], С.С. Бахтеева [5], В.Н. Калинина [6], и др.). В педагогической и психологической литературе процесс формирования социальной компетенции изучается применительно к дошкольному (Н.И. Белоцерковец [7], О.В. Казанцева [8]), младшему школьному (Н.В. Калинина [6]) и подростковому возрасту (С.В. Данилов [9], и др.), у подростков «группы риска», у учащейся молодежи (С.С. Бахтеева [5], Н.А. Лупанова [10], и др.) у детей-сирот (О.В. Казанцева [8]).

Особое значение имеют идеи профессиональной педагогики, профессионального становления личности на вузовском этапе образования, отраженные в работах Е.В.Ткаченко [11], В.Д. Шадрикова [12] и других ученых.

Различные аспекты подготовки педагогов-психологов в вузе изучены А.А. Вербицким [13], Е.А. Климовым [14], В.Д. Шадриковым [12] и др., однако, остается неисследованным процесс формирования социальной компетенции будущего педагога-психолога.

Однако необходимо отметить, что вопросы формирования социальной компетенции будущего педагога-психолога не достаточно изучены.

Таким образом, налицо противоречие между потребностью современного общества в педагогах-психологах с развитыми эмпатическими и рефлексивными способностями, эмоциональной устойчивостью, умениями продуктивного поведения в конфликтных ситуациях и недостаточной разработанностью в педагогической науке форм, методов и педагогических условий формирования социальной компетенции будущих

педагогов-психологов в условиях их профессиональной подготовки в педвузе [15].

Проведенный контент-анализ понятия «компетенция», а также анализ понятий «компетентность», «социальная компетенция» позволил сделать вывод о сложности и неоднозначности взглядов на эти понятия.

На сегодняшний день есть несколько подходов к трактовке понятия «компетенция»: в большинстве определений компетенция связана:

- со знаниями и умениями, поведенческими характеристиками, активно используемыми и значимыми для профессиональной деятельности;
- с возможностями быть развитой и измеренной со взаимоотношениями субъектов в профессиональной среде; с самой профессиональной средой, влияющей на входящих в нее субъектов;
- с опытом.

Обобщив различные точки зрения авторов, мы пришли к следующему рабочему определению ключевого понятия: это интегративное профессионально-личностное качество, представляющее собой особым образом структурированную систему взаимосвязанных знаний, умений и навыков, способов деятельности, задаваемых по отношению к психолого-педагогической деятельности в образовательном учреждении, определяющих способность и готовность педагога-психолога устанавливать контакты с субъектами учебно-воспитательного процесса, участвовать в совместном принятии решений и регулировании конфликтов ненасильственным путем [3].

Исходя из данного определения, основными характеристиками социальной компетенции для личности будущего педагога-психолога мы определили: развитый социальный интеллект; эмпатию и сопереживание окружающим; рефлексивные способности; умение продуктивного поведения в конфликтных ситуациях.

Принципиальные положения теоретического исследования развития идей формирования социальной компетенции нами сформулированы следующим образом.

Во-первых, социальная компетенция – сложный феномен, рассматривающийся на стыке комплекса социальных и психолого-педагогических наук.

Во-вторых, цель формирования социальной компетенции в широком смысле – развитие отношений человека к окружающему миру. При этом отношение – категория избирательная, поэ-

тому в процессе формирования социальной компетенции человек ставится в ситуацию выбора политических, экономических, нравственных, эстетических ценностей, в позицию активного субъекта процесса воспитывающей деятельности и саморазвития.

В-третьих, для рассмотрения оптимального процесса формирования социальной компетенции необходимо изучение следующих факторов: социокультурной среды, семьи, коллектива, неформальных объединений.

В-четвертых, важнейшими условиями, способствующими формированию социальной компетенции в условиях образовательного учреждения, являются его превращение в открытую социально-педагогическую систему, высокий профессиональный уровень педагогов, благоприятный психологический климат в учебном заведении.

В-пятых, при изучении собственно социальной компетенции важное значение имеет исследование значимых составляющих: здоровье; обучение; развитие; воспитание; социальная устойчивость.

Процесс формирования социальной компетентности у студентов педагогов-психологов может быть более успешным и эффективным, если в ходе учебно-воспитательного процесса будут реализованы необходимые педагогические условия.

Теоретический анализ монографических и диссертационных исследований позволил выделить и обосновать следующую совокупность педагогических условий, при соблюдении которых формирование социальной компетенции будущих педагогов-психологов будет успешным.

1. Обогащение содержания учебного материала ситуациями социального взаимодействия.

2. Применение активных методов обучения, направленных на формирование интеллектуально-гностической, эмоционально-рефлексивной и поведенческой составляющих социальной компетенции, которые содействуют соединению теоретических знаний с практическими умениями.

3. Реализация специальной программы по формированию социальной компетенции с использованием социально-психологического тренинга.

4. Рациональное сочетание аудиторной и внеаудиторной учебной деятельности студентов, а также возможностей психолого-педагогической практики в развитии готовности будущих педагогов-психологов к продуктивному выполнению социально-ориентированной дея-

тельности и цивилизованному разрешению конфликтов.

5. Использование мониторинга как способа контроля динамики формирования социальной компетенции.

Таким образом, внедрение в учебно-воспитательный процесс студентов-педагогов-психологов рассмотренных форм и методов формирования социальной компетенции способствует более успешному и эффективному осуществлению этого процесса.

Выбраны критериальные показатели, характеризующие уровни сформированности социальной компетенции студентов будущих педагогов-психологов: интеллектуально-гностический, эмоционально-оценочный, поведенческий.

Интеллектуально-гностический показатель подразумевает наличие определенных знаний в сфере социального взаимодействия, которые включают не только знания о самом себе, но и способность познавать другого человека, понимать намерения, чувства и состояние человека по вербальным и невербальным проявлениям; осознание важности владения разнообразными приемами общения, необходимого для обогащения социального и субъектного опыта в жизненном и профессиональном самоопределении.

Эмоционально-рефлексивный показатель заключается в умении контролировать и анализировать своё эмоциональное состояние; владении умениями самоанализа, самоорганизации и самостимулирования; умении не только слушать, но и слышать, в способности понимать и сочувствовать другому человеку; способности самопознания своего собственного мира и способности будущего педагога-психолога занимать активно-аналитическую позицию по отношению к своей профессиональной деятельности.

Поведенческий показатель подразумевает участие в деятельности личности, ориентированной на творческое саморазвитие; способности адаптироваться в новых ситуациях социально-педагогического взаимодействия; умение контролировать свое поведение в конфликтной ситуации и выбирать верную стратегию поведения.

Заключение

Таким образом, исследование проблемы формирования социальной компетенции студента – будущего педагога-психолога способствует решению актуальных задач современной педагогической науки.

Рассматривая данную проблему, необходимо, в первую очередь, определить, что такое социальная компетенция, выявить ее структуру и условия ее формирования.

Социальная компетенция будущего педагога является обязательной частью его общепрофессиональной компетентности и включает в себя совокупность социально-педагогических и социально-психологических знаний, умений, навыков, способов деятельности, необходимых для качественной продуктивной профессионально-педагогической деятельности. Основными компонентами социальной компетенции будущих педагогов являются: социально-перцептивный; социально-

психологический; аутопсихологический; коммуникативный; психолого-педагогический.

Перечисленные составляющие социальной компетенции означают по сути дела зрелость человека в профессиональной деятельности, в профессиональном общении, в становлении личности профессионала, его индивидуальности.

Таким образом, подготовка компетентного специалиста, соответствующего требованиям сегодняшнего дня, наделенного качествами, знаниями, умениями, необходима для того, чтобы быть конкретно-способным и жизнеспособным, но она невозможна без построения на научной основе соответствующей системы обучения.

Литература

- 1 <http://resteqio.ru/plan-raboty-pedagoga-psikhologa/>
- 2 Дроздикова – Зарипова А.Р., Калацкая Н.Н. Развитие профессиональных компетенций студентов, будущих школьных психологов / Studia Edukacyjne // Wydawnictwo Naukowe UAM, Poznan, 2013. – Vol.27. – Pp.271-283.
- 3 Каримова Л.И. Сущность социальной компетенции личности // Ученые записки КСГК. Научно-практическое издание. – Казань: Альфа, 2008. – С. 19- 21.
- 4 Басова В.М. Теория и практика формирования социальной компетентности личности: Учебное пособие к спецкурсу. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 188 с.
- 5 Бахтеева С.С. Формирование социальной компетентности специалиста в процессе обучения иностранному языку в вузе экономического профиля: автореферат дисс. – Казань, 2001. – 20 с.
- 6 Калинина Н.В., Лукьянова М.И. Психологические аспекты развития социальной компетентности школьников. – Ульяновск, 2003. – 207 с.
- 7 Белоцерковец Н.И. Формирование социальной компетентности детей 3-7 лет в условиях открытого доступа образовательного учреждения: автореферат дисс. – Ставрополь, 2002. – 18 с.
- 8 Казанцева О.В. Особенности проведения психологической игры Г.Хорша и ее влияние на развитие социальной компетентности // Социальная психология в семейной терапии. – 1999. – № 1. – С. 37-41.
- 9 Данилов С.В. Особенности образовательного процесса как фактор политической социализации учащихся: дис. канд. психол. наук. – Самара, 2003.
- 10 Лупанова Н.А. Педагогические условия формирования у будущего учителя социальной компетентности: автореферат дисс. канд.пед.наук. – Тула, 2002. – 19 с.
- 11 Ткаченко Е.В., Глазунов А.Т. Базовое профессиональное образование. Проблемы регионализации и развития. – Чебоксары: Изд.-во Чуваши, ун-та, 2001. – 253 с.
- 12 Шадриков В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня. – 2004. – №8.
- 13 Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. – М.: ИЦПКПС, 2004. – 84 с.
- 14 Климов Е.А. Психология: воспитание, обучение: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 181 с.
- 15 <http://festival.1september.ru/articles/580861/>

References

- 1 <http://resteqio.ru/plan-raboty-pedagoga-psikhologa/>
- 2 Drozdikova-Zaripova A.R., Kalazkaya N.N. (2013) Development of professional competences of students, future school psychologists/ Studia Edukacyjne // Wydawnictwo Naukowe UAM, Poznan.-Vol.27 P.271-283. (In Poland)
- 3 Karimova L. I. (2008) The Essence of social competence of personality // scientific notes XGC. Scientific – practical edition. – Kazan: Alpha. P.19 – 21. (In Russian)
- 4 Basova V. M. (2004) Theory and practice of formation of social competence of personality: a textbook for the course. – Kostroma: KSU. N. And.Nekrasov. P.188. (In Russian)
- 5 Bakhteeva, S. S. (2001) Formation of social competence of a specialist in the process of foreign language teaching in higher education institution of economic profile: an abstract of the dissertation . – Kazan. P.20. (In Russian)
- 6 Kalinina N. In., Lukyanova M. I. (2003) Psychological aspects of development of social competence of students. Ulyanovsk, p. 207. (In Russian)

- 7 Belotserkovets N. I. (2002) Formation of social competence of children 3-7 years old in an open access educational institution: dissertation abstract -dissertation. Stavropol. – p. 18. (In Russian)
- 8 Kazantseva O. V. (1999) Features of psychological games in Horsham and its impact on the development of social competence // Social psychology in family therapy. № 1.- P. 37-41.
- 9 Danilov C. B. (2003) Peculiarities of the educational process as a factor of political socialization of students: Dis.candidate. psychol. Sciences: Samara. (In Russian)
- 10 Lupanova N. A. (2002) Pedagogical conditions of formation of future teacher's social competence:the abstract dissertation of the candidate.pend.Sciences. Tula. P.14. (In Russian)
- 11 Tkachenko E. V., Glazunov A. T. (2001) Basic vocational education. Problems of regionalization and development. Cherboksary: Izd.-in Chuvash, University press. P.253. (In Russian)
- 12 Shadrikov V. D. (2004) New model of the specialist: innovative training and competence approach // Higher education today. № 8.
- 13 Verbitsky A. A. (2004) Competence approach and the theory of contextual learning. M.: ICPPS. P.84.
- 14 Klimov E. A. Psychology (2000) Education, training. Proc. A manual for students of universities.- M: UNITY/ P.181.
- 15 <http://festival.1september.ru/articles/580861/>

Кустубаева А.М.
Мудрость и мозг

В данной статье приводится литературный обзор психологических исследований мудрости и ее нейрофизиологических основ. Приводится обоснование необходимости исследования мудрости как психологической категории и разработки новых методов исследования. Также проводится глубокий и подробный сравнительный анализ зарубежных и отечественных теоретических подходов в исследовании мудрости. Определена перспектива развития и направления развития концепции мудрости в ракурсе интегративной позиции нейробиологии и психологии, что несомненно способствует пониманию актуальности изучения мудрости в психологической экспериментальной науке. Сегодня психологические концепции мудрости выходят за пределы возрастной характеристики. Они различаются по принципиально специфической категориальной принадлежности данного понятия к определенной группе научно-методических исследований: психологии интеллекта и способностей, дифференциальной психологии, социальной психологии, когнитивной и аффективной психологии, и даже когнитивной нейронауки. Развитие научных концепций в историческом ракурсе происходит от стадий детерминации и описания понятия мудрости, поведенческо-деятельностного подхода к изучению мудрости, до попытки понимания сущности мудрости с позиций регуляторных системных механизмов. В рамках Берлинской парадигмы мудрости, разработаны пять критериев оценки качества мудрости: 1) фактическое (декларативное) знание фундаментальных законов жизни, таких как человеческая природа, жизненное развитие, межличностные отношения, социальные нормы и т.д.; 2) процедуральное знание фундаментальных законов жизни стратегического характера, таких как планирование жизненных целей, принятие решений, решение конфликтов; 3) жизненный контекстуализм, определяющий содержание жизни с учетом культурных вариаций, например, образование, семья, друзья; 4) релятивизм – относительность индивидуальных жизненных ценностей и приоритетов к общественным; 5) признание и регуляция неопределенности в жизни, в частности человеческой сущности и окружающего мира. Также в статье рассматривается перспектива развития концепции мудрости, которая предполагает следующие направления: 1) изучение сложной функциональной системы – необходимо определить структурные уровни системы; 2) исследование динамических закономерностей развития и изменения; 3) изучение особенностей регуляторных механизмов и определение закономерностей, физиологических и психологических, а также оптимальных состояний и др.

Ключевые слова: мудрость, нейрофизиологические основы, регуляция эмоций, когнитивные функции.

Kustubayeva A.M.
Wisdom and brain

Literature review in wisdom and neurobiology of wisdom is presented in the current article. Author described the existing literature in determination of wisdom and underlined the necessity of new methodological approaches to the study of neurobiology wisdom. Also held a deep and detailed comparative analysis of foreign and domestic theoretical approaches to the study of wisdom. Also determine the prospects for the development and direction of the concept of wisdom from the perspective of an integrative position of neurobiology and psychology, which undoubtedly contributes to an understanding of the relevance of the study of wisdom in psychological experimental science. The article also examines the prospects for the development of the concept of wisdom, which assumes the following areas: 1) the study of complex functional systems – need to define the structural levels of the system; 2) study of dynamic patterns of development and change; 3) study the features of the regulatory mechanisms and the determination laws, physiological and psychological, as well as optimal conditions; 5) the ability to study a nature of this phenomenon, the study of this ability and its genetic background and development with environmental requirements; 6) developmental approach: study of how an individual past experience presented in certain «levels» of the brain affects the current activity, the levels relate to each other; 7) Phylogenetic approach: study of the socio-cultural characteristics, determining the behavioral specificity, which is reflected in the functions of the brain.

Key words: wisdom, neurobiology, emotion regulation, cognitive function.

Кустубаева А.М.
Даналық және ми

Мақалада даналықты психологиялық зерттеулерге және оның нейрофизиологиялық негіздеріне әдеби шолу берілген. Психологиялық категория ретінде даналықты зерттеу және зерттеудің жаңа әдістерін өңдеу үшін негіздеме ұсынады. Сонымен қатар, даналықты зерттеудің шетелдік және отандық теориялық бағыттарына терең және жан-жақты салыстырмалы талдау жүргізілген.

Түйін сөздер: даналық, нейрофизиологиялық негіздер, эмоцияны реттеу, когнитивті функциялар.

МУДРОСТЬ И МОЗГ

Введение

Что первое приходит в голову, когда вы произносите слово «мудрость»? Мои ассоциации: это мой аташка, играющий на домбре тихую степную мелодию и глубоко задумавшийся о жизни, о ее смысле, о людях, о добре и зле. Это мои апашки, передающие мне свой жизненный опыт с той безмерной любовью, которой будет достаточно на многие последующие поколения. Это мои мама и папа, бережно остерегающие меня от жизненных падений, и ведущие по жизни своими мудрыми советами. Можно ли все это вместить в одно определение? Можно ли это измерить какими-либо методами и изучать с позиций психологической науки? Это индивидуальная особенность, передающая генетически, или особая категория, зависящая от опыта и присущая только зрелому возрастному периоду? Существуют ли особенные предпосылки для развития мудрости? Можно ли определить нейрофизиологические основы мудрости? Множество вопросов возникает при попытке детерминировать это понятие и найти научно-обоснованные подходы для исследования данной категории. По моему мнению, это весьма актуальная тематика, так как в конечном счете именно «мудрость общества» определяет уровень развития, способность выжить и стабильно сосуществовать с другими сообществами. Научно-теоретическая разработка данного вопроса в психологической науке предопределяет потенциальные возможности для понимания и развития «мудрости» как с позиций индивидуального созревания, так и с позиций развития общества в целом.

Основная часть

Определение мудрости изначально казалось мне практически невозможным, так как данное понятие настолько многогранно и включает в себя множество компонентов. Несмотря на глубокие корни, уходящие в древнюю философию и духовно-религиозные истоки, это понятие как специфическая категория в психологической науке стала изучаться относительно с недавнего времени [1-7]. Согласно мнению В. Baltes, первым психологом, пытавшимся рассмотреть мудрость как научный

термин, был G. Stanley Hall [6, 7]. По мнению других авторов, термин «мудрость» как психологическая категория появилась впервые в концепции психосоциального развития личности широко известного психоаналитика Э. Эриксона [8]. Согласно Эриксону, мудрость – это «объективно осознанное понимание жизни перед лицом смерти», мудрость «помогает более взрослому поколению принять неизбежные физические, ментальные и социальные потери, связанные со старением». Вероятно, старение – это именно тот период в жизни, когда проявление мудрости наиболее выражено и жизненно необходимо. Во многих культурах слово «мудрость» ассоциируется с образом старца, и культурные традиции предполагают выражение глубокого уважения к мудрости стареющего человека. Эта традиция является одной из самых сильных в нашей казахской культуре, возможно потому, что это один из главных компонентов выживания нашей социальной структуры. Я уверена, каждый из читателей помнит с раннего детства простые наставления своих родителей: «нужно слушаться и уважать старших». Это очень важно сохранять и передавать из поколения в поколение. Тем не менее, надо учитывать, что мудрость не является возрастной характеристикой каждого индивида, к сожалению.

Сегодня психологические концепции мудрости выходят за пределы возрастной характеристики. Они различаются по принципиально специфической категориальной принадлежности данного понятия к определенной группе научно-методических исследований: психологии интеллекта и способностей, дифференциальной психологии, социальной психологии, когнитивной и аффективной психологии, и даже когнитивной нейронауки. Развитие научных концепций в историческом ракурсе происходит от стадий детерминации и описания понятия мудрости, поведенческо-деятельностного подхода к изучению мудрости, до попытки понимания сущности мудрости с позиций регуляторных системных механизмов. Так, Baltes условно разделяет на имплицитные, основанные на культурно-психологическом описании термина мудрости и сопутствующими характеристиками «мудрой» личности, и эксплицитные, сфокусированные на поведенческих аспектах и проявлениях мудрости [6, 7]. К имплицитной группе относятся теоретическая концепция Р. Стернберга [4, 5]. С позиции Р. Стернберга, «мудрость – это баланс между внутриличностными, межличностными и внеличностными интересами в течение доста-

точно длительного времени с целью достижения баланса адаптации к существующей окружающей среде, для изменения этой среды и выбора новой среды» [4, 5]. Изначально Р. Стернберг рассматривает мудрость как производное успешного интеллекта и креативности, что типично для западного мышления. Тем не менее, впоследствии он пишет книгу под названием «Почему умные люди могут быть такими глупыми» [9], где рассматривает концепцию «глупого поведения умных людей». Безусловно, мудрость не является неотъемлемой частью интеллекта. Люди с наилучшими когнитивными способностями и знаниями не могут автоматически характеризоваться «мудрыми». Более того, возрастной закономерностью развития является ухудшение когнитивных способностей. Можно привести достаточно много примеров, когда успешных людей трудно назвать «мудрыми», и наоборот, простой человек из народа может быть достоин этой характеристики. Данное противоречие предполагает необходимость более расширенного понимания мудрости. Отметим, что два важных компонента, предложенными Стернбергом, баланс и адаптация, найдут свое продолжение в последующих теориях.

Следующим шагом в развитии данного вопроса является диспозиционная модель личностной мудрости М. Ардлет, представляющая ее как интеграцию когнитивного, рефлексивного, и аффективного компонентов личности [10, 11]. Автор отделяет личностную мудрость от общего понятия мудрости. Под когнитивным компонентом понимается «стремление к познанию глубокой правды о внутриличностных и межличностных аспектах жизни, включающие в себя принятие позитивных и негативных сторон человеческой природы, понимание пределов знаний, и непредсказуемости и неопределенности жизни». Рефлексивный компонент означает наличие процессов «самосознания и самопознания, внутренней интерспекции для достижения многостороннего восприятия явлений и событий и для преодоления сосредоточенности на себя» [10, 11]. Аффективный компонент определяется как «симпатия и эмпатия, включая мотивацию на улучшение самочувствия других» [10-12]. С моей точки зрения, важным моментом является включение аффективного компонента. Более того, я считаю его неотделимой основой когнитивного компонента. Возможно ли понимание «глубокой правды о внутриличностных и межличностных аспектах жизни» без эмпатии? Приведу в пример простое наставление моих

родителей, глубоко врезавшееся в мою память с детства: «Ты должна принимать людей такими, какие они есть, и не пытаться требовать большего. Умей видеть их внутреннее содержание и эмоциональное состояние, постарайся понять их. Понять и простить, если можешь, помоги им тоже понять». Невозможно отделить эмоции от когнитивных функций и это отдельная тематика для дискуссии. Хотя автор данной концепции интегрирует все три компонента, она разделяет каждый компонент в разработанной ею методике измерения мудрости.

Переходом от описательного характера понятия мудрости к поведенческому исследованию считается Берлинская парадигма мудрости, разработанная Балтес с соавторами [6, 7]. Мудрость – это «фундаментальная экспертная система», подразумевающая «знание сущности человеческого бытия и путей планирования, организации, понимания качества жизни» [7]. Мудрость – это «совершенная синергия разума и характера»; «когнитивная и мотивационная метаэвристика», «оркестрация знаний и добродетели» [7]. Авторы разработали пять критериев оценки качества мудрости: 1) фактическое (декларативное) знание фундаментальных законов жизни, таких как человеческую природу, жизненное развитие, межличностные отношения, социальные нормы и т.д.; 2) процедуральное знание фундаментальных законов жизни стратегического характера, таких как планирование жизненных целей, принятие решений, решение конфликтов; 3) жизненный контекстуализм, определяющий содержание жизни с учетом культурных вариаций, например, образование, семья, друзья; 4) релятивизм – относительность индивидуальных жизненных ценностей и приоритетов к общественным; 5) признание и регуляция неопределенности в жизни, в частности человеческой сущности и окружающего мира [7]. Авторы разработали методику многомерного измерения мудрости, основанные на множестве различных задач в соответствии с вышеперечисленными критериями. Действительно, данная западная концепция вбирает в себя достаточно широкий аспект понятий, отражающих определенные культурные и научные истоки. Включение поведенческого компонента в методику измерения мудрости является наиболее важным моментом в этой концепции. Народная мудрость говорит: «поступки красноречивее слов». Мои родители учили меня в детстве: «ты не смотри на то, кто что говорит, а замечай, что они делают». Безусловно, именно поведенческий аспект является результирующим компонентом мудрости.

Интересно отметить, что появляющиеся новые концепции о мудрости строятся в ракурсе уникальности каждой культурно специфической научной мысли. Достаточно закономерным явлением в развитии понимания феномена мудрости в рамках русской психологии становится попытка определения данного термина с позиций смысловой теории мышления (СМТ). Нуркова В.В. с соавторами обобщает, что мудрость базируется на «анализе взаимодействия структурно-функциональных уровней мыслительной деятельности, механизмов смысловой интеграции систем ее личностной и когнитивной регуляции» [13]. Данный подход к мудрости формируется на традициях психологических концепций О.К. Брушлинского, А.Н. Леонтьева, О.К. Тихомирова [13]. Следующим вкладом в развитие понимания феномена мудрости становится попытка определения данного термина с позиций структуры личностного потенциала. Согласно Д.А. Леонтьеву, «мудрость – интегральная характеристика личностного потенциала», «динамическая функциональная система», характеризующая закономерными регуляторными и саморегуляторными процессами, базирующихся на «развитой способности извлечения опыта из событий жизни» [14]. Д.А. Леонтьев обосновывает свою концепцию, базируясь на регуляторных теориях, начиная с классиков-физиологов (Сеченова, Павлова, Бернштейна, Анохина) и классиков-психологов (А.Н. Леонтьева, О.К. Тихомирова и других) [14]. Таким образом, регуляторная функция становится центральным звеном в многоуровневом системном понимании мудрости. Наиболее важным, с моей точки зрения, является вполне закономерное обращение к нейрофизиологическим механизмам в попытке пояснить природу мудрости.

Изучение нейрофизиологических механизмов мудрости видится мне достаточно интересным. Многогранность данного феномена делает весьма сложным измерение мудрости в экспериментальных условиях. Я спросила у известного американского ученого, одного из основателей направления когнитивной нейронауки М. Познера по поводу мудрости. В ответ он выслал мне копию своей лекции на Мировом Конгрессе психологов в Берлине в 2008 году. Он был избран для чтения почетной лекции в честь немецкого психолога Батлеса, одного из основоположников психологии мудрости. М. Познер связал свою теорию исполнительного контроля когнитивных функций с Берлинской концепцией мудрости [6, 7, 20]. Это широко известная теория механизмов

регуляции на основе трех нейросистем мозга, взаимодействие которых обеспечивает эффективное когнитивное функционирование и может служить основой мудрости [15].

На сегодняшний день феномен мудрости начинает привлекать внимание нейрофизиологов. Так, авторы обзорной статьи, посвященной нейробиологии мудрости, предприняли попытку интеграции нейрофизиологических исследований отдельных компонентов мудрости таких как, про социальные представление и поведение, социального принятия решения, эмоционального гомеостаза, рефлексивности и самопонимания, релятивизма [16, 17]. Например, с позиций авторов наиболее важным компонентом мудрости является просоциальное поведение, включающее в себя эмпатию, социальную кооперацию, альтруизм. Соответственно авторами цитируются нейрофизиологические исследования эмпатии, альтруизма. В заключение авторы пытаются преподнести нейробиологическую модель мудрости, включающую в себя фронто-стриарные и фронто-лимбические нервные структуры, моноаминоэргические нервные пути. Они предполагают, что основа мудрости в балансе между филогенетически более ранними структурами мозга (лимбической системой) и более поздними структурами (префронтальная кора) [16, 17]. Это напоминает баланс между эмоциональными и когнитивными механизмами, соответственно, можно изучать регуляторные особенности, являющимися предпосылками мудрости. Или же баланс между бессознательным и сознательным разумом. Вернувшись к Эриксону, именно бессознательный разум, развивающийся в процессе всего жизненного пути, является источником мудрости. Рассуждая о мудрости и ее основах, я вспоминаю один момент из последнего месяца жизни моего отца. Он перенес инсульт, у него была гематома в теменной области мозга. В бреду отец вдруг начал произносить речь о том, как построенные под его руководством дороги помогли людям связать деревни и улучшить социальную жизнь людей. Это звучало как речь для народа перед открытием дорог в той местности, где он жил в молодом возрасте и был начальником управления дорог. «Мы соединили деревни и теперь люди могут ездить друг к другу! Мы провели дороги к школам – теперь дети могут добраться до школ...». Это поразительный факт, свидетельствующий в пользу того, что наш мозг хранит опыт всей нашей жизни, откладывая в мозге наши эмоционально-мотивационные ценности на бессознательном и сознательном уров-

нях и предопределяя наше будущее поведение. Своим ежедневным кропотливым трудом наши родители строили дороги нашей будущей жизни, вносили свой важный вклад в развитие общества в целом с искренней верой в светлое будущее своих детей. Сможет ли наше поколение сохранить эти эмоционально-мотивационные ценности, несмотря на бури социально-экономических перемен?

Вернемся к представлению о мудрости как «динамической функциональной системы», характеризующейся закономерными регуляторными и саморегуляторными процессами, базирующихся на «развитой способности извлечения опыта из событий жизни» (Леонтьев). Это определение отражает наиболее важные компоненты изучаемой категории и развитие данного направления предопределяет возможности изучения мудрости с интегративной позиции нейробиологии и психологии. Перспектива развития концепции мудрости предполагает следующие направления: 1) изучение сложной функциональной системы – необходимо определить структурные уровни системы; 2) исследование динамических закономерностей развития и изменения; 3) изучение особенностей регуляторных механизмов и определение закономерностей, физиологических и психологических, а также оптимальных состояний; 5) исследование как способности с учетом холестической природы данного феномена, изучение данной способности и ее генетических предпосылок и развития в соответствии с требованиями окружающей среды; 6) онтогенетический подход: изучение того, как индивидуальный прошлый опыт представлен в определенных «уровнях» мозга и влияет на текущую деятельность, как уровни соотносятся друг с другом; 7) филогенетический подход: исследование социально-культурных особенностей, определяющих поведенческую специфичность, находящей свое отражение в функциях мозга. Безусловно, каждый из подходов требует тщательной методической разработки как психологических, так и нейрофизиологических методов.

Таким образом, исследование «мудрости» и ее нейробиологических основ существенно необходимо в целях повышения как индивидуальной, так и социальной мудрости. Сложность данной категории определяет необходимость разработок новых многоуровневых методических подходов, начиная с описательного определения мудрости, измерения и поисков нейрофизиологических коррелятов.

Заключение

Мотивацией к изучению данного феномена и написанию этой статьи явились трагические события в моей жизни, связанные с потерей моих родителей – Мэлса Алшимбаевича и Кульсары Курмановны Момбаевых. Пожалуй, только формирование мудрого отношения позволяет преодолеть скорбь и тяжесть потери. Это тот момент в жизни, когда ты переоцениваешь жизненные ценности и приоритеты. И ты понимаешь, что эти жизненные ценности не меняются как во времени, так и в пространстве. Это мудрость

жизни, которую надо сохранить и передать в будущее. Мудрость моих родителей – самое главное наследие, которое помогает мне продолжать радоваться жизни, неустанно идти вперед и достойно преодолевать препятствия и трудные моменты жизни. Это то, что мы можем сберечь и передать последующим поколениям. Это то, что никто не сможет отобрать и уничтожить. Это то, что ценно всегда и везде, во все времена и во всех уголках мира. Как сказал наш мудрец Абай Кунанбаев: «Только разум, наука, воля, совесть возвышают человека. Думать, что можно иначе возвыситься, может только глупец» [18].

Литература

- 1 Clayton V.P., & Birren J.E. The development of wisdom across the life span: A reexamination of an ancient topic. In P.B. Baltes & J. O. G. Brim (Eds.), *Life span development and behavior* (Vol. 3, pp. 103-135). – New York: Academic Press, 1980.
- 2 Holliday S.G., Chandler, M.J. *Wisdom: Explorations in adult competence*. Basel, Switzerland: Karger. 1986.
- 3 Orwoll L., Perlmutter, M. The study of wise persons: Integrating a personality perspective. In R.J. Sternberg (Ed.), *Wisdom: Its nature, origins, and development*. – New York: Cambridge University Press, 1990. – P. 160-177.
- 4 Sternberg R.J. *Wisdom: Its nature, origins, and development*. – New York, New York: Cambridge University Press, 1990.
- 5 Sternberg R.J. A balance theory of wisdom // *Review of General Psychology*. – 1998, 2:347–365.
- 6 Baltes P.B., Staudinger U.M., Maercker A., Smith J. People nominated as wise: a comparative study of wisdom-related knowledge // *Psychology and aging*. – 1995. – 10:155–166. DOI:10.1037/0882-7974.10.1.155.
- 7 Baltes P.B., Staudinger U.M. Wisdom. A met heuristic (pragmatic) to orchestrate mind and virtue toward excellence // *Am Psychol*. – 2000. – 55:122–136. DOI:10.1037/0003-066X.55.1.122.
- 8 Erikson E.H. *Eight Ages of Man* // *International Journal of Psychiatry*. – 1966. – 2:281–300.
- 9 Sternberg R.J. Smart people are not stupid, but they sure can be foolish: The imbalance theory of foolishness. Chapter 11, In R.J. Sternberg R.J. (Ed). *Why smart people can be so stupid*. – Yale University press. – 2002. – P. 232-242.
- 10 Ardelt M. Wisdom and life satisfaction in old age // *J Gerontol B Psychol Sci Soc Sci*. – 1997. – 52B:P15– 27. doi:10.1093/geronb/52B.1.P15
- 11 Ardelt M. Antecedents and effects of wisdom in old age: A longitudinal perspective on aging well // *Research on Aging*. – 2000. – 22:360–394.
- 12 Ardelt M., Edwards C.A. Wisdom at the end of life: an analysis of mediating and moderating relations between wisdom and subjective well-being // *J. Gerontol B Psychol Sci Soc Sci*. – 2015. – Vol.00, N00, p. 1-12, doi:10.1093/geronb/gbv051.
- 13 Нуркова В.В., Алюшева А.Р., Березанская Н.Б. Проблема исследования мудрости в контексте смысловой теории мышления. // В сборнике: *Идеи О.К. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии* / отв.ред. Ю.П. Зинченко, А.Е. Войскунский, Т.В. Корнилова. – М., 2013. – С. 68-71.
- 14 Леонтьев Д.А. Мудрость как интегральная характеристика личностного потенциала. *Личностный потенциал. Структура и диагностика*. – М., 2011. – С. 92-106.
- 15 Posner M.I., Rothbart M.K. Research on attention networks as a model for the integration of psychological science // *Annual Review of Psychology*. – 2007. – 58:1–23 DOI: 10.1146/annurev.psych.58.110405.085516
- 16 Meeks T.W. Jeste D.V. Neurobiology of wisdom: a literature overview, in *Archives of general psychiatry* // *Arch Gen Psychiatry*. – 2009. – 66(4): 355–365. doi:10.1001/archgenpsychiatry.2009.8.
- 17 Bangen K.J., Meeks T.W. Jeste D.V. Defining and Assessing wisdom: a review of the literature // *Am J Geriatr Psychiatry*. – 2013. – 21(12): 1254–1266. doi:10.1016/j.jagp.2012.11.020.
- 18 Абай Кунанбаев. Цитаты. https://ru.wikiquote.org/wiki/Абай_Кунанбаев.

References

- 1 Clayton, V.P., & Birren, J.E. (1980) The development of wisdom across the life span: A reexamination of an ancient topic. In P.B. Baltes & J. O. G. Brim (Eds.), *Life span development and behavior* (Vol. 3, pp. 103-135). New York: Academic Press.
- 2 Holliday, S.G., Chandler, M.J. (1986) *Wisdom: Explorations in adult competence*. Basel, Switzerland: Karger.
- 3 Orwoll L., Perlmutter, M. (1990) The study of wise persons: Integrating a personality perspective. In R.J. Sternberg (Ed.), *Wisdom: Its nature, origins, and development*. – New York: Cambridge University Press. – P. 160-177.
- 4 Sternberg R.J. (1990) *Wisdom: Its nature, origins, and development*. – New York, New York: Cambridge University Press.
- 5 Sternberg R.J. (1998) A balance theory of wisdom // *Review of General Psychology*. 2:347–365.

- 6 Baltes P.B., Staudinger U.M., Maercker A., Smith J. (1995) People nominated as wise: a comparative study of wisdom-related knowledge // *Psychology and aging*. 10:155–166.0882-7974/95
- 7 Baltes P.B., Staudinger U.M. (2000) Wisdom. A metaheuristic (pragmatic) to orchestrate mind and virtue toward excellence // *Am Psychol*. 55:122–136.DOI:10.1037//0003-066X.55.1.122
- 8 Erikson E.H. (1966) Eight Ages of Man // *International Journal of Psychiatry*. 2:281–300.
- 9 Sternberg R.J. (2002) Smart people are not stupid, but they sure can be foolish: The imbalance theory of foolishness. Chapter 11, In R. J. Sternberg R. J. (Ed). *Why smart people can be so stupid*. Yale University press. – P. 232-242.
- 10 Ardelt M. (1997) Wisdom and life satisfaction in old age // *J Gerontol B Psychol Sci Soc Sci*. 52B:P15– 27.doi:10.1093/geronb/52B.1.P15
- 11 Ardelt M. (2000) Antecedents and effects of wisdom in old age: A longitudinal perspective on aging well // *Research on Aging*. 22:360–394.
- 12 Ardelt M., Edwards C.A. (2015) Wisdom at the end of life: an analysis of mediating and moderating relations between wisdom and subjective well-being // *J.Gerontol B Psychol Sci Soc Sci*, Vol.00, N00, p. 1-12, doi:10.1093/geronb/gbv051.
- 13 Nurkova VV Alyusheva AR, NB Berezanskaya (2013) The problem of the study of wisdom in the context of the semantic theory of thinking. / In: *Ideas of Bruschlinsky and fundamental problems of psychology. Proceedings of the scientific conference*. By Zinchenko Y.P., Voiskunsky A.E., Kornilov T.V. – M., P. 68-71.
- 14 Leontiev D.A. Wisdom as an integral feature of personal potential. *Personal potential. Structure and diagnostics*. M., 2011. – P. 92-106.
- 15 Posner M.I., Rothbart M.K. Research on attention networks as a model for the integration of psychological science // *Annual Review of Psychology*. 2007;58:1–23 DOI: 10.1146/annurev.psych.58.110405.085516
- 16 Meeks, T.W., Jeste, D.V. (2009) Neurobiology of wisdom: a literature overview, in *Archives of general psychiatry* // *Arch Gen Psychiatry*. 66(4): 355–365. doi:10.1001/archgenpsychiatry.2009.8.
- 17 Bangen K.J., Meeks, T.W.; Jeste, D.V. (2013) Defining and Assessing wisdom: a review of the literature // *Am J Geriatr Psychiatry*. 21(12): 1254–1266. doi:10.1016/j.jagp.2012.11.020.
- 18 Abay Kunanbayev. Quotes. https://ru.wikiquote.org/wiki/Abai_Kunanbayev

ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ИННОВАЦИЯ ОРТАЛЫҒЫ

Орталық ректордың 24.04.2012 жылғы № 68 бұйрығымен құрылды.

Қызметтің негізгі ғылыми бағыттары:

- қолданбалы және ғылыми психологиядағы инновациялық технологияларды талдау және өңдеу;
- жаңа инновациялық технологияларды енгізу және іске асырумен байланысты ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу;
- қолданбалы және тәжірибелік психология саласында жаңа инновациялық технологияларды жасау;
- тұрғындарды психологиялық қызметпен қамтамасыз ету;
- мамандардың психологиялық сауаттылықтарын жоғарылату.

**Байланыс ақпараттары: Алматы қаласы,
әл-Фараби даңғылы 71.
әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Философия және саясаттану факультеті.
Тел.: 292-57-17, ішкі: 2131.
E-mail: Fatima.Tashimova@kaznu.kz**

Момбек Т., Жубаназарова Н.С.,
Шуленбаева Ж.К.

Исследование психологических аспектов мотивации спортсменов

В данной статье изложены результаты психологического исследования особенностей мотивации профессиональных спортсменов большого тенниса Казахстана. Психологическая подготовка спортсменов важна не только непосредственно во время стартов на турнирах и соревнованиях, но и необходима на тренировках. В связи с популяризацией большого тенниса в Казахстане в настоящее время стоит вопрос о привлечении психологов в спортивные команды, к тренировочному процессу. Теоретическая значимость работы заключается в выявлении психологических механизмов, особенностей мотивации спортсменов большого тенниса. Практическая значимость работы заключается в том, что результаты данной работы могут быть использованы тренерами теннисных академий, частными тренерами, спортивными психологами для повышения квалификации, влияния на эффективность спортивной деятельности и на мотивационную сферу спортсменов с целью результативности достижения успехов. Все участники эксперимента – это профессиональные спортсмены, представляющие спортивные интересы не только в Казахстане, но и за рубежом. Каждый в своем возрасте занимает призовые места на казахстанских и международных турнирах. Многие из них состоят в сборных командах РК по профессиональному большому теннису. В исследовании приняли участие 48 спортсменов-теннисистов, которые были разделены на 2 группы по гендерному признаку. Были проведены такие методики, как тест-опросник для измерения мотивации достижения (ТМД) А. Мехрабиана, методика определения направленности личности – на достижение успеха и избегание неудачи А.А. Реана, методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса и оценка спортсменом условий эффективной тренировки Б. Дж. Кретти. Статистический анализ данных психологических методик проводился с помощью критерия Mann-Whitney U-test и коэффициента корреляции Спирмена в SPSS15 с целью выявления значимых различий психологических особенностей мотивации профессиональных спортсменов большого тенниса между группами теннисистов по гендерному признаку. Проведенное исследование выявило, что мотивация достижения успеха в спорте является психологической особенностью всех испытуемых, что логично отразилось в отсутствии значимых различий между выборками испытуемых. Были выявлены некоторые различия при анализе заслуженных побед спортсменами.

Ключевые слова: мотив, мотивация достижения успеха, спортивная психология.

Mombek T., Zhubanazarova N.S.,
Shulenbaeva Zh.K.

Research of psychological aspect of motivation athletes

This article dedicated to psychological research of motivation of professional sportsmen in big tennis of Kazakhstan. The practical significance of the work connect with the fact that the results of this work can be used by coaches tennis academies, private coaches, sports psychologists. In the study involved 48 professional tennis players who were divided into 2 groups according to gender. All participants are professional sportsmen representing sports interests not only in Kazakhstan, but also abroad. There were conducted techniques such as test questionnaire to measure achievement motivation (TMD) A. Mehrabian, method of determining the orientation to success and avoiding failure A.A. Rean, method of diagnosis of personality motivation to succeed T. Ehlers and evaluation of an athlete conditions effective workout B.J. Kretti. Statistical analysis performed with psychological methods using the criterion of Mann-Whitney U-test and Spearman correlation coefficient SPSS15 in order to identify significant differences in psychological characteristics of motivation among professional tennis players between the groups by gender. The study revealed that the motivation to achieve success in sport is a psychological feature of all the participants.

Key words: motive, motivation of success, sport psychology.

Момбек Т., Жубаназарова Н.С.,
Шуленбаева Ж.К.

Спортшылардың мотивациялық аспектілерін психологиялық зерттеу

Осы мақалада Қазақстанның үлкен теннис кәсібі спортшыларының мотивация ерекшеліктерін психологиялық зерттеу нәтижелері берілген. Спортшылардың психологиялық дайындығы турнирлер мен жарыстардағы бастамалар кезінде ғана емес, жаттығулар кезінде де маңызды болып табылады. Қазақстандағы үлкен теннистің дәріптеуімен байланысты қазіргі уақытта психологтарды спорт командаларына, жаттығу үрдісіне тарту мәселесі ескерілуде. Жұмыстың теориялық маңыздылығы үлкен теннис спортшыларының мотивация ерекшеліктерін, психологиялық механизмдерін айқындауда негізделеді.

Түйін сөздер: мотив, табысқа жету мотивациясы, спорт психологиясы.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ МОТИВАЦИИ СПОРТСМЕНОВ

Введение

Как правило, дети приступают к спортивным занятиям задолго до того, как начинают понимать значение спорта для себя. Дети рождаются с огромным потенциалом возможностей. Задача родителей состоит в том, чтобы вовремя определить задатки ребенка, развить их способности и постараться перевести в талант. Это необходимо сделать для того, чтобы не упустить сенситивный период, когда ребенку все будет удаваться без особых усилий, а главное с удовольствием. Родителям необходимо своевременно диагностировать спортивные способности, интересы ребенка, с целью дальнейшего стимулирования и развития его способностей. Может быть ребенку нравится плавать, кататься на коньках, лыжах, велосипеде и др. Уже в младшем возрасте отвести своего ребенка в несколько спортивных секций, где опытные тренеры и психологи помогут определиться с выбором определенного вида спорта, а может быть и нескольких направлений. Роль родителей в этом очень важна и неоспорима. С этой целью родители должны с любовью и ежедневной заботой о ребенке уделять особое внимание условиям развития этих способностей и направить бесконечную энергию ребенка в правильное, необходимое для развития русло.

Когда вид спорта определен и выбран, тренировки проходят в игровой форме и ребенок ходит с удовольствием на тренировки. Ребенку нравится, ему интересно и весело. Здесь маленький спортсмен не нуждается в мотивировании заниматься спортом. Но затем, когда ребенок подрастет, окрепнет и втянется в спортивный процесс, тренировки передут в кропотливый, изнуряющий, ежедневный труд, требующий некоторое усилие, напряжение, упорство. Именно на этом этапе может произойти демотивация спортсменов. В это время необходима поддержка спортсмена, вдохновение и подкрепление его мотивации к достижению успеха, важна и необходима совместная работа спортсмена, тренера, психолога и его родителей! Этой ведущей части в перспективной карьере спортсмена должно быть уделено определенное количество времени и терпения. Предметом внимания в общей психологии и в психологии спорта являются такие понятия, как мотивация и мотив, цели и потребности. Этой

проблеме в общей психологии свои труды посвятили такие психологи, как Л.С. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, Л.С. Выготский, Р.С. Немов, В. Г. Асеев, В. К. Вилюнас, Ломов Б.Ф и др., зарубежные авторы Г. Холл, К. Мадсен, Дж. Аткинсон, Х. Хекхаузен и др. В психологии спорта этой проблеме уделено внимание в монографиях таких авторов, как А. Мехрабиан, М.Ш. Магомед-Эминов, Е.П. Ильин, Г.Д. Горбунов, Е.Н. Гогун, А.В. Родионов, В.Ф. Сопов, В.Н. Непопалов, И.П. Волков, Р.М. Загайнов и др. Анализ трудов выше указанных авторов позволяет нам определить и обобщить сущность и структуру мотивации, существующих точек зрения. И, несмотря на множество публикаций, проблема мотивации не решена однозначно. При рассмотрении теорий мотивации разных авторов наблюдается разнообразие мышления и следует найти системный подход к решению этой проблемы.

Спортивная деятельность – это одна из тех деятельностей, которые требуют особого физического напряжения, психологической устойчивости и эмоциональной выдержки. Деятельность в спорте как социальное явление способствует повышению престижа страны в глазах других государств. В Казахстане большому теннису последние семь лет уделяется огромное внимание. Президент Федерации тенниса Казахстана Утемуратов Б.Ж. занимается вопросами популяризации тенниса и развития большого тенниса в стране и воспитание своих «доморожденных» спортсменов.

Все особенности, как правило, вводят спортсмена в состояние нервно-психического напряжения. Характерной особенностью является тот факт, что на тренировках это состояние отсутствует. Спортсменки-девочки более уязвимы с эмоциональной точки зрения и психологически не устойчивы по сравнению со спортсменами-мальчиками. Спортсмены-мальчики же, напротив, отличаются от спортсменок-девочек большей физической, эмоциональной и психологической устойчивостью. Спортсмены, занимающиеся большим теннисом по отношению к мотивациям в спорте, относятся к спортсменам-индивидуалистам, мотивы которых – мотив самовыражения и мотив самоутверждения личности [1 с. 42]. Отношение к тренеру оказывает глобальное влияние на мотивацию спортсменов занятия спортом. Здесь спортсмен предпринимает действия по выбору дальнейшего пути в спортивной карьере. У некоторых спортсменов

появляется мотив завершения спортивной деятельности. Схему стадий развития мотивационной структуры по отношению к результативности предложили психологи из Чехии – В. Гошек, Б. Свобода и М. Ванек. Они изобразили в этой схеме мотивацию занятия спортивной деятельностью не ради славы и мирового признания [2]. В зависимости от спортивного стажа и возраста меняется соотношение между потребностями самоутверждения, самовыражения, называемыми духовными и материальными потребностями. У спортсменов-мальчиков в подростковом и юношеском возрастах преобладают духовные потребности над материальными. С взрослением и увеличением спортивного стажа у них начинают преобладать материальные потребности [3]. В спорте высших достижений нередко имеет место так называемый «синдром чемпиона». Поднимаясь все выше в пространстве избранного вида спорта, спортсмен стремится стать чемпионом – лучшим, первым, единственным. И иногда с ним случается «звездная болезнь», ее обычные симптомы – самоуверенность и высокомерие, снижение мотивации к соблюдению режима и системы тренировки, изменение отношения к тренеру, который привел его к победе (тренировочные задания тренера начинают восприниматься как скучные, однообразные), появляется «предстартовое благодушие» на соревнованиях [4].

В Казахстане проблема низкого уровня мотивации к достижению наивысших результатов спортсменов в настоящий период сказывается на результатах спортивной деятельности теннисистов, лыжников, футболистов и других спортсменов, что наглядно было выявлено по результатам олимпиады в Сочи 2014 г. Исследуя причины, касающиеся этой проблемы, можно отметить существовавшего ранее недостаточного внимания к психологической подготовке спортсменов. Во многих спортивных командах не предполагаются спортивные психологи, казахстанские спортивные федерации, и в частности сами тренеры порою не понимают важности психологической работы профессионального психолога с членами сборной команды. Руководства спортивных федераций Казахстана, и в частности тренеры, ссылаются на собственные знания общей и спортивной психологии, тем самым объясняя отсутствие профессионального психолога в команде. Несерьезное отношение к этой проблеме ведет к ошибкам спортсменов на соревнованиях и, как правило, приводит спор-

тсменов к заниженной самооценки и потере уверенности в своих силах. Следовательно, мотивация к достижению успеха теряется. В этой связи определяется актуальность нашего исследования. Психологическая подготовка спортсменов важна не только непосредственно во время стартов на турнирах и соревнованиях, но и на тренировках. В связи с популяризацией большого тенниса в Казахстане в настоящее время стоит вопрос о привлечении психологов в спортивные команды, к тренировочному процессу. Необходимо сконцентрировать внимание на вопрос психологического климата в отношениях между спортсменом и тренером, и спортсменом, и его родителями, индивидуальным особенностям спортсмена, а главное, следует обратить внимание на то, во-первых, как и на что мотивирован спортсмен. Во-вторых, каким образом мотивация способствует достижению высоких результатов в спорте. В связи с вышеизложенным, актуальность данного исследования состоит в вопросе мотивации к достижению высоких результатов в спорте казахстанских спортсменов, в частности на примере спортсменов большого тенниса.

Цель исследования: изучить психологические особенности мотивации достижения успеха у спортсменов юношеского и подросткового возраста на примере профессионального большого тенниса Казахстана.

Теоретическо-методологической основой исследования были определены труды Е.П. Ильина, Г.Д. Горбунова, Е.Н. Гогунова, А.В. Родионова, А. Пилюян, Б.Д. Кретти. Теоретическая значимость работы заключается в выявлении психологических механизмов, особенностей мотивации спортсменов большого тенниса. Практическая значимость работы заключается в том, что результаты данной работы могут быть применены тренерами теннисных академий «Тим Казахстан», «Максат», «Баганашил», Федерации Тенниса Казахстана, частными тренерами, преподавателями физической культуры в школах, колледжах, университетах, спортивными психологами, для повышения квалификации, влияния на эффективность спортивной деятельности и на мотивационную сферу спортсменов с целью результативности достижения успехов.

В работе было выдвинуто предположение о том, что существуют психологические и гендерные особенности мотивации подростков и юношей Казахстана, влияющие на результативность соревнований в большом теннисе.

Методики исследования

В исследовании были проведены следующие методики:

- 1) Тест-опросник для измерения мотивации достижения (ТМД) А. Мехрабиана;
- 2) Методика определения направленности личности – на достижение успеха избегание неудачи А. А. Реан;
- 3) Методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса;
- 4) Оценка спортсменом условий эффективной тренировки Б. Дж. Кретти.

Характеристика респондентов

Участниками исследования стали спортсмены теннисной академии «Тим Казахстан» г. Астаны, спортсмены теннисной академии «Максат» г. Алматы, спортсмены, занимающиеся большим теннисом самостоятельно (в частном порядке). Исследование проходило на территории теннисных центров «ЦСК» г. Алматы, «АДК» г. Алматы, «Максат» г. Алматы, «Национальный Теннисный Центр» (НТЦ) г. Астаны. Все участники исследования – это профессиональные спортсмены, представляющие спортивные интересы не только в Казахстане, но и за рубежом. Каждый спортсмен в своем возрасте занимал призовые места на казахстанских и международных турнирах. Многие из них состоят в сборных командах РК по профессиональному большому теннису. Четверо из каждой возрастной группы состоят в основной сборной Казахстана, остальные – участники резервных команд. В исследовании приняли участие 48 спортсменов-теннисистов, которые были разделены на 2 группы: 1-ая выборка – 24 мальчика и 2-ая выборка – 24 девочки. Каждая выборка в свою очередь была поделена еще на 2 подгруппы по возрастной категории. Первая группа мальчиков подразделяется на 2 подгруппы: 1-я подгруппа юношей от 15-18 лет и 2-я подгруппа подростков-мальчиков от 13-15 лет. Вторая группа девочек подразделяется на 3-ю подгруппу девушек 16-18 лет и 4 подгруппу – подростки-девочки от 13-15 лет.

Количественный состав выборки определялся следующими объективными признаками. При изучении правил игры в большой теннис, учитывая условия турниров и рейтинг, мы выяснили, что победителями турниров в большом теннисе считаются первые два спортсмена, соответственно 1 место и 2 место – это в юношеских турнирах. В категории детского турнира может рассматриваться как призовое и 3 место. Остальные места рассматриваются только в качестве

очков, влияющих на позицию рейтинга в Казахском теннисном тура (КТТ). В связи с этим объясняется и количественный состав в каждой подгруппе по 12 человек соответственно позиции, занимаемой в теннисном рейтинге.

Кроме проведенных тестов, для анализа психологических особенностей мотивации спортсменов были применены следующие показатели: Казахстанский мужской и женский рейтинги теннисистов – Федерация Тенниса Казахстана (ФТК), календарь проведения турниров в Республике Казахстан, беседа со спортсменами их тренерами и родителями. Была изучена структура ФТК, система подсчетов очков рейтинга КТТ. Был проведен анализ победителей на турнирах, разных возрастных групп, отдельно в женских и мужских турнирах.

Статистические методы анализа полученных в ходе психологического исследования особенностей мотивации теннисистов Казахстана.

Анализ полученных в ходе психологического исследования особенностей мотивации спортсменов проводился как в количественном, так и в качественном аспектах. Количественный анализ данных психологических методик на выявление значимости различий в мотивации между гендерными группами теннисистов проводился с помощью критерия Mann-Whitney U-test SPSS15. Также с целью определения взаимосвязи мотивации и количества побед в каждой группе испытуемых нами был проведен корреляци-

онный анализ с помощью критерия Спирмена в SPSS15.

Результаты и обсуждение

В результате анализа данных между спортсменами-мальчиками 2-х возрастных категорий 16-18-ти лет и 12-15-ти лет мы не выявили значимых различий по данным методики Мехрабиана, методики Реан, методики Элерса и методики Кретти, что свидетельствует о том, что сравниваемая 1-ая подгруппа теннисистов-мальчиков 16-18 лет не превосходит 2-ю подгруппу теннисистов-мальчиков 12-15 лет по уровню мотивации достижения успеха. Также не было выявлено значимых различий по уровню мотивации достижения успеха между спортсменками-девочками 2-х возрастных категорий 16-18-ти лет и 12-15-ти лет. Сравнительный статистический анализ данных между спортсменами-юношами 16-18-ти лет и спортсменками-девушками этого же возраста также не выявил значимых различий по уровню мотивации достижения успеха. Также нами не было выявлено достоверных различий в мотивации достижения успеха между спортсменами-мальчиками и спортсменками-девочками в большом теннисе. Не было выявлено достоверных различий и между спортсменами-юношами и спортсменками-девушками 16-18 лет в большом теннисе (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Средние значения показателей мотивации по данным методик

№ Гр	№ Подгр	Выборка	Мехрабиан	Реан	Элерс	Кретти	Количество побед в турнирах
1	1	Мальчики 16 и старше	71,5	54,5	46,5	54	23,5
	2	Мальчики 13 и старше					
2	3	Девочки 16 и старше	47	47	63,5	70	42
	4	Девочки 13 -15лет					
3	1	Мальчики 16 и старше	62	58,5	67,5	69	72
	2	Девочки 16 и старше					
4	3	Мальчики 13 и старше	46,5	66,5	62,5	45,5	37,5
	4	Девочки 13 -15лет					
5	3	Мальчики все	210	267,5	279,5	236	213,5
	4	Девочки все					

Также нами был проведён сравнительный анализ количества побед между группами испытуемых. В результате проведенных расчетов нами были выявлены значимые различия по количеству побед между спортсменами-мальчиками 2-х возрастных категорий 16-18-ти лет и 12-15-ти лет. Так, спортсмены-мальчики возрастной категории 16-18 лет в среднем достигали 11,5 побед, тогда как у старшей категории количество побед увеличивается до 39,1 в среднем показателе. Между спортсменками-девочками 2-х возрастных категорий 16-18-ти лет и 12-15-ти лет также были выявлены значимые различия по количеству побед: от 15,8 побед до 22,3 побед соответственно к каждой возвратной группе.

Далее нами был проведен корреляционный анализ взаимосвязи спортивных достижений, а

именно результативности соревнований с мотивацией теннисистов профессионального тенниса Казахстана.

Результаты корреляционного анализа мотивации достижения успеха по всем выборкам с количеством побед, завоеванных в течение полу-года спортсменами, не выявили корреляционной связи, кроме одной. А именно, было выявлено, что мотивация достижения успеха у спортсменов-мальчиков в возрастной группе 13-15 лет взаимосвязана с результативностью соревнований. В остальном же можно сделать вывод, что выборка испытуемых спортсменов оказалась однородной и стремление достичь результативности в спортивной карьере примерно одинаковое, мотивация достижения к успеху находится также на сравнительно идентичном уровне (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Данные корреляционного анализа данных методик и количества побед в каждой возрастной группе теннисистов

Выборка	Методика Мехрабиан	Методика Реан	Методика Элерса	Методика Кретти
Мальчики 16 лет и старше	0,126	0,35	0,082	-0,292
Мальчики 13 лет и старше	-0,037	0,589*	0,143	-0,114
Девочки 16 лет и старше	0,243	0,075	0,182	-0,145
Девочки 13 -15 лет	-0,226	0,045	0,002	-0,194

Таким образом, результаты проведенных статистических расчетов по всем методикам находились в зоне незначимости, что возможно объясняется однородностью выборки состава испытуемых. Все спортсмены, принявшие участие в психологическом исследовании, занимают высокие позиции в рейтинге Казахстана. Члены сборных команд являются чемпионами Республики Казахстан, кандидатами в мастера спорта и мастерами спорта. Многие спортсмены из резервного состава команд также имеют высокие рейтинги. Результаты исследования показали, что мотивация достижения успеха в спорте является психологической особенностью всех испытуемых и поэтому значимого различия ни в гендерном плане, ни в возрастном не было выявлено. Выявленное различие при анализе заслуженных побед спортсменами 1-ой и 2-ой группы спортсменов-мальчиков 2-х возрастных групп объясняется, возможно, тем, что 2-ая группа спортсменов-мальчиков подросткового возраста превосходят по количеству побед 1-ую группу юношей в соревнованиях республиканского

масштаба в силу своего малого опыта в зарубежной соревновательной практике. Вследствие малого опыта в международных соревнованиях спортсмены-подростки обладают меньшей степенью тревожности и могут пока регулировать свои эмоции. Возможно также, что подростки-спортсмены превосходят юношей-спортсменов в высоком уровне мотивации достижения успеха в соревнованиях и турнирах местного уровня в связи с тем, что не удовлетворена потребность участия в международных соревнованиях, соответственно не удовлетворена потребность в признании их как профессионалов своего дела. Спортсмены юношеского возраста, имеющие опыт международных соревнований, знают об огромном потенциале спортсменов других зарубежных стран, и знания о сильной конкуренции в мировом спорте, возможно, снижают мотивацию достижения успехов в спорте. При этом временно находясь в знакомой для них обстановке, в знакомом окружении своих казахстанских соперников и знание «слабых сторон» противников, спортсмены подросткового возраста

уверенно применяют свои технические приемы и результативно выступают в рамках местных соревнований.

Из беседы с тренерами и спортсменами выяснилось, что на результативность в соревнованиях на профессиональном уровне более всего влияют сам соревновательный процесс, приобретение соревновательного опыта в международных турнирах и качество эффективных тренировок, что и подтвердилось в тесте-опроснике Дж. Кретти «Оценка спортсменом условий эффективной тренировки», в котором практически все испытуемые отметили, что активность тренировочного процесса для каждого из них очень значима и оценена на самый высокий балл – 10.

Также необходимо отметить, что в соревновательной ситуации происходит формирование собственных ценностных ориентаций и личностных представлений о зрелости и самостоятельности. Подростки-спортсмены в большом теннисе получают больше свободы в принятии решений на турнире, и при этом понимают, что повышается их ответственность, за принятое самостоятельно решение. Что касается особенностей мотивации спортсменок-девочек и спортсменов-мальчиков, то заметно, что на гендерную дифференциацию спортсменов накладывается «след» спортивная специализация в мотивационной сфере спортивной практики. Существенным аргументом, способствующим формированию мотивации к достижению положительных результатов в спорте, является спортивная специализация.

Спортивная деятельность – это одна из тех деятельностей, которые требуют особого физического напряжения, психологической устойчивости и эмоциональной выдержки. Деятельность в спорте как социальное явление способствует повышению престижа страны. Необходимо отметить, что в соревновательной практике большого тенниса существует два аспекта по отношению к сопернику – это противостояние по отношению к партнерам по большому теннису (в парной игре), в соревнованиях командного типа (например, «Девис Кап») – это сотрудничество. Большой теннис – это чаще всего противостояние, т.к. в этом виде спорта участвуют два соперника, стоящих друг против друга на корте, разделяющего сеткой. Суть игры заключается в том, чтобы теннисист при помощи ракетки перебил мяч на сторону противника так, чтобы спортсмен с другой стороны корта не смог мяч

отбить назад. При этом мяч должен попадать в обозначенные границы на корте только один раз. Каждый теннисист защищает свою сторону корта. Каждый попавший верно мяч приносит игроку одно очко. Игра состоит из геймов, которые в свою очередь составляют сет. В большой теннис играют как представители мужского пола, так и представители женского пола. В зависимости от принадлежности к полу в большом теннисе правила игры немного меняются. При игре в мужской большой теннис количество сетов достигает пяти. При игре в женский большой теннис количество сетов уменьшается до трех. В этом прослеживается гендерное различие между спортсменами-мальчиками и спортсменами-девочками. В количестве сетов в игре в большой теннис учитывается физическая, эмоциональная и психологическая устойчивость обоих принадлежностей полов, как мужского, так и женского. Находясь в экстремальных условиях, спортсмены становятся эмоционально неустойчивыми. Для спортсменок-девочек с низкой потребностью достижений успеха характерно отсутствие направленности на цели. При этом преобладает мотив на эстетическое наслаждение, любовь к теннису. Напротив, у спортсменок-девочек, достигших высоких результатов, мотивация к достижению успеха выражена сильнее, чем, у спортсменок-девочек со средним уровнем мотивации достижения успеха. Б.Дж. Кретти выделяет среди мотивов к занятию спортом, потребность в стрессе. Кретти считает, что спортсмен, подвергаемый воздействию стрессовой ситуации, добивается большего успеха, преодолевая преграды, и это является главенствующим мотивом спортивной деятельности [6].

Таким образом, выдвинутое нами предположение о том, что существуют психологические и гендерные особенности мотивации подростков и юношей Казахстана, влияющие на результативность соревнований в большом теннисе, не нашло своего полного подтверждения. Возможно, это связано и с тем, что нами учитывались результаты соревнований полугодового срока, что регламентировалось руководством Федерации Тенниса Казахстана и все спортсмены, участвующие в психологическом исследовании, уже являются профессиональными спортсменами-индивидуалистами. Поэтому мотивация достижения успеха в спортивной деятельности для них является важным аргументом в результативности соревнований.

Литература

- 1 Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М., 1971. – 320 с.
- 2 Волков Л.В. Теория и методика детского и юношеского спорта. – Киев: Олимпийская литература, 2002. – 230 с.
- 3 Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М., 1996. – 350 с.
- 4 Ким А.М. Психология спорта: учебное пособие. КазПТИ. – А.2007. – 89 с.
- 5 Ильин Е.П. Психология спорта. – СПб.: Питер, 2010. – 210 с.
- 6 Психология физической культуры и спорта: уч.для высш.учеб.заведений / под редакцией А.В. Родионова. – М.: Издател.центр «Академия», 2010. – 368 с.
- 7 Маклаков А.Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2004. – 592 с.

References

- 1 Leontiev A.N. Needs, motives and emotions. M., 1971. – 320 p.
- 2 Volkov L.V. Theory and methods of child and youth sports. Kiev: Olympic literature. 2002. – 230 p.
- 3 Vygotsky L.S. educational psychology. M. 1996. – 350 p.
- 4 Kim A.A. Sport psychology. Kazpti, 2007. – 89 p.
- 5 Ilyin E.P. Sport psychology Spb.: Piter, 2010. – 210 p.
- 6 Psychology of physical education and sport /edited by V.M. Rodionov: Izdatel. Center «Academy», 2010. – 368 p.
- 7 Maklakov A.G. General Psychology. Spb.: Piter, 2004. – 592 p.

Сабилова Р.Ш.
**Психодиагностическое
исследование диады
«Мать-ребенок»: пренатальный
и постнатальный периоды**

Настоящая научная статья посвящена исследованию субъектов диады «мать-ребенок» в пренатальный и постнатальный периоды. Целью исследования является изучение специфики пренатального и постнатального периодов, в частности, исследование сосредоточено на личностных психологических особенностях беременных женщин: интенсивности неврозов, соматическом состоянии, уровне готовности к материнству, процессе родов, отношении к грудному вскармливанию новорожденного, а также уровне адаптации новорожденного в первые дни внеутробной жизни. В основе исследования лежит необходимость изучения психологических особенностей эмоционального отношения женщины к факту собственной беременности и воспроизводства потомства. Актуальность выбранной темы обусловлена современной тенденцией трансформации традиционных общечеловеческих ценностей, в частности, широкое распространение случаев прерывания беременности, отказа от новорожденных. Подобное положение вещей может объяснить с позиции неудовлетворенности отношений в семье, недостаточной психопрофилактической работой в учреждениях женского здравоохранения, малой распространенностью полноценных программ психологического сопровождения беременных, отсутствием в культуре беременности интереса к курсам дородовой подготовки и другими причинами.

Практическая составляющая данного исследования предполагает применение психологических методов наблюдения и сопровождения испытуемых беременных в процессе родоразрешения, в ходе которого оценивались стадии импринтинга и психофизиологические показатели новорожденных в течение первых трех суток жизни посредством анализа «истории развития новорожденного». В рамках научной статьи были применены такие методики как опросник «Количественной и качественной оценки психосоматического состояния беременной и роженицы», Госпитальная Шкала тревоги и депрессии HADS, Торонская алекситимическая шкала (TAS), методика определения уровня личностной тревожности и реактивной тревожности Ч.Д. Спилберга, рисуночные тесты «Мой малыш», «Мои роды», корреляционный анализ.

В исследовании приняли участие 50 женщин на разных сроках беременности. Выборка разделилась на две группы, различающиеся выявленными количественными и качественными показателями: первую группу составили женщины с повышенным уровнем риска возникновения проблем психосоматической природы во время беременности (48% испытуемых); вторую (26%) – женщины с минимальным риском развития подобных осложнений. Контрольную группу составили 26% испытуемых.

Ключевые слова: беременность, пренатальный период, постнатальный период, алекситимия, новорожденный, импринтинг, личностные особенности.

Sabirova R.Sh.
**Psycho-diagnostic study of the
dyad «Mother-child»: prenatal
and postnatal periods**

This scientific article is devoted to research subjects of the dyad «mother-child» in the prenatal and postnatal periods. The aim of the study is to examine the specificity of the prenatal and postnatal periods, in particular, the study focuses on the personal psychological characteristics of pregnant women: the intensity of neuroses, somatic condition, the level of readiness for motherhood and the birth process, with regard to breastfeeding newborn and his level of the neonatal adaptation in the first days of extrauterine life. Individual features of the pregnant have an effect on the values of psychophysiological indicators of a newborn. In the course of this study, the relationship between high levels of alexithymia, depressive-anxiety syndrome, neuroticism, somatization and reduce adaptive abilities of the newborn in the extra-uterine environment were detected.

Key words: pregnancy, prenatal period, postnatal period, alexithymia, newborn, imprinting, personality traits.

Сабилова Р.Ш.
**«Ана-бала» диадасын
психодиагностикалық зерттеу:
туу алды және туылғаннан
кейінгі кезең**

Аталмыш зерттеудің мақсаты туу алды және туылғаннан кейінгі кезеңнің ерекшеліктерін зерттеу, мұнда зерттеу жүкті әйелдердің тұлғалық психологиялық ерекшеліктеріне: невроздың қарқынына, соматикалық күйіне, ана болуға дайындығына, босану үрдісіне, нәрестені кеудемен емізуге қатынасына, сондай-ақ жатырдан тыс кезеңнің алғашқы күндері нәрестенің бейімделу деңгейін зерттеуге шоғырланған.

Түйін сөздер: жүктілік, туу алды кезеңі, туылғаннан кейінгі кезең, алекситимия, нәресте, импринтинг, тұлғалық ерекшеліктер.

**ПСИХОДИАГНОСТИЧЕ-
СКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ДИАДЫ «МАТЬ-
РЕБЕНОК»:
ПРЕНАТАЛЬНЫЙ И
ПОСТНАТАЛЬНЫЙ
ПЕРИОДЫ**

Введение

В современных условиях общественной жизни наблюдается устойчивый интерес к перинатальной психологии. В частности, существующие социальные реалии демонстрируют важность изучения целостной физико-эмоциональной (духовной) системы «мать – дитя – отец», при этом личностно-генетический потенциал родителей выступает определяющим в процессе развития ребенка [1, с. 95]. При этом огромное значение в функционировании данной системы имеют условия вынашивания, рождения и вскармливания ребенка [2, с. 141]. Перинатология как наука представляет собой раздел медицины, изучающий здоровье и проблемы его сохранения у детей в период от зачатия до первого месяца жизни вне утробы. Российский психотерапевт И.В. Добряков подчеркнул значение перинатальной психологии как раздела психологии, изучающего психические и психологические процессы, имеющие место в диаде «мать-дитя», которые связаны с зачатием, периода беременности, родовым процессом и развитием ребенка до трех лет. Таким образом, перинатальной психологией называется научное поле, исследующее условия и механизмы развития человека на ранних этапах его жизни. Классифицируют три фазы перинатального периода: пренатальная (антенатальная или внутриутробная), длительность которой составляет с 22-й недели внутриутробного развития до начала родового процесса; интранатальная, длящаяся с момента начала родового процесса до его окончания; постнатальная фаза (ранняя неонатальная) – первая неделя жизни новорожденного.

Поздняя фаза неонатального периода (с 7-28 день жизни) не относится к современному определению перинатальной психологии, равно как и постнеонатальный период (грудной), который ограничен рамками неонатального периода – год [3].

Основная часть

Перинатальный период характеризуется выраженностью симбиотической взаимосвязи между ребенком и родителями (особенно с матерью), обуславливающей безопасность разви-

тия ребенка периода младенчества [4, с. 10]. В трудах Н.Г. Иглиной и О.В. Магденко находим, что вопросами изучения перинатальной психологии выступают условия и механизмы психического развития на ранних стадиях онтогенеза: антенатальной, интранатальной и неонатальной фазе, а также их влияние на дальнейшую жизнедеятельность [5].

Согласно нашему мнению, перинатальная психология представляет собой процесс появления, ход и специфику психологического и психического развития диады «мать – дитя», механизмы самых ранних этапов развития человека от момента зачатия до первых лет жизни в рамках его взаимоотношений с матерью [6].

В рамках настоящего исследования мы изучили психологические особенности 50 женщин на разных сроках беременности. Исследование предполагало оценку личностных психологических особенностей беременных женщин: интенсивности неврозов, соматического состояния, уровня готовности к материнству, процессу родов, отношение к грудному вскармливанию новорожденного, а также уровень адаптации новорожденного в первые дни внеутробной жизни. Выборка разделилась на две группы, различающиеся выявленными количественными и качественными показателями: первую группу составили женщины с повышенным уровнем риска возникновения проблем психосоматической природы во время беременности (48% испытуемых); вторую (26%) – женщины с минимальным риском развития подобных осложнений. Остальное количество испытуемых (26%) составило контрольную группу.

Практическая составляющая данного исследования предполагала применение психологических методов наблюдения и сопровождения испытуемых беременных в процессе родоразрешения, в ходе которого оценивались стадии импринтинга и психофизиологические показатели новорожденных в течение первых трех суток жизни посредством анализа «истории развития новорожденного». Были обследованы 46 новорожденных. Наибольшая потеря веса, соответствующая третьей степени выраженности (более десятой части от исходной), была зафиксирована у 16% новорожденных.

Мы провели исследование испытуемых в период первых дней после родов. Здесь мы изучали специфику родового процесса посредством интервью: срок родоразрешения, длительность родового процесса, тип родов, факт медицинского вмешательства, отношение испытуемых женщин

к родам, эмоциональное отношение к новорожденному, оценка протекания родового процесса. Также мы учли показатели, полученные в ходе исследования детей по шкале АПГАР.

Перейдем к интерпретации полученных результатов применения таких методик, как опросник «Количественной и качественной оценки психосоматического состояния беременной и роженицы», Госпитальная Шкала тревоги и депрессии HADS, Торонская алекситимическая шкала (TAS), методика определения уровня личностной тревожно и реактивной тревожности Ч.Д. Спилберга, рисуночные тесты «Мой малыш», «Мои роды». Так, 57% испытуемых наиболее многочисленной группы (средний показатель $75 \pm 0,8$) и 24% ($74 \pm 0,6$ балла) контрольной группы, показали высокий уровень алекситимии, при этом, значимые различия между данными группами не были обнаружены. 47% испытуемых характеризуются чертами невротического развития личности (средний показатель 15 ± 2) в наибольшей по количеству группе и контрольной группе ($12 \pm 0,2$). Шкала «соматическое здоровье» выявила выраженность соматических отклонений в группе испытуемых с высоким уровнем алекситимии радикалом (средний показатель $16 \pm 0,3$), имеет различия с испытуемыми группы с низким уровнем алекситимии (средний балл $6,3 \pm 0,4$). Большая часть испытуемых демонстрирует взаимосвязь между выраженностью этого признака и особенностями поведения, что сказывается на большей вероятности проявления конфликтов, психической неустойчивости, отражающихся на процессе родов ввиду неадекватного поведения. Средние баллы показателей шкалы «межличностные отношения» демонстрировали тенденции к увеличению (11 ± 2 баллов против 6 ± 1 в контрольной группе), $p < 0,04$; а также тенденцию к снижению в основной группе ($2,5 \pm 0,5$ балла против $3 \pm 0,3$). Шкала «отношение к ребенку» характеризуется следующими показателями в группах выборки: 55% испытуемых основной ($10 \pm 0,2$ баллов) и контрольной групп ($16 \pm 0,02$ баллов) демонстрируют непоследовательное формирование материнских чувств, трансформацию психологических акцентов в процессе контакта с ребенком, наличии некоторой агрессивности в отношении важных медицинских процедур в рамках лечебного учреждения. Были выявлены значимые различия у испытуемых по рассмотренным критериям невротизации и соматизации, которые нашли отражение в адаптивности новорожденного к жизни вне утробы.

Мы оценили отношение испытуемых женщин к беременности, родовому процессу, грудному вскармливанию в условиях наличия и отсутствия алекситимии. Результаты тестирования проявленности типа гестационной доминанты исследуемых групп указывают на наличие значимых различий. Алекситимическая беременность характеризуется тревожным типом гестационной доминанты (49%, 55 баллов), а также депрессивным типом (28%, 32 балла). Данные результаты были получены посредством анализа доминирующих высказываний относительно личностного отношения беременной к своему положению, процессу родов и грудного вскармливания. Испытуемые с высоким уровнем алекситимии характеризуются, помимо наличия личностной тревожности, преобладанием негативного эмоционального плана в отношении беременности, усиливающего страх перед родовым процессом, вызывая сложности в контакте в паре «мать-дитя», а также оказывают негативное влияние на формирование материнской доминанты и доминанты вскармливания. Испытуемым же с низким уровнем алекситимии соответствует оптимальный тип гестационной доминанты (34%, 50 баллов), с преобладанием положительных высказываний относительно материнского статуса и ближайших людей, что отразилось в коэффициентах показателей типа гестационной доминанты в сопоставляемых группах испытуемых.

У испытуемых контрольной группы с высоким уровнем алекситимии наблюдается склонность к увеличению уровня тревожности ($53 \pm 0,02$), $p < 0,06$. При этом уровень тревожности в группах испытуемых был высоким ($48 \pm 0,02$). Испытуемые группы с низким уровнем алекситимии характеризуются снижением уровня тревожности ($p < 0,02$). Была выявлена прямая взаимозависимость между повышенным уровнем тревожности и высоким уровнем невротизации и соматизации ($p < 0,001$). В сравниваемых группах испытуемых показатели личностной тревожности отражают устойчивый характер восприятия испытуемыми факта беременности и предстоящих родов как опасной ситуации как для себя, так и для ребенка, что оказывает непосредственное воздействие на адаптационный процесс новорожденного к внеутробной среде. Реактивная тревожность выражается в общем состоянии напряжения, волнения и нервозности, преодолеваемого в процессе родов, и не оказывает воздействия на адаптационные способности новорожденного. В процессе исследования алек-

ситимическая беременность была отнесена к фактору риска развития психосоматических нарушений ввиду сложностей у испытуемых в восприятии и выражении своих чувств к будущему ребенку. Установлены корреляционные отношения между повышенным уровнем алекситимии беременных и высоким уровнем тревожно-депрессивного синдрома в исследуемых группах выборки (среднее значение у $74,4\%$ в основной группе ($14,7 \pm 0,02$), у 20% испытуемых в контрольной группе ($12,7 \pm 0,04$). Анализ полученных данных демонстрирует, что повышенный уровень алекситимии беременности соотносится со стабильными личностными особенностями испытуемых, оказывающими значительное воздействие на психосоциальные ее свойства. Данная закономерность относится также к нарушению отношений в диаде «мать-дитя», существенно уменьшая уровень адаптационных способностей новорожденного к внеутробной среде.

Была установлена корреляционная связь между показателями личностных особенностей беременных, а также числовыми значениями психологического статуса новорожденного. При исследовании влияния конкретного фактора на динамику исследуемых показателей в сопоставляемых группах выборки был использован однофакторный дисперсионный анализ ($F < 0,001$). Была также выявлена корреляционная связь между беременностью с осложнениями и низким уровнем адаптационных способностей новорожденного к внеутробной среде. Анализ компонентов процесса импринтинга в сравниваемых выборках продемонстрировал, что стадия первичного импринтинга реализовалась в группе с беременностью без осложнений у 82% испытуемых и у 64% женщин в группе беременных с осложнениями. Сравнительный анализ реакций в поведении испытуемых в процессе родоразрешения дал возможность выявить закономерность проявленности индивидуальных изменений беременных и возможность возникновения пограничных состояний у новорожденного на адаптационной стадии во внеутробной среде. Отметим, что не у каждого новорожденного наблюдается переживание всех пограничных состояний, также отсутствуют клинические проявления. При этом, имеет место предрасположенность к возникновению нарушений психосоматической природы у женщин, беременность которых характеризуется алекситимией. Выявлены корреляционные отношения между алекситимической беременностью и показателями

шкалы Апгар в течение первой минуты жизни новорожденного ($6,5 \pm 0,3$ балла), на пятой минуте ($7,3 \pm 0,2$ балла) в группе беременных с алекситимией; а также значения ($7,5 \pm 0,5$ баллов) и ($8,4 \pm 0,2$ балла) у женщин с беременностью без осложнений.

Рассмотрим показатели «самостоятельное дыхание» у новорожденных испытуемых выборки алекситимией ($12,3 \pm 0,04$ балла); в выборке родильниц, беременность которых не была осложнена ($14 \pm 0,93$), в контрольной группе ($12 \pm 0,2$ балла). $P < 0,05$, данная разница между основной и контрольной выборками испытуемых является статистически достоверной. Была выявлена взаимосвязь между проявленностью индивидуальных изменений испытуемых и присутствием рефлекторного крика новорожденного в процессе родоразрешения. Процент повышения имел место последовательно в группе беременных с алекситимией 58 (52%); в группе женщин, беременность которых протекала без осложнений – 47 (74%). Значения максимальной убыли массы тела новорожденного третьей степени выраженности (то есть, более 10%), у испытуемых, беременность которых протекала без осложнений, отсутствует; в группе женщин, беременность которых была осложнена, составили ($32 \pm 0,8$), $p < 0,05$; в контрольной группе испытуемых – ($31 \pm 0,13$), $p < 0,05$.

Была выявлена взаимосвязь между психофизиологическим состоянием новорожденного в ранний послеродовой период и наличием алекситимической беременности у испытуемых женщин. Были изучены физиологические показатели 46 новорожденных, среди которых масса тела, температура тела, проявления асфиксии, состояние кожи, выраженность сосательного рефлекса в течение первых трех-пяти суток после рождения. Обратимся к анализу физиологических показателей новорожденных на 4-е сутки жизни. Так, транзиторная потеря первоначальной массы тела третьей степени выраженности (6-10%) была зафиксирована у 26 (56%) новорожденных, потеря веса более 10% первоначальной массы тела – у 4 (4,3%) новорожденных. Уменьшение активности сосательного рефлекса на вторые сутки было зафиксировано у 29 (63%) новорожденных. На третьи сутки жизни был введен докорм в размере 0,5 мл у 23 (50%) новорожденных; на четвертые сутки объем докорма составил 0,5-0,75 мл у 29 (63%) новорожденных; на пятые сутки смешанное питание (грудное и искусственное вскармливание) получали 23 ребенка (55%). 12 (26%) из рассмотренных ново-

рожденных характеризовались сухостью кожных покровов. Число новорожденных, МУМТ которых соответствовала второй степени выраженности, составило 26 (56%); транзиторное нарушение теплового баланса проявляется в уменьшении значений среднесуточной температуры тела на 2-4 градуса, среднее значение составляет 37,1 градус. Число новорожденных, МУМТ которых соответствовала третьей степени выраженности, составило 22 (44%); значение среднесуточной температуры составило 36,6 градусов на четвертые сутки жизни. У всех новорожденных наблюдается отсутствие приступов асфиксии.

Таким образом, на данном этапе исследования мы установили, что групповые показатели, отражающие личностные особенности испытуемых беременных как факторы риска возникновения психосоматических осложнений, оказывают воздействие на адаптационные способности новорожденных во внеутробной среде. Данные показатели выступают как динамический процесс и влияют на качество жизни матери и ребенка в период беременности, родах и раннем постнатальном периоде.

Заключение

Таким образом, можно прийти к выводу, что такие личностные особенности беременной, как повышенный уровень алекситимии, невротизации и соматизации, выступают факторами риска возникновения психосоматических нарушений родового процесса, раннего послеродового периода. Испытуемые, которым свойственна высокая степень алекситимии, характеризуются наличием сложностей во взаимодействии и выражении чувств к своему ребенку, эгоцентризм, выраженные в стремлении к привлечению внимания врача к собственным физическим ощущениям в процессе родов. Индивидуальные особенности беременной оказывают влияние на значения психофизиологических показателей новорожденного. В ходе реализации данного этапа исследования была выявлена взаимосвязь между высокими показателями алекситимии, депрессивно-тревожного синдрома, невротизации, соматизации и сниженными адаптационными способностями новорожденного во внеутробной среде (значения по шкале Апгар, вес, рост, наличие рефлексов крика при рождении и сосания). В группе женщин, беременность которых не была осложнена, адаптационная способность новорожденного выше, чем в группе женщин с высо-

кими показателями алекситимии. Было также выявлена корреляционная связь между высокими показателями послеродовой депрессии, наличием тревожно-депрессивного синдрома по методике HADS, и показателем максимальной утраты массы тела (МУМТ) новорожденного. Наибольшая степень проявленности МУМТ новорожденного характерна для женщин, беременность которых характеризуется высоким уровнем алекситимии. При этом наблюдается отсутствие первичной стадии импринтинга у новорожденных, чьи матери характеризовались высокими показателями алекситимии, невротизации, соматизации. Последние оказывают влияние на пси-

хофизиологические показатели новорожденного в раннем послеродовом периоде (МУМТ, нарушение теплового баланса, сложности в процессе грудного вскармливания), а также могут явиться фактором риска возникновения психосоматических нарушений у новорожденного.

Аспекты психофизиологического состояния новорожденных детей обусловлены такими элементами психологической готовности к материнству, как оптимальный тип гестационной доминанты, позитивное отношение к беременности и будущему ребенку, развитие материнской сферы в онтогенезе, демократичный или партнерский стиль воспитания.

Литература

- 1 Абрамченко В.В., Коваленко Н.П. Перинатальная психология: теория, методология, опыт. – Петрозаводск: ИнтелТек, 2004. – 350 с. ISBN5-98157-003-2
- 2 Толкунеева Е.И. Формирование осознанного родительства молодежи средствами пренатальной педагогики // Вестник Северо-Кавказского федерального университета, 2014. – № 5(44). – С. 141-145.
- 3 Добряков И.В. Перинатальная психология. – СПб.: Питер, 2010. – 234 с.
- 4 Коваленко Н.П. Десять лет развития перинатальной психологии в России // Перинатальная психология и психология родительства. – 2004. – №2.
- 5 Иглина Н.Г., Магденко О.В., Конах Д.В. Перинатальная психология: Электронный учебник. – Новосибирск: НГПУ, ИЕСЭН – ФГУП-НТЦ «Информ-Регистр», 2006. – № 8795.
- 6 Шкуротенко О.С. Влияние психологических особенностей беременной женщины на психосоматические показатели новорожденного // Вектор науки ТГУ. – № 4(18). – 2011. – С. 396-401.

References

- 1 Abramchenko V.V., Kovalenko N.P. (2004) Perinatalnaya psikhologiya: teoriya, metodologiya, opyt. – Petrozavodsk: INTELTEC, 2004. – 350 s. ISBN 5-98157-003-2
- 2 Tolokneeva E.I. (2014) Formirovanie osoznannogo roditelstva molodezhi sredstvami prenatalnoi pedagogiki // VestnikSevero-Kavkazskogo federalnogo universiteta, 2014. – #5 (44), s.141-145
- 3 Dobryakov I.V. (2010) Perinatalnaya psikhologiya. – SPb.: Piter, 2010. – 234 s.
- 4 Kovalenko N.P. (2004) Desyat let razvitiya perinatalnoi psikhologii v Rossii // Perinatalnaya psikhologiya i psikhologiya roditelstva, 2004. – №2.
- 5 Iglina N.G., Magdenko O.V., Konakh D.V. (2006) Perinatalnaya psikhologiya: Electronnyi uchebnik. – Novosibirsk: NGPU, IESEN – FGUP-NTC «Inform-registr», 2006 – #8795
- 6 Shkurotenko O.S.(2011) Vliyanie psikhologicheskikh osobennostei beremennoi zhenschiny na psikhosomaticheskie pokazateli novorozhdenno // Vectornauki TGU. #4 (18), 2011. – S. 396-401

Сатыбалдина Н.К.,
Камзанова А.Т.

Психологические особенности толерантности учащейся молодежи

В данной статье изложены результаты эмпирического исследования психологических особенностей толерантности учащейся молодежи юношеского и подросткового возрастов.

Изучение путей воспитания толерантности подростков особо актуально, так как в настоящее время это стало одной из важнейших общественных проблем. Современное состояние общества характеризуется усилением социальной мобильности, миграции, развитием культурных контактов всех уровней, резкими изменениями ценностных ориентиров. При этом во всех сферах отмечается и повышение уровня межэтнической агрессии, культурной нетерпимости, религиозного и этнического экстремизма. Преодолеть эти кризисные явления возможно только при условии воспитания уже в личности подрастающего поколения толерантности, терпимости к иным способам жизни, к иным культурным формам, при условии формирования толерантного сознания как стабильной личностной характеристики.

В исследовании были использованы следующие методики: «Диагностика коммуникативной толерантности (В.В. Бойко)», «Экспресс-опросник индекс толерантности (Солдатова, Кравцова, Хухлаев, Шайгерова)», «Опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунsvик)».

Общее число участвовавших в эксперименте школьников составило 60 человек, из них 30 – мальчики и девочки подросткового возраста, и 30 человек юношеского возраста также разного пола.

Выборка состоит из 60 школьников учащихся 9-х классов (15 лет) среднего школьного подросткового возраста, а также 30 учащихся 11-х классов (18 лет) старшего школьного юношеского возраста.

Научная новизна исследования заключается в том, что исследование психологических детерминант толерантности проведено по казахстанской выборке.

По результатам исследования у учащихся подросткового возраста преобладают жесткие, категоричные социальные установки, как личностные детерминанты интолерантного отношения. В то время как у учащихся юношеского возраста были получены более гибкие, открытые социальные установки как личностные детерминанты толерантного отношения.

Выявленные в исследовании особенности структурных компонентов толерантности и факторы ее развития в юношеском возрасте целесообразно использовать при разработке психолого-педагогических рекомендаций по оптимизации процесса развития толерантности.

Ключевые слова: толерантность, установки, подростки, юноши.

Satybaldina N.K., Kamzanova A.T.

Psychological features of youth tolerance

This article presents the results of research of psychological features of tolerance among youth and adolescent students. In the research following methods were used: «Diagnosis of communicative tolerance (V.V. Boyko)», «Express questionnaire of tolerance index (Soldatov, Kravtsov, Huhlaev, Shaygerova)», «Questionnaire for measuring general attitudes among children (E. Frenkel – Brunsvik)». According to the study in adolescent students prevails rigid categorical attitudes as personal determinants of intolerant attitudes. While students of youthful age, were obtained more flexible, open attitudes as the personal determinants of tolerance. Identified in the study of particular structural components of tolerance and factors of its development in adolescence should be used in the development of psychological and pedagogical recommendations for optimizing the process of development of tolerance.

Key words: tolerance, attitude, teenagers, students.

Сатыбалдина Н.К.,
Камзанова А.Т.

Оқушы жастар арасындағы төзімділіктің психологиялық ерекшеліктері

Бұл мақалада жасөспірімдер мен жеткіншектердің арасындағы толеранттылықтың психологиялық ерекшеліктерін зерттеудегі нәтижелер берілген. Жеткіншектердің толеранттылығын зерттеу білім беру саласында өте маңызды болып табылады, себебі бұл қазіргі таңдағы өте маңызды әлеуметтік мәселелердің бірі болып саналады. Қоғамның қазіргі жағдайы әлеуметтік мобильділікпен, миграциямен, мәдени контактілардың барлық деңгейдегі дамуымен, құндылықтардың күрт өзгеруімен сипатталады. Барлық облыстарда этникалық агрессияның, шыдамсыздықтың, мәдени, діни және этникалық экстремизмнің ұлғаюы тіркелуде. Дағдарыстың алдын алу немесе жеңудің бірден бір жолы өсіп келе жатқан ұрпақты өмірдің барлық тәсілдеріне, басқа мәдени формаларына деген қатынасындағы толеранттылықты қалыптастыру, қалыпты тұлға мінездемесі ретінде толерантты тұлғаны қалыптастыру шарты болып табылады.

Түйін сөздер: төзімділік, орнату, жасөспірімдер, студенттер.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОЛЕРАНТНОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Введение

Современная ситуация в обществе характеризуется рядом стремительных изменений, затрагивающих самые разные стороны жизнедеятельности людей. Меняется и официальная политика в области прав человека. В силу этого появляются идеи общественного развития, отражающие потребность во взаимодействии не на основе сильной власти и подавления, а на демократических принципах, сотрудничестве, терпимости.

Понятие толерантность является предметом изучения многих наук: философии, этики, политологии, медицины, педагогики, психологии. Вопрос о содержательном наполнении понятия толерантность становится актуальным как для самой личности, так и для государства и общества [1, с. 7].

В английском языке толерантность употребляется в качестве существительного «терпимость» и в качестве глагола «терпеть». Это понятие является синонимом слова «допускать» и не употребляется в случаях, связанных с испытанием чего-либо (например, боли) и терпения оскорбления. Солдатова Г.У. границы понятия толерантность связывает с границами между толерантностью и безразличием, конформизмом и равнодушием.

Толерантность не сводится к индифферентности, так как она включает в себя чуткость и внимание к партнеру, проявление эмпатии и доброжелательность по отношению к окружающим. Толерантность предполагает активность, а не пассивность личности. Противоположностью толерантности является интолерантность или нетерпимость, в основе которой лежит убеждение, что собственная система взглядов, свой образ жизни и группа, к которой ты принадлежишь, находятся выше остальных. Проявления интолерантности разнообразны – от обычной невежливости и пренебрежительного отношения к окружающим до умышленного уничтожения людей: войны, геноцид, терроризм [1, с. 7].

Если измерять толерантность в личностном плане, то необходимо перейти на ценностно-смысловую систему, в которой главное место занимают ценности уважения к человеку, ценности прав и свобод человека и равноправия людей по отношению к выбору жизненной позиции и мировоззрения.

Толерантность имеет свои функции: мотивационную, которая побуждает личность к расширению контактов, деятельности, к конструктивному взаимодействию с людьми; информационную, что проявляется в понимании ситуации и личности другого человека; регулятивную, так как толерантность имеет тесную связь с волей человека, а именно – с выдержкой, самообладанием, саморегуляцией; адаптивная, которая позволяет личности выработать в процессе совместной деятельности положительное эмоциональное отношение к деятельности [2].

В силу того, что толерантность определяется сформированностью социальных норм и правил поведения, можно сделать вывод о возможности раннего создания толерантной личности в процессе социализации и адаптации и еще в дошкольном возрасте. Но, как показывает практика, не все дети принимают правильные нормы поведения. Это обусловлено неправильным воспитанием, негативным влиянием общества, жизнью в жестких условиях и борьбой за выживание [2].

В период подросткового возраста эти деструктивные стереотипы поведения могут расцвести особенно сильно в связи с резким всплеском гормональной активности. В этом возрасте подростки могут стать членами какой-либо религиозной секты, клуба фанатов, которые могут оказывать деструктивное влияние на психику человека для управления и подчинения.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что толерантность формируется именно в подростковом возрасте. Именно в этом возрасте подросток находится в отношениях как со взрослыми, так и со сверстниками. Но при ограниченном опыте и стремлении к взрослости развитие толерантности происходит как движение от случайно-ситуативного проявления толерантности (хорошее настроение, диалог об интересующем предмете, доброжелательность со стороны другого) через признание возможных толерантных отношений (проявление толерантности, регламентируемое нормами, правилами поведения, принятыми в обществе) к доброжелательным отношениям в малой группе (проявление толерантности к членам своей группы на основе совместной учебной деятельности, в процессе которой учащиеся накапливают опыт толерантного отношения друг к другу [2, с. 64 – 65].

Аттракция возникает у личности в результате вовлеченности в эмоциональные отношения и проявляется в разнообразных чувствах – от неприязни до любви [3].

Деятельностный компонент толерантности позволяет выстраивать в смысловой ряд реальности субъекта – воображаемые и действительные, концепцию жизни, отображающую своеобразие судьбы субъекта, что особенно важно в подростковом возрасте [3].

Рассмотрим вопрос о формировании толерантной личности в юношеском возрасте с помощью воспитательной работы. Очевидно, что для этих целей необходима основательная подготовка самих воспитателей, обширного стимульного материала, создания соответствующей атмосферы поиска личностных смыслов на положительном эмоциональном фоне образования. Следует отметить диалог как одну из наиболее эффективных педагогических технологий, ориентированных на развитие толерантности, которая является личностно-ориентированной и диалогически ориентированной и рефлексивной [3]. Диалог является ведущим компонентом современной гуманистической парадигмы, универсальным принципом бытия, определяющим посредством общения жизнедеятельность человека. По мнению М.М. Бахтина, «жить – значит участвовать в диалоге». В преодолении монологичного типа культура и соответственно развитие толерантности личности играют большую роль в «диалоговой культуре». Развитие диалоговой культуры предполагает продвижение от субъект-объектных отношений к отношениям субъект-субъектным. Диалоговая культура характеризуется не только двунаправленностью отношений участников общения, но и специфичностью содержания взаимодействия.

Проблема является актуальной в силу ситуации, сложившейся в современном обществе. Мы ежедневно наблюдаем картины обострения социальных конфликтов с тенденцией распространения ксенофобии и интолерантности к людям, воспринимаемым как «другие», «чужие», «враги» и т.п.

Анализ литературы по проблеме толерантности свидетельствует, что данное явление стало интенсивно изучаться в конце прошлого века, а в настоящее время является подлинно междисциплинарной проблемой. Несмотря на то, что исследованием толерантности занимались ученые разных специальностей, на сегодняшний день есть много теоретических и практических проблем, требующих своего решения. Так, например, остается мало изученным такой важнейший аспект этой проблемы, как особенности толерантной и интолерантной личности, законо-

мерности развития толерантности как личностной характеристики, факторы, влияющие на реализацию толерантности и интолерантности.

Подростковый и юношеский возраст характеризуется рядом проблем в области социальной адаптации, поисками себя и разрешением разного рода внутриличностных конфликтов. С целью подробного изучения эмпирических сторон данной проблемы проведено эмпирическое исследование личностных детерминант толерантности учащейся молодежи толерантности юношеского и подросткового возрастов.

Методики исследования

В исследовании были использованы следующие методики: «Диагностика коммуникативной толерантности (В.В. Бойко)», «Экспресс-опросник индекс толерантности (Солдатова, Кравцова, Хухлаев, Шайгерова)», «Опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунsvик)».

Характеристика выборки испытуемых.

Общее число участвовавших в эксперименте школьников составило 60 человек, из них 30 – мальчики и девочки подросткового возраста, и 30 человек юношеского возраста также разного пола.

База исследования: выборка состоит из 60 школьников, обучающихся в гимназии № 12, 30 учащихся 9-х классов (15 лет) среднего школьного подросткового возраста, а также 30 учащихся 11-х классов (18 лет) старшего школьного юношеского возраста.

Статистические методы анализа данных

Математическая обработка полученных результатов проводилась при помощи критерия U – Манна – Уитни и углового преобразования Фишера ϕ^* .

Исследование заключалось в проведении опроса при помощи методик, направленных на исследование уровня толерантности и различных сторон личности для последующего выявления различий между испытуемыми.

Первой была проведена методика «Диагностика коммуникативной толерантности (В.В. Бойко)».

Толерантность в общении, которая способствует пониманию других, коротко можно охарактеризовать следующей фразой (статусом): «позволь себе быть собой, а другим – другими». Отсутствие необходимой толерантности в межличностных отношениях часто приводит к конфликтам. Поэтому одним из важных факторов

для профилактики и разрешения конфликтов является достаточный уровень толерантности. Тест коммуникативной толерантности В.В. Бойко позволяет оценить, в каких аспектах отношений вы более всего подвержены конфликтам, а зная причину конфликта, вам будет легче не допустить его вовсе или найти способы разрешения конфликта. Тест Бойко поможет разглядеть свои слабые места и понять, какие поведенческие реакции, стратегии и установки в межличностном общении стоит подкорректировать, чтобы сделать коммуникационный процесс приятным и эффективным.

2. Следующая методика, по которой производилась психодиагностика испытуемых, это «Экспресс-опросник индекс толерантности (Солдатова, Кравцова, Хухлаев, Шайгерова)».

Данная методика используется для диагностики общего уровня толерантности. В ее основу лег отечественный и зарубежный опыт в данной области (Солдатова, Кравцова, Хухлаев, Шайгерова). Стимульный материал опросника составили утверждения, отражающие как общее отношение к окружающему миру и другим людям, так и социальные установки в различных сферах взаимодействия, где проявляются толерантность и интолерантность человека. В методику включены утверждения, выявляющие отношение к некоторым социальным группам (меньшинствам, психически больным людям, нищим), коммуникативные установки (уважение к мнению оппонентов, готовность к конструктивному решению конфликтов и продуктивному сотрудничеству). Специальное внимание уделено этнической толерантности-интолерантности (отношение к людям иной расы и этнической группы, к собственной этнической группе, оценка культурной дистанции). Три субшкалы опросника направлены на диагностику таких аспектов толерантности, как этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности.

3. Третьей мы провели методику «Опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунsvик)».

Данный опросник позволяет косвенным образом исследовать существующий уровень предубежденности у подростков. Элзе Френкель-Брунsvик установила, что сильно предубежденные в отношении других этнических групп дети склонны разделять определенные взгляды, которые прямо не связаны с этническими установками. На основании этого вывода ею был создан опросник для измерения общих со-

циальных установок у детей. Связь каждого из высказываний опросника с предубежденностью подтверждена исследованиями.

Результаты по всем трем методикам мы обобщили и в упрощенном варианте разместили в сводной таблице.

Таблица 1 – Сводные показатели всех проведенных психодиагностических методик

№	Диагностика коммуникативной толерантности (В.В. Бойко)		Опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунsvик)		Экспресс-опросник индекс толерантности (Солдатов, Кравцова, Хухлаев, Шайгерова)	
	Учащиеся подросткового возраста	Учащиеся юношеского возраста	Учащиеся подросткового возраста	Учащиеся юношеского возраста	Учащиеся подросткового возраста	Учащиеся юношеского возраста
1	51	56	106	105	4	6
2	58	62	125	125	5	4
3	55	58	104	92	4	6
4	68	77	89	100	4	6
5	62	51	96	115	6	6
6	60	78	99	95	4	5
7	42	56	100	97	4	5
8	60	59	105	96	5	4
9	59	71	100	95	4	5
10	57	50	99	103	5	4
11	46	53	46	100	5	5
12	47	54	98	94	6	4
13	48	55	89	125	4	5
14	45	56	77	105	5	5
15	56	57	99	99	7	5
16	58	58	101	58	4	5
17	59	60	105	86	4	7
18	59	85	107	125	4	5
19	69	50	125	94	4	5
20	50	55	125	86	4	4
21	50	46	100	94	4	4
22	44	47	99	125	4	6
23	62	48	46	105	6	4
24	43	45	98	99	4	4
25	55	56	89	58	4	5
26	58	71	77	105	5	4
27	80	50	99	125	4	5
28	50	53	101	92	5	5
29	25	54	96	100	5	6
30	43	45	99	115	6	4

Результаты и обсуждение

Проведен анализ результатов нашего обследования, по данным методики «Диагностика коммуникативной толерантности (В.В. Бойко)», отражающих уровень личностных детерминант толерантности в подростковом и юношеском возрасте.

Большинство испытуемых оказалось в группе со средним уровнем толерантности. Это говорит о наличии у них как толерантных, так и интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям.

На втором месте находятся ученики с высоким индексом толерантности. И совсем неболь-

шое число людей – с низким уровнем индекса толерантности. Мы считаем, что в целом средние и высокие значения индекса толерантности в силу сложившейся ситуации в молодежной среде говорят нам о терпимости к окружающим людям подрастающего поколения.

Перейдем к интерпретации результатов нашего исследования по данным методики «Опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунсвик)».

Чем больше положительных ответов, тем больше степень интолерантности. Это означает более высокую вероятность того, что данный испытуемый будет с предубеждением относиться к другим этническим группам.

Таблица 2 – Показатели степени коммуникативной толерантности учащихся подросткового возраста и юношеского возраста, полученных с помощью методики «Диагностика коммуникативной толерантности (В.В. Бойко)»

	Степень коммуникативной толерантности			
	Высокая	Средняя	Низкая	Отсутствует
Учащиеся подросткового возраста	0	4	23	3
Учащиеся юношеского возраста	0	0	25	5
Всего человек	0	4	48	8

Таблица 3 – Показатели индекса толерантности учащихся подросткового возраста и юношеского возраста, полученных с помощью методики «Экспресс – опросник индекс толерантности (Солдатова, Кравцова, Хухлаев, Шайгерова)»

	Индекс толерантности		
	Низкий	Средний	Высокий
Учащиеся подросткового возраста	2	18	10
Учащиеся юношеского возраста	2	16	12
Всего человек	4	34	22

Таблица 4 – Показатели детей подросткового и юношеского возраста, полученных с помощью методики «Опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э.Френкель-Брунсвик)»

Группа	Согласие	Несогласие
Подростковый возраст	19 человек	11 человек
Юношеский возраст	10 человек	20 человек
Всего	30	30

Опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э.Френкель-Брунсвик)» показывает, что уровень интолерантности в подростковом возрасте выше, чем уровень толерантности.

Заключение

Исходя из данных результатов диагностического обследования учащихся юношеского возраста можно утверждать, что среди респон-

дентов данного возраста с утверждениями согласия – 10 человек, с утверждениями не согласия – 20 человек. Это означает, что молодежь в юношеском возрасте более толерантна и не консервативна в отношениях с другими. Могут быть в равной степени как интолерантны, так и толеранты к окружающим.

Подсчет результатов методики «Диагностика коммуникативной толерантности (В.В. Бойко)» осуществлялся при помощи параметрического критерия – *t*-критерия У-Манна Уитни. Достоверных различий методами математической обработки данных не выявлено. Это означает, что между учащимися подросткового и юношеского возраста по степени коммуникативной толерантности значимых отличий нет. У подростков и юношей преобладает низкая степень коммуникативной толерантности, а именно: у подростков – 23, у юношей – 25.

По методике «Экспресс-опросник индекс толерантности» уровень толерантности в юношеском возрасте не выше, чем в подростковом возрасте.

По методике, направленной на изучение социальных установок, уровень толерантности в

юношеском возрасте достоверно выше, чем в подростковом возрасте.

Таким образом, гипотеза о зависимости толерантности в подростковом и юношеском возрасте от психических особенностей и свойств личности подтвердилась. В группах юношей и подростков по уровню социальных установок существуют достоверные различия, так как эмпирическое значение по критерию Фишера больше критического. В то же время по результатам методик «Экспресс-опросник индекс толерантности (Солдатова, Кравцова, Хухлаев, Шайгерова)» и «Диагностика коммуникативной толерантности (В.В. Бойко)» уровни толерантности в подростковом и юношеском возрастах не имеют достоверных отличий.

Следовательно, можно утверждать, что по результатам исследования у учащихся подросткового возраста преобладают жесткие, категоричные социальные установки, как личностные детерминанты интолерантного отношения. В то время как у учащихся юношеского возраста были получены более гибкие, открытые социальные установки как личностные детерминанты толерантного отношения.

Литература

- 1 Асмолов А.Г. На пути к толерантному сознанию. – М., 2000. – С. 7.
- 2 Дворникова Е.Н. Проблема воспитания толерантности личности через формирование культурной идентичности. //Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) / ответственный редактор С.К. Бондырева. Сб. научн-метод. ст. – М.: Издательство Московского психолого-социального института. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2002. – С. 50-74.
- 3 Вебер А.Б. Толерантность в глобальном измерении// Доклад на симпозиуме «Публичная сфера и культура толерантности: общие проблемы и российская специфика». 9 апреля 2002 г. – М., 2002.

References

- 1 Asmolov A.G. On the way to an attitude of tolerance. – M., 2000. – p.7.
- 2 Dvornikova E.N. The problem of education of the individual tolerance through the formation of cultural identity. // Tolerance and formation of tolerant relations (theory and practice). Editor S.K. Bondyрева. M.: Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute. – Vorozhzh: Publisher NGO «MODEK», 2002. – S.50-74.
- 3 Weber A.B. Tolerance in the global dimension // Report of the symposium «The public sphere and culture of tolerance: Common Challenges and Russian specificity» April 9, 2002. – M., 2002.

ЦЕНТР СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ И СОЦИАЛЬНОГО ИНЖИНИРИНГА

Центр создан по решению Ученого Совета университета и функционирует с 24 декабря 2010г. на базе кафедры социологии и социальной работы факультета философии и политологии.

Руководителем центра является – доктор социологических наук, профессор Абдирайымова Г.С.

Основной **целью** Центра является выполнение фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ, имеющих актуальность и практическое значение.

Основные научные направления деятельности:

✓ Организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по актуальным социальным процессам и феноменам; создание эмпирической базы для научно-исследовательской работы молодых исследователей и преподавателей; мониторинг оценки качества образовательных услуг студентами и преподавателями университета; социологическое сопровождение проводимой в университете деятельности в области менеджмента качества образовательных услуг.

✓ Оказание научной и методической помощи молодым исследователям (консультации с докторантами, магистрантами, бакалаврами и соискателями по диссертационным и научным исследованиям, специальные разработки).

✓ Оказание методической помощи по вопросам проведения конкретных социологических исследований.

✓ Формирование банка статистических данных и документации, необходимых для работы центра, кафедры социологии и социальной работы, подразделений университета; сбор и обработка социологических данных для выполнения фундаментальных и прикладных исследований преподавателями, докторантами и магистрантами вуза.

✓ Оказание методических, экспертных и консалтинговых услуг внешним заказчикам на договорной основе.

✓ Выполнение исследовательских работ, в том числе совместных, по договорам с организациями, учреждениями и предприятиями различных форм собственности.

✓ Совместная разработка проектов и проведение исследований с научно-исследовательскими и образовательными структурами Казахстана и зарубежных стран.

Контактные данные:

г. Алматы, пр. аль-Фараби 71.

КазНУ им. аль-Фараби.

Факультет философии и политологии.

Тел.: 2925717, доб. 2127.

E-mail: Gulmira.Abdiraismova@kaznu.kz

Сланбекова Г.К.,
Жансерикова Д.А.,
Сатенова Г.О.

Роль психологического тренинга в работе с разведенными супругами

Статья посвящена анализу роли психологического тренинга в работе с разведенными супругами. Актуальность и своевременность данного исследования обусловлена сложившимся противоречием между объективной необходимостью в осуществлении психологической поддержки и помощи членам семьи в ситуации развода и недостаточной разработанностью в отечественной психологической литературе и практике методологических основ и инструментария для их реализации. Насущная потребность в осуществлении консультативной работы с разведенными людьми связана с наблюдающейся в настоящее время тенденцией к увеличению количества разводов, и, как следствие, с увеличением категории людей, нуждающихся в квалифицированной психологической помощи в данной кризисной ситуации.

Результаты проведенного экспериментального исследования диалогического взаимодействия разведенных супругов и психолога в условиях специально организованного психологического тренинга позволяют рассматривать данную форму работы в качестве условия совладания с постразводным кризисом.

Так, результаты исследования показали, что в ходе психологического тренинга существует возможность за сравнительно непродолжительное время решить задачу интенсивного формирования и развития значимых навыков и умений, а также скорректировать неадекватное поведение разведенных супругов. В процессе тренинга произошло изменение стереотипов, имеющихся у участников группы и мешающих им справиться с нестандартными обстоятельствами. Проведенное исследование показало, что групповой психологический тренинг является наиболее действенным методом преднамеренных изменений человека, направленных на его личностное развитие через приобретение, анализ и переоценку им собственного жизненного опыта в процессе группового взаимодействия.

Авторы исследования обнаружили, что участие в специально организованном тренинге привело к повышению показателей успешности постразводного совладания, и, как следствие, к улучшению показателей физического и психического здоровья разведенных. Психолог и другие участники тренинговой группы выступили в качестве значимых других, в результате взаимодействия с которыми у разведенного человека появляется возможность завершить развод с бывшим супругом на эмоциональном уровне.

Авторы делают вывод о том, что своевременное обращение разведенного за помощью к специалисту поможет пережить развод и сбалансировать эмоциональное состояние человека.

Ключевые слова: ситуация развода, психологический тренинг, разведенные супруги.

Slanbekova G.K.,
Zhanserikova D.A.,
Satenova G.O.

The role of psychological training in working with divorced spouses

This article analyzes the role of psychological training in work with divorced spouses. The relevance and timeliness of the study is due to prevailing contradiction between objective need for the implementation of psychosocial support and assistance to the family members in a situation of divorce and insufficient development in domestic psychological literature and practice of methodological frameworks and tools to implement them.

The results of the experimental research of dialogic interaction between divorced spouses and a psychologist in the conditions of specially organized psychological training, allow to consider this form of work as a condition for coping with postdivorced crisis. So, the results of the study showed that in the course of psychological training it is possible in a relatively short time to solve the problem of intense formation and development of relevant skills and knowledge.

The study authors found that participation in specially organized training led to higher success rates of postdivorced coping, and, as a consequence, to improve the performance of physical and mental health of divorced people.

Key words: divorce, divorced spouses, psychological training, postdivorced coping.

Сланбекова Г.К.,
Жансерикова Д.А.,
Сатенова Г.Ө.

Ажырасқан жұбайлармен жұмыс жасаудағы психологиялық тренингтердің рөлі

Мақала ажырасқан ерлі-зайыптылармен психологиялық жұмыс жасау барысында тренингтің алатын рөлін анықтауға арналған. Зерттеудің өзектілігі ажырасу жағдайында отбасы мүшелеріне психологиялық көмек көрсетудің объективтілік қажеттілігі және отандық психологиялық әдебиетте оны жүзеге асырудың әдіснамалық негіздері мен әдістерінің жеткіліксіз дәрежеде өңделгендігі арасындағы қарама-қайшылықпен негізделеді.

Түйін сөздер: ажырасу жағдайы, психологиялық тренинг, ажырасқан ерлі-зайыптылар.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА В РАБОТЕ С РАЗВЕДЕННЫМИ СУПРУГАМИ

Введение

Отечественные психологи, социологи, философы, культурологи, педагоги, юристы, т.е. все специалисты, занимающиеся проблемами семьи, пытаются осмыслить те значительные изменения в семейных отношениях, которые претерпевает казахстанская семья в последнее десятилетие. Среди них всем известные явления и тенденции, такие как уменьшение числа регистрируемых браков и рост разводов.

Так, согласно данным Агентства по статистике Республики Казахстан, коэффициент разводимости 2009 году составлял 2,45 на 1000 человек, в 2010 году – 2,55, в 2011 году – 2,89, в 2013 году – 3,02 и в 2014 году – 3,05, т.е. распадается каждый третий зарегистрированный брак [1, 2].

Несомненно, развод является сильнейшим эмоциональным и психическим потрясением, которое не проходит для супругов бесследно и оказывает негативное и серьезное влияние как на физическое, так и на психическое состояние личности. В такой ситуации огромному количеству людей необходима помощь квалифицированного специалиста, владеющего основными методами и техниками, направленными на оказание психологической помощи и адаптации к новому социальному статусу.

Поиск путей конструктивного решения проблем разведенных людей, с которыми они сталкиваются после развода, психологическая помощь разведенным в преодолении кризисных ситуаций, переживаемых ими в постразводный период, является одной из важных задач современной психологической науки и общества в целом.

Основываясь на системном рассмотрении семьи, можно предположить, что в результате распада семейной системы прекращается совместная жизнедеятельность супругов, т.е. прекращается взаимодействие и общение супругов во всех сферах семейной жизни. На место совместной жизнедеятельности приходит псевдо-совместная и/или индивидуальная деятельность, т.к. после развода супруги решают вопросы, связанные с разделом имущества и жилища, материального обеспечения детей и т.д.

Однако, как правило, общение между бывшими супругами носит негативный характер, сопровождается бесконечными ссорами, выяснением отношений, взаимными обвинениями и т.д. или же оно становится невозможным в силу ряда объективных и субъективных причин. Т.е. вследствие распада супружеских отношений возникает дефицит общения у каждого из супругов, требующий замещения и/или восполнения функций бывшего супруга/партнера в процессе взаимодействия и диалога. В роли замещающей фигуры может выступать любой другой человек, например, значимый другой – отец, мать, брат, сестра, подруга и т.д., новый партнер или, в идеале, специалист, обладающий необходимыми знаниями и навыками работы с людьми в подобной кризисной ситуации.

На наш взгляд, именно такое субъект-субъектное общение или диалог выступает условием совладания в ситуации развода. Поскольку в результате такого общения разведенный человек имеет возможность на эмоциональном уровне завершить развод с бывшим супругом, т.к. одной из самых важных стадий развода является именно психологический развод, отражающий полное прекращение взаимодействия между супругами. В результате психологического развода бывший супруг/партнер становится эмоционально нейтральной фигурой.

Следует отметить, что, по мнению О.В. Галустовой, развод можно отнести к категории утраты, потери (горя) и с этой позиции работа с потерявшими партнера сходна с теми процессами, которые связаны с утратой [1]. Простые рекомендации относительно поведения в данной кризисной ситуации, такие как отвлечение на другие сферы жизни и т.д., не эффективны. Необходима проработка чувств обиды, вины, утраты, испытываемых человеком после развода. Кроме того, в ситуации развода, часто сопровождающейся дефицитом дружеских связей, именно психолог может осуществлять функцию эмоциональной и социальной поддержки. На наш взгляд, именно общение, диалог с психологом, выступающим в роли замещающей фигуры вместо бывшего партнера, создаст условия для завершения развода на эмоциональном уровне. Только после этого разведенный может стать восприимчивым к интеллектуальному овладению ситуацией, к возможным инсайтам и переменам в собственном поведении. Только тогда можно переходить к планированию иных сторон жизни, поиску резервов.

Безусловно, существует определенная специфика в работе психолога, работающего с людьми,

переживающими ситуацию развода. Следует отметить, что по мнению ряда авторов (Ю.Е. Алешина, Т.И. Мишина, Э.Г. Эйдемиллер, и др.) в качестве основных направлений психологического сопровождения человека после развода необходимо рассматривать индивидуальное консультирование клиентов и групповую терапию [2; 1, с. 173; 3].

Наиболее оптимальной формой для психологического сопровождения в ситуации развода многие авторы считают психологический тренинг, поскольку он является методом преднамеренных изменений человека, направленных на его личностное развитие через приобретение, анализ и переоценку им собственного жизненного опыта в процессе группового взаимодействия. Центральной категорией для психологического тренинга выступает категория изменения. Тренинговое воздействие направляется на достижение позитивных изменений участников, повышение степени их «конгруэнтности» с собой и окружающей средой [4].

Поскольку психологический тренинг позволяет работать с личностью, затрагивая глубинные внутренние структуры, трудно поддающиеся коррекции другими методами, нами была использована именно данная форма работы с разведенными супругами.

Программа исследования

В соответствии с целью нашего исследования нами была разработана программа тренинга, состоящая из 2-х частей, объединенных общей целью – оказание психологической помощи разведенным людям в переживании психологической травмы в ситуации развода.

Первый день тренинга был направлен на освобождение от негативных переживаний, связанных с разводом. В соответствии с поставленной целью были подобраны различные упражнения, направленные на эмоциональное отреагирование негативных переживаний, снятие эмоционального напряжения, восстановление собственных границ, принятие себя и других, поиск ресурсов совладания с травмой развода [5; 6; 7].

Второй день тренинга направлен на осознание изменившейся реальности и перспективы дальнейшей жизни. Были подобраны различные упражнения, направленные на принятие факта развода, принятие новой роли, извлечение уроков из прошлого, осознание преимуществ нового положения, формирование стратегий существования без партнера, развитие навыков коммуникации. Кроме того, в конце второго дня его участниками была заполнена анкета для получения «обратной связи» от участников тренинга.

Наше исследование состояло из нескольких этапов:

I этап. Проведение 1-го психодиагностического замера в обеих группах с использованием опросников «Шкала приспособления к разводу» и «Опросника общего здоровья».

II этап. Организация и проведение психологического тренинга и консультаций с участниками экспериментальной группы.

III этап. Проведение 2-го психодиагностического замера в обеих группах через 1 месяц после тренинга.

IV этап. Проведение 3-го психодиагностического замера в экспериментальной и контрольной группах через 3 месяца после тренинга.

Таким образом, после проведения тренинга нами были собраны данные 2-го и 3-го психодиагностических замеров в обеих группах. Первоначально

нами были проанализированы данные экспериментальной и контрольной групп в отдельности по каждому из измеряемых показателей, а именно по показателям общего здоровья и приспособления к разводу. Для данного анализа был использован **t-критерий Стьюдента** для зависимых выборок [13].

После этого групповые данные ЭГ и КГ по этим же показателям мы сравнили между собой с помощью **t-критерия Стьюдента для независимых выборок**.

Для проведения исследования нами были сформированы экспериментальная (n=15) и контрольная группы (n=15) из числа разведенных людей, продолжительность постразводного периода которых составила не более 2-х лет. Как показано в таблице 1, при формировании ЭГ и КГ были соблюдены требования однородности состава участников обеих групп.

Таблица 1 – Данные об участниках экспериментальной и контрольной групп

Показатели	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	X	SD	X	SD
Возраст	33.75	8.529	33.17	7.614
Гендер				
	N	%	N	%
Мужчины	2	16.7	2	16.7
Женщины	10	83.3	10	83.3
Образование				
Высшее	12	100	12	100
Время с момента развода				
1-6 месяцев	2	16.7	3	25
6 месяцев -1 год	4	33.3	4	33.3
1г год – 1,6 года	1	8.3	0	0
1,6 года – 2 года	5	41.7	5	41.7
Стаж семейной жизни				
6 месяцев – 1 год	1	8.3	2	16.7
1-3 года	5	41.7	4	33.3
3-10 лет	4	33.3	4	33.3
10-20 лет	1	8.3	1	8.3
Более 20 лет	1	8.3	1	8.3
Наличие детей				
Нет детей	2	16.7	3	25
Есть дети	9	83.3	8	75
Уровень экономического дохода				
Низкий	2	16.7	1	8.3
Средний	5	41.7	7	58.3
Высокий	5	41.7	4	33.3
Национальность				
Казах	9	75	7	58.3
Русский	2	16.7	5	41.7
Другое	1	8.3	0	0
Примечание – X средние показатели; SD стандартные отклонения от средних, N – количество, % -процент от общего количества				

Методы исследования

С целью определения особенностей переживания и приспособления к постразводной ситуации нами был использован *Опросник «Шкала приспособления к разводу» Б. Фишера (FDAS)*, адаптированный авторами диссертационной работы для русскоязычной выборки [8; 9; 10; 11]. Наиболее важным показателем успешности/неуспешности адаптации разведенного к постразводной ситуации является интегральная базовая шкала «приспособление к окончанию любовных отношений». При интерпретации результатов учитывалось, что высокие баллы по субшкале свидетельствуют о проработанности данного пункта. Низкие баллы, напротив, указывают на то, что данный пункт требует дальнейшей проработки. Низкий общий балл по шкале «приспособление к разводу» показывает, что человек не приспособлен к окончанию любовных отношений. С другой стороны, более высокие баллы по этой шкале свидетельствуют об определенном росте и адаптации человека после разрыва любовных отношений.

Для определения психологического благополучия и эмоциональной стабильности личности использован *«Опросник общего здоровья» Д. Голдберга* [12]. По мнению автора методики, высокие баллы (характеризующие полюс

психического дискомфорта) соответствуют утвердительным ответам на вопросы, которые раскрывают проявления психологического неблагополучия, эмоциональной неустойчивости, и отрицательным ответам на те, которые связаны с выражением положительных эмоций, психологической стабильности. Данный опросник включает в себя следующие подшкалы: соматические симптомы, тревога и бессонница, социальные дисфункции и депрессия.

Результаты исследования

1. Первоначально был проведен сравнительный анализ полученных данных участников экспериментальной группы (ЭГ) по всем показателям опросника «Шкала приспособления к разводу».

Сравнительный анализ данных выявил достоверные различия по всем показателям 1-го и 2-го замеров. Данные 2-го замера по всем показателям выше, чем данные 1-го замера. Между результатами 2-го и 3-го замера также обнаружены статистически достоверные различия по всем показателям, кроме показателя «чувство самооценки». Причем данные 3-го замера по всем показателям выше показателей 2-го замера. Такие же результаты получены при сравнении средних значений 1-го и 3-го замеров (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительные данные методики «Шкала приспособления к разводу» экспериментальной группы (ЭГ)

Показатели	Замер 1	Замеры 1 и 2		Замер 2	Замеры 2 и 3		Замер 3	Замеры 1 и 3	
	X	p	t	X	p	t	X	p	t
Чувство самооценки	92,7	0,000*	-5,15	95,8	0,992	0,01	95,8	0,645	-0,47
Разрыв любовных отношений	70,3	0,004*	-3,49	74,1	0,016*	-2,74	78,7	0,003*	-3,59
Чувство гнева	33,3	0,005*	-3,37	35,6	0,000*	-5,58	40,6	0,000*	-6,86
Признаки печали	84,0	0,004*	-3,39	86,9	0,014*	-2,82	90,1	0,001*	-3,94
Восстановление социального доверия	27,1	0,006*	-3,26	28,3	0,000*	-6,44	34,8	0,000*	-6,63
Социальная самооценка	29,4	0,002*	-3,89	31,7	0,001*	-4,26	36,5	0,000*	-6,91
Примечание – X – средние показатели; p – уровень статистической значимости, t – критерий Стьюдента, *выделены показатели, имеющие по t-критерию Стьюдента $p < 0,01$, $p < 0,05$									

Как показано на рисунке 1, по всем шкалам опросника (кроме чувства самооценки) в ЭГ наблюдается повышение показателей.

Далее нами были проанализированы полученные результаты в КГ (таблица 3). Сравнительный

анализ данных показал наличие статистически достоверных различий между 1-м и 2-м замерами по показателю «восстановление социального доверия». По остальным показателям во всех 3-х замерах статистически значимых различий не обнаружено.

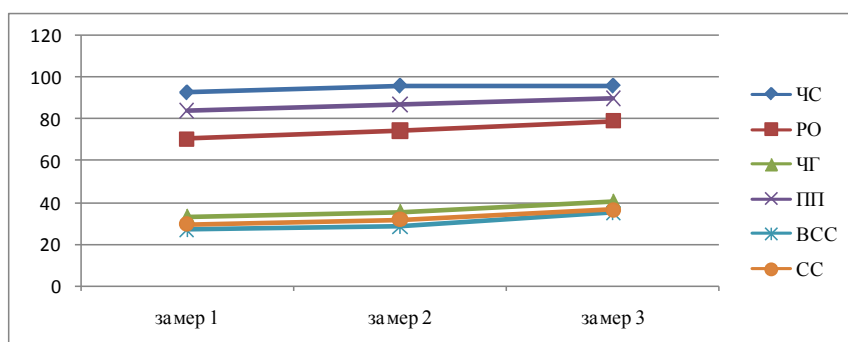

Рисунок 1 – Сравнительные данные методики «Шкала приспособления к разводу» ЭГ

Таблица 3 – Сравнительные данные методики «Шкала приспособления к разводу» КГ

Показатели	Замер 1	Замеры 1 и 2		Замер 2	Замеры 2 и 3		Замер 3	Замеры 1 и 3	
	X	p	t	X	p	t	X	p	t
Чувство самооценки	99,9	0,241	1,23	99,5	0,339	-1,00	99,6	0,536	20,25
Разрыв любовных отношений	78,6	0,305	-1,07	79,0	0,687	-1,54	79	0,305	-1,07
Чувство гнева	40,0	0,687	0,41	39,8	0,097	-1,81	40,9	0,282	-1,13
Признаки печали	91,4	0,231	1,26	90,5	0,331	1,35	90,5	0,231	1,26
Восстановление социального доверия	29,0	0,032*	-2,46	29,8	0,339	-1,00	30,6	0,109	-1,74
Социальная самооценка	32,4	0,166	-1,54	32,9	0,339	-1,01	33,0	0,152	-1,00

Примечание – X средние показатели; p – уровень статистической значимости, t – критерий Стьюдента, *выделены показатели, имеющие по t-критерию Стьюдента $p < 0,01$, $p < 0,05$

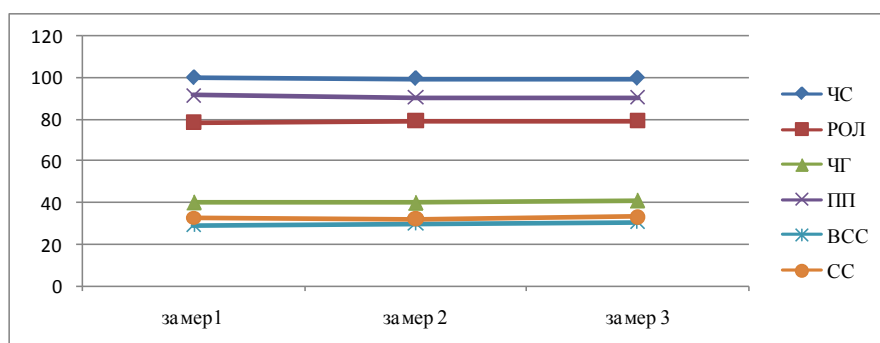

Рисунок 2 – Сравнительные данные методики «Шкала приспособления к разводу» КГ

Как показано на рисунке 2, по результатам всех 3-х замеров изменения в значениях КГ не обнаружены.

Далее сравнительному анализу были подвергнуты результаты ЭГ и КГ по всем показателям опросника «Шкалы приспособления к разводу». Обнаружены статистически значимые различия между данными ЭГ и КГ по показателям «чув-

ство гнева» и «восстановление социального доверия».

Как показано в таблице 4, по шкале «чувство гнева» между средними значениями ЭГ и КГ по данным 1-го замера. Средние значения по данной шкале в КГ группе ($X=40,0$) выше значений ЭГ ($X=33,3$), при этом t -критерий равен $-2,21$ при $p<0,05$.

Таблица 4 – Сравнительные данные ЭГ и КГ по шкале «чувство гнева» (1 замер)

Экспериментальная группа	Контрольная группа	p	t
33,3	40,0	0,036*	-2,21
Примечание – p – уровень статистической значимости, t – критерий Стьюдента, *выделены показатели, имеющие по t-критерию Стьюдента $p<0,05$			

Кроме того выявлены статистически значимые различия между данными ЭГ и КГ по шкале «восстановление социального доверия» по результа-

там 3-го замера. Так средние значения ЭГ по данной шкале ($X=34,8$) выше значений КГ ($X=30,6$), t -критерий равен $2,08$ при $p<0,05$ (таблица 5).

Таблица 5 – Сравнительные данные ЭГ и КГ по шкале «восстановление социального доверия» (3 замер)

Экспериментальная группа	Контрольная группа	p	t-критерий Стьюдента
34,8	30,6	0,047*	2,08
Примечание – p – уровень статистической значимости, *выделены показатели, имеющие по t-критерию Стьюдента $p<0,05$			

Далее сравнительному анализу были подвергнуты результаты ЭГ и КГ по общему показателю приспособления к разводу.

Как показано в таблице 6, статистически достоверные различия между групповыми значениями не выявлены.

Таблица 6 – Сравнительные данные общего показателя приспособления к разводу в ЭГ и КГ

Замеры	Экспериментальная группа	Контрольная группа	p	t-критерий Стьюдента
Замер 1	337	371,5	0,107	-1,67
Замер 2	352,6	371,5	0,333	-0,98
Замер 3	373,7	373,7	0,891	0,13

Как видно на рисунке 3, в результатах ЭГ наблюдается более выраженное повышение значений по показателю приспособления к разводу. В то время как в КГ данный показатель остается практически без изменений. Однако, следует отметить, что изначально в ЭГ значения по данной шкале были ниже чем в КГ.

На следующем этапе был проведен сравнительный анализ данных по методике «Опросник общего здоровья». Между результатами 1-го и 2-го замеров выявлены статистически достоверные различия по показателям «соматические жалобы» и «социальная дисфункция». Данные 1-го замера по показателям «соматические жалобы»

($t=3,5$, при $p<0,01$) и «социальная дисфункция» ($t=3,3$, при $p<0,01$) выше, чем данные 2-го замера соответственно. Как показано в таблице 7,

между результатами 2-го и 3-го замеров также были выявлены статистически значимые различия между всеми показателями.

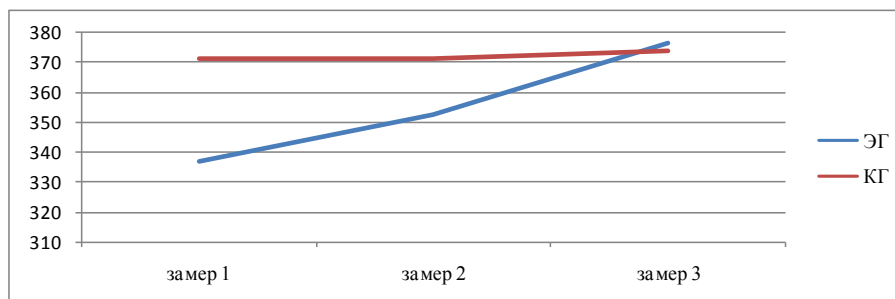

Рисунок 3 – Результаты сравнительного анализа ЭГ и КГ по общему показателю приспособления к разводу

Таблица 7 – Сравнительные данные показателей «Опросника общего здоровья» в ЭГ

Показатели	Замер 1	Замеры 1 и 2		Замер 2	Замеры 2 и 3		Замер 3	Замеры 1 и 3	
	X	p	t	X	p	t	X	p	t
Соматические жалобы	14,7	0,003*	3,5	13,1	0,000*	6,8	11,2	0,000*	5,4
Тревожность	12,8	0,761	-0,3	13,1	0,000*	5,6	10,1	0,018*	1,7
Социальная дисфункция	14,1	0,005*	3,3	13	0,000*	5,3	10,6	0,000*	6,0
Выраженная депрессия	11,8	0,885	0,1	11,7	0,001*	4,0	10,4	0,023*	2,5

Примечание – X – средние показатели; p – уровень статистической значимости, t – критерий Стьюдента, *выделены показатели, имеющие по t-критерию Стьюдента $p<0,01$, $p<0,05$

Так, средние значения 2-го замера по показателям «соматические жалобы» ($X=13,1$), «тревожность» ($X=13,1$), «социальная дисфункция» ($X=13$) «выраженная депрессия» ($X=11,7$), выше средних значений 3-го замера ($X=11,2$, при $p<0,01$) и ($X=10,1$, при $p<0,01$) ($X=10,6$, при

$p<0,01$) и ($X=10,4$) соответственно. Наличие существенных различий между полученными данными подтверждаются показателями t-критерия, $t=6,8$, $t=5,6$, $t=5,3$, $t=4,0$ при $p<0,01$.

Более наглядно полученные результаты представлены на рисунке 4.

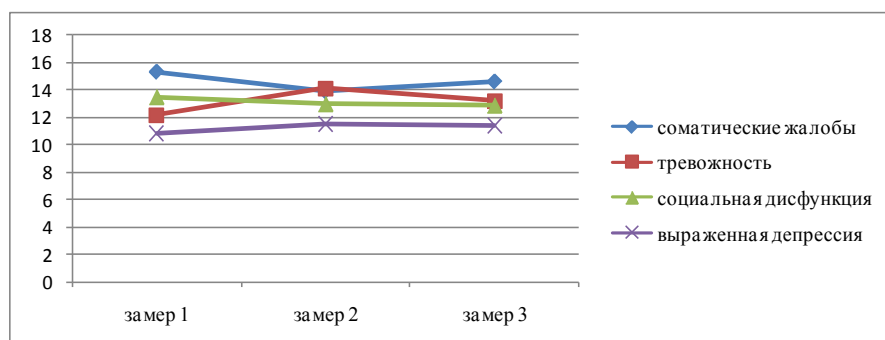

Рисунок 4 – Сравнительные данные показателей «Опросника общего здоровья» в ЭГ

Таким образом, результаты 2-го замера в ЭГ свидетельствуют о снижении значений по шкалам «соматические жалобы» и «социальная дисфункция», «выраженная депрессия», в то же время значения показателя тревожности повысились. Результаты 3-го замера свидетельствуют об общем снижении всех показателей по данной методике.

Сравнительный анализ результатов по показателю общего здоровья всех 3-х замеров выявил статистически значимые различия между результатами 2-го и 3-го замеров, так средние значения по данному показателю 2-го замера ($X=51,06$) оказались выше средних значений 3-го замера ($X=43,4$, при $p<0,01$) при показателе t-критерия Стьюдента -8,3 (таблица 8).

Таблица 8 – Сравнительные данные показателя общего здоровья в ЭГ

Замер 1	Замеры 1 и 2		Замер 2	Замеры 2 и 3		Замер 3	Замеры 1 и 3	
X	p	t	X	p	t	X	p	t
53,4	0,053	2,1	51,06	0,000*	8,3	43,4	0,000*	10,4
Примечание – X – средние показатели; p – уровень статистической значимости, t – критерий Стьюдента, *выделены показатели, имеющие по t-критерию Стьюдента $p<0,01$								

В тоже время и между показателями 1-го и 3-го замера также выявлены статистически достоверные различия по данному показателю. Так средние значения 1-го замера ($X=53,4$) выше значений 3-го замера ($X=43,4$) при показателе t-критерия Стьюдента – 10,4 при $p<0,01$.

Полученные результаты демонстрируют общее снижение всех показателей по данной методике ЭГ, что может свидетельствовать об улуч-

шении общего здоровья, а именно о повышении их психологического благополучия и эмоциональной стабильности.

Сравнительный анализ данных контрольной группы (КГ) выявил статистически достоверные различия по показателям «соматические жалобы» и «социальная дисфункция», «выраженная депрессия» между результатами 1-го, 2-го и 3-го замеров (таблица 9).

Таблица 9 – Сравнительные данные показателя общего здоровья в КГ

Показатели	Замер 1	Замеры 1 и 2		Замер 2	Замеры 2 и 3		Замер 3	Замеры 1 и 3	
	X	p	t	X	p	t	X	p	t
Соматические жалобы	15,3	0,000*	7,3	13,9	0,000*	-5,7	14,6	0,001*	4,6
Тревожность	12,2	0,103	-1,7	14,1	0,218	1,3	13,2	0,089	-1,8
Социальная дисфункция	13,5	0,017*	2,8	13,0	0,504	0,6	12,9	0,027*	2,5
Выраженная депрессия	10,8	0,000*	-5,7	11,5	0,586	0,5	11,4	0,046*	-2,2
Примечание – X – средние показатели; p – уровень статистической значимости, t – критерий Стьюдента, *выделены показатели, имеющие по t-критерию Стьюдента $p<0,05$									

Средние значения 1-го замера по показателям «соматические жалобы» ($X=15,3$), «социальная дисфункция» ($X=13,5$) выше значений 2-го замера ($X=13,9$, при $p<0,01$), ($X=13$, при $p<0,05$) при показателе $t=7,3$ и $t=2,8$ соответственно.

По шкале «выраженная депрессия» средние значения 1-го замера ($X=10,8$), наоборот, ниже

значений 2-го замера ($X=11,5$, при $p<0,01$). При этом коэффициент t-критерия Стьюдента равен -5,7. В целом средние значения 2-го замера по данному показателю ($X=11,5$) выше значений 1-го ($X=10,8$) и 3-го ($X=11,4$) замеров при показателе t-критерия -5,7 и 0,5. В то же время средние значения 3-го замера ($X=11,4$) по данной шкале

выше значений 1-го замера ($X=10,8$), t -критерий равен $-2,2$ при $p<0,05$. Средние значения 3-го замера по шкале «соматические жалобы» ($X=14,6$) выше значений 2-го замера ($X=13,9$) при $t=-5,7$ при $p<0,01$. Средние значения 3-го замера по данной шкале ($X=14,6$) ниже значений 1-го замера ($X=15,3$) коэффициент t равен $4,6$ при $p<0,01$.

По шкале «социальная дисфункция» средние значения 3-го замера ($X=12,9$) ниже значений 1-го замера ($X=13,5$), при этом t -критерий равен $2,5$ при $p<0,05$.

По результатам 2-го замера наблюдается снижение значений по шкалам «соматические жалобы» и «социальная дисфункция». В то же время наблюдается повышение значений по

показателям «тревожность» и «выраженная депрессия». Результаты 3-го замера свидетельствуют о повышении показателя «соматические жалобы». По показателям «социальная дисфункция» и «выраженная депрессия» значения не изменились. Кроме того наблюдается снижение значений по показателю «тревожность».

Более наглядно полученные результаты показаны на рисунке 5.

Проведенный далее сравнительный анализ результатов по показателю общего здоровья в КГ не выявил статистически достоверных различия между значениями всех 3-х замеров (таблица 10).

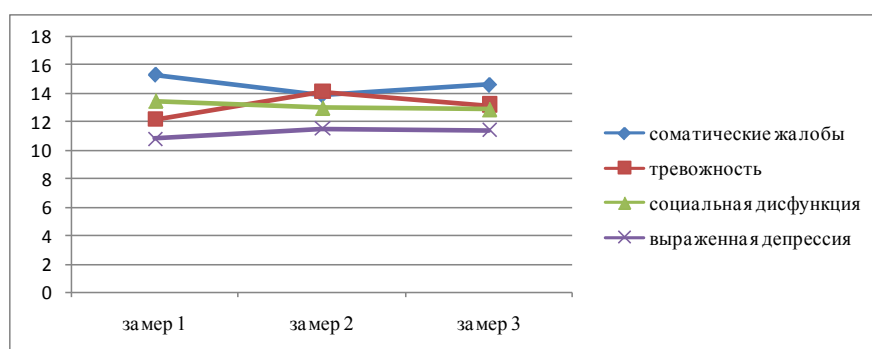

Рисунок 5 – Сравнительные данные показателей общего здоровья в КГ

Таблица 10 – Сравнительные данные показателя общего здоровья в КГ

Замер 1	Замеры 1 и 2		Замер 2	Замеры 2 и 3		Замер 3	Замеры 1 и 3	
X	p	t	X	p	t	X	p	t
51,9	0,425	0,82	52,7	0,578	-0,57	52,2	0,447	0,78

Примечание – X – средние показатели; p – уровень статистической значимости, t – критерий Стьюдента

Следует отметить, что полученные результаты свидетельствуют о неравномерном изменении отдельных показателей в КГ, в целом же можно утверждать, что у участников КГ показатель общего здоровья остается без изменений.

Проведенный далее сравнительный анализ данных ЭГ и КГ выявил статистически достоверные различия между средними значениями ЭГ и КГ по всем показателям 3-го замера (таблица 11).

Кроме того, сравнительный анализ данных ЭГ и КГ выявил статистически достоверные раз-

личия по показателю общего здоровья между групповыми данными 3-го замера. Как показано в таблице 12, средние значения 3-го замера в ЭГ ($X=43,4$) ниже значений КГ ($X=52,25$), коэффициент t -критерия равен $-3,29$ при $p<0,01$.

По результатам всех 3-х замеров можно отметить, что в ЭГ наблюдается выраженное снижение значений по сравнению с данными КГ. Согласно интерпретации авторов данной методики, снижение значений по показателю общего здоровья свидетельствует об улучшении показателей общего здоровья (рисунок 6).

Таблица 11 – Сравнительные данные показателей «Опросника общего здоровья» ЭГ и КГ (3 замер)

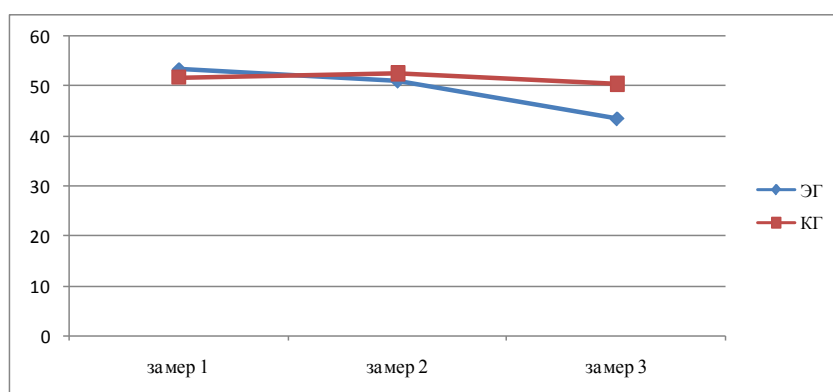
Показатели	Экспериментальная группа	Контрольная группа	p	t-критерий Стьюдента
Соматические жалобы	11,20	14,66	0,012*	-2,69
Тревожность	11,13	13,25	0,010**	-2,78
Социальная дисфункция	10,66	12,91	0,001**	-3,68
Выраженная депрессия	10,40	11,41	0,316	-1,02

Примечание – Р – уровень статистической значимости, *выделены показатели, имеющие по t-критерию Стьюдента $p \leq 0,01$, $p < 0,05$

Таблица 12 – Сравнительные данные ЭГ и КГ по показателю общего здоровья

Замеры	Экспериментальная группа	Контрольная группа	p	t-критерий Стьюдента
	X	X		
Замер 1	53,46	51,91	0,567	0,58
Замер 2	51,06	52,75	0,595	-0,53
Замер 3	43,40	52,25	0,002**	-3,29

Примечание – X – средние показатели; p – уровень статистической значимости, *выделены показатели, имеющие по критерию Стьюдента $p < 0,01$

Рисунок 6 – Результаты сравнительного анализа ЭГ и КГ по показателю общего здоровья

Следовательно, на основе полученных данных можно утверждать, что у участников экспериментальной группы по сравнению с участниками контрольной группы наблюдается улучшение общего здоровья, проявляющееся в повышении уровня психологического благополучия и эмоциональной устойчивости.

Выводы

В экспериментальной группе наблюдается повышение показателей приспособления к раз-

воду, и как следствие уменьшение количества жалоб на физическое здоровье, снижение уровня тревожности, выраженной депрессии и социальной дисфункции. Ответы участников экспериментальной группы подтверждают полученные данные и свидетельствуют об общем улучшении их состояния.

В то же время у участников контрольной группы изменения в приспособлении к ситуации развода не обнаружены, что нашло свое отражение в неравномерных изменениях отдельных показателей общего здоровья.

На основании полученных результатов можно заключить, что участие в специально организованном тренинге привело к повышению показателей успешности постразводного совладания, и, как следствие, к повышению уровня физического и психического здоровья

разведенных. В качестве значимых других в ситуации тренинга выступили психолог и участники тренинговой группы, в результате взаимодействия с которыми разведенный человек имел возможность на эмоциональном уровне завершить развод с бывшим супругом.

Литература

- 1 Галустова О.В. Психологическое консультирование: конспект лекций. – М.: А-Приор, 2007. – 240 с.
- 2 Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – М.: Класс, 2005. – 208 с.
- 3 Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. – Л.: Медицина, 1989. – 192 с.
- 4 Кочюнас Р. Психологическое консультирование. – М.: Академический проект, 1998. – 264 с.
- 5 Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с.
- 6 Пузиков В.Г. Технология ведения тренинга. – СПб.: Издательство Речь, 2007. – 224 с.
- 7 Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь близким. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 208 с.
- 8 Fisher B. Rebuilding. When your relationship ends. – California: Impact publishers, 2005. – 290 p.
- 9 Limon W. The Fisher Divorce adjustment scale guide. – Colorado, 2007. – 24 p.
- 10 Сланбекова Г.К., Кабакова М.П., Толегенова А.А., Мун М.В., Дуйсенбеков Д.Д. Адаптация русскоязычной версии опросника. Шкала приспособления к разводу // Вестник КазНУ. Серия «Психология и социология». – Алматы, 2014. – №3(50). – С. 49-58.
- 11 Slanbekova G.K., Kabakova M., Tolegenova A., Duisenbekov D., Mun M., Kudaibergenova S.K. Testing of the Fisher Divorce Adjustment. Scale Questionnaire for Russian Sample in Kazakhstan // Asian Social Science. – 2015. – V. 11, № 6. – P. 83-91.
- 12 Goldberg D. Manual of the General Health Questionnaire. – Windsor: NFER-Nelson, 1978. – 32 p.
- 13 Наследов А.Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. – СПб.: Питер, 2005. – 416 с.

References

- 1 Galustova O.V. Psikhologicheskoe konsultirovanie: konspekt lektsiy. – M.: A-Prior, 2007. – 240 s.
- 2 Aleshina Yu.E. Individualnoe i semeinoe psikhologicheskoe konsultirovanie. – M.: Klass, 2005. – 208 s.
- 3 Eidemiller E.G., Yustitskiy V.V. Semeinaya psikhoterapiya. – L.: Meditsina, 1989. – 192 s.
- 4 Kochyunas R. Psikhologicheskoe konsultirovanie. – M.: Akademicheskii proekt, 1998. – 264 s.
- 5 Malkina-Pykh I.G. Psikhologicheskaya pomoshch v krizisnykh situatsiyakh. – M.: Eksmo, 2005. – 960 s.
- 6 Puzikova V.G. Tekhnologiya vedeniya treninga. – SPb.: Rech, 2007. – 224 s.
- 7 Malkina-Pykh I.G. Psikhologicheskaya pomoshch blizkim. – M.: Eksmo, 2004. – 208 s.
- 8 Fisher B. Rebuilding. When your relationship ends. – California: Impact publishers, 2005. – 290 p.
- 9 Limon W. The Fisher Divorce adjustment scale guide. – Colorado, 2007. – 24 p.
- 10 Slanbekova G.K., Kabakova M.P., Tolegenova A.A., Duisenbekov D.D. Adaptatsiya russkoyazychnoi versii oprosnika «Shkala prispособleniya k razvodu» // Vestnik KazNU. Serya psikhologii i sotsiologii, – Almaty, 2014. – № 3(50). – S. 49-58.
- 11 Slanbekova G.K., Kabakova M., Tolegenova A., Duisenbekov D., Mun M., Kudaibergenova S.K. Testing of the Fisher Divorce Adjustment. Scale Questionnaire for Russian Sample in Kazakhstan // Asian Social Science. – 2015. – V. 11, № 6. – P. 83-91.
- 12 Goldberg D. Manual of the General Health Questionnaire. – Windsor: NFER-Nelson, 1978. – 32 p.
- 13 Nasledov A.D. SPSS: Kompyuternyy analiz dannikh v psikhologii i sotsialnykh nfukakh. – SPb.: Piter, 2005. – 416 s.

ӘЛЕУМЕТТІК ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ИНЖИНИРИНГ ОРТАЛЫҒЫ

Орталық университеттің Ғылыми Кеңесінің шешімі бойынша құрылып, философия және саясаттану факультетінің әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедра базасында 2010 жылдың 24 желтоқсанынан бастап жұмыс істеп келеді.

Орталық жетекшісі – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор Г.С. Абдирайымова.

Орталықтың басты **мақсаты** өзекті және тәжірибелік мәні бар іргелі және қолданбалы ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу болып табылады.

Орталық қызметінің негізгі ғылыми бағыттары:

✓ Өзекті әлеуметтік процестер мен феномендер бойынша іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу; жас оқытушылар мен зерттеушілердің ғылыми-зерттеу жұмыстары үшін эмпирикалық базаны құру; университет студенттері мен оқытушыларының білім берудегі қызмет көрсету сапасын бағалау мониторингі; білім беру саласында қызмет көрсетудің сапа менеджменті бойынша университетте жүргізілетін іс-әрекеттерге әлеуметтік қолдау көрсету.

✓ Жас зерттеушілерге ғылыми және әдістемелік көмек көрсету (диссертациялық және ғылыми зерттеулер бойынша докторанттарға, магистранттарға, бакалавр және ізденушілерге кеңес беру, арнайы өңдеулер).

✓ Нақты әлеуметтік зерттеулер жүргізу мәселелері бойынша әдістемелік көмек көрсету.

✓ Орталықтың, әлеуметтік және әлеуметтік жұмыс кафедрасының, университет бөлімшелерінің жұмыстары үшін қажетті статистикалық мәліметтер мен құжаттар банкін қалыптастыру; жоғары оқу орнының оқытушыларының, докторанттары мен магистранттарының іргелі және қолданбалы зерттеулерін жүзеге асырулары үшін әлеуметтік мәліметтерді жинақтау және өңдеу.

✓ Сыртқы тапсырыстарға келісім-шарт негізінде әдістемелік, сараптамалық және консалтингтік қызмет көрсету.

✓ Келісім-шарт бойынша әртүрлі меншіктегі ұйымдармен, мекеме және кәсіпорындармен біріге отырып зерттеу жұмыстарын жүргізу.

✓ Қазақстан және шетелдерінің ғылыми-зерттеу және білім беру құрылымдарымен біріге отырып жобаларды өңдеу және зерттеулер жүргізу.

✓ Қоғамның қазіргі мәселелері бойынша дөңгелек үстелдер, конференциялар мен симпозиумдар, көрмелер мен тақырыптық кездесулер ұйымдастыру және өткізу, зерттеу нәтижелерін жариялау.

Байланыс ақпараттары.

Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы 71,
әл-Фараби атындағы философия және
саясаттану факультеті, 1 каб., 21 каб.

Тел. 2925717, ішкі: 2127.

e-mail: Gulmira.Abdiraiymova@kaznu.kz

2-бөлім
СОЦИОЛОГИЯ

Раздел 2
СОЦИОЛОГИЯ

Section 2
SOCIOLOGY

Amitov S.A., Amantayeva J.B.

Features of social adaptation of ethnic migrants (repatriates) to the social and cultural environment as a new marginal group in the structure of kazakh society

Relevance of the research problem is determined by the fact that the repatriation of ethnic Kazakhs to their historical homeland greatly affect the demographic structure and social structure of Kazakh society. The process of social adaptation of ethnic immigrants proceeds differently. The degree of social adaptation process depends, first of all, the motives, the reasons for the exodus from the country, the degree of relationship with the local people in the places of settlement and the desires of the immigrant. After returning to a new location, difficult to adapt to the external and internal conditions of social reality, which leads to drastic changes in lifestyle that have occurred to them after their repatriation, as well as experienced by the material, cultural, psychological, occupational difficulties. All this requires a focused study of the process of social adaptation of ethnic immigrants to modern Kazakhstani society in terms of an integrated approach.

The object of the research is ethnic immigrants as a new marginal group of Kazakh society structures and identify the level of indicators for measuring success and entry into a new socio-cultural environment, the subject – the adaptation of ethnic immigrants. The level of social adaptation was measured by parameters such as assessment of the economic situation of the family, the assessment of the material situation, relations with the local population. Accordingly, there is a need to review all stages of the return of ethnic immigrants to their historic homeland, the step of forming motives, returnees process of adaptation to the new location as well as the process of self-identification in Kazakhstan society. Sociological research methods in the study of the causes of repatriation of compatriots will understand the underlying motives and factors affecting the desire to immigrate. Accounting for the motivational structure of the return of ethnic Kazakhs to their historical homeland increases the number of potential immigrants to immigrate to Kazakhstan.

Key words: repatriates, social adaptation, migrants.

Амитов С.А., Амантаева Дж.Б.

Этникалық мигранттардың (репатрианттар) қазақстандық қоғам құрылымының әлеуметтік-мәдени ортасындағы жаңа маргиналды топ ретінде әлеуметтік бейімделуінің ерекшеліктері

Зерттеу мәселесінің өзектілігі қазақ ұлтының тарихи отанына қайта оралуы Қазақстан қоғамының демографиялық құрамы мен әлеуметтік құрылымына әсерімен анықталады. Әлеуметтік бейімделу процесінің деңгейі, біріншіден, елден шығатын мотивтеріне, себептеріне, көшуіші орындағы жергілікті халықтық қарым-қатынас деңгейіне және оралманның өз ықыласына байланысты. Тарихи отанына қайта оралуға барлық өмір сүру саласындағы өмір салттары өзгеріске түсуі мүмкін. Жаңа жерге оралған кезде әлеуметтік шынайылықтың ішкі және сыртқы жағдайларына қиын әсер етеді. Бұл оралғаннан кейін болатын материалдық, мәдени, психологиялық, кәсіби қиындықтарды бастан өткізіп, өмір салтының түбегейлі өзгерісіне алып келеді. Бұның барлығы кешендік бағыттың көзқарастарына сәйкес, заманауи Қазақстан қоғамына оралман ұлттардың әлеуметтік бейімделу процесін мақсатты түрде зерттеуді талап етеді.

Зерттеу нысаны этникалық оралмандар Қазақстан қоғамының құрылымындағы жаңа маргиналды топ ретінде және жаңа әлеуметтік-мәдени ортаға ену жетістігі мен деңгейін өлшеу индикаторын анықтау болып табылады, пәні – этникалық оралмандардың бейімделуі. Әлеуметтік бейімделу деңгейі отбасының экономикалық жағдайын бағалау, материалдық жағдайын бағалау, жергілікті халықпен қарым-қатынасы секілді параметрлерімен өлшенді. Осыған сәйкес, тарихи отанға қайтып келген этникалық оралмандардың барлық деңгейін қарастыру қажеттілігі туындады – мотивтердің қалыптасу деңгейі, оралмандардың жаңа жерге бейімделу процесі, сонымен қатар Қазақстан қоғамындағы өзін-өзі тану процесі. Зерттеудің әлеуметтанулық әдістері отандастарымыздың қайтып оралу себептерін зерттеуде көшіп келулеріне әсер етуші негізгі мотивтері мен факторларын түсінуге көмектеседі. Қазақ ұлтының тарихи отанына қайта оралуының мотивациялық құрылымын есепке алу Қазақстанға көшіп келуші оралмандар санының өсуіне септігін тигізеді.

Түйін сөздер: әлеуметтік бейімделу, репатрианттар, оралмандар.

Амитов С.А., Амантаева Дж.Б.

Особенности социальной адаптации этнических мигрантов (репатриантов) как новой маргинальной группы в структуре казахстанского общества к социально-культурной среде

Данная статья посвящена проблемам адаптации и интеграции этнических репатриантов к современному казахстанскому обществу. Актуальность проблемы исследования определяется тем, что репатриация этнических казахов на историческую родину сильно влияет на демографический состав и социальную структуру казахстанского общества. Объектом исследования является этнические репатрианты как новая маргинальная группа структуры казахстанского общества и выявления индикаторов измерения уровня и успешности вхождения в новую социокультурную среду, предметом – адаптация этнических репатриантов.

Ключевые слова: репатрианты, социальная адаптация, оралманы.

**FEATURES OF SOCIAL
ADAPTATION OF ETHNIC
MIGRANTS (repatriates)
TO THE SOCIAL
AND CULTURAL
ENVIRONMENT AS A
NEW MARGINAL GROUP
IN THE STRUCTURE OF
KAZAKH SOCIETY**

Introduction

RK concept of migration processes provides the early integration of migrants into the society. Now, the situation is such that many migrants and immigrants increase the marginal sectors of modern Kazakhstan society. This is due to the factors that are originate from socio-economic, psychological and socio-cultural spheres of life of Kazakh society.

The concepts of «repatriation» and «immigration» reflect the process of resettlement of people from one country to another. In this case, the repatriation, unlike the immigration, refers to the return of ethnic Kazakhs to their historical homeland. While determining its migration policy, Kazakhstan has created system of attracting the compatriots, while having its own specific feature that distinguishes it from the Soviet past. Here, the focus was given to ethnic immigrants. Today, the repatriation of compatriots living abroad is one of the ways of solving demographic problems, which is used, for whatever reasons, by a number of countries. The repatriation of migrants is classified according to two criteria: the first – the duration of stay abroad and the second – the reasons because of ethnic immigrant to return home. In each scheme, the basic distinction was made between those migrants who consider their emigration temporary and those who moved for permanent residence. Usually immigrants return to the country of their origin after reaching any goals, most often associated with the accumulation of money. The second type is characterized by emigrants, who hoped to leave their homeland forever for various benefices abroad, however, due to various serious reasons forced or to return to their historical homeland.

Thus reparation, in addition to solving demographic problems, aims to solve the problem of restoration of historical justice.[1]

Today we witness a situation where this impressive power is a critical step on the social ladder, adding to the poorest and marginalized sectors of our society. This is due to the contradictions and the difficulties faced by almost every ethnic migrants in adapting to the realities of Kazakhstan. Migration includes the necessary adaptive mechanisms, as during the process of migration, the migrant faces a completely new and unfamiliar conditions that cause not only stress, but also the need to actively interact with the environment,

change it to suit your needs, and at the same time change himself in the process of interaction.

Basic part

Adaptation of a living organism is a stressful experience, which causes discomfort and requires the mobilization of all the energy resources of the body. Under the conditions of migration, the adaptation is complicated by a large number of factors, such as climate, cultural, social, linguistic, ethnic and religious differences, material and domestic problems and others. All these factors are included in a difficult process of adaptation and affect the individual as a whole, which creates the conditions which may be called extreme.

Returnees – heterogeneous group in the social structure, not only by their socio-economic, cultural and political characteristics, but also by the degree of development of social orientations, attitudes, intentions, underlying social behavior accumulated in the process of living in the countries of the «exodus».

The social status of ethnic immigrants, their place in the system of social relations, the social nature are ambivalent and self-contradictory. From one point of view, this social position is unstable, mobile and is subject to change. On the other hand, their social behavior includes not only attribute and normative signs expressing personal belonging to this group, but estimation aspect (social prestige,

but rather an «inferiority» in this situation), and behavioral aspect. Regarding the traditional norms, ethnic immigrants also occupy an ambivalent position – firstly, following these standards helps them in solving the current life situations, on the other hand – holds back the process of social adaptation, social reality. Social behavior is characterized by a focus on different norms and values. How G.S. Abdirayymova mentions, in the system of conscious human activity, values are generalized goals and means of achieving them perform a regulatory function, enabling the integration of society, helping individuals to carry out socially approvable choices of their behavior in important situations. The system of values forms the inner core of culture, historically arranges the needs and interests of individuals and social communities, determines their value orientation which have the opposite effect on the needs and social interests, being at the same time a social motivator for the activity of individuals [2, p.245].

Motivation is a very important factor for successful adaptation. Our research has shown that those who pointed out the opportunity for professional growth and future of the children as reasons for coming to Kazakhstan, appear to be more active in learning the language (Russian, Cyrillic, laws), job search. Those who decided to return to their historical homeland following the example of their acquaintances, friends, relatives, with the hope to quickly acquire material wealth, are not inclined to be active.

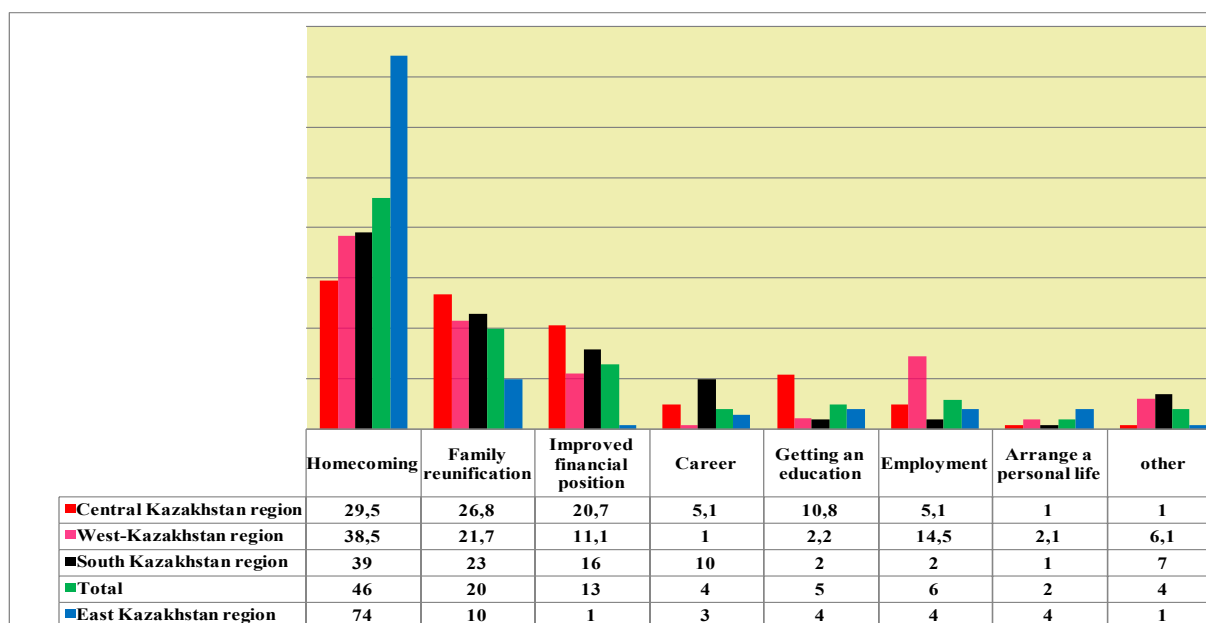

Figure 1

To group social and cultural factors of adaptation, characteristics of interacting cultures is related. The similarities and differences between cultures are defined as «cultural distance». The differences between cultures in the language, religion, family structure, level of education, financial situation, and so on. For example, a more successful adaptation is common with immigrants from the CIS countries, if compared to repatriates arriving from countries near and far abroad.

The study of the social behavior of ethnic immigrants may be conducted from two sides. Firstly, how the established norms and values affect social behavior of the individual. And secondly, the study of individual relations, personal norms, attitudes and beliefs, and their compatibility to patterns of behavior accepted in the society.

The results of sociological studies of adolescents of ethnic immigrants in the city of Shymkent, have shown that they often do not share the goals of their parents, they are much inferior to the children of the indigenous population in the social and professional spheres, may be discriminated (immigrants who arrived from China called – «Chinese» Uzbekistan – «Uzbek»), they may live in a state of uncertainty about their status and identification, characterized by disappointment [3 s.289-291]. This situation confronts the returnees with many difficulties, with which they cannot cope on their own, which could lead to deviant behavior.

Psychologically adequate are those teenagers do not stick to one culture, but follow the path of integration. According to the observations, it was found that if teen's three closest friends were from ethnic immigrants, he kept most belonging to the culture in which he was born and raised, if all three friends are from the local population, the teen has a large preference for that culture. For elderly people change the socio-cultural environment is becoming an ordeal, they are not able to adapt to different social environment and don't need to learn the social reality, the cultural environment, the modern view of Kazakhstan's society – culture and language, in particular the Russian language, if they have no internal needs to do it. In this situation, the older person can develop a depreciation of their identity, ie reduction of the sense of self being, loss of influence on the younger generation. In their thoughts, they often return to the previously passed stages of life, this age is characterized by a focus on the past.

Cultural spheres of life embodies the attitude that to a large extent is focused on the problem of the relationship between cultures of immigrants and

the local population. The situation of immigrants often refers to the formation of multiculturalism, ie along with the emergence of the dominant culture of the local population they develop a culture of migrated groups. Territorial rehabilitation and social integration of migrants should be complemented by acculturation. Without it we cannot talk about integration. From multiculturalism, in the normal course of naturalization, rehabilitation and adaptation, the transition to integration is made. Much depends on the level of tolerance of the host society and migrants themselves. Tolerant society treats immigrants as individuals or groups of people differing in their culture, which is perceived as quite normal to a natural phenomenon regulation [4, s.59-60]. Thus, ethnic immigrants, falling into a new socio-cultural environment, are influenced by the culture of Kazakh society. If culture is close enough, then there is no multicultural situation. This leads to a successful acculturation and integration into Kazakh society. This category includes immigrants who arrived from the CIS countries. If there are differences of cultures, there is a difficulty in the process of acculturation and integration, it is typical to immigrants who arrived from the abroad countries (China, Mongolia, Iran, Saudi Arabia and others.). Voluntary integration of ethnic immigrants must not be contrary to the preservation of their own cultural identity with relationship to Kazakhstan as the historical homeland.

An important fact in the study of the process of repatriation of compatriots to their historic homeland is a theory of social networks, which treats the network as a set of links connecting migrants, migrants and «non-immigrants» in the country of origin and host countries, through family connections [5, p.128]. According to this theory, the network constitutes a unique form of social capital, through which people reduce the risks associated with adaptation to a social environment. These networks for ethnic immigrants are important spheres in which they find work, get housing, and become fully aware of the laws of the receiving side of immigration policy. This theory refers to migration as a family decision-making process. Such movements of immigrants leads to the formation of specific villages, where they are compactly settled and thus can form a cultural autonomy. Such a close settlement is based on the fact that it is easier to find common ground, to feel comfortable in their environment, where there are no problems with the language. As for the «cultural autonomy», it is a public organization whose main goal is the maintenance of mutual cultural traditions and language.

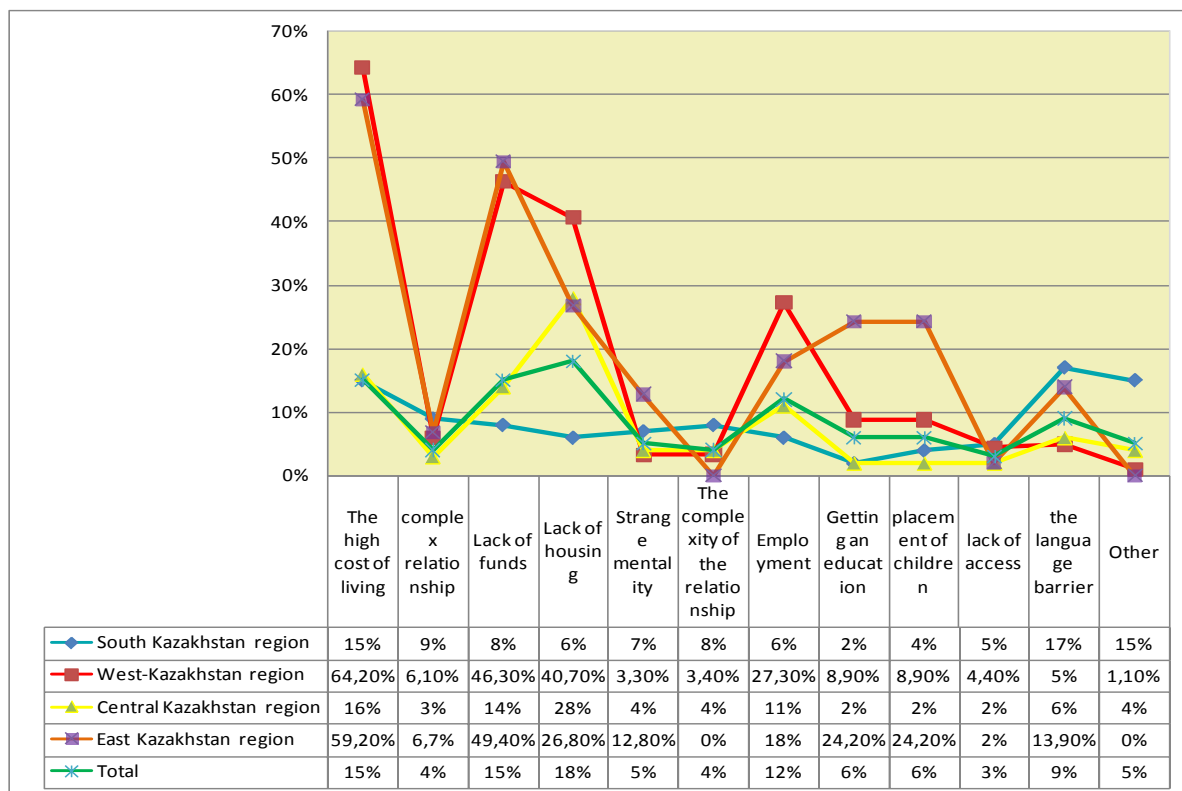

Figure 2

Arriving to their historical homeland, and engaging with ethnically akin Kazakh population who are the the host territory of the Republic of Kazakhstan, ethnic immigrants at first aware of being «different» and are experiencing the so-called stress of acculturation. The basis of which is, firstly, ethnic and cultural differences, which are the result of long-term interethnic contacts and interaction of ethno cultural groups of the Kazakh population living outside the Republic of Kazakhstan. Secondly – the socio-cultural differences associated with the different formations the social structure of the Kazakh people in the modern Kazakh society and its local groups abroad [6, p.46-57]. It should be noted, that it is not necessary to develop the Kazakh traditions and customs, but it is necessary to develop the socio-cultural environment in the process of adaptation of ethnic immigrants to the modern Kazakh society. We believe that the most acceptable way is the integration through the development of values and norms in a different socio-cultural environment and the preservation of their traditional Kazakh cultural customs, which in turn is a regulator of norms and behavior. In connection, this happens that psychological, cultural distance between the Russian-speaking local population

and ethnic returnees focused on traditional values. This fact proves the presence of such cultural and psychological gap, that is exacerbated by the imposition of its large extent on the objective social differences between the above two groups. This «syndrome incoherence» of the Kazakh cultural and spiritual space in our view is the actual main obstacle for the formation of a common civic consciousness of Kazakhstan [7, p.257].

Closed compact settlements called «ghetto», and the process of their formation – ghettoization. For residents of the ghetto, it is characterized by distrust, hostile, aggressive attitude towards the strangers. The inhabitants of open type are friendly to outsiders and interested in dialogue. Such settlements are forming by the over-tolerance of the local population and returnees to each other. In this way, there occurs a cultural exchange and interaction of ethnic immigrants with the local population. Here, an important role is played by the similarities and differences in any parameters. For example, in religious grounds, and other. Open type of compact settlement leads to the partial or the complete assimilation. To the partial assimilation related the cases in which the individual lives like in two spheres: the outer sphere completely assimilates

the behavior of others, but in the inner sphere, he with his family retains traditional customs. The local population perceives the emergence of different cultural new-formations as an occupation. Avoiding

the efforts for assimilation, acculturation of ethnic immigrants will increase the ethnic intolerance and lead to the fundamentalization of nature of cultural values.

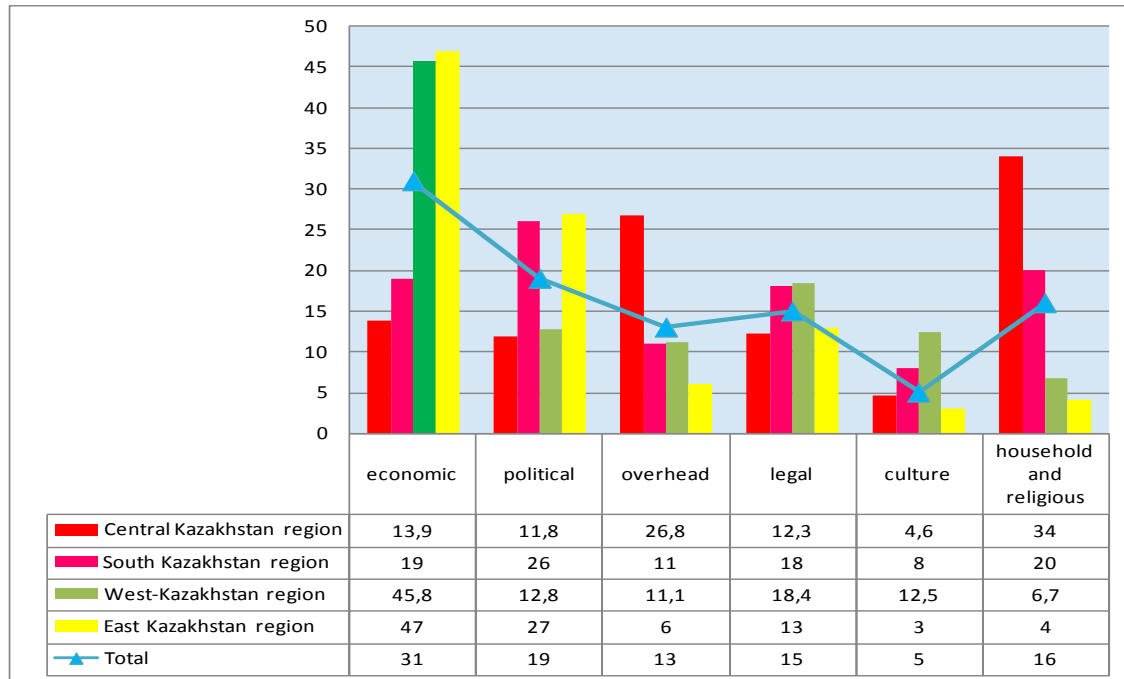

Figure 3

According to S.K. Bondyрева, D.V. Kolesov, compact settlements can be open and closed [8, p.53].

The existence of such settlements leads to a significant burden on local governments. Therefore, it is necessary to take measures for the restriction of the growth of such settlements, because it leads to the secondary resettlement of ethnic immigrants already in the territory of Kazakhstan (with the Northern regions in the South, and so on). It is increasingly difficult for the government to control migratory flows, because the formation of social networks process is out of its control. Moreover, the direction of immigration policy allowed the reunification of families and relatives living abroad, which, in turn, strengthen and expand the network of migrant, as it guarantees to family members, relatives, preferential right of entry to their historical homeland. Repatriation of Kazakhs to their historical homeland is one of the priorities of the migration policy. During the years of independence, a comprehensive program of repatriation of compatriots abroad has been developed and consistently implemented. A system of appropriate mechanisms, including the complex of the Republic of Kazakhstan legislation,

policy documents, and rather extensive set of legal instruments of international format has been established and operates for the implementation of the state policy in the field of migration in the country. As well as a system of state executive bodies, which are responsible for the control and supervision of compliance with the requirements of the laws of the Republic of Kazakhstan in the field of migration. While acknowledging the undoubted success of Kazakhstan's model of repatriation, it should be noted that in this area is maintained sufficiently large number of problematic issues [9, p.85].

Considering the levels, types of social adaptation, should be paid attention to the factors affecting the ethnic immigrants adaptation process during electing adapting person of varying models of adaptation to the new social environment. Adaptive capacity is the degree of open possibilities of the individual for adaptation in the new conditions of the environment, the formation of which is influenced by factors that can be divided into high, medium and low level of adaptation.

A high level of adaptive capacity is affected by all external factors of the social life (social, political, cultural, and economic). On the medium level of adaptive capacity influences external socio-cultural environment, Kazakh-Russian bilingualism, values and norms. At low levels of adaptive capacity, affect socio – psychological factors of personality, as well as the environment, where occurs the formation of personality and adaptive capacity.

Studies in 2005 and 2008 of the problems of adaptation of ethnic immigrants allowed to reveal the feature in connection with the change of residence:

First, changing the place of residence, ethnic returnees are trying to learn from the pattern of behavior, which is most common among the majority of the local behavior because such behavior does not appear uncomfortable relationship. This category includes all compatriots, who came from the CIS countries.

Second, ethnic immigrants carry elements of lifestyle they have chosen under the previous experience, and introduce her to a new life (internalization). Such behavior is not only the competitiveness of the local population, but also more efficient in terms of socio-economic adaptation. Such processes, which are perceived by the local population, in terms of competition are painful, irritating and forming a negative attitude to ethnic Kazakhs, it provokes conflict.

The third feature is the deviant adaptation model, which leads to antisocial behavior of adapting. First of all, it is connected with collusive problems associated with a reluctance fully to accept the socio-cultural environment of Kazakhstan's society, which is inherent in the ethnic immigrants, who arrived from foreign countries, because they came from virtually monocultural communication environment, where most settled compactly in order to preserve the Kazakh culture and language. Between the local population and ethnic settlers manifested factor of cultural distance. From the point of view of social security, it is necessary to consider the problem as maladjustment. Ethnic immigrants in the process of adaptation are tended to the cruelty, illegal ways of earning.

Conclusion

The sociological and socio-psychological research also confirmed the theoretical principles of social and psychological problems of returnees, their psychological features of adaptation, features in stressful conditions. Analysis of the study revealed that returnees enough resistant to stress

conditions in the metropolis, with the exception of the representatives who came from foreign countries. Perhaps this is due to the peculiarities of the local cultural and social conditions in which the immigrants grew and brought up, and of course, change in the region, which is slightly different in its socio-psychological plan requires additional resources to adapt, which will undoubtedly affect the reduction of stress thresholds. At the same time, the threshold dynamically declines among youth. In this regard, it should be noted, that not less important condition of social and psychological adaptation of immigrants is the fact that they are going to have the re-adaptation, they have to break the old, familiar forms of interaction with the environment and to develop new ones. They must also generate new opportunities for themselves values, beliefs, behaviors, specific to new environment, but also to find the strength to give up the former, that is sometimes much more difficult. Therefore, immigrant's adaptation process takes a long period, requiring a quality adjustment is not only the individual, but also external adaptation conditions. In connection with the above, it is logical to understand the difficulties of adaptation to the new immigrant's socio-cultural environment, especially those who come from distant countries. It is important to understand that the country of departure, from which come the returnees are different enough from the culture and mentality, in which there are rules of «life», often more complex, highly competitive, which need to develop new forms of behavior and to establish new social networks in order to adapt. The success of the adaptation of ethnic Kazakhs in a new place depends on their relationships with local residents. An important socio-economic factor that affects the process of adaptation of immigrants and the nature of their relationship with the local population is primarily the availability of jobs. If in the area exists a need for labor, it is shown as a positive adaptation factor. If job places are insufficient, the local population perceives the ethnic migrants as competitors that potentially contains a social tension in the regions. It follows their special relationship to each other.

Therefore, the repatriation of ethnic Kazakhs to their historical homeland – is a form of extreme influence on the person requiring coping behaviors to overcome stressful situations, solve new problems that the immigrant has not previously encountered in their lives. He needs to readapt, to form a new values, beliefs, behaviors, specific to the specific environment, but also to find the strength to forget the old ones.

References

- 1 Mendikulova G.M. The historical fate of the Kazakh Diaspora. The origin and development. – Almaty: Gylym, 1997. – 264.
- 2 GSAbdirayymova Valuable orientations of modern youth (sociological analysis). – Almaty: Baur, 2005. – 302 p.
- 3 Amit SA The socio-cultural adaptation of oralmans // Innovative development and relevance of science in modern Kazakhstan: Mater. II Intern. Conf. – Almaty, 2008. – Part 1. – S. 22-24.
- 4 Akmalova A.A., Kapitsyn V.V. Social work with migrants and refugees. – M.: INFRA, 2008. – 220 p.
- 5 Yudina T.N. Sociology of migrations. – M.: Academic Project, 2006. – 272 s.
- 6 Shaukenova Social interaction of ethnic groups in the modern Kazakh society. – Almaty, 2002. – pp. 12-15.
- 7 Tazhibaeva S.Z., Kozyrev T.A. The international community and the formation of the Kazakh citizenship. // Civil society and social progress in the XXI Century: Mater. II Congress of Turkic-speaking countries of sociologists; Sociological research and innovation development: mater. III Congress of Kazakhstan sociologists. – Almaty, 2008.- Part 2. – P. 256-259.
- 8 Bondyreva S.K., Kolesov D.V. Migration (essence and phenomenon). – M.: Moscow Psychological and Social Institute. – 2007. – 296 p.
- 9 Galimov A.K. The processes of integration of repatriates in Kazakhstan society // Civil society and social progress in the XXI Century: Mater. II Congress of Turkic-speaking countries of sociologists; Sociological research and innovation development: mater. III Congress of sociologists Kazahstana. – Almaty, 2008. – Part 1.- 298.

Бурханова Д.К.
**Академическая мобильность
в Казахстане: практика и
расширение возможностей**

В настоящее время Болонский процесс является основным механизмом реформы высшего образования в Европе, равно как и интеграционным начинанием. Задача процесса – создание европейского пространства высшего образования, что приведет к возникновению поистине панъевропейского интеграционного проекта в этой области. При реализации основных положений Болонского процесса все страны Европы сталкиваются с различного рода трудностями, которые связаны со степенью корреляции национальных моделей с общеевропейским идеалом, а также с выбором применяемых подходов. В настоящее время практически все 139 университетов Казахстана, среди которых есть национальные, государственные и частные, следуют принципам Болонской декларации. Следовательно, пребывание казахстанской вузовской системы в европейском образовательном пространстве длится более 20-ти лет. В статье представлены некоторые результаты социологического исследования «Болонский процесс глазами экспертов», проведенного в мае 2015 г. Целью экспертного опроса «Болонский процесс глазами экспертов», является описание состояния, а также характера реализации Болонского процесса в системе высшего образования Казахстана с позиции экспертов.

В процессе интеграции Казахстанских вузов и науки в международное образовательное пространство очень важное место отводится академической мобильности студентов и преподавателей, которая, как ожидается, будет способствовать формированию качественно новых трудовых ресурсов, способных занять достойное место на мировом рынке труда, так и существенно повлиять на качество трудовых ресурсов национальной экономики. Таким образом, академическая мобильность существенно способствует повышению доступности, качества и эффективности образования, является важным инструментом формирования глобального образовательного пространства и обеспечения мобильности человеческого капитала.

Статья подготовлена в рамках проекта 1885/ГФ4 «Интеграция Казахстана в единое европейское образовательное пространство: реализация параметров Болонского процесса».

Ключевые слова: Болонский процесс, интеграция, реформы образования, экспертное интервью.

Burkhanova D.K.
**Academic mobility in
Kazakhstan: practice and
expansion of opportunities**

At present, the Bologna process is the primary mechanism of higher education reform in Europe, as well as an integration initiative. The objective of the process – the creation of a European Higher Education Area, which will lead to the emergence of a truly pan-European integration project in this area. At realization of the Bologna Process, all European countries face different kinds of challenges that are associated with the degree of correlation of national models with pan-European ideal, and with a choice of approaches. Currently, almost all the 139 universities of Kazakhstan, among which there are national, public and private, follow the principles of the Bologna Declaration. Therefore, Kazakh university system in the European educational space lasts for more than 20 years. The paper presents some results of the sociological research «Bologna process in the eyes of experts» conducted in May 2015.

The aim of the expert survey «the Bologna Process in the eyes of Experts», is a description of the state as well as the nature of the implementation of the Bologna process in higher education system of Kazakhstan with the expert position.

In the process of integration of Kazakhstani universities and science in the international educational space a very important place is given to the academic mobility of students and faculty, which is expected to contribute to the formation of a qualitatively new labor force, that are able to take its rightful place on the world labor market, and can significantly affect the quality of human resources of the national economy. Thus, the academic mobility greatly enhances the accessibility, quality and effectiveness of education and is an important tool for shaping global educational space and mobility of human capital.

Key words: Bologna process, integration, education reform, expert interviews.

Бурханова Д.К.
**Қазақстандағы академиялық
мобильділік: тәжірибе және
мүмкіндіктердің кеңеюі**

Қазіргі кезде Болон үдерісі жоғары білім беру жүйесінің реформаларының ең басты механизмі және интеграциялық бастамасы болып табылады. Үдерістің ең басты мақсаты осы аймақтағы паневропалық интеграциялық жобаның пайда болуына әкелетін еуропалық жоғары білім кеңестігінің құрылуы. Болон үдерісінің негізгі қағидаларын жүзеге асыру барысында барлық мемлекеттер қиыншылықтарды бастан кешуде. Осы мақалада 2015 жылдың мамыр айында жүргізілген «Болондық үдеріс эксперттердің көздерімен» әлеуметтік зерттеудің кейбір нәтижелері ұсынылады. Осы зерттеудің барысында эксперттік интервьюлер жүргізілді.

Түйін сөздер: Болон үдерісі, интеграция, білім беру жүйесінің реформалары, эксперттік интервью.

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ
МОБИЛЬНОСТЬ
В КАЗАХСТАНЕ:
ПРАКТИКА И
РАСШИРЕНИЕ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ**

Глобализация – ключевая реальность XXI века, которая глубоко затронула образование. Болонский процесс и Лиссабонская конвенция стали яркими примерами международного сотрудничества, и уже 47 стран, в числе которых и Республика Казахстан, присоединились к Болонскому процессу, результатом которого стало создание единой Европейской зоны высшего образования. Главная цель, ради которой осуществляется вхождение нашей страны в международное образовательное пространство, – сделать высшее образование адекватным мировым стандартам, что позволит улучшить качество подготовки специалистов для посткризисного развития экономики. Присоединение к Болонскому процессу имеет большие преимущества для высшей школы – признание отечественных квалификаций, ступеней (уровней) и академических степеней, конвертируемость казахстанских дипломов о высшем образовании в Европейском регионе и право выпускников на трудоустройство в любой стране, обеспечение академической мобильности студентов и преподавателей, широкие возможности вузов в реализации программ двухдипломного образования.

Первые результаты работы по вступлению РК в Болонский процесс повлияли на развитие представлений у работодателей и обучающихся относительно их прав на полную и достоверную информацию, касающуюся качества предоставляемых вузами услуг. Расширение рынка образовательных услуг и наличие большого количества государственных и негосударственных вузов, имеющих одинаковый профиль, вызывают у потребителя законный интерес в выборе лучшего. Темпы развития современной экономики, а значит, и государства, во многом зависят от уровня соответствия образовательных программ потребностям компаний. Предложение бизнес-сообщества об установлении точного набора необходимых экономике знаний и навыков, которые вузы должны давать за время обучения студентов, должно оказывать огромное влияние на образовательную политику.

Повестка дня диктует Казахстану естественную интеграцию в единое европейское образовательное пространство че-

рез расширение возможностей академической мобильности, приглашение зарубежных профессоров и исследователей. Это уже привело к значительным изменениям в сфере стандартов и форм обучения, организации учебного процесса и контроля качества знаний. Революционный переход к трехступенчатой вузовской и после-вузовской системе образования с присуждением степеней бакалавра, магистра, доктора философии, введение системы зачетных единиц по типу ECTS, академическая мобильность студентов и преподавателей, европейское признание к диплому, контроль качества высшего образования, создание единого европейского исследовательского пространства и др. широко применяются в практике казахстанского образования.

Проблемы и вызовы системы высшего образования сегодня имеют особую важность. На первый план выходит взаимосвязь между академическим качеством и трудоустройством, требующая определения. Мультифункциональные навыки, или так называемые ключевые навыки, передаваемые высшим образованием, на сегодняшний день также требуют определения. Процесс передачи должен стать очевидным и прозрачным, приобретаемые через новые формы преподавания и обучения навыки должны быть определены более точно.

Будущие тренды в высшем образовании определяются нынешними вызовами общества. Сегодняшние вызовы общества создают основу для тенденций к дальнейшим реформам в высшем образовании. Среди них, дальнейшее формирование «общества знания», создающее возможности для трудоустройства, совмещающее устойчивое развитие, интернационализацию, ориентированность на качество и конкурентоспособность, развитие и использование новых форм преподавания и образования.

Целью экспертного опроса «Болонский процесс глазами экспертов» является описание состояния, а также характера реализации Болонского процесса в системе высшего образования Казахстана с позиции экспертов.

Для проведения экспертного опроса была разработана анкета (на государственном и русском языках), содержащая 39 простых и сложных вопросов по 8 тематическим блокам:

- 1) институциональная миссия;
- 2) структура присваиваемых степеней;
- 3) система зачетов и признания степеней;
- 4) мобильность;

5) услуги для студентов и участие студентов;

6) обучение в течение всей жизни и система квалификации;

7) качество обучения;

8) привлекательность и внешнее измерение системы Европейского высшего образования.

В ходе проведения исследования численность опрошенных экспертов составила 77 человек в возрасте от 22 до 66 лет, проживающих в г. Алматы и областных центрах 14 областей Казахстана, среди них 15 человек были мужчины, 62 – женщины. Все они являются непосредственными и активными участниками вузовских реформ.

Социально-демографические признаки участников опроса (пол, возраст, опыт работы в сфере образования, ученая степень и должность) представлены в таблице 1, а регион проживания респондентов на рисунке 1.

Студенческая академическая мобильность, мобильность профессорско-преподавательского состава является основополагающим элементом Болонского процесса, важность которого была также подчеркнута в самой последней стратегии «Мобильность для лучшего обучения», принятой в Бухаресте (2012 г.). Главными вызовами на пути реализации мобильности в рамках Болонского процесса могут быть: признание зачетов и первого уровня образования; финансовые барьеры для мобильности как студентов, так и профессорско-преподавательского состава; визовые трудности; а также гибкость учебных планов и траекторий. Как подчеркивают 76,0% экспертов, в их учебных заведениях ведется централизованный учет всех прибывающих и отбывающих студентов. Вместе с тем, равное количество экспертов (12%) ответили, что учет ведется только студентов по официальным программам обмена (Erasmus, Tempus и т.д) и что учет подобной информации ведется только на уровне факультетов и отделений.

В рамках проведенного исследования предполагалась также и оценка показателей входящей и исходящей мобильности студентов. Как видно на рисунке 2, более 53% экспертов сошлись во мнении, что показатели отбывающих и прибывающих студентов сравнимы.

В то же время примерно одинаковое количество экспертов, кто считает, что показатели входящей мобильности студентов гораздо выше исходящей (23,7%), и тех, кто, напротив, считает, что гораздо больше студентов прибывает (22,4%).

Таблица 1 – Социально-демографические характеристики респондентов

Характеристики	Всего	%
Пол	мужчины	19,5
	женщины	80,5
Возраст	22-29 лет	14,5
	30-40 лет	47,1
	41-50 лет	23,7
	51-66 лет	15,8
	67 и более лет	8,9
Опыт работы в сфере образования	До и 5 лет	20,8
	6 – 10 лет	16,9
	11-15 лет	26,0
	16-20 лет	11,7
	21-25 лет	15,6
	26 и более	9,1
Ученая степень	магистр	54,5
	кандидат наук	29,5
	доктор наук	15,9
Должность	декан	1,4
	заведующий кафедры	11,1
	доцент	12,5
	старший преподаватель	40,3
	преподаватель	33,3
	ассистент	1,4

Рисунок 1 – Область проживания

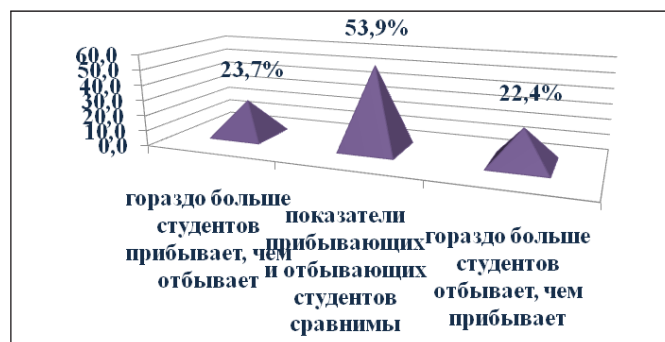

Рисунок 2 – Сравнение исходящей и входящей мобильности студентов казахстанских вузов

При оценке показателей мобильности профессорско-преподавательского состава более 90% экспертов утверждают, что за последние три года мобильность преподавателей увеличилась в той или иной степени, 56,6% экспертов оценили увеличение преподавательской мобиль-

ности как «существенно увеличилась», 35,5% экспертов ответили – «несколько увеличилась». Данный показатель свидетельствует о создании прочных международных связей университетов, реальном вовлечении в систему европейской образовательной среды (рисунок 3).

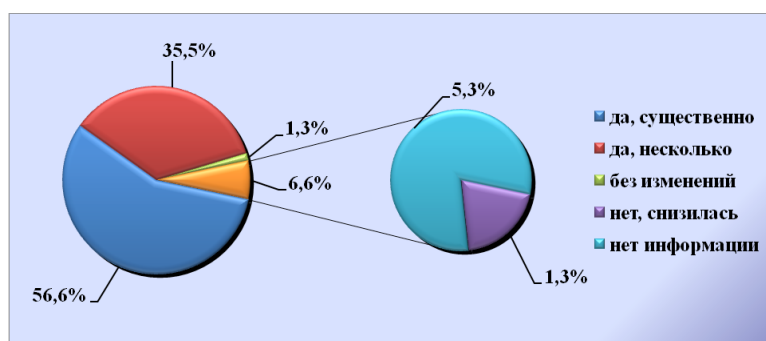

Рисунок 3 – Динамика изменения мобильности преподавательского состава за последние три года

Услуги для студентов и участие студентов. Для увеличения показателей и улучшения условий академической мобильности студентов очень важным является создание услуг в учебном заведении. Согласно результатам исследования, по мнению экспертов, за последние три года в их учебных заведениях был разработан целый ряд подобных услуг.

Большинство экспертов отмечают появление «услуг учебной ориентации» – 62,7%, «предоставление информации о возможностях в других ВУЗах» – 28,0%, «карьерная ориентация» – 26,7%, «предоставления жилья» – 25,3%. Всего 4% экспертов отметили существование всех предложенных условий в их учебных заведениях. Достаточно высокие оценки получили такие показатели, как «спортивные сооружения» и «языковая подготовка» (рисунок 4).

Таким образом, конкретизация эмпирических данных, полученных по итогам экспертного опроса, позволила оценить профиль большинства учебных заведений в Казахстане. Многие из них сегодня характеризуются своеобразной комбинацией исследовательской и учебной работы. Однако, в среднесрочной перспективе развития учебного заведения эксперты отметили, что учебное заведение, представителями которого они являются, планирует повысить долю именно учебной работы.

Главными вызовами на пути реализации мобильности в рамках Болонского процесса могут быть: признание зачетов и первого уровня образования; финансовые барьеры для мобильности как студентов, так и профессорско-преподавательского состава; визовые трудности; а также гибкость учебных планов и траекторий. На данный момент, согласно полученным результатам,

учитывая централизованный учет всех прибывающих и отбывающих студентов, при оценке показателей входящей и исходящей мобильности студентов более 53% экспертов сошлись во мнении, что показатели отбывающих и прибывающих студентов сравнимы, а также отмеча-

ется увеличение мобильности преподавателей в той или иной степени. Высокий показатель вовлеченности в академическую мобильность – свидетельство создания прочных международных связей университетов, реальное вовлечение в систему европейской образовательной среды.

Рисунок 4 – Ранжирование ответов на вопрос «Какие из перечисленных ниже услуг были разработаны в вашем учебном заведении за последние три года для улучшения условий академической мобильности студентов?»

Все позитивные тенденции и реализация основных параметров в тоже время не освобождают реформационные процессы в казахстанском образовании от проблем и трудностей. Сами по себе реформы, будучи вызванные изменениями в обществе, требуют в свою очередь опоры на систему индикаторов или показателей, свидетельствующих об эффективности/неэффектив-

ности полученных результатов и соответственно дающих возможность осуществить их своевременную конкретизацию.

Статья подготовлена в рамках проекта 1885/ГФ4 «Интеграция Казахстана в единое европейское образовательное пространство: реализация параметров Болонского процесса».

Литература

- 1 Барко, Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. – М.: Деловая литература, 2003. – 464 с.
- 2 Болонский процесс: Результаты обучения и компетентностный подход. / под науч. ред. В.И. Байденко. – М., Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 536 с.
- 3 Болонский процесс: середина пути / под науч. ред. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый Университет, 2005. – 379 с.
- 4 Реализация Болонского процесса в странах Темпус (2012). – Брюссель, 2012. – Выпуск 9. – Брюссель: Исполнительное агентство по вопросам образования, культуры и аудиовизуальным средствам. – 90 с.
- 5 Реформирование высшего образования в Казахстане и Болонский процесс: информационные материалы для практических действий – Алматы, 2009 – 120 с.

References

- 1 Barco Y.A. From the European idea to the united Europe. – M.: Delovyaliteratura, 2003. – 464 p.
- 2 Bologna process: learning outcomes and competence-based approach. / Under scientific. ed. V.I. Baydenko. – M., Research center of problems of quality of specialists, 2009. – 536 p.
- 3 Bologna Process: Midway / Under scientific. Ed. V.I. Baydenko. – M.: Research center of problems of quality of specialists, Russian New University, 2005. – 379 p.
- 4 The implementation of the Bologna Process in the Tempus countries (2012). – Brussels, 2012. Vol. 9. – Brussels: Executive Agency for Education, Culture and Audiovisual. – 90 p.
- 5 Reform of higher education in Kazakhstan and the Bologna Process: information materials for practical action – Almaty, 2009 – 120 p.

Джаманбалаева Ш.Е.,
Биекенова Н.Ж.

Предпочтения казахстанских студентов в сфере занятости

Статья посвящена вопросам интеграции молодежи в социально-экономическую модернизацию казахстанского общества. В статье затронута проблема молодых специалистов-выпускников вузов, с которыми они сталкиваются в период трудоустройства. Как главной детерминантой производства условий жизни, в сфере экономических отношений риски возникают в связи с ростом молодежной безработицы, дискриминацией профессиональных интересов молодежи, невостребованностью. Поэтому с ранних лет в период социализации необходимо прививать уверенность в себе, настойчивость в достижении цели, и самое главное – уважение к труду. Идея Общества Всеобщего Труда является практической и прагматической. Труд как решающий национальный фактор в условиях глобальной конкуренции должен быть выдвинут на первый план. Сегодня результатом деятельности должен стать не просто специалист с качественной базовой профессиональной подготовкой, но и социально зрелая личность. Это означает готовность нового поколения быть полноценным носителем социальных ролей, определяющих социально-экономический и политический уровень страны. Перед выпускниками стоит сложная задача динамично современному уровню общественного производства реагировать на масштабные изменения, уметь реализовать свой личностный и профессиональный потенциал в условиях развития общества. Целью исследования является комплексный анализ и выявление тенденций изменения ценностей современной казахстанской молодежи в экономическом контексте, в локальной перспективе. По результатам эмпирических данных авторы выделяют предпочтения казахстанских студентов в сфере занятости.

Ключевые слова: студент, выпускник, образование, сфера занятости, труд.

Dzhamanbalayeva Sh.E.,
Biyekenova N.Zh.

Preferences of Kazakhstan students in employment field

The article devoted to the integration of youth in the socio-economic modernization of Kazakhstan's society. The article deals the problem of young specialists-graduates of universities which they are faced in the period of employment. As a major determinant of production of living conditions in the area of economic relations risks posed by the growth of youth unemployment, discrimination of professional interests of young people, absence of demand. So from an early age in the period of socialization it is necessary to instill self-confidence, persistence in achieving goals, and most importantly – respect for work. The idea of the Society of Universal Labour is a practical and pragmatic. Work as a decisive national factor in the condition of global competition to be highlighted. Today the result of the activity should not be just a person with quality basic professional education, but also social and mature personality. This means that new generation is ready to be bearer of social roles that define the socio-economic and political level of the country. Graduates have the challenge of dynamic current level of social production to respond to large-scale changes, to be able to realize their personal and professional potential in terms of social development. The aim of the study is a comprehensive analysis and the identification of trends in the values of modern Kazakhstan youth in the economic context, the local perspective. According to the results of empirical data the authors identify the preferences of Kazakhstan students in employment field.

Key words: student, graduate, education, sector of employment, labour.

Жаманбалаева Ш.Е.,
Биекенова Н.Ж.

Қазақстан студенттерінің жұмыспен қамтамасыз ету саласы бойынша басымдық беретін бағыттары

Мақала жастардың Қазақстан қоғамының әлеуметтік-экономикалық модернизациясына интеграциялану мәселелеріне арналады. Мақалада жанадан мамандық иесі атанған ЖОО түлектерінің жұмысқа тұру кезінде кездесетін кедергілер туралы айтылады. Экономикалық қатынастар кезінде жастардың арасындағы жұмыссыздық, жастардың кәсіби қызығушылықтарын дискриминациялау, сұранысқа ие болмау сынды тәуекелдер олардың өмір жағдайының басты детерминанты болып отыр. Сондықтан да, әлеуметтенудің алғашқы жылдарында-ақ өз-өзіне сенімділік, мақсатқа жетуде табандылық таныту, ең бастысы – еңбекке деген құрметті сіңіру қажет. Жалпыға ортақ еңбек қоғамы идеясы – жан-жақты әрі сындарлы жоба. Еңбек жаһандық бәсекелестіктің маңызды ұлттық факторы болғандықтан алдыңғы қатарға қойылуы тиіс.

Түйін сөздер: студент, түлек, білім, қызмет саласы, еңбек.

**ПРЕДПОЧТЕНИЯ
КАЗАХСТАНСКИХ
СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ
ЗАНЯТОСТИ**

Перед Казахстаном поставлены ключевые задачи в различных сферах социально-экономического развития. Решение этих задач во многом зависит от потенциала молодого поколения: образованные, здоровые, предприимчивые молодые казахстанцы должны взять на себя ответственность за государство, осознать свою значимость в развитии казахстанского общества, быть востребованными в модернизации.

Социальная модернизация предполагает также наличие инновационно-реформаторского потенциала общества, который определяет его будущее. Социально-инновационный потенциал общества зависит от мощности, социального качества и характера слоев в соответствии с их деятельностью. Сама профессиональная деятельность многих представителей этой группы связана с пониманием происходящих в обществе процессов, с модернизацией и поддержкой новых социальных ценностей, формированием общественного мнения по важнейшим проблемам развития общества [1]. В нашем понимании, его представители являются локомотивом на пути к модернизации. Как опору инновационного развития следует формировать средний класс, а в последующем и «креативный класс», который в большей степени выполнял бы социально-политическую функцию, нежели экономическую. Это те, кто в рамках своей профессиональной или социальной деятельности являются генераторами развития, создателями «точек роста». Поэтому так необходимо сегодня формировать эти слои общества.

Целью модернизации и развития должны быть не просто экономические успехи сами по себе взятые в отрыве от человека, а сам Человек, понимающий смысл этих реформ, участвующий в них, ожидающий от нее личную выгоду. Но, как отмечает Президент, сегодня стало очевидной иллюзорность потребительского общества, идеология потребления оказалась губительной. Она возникла в развитых странах и является одной из главных причин глобального кризиса. Ценность труда сегодня вытеснена из сознания молодежи ценностью материальной обеспеченности, материального успеха. «Деньги – любимым путем» – такова формула для многих. В своем стремлении к заработку и высоким доходам многие молодые люди утрачивают нравственный самоконтроль [2, с. 87].

Неизменной во всех определениях остается характеристика студенчества как составной части молодежи, что позволяет соотносить его с характеристиками этой социальной, социокультурной группы. Высшее образование является важным этапом социализации будущего специалиста, когда молодой человек осознанно выбирает путь своего дальнейшего развития. В вузе формируется новая элита общества, и она должна выстроить свои жизненные стратегии так, чтобы в нынешних сложных реалиях могла свободно конкурировать. Таким образом, значение изучения студенческой субкультуры безусловно высоко.

Образование является определяющим фактором в социализации личности, главным инструментом культурной преемственности поколений. Образование, выступающее в роли института социализации, следует рассматривать как «особую деятельность, превращающую молодежь из объекта в субъект; и как особую ценность, благо, по-новому воспринимаемое обществом и самой молодежью» [3]. В процессе обучения учащийся «примеряет» на себя различные социальные роли, что имеет важное значение в усвоении нормативных элементов культуры и оказывает существенное влияние на представления о карьере, выборе деятельности, социальном успехе – важных составляющих социализации личности [4].

Современные социально-экономические условия развития Казахстана приводят к ужесточению конкуренции на рынке труда и повышению требований к качеству высшего профессионального образования. Сегодня результатом деятельности должен стать не просто специалист с качественной базовой профессиональной подготовкой, но и социально зрелая личность. А это означает готовность нового поколения быть полноценным носителем социальных ролей, определяющих социально-экономический и политический уровень страны. Перед выпускниками стоит сложная задача динамично современному уровню общественного производства реагировать на масштабные изменения, уметь реализовать свой личностный и профессиональный потенциал в условиях развития общества [5, с. 90]. В силу перечисленных выше факторов изучение студенческой субкультуры в современном обществе, ее влияния на формирование жизненных стратегий современной студенческой молодежи является необходимым и важным направлением социологических исследований.

Сложность процесса личностной социализации, идентификации и самоидентификации студенческой молодежи усугубляется скачками социально-экономических условий. Рыночное общество часто ассоциируется с личной успешностью, возможностью вертикальной, как межпоколенной, так и интрагенерационной мобильности. Открытость доступа к высоким социальным позициям представляется конструктивной и взаимовыгодной. Она позволяет студенту проявлять и реализовывать свой потенциал, а обществу – с максимальной пользой его использовать. Стремление достичь успеха, одним из показателей которого может быть восходящая социальная мобильность, особенно свойственно студенческой молодежи, что вполне объяснимо и закономерно. Достижение желаемого, состояться в жизни – план и мечта новых поколений [6].

Исследуя социокультурную динамику студентов, Ю.Р. Вишневский и В.Т. Шапко отмечают, что «многие студенты соотносят успех в жизни с интересной работой, делом по душе. Потребность молодых в деньгах отражает не только их потребительские запросы. Это реакция на экономический кризис, инфляцию, снижение уровня жизни, когда на первый план выходит самосохранение и выживание личности. Сказывается и естественное желание молодежи получать высокое материальное вознаграждение за творческий интересный труд. В реальности это может обернуться ситуацией выбора: обеспеченная жизнь или творческая интересная работа, профессия? Снижение престижа и низкая оплата высококвалифицированного труда смещают выбор не в направлении профессиональных ценностей, что подтверждается тенденцией к ослаблению ориентированности на профессиональное мастерство. Подобный ценностный расклад вполне закономерен и неизбежен [7].

В сфере экономических отношений, как главной детерминанты производства условий жизни, риски возникают в связи с ростом молодежной безработицы, дискриминацией профессиональных интересов молодежи, невостребованностью разрушенным производством молодых квалифицированных кадров, типичным противоречием между степенью сложности выполняемых профессиональных функций и вознаграждением за труд. Так, некоторые современные студенты вынуждены подрабатывать параллельно учебе.

Служба исследований компании HeadHunter Казахстан в 2013 году опросила 4 тыс. человек, выяснив, что 67% совмещают работу и учебу в вузе (или подрабатывали, когда были студен-

тами), при этом работа почти половины из них (47%) – по специальности. Большинство студентов (42%) работают (-ли) по специальности ввиду желания получить опыт, который еще и оплачивается. Для 27% респондентов возможность получения практических навыков стала решающей при выборе подработки. 14% работающих (-вших) студентов сделали выбор в пользу работы по профессии, т.к. она позволяла, в-первую очередь, заработать. 11% признались, что работа по профессии во время учебы – удача, которой они не преминули воспользоваться [8]. Больше трети студентов (35%), работающих (-вших) не по специальности, уверяют, что выбрали другую сферу только потому, что не смогли найти работу/подработку по своей профессии. 19% искали работу с хорошим окладом, поэтому выбрали другой вид деятельности; 15% нашли подходящие предложения в смежной области. Каждый десятый даже не искал подработку по специальности, а 7% осознали, что строить карьеру по профилю диплома не будут. 36% неработающих студентов указали в своих ответах, что не подрабатывают, потому что не смогли найти подходящие вакансии. 27% уверяют, что их не брали из-за учебы, а 15% не устраивала предлагаемая зарплата. Лишь 12% заверили, что не успевают учиться и работать [8].

Какие же характеристики труда имеют для молодежи Казахстана приоритетное значение? Результаты ответов показывают следующее: высокая зарплата (67%), интересная творческая работа, работа по душе (51%), главное приносить пользу людям, быть полезным (35%), престижная работа: работа, обеспечивающая высокий социальный статус (29%), сплоченный коллектив (29%). Таким образом, среди приоритетных характеристик труда – высокая зарплата на первом месте для большинства молодых казахстанцев¹. Подобное поведение особенно часто можно наблюдать у студентов с наиболее высокой академической успеваемостью.

Успешную профессиональную карьеру определяют ряд факторов. Абсолютное большинство респондентов полностью согласно, что успешную профессиональную карьеру определяют истинные ценности, а именно собственные знания и умения, трудолюбие, готовность много работать ради достижения цели. В целом большин-

ство респондентов в разной степени согласны с каждым из предложенных факторов, которые могут определять успешную профессиональную карьеру.

Следствием падения социальной ценности труда для значительной части молодых людей стали не только моральная деградация, но также социальный пессимизм – неверие в то, что они когда-нибудь смогут иметь интересную, содержательную работу, оплачиваемую в соответствии с мерой своего труда; сокращение числа потребностей, реализуемых в сфере труда; поляризацией ценностей содержательности и оплаты труда, которые на практике редко соседствуют. Как правило, молодой человек стоит перед необходимостью выбора либо интересной, либо хорошо оплачиваемой работой.

Студенчество и молодые специалисты – выпускники вузов сталкиваются со специфическими проблемами трудоустройства, отражающими необходимость совмещать работу и учебу, в связи с материальными затруднениями. Еще если учитывать, что существует проблема социальной дифференциации студентов в зависимости от доходов и получение высшего образования. За счет государственных образовательных грантов учатся 23,1% от общей численности студентов, за счет государственного образовательного заказа – 2,2%, на платной основе – 74,7% [9].

Распространение феномена дополнительных заработков дает крайне противоречивые результаты. С одной стороны, усиливается самостоятельность студентов, степень их независимости от родителей. Приобретается определенный трудовой и жизненный опыт, навыки. Преодолеваются иждивенческие стереотипы. Дополнительная работа требует немалых временных затрат и усилий, что порождает перегрузки, усложняет процесс обучения [10].

Необходимы нормативные новации, т.е. система ценностей, которая помогала бы формировать личностные, субъективные начала. Такими ценностями могут быть свобода, профессионализм, инициативность, предприимчивость, уважение к напряженному труду, уважение к собственности. С ранних лет необходимо прививать уверенность в себе, настойчивость в достижении цели, уважение к труду. Посеяв мотивацию достижения, пожнешь урожай экономического роста [11]. Поэтому идея Общества Всеобщего Труда, сформулированная в статье «Социальная модернизация: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» [12], является практической

¹Исследование было проведено в рамках научно-исследовательского проекта «Мировоззренческие и духовные ценности молодежи на современном этапе: оценка состояния, проблемы, пути решения» в 2013 году.

и прагматической. Труд как решающий национальный фактор в условиях глобальной конкуренции должен быть выдвинут на первый план [2, с. 87].

Можно выделить несколько актуальных для Казахстана направлений концентрации усилий университетов, государства и бизнеса: Первое направление – внедрение в системе высшего образования практико-ориентированного обучения. В этой связи важным шагом для университетов Казахстана является трансформация из традиционных университетов в исследовательские и их превращение в реальные субъекты экономики, основанной на знаниях. Необходима поддержка и финансирование со стороны госу-

дарства совместного с зарубежными вузами-партнерами дуального, включенного обучения и программ двойного диплома. По инициативе казахстанских университетов сегодня уже создаются Советы работодателей, внедряются Концепции непрерывной практической подготовки, проводятся Ежегодные Форумы работодателей и ярмарки вакансий, осуществляется сотрудничество с Национальной палатой предпринимателей РК и муниципальными Центрами занятости. Подобные инициативы должны быть поддержаны со стороны государства, в их реализации также необходима интеграция усилий и активное участие городских и региональных предприятий [13, с. 143].

Литература

- 1 Заславская Т.И. Социокультурный аспект трансформации российского общества // Электронная библиотека, научная литература по гуманитарным дисциплинам. – 2005. – С. 3 / www.rusnet.ru/biblio
- 2 Ешпанова Д.Д., Биекенова Н.Ж. Социальная модернизация казахстанского общества: проблемы интеграции молодежи // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2012. – №4 (284). – С. 86-90.
- 3 Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-motivatsionnye-orientiry-buduschih-studentov-kazahstanskih-vuzov#ixzz3JbR877L0>
- 4 Орынбекова Д.С. Студенческая молодежь и проблемы социализации // Вестник АУЭС. – 2013. – № 3. – С. 75-81
- 5 Столярова Э.О. Студенческое самоуправление как фактор социализации молодежи в условиях становления социального государства: диссер....канд. социол. наук. – Усть-Каменогорск, 2010. – 145 с.
- 6 Маульшариф М. Проблемы социальной самоидентификации студента в системе университетского образования Казахстана: диссер. ...канд. социол. наук. – Алматы, 2004. – С.33.
- 7 Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика // СОЦИС. – 2000. – №12. – С. 63-72.
- 8 <http://kapital.kz/kapital-style/17552/67-studentov-v-rk-sovmecshayut-rabotu-i-uchebu-v-vuze.html>
- 9 <http://meta.kz/novosti/kazakhstan/770563-v-kazakhstane-bolshinstvo-studentov-obuchayutsya-na-platnoy-osnove.html>
- 10 СТУДЕНТ – 2012: Материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 – январь 2012) / отв. ред. Ю. Р. Вишневский. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – С. 41-42.
- 11 Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996. – С. 304.
- 12 Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда. – 10 июля 2012.
- 13 Джаманбалаева Ш.Е., Маульшариф М., Тленчиева Ш. Роль университетов в региональном развитии на основе интеграции образования, науки и бизнеса (на примере Казахстана) // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2015. – №10 (19). – С. 142-145.

References

- 1 Zaslavskaya T.I. Socio-cultural aspect of transformation Russian society // Online library, scientific references on the humanitarian disciplines. – 2005. – P. 3 / www.rusnet.ru/biblio
- 2 Yeshpanova D.D., Biyekeanova N.Zh. Social modernization of Kazakhstan's society: problems of integration of young people // News of NAS RK. Series of social and human sciences. – 2012. – №4 (284). – P.86-90.
- 3 Scientific library: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-motivatsionnye-orientiry-buduschih-studentov-kazahstanskih-vuzov#ixzz3JbR877L0>
- 4 Orynbeкова D.S. Student's youth and socialization problems // Herald of AUPET. – 2013. – № 3. – P. 75-81
- 5 Stolyarova E.O. Student self-government as a factor of socialization of youth in the conditions of the welfare state: thesis for the degree of Candidate of Sociological Sciences. – Ust-Kamenogorsk, 2010. – 145 p.
- 6 Maulsharif M. Problems of social self-identity of the student in the university education system of Kazakhstan: thesis for the degree of Candidate of Sociological Sciences. – Almaty, 2004. – P.33
- 7 Vishnevsky Y.R., Shapko V.T. Student of 90th – Socio-Cultural Dynamics // SOCIS. – 2000. -№12. –P.63-72
- 8 <http://kapital.kz/kapital-style/17552/67-studentov-v-rk-sovmecshayut-rabotu-i-uchebu-v-vuze.html>

- 9 <http://meta.kz/novosti/kazakhstan/770563-v-kazahstane-bolshinstvo-studentov-obuchayutsya-na-platnoy-osnove.html>
- 10 Student – 2012: Materials of sixth stage of sociological monitoring (December 2011 – January 2012) / Ed. Yu.R. Wisniewski. – Yekaterinburg: Ural Federal University, 2012. – P.41-42
- 11 Sztompka P. Sociology of social change. – M., 1996. – P.304
- 12 Social modernization of Kazakhstan: Twenty steps towards a Society of Universal Labour // Kazakhstantrue. – July 10, 2012
- 13 Dzhamanbalayeva Sh. E., Maulsharif M., Tlenchieva Sh. The role of universities in regional development based on the integration of education, science and business (the case of Kazakhstan) // Eurasian Union of Scientists (ESU). – 2015. – №10 (19). – P. 142-145

Дүйсенова С.М.
**Әлеуметтанушы ғалымдардың
білім стратегиясына
байланысты көзқарастары**

Бүгінгі таңда «стратегия» ұғымы әр түрлі контексте қолданылады, бірақ түпкі мағынасы қандай да бір нәтижеге қол жеткізуге бағытталған ұзақ мерзімді бірлескен іс-әрекеттерді жоспарлаудың және жүзеге асырудың біріктірілген үлгісі ретінде көрініс табады. Оның мазмұны бағытталған қызметті анықтауға қолданылатын шешімдер мен ережелерден тұрады. Стратегияның жалпы мағынасы ауқымды, ұзақ мерзімді шара немесе тәсіл қолдану дегенді білдіреді. Зерттеліп отырған мәселенің өзектілігі бірқатар жағдаймен шартталған. Негізінен, ХХІ ғасырда әлеуметтік білім беру институты дамудың жетекші тетігіне және инновациялы қоғамды қалыптастырудың бірден-бір шартына айналды. 2014 жылғы Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан жолы – 2050 бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» Қазақстан халқына Жолдауында басымдық бағыттардың бірі ретінде ғылыми қамтымды экономика құру, ең алдымен, Қазақстан ғылымының әлеуетін арттыру деп көрсетілген. Ұлттық инновациялық жүйенің, оның негізгі институттарының тиімділігін арттыру маңыздылығы туралы атап айтылған. Заманауи ғылыми әдебиетте стратегияны түсінудің екі қарама-қайшы пікірі бар. Біріншісінде, стратегия кейбір мақсаттарға жетудің нақты ұзақ мерзімді жоспары, ал стратегияны жасау – бұл кейбір мақсаттарды анықтау және ұзақ мерзімді жоспар құру дегенді білдіреді. Мұндай тәсіл барлық пайда болған өзгерістерді болжайды, ортада болып жатқан үдерістер айқындалған сипатта болады және толығымен басқарылып, бақыланады. Екінші жағдайда, стратегия мағынасында олардың қызметінің саласына, жағдайына және формасына, сонымен қатар, қоршаған ортадағы позициясына қатысты индивидті немесе объектіні дамытудың ұзақ мерзімді сапалы нақты бағыты. Осындай түсініктемеде стратегия қызметтің таңдамалы бағыты ретінде сипатталады, ол алға қойылған мақсатқа жету аясында жұмыс істеуі керек. Жастардың білім стратегиялары білім алуға мүмкіндік және өмірлік келбетінің мақсаты ретінде қатысады. Ал ғылыми стратегиялар жастардың ғылыми шығармашылыққа талпынысына бағытталған.

Түйін сөздер: жастар, білім стратегиясы, әлеуметтанушы ғалымдар, білім, ғылым.

Duisenova S.M.
**The views of social scientists
about educational strategy**

Today, the term «strategy» is used in different contexts, but nevertheless reflected the meaning of the planning and activation of the long-term action. The content of the strategy consists in the decisions and rules aimed at defining the ultimate goals. In general, the content of the strategy consists of rules and solutions used to define targeted actions. The general sense of a very broad strategy expresses the use of methods or long-term action. The content of the strategy consists of a set of rules used to determine the main directions of action. The relevance of the study is due to several situations in the XXI century, Institute of Social Education has turned into one of the guide arms development and the establishment of an innovative society. In the Message of President of Kazakhstan N. Nazarbayev to people of Kazakhstan in 2014 «Kazakhstan's way – 2050: Common goal, common interests, common future» pointed out that the establishment of the priority directions of scientific economics primarily increase the scientific potential of Kazakhstan science. The importance of strengthening profitability of the main institutions of the national innovation system. In modern scientific literature in the understanding of the definition of the strategy, there are two opposing views of each other. In the first strategy is expressed as a long-term plan leading to the achievement of certain goals and lead a strategy (a strategy to do) in this action is the definition of some of the goals and long-term planning. This method foresees the changes occurring in the interval of time is fully determined and fully managed and controlled. In the second case, a sense of strategy refers to a particular quality long-term direction of development-oriented individual or the object in relation to its position on the environment, the field situation and the form of its activities. In this definition, the strategy can be described as selective activity, and to achieve the goals you need to work.

Key words: educational strategies, scientists of sociology, education, science.

Дүйсенова С.М.
**Взгляды ученых-социологов
о стратегии образования**

На сегодняшний день термин «стратегия» используется в различных контекстах, однако смысл отражается в планировании и в приведении в действие долгосрочных действий. Содержание стратегии состоит в решениях и правилах, направленных на определение конечных целей. Содержание стратегии состоит из свода правил, используемых для определения основных направлений действия. Актуальность исследования обусловлена несколькими ситуациями – в ХХІ веке институт социального образования превратился в один из направляющих рычагов развития и установления инновационного общества.

Ключевые слова: молодежь, образовательные стратегии, ученые социологии, образование, наука.

ӘЛЕУМЕТТАНУШЫ ҒАЛЫМДАРДЫҢ БІЛІМ СТРАТЕГИЯСЫНА БАЙЛАНЫСТЫ КӨЗҚАРАСТАРЫ

Кіріспе

Білім беру мен ғылымның отандық жүйесін дамыту – бұл жалпы ұлттық стратегиялық міндет. Заманауи отандық білім беру мен ғылым жүйесін дамыту келешегі ғылыми және педагогикалық қауымдастықтың талқылауының басым тақырыптардың бірі болып саналады. Осы мәселе бойынша ұйымдастырылған көптеген конференцияларда да болып жатқан жағдайдың күрделілігі жан-жақты талқыланды. Білім беру мен ғылым жүйесін заманауи дамытудың қайшылықтарына әлеуметтанулық талдау жүргізіп, білім беру мен ғылымның отандық дәстүрінің қыр-сырын ашады.

Білім беру кеңістігінде қазіргі әлеуметтанудың айқындау белгілері бар, ол әлеуметтік позицияларды бақылайтын жастардың білім беру стратегияларының автономдылығынан тарайды. Егер П. Бурдье логикасына сүйенсек, жастар әлеуметтік капитал құрылымы және көлемі бойынша, аға буынға төтеп бере алмайды, бірақ ресурсы бар топтар позициясына қосылуы «жетістік» болып саналады. Жас адамдар нақты әлеуметтік біртектілігіне қарамастан, әлеуметтік тәжірибелерін дамытады, осылайша оларға әлеуметтік кеңістікті қайта қайтарып алуына, өздерін сендіруге, ата-аналар ресурсын қолдануына мүмкіндігін дамытады.

Негізгі бөлім

Білім беру акторы экономикалық немесе әлеуметтік капиталға қаншалықты бағынышты болса, білім беру стратегиялары соншалықты білім беру жүйесінің өзгеруіне ықпал етуі мүмкін. Өзгерістер енгізу үшін, білім беру акторы бірлескен тәжірибеге бағытталады, ал әлеуметтік геттодағы өмір келе жастарға тән, білім берудегі өзгерістерді қабылдамайды, керісінше білім беруді әлеуметтік құзыреттілік ретінде жоққа шығарады.

Кәсіби білім берудің акторы ретінде әлеуметтік позицияларды топтастырады. Қысқаша айтқанда, білім беру стратегиялары әлеуметтік кеңістіктегі позициялармен байланысты. Егер, білім беру акторы әлеуметтік позицияларды іске қоспаса,

ол әлемді өз қалпында қабылдамайды, бірақ бұл мүмкін емес, себебі қабылдау құрылымдық қимылдарға байланысты, әлеуметтік құрылымды – рөлдік болып табылады. Білім беру акторы да өзінің әлеуметтік тәжірибесіне қарап, қызығушылықтарын жүзеге асыруға тырысады. Жастар бірден актор бола алмайды, себебі нақты мінез-құлық кодына, «өзіміз – бөтен», «мен – басқалар» элементарлық негізде классификациялық сызбаларға ие. Сондықтан білім беру стратегиялары «айырмашылық», классификация логикасы бойынша жұмыс істейді. Білім беру стратегияларында әлеуметтік тәжірибелердің жасалу жағдайлары да, бағалау критерийлері де айқын айтылады.

Бурдые бойынша, стратегиялар әлеуметтік позицияларға тіркеумен қызықты. Сондықтан жастардың білім беру стратегиялары нақты әлеуметтік капиталдар көлемінде түрленеді және тәкаппарлыққа немесе бағынбайтындығын көрсетумен жүзеге асатындығына қарамастан, әлеуметтік тәжірибеден есепке алынбайды [1, 188]. Бурдые жастар бірыңғай тап сапасымен әрекеттесуін көрсететін сияқты, білім беру кеңістігінде жастардың мінез-құлық үлгісін түзу позициясынан осылайша сақтандырады. Жастардың білім беру стратегиялары қазіргі бар ережелерге қосуда сәйкестікті байқайды, бірақ «инновациялығы» бойынша, білім беру кеңістігін ұйымдастыру деңгейі бойынша ерекшеленеді.

Жастардың білім беруге деген қатынасы әлеуметтік кеңістікте алатын гомологиялық қатар ретінде жайғастырады. Білім беруге деген қатынас саясаттық немесе этикалық қағидалармен экономикалыққа қарағанда көп түрде анықталуы мүмкін. Мұсылман қауымының әлеуметтік тәжірибелермен таныс автор осы позицияның ықпалы бойынша экономикалық фактордан басым түсетін теңдік, консолидация, стратегияларға жүгінеді. Аға буынның нормасына қарағанда көп жағдайда мобильділікті айырбастайтын тәжірибелік сызбалардан шығады, себебі оларға әлеуметтік және этикалық кедергілерге төтеп беруі керек, жастар білім берудің нақты түрлерін таңдай алады.

Э. Гидденс дискурсивті және практикалық сезімдер қиылысатын күнделікті әлеуметтік тәжірибесінің мағынасын көрсетеді [2]. Бурдые сияқты Гидденс те жастардың білім беру стратегияларына қатысты өзара әрекеттестігін болжайды. Білім беру күнделікті логикаға сәйкес жүреді және оның уақытша шектеулері, тәсілдері, өлшемдері болады. Қазіргі білім

берудің жеткілікті түрде зерттелмегендігі жастарға білім беру стратегияларындағы нақты мақсаттарды жүзеге асыру шарттарын қайта қарауға мәжбүрлейді. Э. Гидденс қатысушы білім беру акторларын және тек күнелтетіндерді анықтайды. Бұл позиция білім беруге деген қатынаспен күнделікті тәжірибе ретінде байланысты. Жастар тәжірибелік сызбаларды қолдана отырып, тәжірибе конверсиясы арқылы әлеуметтік бәсекелестікке кірісе алады.

Білім беру жүйесі тәжірибелік сызбаларды қолдана отырып, рефлексивті бақылауды жүзеге асырады. Э. Гидденс үшін білім беру тәртіптілікке байқаусыз бағытталған тұлғаны әлеуметтік тәртіпке үйретеді. Кедей тап өкілдерін нақты ережелер аясында ұстау үшін қоғам арқылы басқарады. Бұл білім берудің ресми көрсетілген әлеуметтік ұтқырлығына қарағанда ең нақты қызметі. Білім беру акторлары бір-біріне қатысты жайғастырылған, «оқытуға» және «білім алуға» құқығын жақтайды және иерархиялық спецификациямен анықталады. Сондықтан Э. Гидденс жайғастыру мен әлеуметтік рөл арасындағы айырмашылықты сипаттайды.

Акторлар күнделікті әлеуметтік жағдайдан тыс болып жатқан нәрселерді елемей мүмкін, білім беру де осындай санатқа көрсетілген сипаттамаларға жатады. Білім беру стратегиялары, тәжірибелік білім беруді қолдану ретінде, актордың әлеуметтік сәйкестігін жайғастыруынан шығады. Р. Дарендорфтың айтуы бойынша, әлеуметтік шиеленістердің қарама-қайшылығында білім берудің мүмкіншіліктері сенімді бағаланады. Э. Гидденс білім беру түсінігін «көлденең стратификация» ретінде сынайды, ол үшін білім беру әлеуметтік және үстемшілдік пен тәуелділіктің қатынасының мүмкіндігін көрсетеді. Ол білім беруді дамытуды «бақылау мүмкіндіктерімен», әлеуметтік қимылдарды синхрондаумен байланыстырады. Жас критерийлері бойынша қоғам индивидке не істеуге болады, нені болмайтындығын анықтап айтқанда, жастар уақыт үстемшілігіне қарсылық көрсетеді. Егер білім беруді білімді тапсыру деп қарасақ, онда білім беру стратегиясын ғылымға, мәдениетке, тәрбиеге, идеологияға, білім беру үдерісінің ұйымдастырылуына нұсқау жасамау қиын болады. Классикалық әлеуметтану білім беру үдерісінде әлеуметтендіру туралы, білім беру стратегиялары бейімделгіш немесе қызметінің өлшемдері бойынша үстеме екендігін айтады. Заманауи білім беру акторларының өмірлік бағыты туралы сұрақ қояды, сондықтан да,

өмірлік мақсаттарына қол жеткізуге бағытталған бағыт шарттарын зерттеу маңызды. Қалай дегенмен де, кейінге қалдырылған сыйақы өлшемдері бойынша немесе өмір деңгейін көбейту әлеуметтендіру үдерісі әлеуметтік іріктеуді ашады [3]. «Кешіктірілген модерн» қоғамында білім беру белгісіз бағыттағы өмірлік бағдарларға басқа ешқандай кепіл бере алмайды. Қазіргі әлеуметтану білім беру стратегиялары қоғамның рұқсат етілген аясынан шыға алатын, әлеуметтік кездейсоқтықпен қақтығысып, бір қатарлы құрылымдық шектеулерге кірікпей, әлеуметтік ұқсастылықты, тәжірибелік сызбаларды жайғастыру арқылы анықталады. «Қысқартылған стратегиялар» позициясы бекер ұсынылмайды, институтпен белгіленген шекараларға өту керек болады. Білім алушыларды орындаушылар және мамандар деп ұсынып бөлуі, білім беруде экономикалық және саяси капиталдан тәуелді құрылымдалатын, символикалық капиталды жинақтау болып жатқанын көрсетеді. Жастар білім беру кеңістігінде тек қана әлеуметтік білім рұқсат ететін деңгейде ғана тосын кимылдайды. Бейімделуге нұсқау, білім беруге аспаптық қарым-қатынасты жасайды. Білім беруде акторларды өзара анықтау жүріп жатады, бірақ бұл үшін қиын жағдайлардан өте алатын, кем дегенде әлеуметтік ұқсастығы және тәжірибелік сызбасы болуы керек [4, 102]. Өзгерістер акторлардың синхрондық мінез-құлық түрлеріне негізделмейді, ал жаңа әлеуметтік қарым-қатынастарды құруға негізделеді. Жастар өз ойларын «білім беру тіліне» аудара отырып, микро әлеуметтік және білім беру ережелерін жүзеге асыру жолдарын табуға тырысады. Мұндай мақсат толығымен жүзеге аспайды, себебі жастар білім берудің белсенді жағын, яғни оның күнделікті өмірімен байланысты жағын ғана ықпалдайды. Қазіргі білім берудің стандарттарының «орташаланғандығын» жоққа шығаруға болмайды, ол тәлімгерлердің мүмкіндіктерімен анықталады және әлеуметтік селекцияға бағытталады. Білім беруді ұжымдастыру «ұжымдық жалқылыққа» кертартпалықпен жауап береді. Білім беру акторлары әлеуметтік позициялардың белгісіздігін ықшамдауға талпынады.

Жастардың білім беру стратегиялары әлеуметтік рөлдік үлгіден кетуін көрсетеді, «білім алушыларды оқыту» үдерісі базистік оқытуға қарағанда бірінші орынға шығады. 3. Бауман білім беру стратегияларының тәуелділігін білім алушылардың қабілеттілігінен және оқытушылардың ынтасынан ғана емес, замана-

уи әлемнің сипатынан да екендігін айтады [5]. Бірақ, білім беру стратегиялары атқарылған жұмыспен, мамандықпен, маркерлермен немесе құндылықтармен анықталғандықтан, бұл тек қана әлеуметтік импульсивті қатынас болып табылады. Күнделікті өмір, ескішілдік, хабитуализация белгілерін жоғалту «ережелерден алшақтаумен» орын алады. Басқаша айтқанда, жастар стратегиясы әлеуметтік нормасыз әрдайым ізденіске айналады. Стратегиялар жақсы тәртіпті бұзуға бағытталған, себебі белсенді тәжірибелер «кризистік жағдайлармен» шектелген. Кризистен құтылу үшін, жастар білім беру жағынан «серіктес» «қолданылған тәжірибе келешегі» себептерінен бас тартса, «жанана бақылаушы» позициясына шығады. Егер өмірлік жетістік ескі тәуелділіктен бас тарту жылдамдығына байланысты болса, білім беру ұдайы өндіріске бағытталған, ал жастардың жаңа әлеуметтік стратегияларды жасауы өзара қарым-қатынасқа бағытталмаған.

3. Бауман «білім берудің ешкімге бағынбайтын жүйесінің» кейпін және «құрылымдық логиканы» ауыстыру әрекетінің әурелігін суреттейді, дегенмен, осындай жіберілген стратегиядан тұлғаның бұзылуы, оның әлеуметтік тәжірибедегі қысым көргендігі, жүріс-тұрыста қайшы үлгілерді қолдануы көрінеді. Жастар білім беру стратегияларының әрқашан өзгеріп отыратындығын ескере отырып, білім беру құндылықтарына қол жеткізу түрлерінің қайшылықты екендігін біледі. Тұлғаның диспозициясының өзгеруі нақты болмайды, себебі жастар ұстанымы мен әлеуметтік ұқсастығы жаңашылдыққа қарсы емес, ол әлеуметтік ұдайы өндіріс үдерісіне қосылған. Бір қарағанда әлеуметтендіруге жол беретін күнделікті өмір логикасы, жастардың қайраткерлік шамасын мойындауға жүгінеді және жаңашылдыққа қарсы тұра алмайды.

Парсонстың тұжырымдаған шынайы механизмдер түрінде қоғамды дамыту шарттары қалыпты нормаларды және білім беруді универсализациялау, бұқаралық демократия әлеуметтік және табиғи қауіп-қатерлерді азайту, онтологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету басты міндеті болып табылатын, қалыпты емес қоғамда тұрақсыздыққа тап болады. Бауман білім беру міндеттерін «қауіпсіз әлемде өмір сүру шеберлігіне» теңеді деп болжауға болады. Бірақ мұндай сызба «пассивті бейімделуге» қарағанда жақсы емес. Дәстүрлі әлеуметтік-таптық бөлінудің жоғалуын белгілей отырып, классикалық емес әлеуметтанудың өкілдері

білім беруде қауіпсіздік институтын көргілері келмейді немесе білім беру стратегияларына күнделікті өмір мән мәтіндерінің ықпалынан бас тарта алмайды.

Өз кезегінде, жастар заңсыздықты көруі мүмкін және орындалмаған үмітінен депривацияны сезінбес үшін, «болжап болмайтын болашаққа» бағытталуы керек. Білім беру стратегиялары, осылайша, мінез-құлық сипатының әртүрлілігіне қарамастан, «ата-аналар тағдырын» жаңғыртады. Француз әлеуметтанушысы А. Мендра білім беру мәселелерінің классикалық түсіндіруі кездейсоқ стратегиялар жанында болжамсыз қорытынды нәтижелерге жетуді жоққа шығарудан тұратындығын айтады [6]. А. Мендра стратегияларды импровизация жасауға нұсқайды, тиімді есептеуден, ойын ережелерінен саналы түрде ауытқуы, тұлға бағынбайтындықтан, «уақытты үнемдеуге» немесе міндеттерді «жеңілдетуге» тырысады. Э. Гидденстің айтуы бойынша «жігіттердің» білім беру стратегияларындағы басты сипат олардың ауытқушы мінез-құлығы әлеуметтік мансап үшін ең дұрысы болып табылады. П. Бурдые білім беруді индивидтердің бәсекелестік кеңістігі ретінде анықтайды, бірақ акторлардың қабылдаған құрылымдық шектеулеріндегі структурализмге сүйенеді. Авторлар жоғарыда көрсетілген ережелерден білім беру құрылымдары акторлар стратегияларына «бейімделеді» деп көрсетеді. Индивид іздеп табуға талпынып жүрген білім беру стратегияларын шынайылықта «қайта реттеу», институционалдықтан «алыстау», «бейімделген білім беруді» ұдайы өндіру, «пайдалы минимуммен» байланысты. «Көшедегі жігіттер» әлеуметтік тәжірибе негізінде «бастапқы» білімді елемейді, себебі білім алуға қаражаттарын үнемдейді. Білім олардың әлеуметтік мансабына еш себебін тигізбейді деп ойлайды. Керісінше, «артық тартымдылық» күнделікті өмірде қиындықтар туғызып, әлеуметтік өзара әрекеттесуде кедергі болуы мүмкін.

Құрылымдық функционализм жоғарылаудан, жеке тұлғаның бейімделген шамасынан білім беру арқылы, оның кәсіби өсуінде және әлеуметтік-мәртебелі позициясының өзгеруіндегі үлкен мүмкіндіктерінен шығады [7, 161]. Осылайша, қазіргі әлеуметтануда білім берудің «тәртіптілігі» туралы ереже қиын ұғынылады, ол әлеуметтік белгісіздіктің саласы өзара әрекеттесуде жиі көрініс табатын әлеуметтік тәжірибелер болып келеді. Дегенменде, күнделікті өмірмен және жастардың

білім беру стратегиясының жолын қуушы әлеуметтік микро-ортамен байланыс орнатылды. Мұндай зерттеушілік конструкция жастардың түсінігіне «әлеуметтік қатер топтар» ретінде бірегей жағдайларды шешуге бағытталған, нақты құрылғылары бар топ ретінде сәйкес келеді. Классикалық әлеуметтануда жүйелілік, бұқаралылық және білім беру стратегияларының институционалдылығы айрықша көрінеді.

Білім беруді басқару мәселесі, ең алдымен дәстүрлік жүйелік бақылауға берілмейтін білім беру акторларынан туындайды. Бірақ Гидденс бойынша жағымды сәтті байқау – білім беру жүйесі мәселенің шешу жетістіктеріндегі топтық, тұлғалық мүмкіндіктер болып табылады. Демек, жастардың білім беру стратегиясы білім беруге инновациялықты енгізеді, бірақ ол Р.Мертонмен анықталған қалыпты морфогенез жүйесінде емес, керісінше ауысудың қиындау үдерісінде енеді. Қазіргі кездегі әлеуметтану бейімделу белгісінен қашады және осыған орай жетістікті бейімделген топтың референттілігі сәйкес келеді. Бұл жағдайда, сөзсіз басқарушы топтың (Э. Гидденс), белгілік капиталы бар топтың (П. Бурдые) [8, 489] әсері мойындалады.

Қазіргі әлеуметтану объективті құрылымдардың субъективтілігі туралы амалды дамытады: стратегиялар экономикалық фактор танылған ережелерден ажырау, ережедегі ойын, өмірлік ниетті жүзеге асыру болып табылады. Э. Гидденс: «қазіргі білім беру жүйесінің барлығы рефлексивті реттеушілік талпынысын ұйғарады, ол білім беру саясатын құратындардың күтімдеріне қарама-қарсы әрекеттерге алып келеді» деген [2, 404]. Ол білім беруге деген қажеттілікті туындататын объективтілік, күш әсерін көрсету қаупінен сақтандырады. Қажеттіліктер жастардың қоғамға енгендігін сезінуде әлеуметтік қалпына келтіруді өзекті етеді. Сондықтан білім беру стратегияларына тұжырымдамалық мән беріледі, бірақ оның ойынша, «әрекет салдары үнемі қоздырушылардан сырғып кетеді». 3. Бауман «мойындау» формуласын ұсынады, білім беру стратегиясының сипаттамасы «ешқандай мақсатты жоймау ережесі», «шамадан асырмау ережесі» ретінде топтастырылады. Сондықтан қазіргі әлеуметтану келесілерге бөлінетін білім беру стратегияларының «айқындаушы» білімдерінен шығады: а) алдын ала ойластырылған; б) ойластырылмаған; в) «тұрақтандырылған»; г) инновациялық.

Қазіргі әлеуметтануда білім саласындағы тәсіл стратегиясын оқытудың «құрылымды»

және «субъективті» деп аталатын екі негізгі дәстүрі қалыптасқан.

Құрылымды тәсіл білім стратегиясын кең әлеуметтік мәнде талқылауға мүмкіндік береді. «Білім саласында түрлі әлеуметтік топтардың өкілдерін қабылдауды қалай шешті? Олардың таңдаулары неге байланысты? Олардың қарамағындағы ресурстарына қалай тәуелді болады?» деген сұрақтарға жауап беруге мүмкіндік береді. Бұл тәсілдің әдістемелік негіздері П. Бурье, Р. Будон, Дж. Коулман және т.б. еңбектерінен бастау алады. Авторлардың пікірінше, білім стратегиясын таратушы көп жағдайда ұжымдық субъект болып табылады: отбасы, әлеуметтік сынып. Жеке әрекет ету білім алушыға тиесілі әлеуметтік-топтастыруға әсер етуші өнім ретінде қаралады. Мәселен, оқушының сабаққа барғысы келмегені субъективті таңдау ретінде емес, білім саласының әрекетсіздігі ретінде қаралады; мұндай оқушылар «жүйенің құрбаны» ретінде қабылданады; мұндай тәртіптің себебін зерттеушілер оқып жатқандардан қалып қойған әлеуметтік шығу тегінен іздейді. Білім стратегиялары жеке адамның немесе топтың саналы және ұтымды мақсатына негізделген болуы мүмкін, мұндай тәсіл ойлаған мақсатқа қол жеткізуге әкеле бермейді. Қалған жағдайларда, егер де жеке адам өзінің топтық жағдайы шеңберінен шығуға талпынбаса, стратегиялық тәсіл өзінің жеке өндірістік шарттарын келтіруге өзгеріссіз талпынатын габитустың диспозициясына негізделген. Стратегия қабылданған топтық қағидалар негізіндегі әлеуметтік топтық бағдарламаның тәсіліне арналған легитимділік қабылдау негізінде құрылады. Мәселен, Ю.А. Зеликованың жаңадан қамтамасыз етілген сыныпты өндірісті зерттеуінде балаларға арналған батыстың білімін таңдау осы сыныпқа өзінің жататынын айғақтайтын тәсіл бұл әлеуметтік топқа қабылданған болып табылады.

Білім стратегиясын таңдау ресурстың көлеміне ғана шартты емес, сонымен бірге, өз кезегінде құрылымдық фактор ретінде анықталатын жоспарға байланысты. Р. Будонның тәуекелділіктен қашу теориясына сәйкес (*relative risk aversion*), түрлі әлеуметтік топтардың жеке адамдары осыдан ары қарай білімді жалғастыру немесе жұмысқа орналасу керек пе деген шешімді қабылдауда тәуекел мен шығынға, түрлі салмақ жоғалтуларды қосып алып жататыны бар. Осы немесе басқа шешімді қабылдау арқылы жеке адамдар төменге тартатын икемділіктен қашуға тырысып, ата-аналарына тән әлеуметтік қабатқа қарағанда әлеуметтік сатыдан төмен емес,

әлеуметтік санатқа енгізетін білім дәрежесіне жетуге талпынады. Құрылымдық әдісті қолдаушылар жағдайы жоқ топтар жағдайы бар әлеуметтік топтар сияқты білім алуға мүмкіндіктері болуға әлеуметтік көмек, арнайы өлшемді талап етеді деген тұжырымға келеді.

Осылайша, білім стратегиясындағы құрылымдық әдіс өмір сүріп жатқан әлеуметтік стратификация қызметі сияқты өзінше түсіндіріп беруге жағдай туғызады: білім стратегиялары, бір жағынан, сол немесе басқа стратификациялық топқа жататынын анықтаса, екінші жағынан, әлеуметтік мәртебенің көтерілуіне және жаңғыртылуына бағытталады.

Субъектілік тәсіл шеңберінде оқып жатқан адамға көңіл аударуда зерттеушілер білім процесіне қара жәшік сияқты қараудан бас тартуды, білім бағдарламаларының сол және басқа білім материалдарын игеру кезінде жеке адамдар көрсететін білім стилін (білім стратегиясын) қарастыруды ұсынады. Білім алушылар субъективті қажеттілік пен артық көрушілікке негізделген білім беру кезінде өзіндік мінез-құлық тізбегін енгізе алатын стратегия субъектісі ретінде қабылданады. Субъективті тәсіл білім алушылардың тәртібі мен табысына оқу ортасы мазмұнын өзгерте отырып, қандай жолмен әсер етуге болады деген мәселе қояды. Мәселен, күрделі оқу бағытындағы жағдайда студенттерді оқыту стратегиясы зерттеуінде J.F.H.Nihuis келесі тұжырымдамалы кестені жасақтайды: студенттің оқуға деген ынтасы бір жағынан, студенттің мінездемесімен, екінші жағынан, ортаның өзіндік ерекшелік белгісі (сабақ беру тәсілі, бағалауы, курстар жиынтығы және т.б.) сияқты белгілермен анықталатын білім беру ортасын ұғыну негіздерімен қалыптасады [9].

Білім беру стратегиясының нәтижелілігі мен тиімділігін иелену субъектілік тәсіл үшін маңызды орын алады. Зерттеушілердің пікірінше, керемет нәтижеге қол жеткізу үшін білім алушылар қандай тәсілдерді қолданатынын білу табыссыз білім алушыларға әсер етуге мүмкіндік береді. Субъективті тәсіл стратегиясын түсіну нақты білім ортасы жағдайында субъектінің стратегиялық тәртібін талдауға, сол және басқа оқыту ортасының шама-шарқының маңыздылығын бағалауға мүмкіндік береді.

Осылайша, білім ортасына ену көп жағдайда оқушының отбасылық әлеуметтік сипаттамасымен, мүмкіндіктерімен анықталады. Сонымен бірге, білімді алу кезінде субъектінің ішкі білім ортасының қандай тәртіпте екендігі нақты білім беру мекемесінің сипаттамасымен анықталады.

Жастарға арналған білім беру таңдауға ие, олардың қысқамерзімді және ұзақмерзімді салдарға енгізетін, болашақтағы өмір сүру салтына, әлеуметтік-кәсіптік мәртебесіне әсер ететін шешімді өздері қабылдайды.

Білім беру стратегиясын қалыптастыру екі деңгейде: когнитивті және мінез-құлық бойынша жүреді. Когнитивті ұйғарымда әлеуметтік субъектілер болашаққа өз әрекеттерін жоспарлау, әрекет ету тәсілдерін анықтайтын маңызды бағдарлауларды және жалпы жоспарларды мақсатты тұжырымдау қасиетіне ие. Мінез-құлық тәсілі ұйғарымы, біріншіден, жастардың «түйінді» нүктелерден өтуі, алдағы оқиғаларды анықтайтын таңдаудың орындалуы, екіншіден, стратегиялық шешімді қабылдау мен жалпы әрекет бағытын бағындырған тәртіптің белгілі бір түрін жүзеге асыру. Осы сияқты шешімге К.С.Фурсов та келді, ол білім беру стратегиясын қарастыра отыра, ментальды деңгей жеке адамның білім беру жүйесі мен оған әсер ету тәсілі туралы елесті құрылымды өзіне қосса, тәжірибелік деңгей білім беру сатысында жеке адамның реалды тәртібін қалыптастырады [10].

Стратегияның орталық элементі стратегияны белгілеп, стратегиялық шешімге қатысады. Ол ұзақмерзімді мақсатқа жетуге, оны жүзеге асыруға ынта мен оған қол жеткізуде нақты қадамдар қабылдауға жол көрсетеді. В.В. Радаевтың пікірінше, стратегиялық таңдау «тәртіптің тек тәсілін таңдаумен ғана емес, әрекет қағидасының өзімен байланысты. Бұл таңдау ұзақ келешекке деген тәжірибелік әрекеттерінің жиынтығын белгілейді» [11].

Білім беру стратегиясының сипаттамасы бір білім беру дәрежесінен екіншісіне өтуді көрсетеді, Я.М. Роцинаның зерттеуінде білім беру стратегиясын «бір білім беру дәрежесінен екіншісіне, бір мақсаттан екіншісіне өтетін мінездемені иеленетін және адамның өмір бойына жетелейтін белсенді білім беру» [12] секілді анықтайды.

Қорытынды

Осылайша, жастардың білім беру стратегиясына деген теоретикалық тәртіпті талдау арнайы тұжырымдар жасауға мүмкіндік береді.

Біріншіден, классикалық әлеуметтану қоғамға ұсынылған мүмкіндіктер, жасалған жағдайлар мұралық дәреже болатыны сияқты объективті жағдайлардан жастардың «өндірістік» стратегиясына негізделеді. Жастардың өмірлік артықшылықтары әлеуметтік ортаның ықпалымен өмірлік стратегияға ауысады. Оқу-ағарту стратегиялары жастардың дайындығы мен қабілет-қарымдарының әртүрлі екендігін анықтайды. Білім әлеуметтік тұтастықтың өрлеуіне бағдарланғандықтан, білім стратегиялары әлеуметтік және кәсіби өзін-өзі тануда институционалды шеңберде өмір сүретін үлгілер мен ережелерге бағытталған. Оқу-ағартудағы мойындамашылық «девиантты ортаның» немесе білімге деген құштарлықты шектеудің нәтижесі ретінде қаралады.

Екіншіден, қазіргі әлеуметтану әлеуметтік құрылымға, стратегияға қарсылықты талаптар коюы жастардың өмірлік талаптарының дәрежесіне көшіретін білім ережесі ретінде сипатталады. «Білім стратегиясы» түсінігін белгілі бір оқу-ағарту нәтижелеріне қол жеткізген, білім дәрежелерін алу-ды жүзеге асыруды, болашақта білім мақсатына қол жеткізу үшін білім ортасы қажеттіліктерін қолдануда көрінген білім алушылардың тәртіп жүйесі ретінде анықтайтын боламыз.

Стратегияларға білім берудегі өзгерістер байланысты, білім беру акторларының өмірлік нормалары мен анықтауларын қоғаммен байланысын байқауға болады, кәсіби құрылымдар мен басқа да әлеуметтік құрылымдармен әлеуметтік тәжірибе нәтижелері ретінде қарастырылады. Жастардың білім беру стратегияларын қарастыра отырып, оның қоғамдағы әлеуметтік транзициясы, жаңа білім беру стратегияларының құрылу мәселесі қызметінің ерекшелігін анықтау қажет.

Әдебиеттер

- 1 Бурдые П. Начала. – М., 1994.
- 2 Гидденс Э. Устройство общества. – М., 2002.
- 3 Ферриоль Ж. Социология: словарь. – М., 2003. – С. 65.
- 4 Коркюф Ф. Новые социологии. – М., 2002.
- 5 Бауман З. Индивидуализированное общество. – М., 2002. – С. 186.
- 6 Мендра Л. Основы социологии. – М., 2000. – С. 158.
- 7 Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996.
- 8 Ритцер Дж. Современные социологические теории. – М., 2002.

- 9 Nijhuis J.F.H. Learning Strategies, Students' Characteristics and Their Perceptions of the Learning Environment [Electronic resource]. URL: <http://arno.unimaas.nl/show.cgi?fid=6488> (accessed: 12.04.2009)
- 10 Фурсов К. С. Образовательные стратегии студентов российских вузов на этапе выхода на рынок труда: опыт эмпирического исследования // Вопр. образования. 2006. – № 2. – С. 222-241.
- 11 Радаев В.В. Еще раз о предмете экономической социологии // Социол. исслед. – 2002. – № 7. – С. 3-14.
- 12 Рощина Я.М. Неравенство доступа к образованию: что мы знаем об этом? // Проблемы доступности высшего образования / отв. ред. С.В. Шишкин. – М., 2003. – С. 94-153.

References

- 1 Burd'e P. Nachala. – М., 1994.
- 2 Giddens Je. Ustroenie obshhestva. – М., 2002.
- 3 Ferriol' Zh. Sociologija: Slovar'. – М., 2003. – С. 65.
- 4 Korkjuf F. Novye sociologii. – М., 2002.
- 5 Bauman 3. Individualizirovannoe obshhestvo. – М., 2002. – С. 186.
- 6 Mendra L. Osnovy sociologii. – М., 2000. – С. 158.
- 7 Shtompka P. Sociologija social'nyh izmenenij. – М., 1996.
- 8 Ritcer Dzh. Sovremennye sociologicheskie teorii. – М., 2002.
- 9 Nijhuis J.F.H. Learning Strategies, Students' Characteristics and Their Perceptions of the Learning Environment [Electronic resource]. URL: <http://arno.unimaas.nl/show.cgi?fid=6488> (accessed: 12.04.2009)
- 10 Fursov K. S. Obrazovatel'nye strategii studentov rossijskih vuzov na jetape vyhoda na rynok truda: opyt jempiricheskogo issledovanija // Vopr. obrazovanija. 2006. – № 2. – С. 222-241.
- 11 Radaev V.V. Eshhe raz o predmete jekonomicheskoy sociologii // Sociol. issled. 2002. – № 7. – С. 3-14.
- 12 Roshhina Ja.M. Neravenstvo dostupa k obrazovaniju: chto my znaem ob jetom? // Problemy dostupnosti vysshego obrazovanija / отв. red. S.V. Shishkin. – М., 2003. – С. 94-153.

Жаназарова З.Ж.
**Социальная защита семьи
в современном Казахстане**

В статье рассмотрена социальная защита семьи как составляющая семейно-демографической политики Республики Казахстан на государственном уровне, описана роль системы социального обслуживания и государственной социальной помощи как механизмов реализации социальной политики государства в отношении семьи. Семья, находясь в постоянной динамике, меняется под воздействием социально-политических условий и в силу внутренних процессов своего развития. Поэтому она является одной из важных сфер и одним из главных объектов социальной работы. Определяющее значение в обеспечении жизнедеятельности семей имеет государственная экономическая и социальная политика, от которой зависят занятость населения в сферах общественного труда, благосостояние и доходы семей. Социальная защита населения включает систему мер, защищающих любого гражданина страны от экономической и социальной деградации не только в результате безработицы, но и при потере или резком сокращении доходов, в случае болезни, рождения ребенка, производственной травмы, инвалидности, при наступлении старости и т.д. Определение государственной социальной помощи, закрепленное на законодательном уровне, является необходимой гарантией для реализации гражданами своих конституционных прав. Большое значение в государственной социальной помощи имеет социальное попечительство над пожилыми людьми. Основной целью оказания государственной социальной помощи семье является поддержание уровня жизни малоимущих семей. Среди малоимущих, прежде всего, семьи, где родители частично или полностью нетрудоспособные, инвалиды, многодетные семьи, неблагополучные семьи, семьи одиноких родителей, семьи, имеющие детей-инвалидов. В стране сложились формы государственной помощи семьям, имеющим детей: денежные выплаты семье на детей в связи с рождением, содержанием и воспитанием детей (пособия и пенсии); трудовые, налоговые, жилищные, медицинские льготы семьям с детьми, родителям и детям; бесплатные выдачи семье и детям (детское питание, лекарства, одежда и обувь и др.); социальное обслуживание семей (название конкретной психологической, юридической, педагогической помощи, консультирование); система помощи клиенту в системе социального обслуживания.

Ключевые слова: семья, семейно-демографическая политика, социальная защита, гендер.

Zhanazarova Z.Zh.
**Social protection of the family in
modern Kazakhstan**

The article considers the social protection of the family as part of the family-demographic policy of the Republic of Kazakhstan on the national level, describes the role of the social services system and the state social assistance as mechanisms for implementation of social policy in relation to the family. The family is changing under the influence of the socio-political conditions, and in the power of the internal development processes. Therefore, it is one of the important areas and is one of the main objects of social work. Main importance in ensuring the livelihoods of families is the state economic and social policies, which depend on employment in the areas of social work, welfare and family incomes. Social protection includes a system of measures to protect every citizen of the country from the economic and social degradation, not only as a result of unemployment, but also the loss usual of income in case of sickness, maternity, employment injury, disability, in old age, etc. Determination of the state welfare, enshrined in law, is an essential guarantee for citizens to exercise their constitutional rights. The great importance in the state social assistance is the social welfare of the elderly. The main purpose of the provision of state social assistance for families is to save the standards of living of low-income families. Among the poor, especially families where the parents partially or completely disabled, large families, dysfunctional families, single parent families, families with disabled children. Our country has developed forms of state assistance to families with children: cash payments to families of children, maintenance and education of children (benefits and pensions); labor, tax, housing, medical benefits for families with children, parents and children; free issuance of families and children (baby food, medicines, clothing and shoes and other.); social service family (name of a specific psychological, legal, educational assistance, counseling); aid system to the client in the social service system.

Key words: family, family and demographic policy, social protection, gender

Жаназарова З.Ж.
**Қазіргі Қазақстанда отбасын
әлеуметтік қорғау**

Мақалада отбасын әлеуметтік қорғау ҚР мемлекеттік отбасы-демографиялық саясатының бөлігі ретінде қарастырылған. Сонымен қатар, отбасыға байланысты мемлекеттік саясатты жүзеге асырудың құралы ретінде әлеуметтік қызметтің және мемлекеттік әлеуметтік көмектің рөлі сипатталған.

Түйін сөздер: отбасы, отбасылық және демографиялық саясат, әлеуметтік қорғау, гендерлік.

**СОЦИАЛЬНАЯ
ЗАЩИТА СЕМЬИ
В СОВРЕМЕННОМ
КАЗАХСТАНЕ**

Сильная социальная политика любого государства играет огромную роль, направлена на защиту всех элементов социальной структуры общества, а также отдельных семей, личностей от разрушающих или тормозящих развитие процессов, что, в конечном счете, способствует усилению социальной направленности внутренней политики. А это значит, что социальная политика становится сильной лишь тогда, когда меры по достижению социально значимых целей согласуются с экономическим, культурным, экологическим и, конечно же, демографическим фактором общественного развития.

При разработке и реализации социальной политики с необходимостью встает вопрос о социальных приоритетах, то есть социальных задачах, которые признаются обществом на данном этапе его развития наиболее настоятельными и срочными, требующими первоочередного решения. Одной из таких категорий, являющихся особым объектом социальной защиты, как раз и является семья. Государство реализует политику социальной защиты семьи через социальные программы и систему социального обслуживания населения.

Согласно закону о системе социального обслуживания населения Республики Казахстана «Закон о социальной защите граждан РК», социальное обслуживание граждан – это деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам [1]. В соответствии с данным пониманием, социальное обслуживание семьи предполагает предоставление социальных услуг семье. При этом социальная услуга – это действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечить свои основные жизненные потребности.

Получателем социальных услуг с учетом их индивидуальных потребностей предоставляются следующие виды социальных услуг:

- 1) социально-бытовые, направленные на поддержание жизнедеятельности получателей социальных услуг в быту;
- 2) социально-медицинские, направленные на поддержание и сохранение здоровья получателей социальных услуг

путем организации ухода, оказания содействия в проведении оздоровительных мероприятий, систематического наблюдения за получателями социальных услуг для выявления отклонений в состоянии их здоровья;

3) социально-психологические, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде, в том числе оказание психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия;

4) социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг, формирование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга), организацию их досуга, оказание помощи семье в воспитании детей;

5) социально-трудовые, направленные на оказание помощи в трудоустройстве и в решении других проблем, связанных с трудовой адаптацией;

6) социально-правовые, направленные на оказание помощи в получении юридических услуг, в том числе бесплатно, в защите прав и законных интересов получателей социальных услуг;

7) услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения в жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов;

8) срочные социальные услуги.

При необходимости гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, патронатным воспитателям, иным законным представителям несовершеннолетних детей, оказавшихся без попечения родителей, оказывается содействие в представлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 года № 114-IV «О специальных социальных услугах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2015 г.).

По данным статистики, численность семей в стране увеличилась с 3,5 млн в 1999 году до 4,6 млн в 2015 году, из которого почти 20% – это семьи больше стандартного размера в 4 человека – от 5 человек и выше, в которых воспитывается более 5 миллионов детей. 4 682 514 детей в возрасте до 15 лет, из них 2 404 120 мальчиков, 2 278 394 девочек. В 18 000 семьях под опекой находятся 21 000 детей, на патронатном воспитании в 1300 семьях находятся 1900 детей. Таким семьям ежемесячно оказывается социальная

поддержка в виде выплаты заработной платы и пособия на содержание ребенка. Кроме того, с начала 2015 года семьям, усыновившим детей-сирот, выплачивается денежная выплата в размере около 150 тысяч тенге на каждого ребенка [3]. Отрадно отметить, что за пятилетний период в Казахстане удалось почти вдвое сократить численность детей-сирот. Если в 2010 году их было более 14 тыс.чел., то в 2015 году – около 8 тыс. До 2030 года в стране будет снята проблема сиротства в целом, чему будет способствовать усиление системы опеки, патронатной семьи.

В настоящее время в Казахстане за чертой бедности находится большое количество семей и граждан, которые не могут по независимым от них обстоятельствам обеспечить себе прожиточный минимум и принятие закона о государственной помощи в 1999 году, который законодательно закрепил определение государственной социальной помощи, контингент ее получателей и источников формирования средств на оказание данной помощи, является важным этапом развития Республики Казахстан как социального государства.

В соответствии с обязательства, в 2008 году Казахстан подписал Конвенцию ООН «О правах инвалидов», дети-инвалиды имеют право на воспитание в семье и именно семья является приоритетной средой развития ребенка с ограниченными возможностями. В этом контексте в 2010 году введены новые социальные выплаты – пособия родителям, опекунам, воспитывающим детей-инвалидов, в размере минимальной заработной платы (14952 тенге) [2].

Социальное обслуживание и обеспечение пожилых людей осуществляется государственными органами и включает в себя пенсии и различные пособия: содержание и обслуживание престарелых и инвалидов в специальных учреждениях органов социальной защиты населения.

Попечительство над пожилыми людьми – оно из основных направлений в социальной работе. В настоящее время в дома-интернаты поступают в основном люди, утратившие способность передвигаться и требующие за собой постоянного ухода. В домах-интернатах общего типа (т.е. для престарелых и инвалидов) проводится большая работа по социально-психологической адаптации пожилых людей к новым условиям [3]. Сегодня в стране 6500 людей пожилого возраста живут в домах престарелых.

В цивилизованных обществах политические структуры стремятся смягчить социальное неравенство, создать условия для удовлетворения

хотя бы минимальных материальных и духовных потребностей людей.

Другой целью оказания государственной социальной помощи является адресное и рациональное использование бюджетных средств. В современном Казахстане эти формы социального обслуживания населения находят отражение в положениях семейно-демографической политики на государственном уровне.

В стране по поручению Главы государства принят «Общенациональный план мероприятий по укреплению семейных отношений, морально-этических и духовно-нравственных ценностей в Республике Казахстан на 2015-2020 годы». Предусмотрены мероприятия по укреплению института семьи, защите материнства и детства, поддержке молодежи, достойному обеспечению старости. Одна из центральных ролей должна быть отведена женщине. Глава государства подчеркнул, обращаясь к представителям прекрасного пола, что «женщины – это опора семьи, а значит о опора государства». В Казахстане женщины имеют все необходимые условия для самовыражения в любой сфере человеческой жизнедеятельности: бизнесе, образовании, здравоохранении, культуре, спорте.

Гендерный и социально-демографический вектор продолжает свое развитие в государственной политике Казахстана. Численность женщин составляет 52% от общего количества населения, или более 8,3 млн. человек. Необходимо отметить, что данное соотношение устойчиво уже на протяжении нескольких лет начиная с 2005 года. Повышается заработная плата женщин относительно заработной платы мужчин. Национальной комиссией даны предложения государственным органам о доведении к 2020 году рассматриваемого индикатора до 80% [5].

По поручению Главы государства сегодня государственными органами с участием неправительственных организаций разрабатывается проект нового программного документа – Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года. В концепции будут определены основные приоритеты семейной политики: укрепление и продвижение семейных ценностей, повышение авторитета семьи, воспитание духовно и физически здорового поколения и другие вопросы.

В Стратегии «Казахстан-2050» одним из приоритетов социальной политики обозначена защита материнства и детства. С 2013 года 6 сентября ежегодно в Казахстане отмечается День семьи, учрежденный по инициативе Гла-

вы государства. Семья как основной социальный институт общества была и остается хранительницей человеческих ценностей, культуры и исторической преемственности поколений, фактором стабильности и развития. В Казахстане семья находится под защитой статьи 27 закона Конституции Республики Казахстан.

Казахстаном 2012 года 14 февраля ратифицирована Конвенция Международной организации труда (МОТ) по охране материнства. В настоящее время Казахстаном выполняются все стандарты МОТ по охране материнства, в частности по продолжительности отпуска по беременности и родам и назначению денежных выплат. Обеспечиваются меры по повышению стимулирования рождаемости, поддержке молодых и многодетных семей, решению жилищных проблем, предоставлению высококвалифицированного и доступного медицинского обслуживания. Казахстан добился значительных успехов в части снижения показателей материнской и детской смертности. В результате системных мер материнская смертность снизилась более чем в три раза по сравнению с показателями 1999 года, а младенческая смертность уменьшилась в 1,8 раза. По итогам 2013 года Казахстан занял 47-е место в международном рейтинге национально-го благосостояния, опередив все страны СНГ.

Необходимо обратить внимание на одно из недостатков откладывания детей на более поздний срок «до лучших времен» по материальным причинам, особенно ярко проявляющееся в периоды экономического кризиса, при отсутствии системной государственной политики по минимизации кризиса, когда доходы супругов явно сокращаются из-за низкого размера заработной платы, безработицы; когда наблюдается высокий темп инфляции, дороговизна продуктов питания, одежды, жилища, транспорта, культурных нужд, услуг обслуживания и т.д. Бюджеты большинства домохозяйств превращаются по существу в бюджеты выживания, следствием чего, стала неуверенность в завтрашнем дне. Материальные издержки деторождения включают непосредственные затраты, связанные с рождением, содержанием, воспитанием, образованием ребенка.

Многие зарубежные ученые пришли к выводу о наличии обратной зависимости между занятостью женщин и рождаемостью. Эта зависимость опосредуется характером и условиями (интенсивность, режим) профессионального труда женщины. Как отмечают ученые, сама по себе профессиональная занятость матери обла-

дает двойственным влиянием на качество воспитания, но если ее труд малоквалифицированный, то это скорее приносит больше вреда, чем пользы.

Здесь же важно отметить, что среди прочих фактов, установленных американскими социологами еще в 1960-х годах, заслуживают внимания следующие:

- детскую преступность стимулирует не работа матери сама по себе, а плохие домашние условия. Профессиональная занятость матери и преступность оказались зависимыми переменными;

- модель работающей матери – по степени влияния на ребенка – сильнее модели матери, занятой только дома.

В стране в различиях между городом и селом также отражаются изменения в социальном контроле над поведением людей в городах и селах, равно как и различия в активности судебных органов и самих городских и сельских жителей по поводу установления отцовства. Можно предположить, что среди сельских жителей намечается отход от традиционного, более жесткого отношения к вопросу о признании отцовства. Да и в процессе внутренней миграции сельских жителей в города прослеживается процесс быстрой адаптации к городской жизни, которая приводит к изменению взглядов на традиционную культуру.

Многие сельские жители едут в Астану, перебиваются случайными заработками, чаще это сфера строительства – ремонт квартир и сферы услуг (продавцы, официанты, кухонные рабочие и др.), не имеют собственного жилья, невозможности приобретения из-за дороговизны и т.д., оказывают негативное влияние на демографическое развитие. Большинство женщин с тревогой думают о нехватке доходов после рождения ребенка, что приводит к значительному снижению мотива выступать в роли матери, быть ею. Для многих женщин беременность является нежелательной со всеми вытекающими отсюда последствиями. В этих условиях многие родители отказываются от своего ребенка, так как это становится своеобразным средством, когда родители, матери-отказницы уверены в том, что ребенку будет жить лучше в государственном учреждении, где удовлетворяются витальные потребности ребенка, нежели с ней.

Бедность в целом, и бедная семья в частности, является наиболее политизированным, острым аспектом, характеризующим функционирование семьи как социального института, например, «домохозяйства с низким доходом», «получатели социальных благ» и другие раз-

личного рода семьи будут ориентироваться на малое рождение детей.

Начиная с 2000 года в стране наблюдается демографический рост, коэффициент рождаемости у городских жителей увеличивается, тогда как у сельских жителей этот процесс носит нестабильный характер. Так, динамика коэффициентов у городских жителей такова: 2000 г. – 13,7; 2001 г. – 13,8; 2005 г. – 14,5; 2003 г. – 16,4 промилле; у сельских жителей – 16,5; 16,4; 16,3; 16,9 промилле. Весь этот период растет число рождений у незамужних женщин, что связано, прежде всего, с распространением добрых сожительства и юридически неоформленных браков. Если в 1990 годах удельный вес детей, родившихся вне зарегистрированного брака, составлял 13,2% от общего числа родившихся, то в 1997 году этот показатель возрос до 21%, в 1999 г. – 23,9%, в 2000 г. – 24,5%; 2001 г. – 25,4%; 2002 г. – 25,8%; 2003 г. – 24,8%. Такое явление характерно как для городской, так и сельской местности. Среди сельского населения заметен рост внебрачных детей в 1994 году с 11,5% по 22,0% в 2002 году.

В стране в 2014 году в родились 401 066 малышей, тогда как в 2013 году – 393 421. Высокая рождаемость в молодой столице также способствует увеличению численности населения. В Астане показатель рождаемости в 2013 году составил 27,49 родившихся на 1000 населения. Город площадью 722 кв.км занимает 4-е место по рождаемости после Мангистауской, ЮКО и Атырауской областей. Для сравнения – в Алматы на 1000 населения приходится 18,29 рожденных. Только в 2014 году в Астане родились более 22 тысячи человек. Причинами ускорения темпов роста численности города стали, во-первых, концентрация промышленного производства в городах, во-вторых, развитие сельского хозяйства по интенсивному пути. Интенсификация дала возможность обеспечить городское население сельскохозяйственными продуктами и одновременно способствовала сокращению числа занятых сельским трудом. Среди прочих факторов быстрого роста Астаны можно назвать необходимость более рациональной организации производства, ускоренные темпы развития инфраструктуры (активное жилищное строительство, быстрое создание новых рабочих мест и др.).

Глава государства поставил задачу по доведению численности населения до 20 млн. человек в 2020 году. В связи с этим охрана здоровья матери и ребенка стала одним из важнейших направлений государственной политики в области здравоохранения. В последние годы большое внимание уделяется Главой государства в соци-

альной политике для улучшения положения семьи и детей. Новые возможности открывает программа «Нұрлы жол», где предприняты меры по строительству жилья, ликвидации трехсменных и аварийных школ и жилищ, созданию систем транспортных магистралей. К 2020 году современные автобаны соединят все регионы страны между собой, чтобы население стало мобильным как в ведении бизнеса, так и в осуществлении устойчивых коммуникаций.

Сегодня в рамках социальной политики внедряются такие международные программы, как безопасное материнство, эффективные перинатальные технологии, интегрированное ведение болезней детского возраста и многое другое. Успешно действует Республиканский центр координации внедрения эффективных технологий, рекомендованных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ).

В Алматы в 1978 году была принята Декларация ВОЗ/ЮНИСЕФ по первичной медико-санитарной помощи, которую принято называть Великой хартией здоровья. Офис ВОЗ в Алматы стал первым крупным офисом ООН на всей территории Европейского региона и Центральной Азии, который будет осуществлять координацию 53 государств-членов ВОЗ. Это свидетельство высокой оценки Всемирной организацией здравоохранения достижений Казахстана в области охраны здоровья.

Итак, можно сделать следующие выводы:

– государство оказывает социальные услуги, социальную помощь и поддержку семьям.

Государственная поддержка должна оказываться только тем, кто реально в них нуждается;

– государственная социальная поддержка и помощь должны оказываться молодой семье в предоставлении разных видов услуг, а также самое главное – в приобретении жилья молодой семьей. Тем самым государство не только предоставляет условия для жизнедеятельности молодой семьи, но и мотивирует семью к рождению первого и последующих детей;

– необходимо внедрять в общество ценности семьи и брака через СМИ, образовательные институты и государственную политику;

– предоставлять возможности населению страны в приобретении педагогического знания в воспитании подрастающего поколения. Сегодня в воспитании подрастающего поколения особую значимость приобретают нравственная сторона развития личности, в следствии которого сохраняется институт развития и передачи традиционных устоев, образа и стиля жизни семьи;

– большое значение в семье необходимо придавать дальнейшему развитию межпоколенных связей, которые в большей степени могут способствовать нормальному становлению и формированию личности ребенка;

– изменилось положение женщины в обществе и существенно ослаблена прочность и незыблемость «старых» традиционных понятий о положении женщины в обществе, о гендерном неравенстве, которое глубоко укоренилось в большинстве социальных структур.

Литература

- 1 <http://www.zakon.kz/4619127-zakon-o-socialnoj-zashhite-grazhdan-rk.html>
- 2 Жаназарова З.Ж., Нурбекова Ж.А. Социальная работа с семьей и детьми: учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – 139 с.
- 3 Жаназарова З.Ж., Нурбекова Ж.А. Введение в социальную работу: учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 161 с.
- 4 Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России ХХІ века. – М.: Издательский дом «Грааль», 2000. – С. 228
- 5 На пути к гармоничному обществу // Казахстанская правда. – 22 января. – 2011 г. – С. 6.

References

- 1 <http://www.zakon.kz/4619127-zakon-o-socialnoj-zashhite-grazhdan-rk.html>
- 2 Zhanazarova Z.Zh., Nurbekova Zh.A. Social'naja rabota s sem'ej i det'mi, Uchebnoe posobie. – Almaty: Kazak universiteti, 2014. – 139 s.
- 3 Zhanazarova Z.Zh., Nurbekova Zh.A. Vvedenie v social'nuju rabotu. Uchebnoe posobie. – Almaty: Kazak universiteti, 2015. – 161 s.
- 4 Antonov A.I., Sorokin S.A. Sud'ba sem'i v Rossii XXIVEka. – M.: Izdatel'skij dom «Graal'», 2000. – S. 228
- 5 Na puti k garmonichnomu obshhestvu / Kazahstanskaja pravda, 22 janvarja 2011 g. – S. 6.

Касымов Д.
**Казахстанская модель
корпоративной социальной
ответственности**

Основная идея статьи заключается в анализе практики КСО крупного казахстанского бизнеса, а также направлений взаимодействия компаний с заинтересованными сторонами в контексте трансформации сознания участников этого процесса. С помощью анализа данных, которые были получены методом формализованного контент-анализа корпоративных сайтов и страниц компаний в социальных сетях, выделены ключевые сферы и доминирующие практики социальной ответственности, в целом прослеживалось взаимодействие сторон в цепочке: общество – бизнес – государство. Основным результатом анализа является оценка уровня развития практик социальной ответственности компаний крупного звена. Предложен ряд шагов по улучшению расчета индекса, отражающего показатели экономической деятельности компаний, их активности в сфере социальной ответственности в освещении социально-ориентированной деятельности в различных СМИ, также был раскрыт характер взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами. Сформулирован ряд трендов, а также сделана попытка прогноза о возможных путях развития корпоративной социальной ответственности в контексте догоняющей модернизации казахстанского общества.

Ключевые слова: КСО, модель, стейкхолдеры, бизнес, общество, государственная политика, концепция, тренд, капитал, устойчивое развитие, благотворительность, индекс, стандарт, СМИ.

Kassymov D.
**Kazakhstan model corporate
social responsibility**

The main idea of the article is to analyze CSR practices of large Kazakhstani businesses, as well as areas of cooperation with the interested parties in the context of transformation of the consciousness of the parties of this process. By analyzing the data, which was obtained with a help of structured content analysis of corporate websites and pages of companies in social networks, the key areas and dominant practices of social responsibility were highlighted, in general, the interaction of the parties in the chain: – society- business – state, was traced. The main result of the analysis is to assess the level of development of social responsibility practices of companies of a large unit. A number of steps to improve the calculation of the index, reflecting the economic performance of companies, their activity in the field of social responsibility in the coverage of community-oriented activities in a variety of media were presented, the nature of the interaction with all the interested parties has also been disclosed. A number of trends were formulated, as well as an attempt to forecast the possible ways of corporate social responsibility in the context of catching-up after the modernization of Kazakhstan's society.

Key words: CSR, model, stakeholders, business, society, government policy, concept, trend, capital, sustainable development, the charity, the index, the standard, mass media.

Қасымов Д.
**Қазақстандық корпоративтік
әлеуметтік жауапкершілік
моделі**

Қазақстандық бизнес компания мен өңірдің тұрақты дамуының жақсы көрсеткіші болып табылатын корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік (КӘЖ) секілді трендтің барлық табыстары мен шығындарын ұғыну мен есептеу сатысында екені бүгінгі күннің шындығы. Соңғы жылдары КӘЖ мәдениеті мен тәжірибесі белсенді дамуда, алайда бұл көбіне халықаралық іскерлік байланыс қатысушысы болып табылатын ірі компанияларға: өндіру секторының немесе биржалық сауда компанияларына, стандарттау үдерісі басқару компаниясы арқылы жеңілдетілген мемлекеттік орталық басқарудағы бірқатар ұлттық компанияларға тән. Мәдениет пен тәжірибені менеджмент өз бетінше енгізуге тиіс шикізаттық емес сектор компанияларына КӘЖ танымал емес. Қазақстанда КӘЖ тәжірибесі дамып келе жатқаны даусыз, алайда ол әзірге компанияларда қайырымдылық акциялары ретінде таныс, жүйелік және модельдік ерекшелік туралы айта алмаймыз. КӘЖ-ға қатысты ақпарат қолжетімділігіне қатысты проблемалар бар, көрсеткіштер жүйелі әрі бірыңғай емес, бұл қандай да бір тенденция қарқыны мен оны болжау мүмкіндігін қиындатады.

Түйін сөздер: КӘЖ, модель, мүдделі тараптар, бизнес, қоғам, мемлекеттік саясат, тренд, капитал, тұрақты даму, қайырымдылық, индекс, стандарт, бұқаралық ақпарат құралдары.

КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение

Казахстанские реалии таковы, что наступает новый этап осознанного и профессионального управления социальными проектами и формирования социальной политики компаний и государства в целом. Корпоративная социальная ответственность становится новым инструментом взаимодействия бизнеса, общества и государства. На данный момент КСО ведет поиск и оптимизацию своей модели, способной органично вписаться в структуру власти и бизнеса.

Основная часть

Мир нашего дня – это свобода выбора и практическая безграничность возможностей для проявления поведения на уровне высокой культуры. «Не то чтобы люди стали более алчными, чем в прошлом поколении, просто возможности проявить жадность невероятно выросли», – сказал, обращаясь к Конгрессу, председатель Федеральной резервной системы США Алан Гриспен. Как в случае с трехмерной ролевой игрой «Санитары подземелья», жадность – рождает бедность. Сегодня, проявление себялюбия может быть исключительно разрушительным. Отнесите это к полному отсутствию дискуссий о том, каков критерий хорошей жизни, помимо стремления умереть и быть упокоенным в золотой саркофаг. Эксперты говорят о том, что необходимы перемены, все есть, но хватает не всем. Поразительно, люди умирают от избытка и недостатка. Все это напоминает советский телевизор «Сигнал», где ты мог выбрать между черным и белым, приходя к контрасту. Выбрать – сказано сильно, что было – тем и пользовались. Этой системы давно нет, а на столешнице стоит японский «Toshiba», но структура, которую мы когда-то приняли, теперь отрабатывает удары на нас самих.

Материальный прогресс не равняется прогрессу нравственному. Если ничего не изменится, продукт переплавки морали – заразная жадность, как назвал это Гриспен, останется с нами надолго. Отец бюрократии Макс Вебер однажды заявил, что общественная система может осуществлять координацию тре-

мя разными способами: мечом, кошельком или словом. Либо вы принуждаете и запугиваете людей, либо покупаете их, либо пытаетесь убедить. XX век дал примеры использования всех трех инструментов. Из общества страха Гитлера и Сталина мы попали в общество, в котором доминируют толстые кошельки – Гетти и Сорос. В итоге мы оказались в основанном на знаниях мире Гейтса и Делла. В отдельных частях света мечи все еще обгажены кровью. «У нас достаточно религии, чтобы заставить нас ненавидеть, но недостаточно, чтобы заставить любить друг друга», – утверждал Джонатан Свифт три столетия назад. Стремящееся к устойчивости общество должно соблюдать баланс между рыночной площадью, дворцом и храмом экономической, идеологической и властной системами. Проще говоря, рынок обеспечивает эффективность. Религия выступает гарантом эмпатии и/или этического поведения. Современное государство, в зависимости от того, кто в нем обитает, предоставляет базовые условия для эгалитаризма и/или предпринимательства посредством юридической и налоговой систем [1].

Мир не такой каким был, да и люди стали расторопнее, всем понятно, что основная роль бизнеса – это увеличение суммарных активов компании и максимизация прибыли предприятия. В тоже время, многие компании с крупной и средней капитализацией, исходя из моральных принципов, принимают на себя добровольные обязательства по социальной ответственности, однако, в период экономических кризисов в таких компаниях КСО не входит в приоритетные задачи, оно и понятно, встает острая необходимость остаться на плаву и даже выйти в плюсе. Однако важно понять, что социальная ответственность – это не просто филантропия, а результативный инструмент, который может способствовать увеличению конкурентоспособности компании, улучшить лояльность сотрудников и клиентов, повысить прибыль, в целом оказать положительный эффект на динамику развития компании. Исходя из этого, продвижение философии КСО в бизнес-среде требует четких показателей на языке цифр, где были бы указаны выгоды компании от внедрения КСО.

Актуальность проблематики изучения КСО определяется тем, что предприниматели как новый социальный слой образовались сравнительно недавно, но, не смотря на юный возраст уже играет значительную роль в жизни Казахстана и вносит весомый вклад в социальную структуру общества.

Социальная ответственность бизнеса является объектом изучения многих наук, различные аспекты бизнеса изучаются психологами, социологами, политологами и др. Тема сама по себе не нова, на данное время существует потребность лишь в анализе концепции социальной ответственности бизнеса в Казахстане. Что это, новый тренд или одно из налоговых обязательств? Появление научных исследований, проведение различных конференций, все это свидетельствует об изменении взаимодействий в треугольнике «власть – бизнес – общество». Будущее обрисовывает конец директивному методу, взамен мы видим стремление сделать прозрачными механизмы соглашений с властью, где четко фиксируются размеры дополнительных обязательств, не связанных с налоговыми выплатами и взятых компаниями на себя в добровольном порядке.

Крупные исследования по КСО в Казахстане проводились несколько раз. Одно из первых исследований проводилось ООН, а последнее Центром исследований САНДЖ. Последний анализ ситуации показал, что за период с 2008 по 2013 год уровень осведомленности о КСО среди представителей бизнеса повысился только на 3 процента (с 60 до 63%). В большей степени по вопросам КСО осведомлены крупные компании (100%), меньше всего малый бизнес (47%). Что касается формы собственности, то иностранные и совместные предприятия больше осведомлены о КСО, чем казахстанские предприятия [2].

Большинство компаний в Казахстане воспринимают КСО, прежде всего, как трудовые практики (внедрение социальных пакетов/программ, усовершенствование условий работы для персонала, обучение и развитие персонала) и как благотворительность. Часто компании не относят к КСО такие важные пункты, как открытое предоставление информации о компании (сайт компании), противодействие коррупции, этику по отношению к партнерам, клиентам и поставщикам, осуществление экологических проектов. Несомненно, есть и положительные «links» в развитии КСО в Казахстане. Во-первых, философия развития КСО имеет поддержку Президента РК. Во-вторых, получает распространение практика подготовки нефинансовых отчетов, таких как GRI – Global Reporting Initiative. В-третьих, принят национальный стандарт по КСО «ИСО 26000». В-четвертых, Национальная Палата Предпринимателей «Атамекен» предпринимает шаги по продвижению КСО как инструмента среди бизнеса. В-пятых, Казахстан стремится войти в Организацию Экономического Сотруд-

ничества и Развития (ОЭСР), в связи с чем развитие КСО в нашей стране носит имиджевый характер.

Согласно Закону РК «О частном предпринимательстве», «социальная ответственность бизнеса – добровольный вклад субъектов частного предпринимательства в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах». Государственный стандарт Республики Казахстан «СТРК ИСО 26000-2011» трактует КСО как «ответственность организации за воздействие своих решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое: 1) способствует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; 2) учитывает ожидания заинтересованных сторон; 3) соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; 4) интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях». Стандарт ИСО 26000 рекомендует рассматривать 7 основных вопросов КСО: 1) корпоративное управление (или управление организацией); 2) соблюдение прав человека; 3) трудовые практики; 4) охрана окружающей среды; 5) добросовестные деловые практики; 6) интересы потребителей; 7) участие в жизни сообществ и их развитие [3].

Компания в зависимости от своих целей и бизнес-задач определяет для себя собственные приоритеты в области корпоративной социальной ответственности. Априори, вся КСО деятельность должна вносить вклад в укрепление позиции компании, а также повышение ее конкурентоспособности. Например, для крупной промышленной компании приоритетами в области КСО могут стать поддержка окружающей среды и развитие сообществ, а для компаний среднего уровня – это ответственные отношения с клиентами и поставщиками. К примеру, ИТ-компания принимает решение поддерживать проекты в области компьютерной грамотности в учебных заведениях различного уровня или же инициировать различные программы и стипендии в ИТ-сфере. Наметив уровни и задачи, компания сформирует свои приоритеты в области КСО, соответственно получит развитие именно в этих областях.

КСО – это выбор бизнеса или конкретного лидера. Перед тем как начинать реализовывать стандарты КСО, в первую очередь, необходимо отдавать себе отчет, зачем ей развивать социальное направление? Порой даже менеджеры, отвечающие за социальное направление, не в

полной мере могут четко просчитать результат реализации социального проекта. В данном вопросе необходимо подойти со стороны цифр и конкретных результатов. Все-таки основная задача бизнеса – приумножать капитал. Выбор в пользу выполнения социальных проектов в рамках компании, в большинстве случаев зависит от решения правления компании или от личной позиции конкретных людей, за исключением непропользователей и государственных организаций, которые имеют другую специфику. С данной позиции бизнес активно будет принимать участие в социальных проектах при условии, что бизнес увидит пользу, минимальные риски и максимальную отдачу.

Согласно данным САНДЖ, наиболее представленная область: благотворительность (25 из 46 проектов) – это преимущественно разовая поддержка социально-незащищенных слоев населения, и даже если она системная – на протяжении нескольких лет, она не задает поддерживаемой группе устойчивости [4]. Так, для исследования были случайно выбраны 30 компаний: национальных, частных и международных через веб-сайты компаний, в СМИ, а также через запросы в компании. Национальные компании: АО KEGOC, КазакстанТемірЖолы, Казактелеком, Казатомпром, КазМунайГаз, Казпочта, АО ФНБСамрукКазына, ТРК Казахстан, Альянс банк, БТА банк. Частные компании: Казахмыс, Казцинк, Билайн, Кселл, Народный банк, Казкоммерцбанк, ENRC, Гелиос, Астана Моторс, ТРЦ Мега-центр. Международные компании: SamsungElectronicsCentralEurasia, MicrosoftKazakhstan, Ernst&Young, MAPC Казахстан, Бритиш Петролеум, Procter&Gamble, Филип Моррис Казахстан, Шеврон, MercedesBenz, Сбербанк России. Анализ данных показал, что в 70% национальных и международных компаниях КСО выделено в отдельную отрасль, в частных этот показатель равен 40%. К сожалению, получить четкие цифры выделенных сумм на социальную сферу не является возможным, ввиду отсутствия единой формы отчета. В области КСО отчетность носит формальный характер и ограничивается лишь перечислением проектов, на которые компании выделили средства.

Многие государства и крупнейшие компании мира все больше осознают необходимость активно разрабатывать и реализовывать политики КСО. Как ни странно, мировой экономический кризис актуализировал проблемы предприятий и сфокусировал внимание на необходимости восстанавливать доверие к компаниям через корпо-

ративную социальную ответственность. Например, исследование, проведенное в Европейском Союзе в 2013 году, показало, что лишь чуть более половины граждан (51%) европейских стран верят в позитивное влияние компаний на общество, а 4 человека из 10 считают, что влияние компаний на общество – негативное. В то же время представители динамично развивающихся экономик стран БРИК, наоборот, верят в позитивную роль компаний, например, 79% жителей Бразилии согласны с подобным утверждением. Таким образом, роль КСО как инструмента, повышающего доверие к бизнесу, значительно возрастает [5].

Как указано выше, по международному стандарту ISO26000 компания влияет в 7 направлениях на общественное развитие, таких как: трудовые отношения, организационное управление, права человека, взаимоотношения с потребителями, добросовестные операционные практики; экология, поддержка и развитие местных сообществ. Международный стандарт не является сертифицированным стандартом, соответственно, компания сама выбирает внедрение корпоративной социальной ответственности. При реализации КСО, все компании имеют дела с: сотрудниками, государственными органами в лице местной исполнительной власти, общественными организациями, университетами, профессиональными объединениями, местными жителями, СМИ, бизнес-ассоциациями и экспертами различного уровня. Все они являются заинтересованными лицами – стейкхолдерами. Они могут оказать влияние на компанию и призвать компанию к реализации своего долга перед обществом, в том числе внедряя практики охраны труда и безопасности на рабочем месте, подписания коллективных договоров, не нанесения вреда экологии и т.д.

В значительной степени говоря о КСО, нет единого понимания подходов и принципов КСО, в каждой стране и в отдельно взятом регионе концепция имеет свои отличительные черты. Это связано с историей, культурными и национальными особенностями, а также социальным, политическим и экономическим развитием страны и региона. Обычно принято выделять три модели КСО: американскую, европейскую и японскую (азиатскую). Также принято выделять африканскую и латиноамериканскую модели, данные модели не столь многогранны как основные три модели, но имеют ряд особенностей.

Европейская модель подразделяется на ряд подмоделей, данная концепция характер-

изуется активной ролью государства, как некоего регулятора. Например, модель «бизнес-государство» характерна для скандинавских стран: высокие налоги и контроль со стороны государства, которое эффективно распределяет средства. Стоит отметить малочисленность населения этих стран. Английская модель КСО включает в себя элементы моделей США и Европы. Уникальность данной модели заключается в трансдисциплинарном подходе, когда привлекается государство в лице местной исполнительной власти и общественных институтов путем согласования интересов всех заинтересованных лиц, после чего выбираются только лучшие практики бизнеса.

Американская модель, главным образом представлена филантропизмом, вмешательство государства в дела частного бизнеса минимально, системное финансирование различных фондов и некоммерческих организаций, волонтерское участие сотрудников в проектах и программах фондов.

В японской (азиатской) модели важны традиции и само государство. Практически вся жизнь сотрудника связана с компанией – институт «пожизненного найма», а отношение сотрудника к компании как к своей «производственной семье». Подобная связь прослеживается и на уровне индустриальных групп, которые продвигают КСО в стране.

Африканская модель представляет механизм финансовой помощи компаниями на проекты борьбы с бедностью или иные проекты, с учетом мнения местного общества, в некоторых странах закреплено на законодательном уровне. Для латиноамериканской модели характерна высокая осведомленность общественности о КСО благодаря активности СМИ, университетов и неправительственных организаций.

Что же у нас? Правительство страны оказывает существенную поддержку развитию КСО в стране, всячески поддерживая и поощряя данную инициативу. В 2008 году Президент РК учредил специальную премию в области КСО – «Парыз», гран-при этого конкурса присуждается компаниям лидерам в области внедрения КСО. Также имеется ряд государственных стандартов в целях продвижения корпоративной социальной ответственности среди компаний.

В Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем разви-

тии», отмечалось что реалии нашего времени требуют консолидации усилий и конструктивного взаимодействия государства и предпринимателей, частного сектора и всего казахстанского общества [6]. Поэтому отрадно отметить, что сегодня в предпринимательской среде все большее значение начинает приобретать фактор ответственности перед обществом. Казахская модель КСО еще не оформилась, но есть четыре конструктивные модели взаимодействия власти и бизнеса. Первая модель, «добровольно-принудительная благотворительность», заключается в следовании бизнеса директивам власти, желающей сохранить существующую социальную инфраструктуру. Например, поддержка убыточных объектов социально-культурной сферы. Вторую модель можно назвать – «торг», в которой ни власть, ни предприниматели не могут навязать другой стороне основные правила игры. И те, и другие обвиняют друг друга в излишних запросах. Третья, так называемая «город – комбинат или моногород», модель присуща моногородам, где нет других предприятий и производств, кроме градоостроительного предприятия; и наконец, четвертая модель – «социальное партнерство», является наиболее прогрессивной, так как идет взаимодействие власти с предпринимательскими структурами и населением.

К особенностям казахстанской модели КСО можно отнести следующее:

Во-первых, цель бизнеса – прибыль и выполнение обязательств, прежде всего, перед непосредственными участниками бизнес-процесса словом, все те, кто инвестировал капитал. После достижения этих задач возникает ответственность перед обществом. Простыми словами, само существование компании это уже плюс, она обеспечивает население рабочими местами и платит налоги, просто так компания не может себе позволить тратить активы.

Во-вторых, социальная ответственность имеет место быть в компаниях, имеющих долгосрочные планы развития и активно работающих на конкурентном рынке, а также исправно платящих налоги.

В-третьих, имеется перекося в последовательности «власть – бизнес – общество» между отношением к собственному персоналу и внешним атрибутам социальной ответственности. Под внешними атрибутами понимается проявление социальной ответственности в виде акций, благотворительных мероприятий и т.д. Отношение к собственному персоналу проявляется в виде поощрительных и компенсационных мер по раз-

личным мотивам и исходя из конкретной ситуации. Например, помощь семье работника ввиду его временной болезни.

В-четвертых, нет универсальной формулы в цепочке «власть – бизнес – общество». Есть свои плюсы и минусы, остается лишь взвешенно подойти к выполнению обязательств. Мы не можем ввести единый стандарт для всех компаний, без учета специфики региона и структуры компании. То, что для национальной компании хорошо, не совсем подходит для частных. Также и с международными компаниями, уровень развития и возможности которых намного больше локальных предприятий.

В-пятых, может сложиться впечатление, будто государство переложило ряд своих функций на общество и бизнес, скорее это следствие расширения института гражданской ответственности. В целом данный механизм является саморегулирующимся, если же все стороны ведут конструктивный диалог и находят точки соприкосновения, то это позитивно для всей системы.

В-шестых, нет доступной единой базы данных с реальными отчислениями компаний на развитие социальных проектов, если нет показателей, трудно оценить ситуацию и делать выводы.

В-седьмых, КСО – это не панацея от «болезней» капитализма, не следует думать, что данная философия одобрительно принимается всем бизнес-сообществом. Также не мало фактов, когда компания создает лишь иллюзию активности.

В-восьмых, проявление социальной ответственности по силам лишь крупным и транснациональным компаниям, как правило, от малого и среднего бизнеса никто и не требует соблюдения принципа социальной ответственности. Хотя практика показывает, что МСБ эффективно решает проблемы местного сообщества, ввиду информированности о тех или иных проблемах.

В-девятых, есть различные факторы, которые обязывают и тяготят производство, заставляя по сути содержать местное сообщество, так происходит в моно производственных городах. Ярким примером служит город Жанаозен, где градообразующим производством является добыча нефти. В этом случае, производству приходится тщательно подходить к решению социальных и производственных вопросов. Именно поэтому было решено, расширить присутствие различных производств. Так, вводятся в эксплуатацию цеха по ремонту оборудования нефтяного назначения, цикл производства шин, сооружения с/х назначения и т.д.

В-десятих, важно не перегнуть палку, между отстаиванием интересов общества, с одной стороны, и соблюдением прав бизнеса на саморазвитие и определения вектора развития – с другой. Естественность процесса, вот ключ к развитию, любые искусственные условия приведут к неэффективности всего комплекса КСО.

Заключение

Казахстанский бизнес уже сейчас проявляет социальную активность и делает шаги в сторону большей социальной ответственности и социальной отчётности. В основе бизнеса лежит не только стремление к наживе, сама природа бизнеса предполагает развитие и расширение своей капитализации за рамками «домашних стен».

Вмешательство государства в область социальной ответственности бизнеса должно исключать императив и носить рекомендательный характер. На данном этапе важна именно моральная поддержка данных процессов со стороны государства – учреждение премий, медалей, также есть смысл в налоговых послаблениях, что лишь подстегнет интерес со стороны бизнеса. Деловое сообщество для защиты своих интересов должно выступать единым фронтом в лице всевозможных союзов, это поможет при разработке критериев и механизмов социальной отчетности. Несомненно, в этих сферах происходит множество конфронтаций между бизнесом и обществом, которые носят латентный характер и остаются не отраженными в теории и практиках КСО компаний.

Литература

- 1 Йонас Риддерстрале, Кьелл Нордстрем. Караоке-капитализм. Менеджмент для человечества. Освобождаясь от караоке http://polbu.ru/ridderstrale_karaoke/ch15_all.html
- 2 Корпоративная социальная ответственность. Case-study: на примере 30 компаний Казахстана. LPRC, 2015;
- 3 Закон Республики Казахстан о частном предпринимательстве (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2015 г.
- 4 http://lprc.kz/files/library/241/rus/Case-study_%D0%9A%D0%A1%D0%9E-1.pdf
- 5 http://www.ngoexpert.kz/upload/files/issledovaniyu_kso_sandj_dlya_fonda_evraziya__2013.pdf
- 6 http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-mart-2006-g_1343986805

References

1. Kjell Nordstrom, Jonas Ridderstrale, Karaoke Capitalism: Management For Mankind (Financial Times Series) http://polbu.ru/ridderstrale_karaoke/ch15_all.html;
2. Corporate Social Responsibility. Case-study: the example of 30 companies of Kazakhstan. LPRC, 2015;
3. Law of the Republic of Kazakhstan on private enterprise (as amended as of 03.12.2015);
4. http://lprc.kz/files/library/241/rus/Case-study_%D0%9A%D0%A1%D0%9E-1.pdf;
5. http://www.ngoexpert.kz/upload/files/issledovaniyu_kso_sandj_dlya_fonda_evraziya__2013.pdf;
6. http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-mart-2006-g_1343986805.

Новый сайт Вестника КазНУ.
Серия Психологии и Социологии
в системе Open Journal Systems.

ВЕСТНИК КАЗНУ СЕРИЯ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

РАЗМЕР ШРИФТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

высшее образование
глобализация жастар
интеграция культура личность
модель **МОЛОДЕЖЬ** мотив
мотивация образование
развитие семья социализация
социальная защита
социальная работа стресс
университет **ЦЕННОСТИ**
ценностные ориентации
человеческий капитал

УВЕДОМЛЕНИЯ

[Просмотреть](#)
[Подписаться](#)

[ГЛАВНАЯ](#) [О НАС](#) [ВХОД](#) [ПОИСК](#) [ТЕКУЩИЙ ВЫПУСК](#) [АРХИВЫ](#)
[РЕДАКЦИЯ](#)

[Главная](#) > [Том 57, № 2 \(2016\)](#)

ВЕСТНИК КАЗНУ СЕРИЯ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

ТОМ 57, № 2 (2016): ВЕСТНИК КАЗНУ. СЕРИЯ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ

КОНТЕНТ ЖУРНАЛА

Поиск

Область поиска

Просматривать

[По выпускам](#)
[По авторам](#)
[По названию](#)

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ

Имя
пользователя
Пароль
☐ Запомнить меня

<http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy>

На сайте доступен архив журнала с 2010 года, а также можно скачать
полнотекстовые статьи в формате .pdf

Маульшариф М.

Практика социальной ответственности в оценках представителей университетов

Социальная ответственность университета в настоящее время рассматривается не только как социальная политика, но и с точки зрения экологической и экономической безопасности, а также в качестве основы борьбы с коррупцией и улучшения этических отношений. Синергия корпоративных, государственных и университетских ресурсов обеспечивает пути решения проблем, связанных с внедрением инновационной политики на предприятиях, определением роли социально ответственного лидерства для устойчивого развития бизнеса и трансфера знаний, в частности, в рамках кросс-культурных аспектов. Исследование было направлено на изучение мнения представителей вузов в целом о понятии «социальная ответственность университета» и его выраженности у опрошенных. В результате исследования был получен широкий спектр представлений, связанных с понятием социальной ответственности у обследуемых групп. Особую ценность на современном этапе для многих групп пользователей имеет отчетность по социальной ответственности вуза перед обществом. Данная необходимость обусловлена тем, что, анализируя информацию нефинансового характера, можно избежать многих негативных последствий и ответить на очень важные вопросы – в частности, как снизить риски. Раскрытие в отчетности информации по вопросам социальной ответственности и корпоративного управления необходимо для привлечения будущих студентов и их родителей как инвесторов; обеспечения благоприятного микроклимата в коллективе; создания ситуации взаимной заинтересованности в улучшении качества образовательного процесса. Регулярная отчетность позволяет также повысить мотивацию к работе, что благотворно сказывается на качестве образовательных услуг, предоставляемых вузом. Также выявлено, что данное понятие во мнении у вузовской общественности не совпадает с традиционно принятыми формами социальной ответственности бизнеса в целом.

Ключевые слова: университет, социальная ответственность, менеджеры, преподаватели, сотрудники.

Maulsharif M.

Social responsibility practices in assessments of representatives of universities

The university social responsibility is now seen not only as a social policy. It can also be seen in terms of environmental and economic security, as well as a framework to combat corruption and improve ethical relations. Synergy of corporate, government and university resources provide solutions to the problems associated with the introduction of innovative policies in enterprises, the definition of the role of socially responsible leadership for a sustainable business development and knowledge transfer: in particular in the framework of cross-cultural aspects. It should be noted, due to the implementation specifics, each school will carry out its own, original strategy of social responsibility. In this regard, it is important to determine the common features of systemic social responsibility strategy of Kazakhstan's universities. Currently, in accordance with the best practices, the project management of university social responsibility includes managing and harmonizing the interests of internal and external partners. According to this provision, in the specific context of social responsibility, the focus in universities, as well as traditionally done in the business, is to promote socio-economic development of regions, especially through training and capacity building of university science. The article analyzes the results of a survey to study the content and components of the university social responsibility. Particular value for many groups for users is to have the university social responsibility reports on the community. This need stems from the fact that the analysis of non-financial information, it is possible to avoid many of the negative effects of and respond to reduce the risks. Questionnaires were used as the primary method of gathering information. The survey involved 500 people – representatives of the university community grouped by status. The research was aimed at studying the opinions of representatives of higher education institutions of the concept of «social responsibility of the university» and its intensity among those surveyed.

Key words: university, social responsibility, managers, faculty, staff.

Маульшариф М.

Әлеуметтік жауапкершілік тәжірибесі университет өкілдерінің бағалауында

Университеттердің әлеуметтік жауапкершілігі қазіргі таңда, тек әлеуметтік саясат ғана емес, сонымен қатар, экологиялық және экономикалық қауіпсіздік тұрғысынан да қарастырылады. Ол және де жемқорлықпен күресте де және этикалық қарым-қатынастарды жақсартуға да айтарлықтай әсер етеді. Корпоративтік, мемлекеттік және университеттік ресурстардың синергиялары ұйымдардағы инновациялық саясатпен байланысты мәселелерді шешуді қамтамасыз етеді. Бизнес пен білімдер трансфертінің дамуына, әлеуметтік жауапкершілікті көшбасшылықтың тұрақты дамуына, әсіресе, оның кросс-мәдениетті қырларына байланысты туындайтын жағдайда әлеуметтік жауапкершіліктің рөлі ерекше. Осыған байланысты, қазіргі таңда жетік тәжірибелер дәстүрінде, қазақстандық университеттердің әлеуметтік жауапкершіліктеріне қатысты стратегиялардың жалпы қырларын анықтау маңызды болып табылады. Мақалада жоо әлеуметтік жауапкершілігінің мазмұны мен компоненттерін зерттеу мақсатында жүргізілген әлеуметтаулық зерттеудің нәтижесі сарапталынады. Ақпарат жинақтаудың негізгі әдісі ретінде анкеталау қолданылды.

Түйін сөздер: университет, әлеуметтік жауапкершілік, менеджер, оқытушылар, қызметкерлер.

ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОЦЕНКАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТОВ

В настоящее время, в соответствии с лучшими практиками, управление проектами социальной ответственности университета включает в себя управление и гармонизацию интересов внутренних и внешних партнеров. Согласно данному положению, в узком контексте социальной ответственности основное внимание в университетах, как и традиционно принято в бизнесе, уделяется социально-экономическому развитию регионов, в первую очередь через обучение и развитие потенциала вузовской науки [1]. В более широком подходе социальная ответственность бизнеса включает в себя заботу о сотрудниках компании, их благосостоянии и профессиональном развитии, участие в социальных государственных программах, работу по улучшению экологической ситуации и многое другое [2].

Отметим, международные подходы к социальной ответственности университетов – это, прежде всего, дискуссионный научный вопрос, заключающийся в связи с экономической и социальной репутацией университетов на измерении социальных и экономических ценностей, создаваемых университетами для стейкхолдеров региона присутствия.

С целью анализа составляющих социальной ответственности университетов, выявления практик взаимодействия с местным сообществом в апреле-мае 2016 года проведено социологическое исследование, которое реализовывалось в два этапа: 1) опрос топ-менеджеров (ректоры/проректоры) и менеджеров среднего звена вузов (руководители департамента, факультета, кафедр) – проведено 30 интервью; 2) преподаватели и сотрудники вузов г. Алматы (N=500). Далее в тексте, для удобства интерпретации данных, также будем пользоваться условным обозначением «группа»: 1 группа – топ-менеджеры, 2 группа – менеджеры среднего звена вузов и группа – преподаватели и сотрудники вузов.

Результаты проведенного интервьюирования свидетельствуют о высокой значимости реализации качественных образовательных услуг. И в этом вопросе все три группы были солидарны в разрезе статусов респондентов. Кросс-табуляция «В чем, на Ваш взгляд, заключается социальная ответственность высшего учебного заведения?» и «Ваш статус в университете» показывает, что, по мнению большинства опрошенных как топ-менеджеров

вузов, так и сотрудников и преподавателей, основу социальной ответственности высших учебных заведений составляет сугубо образовательная функция. В остальных вопросах, одинаково значимых в концепте социальной ответственности, ответы двух последних групп более распределены, чем мнения топ-менеджеров вузов. Таких составляющих социальной ответственности, как

«инвестиции в развитие персонала и социальные гарантии сотрудникам», «улучшение условий труда, обучения», «вклад в развитие экономической, социальной, экологической и других сфер общества», «благотворительность, филантропия и меценатство», ни один из респондентов группы топ-менеджеры не выделил, в отличие от остальных двух групп.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос анкеты «В чем, на Ваш взгляд, заключается социальная ответственность высшего учебного заведения?»

	Статус в университете			Всего
	Ректор / проректор	Руководитель департамента / факультета / кафедры	Сотрудник / преподаватель	
Реализация качественных образовательных услуг	75,0%	59,4%	51,1%	55,1%
Инвестиции в развитие персонала и социальные гарантии сотрудникам		20,3%	15,0%	15,9%
Улучшение условий труда, обучения		7,2%	14,3%	11,2%
Соблюдение требований законодательства	8,3%	1,4%	3,0%	2,8%
Вклад в развитие экономической, социальной, экологической и других сфер общества		4,3%	6,0%	5,1%
Благотворительность и филантропия		1,4%	2,3%	1,9%
Поддержка социально уязвимых сфер общества	8,3%	1,4%	5,3%	4,2%
Меценатство		1,4%	0,8%	0,9%
Участие в благоустройстве города, региона	8,3%	2,9%	0,8%	1,9%
Строительство социальных объектов			1,5%	0,9%
	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Проведенный опрос позволил также выявить важность показателей в системе внешней корпоративной социальной ответственности университетов. Как мы отметили уже, мероприятия корпоративной социальной ответственности включают в себя внутреннюю и внешнюю составляющие. Внутренняя корпоративная социальная политика проводится для работников своей организации, включает формирование корпоративной культуры, повышение квалификации персонала, заботу о здоровье персонала и т.д. Внешняя же корпоративная социальная политика направлена на местное сообщество на территории деятельности организации. Внешняя корпоративная социальная политика проявляется в участии организаций в различных внешних социальных проектах [3].

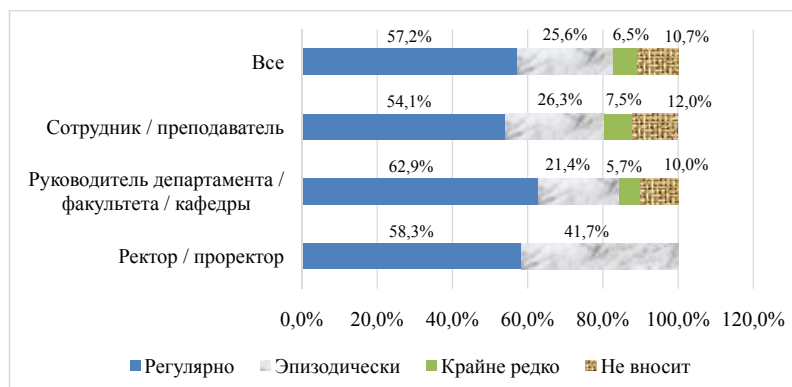
На вопрос «В чем заключается социальная ответственность высшего учебного заведения?»

внутри статистических групп был получен большой разброс ответов (таблица 2). В частности, топ-менеджеры (ректоры/проректоры) указали, что суть данной функции состоит в основном «в участии в благоустройстве города, региона» (25%), «в соблюдении требований законодательства (трудового, налогового, экологического и др.)» (16,7%).

Далее из рисунка 1 видим, что все три статистические группы (ректор/проректор, руководитель департамента/факультета/курса, сотрудник/преподаватель) практически одинаково высоко отмечают вклад университетов в жизнь местного сообщества как «регулярно» (58,3%, 69,2% и 57,2% соответственно). «Эпизодический» вклад в жизнь местного сообщества в каждой из трех групп респондентов также находится на лидирующих позициях (47,1%, 21,6% и 26,3%).

Таблица 2 – Мнения респондентов по статусным группам о содержании социальной ответственности вуза

	Статус в университете			Всего
	Ректор / проректор	Руководитель департамента / факультета / кафедры	Сотрудник / преподаватель	
Реализация качественных образовательных услуг	7,6%	34,7%	57,6%	100,0%
Инвестиции в развитие персонала и социальные гарантии сотрудникам		41,2%	58,8%	100,0%
Улучшение условий труда, обучения		20,8%	79,2%	100,0%
Соблюдение требований законодательства (трудового, налогового, экологического и др.)	16,7%	16,7%	66,7%	100,0%
Вклад в развитие экономической, социальной, экологической и других сфер общества		27,3%	72,7%	100,0%
Благотворительность и филантропия (помощь бедным, инвалидам, сиротам и т.п.)		25,0%	75,0%	100,0%
Поддержка социально уязвимых сфер общества (культура, образование, спорт и др.)	11,1%	11,1%	77,8%	100,0%
Меценатство		50,0%	50,0%	100,0%
Участие в благоустройстве города, региона	25,0%	50,0%	25,0%	100,0%
Строительство социальных объектов			100,0%	100,0%

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Как часто Ваш университет вносит вклад в жизнь местного сообщества?»

Социальная ответственность относится к тем инициативам организации, которые начинаются с выполнения законодательных требований, но идут далее и вносят вклад в принятие организации обществом. В уточнении вопроса о том, кто должен заниматься реализацией социальной ответственности, доминирующая часть топ-менеджеров отметила, что это прерогатива высшего руководства университета 83,3% (см. таблицу 3). В двух других группах большинства опрошенных также указали на роль высшего руководства университета, но менее интенсивно, чем первая группа опрошенных.

Интересным с точки зрения анализа являются следующие данные, полученные на вопрос «Кто, на Ваш взгляд, должен формулировать политику социальной ответственности в конкретном университете?». Вопреки тому, что наибольшее согласие было достигнуто в варианте «Топ-менеджеры» (см. предыдущую таблицу), абсолютные большинства во всех группах указали, что вопросами формулирования политики социальной ответственности должны заниматься «руководители всех уровней управления» – 66,7%; 40,6%; 46,5%.

Одним из инструментов повышения качества корпоративного управления, включая планиро-

вание, мониторинг и оценку деятельности компании, является нефинансовый, т.е. социальный отчет. Социальный отчет может служить сред-

ством повышения прозрачности в деятельности компании, улучшения диалога с социальными партнерами.

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос анкеты «Кто в Вашем университете занимается вопросами реализации социальной ответственности?»

	Статус в университете			
	Ректор/ проректор	Руководитель депар- тамента /факультета/ кафедры	Сотрудник/ преподаватель	Total
Высшее руководство университета	83,3%	47,1%	38,5%	43,8%
Руководители подразделений		14,7%	13,8%	13,3%
Специализированное структурное подразделение	8,3%	13,2%	10,0%	11,0%
Назначенное структурное подразделение или сотрудник		4,4%	15,4%	11,0%
Каждый сотрудник в какой-то мере задействован в этом вопросе	8,3%	20,6%	18,5%	18,6%
Незнаю			3,1%	1,9%
Отдел соц.работы			0,8%	0,5%
Total	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос анкеты «Кто, на Ваш взгляд, должен формулировать политику социальной ответственности в конкретном университете?»

	Статус в университете			Total
	Ректор/ проректор	Руководитель депар- тамента/ факультета/ кафедры	Сотрудник/ преподава- тель	
Топ-менеджеры	16,7%	15,9%	12,4%	13,8%
Руководители всех уровней управления	66,7%	40,6%	46,5%	45,7%
Каждый преподаватель и сотрудник имеет право внести свой вклад	8,3%	27,5%	24,8%	24,8%
Каждый преподаватель и сотрудник должен внести свой вклад	8,3%	14,5%	14,7%	14,3%
Специальное структурное подразделение			0,8%	0,5%
Ректор			0,8%	0,5%
Незнаю		1,4%		0,5%
Total	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Социальный отчет – это добровольно раскрываемая информация, достоверно и доступно для ключевых заинтересованных сторон, отражающая основные аспекты и результаты деятельности компаний, связанные с реализацией стратегии устойчивого развития бизнеса компании. В условиях вуза заинтересованными сторонами выступают студенты всех форм и уровней обучения и их родители, сотрудники и профессорско-преподавательский состав; абитуриенты; выпускники; работодатели; государство; общество [4].

В связи с этим особую ценность на современном этапе для многих групп пользователей имеет отчетность по социальной ответственности вуза перед обществом. Данная необходимость обусловлена тем, что, анализируя информацию нефинансового характера, можно избежать многих негативных последствий и ответить на очень важные вопросы – в частности, как снизить риски. Раскрытие в отчетности информации по вопросам социальной ответственности и корпоративного управления необходимо для привлечения

будущих студентов и их родителей как инвесторов; обеспечения благоприятного микроклимата в коллективе; создания ситуации взаимной заинтересованности в улучшении качества образовательного процесса. Регулярная отчетность позволяет также повысить мотивацию к работе, что благотворно сказывается на качестве образовательных услуг, предоставляемых вузом.

Между тем, корпоративный социальный отчет позволяет университетам представить в консолидированном виде информацию о реализации своей корпоративной политики, продемонстрировать и закрепить за вузом право на ведение образовательной и научно-исследовательской деятельности. Для того чтобы корпоративная социальная отчетность вошла в деловой оборот, необходимо, чтобы сформировалась критическая вузов, определяющая спрос и предложение на такую отчетность. Раскрытие в отчетности публичных компаний информации по вопросам их социальной ответственности и корпоративного управления важно, в первую очередь, для самих вузов и является залогом доверия инвесторов и заинтересованных сторон.

Относительно самого содержания отчета, как видно, у всех опрошенных групп нет единого мнения (мы выделили из двенадцати предложенных вариантов ответов лишь пять, где есть наиболее выраженные значения). Так, треть топ-менеджеров (33,3%) считает, что «затраты на социальную поддержку членов университетского сообщества» должны быть основным контентом социального отчета. Руководители среднего звена почти одинаково указали варианты: первый – схожий с мнениями топ-менеджеров (23,5%), и второй «численность сотрудников» (22,1%). Да-

лее, почти четверть, а это абсолютное большинство в группе сотрудников и преподавателей, указали на «численность сотрудников». Следующей же позицией они указали также «затраты на социальную поддержку членов университетского сообщества» – 16,8%.

Заключение

Социальная ответственность университетов базируется на измерении социальных и экономических ценностей, создаваемых университетами и служит основой экономической и социальной репутации университетов.

Результаты опроса топ-менеджеров, менеджеров, преподавателей и сотрудников университетов в оценке предложенных компонентов социальной ответственности представляются хорошей основой для формулировки категорий стратегии социального развития университетов в целом.

Важность факторов и компонентов системы социальной ответственности не сильно различается в разрезе ответов по группам, и это может означать в целом схожее понимание ими данного понятия. Весьма противоречивые результаты по конкретным составляющим социальной ответственности вузов наглядно иллюстрируют неравномерное восприятие, и можно предполагать, что они зависели от статусов опрошенных.

Статья подготовлена по материалам выполненных работ в рамках проекта грантового финансирования научных исследований Министерства образования и науки РК на 2015-2017 гг. по теме 5002/ГФ4 «Социальная ответственность высших учебных заведений и оценка ее эффективности».

Литература

- 1 Байдалова О.В. Баянова М.Б.. Теоретические и методологические подходы к определению социальной ответственности представителей профессиональной группы-чиновников // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. – 2014. – №2 (22). – С. 67-68.
- 2 Кулькова В.Ю., Сафин И.Х. Реализация корпоративной социальной ответственности в социально-экономическом развитии региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 36. – С. 72–80.
- 3 Джаманбалаева Ш.Е. Социальная ответственность высших учебных заведений // Вестник КазНУ. – № 2 (53). – 2015. – С. 84-90.
- 4 Оппер Е.А. Мониторинг удовлетворенности заинтересованных сторон вуза качеством образования // Известия ВолГУ. – 2015. – С. 135-138.

References

- 1 Bajdalova O.V. Bajanova M.B.. Teoreticheskie i metodologicheskie podhody k opredeleniju social'noj otvetstvennosti predstavitelej professional'noj gruppy-chinovnikov // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 7, Filos. 2014. – №2 (22). – С. 67-68.
- 2 Kul'kova V.Ju., Safin I.H. Realizacija korporativnoj social'noj otvetstvennosti v social'no-jekonomicheskom razvitii regiona // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2012. – № 36. – С. 72–80.
- 3 Dzhamanbalaeva Sh.E. Social'na ja otvetstvennost' vysshihuchebnyh zavedenij. Vestnik KazNU № 2 (53), 2015. S. 84-90.
- 4 Opfer E. A. Monitoring udovletvorennosti zainteresovannyh storon vuza kachestvom obrazovanija // Izvestija VolGU.- 2015. – Str. 135-138

Мешелова А.О.,
Кенжакимова Г.А.

**Отбасыға орналастырылған
және балалар үйінде
тәрбиеленетін балалардың
психологиялық,
интеллектуалдық және мінез-
құлықтық ерекшеліктері**

Мақалада балалар үйінде және отбасыда өмір сүретін балалардың көпшілігіне ортақ психологиялық, интеллектуалдық және мінез-құлықтық ерекшеліктер қарастырылады. Осы мақсатта жүргізілген ғылыми зерттеулер сарапқа салынып, балаларда туындайтын проблемалардың себеп-салдары анықталады. Балалар үйінде өмір сүріп, отбасыға орналастырылған балалардың мінез құлықтық ерекшеліктері, интеллектуалды дамуы, асырап алушы отбасыға түскен ер балалар мен қыз балалардың жаңа отбасыға икемделуі туралы жазылады. Қыз балалардың интеллектуалдық дамуы жаңа отбасыға орналастырылғаннан кейін біршама жоғарылайтындығын зерттеулер нәтижесі көрсетеді.

Баланың тұлға ретінде қалыптасуына оның өмірінің алғашқы жылдары қалыптасқан мінез-құлқы тікелей әсер етеді. Депривацияның әсері баланың қоршаған ортамен қайта қарым-қатынас орнатуына, қоғамнан өз орнын табуына кедергі болады. Осы тұжырымдарға негіз ретінде Боулбидің, Чарльз Зенаның, Натан Фокстың, Раттер мен Хоксбергеннің, Рене Шпитцтің, Дана Джонсонның және өзге де ғалымдардың ойлары мен зерттеу нәтижелері талданады. Мақала барысында қарастырылған зерттеулер балалар үйінде ерте бастан когнитивті және физикалық даму тежелетіндігін дәлелдейді. Тәрбие белгілі деңгейде бар нәрсені өзгерте алғанымен, мінез-құлықтық және психологиялық амал-әрекеттерінде балаларда тастандылық эффектісі байқалып тұратындығын атап көрсетеді. Баланың тұлға ретінде қалыптасуына тежегіш болатын факторлар талданып, интеллектуалдық тұрғыдан дамуын IQ көрсеткіштерінің нәтижесі бойынша анықтайды.

Түйін сөздер: жетім балалар, балалар үйі, отбасылық тәрбие, асырап алушы отбасы, балалардың психологиялық жағдайы, балалардың эмоционалды жағдайы, депривация, институционалды аутизм.

Meshelova A.O.,
Kenzhakimova G.A.

**Psychological, intellectual and
behavioral features of family
transferred children and children
from orphanages**

This paper studies the psychological, intellectual, behavioral features of orphans and children who are brought up in families. In connection with the research for this purpose we have been analyzed and identified root causes of problems in children. It describes the behavioral characteristics of children, furnished in the family, is written on the adaptation to the peculiarities of the new family of girls and boys. As a result of consideration of scientific research, the intellectual development of girls increased significantly after foster care adoption.

We consider the symptoms, especially the development of «institutional autism» in children-orphans, reveals the fact that in the case of provision of family education. The authors describe the transformation of the emotional, psychological, behavioral, physiological state of orphans after the transfer to the family education.

Adaptation process of many children from orphanage is dangerous. They are not able to build relations exhibit bad behavior and self-assured. Their addiction to adult takes more aggressive than their peers.

As closed institution have not connection with outside world, and children often change their home caregivers, they get used to the instability and left unattended. Daily activity of child regulated by the schedule, they do not have the right to choose toys and other things. So unfocused action leads to the fact that a child can not live on their own and can not independently make a decision.

Key words: orphans, orphanage, family education, foster care, psychological state of the children, the emotional state of children, deprivation, institutional autism.

Мешелова А.О.,
Кенжакимова Г.А.

**Психологические,
интеллектуальные и
поведенческие особенности
детей, после передачи
на семейное воспитание
и детей из детских домов**

Статья рассматривает психологические, интеллектуальные, поведенческие особенности детей-сирот и детей, воспитывающихся в семьях. В связи с этой целью были проанализированы научные исследования, названы основные причины проблем у детей. Описываются поведенческие особенности детей, обустроенных в семьи, анализируются особенности адаптации к новой семье девочек и мальчиков. По результатам рассматриваемых научных исследований, интеллектуальное развитие у девочек значительно повышается после интеграции к приемной семье.

Рассматриваются симптомы, особенности развития «институционально аутизма» у детей-сирот, выявляется тот факт, что в случае обеспечения семейным воспитанием детям легче устранить симптомы «институционального аутизма». Авторы описывают трансформацию эмоционального, психологического, поведенческого, физиологического состояний детей-сирот после передачи на семейное воспитание.

Ключевые слова: дети-сироты, детские дома, семейное воспитание, приемные семьи, психологическое состояние детей, эмоциональное состояние детей, депривация, институциональный аутизм.

**ОТБАСЫҒА
ОРНАЛАСТЫРЫЛҒАН
ЖӘНЕ БАЛАЛАР
ҮЙІНДЕ
ТӘРБИЕЛЕНЕТІН
БАЛАЛАРДЫҢ
ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ,
ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫҚ
ЖӘНЕ МІНЕЗ-
ҚҰЛЫҚТЫҚ
ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Кіріспе

Балалар үйлерінде қоғам өмірінен алшақ тәрбиеленетін балалардың әлеуметтік, психологиялық қалыптасуы түрлі деңгейдегі мәселелер тудырып, баладағы тастандылық, депривация (жақынынан, қажетінен қол үзу) эффектісі оның тұлға ретінде қалыптасуында өз әсерін қалдырмай қоймайды. Жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар тарапынан қоғамға және тұтастай мемлекетке төнетін қауіп олардың тұлғалық ерекшелігін түзетін күрделіленген неврологиялық жағдайына, негативті өмірлік тәжірибесіне, педагогикалық және әлеуметтік тұрғыдан өзін-өзі қалыптастыра алмағандығына байланыста болады. Олардың психологиялық ерекшеліктері тұтастай сипаттауға, баға беруге келмейді, әйтсе де, олардың көпшілігіне ортақ психологиялық, интеллектуалдық және физикалық тұрғыдан дамуын тежейтін ерекшеліктері атап көрсетуді қажет етеді. Аталған категорияға жататын балалар қай жаста екеніне қарамастан жақынынан ажырап қалу, өзін қажетсіз сезіну сезімдерін бастан кешіреді, ол сезім әдетте қорқыныш, уайым мен агрессивтілік тудырады.

Негізгі бөлім

Баланың өмірінің алғашқы жылдарында болған жақындарымен байланыстың үзілуі оның болашақ өмірінде интеллектуалды, әлеуметтік және эмоционалды мәселелеріне алып келетіндігін Боулби өз эксперименттерінде дәлелдейді. Қажеттіліктен, жақындарынан қол үзу, «депривация» ұғымын Боулби көбіне «ана» феноменімен байланыстырады [1]. Боулбидің айтуынша, анадан қол үзу арқылы баланың психологиялық, интеллектуалды тіпті физиологиялық проблемалары тұрақты және өмір бойы сақталып қалу қаупі бар. Бұл тұжырымды Тизард және оның әріптестерінің зерттеулерінің нәтижесі растайды. Ол 8 және 16 жас аралығындағы балалар үйінің балаларын отбасыда өмір сүретін балалармен салыстыра отырып, депривацияны бастан кешірген балалар тәртіп пен өзін-өзі ұстау тұрғысынан оқытушылар тарапынан кері мінездеме алғандығын жаза-

ды [2]. Осылайша, баланың ерте бастан депривацияны бастан кешіруі оны әлеуметтік-эмоционалдық тұрғыдан шектеп қана қоймай, олардың көп жыл өткен соң мінез-құлығының дұрыс қалыптасуына кедергі болады.

Бухаресте жүргізілген эксперименталды зерттеу балалар үйіне дейінгі және балалар үйінде өмір сүрген кезден қалыптасқан мінез-құлықтың негативті эффектін қыз балалар арасында белгілі бір деңгейде жоюға болатынын атап көрсетеді.

Зерттеу тобы арнайы мекемеге орналастырылған 136 тастанды баланы тәжірибе объектісі ретінде алады. Бірінші жетімдіктен кездейсоқ таңдалған 69 баланы асырап алушы отбасыларға орналастырады. Ал қалған 67-сі Бухаресте балалар үйінде қалады. Зерттеушілер олардың әртүрлі жастағы балалардың вербалды дағдылары, интеллектісі мен эмоционалды мінез-құлықтық проблемаларын және физиологиялық сипатын тексереді, сөйтіп қыз балалар мен ер балалардың арасындағы басым айырмашылықты табады. 4 пен 5 жас аралығындағы балаларға жүргізілген IQ-тест отбасы мен балалар үйінде тәрбиеленіп жатқан қыз балалар арасында үлкен айырмашылық көрсеткенімен, ер балалар арасында айырмашылық көрсетпеді. Асырап алушы отбасындағы қыз балалар орташа есеппен 82, балалар үйінде тәрбиеленуші қыздар бар болғаны 70 балл жинады. Ал ер балалар отбасыда да, балалар үйінде де 60 балл көлемінде көрсеткіш көрсетті.

Жалпылай алғанда IQ орташа есеппен 100 құрайды, интеллектіге адам өмірінің алғашқы жылдарында сезінген сезімі үлкен әсер етеді. Нью-Орланстағы Тулан Университетінің өкілі Чарльз Зена бұл мәселені былай түсіндіреді: «Жабық мекемелерде өмір сүретін көптеген балалар психикалық ауытқушылыққа байланысты қауіп факторына душар болады. Ол – отбасыдағы қарым-қатынастың нашар болуы, туылғанға дейінгі күтімнің толыққанды болмауы, алкоголь мен өзге де қауіпті заттардың жатыр ішінде жатқаннан-ақ кері әсер етуі, туылғаннан кейінгі әлеуметтік және материалдық тұрғыдан қажеттіліктерінен айыру» деп айтады [3]. Мериленд штаты университетінен Натан Фокс «Фостерлік отбасыдағы қыз балалар ер балаларға қарағанда IQ тұрғысынан жоғары көрсеткішке ие болады» [4] десе, Висконсин Штаты Университетінің өкілі Сет Поллак «бұл қызықты нәтиже екен, алайда жынысы бойынша шыққан айырмашылық барлық категорияларға қатысты бола алмайды» [5] – дейді.

Чарльз Зена отбасыға орналастырылған және балалар үйіндегі балалардың эмоционалды және мінез-құлықтық ауытқушылықтарын (гипербелсенділік және агрессия сынды) салыстырып көреді. Зерттеу нәтижесінде қыз балалар көп жағдайда эмоционалды (қорқыныш, депрессия сынды) ауытқушылыққа ұшырайтындығын алға тартады. Алайда оның әріптестері асырап алушы отбасылар мен балалар үйінде тәрбиеленуші балалардың мінез-құлқына байланысты ауытқушылықтарының айырмашылығы көп болмайтындығын дәлелдеді, алайда, фостерлік отбасылар баланың эмоционалдық тұрғыдан дұрыс жетілуіне позитивті әсер ететіндігін айтады.

«Қыз балалар ер балаларға қарағанда фостерлік отбасыларға орналасуға, онда сіңісуге икемдірек келеді деп айтады Чарльз Зена [6].

Ғалымдар мемлекеттік мекемелерде өмір сүретін балалар қалыпты отбасылық қамқорлықтағы балаларға қарағанда 3,5 есе психикалық ауытқушылықтарға ұшырайтындығы белгілі болды.

Миннесота Университетінің өкілі Дана Джонсон мен оның әріптестері балалар үйінде өсіп-жетілуші балалардың психикалық ауытқушылығын қарастырады. Олар балалар үйіндегі балалардың жыныстық жетілу деңгейі төмендейтіндігі, өсіп-жетілудің табиғи гормондарының төмен болатындығы анықталған. Олар қыз балаларда жыныстық жетілу 2 жылға, ер балаларда 1,5 жылға артта қалатындығы анықталған.

Бұл жан-жақты зерттеу балалар үйінде ерте бастан когнитивті және физикалық дамуы тежейтіндігін дәлелдейді. Тәрбие белгілі деңгейде бар нәрсені өзгерте алғанымен, мінез-құлықтық және психологиялық амал-әрекеттерінде балаларда тастандылық эффектін байқалып тұратындығын дәлелдейді.

Десек те, психикалық және мінез-құлықтық проблемалар тек жетім балаларда ғана емес, күн санап отбасыда өмір сүретін балаларда да артып келеді. Әлем бойынша әрбір бесінші бала психикалық аурулардың түрлі деңгеймен ауырады және психикалық денсаулық сақтау қызметіне мұқтаж балалардың екеуі қажетті емді қабылдамайды. 2020 жылы нейропсихологиялық аурулардың түрлі деңгейімен балалардың 50 пайызға жуығы ауыратын болады деген ғылыми болжамдар да бар [7]. Яғни бұл жалпыға ортақ мәселе.

Балалар үйлерінде тәрбиеленушілерде ең көп кездесетін ақыл-ой жетілуінің баяулауы пси-

хологияда «Институционалды аутизм» атауымен зерттеліп келеді. Бұл ұғымды американдық психиатр Рене Шпицтің 1940-42 жылдары Лондонда болған атқылаудан кейін ата-анасынан айырылып балалар ауруханасына түскен балаларды зерттей отырып жан-жақты қарастырады. Қамқоршысынан айырылу, аурухана төсегінде таңылу сынды эмоционалды жарақатты бастан кешірген бұл балаларда аутизммен ауыратын балаларда кездесетін аурулардың белгілері байқала бастайды [8]. Шпицтің бұл дәлеліне АҚШ-тың, Канаданың ғалымдары растайды. Шпиц балалардың әрі қарай балалар үйі мекемесінде өмір сүрген кезде аутизм белгілері ұлғая түсетіндігін жазады. Мұны балалар үйінде бос уақытында аутизммен ауыратын балаларға еліктеп, өзін-өзі тербеу, өзін-өзі құшақтау, басын ұру, сөйлеу барысында аз сөз қолдану сияқты ерекшеліктерін қайталау арқылы әдетке айналдырады. Осылайша, аутизм белгілері балаларда қалыптаса береді. Сондай-ақ балалардың туылғаннан кейінгі күтімнің толық болмауы да оның ақыл-ес дамуының шектелуіне себепкер болады. Алайда балалар үйлеріндегі балалардың арасында органикалық аутизм (биологиялық, туа бітті) қанша пайызды құрайтындығы белгісіз. Сондықтан да балалар үйінде аутизм диагнозы бар балалардың қайсысы туа бітті, қайсысы уақыт өте келе ауруды игергенін анықтау қиын.

2001 жылы Раттердің және оның әріптестерінің жүргізген зерттеуінде Румынияда 4 жасқа дейінгі 165 асырап алынған баланы Ұлыбританиядағы 52 сәйкес жас пен жыныстағы сәби кезінде асырап алынған балалармен салыстырады [9]. Өсе келе асырауға берілген румын балаларының 12 пайызға жуығы өзін-өзі тербеу, агрессия, сенсорлық реакцияның жоғарылауы, тамақ ішу мен жұтынудағы проблемалары бар болды. Бала отбасыға орналастырылған күннен бастап бақылау нәтижелері жоғарыда айтылған аутизм белгілерінен арыла бастайтындығын көрсетеді. Алайда, жаңа отбасыдағы жақсы күтімге қарамастан қиыншылықтар қайтпайтын жағдайлар да бар. Раттер 2001 жылы жүргізген тағы бір зерттеуде отбасыға орналастырылған балаларды 2 жыл сайын бақылап отыру арқылы 12 жасқа толған кезде балалардың төрттен бір бөлігінің ауру белгілерінен толық айыққандығын дәлелдейді [10].

2005 жылы Хоксберген мен оның әріптестері 80 балаға жүргізген зерттеуде отбасыға орналастырылған балаларда аутизм симптомдарынан арылуға мүмкіншілігі жоғары болатындығын дәлелдейді [11].

Раттер мен Хоксбергеннің зерттеулерінен келесі қорытындыға келуге болады:

1. Балалар үйіне орналастырылған балалардың 10% – 30% аутизмнің түрлі деңгейлеріне тән симптомдарға ие болады. Ол мыналар арқылы анықталады: 1. Аутизмді қоздыратын мінез-құлық (тербелу, басын ұру, қолды дірілдету, мимикаларды өзгерту); 2. Өзіне-өзі физикалық зардап шеккізу (шашын жұлу, өзін ұру); 3. Сенсорлық стимуляцияның аномалды реакциясы (ерекше тактильді сезімдерді бастан кешіргісі келеді, визуалды стимуляцияға әуес болады); 4. Кез келген өзгерісті ашумен, жеккөрініш пен агрессиямен қабылдау; 5. Аутизмнен бөлек мінез-құлық ерекшеліктері (мәселен, шайнау, жұтыну проблемалары).

2. Органикалық аутизм әдетте отбасыларда өмір сүретін балаларда ер балалар арасында жиі кездессе, жүре келе пайда болатын аутизм ер балалар мен қыз балалар арасында теңдей деңгейде байқалады.

3. Бұл белгілер отбасыға орналастырылған балаларда өсе келе азая береді, кей жағдайда жасөспірімдік шақта жойылады.

Балалар үйлеріне орналастырылған балалардың көпшілігінің бейімделу процесі қауіпті жүреді. Олар рухани қарым-қатынас орнатуға икемсіз келеді, мінез-құлқын кері арнаға бұрып, өзіне сенімсіз болады. Өзінің отбасыда тәрбиеленген құрдастарына қарағанда үлкендерге бауыр басуы агрессивті түрде жүзеге асады.

Жабық мекемелерде қоршаған ортамен байланыстың болмауы, балаларды бір үйден екінші үйге ауыстыру, тәрбиешілердің жиі ауысуы балалардың тұрақсыздыққа, әрі қараусыз қалуға әдеттенуіне үйретеді. Екіншіден, балалардың күнделікті айналысатын әрекеттері қатаң кестемен бекітіліп, ойыншықтарын да, өзге қажетін де өз қалауы бойынша таңдай алмайды. Осылайша әрбір әрекетінің ешбір мақсатқа бағытталмай жасалуы – болашақта баланың өздігінен өмір сүруге, өз бетінше шешім қабылдауға қабілетін жояды.

Балалар үйіндегі балалардың өз әрекетін және эмоциясын басқара алмайтындығын мына модельдерден біле аламыз:

1. Нақты мақсатқа бағытталған әрекет жасау, еркін түрде шешім қабылдау, мақсатқа жету үшін стратегиялар мен әдістерді қолдану, жасаған жұмыстарының бір-бірімен байланысын түсіну, өз әрекетінің нәтижесін бағалау сияқты дағдыларды игермегендігі.

2. Эмоционалды тұрақсыздық – эмоционалды реакцияны қадағалай алмауы. Бұл ба-

лалар қуану, қайғыру сияқты эмоцияларды тез әрі терең сезінеді және өздерінің құрдастарына қарағанда сол эмоциялық қалыпта ұзағырақ сақталады.

3. Өзі қалауы бойынша таңдаған ісі болмағандықтан, өзі айналысып отырған (көп жағдайда жиі қайталанатын, қызықсыз, күш жұмсауды қажет ететін) іспен айналысқысы келмеуі.

4. Қажеттіліктерінің толық қанағаттандырылмағандығы және «жоқ» сөзін жауап ретінде қабылдай алмауы. Сондықтан да жетім балалардың көпшілігі өз құрдастарына қарағанда жасы кіші балалармен ойлау және сараптау қабілеті деңгейлес келеді.

Бұл біз қарастырып отырған балалардың өзін-өзі басқаруының төмен болатындығының құрамдас бөліктерінің бір бөлігі. Бұл сипаттар баланың өзге де неврологиялық ауруларға ұшырауының алғышарты бола алады.

Ғылыми зерттеулер тәжірибелері бала ата-анасынан ажыраған сәтте көп жағдайда жедел респираторлық дистресс синдромына ұшырайтындығын дәлелдейді [12]. Жедел респираторлық дистресс синдромы өкпенің қызмет етуіне, сондай-ақ ағзаға, әсіресе өкпе мен қанға қажетті деңгейде оттегінің жетіспеушілігіне алып келеді. Бұл синдроммен ауыратын адамдар өзге ауруларға тез шалдығуға және жарақаттар алуға икемді келеді [13]. Қоршаған ортаның баланың интеллектуалдық потенциалына әсер ететіндігін зерттеген зерттеулер бала балалар үйі, ақыл-есі кеміс ата-аналармен сияқты менталдық тұрғыдан қанағаттандырылмаған ортада қаншалықты ұзақ қалатын болса, олардың интеллекті, әл-ауқаты қалыпты отбасыда өмір сүретін балаларға қарағанда едәуір төмен болатындығы ғылыми ізденістер нәтижесінде белгілі болған [14].

Жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалардың девиантты мінез-құлыққа икемді болуы олардың бала кезден қалыптасқан өмір дағдысына байланысты болады. Мәселен, бала дүкенге барғанда ата-анасымен қалаған затты оның ақшасын өтеу арқылы алуға болатындығын үйренеді, ал бұл дағдыны игермеген бала қалаған затты ешкімнің рұхсатынсыз, ешкімге ешнәрсе өтеместен алғанды дұрыс көреді. Бала бұл әдеттің негативті әрекет, дәлдеп айтқанда, қылмыс екендігін де түсінбейді, өзгенің дүниесін рұхсатсыз иемдену – табиғи қалыпты жағдай деп қабылдайды. Ата-ананың қамқорлығынсыз өскен қыз балалар жезөкшелікке, жеңіл жүріске икемді келетінін

көптеп алға тартамыз. ҚР Бас прокуратурасы тарапынан расталған статистикалық мәліметтер балалар үйлерінің қыз түлектерінің 40%-ы жезөкшелікті кәсіпететінін көрсетеді. Әлеуметтік жетімдікті профилактикалау бойынша соңғы жылдары елімізде ең сәтті жүргізіліп келе жатқан жоба «Аналар үйінің» қызметін қолданатын азаматшалардың көпшілігі балалар үйінің түлектері. Бұл құбылыс та адам табиғатындағы физикалық жақындық, эмоционалдық байланыс, махаббат пен сүйіспеншілік дефицитінен пайда болады. Қыз баласы табиғатынан рухани қарым-қатынасқа, махаббатқа зәру келеді. 10-12 жасында гормоналды құрылымы өзгеріске ұшырап, ағза ана болуға дайындалған ата-ананың, бауыры мен жақындарының бере алмаған жылулығын жасөспірім қыз жедел түрде өз айналасынан іздей бастайды. Ересектік өмірге жылдам қадам басуға асығады. Бала кезінде бір немесе бірнеше рет депривациялық жағдайды бастан кешірген жасөспірім тұрақты қарым-қатынас орнатуға икемсіз болады. Әдетте отбасыда өмір сүрген бала жақындарын, олардың көзқарасын, олармен қарым-қатынасын бағалауға үйренеді. Әкешесінің немесе қамқор болатын адамның ішкі жан-дүниесін танып-біліп, болашақта рухани қарым-қатынас орнатуға, оны сақтап тұруға үйренеді.

Қорыта келгенде, ғалымдардың эксперименталды зерттеулердің қайсыбірі болмасын отбасы жағдайында өмір сүретін балалар мінез-құлықтық тұрғысынан болса да, психологиялық және эмоционалдық тұрақтылық тұрғысынан да, қоғамға әлеуметтену тұрғысынан да жоғары деңгейде жетілетіндігін дәлелдейді. Мақала барысында төмендегідей нәтижелерге қол жеткізілді:

1. Боулби мен Тизардтың тұжырымдарына сүйене отырып, бала кездегі психологиялық, эмоционалдық жарақаттар өсе келе оның өмір бойы тұлға ретінде қалыптасуына кедергі болады. Отбасыда өмір сүретін өзге балаларға қарағанда депривацияны бастан кешірген балалар отбасылық құндылықтар, қарым-қатынасты сақтауға икемсіз болып келеді.

2. Мемлекеттік жабық мекемелерде өмір сүретін ұл балаларға қарағанда қыз балалар болашақта отбасыға орналастырғаннан кейін, интеллектуалдық тұрғыдан өз-өзін дамытуға, мінез-құлықтық тұрғыдан кемшіліктердің алдын-алуға икемділігі жоғарырақ болады.

3. Балалар үйіндегі балалардың физикалық жетілуінің әлсіз болуын балаларда кездесетін шайнау, жұтыну, тойымсыздық, өкпе мен қан

айналым жүйесінің әлсіреуі, қатарластарына қарағанда бойының қысқа болуы, қыз балалар мен ер балалардың жыныстық тұрғыдан кеш жетілуі сынды белгілерінен байқауға болады.

4. Ғалымдардың зерттеу нәтижелері балалар үйіндегі балалар отбасыларда өмір сүретін балаларға қарағанда психикалық аурулармен ауыру мүмкіншілігі жоғары екендігін жазады. Алайда, отбасыға асырап алуға немесе фостерлік отбасыларға орналастырылған балалар эмоционалдық тұрғыдан жетілуі дұрысталады, ол балалардың психикалық ауруларға ұшырау мүмкіншілігін баяулатады.

5. Балалар үйіндегі балалардың эмоционалдық тұрғыдан өзін-өзі басқара алмауы белгілеріне нақты мақсат қоя алмау, қуану, қайғыру жағдайында ұзақ әрі терең сақталуы, өзгелердің (тәрбиешілердің, мұғалімдердің) қалауы ойынша істеп келген жұмысына қызығушылықпен қарай алмауы.

6. Балалар үйіндегі балалардың және бала кезде депривацияны бастан кешкен балалардың арасында «аутизм» диагнозы жиі кездеседі. Ғалымдар балалар үйіндегі балаларда жасанды «институционалды аутизм» белгілері көп кездесетіндігін айтады. Ол балалардың жалғыз қалған сәттерде қарым-қатынас орнатпау, өзімен-өзі сөйлесу, көп сөйлемейтін балаларға еліктеу сынды әрекеттерден туындап, органикалық аутизмге қарағанда уақыт өте келе өздігінен жойыла алады.

Осылайша, отбасыда өмір сүретін балалар мен балалар үйінде өмір сүретін балалардың психологиялық, эмоционалды, мінез-құлықтық, физиологиялық жағдайы көп жағдайда айтарлықтай айырмашылық көрсетеді. Ал бала асырап алушы және фостерлік отбасыға орналастырылған жағдайда біз қарастырған зерттеулер жоғарыда аталған проблемалардың алдын алуға болатындығын дәлелдейді.

Әдебиеттер

- 1 Disruptionofattachmnets <http://www.psychology4a.com/disruption-of-attachmnets.html>
- 2 Tizard, B., & Hodges, J. (1978). The effect of early institutional rearing on the development of eight-year-old children. *Journal of Child Psychology and Psychiatry and Allied Disciplines*, 19, 99-118.
- 3 The Psychological Difficulties of Orphans
A new study reveals the beneficial effects of fostering in contrast to orphanages
<http://news.softpedia.com/news/The-Psychological-Difficulties-of-Orphans-18378.shtml>
- 4 The Bucharest Early Intervention Project <http://www.bucharestearlyinterventionproject.org/>
- 5 Study Quantifies Orphanage Link to I.Q. http://www.nytimes.com/2007/12/21/us/21foster.html?_r=0
- 6 Tragedy Leads to Study of Severe Child Neglect <http://www.scientificamerican.com/author/charles-h-zeanah/>
- 7 National Institute for Health Care Management (2005) Children's mental health: an overview and key considerations for health system stakeholders. A report by National Institute for Health Care Management
- 8 Spitz, R.A. (1965). The first year of life : a psychoanalytic study of normal and deviant development of object relations. New York : International Universities Press.
- 9 Rutter, M., Andersen-Wood, L., Beckett, C., Bredenkamp, D., Castle, J. & Groothues, C. (1999) Quasi-autistic Patterns Following Severe Early Global Privation. *Journal of Child Psychology and Psychiatry* 40, 4, pp. 537-549.
- 10 Rutter, M., Kreppner, J., O'Connor, T. & the ERA Study Team (2001). Specificity and Heterogeneity in Children's Responses to Profound Privation. *British Journal of Psychiatry*, 179, pp. 97-103.
- 11 Hoksbergen, R., Laak, J. Rijk, K., Dijkum, C., & Stoutjesdijk, F. (2005). Post-Institutional Autistic Syndrome in Romanian Adoptees. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 35, 5, pp. 615-623.
- 12 Bowlby, J. (1952) *Maternal Care and Mental Health*, Geneva : World Health Organisation Monograph Series.
- 13 <http://www.checkorphan.org/diseases/acute-respiratory-distress-syndrome> (Date 14.08.2016)
- 14 Berman, S. (1979) *The Psycho-dynamic Aspects of Behaviour*. U. S. A.: Basic Book

References

- 1 Disruptionofattachmnets <http://www.psychology4a.com/disruption-of-attachmnets.html>
- 2 Tizard, B., & Hodges, J. (1978). The effect of early institutional rearing on the development of eight-year-old children. *Journal of Child Psychology and Psychiatry and Allied Disciplines*, 19, 99-118.
- 3 The Psychological Difficulties of Orphans
A new study reveals the beneficial effects of fostering in contrast to orphanages
<http://news.softpedia.com/news/The-Psychological-Difficulties-of-Orphans-18378.shtml>
- 4 The Bucharest Early Intervention Project <http://www.bucharestearlyinterventionproject.org/>
- 5 Study Quantifies Orphanage Link to I.Q. http://www.nytimes.com/2007/12/21/us/21foster.html?_r=0
- 6 Tragedy Leads to Study of Severe Child Neglect <http://www.scientificamerican.com/author/charles-h-zeanah/>

- 7 National Institute for Health Care Management (2005) Children's mental health: an overview and key considerations for health system stakeholders. A report by National Institute for Health Care Management
- 8 Spitz, R.A. (1965). The first year of life : a psychoanalytic study of normal and deviant development of object relations. New York : International Universities Press.
- 9 Rutter, M., Andersen-Wood, L., Beckett, C., Bredenkamp, D., Castle, J. & Groothues, C. (1999) Quasi-autistic Patterns Following Severe Early Global Privation. *Journal of Child Psychology and Psychiatry* 40, 4, pp. 537-549.
- 10 Rutter, M., Kreppner, J., O'Connor, T. & the ERA Study Team (2001). Specificity and Heterogeneity in Children's Responses to Profound Privation. *British Journal of Psychiatry*, 179, pp. 97-103.
- 11 Hoksbergen, R., Laak, J. Rijk, K., Dijkum, C., & Stoutjesdijk, F. (2005). Post-Institutional Autistic Syndrome in Romanian Adoptees. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 35, 5, pp. 615-623.
- 12 Bowlby, J. (1952) *Maternal Care and Mental Health*, Geneva : World Health Organisation Monograph Series.
- 13 <http://www.checkorphan.org/diseases/acute-respiratory-distress-syndrome> (Date 14.08.2016)
- 14 Berman, S. (1979) *The Psycho-dynamic Aspects of Behaviour*. U. S. A.: Basic Book

ҚазҰУ хабаршысы
Психология және Әлеуметтану сериясының
Open Journal Systems жүйесіндегі жаңа сайты.

ВЕСТНИК КАЗНУ СЕРИЯ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

РАЗМЕР ШРИФТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

высшее образование
глобализация
жастар
интеграция
культура
личность
модель
МОЛОДЕЖЬ
мотив
мотивация
образование
развитие
семья
социализация
социальная
защита
социальная
работа
стресс
университет
ценности
ценностные
ориентации
человеческий
капитал

УВЕДОМЛЕНИЯ

[Просмотреть](#)
[Подписаться](#)

[ГЛАВНАЯ](#) [О НАС](#) [ВХОД](#) [ПОИСК](#) [ТЕКУЩИЙ ВЫПУСК](#) [АРХИВЫ](#)
[РЕДАКЦИЯ](#)

[Главная](#) > [Том 57, № 2 \(2016\)](#)

ВЕСТНИК КАЗНУ СЕРИЯ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

ТОМ 57, № 2 (2016): ВЕСТНИК КАЗНУ. СЕРИЯ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

СОДЕРЖАНИЕ
ПСИХОЛОГИЯ

КОНТЕНТ ЖУРНАЛА

Поиск

Область поиска

Все

Найти

Просматривать

[По выпускам](#)

[По авторам](#)

[По названию](#)

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ

Имя

пользователя

Пароль

☐ Запомнить меня

[Войти в систему](#)

<http://bulletin-psysock.kaznu.kz/index.php/1-psy>

Сайтта 2010 ж. бастап журналдың архивіне қолжетімділік бар
және де мақаланың толық нұсқасын pdf форматында жүктеуге болады.

Мырзабекова А.А.
**Особенности досуговых
практик современной
студенческой молодежи**

Данная статья посвящена изучению проблем досуга и раскрывает основные особенности досуговых практик современных студентов. В статье раскрывается содержание понятия «досуга» как время, свободное от работы и рутинных домашних обязанностей и пригодное для восстановления, расслабления, хобби, отдыха, культурных и художественных занятий, а также как деятельность, занимающая «свободное время». Актуальность социологического исследования досуга определяется авторами постоянными изменениями содержания и структуры досуга. Это показывает необходимость изучения видов, социальной среды протекания, изменения форм досугового поведения молодежи в соответствии со сложившейся социокультурной ситуацией. Особое внимание уделено существующим взглядам в социологической науке к определению досуга. Основное содержание исследования составляет анализ результатов исследования, проведенного среди студентов КазНУ им. аль-Фараби. Полученные фотодневники досуга студентов дали возможность комплексному исследованию видов досуга, социальную среду досуговых практик, время и место проведения свободного времени среди студенческой молодежи. В результате анализа дневников представилась возможность увидеть полную картину о досуге студентов. Также определились основные особенности досуговых практик студенческой молодежи, которые отражают современное состояние. Также в основной части статьи раскрывается методология изучения досуговых практик студентов и описываются условия прохождения исследования. Авторы приходят к выводу, что молодежный досуг закрепляет, а во многом и закладывает в молодом человеке такие привычки и умения, которые затем будут всецело определять его отношение к свободному времени.

Ключевые слова: досуг, досуговые практики, молодежь, студенческая молодежь, свободное время.

Myrzabekova A.A.
**Features of students` leisure
practices**

This article is devoted to the study of leisure issues and reveals the basic features of modern leisure practices of students. The article deals with the concept of «leisure» as a time free from work and routine household tasks and suitable for recovery, relaxation, hobby, recreation, cultural and artistic activities, as well as activities involved in «free time». Leisure is commonly understood as free time, an activity, and a state of mind. The introduction of article gives accessible and engaging introduction to leisure studies and leisure research, understandings of everyday life and enabling them to develop an understanding of contemporary leisure studies and changing leisure practices. Authors answered to the main research questions as «What types of leisure practices exist among students?», «With whom spend leisure students?», «When students are engaged in leisure activities?», «Where students spend their leisure time?» to study this topic. The main part of the article reveals the methodology of studying students' leisure practices. As a method of research, authors used leisure diary with photos of everyday leisure practices. This visual method provided qualitative data for analysis of current practices of students. Data were collected from students at al-Farabi Kazakh National University. Modern individuals' needs define new types and forms of leisure practices. In particular, leisure is traditionally one of the most important areas of youth activities. Because this particular social group is most receptive to modern social and cultural innovation. Particular attention is paid to existing views in social science to the definition of leisure.

Key words: leisure, leisure practices, youth, students, free time.

Мырзабекова А.А.
**Студенттердің қазіргі заманғы
бос уақыт тәжірибесінің
ерекшеліктері**

Мақала әлеуметтану ғылымындағы бос уақытты өткізу мәселелері және қазіргі заманғы студенттердің бос уақыт өткізу тәжірибелерінің негізгі ерекшеліктерін анықтауға арналып жазылған. Жұмыста «бос уақыт» түсінігінің мағынасы жан-жақты қаралып, барлық аспектілерден түсіндірме беріледі. Бос уақыт тәжірибелері адамның жұмыстан тыс уақытта айналысатын іс-әрекеті ғана бола қоймай, сонымен қатар қалпына келу, демалу және өзін-өзі дамытуға бағытталған іс-әрекеттер жиынтығы екендігіне мақала авторлары ерекше назар аударады. Бос уақыт тәжірибелерін зерттеу өзектілігі авторлармен оның әрдайым өзгеріске ұшырап, трансформациялануымен негізделген. Соның нәтижесінде, жастардың бос уақытын зерттеу маңыздылығы, осы мәселеге арнайы көңіл бөлінуі ерекше қажеттілігі артуда. Мақаланың негізгі бөлімінде авторлармен жүргізілген эмпирикалық зерттеу нәтижелері талқыланады. Зерттеуге ҚазҰУ-дың студенттері қатысып, бос уақыт тәжірибелері жайлы фото күнделік толтырды. Зерттеу құралы ретінде арнайы дайындалған күнделікте респонденттер күнделікті «бос уақыт тәжірибелерін» сипаттайтын фотосуреттерін салып отырды. Авторлармен жинақталған зерттеу нәтижелері студент жастарының қазіргі заманғы бос уақыт тәжірибелер түрлерін, бос уақыт өткізудің әлеуметтік ортасын, уақытын және орнын анықтауға негіз болды. Қорытынды бөлімде авторлармен жасалған негізгі түйіндер орын алған.

Түйін сөздер: демалыс, бос уақыт тәжірибелері, жастар, студенттер, бос уақыт.

ОСОБЕННОСТИ ДОСУГОВЫХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Введение

Содержание досуга по своей сущности выступает в качестве рекреационного средства, позволяющего, с одной стороны, восстанавливать интеллектуальный, культурный и физический потенциал, с другой – развивать всю совокупность духовных и физических качеств личности или социальных групп, исходя из ее социокультурных потребностей.

«Досуг» как научная категория подразумевает специфическую сферу свободного времени человека, характеризуется как самостоятельная часть жизни человека, в которой удовлетворяются личные биологические и социальные потребности личности в самосовершенствовании и развитии на основе собственного выбора и свободной воли.

Современные потребности личностей определяют новые виды и формы досуговых практик. В особенности досуг традиционно является одной из важнейших сфер жизнедеятельности молодежи. Она представляет собой особую социальную группу, наиболее восприимчивую к современным социокультурным инновациям.

Досуг, происходящий от латинского *licere* – «быть дозволенным», имеет общее происхождение с «лицензией» и, следовательно, содержит в самом себе дуализм свободы и управления, личной воли и принуждения, с которым имеют дело современные теоретики-социологи [1].

Основная часть

Повышенный интерес к социологическому исследованию досуга определяется также постоянными изменениями содержания и структуры досуга. Это показывает необходимость изучения видов социальной среды протекания, изменения форм досугового поведения молодежи в соответствии со сложившейся социокультурной ситуацией.

Теоретики досуга (К. Ройек «Капитализм и теория досуга», 1985) обычно либо подчеркивали «личную свободу» проведения досуга по сравнению с трудовыми и семейными обязанностями, либо иллюзию свободы, выявляя ограничения выбора в

связи с домашними обязанностями, и пути формирования таких ограничений, обусловленные культурой массового потребления и капиталистическим обществом.

Интерес социологов вырос в 1980-е гг., отталкиваясь от индустриальной социологии эры изобилия 50-х гг., породившей теорию постиндустриального общества. Дьюбин (1955) даже доказывал, что досуг заменил работу, превратившись в «главный жизненный интерес». Последующие исследования посвящались изучению отношений между работой и досугом, продемонстрировав сложную модель таких отношений и непрерывное центральное значение работы [1].

В социологии существует несколько взглядов к определению досуга, которые можно разделить на четыре основные группы:

- досуг как созерцание, связанное с высоким уровнем культуры и интеллекта;
- досуг как деятельность не связанная с трудовой деятельностью;
- досуг как свободное время, время выбора, когда человек занимается тем, что не является его обязанностью;
- досуг интегрирует три предыдущие концепции, стирая грань между «работой» и «неработой», и оценивает досуг с точки зрения поведения личности и ее отношения к времени [2].

В большей степени досуг представляет интерес как *форма деятельности*, которая отражает досуговое поведение определенного индивида или социальной группы. Данную деятельность принято считать «досуговыми практиками». Необходимо подчеркнуть, что это не просто форма занятий, а серьезное взаимодействие, ориентированное на социализацию и самореализацию личности, основной элемент культуры, имеющий глубокие и сложные связи с общими проблемами трудовой деятельности, политики, экономики, развитием новых информационных технологий, различного рода инноваций. Правильно организованный отдых обеспечивает повышение умственной работоспособности и физического здоровья.

Характеристики досуга достаточно разнообразны. Досуговые практики можно характеризовать как добровольную, творческую деятельность, формирующую и развивающую личность; формирующую и трансформирующую деятельность ценностные ориентации, социально значимые потребности личности и нормы поведения в обществе. Следовательно, досуговые практики всегда имеют социальный аспект, так как они

ориентированы не только на личность и удовлетворение ее потребностей, но и общество в целом.

Социальные признаки досуга молодежи выделяются выраженными физиологическими, психологическими и социальными аспектами и не регламентированной и свободной творческой деятельностью. Во время свободного времени студенты не только стимулируют творческую инициативу через свободно выбранные действия, но также самовоспитывают себя и обеспечивают рациональное использование свободного времени.

Естественным последствием отсутствия правильно организованного свободного времени является праздность и бездеятельность, приводящая к снижению умственной работоспособности, физического здоровья, к нравственному и культурному вырождению.

Изучение досуговых практик населения выступает как важная часть в рамках исследования бюджетов времени индивидов и социальных групп, трудовой активности работников, эффективного распределения и использования социального времени человеком.

Многочисленные исследования в области изучения досуга молодежи подтверждают, что предпочтение молодежи при выборе досуговых практик могут сказать о многих социальных аспектах развития данной категории населения. Досуг привлекает молодежь свободой выбора различных его форм, возможностью сочетать физическую, интеллектуальную, творческую деятельность. Студенчество является периодом не только усвоения профессиональных знаний и навыков, но и активной жизненной позиции и самореализации личности.

В сфере досуга молодежи формируется новая социокультурная среда, новые ценностные ориентации. Однако, комплексных исследовательских работ, посвященных изучению досуговой деятельности студенческой молодежи, на сегодняшний день недостаточно. Большинство из них носят локальный характер, освещая только некоторые стороны культурно-досуговой деятельности.

Молодежные досуговые практики, по сравнению с досуговыми практиками других возрастных групп, выделяются разнообразием видов досуга. Прежде всего, досуг, являясь относительно самостоятельной сферой жизнедеятельности, отличается разнообразием и преобладанием активных и развлекательных форм.

Перечень развлекательных услуг, которыми пользуется молодежь, значительно шире, чем у всего населения в целом. Чаще всего молодежь можно встретить в кафе и ресторанах, а также в парках и кинотеатрах. Молодежь также активно посещает спортивные клубы, секции, бассейны, стадионы, бильярдные и боулинг-клубы, ночные клубы, библиотеки, клубы и дома культуры [3].

Социологическая среда протекания досуга также является важной составляющей досуга. Родительская среда, как правило, не является приоритетным центром проведения досуга молодежи. Подавляющее большинство молодых людей предпочитают проводить свободное время вне дома, в общественных местах. Когда речь идет о решении серьезных жизненных проблем, молодые люди охотно принимают советы и наставления родителей, но в области специфических досуговых интересов, т.е. при выборе форм поведения, круга общения, книг, одежды, они ведут себя самостоятельно.

В результате трансформации видов досуговых практик одни их виды перестают быть популярными и распространенными (техническое творчество, художественные и народные промыслы), другие претерпевают существенные изменения, наполняются новым содержанием (дискотека, чтение, просмотр телепередач). Кроме того, возникают абсолютно новые, не имевшие ранее в практике проведения молодежью досуга виды (компьютерные игры, общение в социальных сетях).

В целях получения ответов на исследовательские вопросы: «Какие виды досуговых практик существуют среди студенческой молодежи?», «С кем проводят досуг студенты?», «Когда студенты занимаются досугом?», «Где студенты проводят свой досуг?», было проведено пилотажное качественное исследование. В нем приняли участие 10 студентов бакалавриата 1-4 курсов из разных факультетов КазНУ им. аль-Фараби, которым были предложены в течение одной недели (понедельник – воскресенье) понаблюдать за собой и представить результаты в виде фотодневника.

В качестве инструмента исследования использовалась фотография, которая позволяет до определенной степени погрузиться в ситуацию, увидеть ее глазами студентов. Данный визуальный метод предоставил качественные данные для анализа современных практик студенческой молодежи.

Каждый дневник должен был содержать не больше 14 снимков и охватывать неделю цели-

ком, однако выбор, что именно фиксировать и как пояснять, оставался за самими авторами дневников.

Студентам было предложено вносить в дневник фотографии, которые они считают важным, хотели бы показать и прокомментировать, как если бы рассказывали о себе, своем досуге и интересах незнакомому человеку. Это позволило выступить студентам в качестве полевых исследователей, собирающих эмпирические данные, и в то же время их собственная (субъективная) интерпретация «досуга» и «свободного времени» и значимости их отдельных элементов является первичным анализом, обуславливающим отбор первичных данных.

Дневник также содержал короткую информацию об исследуемом (факультет обучения, пол, курс обучения, место фактического проживания); основную таблицу дневника (день недели, дата, время, фотографии досуга, место, комментарии к фотографиям); краткое определение досуга; инструкцию заполнения дневника и приглашение на участие с подписью респондента.

Студентам было предложено снимать то, что они считают важным, что хотели бы показать и прокомментировать, если бы рассказывали о себе, своем досуге и интересах незнакомому человеку. Таким образом, студенты выступили в качестве полевых исследователей, собирающих эмпирические данные, и в то же время их собственная (субъективная) интерпретация «досуга» и «свободного времени» и значимости их отдельных элементов является первичным анализом, обуславливающим отбор первичных данных.

В результате анализа дневников, представилась возможность увидеть полную картину о досуге студентов. Также определились основные особенности досуговых практик студенческой молодежи, которые отражают текущее состояние.

На самом деле существует очень большое количество разновидностей и классификации досуговых практик. Трудно определить, какие виды пользуются популярностью или выявить весь спектр досуговых практик. По результатам исследования стало возможным выявить основные виды досуговых практик и классифицировать их по нижеуказанной таблице. Согласно таблице 1, все разновидности досуговых практик, указанные студентами, можно было классифицировать на несколько групп (*спортивный досуг, развивающий досуг, домашний досуг, досуг посредством интернет-технологии, развлекательный досуг, досуг на природе*).

Таблица 1 – Виды досуговых практик по полу

Классификация досуговых практик	Описание досуговых практик	
	жен.	муж.
Спортивный досуг	бег, катание на велосипеде	футбол, боулинг, плавание, картинг, бильярд
Развивающий досуг	тренинги, курсы иностранных языков, чтение книг, соревнования, конкурсы, конференции	чтение книг; курсы иностранных языков
Домашний досуг	уборка квартиры, забота о родных и близких; приготовление пищи	уборка квартиры
Досуг посредством интернет технологий	просмотр сериалов, видео; общение в социальных сетях; слушание музыки	просмотр сериалов, видео; общение в социальных сетях; слушание музыки; компьютерные игры
Развлекательный досуг	поход в рестораны, кофейни, кафе, фастфуды; прогулка в торговых центрах; шопинг; просмотр кино в кинотеатрах; посещение салонов красоты;	времяпровождение в развлекательных центрах; поход в рестораны, кофейни, кафе, фастфуды; посещение спортивных центров; просмотр кино в кинотеатрах
Досуг на природе	прогулка в парке	прогулка в парках; поход в горы, пикник

Фотографии в дневниках досуга четко отображали вид досуговой деятельности исследуемых. В результате, предпочтения выбора занятия для свободного времени отмечались особенностями по полу респондентов. Например, спортивный досуг между девушками и парнями отличался предпочитаемыми видами спорта. В ходе изучения выяснилось, что девушки больше пытались продемонстрировать «активный досуг» в дневниках с помощью выделения интеллектуальной, социальной, организационной значимостью проведения свободного времени, в то время как парни не воздерживались от комментариев, что их свободное время иногда просто пропадает от безделья.

В целях поиска ответа на следующий исследовательский вопрос фотографии досуга были проанализированы на содержание в нем других лиц. Большинство фотографий были сделаны с друзьями, в кругу одногруппников, в больших компаниях, где главной целью является общение, веселое времяпровождение и обмен информацией со сверстниками. В комментариях под фотографиями студенты также часто отмечали, с кем именно они проводили время: *«С подругой решили прогуляться, очень хорошая погода, как раз можно посидеть в кафешке и подышать свежим воздухом»*, *«Шопинг с подругами»*, *«Увиделась с подругой, которая приехала с Тараза»*, *«К обеду пошли с подругой за покупками, а вечером встретились с одноклас-*

сницами», *«Встретилась с моей близкой подругой А...»*, *«Катались на велосипедах с Г...»*, *«Сходили с подругами в кино»*, *«Ничто не расслабляет так, как 1,5-часовой футбол с друзьями!»*, *«Провели время в кинотеатре с друзьями! Классный фильм!»*, *«Дорогие наши одногруппницы устроили нам настоящий праздник! Природа, свежий воздух, шашлык!»*.

Можно заметить, что студенты выделяют особое внимание социальному окружению во время досуга, разделить хобби или поход в кино с близкими друзьями отмечалось как отличное времяпровождение.

Определить по указанным данным в дневниках день недели и время суток, когда студенты наиболее активно были заняты досугом, было крайне сложно. Досуговые практики были отмечены в дневнике с 09.00 – 21.32 часов. Досуговое время определялось самостоятельно и в зависимости от вида досуга студента, также от индивидуального расписания занятий в университете. Студенты указывали предпочтение в первую очередь закончить приоритетные и важные дела, связанные с учебной деятельностью, только после выделяли для себя время для досуга. Несколько комментариев из дневников могут послужить этому основанием: *«Отдых после занятий»*, *«Закрыли рубежный контроль, немного отдыха и нужно взяться за подготовку к сессии!! Прогулка по вечернему городу»*, *«Закончил дела! Идем с другом гулять в парке»*, *«Очеред-*

ные предметы рубежной недели сданы! Можно и подкрепиться», «Как бы ты этого не хотел, но время до сессии потихоньку тикает, и его всё меньше и меньше. Хочешь-не хочешь придётся готовиться! И в моём случае вряд ли это можно назвать досугом!».

Во время перегруженности учебной деятельностью студенты предпочитали обходиться без досугового времени, посвящая себя полностью учебе. Комментарии в виде: «Эта неделя будет тяжелой для меня. Мне нужно собраться с силами и закрыть на «отлично» все предметы, а так же достойно выступить на национальных соревнованиях Enactus Kazakhstan Natoinal Expo2016 (Enactus – международная организация предпринимательства среди студентов) – периодически не хватает времени на отдых», «у меня плотный график на этой неделе, поэтому отдыхаю я только тогда, когда слушаю музыку в автобусе или читаю книжку перед сном», «Думаю мы достойно завершили неделю. P.S. не было свободного времени», «Урррааа!!!! Наконец-то рубежная неделя закрытаа!! впереди сессия и практика, так что не расслабляемся!». Можно сделать вывод, что студенты относятся к досугу, как к вознаграждению за работу.

В дневниках студентами также отмечалось место проведения своего досуга. Чаще всего были отмечаны кафе, рестораны, кофейни, кинотеатры, торгово-развлекательные центры, парки, площади, спортивные учреждения или же дом, квартира, общежитие, и т.д.

Общественные места практически были связаны с активными видами досуговых практик, а вот пассивный досуг практиковался студентами в домашних условиях. Приведем несколько комментариев студентов из дневников: «Сегодня Дома могу отдохнуть, завтра ведь праздник) Посмотрю фильм, посижу в интернете», «Наконец-то выходной) Можно дома спать до обеда и смотреть сериалы)))», «Восхитительное чувство, когда ты можешь выспаться и при этом знать, что не надо спешить никуда».

Затраты свободного времени, в отличие от необходимого времени, обусловлены не нуждой и внешними обстоятельствами, а внутренними, осознанными потребностями развития личности. Они имеют качественно иной характер. Во время осуществления досуговых практик личность формирует и проявляет свою субъективность. В идеале в это время непосредственно осуществляется всестороннее развитие индивида, его физическое и духовное совершенствование посредством творческого освоения этических,

эстетических ценностей и других культурных образцов.

Молодежный досуг закрепляет, а во многом и закладывает в молодом человеке такие привычки и умения, которые затем будут всецело определять его отношение к свободному времени. Именно на этом этапе жизни человека вырабатывается индивидуальный стиль досуга и отдыха, накапливается первый опыт организации свободного времени, возникает привязанность к тем или иным занятиям.

Продуктом досуговых практик современной личности должно являться преимущественно здоровье, ее развитие и положительный социальный опыт, обретаемый в процессе досуга. Причем правила организации досуговой деятельности и нормы досугового поведения необходимо социализировать с детства. Досуговая деятельность призвана выполнять рекреационные, развивающие, развлекательные, общественно-полезные функции. Достаточное наличие и рациональное использование досуговых практик для повышения образования, культурного уровня, овладения наукой, участия в социальной деятельности обуславливают реальную возможность расширенного воспроизводства, как рабочей силы, так и духовных сил общества [4].

Заключение

Досуг выступает в качестве структурного элемента свободного времени, его содержание наполнено деятельностью, позволяющей не только преодолевать стрессы и усталость, но и развивать духовные и физические качества исходя из социокультурных потребностей личности. В то же время досуг является относительно самостоятельной сферой жизнедеятельности молодежи. Основным признаком, отличающим время досуга от свободного времени, – это возможность выбора видов деятельности исходя из своих социокультурных интересов и духовно-нравственных предпочтений.

В заключение, досуг характеризуется вариативностью структурно-функциональных характеристик, различная совокупность которых образует типы досуговой деятельности. Наиболее значимыми типами досуга для студентов оказались спортивный досуг, развивающий досуг, домашний досуг, досуг посредством интернет-технологии, развлекательный досуг и досуг на природе.

В результате исследования выяснилось, что досуг в молодежной среде воспринимается не

только как компенсационный отдых и подготовка к новому труду, но отношение к труду и выполнение обязанностей как средство обеспечения досуга.

Досуг выделялся молодежью как основная сфера жизнедеятельности, и от удовлетворенности им характеризовалась общая удовлетворенность жизнью молодого человека. Поэтому

в настоящее время регулирование досуга молодежи следует направить на формирование такого типа досугового поведения, который, с одной стороны, отвечал бы потребностям общества в организации культурного досуга, содействующего развитию личности молодого человека, а с другой – социокультурным потребностям самой молодежи.

Литература

- 1 Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 1 (А-О): пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 2001. – 544 с.
- 2 Фатов А.В. Проблемы досуговой деятельности молодежи и пути их преодоления / А.В. Фатов // Закон и право. – 2006. – № 10. – С. 85–86.
- 3 Бинева Е.А. Организация молодежного досуга и пути его совершенствования// Социально-экономические проблемы региона: опыт десятилетия. Материалы региональной межвузовской научно-практической конф. – Тюмень: Издательство «Вектор-Бук», 2002. – С. 237-243.
- 4 Молодежный досуг в условиях современного города / Н.В. Григорьева, О.М. Маслова // Вестник ВГУ. Серия: история. Политология. Социология. – 2013. – № 2.

References

- 1 Bol'shoj tolkovyj sociologicheskij slovar' (Collins). Tom 1 (A-O): per. s angl. – M.: Veche, AST, 2001. – 544 s.
- 2 Fatov A.V. Problemy dosugovoj dejatel'nosti molodezhi i puti ih preodolenija / A.V. Fatov // Zakon i pravo. – 2006. – № 10. – S. 85–86.
- 3 Bineva E.A. Organizacija molodezhnogo dosuga i puti ego sovershenstvovanija// Social'no-jekonomicheskie problemy regiona: opyt desjatiletija. Materialy regional'noj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konf. – Tjumen': Izdatel'stvo «Vektor-Buk», 2002. – S. 237-243.
- 4 Molodezhnyj dosug v uslovijah sovremennogo goroda / N.V. Grigor'eva, O.M. Maslova // Vestnik VGU. Serija: istorija. Politologija. Sociologija. – 2013. – № 2.

ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ

Центр «Психологических технологий и инноваций» создан на основании приказа ректора № 68 от 24.04.2012.

Основные направления научной деятельности:

- анализ и разработка инновационных технологий, как в прикладной, так и научной психологии;
- проведение научно-исследовательских работ, связанных с разработкой и внедрением новых инновационных технологий, стимулирующих повышение самооэффективности и продуктивности человека в разных сферах жизни и в системе образования, в частности;
- разработка новых инновационных технологий в сфере прикладной и практической психологии;
- проведение фундаментальных, прикладных, инновационных, научных и др. исследований по проблемам гармонизации внутреннего мира и самооэффективности человека в различных сферах жизнедеятельности;
- обеспечение психологических услуг населению (психологическая диагностика, консультирование, экспертиза, тренинговая деятельность);
- повышение психологической грамотности и практических навыков специалистов психологических служб разных сфер и проведение сертификации деятельности практических психологов.

**Контактные данные: г. Алматы,
пр. аль-Фараби 71.**

КазНУ им. аль-Фараби.

Факультет философии и политологии.

Центр психологических технологий и инноваций.

Тел.: 292-57-17, вн.: 2131.

E-mail: Fatima.Tashimova @kaznu.kz

Омарова Ә.Т.

**Төтенше жағдайлар
классификациясы: сипаттық
ерекшеліктері, пайда болу
факторлары мен әлеуметтік
салдарлары**

Тарихтың белгілі бір кезеңдерінде адамзат қауымдастығы апат, катастрофа, жұтау, катаклизма, төтенше жағдай сияқты негативті факторлардың әсерін басынан өткерді және өткеріп келеді. Бір қарағанда, бұл сөздер болып жатқан процестерді бірдей сипаттайтын сияқты, бірақ шынайылығында олардың мәніне назар аударсақ, бұл олай емес.

Төтенше жағдайлар мәселесі мен қауіпсіздік жүйесінде азаматтық қорғауды ғылыми талдау оның теориялық-әдістемелік негізін зерттеу мен қалыптастырудан басталуы қажет, ол өзіне жаратылыстану-ғылыми, гуманитарлық және арнайы білімдерді қамтиды. Экстремалдылық теориясының, тіршілік әрекеті қауіпсіздігі және азаматтық қорғаудың теориялық-әдістемелік мәселелерін кешенді дұрыс шешу жағдайында ғана төтенше жағдайлардың алдын алу мен салдарын жоюдағы нақты ұйымдастырушылық-басқарушылық шешімдер қабылданады. Осы аталған ғылыми проблематикасын зерттеуді қажет ететін мәселелер шеңбері көп қырлы экстремалды құбылыстар мен процестерді зерттеуді қамтиды, олардың бір көрінісі ретінде әртүрлі сипаттағы төтенше жағдайлар қатысады.

Авторлардың берген анықтамасы бойынша төтенше жағдай – бұл белгілі бір аймақтағы халықтың өмір сүруіне қауіп төндіретін табиғи құбылыстар, катастрофалар, стихиялық немесе басқаша түрде болатын апаттар арқылы халықты материалдық шығындарға ұшырататын, олардың денсаулықтарына залал келтіретін, адам құрбандығына алып келетін жағдайлардың орын алуы. Бұл түсінікті толық сипаттау және басқа да ұғымдардан айырмашылығын анықтау, әлеуметтік қорғаумен байланысын айқындау үшін бұл түсінікті жан-жақты қарастыру қажет.

Бұл жұмыстың негізгі мақсаты болып төтенше жағдайлардың табиғи және әлеуметтік сипатын, олардың пайда болу себептерін және адамзат тіршілігіне әсерін зерттеу болып табылады. Сонымен бірге, Қазақстан территориясында орын алатын табиғи, антропогенді және социогенді факторлардың негізінде пайда болатын төтенше жағдайлардың толық және жиынтықты түрлеріне классификация жасалынып, экстремалды жағдайдың көлемі, түрлері және өту барысын сипаттайтын құбылыстардың барлық жиынтықтарының жалпы және ерекше сипаттамалары жан-жақты қарастырылған.

Түйін сөздер: төтенше жағдайлар, табиғи апаттар, қауіп, антропогенді, табиғи, қатер.

Omarova A.T.

**Classification of emergencies:
features of character, the
factor of occurrence of social
implications**

The range of issues that need to study for this scientific issues, research covers diverse extreme (emergency) phenomena and processes, one of the manifestations of which are the emergencies of various kinds.

The main purpose of this work is to investigate the basic natural and social issues in emergency situations, the main causes and influencing factors, the impact on their livelihoods. At the same time, made an analysis on the classification of emergency situations that arise on the basis of various natural, anthropogenic and sociogenic factors occurring in the territory of Kazakhstan.

In general, the scientific study of natural and anthropogenic disasters covers monitoring, development of methods for forecasting Bank of emergencies, the ability to predict, evaluate and make decisions on the means of prevention, monitoring and protection for the development of science and technology, targeted programs. Scientific analysis of the current state of emergency takes its basis from the research and development of theoretical and methodological foundations.

Key words: emergencies, extremality, a natural disaster, danger, threat, anthropogenic, natural, social emergencies.

Омарова А.Т.

**Классификация чрезвычайных
ситуаций: особенности
характера, фактор
возникновения и социальные
последствия**

Главной целью данной работы является исследование основных природных и социальных характеров в чрезвычайных ситуациях, основных причин и факторов, влияющих на их жизнедеятельность. Вместе с тем, сделан анализ поклассификации чрезвычайных ситуаций, который возникает на основе разных природных, антропогенных и социогенных факторов, происходящих на территории Казахстана.

В целом, научное исследование природных и техногенных чрезвычайных ситуаций охватывает проведение мониторинга, разработку методов прогнозирования банка чрезвычайных ситуаций, умение прогнозировать, оценивать и принимать решения о средствах профилактики, наблюдение и защиту по разработке научно-технических, целенаправленных программ. Научный анализ текущего состояния чрезвычайных ситуаций берет свою основу от изучения и формирования теоретико-методологических основ.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, экстремальность, стихийное бедствие, опасность, угроза, антропогенные, природные, социогенные чрезвычайные ситуации.

**ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙЛАР
КЛАССИФИКАЦИЯСЫ:
СИПАТТЫҚ
ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ, ПАЙДА
БОЛУ ФАКТОРЛАРЫ
МЕН ӘЛЕУМЕТТІК
САЛДАРЛАРЫ**

Кіріспе

Адамзат өзінің дамуының белгілі бір кезеңдерінде апаттар, катастрофа, катаклизмалар, төтенше жағдайлар сияқты жағымсыз факторлардың әсерін басынан өткізіп келеді. Бір қарағанда бұл сөздер болып жатқан процестің бір мағынасын беретін сияқты, бірақ осы анықтамалардың мәніне қарасақ олай емес екенін көруге болады.

Жоғарыда аталған түсініктердің барлығының жалпы белгісі – бұл қалыпты, күнделікті шеңберден шығып кету. Экстремалдылық сөзі (от лат. *extremum* – соңғы) қиындығы, күрделілігі бойынша қалыпты жағдайдан шығатын төтеншелікті білдіреді.

Бұл түсінікті толық анықтау және басқа жоғарыдағы аталған түсініктерден ерекшелігін білу үшін осы түсініктің жан-жақты талдамасын беру қажет.

ҚР-дың «Азаматтық қорғау туралы» заңында төтенше жағдай ретінде қазіргі кезде қалыпты табиғи, өндірістік-техногенді және әлеуметтік-экономикалық процестерден айтарлықтай ауытқып, белгілі бір жағдайды туындататын негативті факторлардың жиынтығы ретінде анықталған [1].

Қалыпты жағдай деп әлеуметтік институттар, қауымдастықтар, әлеуметтік топтар, индивидтер мен әртүрлі әлеуметтік ұйымдар ұзақ эволюция, тарихи тәжірибе, даму барысында қалыптастырған процестер мен құбылыстар түсініледі, олардан ауытқу негативті ретінде қабылданады [2].

Экстремалды және төтенше жағдай арасында айырмашылық бар. Экстремалды жағдай теріс фактордың әсері аймағында болатын адамдар мен топтарға тікелей қатысты, олардың аман қалуы үшін индивидуалды-психологиялық және физикалық ресурстарды мобилизациялауды талап етеді [3]. Ал төтенше жағдай жалпылама түсінік болып саналады, жағымсыз жағдайды арнайы әлеуметтік топтардың жалпы бағалауымен қоса, қажетті басқарушылық шешімдер қабылдау, оның салдарын жою үшін немесе алдын алу үшін қоғамдық саладан әртүрлі ресурстарды тартуды білдіреді. Бұдан көретініміз төтенше жағдай әлеуметтік жүйенің көп құрылымдық элементтерін қозғайды, сол арқылы олардың осы элементтердің қызметтері өзгеріске түседі.

Экстремалды жағдайдың негізгі маңызды критерийі болып Б.Н. Порфирьев бойынша, олардың бір жағынан, уақыт критерийімен (кенеттен дамуы) және екінші жағынан, олардың пайда болу кезінен бастап әртүрлі қауіптердің («қатерлі» факторлар) және қиратушы әрекеттердің өсуімен көрінетін шектен шығу табылады [4]. Іс-әрекетті басқару үшін экстремалды жағдайдың ерекше критерийі ретінде олардың уақыт параметрлері алынады. Зерттеушілер П.С. Карако мен Д.Д. Зербино экстремалдылықтың маңызды критерийлер ядросын келесілермен толықтырады:

- субъектілі-объектілі ситуативті қатынасты анықтайтын қайшылықтардың дамуының соңғы шекті деңгейі;

- ситуативті қатынастың шиеленісуі және мәселелілігі, олардың жанжалды немесе катастрофалық түрдегі ерекше қайшылығы;

- адамдардың шекті, стрестік жағдайы;

- олардың экстремді шешім қабылдау қажеттілігі [5; 6].

Осындай субъект-объектілі қатынастың ерекше, өткір қайшылықты өзара әрекетінде – П.С. Карако көрсеткендей, – экстремалды жағдайдың тууы мен қалыптасуының себептері, көздері жатыр [6].

Жалпы, қазіргі зерттеулерде қалыптасқандай, экстремалды жағдайдың өгермейтін факторлары ретінде мойындалған жалпылама мәнді белгілері болып келесілерді көрсетуге болады:

- экстремалдылықтың кездейсоқтығы, күтпеген жағдайлық сипаты;

- мазмұны бойынша радикалды және жүзеге асуы бойынша бағытсыз сипатта көрінетін экстремалды жағдайдың бір сызықты болмауы;

- экстремалды жағдайдың төтенше болуы, яғни, олардың нормативті немесе қалыпты әрекет пен жағдай шегінен шығуына байланысты ситуативті жағдай өзгерісінің шекті деңгейі;

- экстремалды жүйені дамытудың болуы мен ішкі потенциалының көрінуінің негізгі жағдайының динамикалылығы;

- бүлдірушілік, қиратушылық теріс салдардың және катастрофалық потенциалдың болуы мен көрінісі ретінде;

- экстремалды жағдай процесін рационалды реттеу мүмкіншіліктерін дамытудың стихиялылығы;

- жүйені бұзу қаупінің өзектілігі (яғни, «өмір-өлім» парадигмасының актуализациялануы);

- экстремді мәселенің көптігі және әртүрлілігі (физикалық, психологиялық, гносеологиялық, тектологиялық және т.б.);

- энтропиялылық – жағдайдың тұрақсыздық, реттелмегендік элементтерімен, сонымен байланысты, экстремогенді қайшылықтарды дамыту және шешу тенденцияларының анықсыздығымен қоюланған ретінде;

- кумулятивтілік немесе экстремалды қайшылықтарды тездетіп шешу;

- шиеленесушілік, яғни ситуативті жағдай мен қатынастың жоғары шиеленесуі субъектінің стрестік жағдайына себепші болады;

- экстремалды жағдай процесін қайта қалпына келтірудің проблемалылығы;

- субъектінің экстремалды жағдайды шешуге экстремді жедел қатысуының өзектілігі.

Аталған сипаттамалардың интегралды жиынтығы экстремалды жағдайдың терең мәнін бейнелеуге, оларды анықтайтын белгілерді адамның іс-әрекетіне белсенді әсер ететін негізгі экстремогенді фактор ретінде ашуға мүмкіндік береді.

Қазіргі уақытта төтенше жағдайларды теориялық зерттеу және экстремалдылықпен байланысты тәжірибелік іс-әрекетте де қандай да бір ғылыми және тәжірибелік талаптарды қанағаттандыратын төтенше жағдайлардың белгілі бір классификациялар жүйесі қалыптасқан жоқ. Сондықтанда әртүрлі ғылыми жұмыстар мен төтенше жағдайлар классификаторларында осы мәселеге байланысты әртүрлі амалдарды кездестіруге болады. Осыны есепке ала отырып, біз әртүрлі негіздер мен белгілер бойынша төтенше жағдайларды классификациялауда, оның ғылыми жұмыстар мен ресми қабылданған және бекітілген төтенше жағдайлар жіктелмесінде сипатталу деңгейіне қарай жүйелеу амалын қолданамыз.

Негізгі бөлім

Төтенше жағдайлар типологиясы қазіргі уақытта кеңіп келеді, осы сала бойынша танымдық қызығушылықты арттыра отырып күрделі де, нақты болып қалыптасуда. Зерттеушілер осы бағыт төтенше жағдайлардың толық және жиынтықты түрлерін классификациялауға, экстремалды жағдайдың көлемі, түрлері және өту барысын сипаттайтын құбылыстардың барлық жиынтықтарының жалпы және ерекше сипаттамаларын жан-жақты қарастыруға ұмтылуда.

Зерттеудің алғашқы кезеңінде жіктелетін құбылысты басқа шынайы құбылыстардан ажыратып алу қажет. Төтенше жағдайларды классификациялауда бұл оның ең маңызды белгілерінің бірі болып жатқан ситуативті процестердің нор-

мадан радикалды ауытқуымен жүзеге асады. Жоғары айтылғандай, төтенше жағдай жүйенің қалыпты, тұрақты тепе-теңдік жағдайынан тұрақсыз жағдайға өту нәтижесінде пайда болады. Бұл ішкі өзгерістердің немесе сыртқы факторлар әсері нәтижесінде ондағы қолайсыздықтың және шиеленістің өсуімен жүреді. Үлкен шиеленіс пен өзгерістердің шектен тыс бифуркация аймағына шығуы жағдайында процестер мен құбылыстарды реттеу механизмдер тұрақты байланыс пен қатынасты сақтап қала алмауы мүмкін. Сапаның ауысуы және кенеттен өзгеруі жүреді, экстремумды тудырады. Егер осы процеске субъект (адам, әлеуметтік топ, қоғам) және оның тіршілік ету ортасы қатысқан болса, экстремалды немесе төтенше жағдай ретінде сипатталатын жағдай туындайды [7].

Төтенше жағдайлар классификациясы олардың типологизациялануының критерийлерін анықтауға және бір типті сипаттағы процестерді идентификациялау тәсілін табуға негізделеді. Сонымен қатар, классификация ағашы өзінің негізі ретінде классификацияның жалпы белгілерін алуы керек, яғни, қоршаған шынайы тұрмыстың бастапқы сипаттамаларына сүйенуі қажет. Осы негіздердің маңыздылары – бұл қоршаған шынайылықтың әртүрлі құрылымдық деңгейлерін оның байланысу, өзара әрекет және экстремалдылықтың деңгейі мен типтеріне сәйкес бөлу.

Мұндай классификацияны А.А. Украинцев пен А.А. Поташкин өз еңбектерінде ұсынған [8]:

– өлі табиғаттағы экстремалдылық (табиғи экстремумдар) – субатом, атом, молекулалық, макроденелік, сонымен бірге, планетарлы, күн жүйелік, галактикалық және металактикалық деңгейде. Табиғи экстремумдарды көп жағдайда «табиғи апаттар» деп атайды, яғни, бұл халықтың тіршілігін кенеттен бұзумен, материалдық құндылықтарды қиратумен және жоюмен, адамдарға залал келтірумен және өлімімен сипатталатын катастрофалық жағдайды тудыратын қауіпті құбылыстар мен процестер (геофизикалық, геологиялық, гидрологиялық, атмосфералық және басқа да шығу көздерімен). Табиғи апаттар – шығу көзі табиғатпен байланысты құбылыстар, бірақ олардың өзі өндірістегі, көліктегі, коммуналды-энергетикалық шаруашылықтағы және адамның басқа да салаларындағы апаттарға және катастрофаларға жиі әкеледі;

– тірі табиғаттағы экстремалдылық – субклеткалы (оргоноидты, клеткалы, мүшелік, организмдік), популяциялы-түрлік, биоценостик-

тік, биосфералық және ноосфералық деңгейде;

– «екінші», «жасанды» деңгейдегі экстремалдылық, жекелей алғанда, техногенді деңгейде (техногенді экстремумдар), онда ақпараттық-реттеушілік және энергетикалық экстремум деп бөлуге болады;

– қоғамдағы экстремалдылық (социогенді экстремум) – индивидуалды-тұлғалық, отбасылық, ұжымдық, әлеуметтік-топтық, таптық, ұлттық, мемлекеттік, мемлекет аралық және жалпы адамзаттық (өркениеттік) деңгейде.

Әрбір деңгейге экстремалды өзара әрекет ету тәсілі, экстремалды даму заңдылықтары және экстремалды қалыптасу тән.

Апаттардың қаупін азайту бойынша БҰҰ-ның халықаралық стратегиясында (БҰҰ ААХС) апат «адамның өліміне немесе жарақаттануына, мүліктердің зақымдануына, әлеуметтік және экономикалық дағдарысына немесе қоршаған ортаның тоқырауына әкелетін қауіпті физикалық оқиға, құбылыс немесе адамның іс-әрекеті ретінде сипаттайды [9]. Апаттар табиғи және техногенді болуы мүмкін. БҰҰ-ның берген классификациясына қарағанда Хан мен Василеску табиғи және антропогенді құбылыстарға негізделген әлеуметтік-қауіпті табиғи құбылыстарға көбірек назар аударады [10]. Құрғақшылық, сел, өрт және лай көшкіні де осы жіктеуге енген. Олар апаттарды келесідей кесте түрінде берген.

Төтенше жағдайларды классификациялаудың қазіргі кездегі теориялық ақпараттардағы кең таралғаны болып экстремалды жағдайдың объектісі мен шығу көзіне байланысты жіктелуі табылады. Соған орай, төтенше жағдайларды классификациялауда төтенше жағдайдың үш негізгі түрлері бөліп көрсетіледі: табиғи, антропотехногенді, социогенді.

Табиғи төтенше жағдайларды екі түрге бөлуге болады:

1) адамның іс-әрекетімен байланысты емес, оған және тіршілік ортасына өзінің салдарымен әсер ететін таза табиғи құбылыстардың себебінен туындайтын табиғи-стихиялы апат;

2) адамның қандай да бір әрекетімен табиғи ортаға әсер етуімен болатын табиғи-антропогенді апат.

Төтенше жағдайдың бұл түрі табиғи-стихиялы және табиғи-антропогенді сипаттағы төтенше жағдайдың келесідей түрлерін енгізеді: физикалық (өрттер және әртүрлі сипаттағы жарылыстар); гидродинамикалық (сел, су тасқыны және т.б.); метеорологиялық (боран, дауыл, құйын); биологиялық-әлеуметтік (адамдардың,

жануарлардың, өсімдіктердің инфекциялы аурулары); геофизикалық; геологиялық (экзогенді); агрометеорологиялық; биосфералық; астрофизикалық; экологиялық (атмосфера, гидросфера, биосфера) және т.б.

Соңғы жылдары табиғи төтенше жағдайлардың әртүрлі түрлерінің санының өсу тенденциясы байқалады. Соңғы үш жылда жер сілкінісі, су тасқыны, сел, өрт және басқа да апаттардың саны екі есе өскендігі байқалады.

1-кесте – Апаттардың классификациясы

Апаттың түрлері	Мысалдары
Геологиялық апат	• Жер сілкінісі, көшкін, өрт, цунами
Су және климаттық апаттар	• Сел, құрғақшылық, су тасқыны, бұршақ, жылы және суық ауа толқындары, дауыл, теңіз эрозиясы, қар көшкіні, торнадо, тропикалық циклон
Биологиялық апаттар	• Жануарлар/адамдар эпидемиясы, тамақтан улану, зиянкестер шабуылы
Қоршаған орта үшін апаттар	• Ағаштарды кесу, қоршаған ортаның ластануы
Химиялық, өндірістік және ядролық апаттар	• Химиялық, өндірістік, ядролық апаттар, мұнайдың төгілуі/өрт
Оқиғалармен байланысты апаттар	• Самолеттің құлауы қайық/жол/теміржол апаттары, бомба жарылысы/ жарылыс, ғимараттың құлауы, электрлік апаттар, орман өрті, кеніштің суға толуы, қала/ауыл өрті

Ресурс: CBSE (2006), cited in Khan, Vasilescu, and Khan (2008).

Төтенше жағдайлардың классификациясының екінші түрі – антропогенді сипаттағы төтенше жағдайлар табылады. Көп жағдайда бұл төтенше жағдай «техногенді» деп сипатталады. Бірақ «артропотехногенді» деген нақты және дәлелді болып табылады. Себебі, кез келген апат немесе катастрофа таза техникалық сипатқа ие болмайды, мәні бойынша адамның іс-әрекетімен байланысты болады және бәрібір адамға немесе оның тіршілік ортасына әсер етеді.

Қазақстанда ең көп кездесетін апаттардың бірі автомобилді көлік апаттары. Елімізде әр жыл сайын жол апатынан 3 мыңнан аса адам көз жұмады, көбі мүгедек болып, қаншасы зардап шегеді. Жол-көлік апатының 75%-ы жүргізушінің жол қозғалысы тәртібін бұзғандығынан болады. Ең қауіпті жол ережесін бұзудың түрі болып жоғары жылдамдық, қарсы жол айрығына шығу, көлікті мас күйінде басқару табылады.

Экстемумдардың әлеуметтік салада пайда болуы мен бүгінгі күнде әртүрлі сипатта болуы социогенді төтенше жағдайларды қарастырудың өзектілігін білдіреді.

Социогенді төтенше жағдайдың қоғамға қатысты ерекше белгілері болып келесілер табылады:

– әлеуметтік жүйе қалыптасу режимінің тұрақсыздануы және оның тепе-теңдік жағдайы-

нан шығуы, соның салдарынан қоғамдық өмірдің әртүрлі саласында дисфункцияның артуы;

– нақты және резервті ресурстардың (уақыт, табиғи, адамдық, еңбек, интеллектуалды т.б.) күшеюі, шекті нүктесіне жетуі;

– преманентті сипатқа ие әлеуметтік өзара әрекет жүйесінде дағдарысты құбылыстардың және қысымның күшеюі;

– әлеуметтік жүйенің ішкі реттелмегендігі, тұрақсыздық жағдайы;

– адамдардың өмірлік іс-әрекетінде нормативті реттеу құралдарының тиімділігін жоғалту, өзгерген жағдайға әлеуметтік мінез-құлық бағдарламасының болмауы немесе қалыптаспауы;

– адамдардың рационалды мінез-құлығынан иррационалды-эмоционалды компоненттерінің артып деструктивті әрекеттік мінез-құлқының өсуі.

Осы әлеуметтік экстремалды жағдайлар қасиеттерінің барлығы оларды қарастыру, алдын алу, жою және классификациялау процесінде есепке алынады.

Социогенді төтенше жағдайлар екі түрге бөлінеді:

- қоғамдық дағдарыс және жанжалдар;
- тұлғалық дағдарыс және жанжалдар.

Социогенді төтенше жағдайлардың аталған түрлері келесі түрлерден көрінеді: әскери әре-

кеттер (соғыс); терроризм; әлеуметтік жанжалдар салдары; экстремизм; революция; өз-өзіне қол салу және басқа да әлеуметтік және тұлғалық сипаттағы экстремалды жағдайлар.

Қорытынды

Қазақстанда табиғи қауіптердің кең түрлері орын алады. Атап айтқанда, жер сілкінісі, су тасқыны, орман және дала алқаптарындағы өрттер, қарлы борандар және тағы басқалары. Барлық таулы және тауға жақын аймақтарда су көшкіндері мен қар басып қалу қауіптері бар. Басқаларымен салыстырғанда таралу алқабы және тигізген зияны бойынша су көшкіндері бірінші орында тұр. Тек қана соңғы 70 жыл ішінде олардың 600 түрі болып, олардың көпшілігі катастрофалар түрінде көрінген. Тигізген залалдары бойынша екінші орында тұрған қар көшкіні. Жерді интенсивті түрде рационалды игермеу осы көшкіндерді тудырады. Олар тау-кен өндірістері, автокөлік магистралдары, инфраструктура объектілері бар халықтың неғұрлым тығыз орналасқан жерлеріне қауіп тудырып отыр. Бұл қауіпті табиғи құбылыстарды бақылау жүйесі әлі де болса даму сатысында тұр, ал оларды қорғаудың сенімді шаралары толық жасалған жоқ.

Біздің жүргізген әлеуметтанулық зерттеулер нәтижелері көрсеткендей, біз зерттеу жүргізген аймақта төтенше жағдайлар халықты өте қатты толғандыратындығы байқалды. Респонденттердің «Иә, өте қатты толғандырады» дегендері сұралғандардың 82,2%-ын құраса, «иә, белгілі бір деңгейде толғандырады» деген жауап нұсқасын –17,5% көрсетті. Берілген жауаптар аяқ астынан болатын экстремалдық ситуациялардың адамдар санасында үнемі орын алатындығын көрсетіп отыр.

Сонымен бірге, адамдардың қауіпсіздікті бағалауын білу мақсатында «Сіз қалай ойлайсыз, өмір сүрудің қауіпсіз болуы және төтенше жағдайлардағы қиындықтарды (тәуекел жағдайларды) төмендету қандай негізгі факторларға байланысты?» деген сұрақ қойылды. Алынған жауаптардың нәтижесі бойынша, респонденттер «әрбір адамның жауапкершілігін» бірінші орынға қоятындығын көрсетті. Яғни әрбір адам өз орнында өз әрекетіне жауапкершілікпен қарауы тиіс, өйткені түрлі техногендік апаттар жекелеген адамдардың

жауапсыздығынан да болып жатады. Жауап берген респонденттердің – 53,2% әрбір адамның жауапкершілігін алғашқы орынға қояды. Төтенше жағдайлар министрлігінің (ТЖМ) жұмысын ұйымдастыруды және оның сапасын халықтың – 10,3%, мемлекеттің саясатын – 7,1% респонденттер маңызды – деп есептейді.

«Сізді төтенше жағдайлардың қандай түрлерінен келетін қауіп пен қатерлер көбірек мазалайды?» деген сұраққа сұралғандардың 54,8% – қауіпті объектілердегі апаттар мен катастрофалар қатерлері (техногенді төтенше жағдайлар), 66,7% – табиғи құбылыстардан келетін қауіптер (зілзала, су тасқыны, дауыл, лай көшкіні, орман өрті т.б.), 59,5%- терроризмнен, әскери әрекеттерден, әлеуметтік жанжалдардан келетін қауіптер (социогенді төтенше жағдайлар) өте қатты мазалайтынын көрсетті. Яғни, төтенше жағдайдың қандай түрі болмасын халықты мазалайтынын байқатады.

Сондықтан да, қазіргі жағдайда қауіпсіз өмірлік іс-әрекетке дайындаудың кешенді механизмін қалыптастыруды қамтамасыз етуіміз қажет. Бұл механизм келесілерді қамтиды:

- әртүрлі өмірлік жағдайлардағы тұлғаның дамуына қажетті білімдер мен дағдыларды игеру мен беру;
- экологиялық дүниетанымды қалыптастыру;
- табиғи катаклизм жағдайында жасайтын әрекеттерге үйрету;
- қоғамдағы өткір әлеуметтік жанжалдар жағдайында адекватты әрекет ету мен өзін ұстай алу қабілетін дамыту;
- Отанның қызығушылығын қорғауға дайындығын қалыптастыру.

Жоғарыда аталған төтенше құбылыстарды азайту үшін төтенше жағдайлар мен технологиялық апаттардың тікелей және қосымша әсерін есепке алу, халықтың қорғансыздығын төмендетуге бағытталған шараларды жүзеге асыру және де ел халқының қауіпті құбылыстарға, климаттық өзгерістерге тиімді бейімделуін қамтамасыз ету қажет. Табиғи және техногендік сипаттағы катастрофаларды шешуге мемлекеттік органдармен қатар азаматтық қоғам институттары, ғылыми қауымдастық, халықаралық ұйымдар, қаржылық институттар, жеке сектор, сонымен қатар еріктілер белсенді араласу механизмін жетілдіру қажет.

Әдебиеттер

- 1 Қазақстан Республикасының «Азаматтық қорғау туралы» заңы, 2014 жыл, 11 сәуір, №188-V
- 2 Общая социология / под ред. проф. А.Г. Эфендиева. – М.: Инфра-М, 2000. – С. 523.
- 3 Лосик Т. Поведение человека в экстремальных ситуациях. // ОБЖ. 2000. – №11. – С. 55.
- 4 Порфирьев, Б.Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях. – М.: Наука, 1991. – 135 с.
- 5 Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М.: РУДН, 2003. – С. 65.
- 6 Каракое П.С. Проблема критериев и типологии экстремальных ситуаций во взаимоотношениях общества и природы // Вес. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1993. – № 2. – С. 25–28.
- 7 Бабосов Е. М. Социальные последствия Чернобыльской катастрофы, пути их преодоления – Минск: БТН-информ, 2001. 220 с.
- 8 Украинец А.А., Поташкин А.А. Чрезвычайные ситуации и безопасность: Экстремологический и социологический анализ. Монография. – ГГТУ им. П.О. Сухого, 2007. – 209 с.
- 9 UNISDR (2004b) 'Terminology: basic terms of disaster risk reduction'. http://www.unisdr.org/files/7817_7819isdrterminology11.pdf(accessed on 5 September 2015).
- 10 Khan H., Vasilescu L.G., Khan A. (2008) 'Disaster management cycle: a theoretical approach'. Management and Marketing. 6(1). pp. 43–50.
- 11 Губанов В.М., Михайлов Л.А., Соломин В.П. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них. – М.: Дрофа, 2007. – С. 57.

References

- 1 Kazakstan Respublikasynıń «Azamattyq qorǵau turaly» zańy, 2014 zhyl, 11 sauir, №188-V
- 2 Obshhaja sociologiya/ Pod red. prof. A.G. Jefendieva. – M.: Infra-M, 2000. – S. 523.
- 3 Losik T. Povedenie cheloveka v jekstremal'nyh situacijah. // OBZh. 2000. – №11. – S. 55.
- 4 Porfir'ev, B.N. Gosudarstvennoe upravlenie v chrezvychajnyhsituacijah. – M.: Nauka, 1991. – 135 s.
- 5 Zubkov V.I. Sociologicheskaja teoriya riska. – M.: RUDN, 2003. – S. 65.
- 6 Karako P.S. Problema kriteriev i tipologii jekstremal'nyh situacij vo vzaimootnoshenijah obshhestva i prirody // Ves. Belarus. dzjarzh. un-ta. Ser. 3, Gistoryja. Filasofija. Palitalogija. Sacyjalogija. Jekanomika. Prava. – 1993. – № 2. – С. 25–28.
- 7 Babosov E. M. Social'nye posledstvija Chernobyl'skoj katastrofy, puti ih preodolenija – Minsk: BTN-inform, 2001. 220 s.
- 8 Ukraineec A.A., Potashkin A.A. Chrezvychajnye situacii i bezopasnost': Jekstremologicheskij i sociologicheskij analiz. Monografija. – GGTU im. P.O. Suhogo, 2007. – 209 s.
- 9 UNISDR (2004b) 'Terminology: basic terms of disaster risk reduction'. http://www.unisdr.org/files/7817_7819isdrterminology11.pdf(accessed on 5 September 2015).
- 10 Khan H., Vasilescu L.G., Khan A. (2008) 'Disaster management cycle: a theoretical approach'. Management and Marketing. 6(1). pp. 43–50.
- 11 Gubanov V.M., Mihajlov L.A., Solomin V.P. Chrezvychajnye situacii social'nogo haraktera i zashhita ot nih. – M.: Drofa; 2007. – S. 57.

ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ИННОВАЦИЯ ОРТАЛЫҒЫ

Орталық ректордың 24.04.2012 жылғы № 68 бұйрығымен құрылды.

Қызметтің негізгі ғылыми бағыттары:

- қолданбалы және ғылыми психологиядағы инновациялық технологияларды талдау және өңдеу;
- жаңа инновациялық технологияларды енгізу және іске асырумен байланысты ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу;
- қолданбалы және тәжірибелік психология саласында жаңа инновациялық технологияларды жасау;
- тұрғындарды психологиялық қызметпен қамтамасыз ету;
- мамандардың психологиялық сауаттылықтарын жоғарылату.

**Байланыс ақпараттары: Алматы қаласы,
әл-Фараби даңғылы 71.
әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Философия және саясаттану факультеті.
Тел.: 292-57-17, ішкі: 2131.
E-mail: Fatima.Tashimova@kaznu.kz**

Садырова М.С.

**Ценностные ориентации в
структуре трудовой адаптации
современной молодежи**

В статье автором проанализированы методологические аспекты социальной адаптации и динамики трудовых ценностей молодежи в условиях социальных изменений социально-трудовых отношений в казахстанском обществе. Современная молодежь переживает ситуацию сложного выбора между борьбой за имеющееся социальное положение и более высокое статусное состояние, так как даже сохранение наличного социально-экономического статуса требует существенных усилий. У современной казахстанской молодежи наблюдается разрыв между жизненно важными сферами и статусными характеристиками, естественно связанными между собой в обществе развитых стран: образование (квалификация) – занятость (трудоустройство) – материальное положение – досуг, который необходимо устранить; происходят изменения в иерархии мотивов труда в сторону инструментализации, связанные с плюрализацией ценностных ожиданий, резкой дифференциацией в возможностях социального старта, отсутствием интегрирующих ценностей в этой сфере, направленности на личностные образцы одобряемого обществом трудового и экономического поведения; наблюдаются тенденции к консервативному подходу в социально-экономической ориентации личности: идеократическая коллективно-государственная установка превалирует над личностно-индивидуальной, что отражается в изменении ценностного ядра личности молодого человека и самоопределении молодежи по ключевым вопросам развития экономики и государства. Акцент делается на то, что в условиях новой модели занятости в казахстанском обществе молодежь является ярко выраженной «группой риска» из-за перенасыщенности рынка труда другими, более конкурентоспособными категориями населения. Новизна исследовательской проблемы заключается в описании характеристик современной казахстанской молодежи, систематизации социальных ценностей современной молодежи с учетом их адаптационных возможностей и отношения к труду. Предложенное нами исследование направлено на апробацию инновационных подходов изучения проблем современной молодежи с учетом их социальных ценностей в сфере труда. Автором утверждается, что трудовая адаптация молодежи трансформируется в нетрудовые занятия, принципиально меняется их экономическое содержание, что влечет за собой вынужденное иждивенчество, асоциальное поведение, маргинализацию.

Ключевые слова: молодежь, социальные ценности, трудовые ценности, рынок труда, отношение к труду.

Sadyrova M.S.

**Value orientation in the structure
of labor adaptation of today's
youth**

In the article the author analyzes methodological aspects of social adaptation and the dynamics of labor values of young people in terms of social change in social and labor relations in Kazakhstan society. The youth of today is experiencing a situation of difficult choices between the struggle for the existing social status and a higher status condition, as even the preservation of cash socio-economic status requires significant effort. The emphasis is on the fact that, in the new model of youth employment is pronounced «risk group» in the Kazakh society because of the labor market oversaturation other, more competitive categories of the population. The novelty of the research problem is to describe the characteristics of the modern Kazakh youth, organizing social values of modern youth based on their adaptive capacity and attitude to work. Our proposed study aims to explore innovative approaches tested problems of today's youth with regard to their social values in the workplace. The author of the dynamics of the attitude to work of today's youth is investigated taking into account the specifics of their work adaptation. The authors argue that labor adaptation of youth is transformed into a non-working class, fundamentally changing their economic content, which entails the forced dependency, antisocial behavior, marginalization.

Key words: youth, social values, work values, the labor market, the attitude to work.

Садырова М.С.

**Заманауи жастардың еңбекке
бейімделуіндегі құрылымының
құндылықты бағыттары**

Мақалада автор Қазақстан қоғамындағы әлеуметтік-еңбектік қатынастардың әлеуметтік өзгерістері жағдайындағы жастардың әлеуметтік бейімделуі мен еңбек құндылықтарының әдістемелік қырлары талданған. Жастардың еңбек құндылықтарына әсер ететін факторлар көрсетілген. Мақалада қазіргі жастардың еңбек нарығының жаңа талаптарына бейімделуіне көңіл бөлінген. Қазақстан қоғамындағы жұмысбастылықтың жаңа моделі жағдайындағы жастардың еңбек нарығындағы бәсекеге қабілетті басқа топтарға қарағанда айқын бейнеленген «тәуекел топ» екендігі атап көрсетіледі.

Түйін сөздер: жастар, әлеуметтік құндылықтар, еңбек құндылықтары, еңбек нарығы, еңбекке қатынас.

**ЦЕННОСТНЫЕ
ОРИЕНТАЦИИ
В СТРУКТУРЕ
ТРУДОВОЙ
АДАПТАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Введение

Современная молодежь – основа социальных изменений общества

В начале XXI века казахстанское общество находится на сложном, противоречивом этапе развития. Изменения во всех сферах общественной жизни накладывают отпечаток на процесс адаптации молодежи, обуславливают большую вариативность ее отношений к современной жизни, способствуют пересмотру жизненных ценностей. Особую значимость для многонациональной страны приобретает выработка механизмов адаптации населения к новым условиям жизни. Практика показывает, что на смену одним социальным проблемам постоянно приходят другие. Их нерешенность приводит к серьезным последствиям в будущем. Очевидно, что в этих условиях возникает потребность в исследовании социокультурной адаптации молодежи. В данном ракурсе с особой остротой встает проблема социальной адаптации как всего казахстанского социума, так и молодежного слоя населения – в особенности к социально-экономическим изменениям.

Молодежь определяется одним из скрытых ресурсов, которые имеются в каждом обществе и от мобилизации которых зависит его жизнеспособность, практико-прикладных проблем общественного развития. Президент РК Н.А. Назарбаев, подчеркивая, что «молодежь – это не только будущее страны, это настоящее!», считает, что изучение адаптации молодежи к социальным изменениям в современном Казахстане является не только важной исследовательской задачей социологии, но и одной из актуальных нашего государства [1]. Поддержка и развитие конкурентоспособности молодежи является актуальным и стратегическим приоритетом государственной политики Республики Казахстан. Конкурентоспособная казахстанская молодежь – залог успешного вхождения нашей страны в число 50-ти конкурентоспособных стран мира. В ежегодных посланиях Президента народу страны основное внимание уделяется построению и развитию социально-ориентированного государства. Основным фактором формирования и дальнейшего устойчивого развития социально-ориентированного государства яв-

ляется формирование и развитие, отвечающей современным, международным требованиям и стандартам в условиях усиливающейся глобализации, отечественной конкурентоспособной молодежи. Наличие такой молодежи – залог процветания нации, залог развитого гражданского общества, а значит и базовых институтов демократии нашей страны.

С одной стороны, молодежь является наиболее динамично приспосабливающейся к новым условиям социальной группой. Одновременно, в силу того, что молодежь находится только «в начале жизненного пути», она менее всего защищена от воздействия общественных дисфункций трансформационного процесса. С другой стороны, именно от того, в каких формах и какими темпами происходит нынешняя социальная адаптация молодежи, во многом зависит перспективное состояние казахстанского общества в целом. Исходя из всего этого, в социальном портрете современной молодежи можно выделить следующие противоречивые характеристики:

- возросший уровень образованности и недостаточная согласованность социального и личностного смысла образования;
- признание молодежи социальной значимости участия в общественной жизни и стремление самоутвердиться в непроизводственной сфере, главным образом, в сфере досуга;
- стремление к активному участию в социальных преобразованиях и фактическое отстранение, особенно учащейся молодежи, от многообразных видов социальной деятельности;
- желание что-то изменить к лучшему в окружающей действительности и пассивность в поиске и реализации возможностей для самостоятельного улучшения жизни [2].

Необходимо акцентировать внимание на то, что молодежь, обладая высоким потенциалом экономической активности и ориентированностью на инновационное развитие, однако, имеет суженный спектр их реализации. Современная молодежь переживает ситуацию сложного выбора между борьбой за имеющееся социальное положение и более высокое статусное состояние, так как даже сохранение наличного социально-экономического статуса требует существенных усилий.

Ценностные ориентации современной молодежи

Происходящие в Казахстане социальные изменения ставят молодежь в сложные психологические условия, связанные с процессом форми-

рования мотивационной структуры и системы ценностей. Это влияет на картину мотивации труда, оценку человеком собственного положения, поэтому нужны дополнительные педагогические средства, направленные на то, чтобы на основании знаний и умений, полученных через различные виды деятельности в конкретной сфере самостоятельного действия и принятия решений в условиях выбора из ряда альтернативных вариантов.

У современной молодежи материальное благосостояние стало цениться гораздо выше свободы, ценность оплаты труда стала превалировать над ценностью интересной работы. Доминирование потребительских ценностных ориентаций неизбежно отражается на жизненной стратегии молодых людей. Обращает на себя внимание довольно высокая степень равнодушия молодежи к таким традиционно отрицательным явлениям, как приспособленчество, равнодушие, беспринципность, потребительство и их положительная оценка. В современном обществе происходит вытеснение базовых, традиционных для национальной культуры трудовых ценностей (труда как служения, коллективизма) посредством внедрения прагматических установок наемного, вида труда: первичности заработной платы, индивидуализма [3]. Как отмечает А.В. Довбня, для современной молодежи в целом характерно изменение направленности жизненных ориентаций от социальной (коллективистской) составляющей к индивидуальной. Среди социальных проблем, более всего тревожащих молодых людей в настоящее время, – рост преступности, цен, инфляция, возросший уровень коррумпированности властных структур, усиление неравенства доходов и социального неравенства, разделение на богатых и бедных, проблемы экологии, пассивность граждан: их безразличное отношение к происходящему. Из личных проблем, испытываемых молодыми людьми, на передний план выходят проблемы материальной обеспеченности и здоровья, хотя ориентация на здоровый образ жизни формируется недостаточно активно [4].

Характеризуя молодежное сознание и систему ценностей современной молодежи, российские социологи выделяют:

- возросший уровень образованности и недостаточную согласованность социального и личностного смысла образования;
- признание молодежи социальной значимости участия в общественной жизни и стремление самоутвердиться в непроизводственной сфере, главным образом в сфере досуга;

- приоритет потребительских ориентаций над творческими, созидательными;

- вытеснение ценностей национальной культуры западными образцами поведения и символами;

- слабую индивидуализированность и избирательность культуры, связанную с диктатом групповых стереотипов [5].

Как отмечает Г.С. Абдирайымова, в системе сознательной деятельности человека, ценности являются обобщенными целями и средствами их достижения, выполняют нормативную функцию, обеспечивают интеграцию общества, помогают индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, исторически определенным способом организует потребности и интересы индивидов и социальных общностей, обуславливает их ценностные ориентации, оказывающие обратное влияние на потребности и социальные интересы, выступая при этом социальным мотиватором активности индивидов [6].

Ценностное сознание молодежи в сфере труда характеризуется внутренней противоречивостью: при высокой поддержке терминальной ценности рыночного типа – принципа частной собственности фиксируется достаточно низкая ориентация на конкуренцию как на важнейший инструментальный принцип рыночного типа отношений. Это противоречие, реализуясь в сфере трудовых отношений, выступает основанием дифференциации молодежи на две примерно равные группы – тех, кто поддерживает традиционную ценность служебного характера труда, – «труд на благо общества», и тех, кто поддерживает ценность наемного вида труда, – установка на высокий уровень зарплаты, прагматизм и предприимчивость. Однако у большинства молодежи рыночные ценности не переходят в личностный план, который требует прагматизма, способности к риску, креативности, установки на мобильность и гибкое изменение профессионально-трудовой деятельности. Поэтому достаточно высокий уровень ориентации молодежи на профессионализм, профессиональное образование и исполнительность при отсутствии развитого рынка труда и готовности к риску остаются нереализованными. Начинает превалировать тенденция к усилению процессов стандартизации культурного потребления и досугового поведения, утвержденного пассивно-потребительским отношением к культуре. Для

современной молодежи в целом характерно изменение направленности жизненных ориентаций от социальной (коллективистской) составляющей к индивидуальной [7].

На формирование ценностей влияют происходящие в обществе экономические, социальные деформации. Сложность и неоднородность политических и экономических процессов влияет на изменения социальных идеалов и ценностей молодежи. Те приоритеты, которые ранее казались незыблемыми, сменяются другими, определяющими сегодняшние жизненные реалии. Появляется новый спектр ценностных ориентаций, значит, разрушаются старые идеалы, традиции и формируется иной тип личности. Динамика социально-экономических ценностных ориентаций молодежи так же зависит от социально-демографических характеристик данной социальной группы, их уровня социализации, внешних факторов (политических, культурных, экономических и т.д.). На социально-экономическое поведение молодежи влияет идея потребительского общества, которая породила массовое социальное иждивенчество. Общество Всеобщего труда предлагает формирование активного, рационального, патриотического отношения к труду. Труд должен стать в казахстанском обществе основным индикатором оценки социального статуса человека. Жизненные установки молодежи определяются отношением к труду, ценностью труда в иерархии их социальных ценностей.

В настоящее время среди различных групп молодежи проявляются различные отношения к труду.

1. Вознаграждение должно соответствовать сложности и содержанию труда.
2. Важен творческий характер труда, размер зарплаты на втором месте.
3. Меньше работать, больше получать.
4. Без усилий зарабатывать деньги.
5. Негативное отношение к труду, нет желание трудиться.

Наряду с такими качествами, как предприимчивость, креативность, деловитость, оперативность, жизненный оптимизм, тесно уживаются грубость, равнодушие, леность, самоуверенность. Как отмечает Президент РК Н.А. Назарбаев, это воздело в абсолют неверные формулы достижения благополучия – «меньше работать – больше получать», «делать деньги из воздуха» и т. п. [8]. Поэтому в молодежной политике уделяется внимание негативным отношениям к труду и предлагает конструктивные предло-

жения выхода из данной ситуации. Президент РК подчеркивает, что серьезным барьером на пути социальной модернизации является такое распространенное явление, как социальный инфантилизм. В его основе – извращенная мотивация к труду, «навязанная» в переходный начальный период «дикого капитализма» 90-х годов. Это возвело в абсолют неверные формулы достижения благополучия – «меньше работать – больше получать», «делать деньги из воздуха» и т. п. Доморощенное мещанство, помноженное на социальный инфантилизм, способно стать тормозом модернизации.

Основные тенденции в изменениях ценностного ядра и самоопределения молодежи в сфере труда и занятости, стратифицированной предложенным способом по «историко-возрастным» группам, а также ее социально-экономических ориентаций и установок, прослеживаемых по предложенному способу классификации:

- у современной казахстанской молодежи наблюдается разрыв между жизненно важными сферами и статусными характеристиками, естественно связанными между собой в обществе развитых стран: образование (квалификация) – занятость (трудоустройство) – материальное положение – досуг, который необходимо устранить;

- происходят изменения в иерархии мотивов труда в сторону инструментализации, связанные с плюрализацией ценностных ожиданий, резкой дифференциацией в возможностях социального старта, отсутствием интегрирующих ценностей в этой сфере, направленности на личностные образцы одобряемого обществом трудового и экономического поведения;

- наблюдаются тенденции к консервативному подходу в социально-экономической ориентации личности: идеократическая коллективно-государственная установка превалирует над личностно-индивидуальной, что отражается в изменении ценностного ядра личности молодого человека и самоопределении молодежи по ключевым вопросам развития экономики и государства.

Особенности трудовой адаптации современной молодежи

Повышенный интерес вызывает исследование социальной адаптации современной молодежи по нескольким причинам.

Во-первых, молодежь является особым трудовым, интеллектуальным и культурным потенциалом молодого поколения.

Во-вторых, социальная адаптация молодежи происходит на решающем для любого человека этапе жизни, когда формируются мировоззрение и ведущие направления его жизненной позиции, приобретается специальность, закладываются основы социального поведения.

В-третьих, социальная адаптация к происходящим в казахстанском обществе переменам для молодежи «накладывается» на адаптацию к социально-экономическому образу жизни. Обстоятельством, дополнительно осложняющим ситуацию социально-экономической адаптации городской молодежи, выступает необходимость социально-этнического приспособления жителей многонациональных регионов Казахстана к нивелирующему в этнокультурном отношении воздействию городов.

В условиях новых моделей занятости в казахстанском обществе молодежь является ярко выраженной «группой риска» из-за перенасыщенности рынка труда другими, более конкурентоспособными категориями населения. Следовательно, молодежь должна обладать высокой квалификацией и быть востребованным на рынке труда. Сложившиеся институциональные условия выводят молодежь из сегмента эффективной занятости. Трудовая адаптация молодежи трансформируется в нетрудовые занятия, принципиально меняется их экономическое содержание, что влечет за собой вынужденное иждивенчество, асоциальное поведение, маргинализацию. Низкая конкурентоспособность молодежи на рынке труда и разрушение институциональной структуры типовой массовой профессиональной социализации молодежи обуславливает повышение роли субъективного начала в выборе стратегий вхождения на рынок труда. В этих условиях в молодежной политике РК основным приоритетным направлением также является формирование у молодежи мотивацию трудиться и реализовать свой потенциал в родном Казахстане [8].

В условиях кризиса традиционных трудовых ценностей и экономической инфраструктуры общества наиболее типичными моделями стратегий адаптации молодежи становятся: пассивная адаптация – основанная на бесконфликтном вхождении молодого человека в уже имеющиеся на рынке труда структуры, для которой характерна установка на стабильность и традиционную систему ценностей, ограничение потребления, и активная адаптация (мобильность) – предполагающая значительную инновационную деятельность индивида (как

социально конструктивную, так и деструктивную), инвестиции в качество собственной рабочей силы, стремление к высоким жизненным стандартам, ориентации на индивидуализм и прагматизм [9].

Президент РК Н.А. Назарбаев выделил в особое направление создание эффективной системы адаптации молодых казахстанцев к самостоятельной жизни, инициативному труду. По его словам, нужны правовые нормы о гарантиях трудоустройства и социальном пакете для молодых специалистов, порядке организации молодежной практики. Жизненные позиции современной казахстанской молодежи связаны с объективными и субъективными характеристиками адаптирующихся, с осознанием собственной определяющей роли в достижении жизненных целей и во многом зависят от уровня адаптированности молодых людей. Поэтому особым направлением в молодежной политике РК является создание эффективной системы адаптации молодых казахстанцев к самостоятельной жизни, инициативному труду. В этом отношении необходимо создание эффективной модели социально-трудовых отношений и внедрение новой мотивации к трудовой деятельности в структуру социально-экономической адаптации городской молодежи.

Заключение

Для формирования ценности труда у казахстанской молодежи в молодежной политике предложены следующие направления деятельности:

– создание эффективной модели социально-трудовых отношений, в основе которой будут

механизмы партнерства государства, частного сектора и профессиональных объединений.

– внедрение новой мотивационной структуры трудовой деятельности, основанной на высокой ответственности личности и бизнеса, партнерском взаимодействии всех субъектов трудовых отношений с государством;

– в рамках нового законодательства о молодежной политике, социальных трудовых местах создание механизмов «социальных лифтов» для молодых казахстанцев;

– формирование эффективной модели социально-трудовых отношений;

– создание новых рабочих мест;

– формирование мотивационной системы ориентированной на поиск работы, на заратоток;

– повышение эффективности деятельности Национальной системы профессиональных квалификаций.

Анализ процесса адаптации молодого поколения к новым условиям имеет не только теоретико-методологическое, но и практическое значение. Общество может быть стратифицировано по разным основаниям. Наиболее распространенными основаниями для классификации в классической социологии являются имущество, доходы, отношение к власти и другие. Молодой человек с самого раннего детства должен усвоить необходимое количество знаний, позволяющих ему существовать в качестве полноправного члена общества. Основопологающим фактором формирования конкурентоспособной молодежи является ее высокая квалифицированность и востребованность в условиях рыночной экономики. Такая молодежь формирует активное гражданское общество, составляет средний класс – основу любого государства.

Литература

- 1 Назарбаев Н.А. План нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ. – Астана, 2015.
- 2 Токтаров Б. Ценности современной молодежи. / Мысль. – №10. – 2011. – С. 48-56.
- 3 Рогачева О.А. Социокультурные факторы формирования трудовых ценностей молодежи (региональный контекст): автореферат на соискание канд. социол. наук. – Ростов н/Д, 2006. – 24 с.
- 4 Довбня А.В. Кризис ценностей современной молодежи и его преодоление. / www.rusline.ru/analitika
- 5 Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодежи. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 80 с
- 6 Абдирайымова Г.С. Ценностные ориентации современной молодежи (социологический анализ): монография. – Алматы: Издательство БАУР, 2005. – С. 245.
- 7 Караваева В.А. Социальный портрет учащейся молодежи. – М., 2001. – 38с.
- 8 Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда. – Астана, 2012.
- 9 Рогачева О. А. Социокультурные факторы формирования трудовых ценностей молодежи: Автореферат на соискание канд. социол. н. – Ростов н/Д, 2006. – 24 с.

References

- 1 Nazarbaev N.A. Plan natsii – 100 shagov po realizacii pjati institucional'nyh reform. – Astana, 2015.
- 2 Toktarov B. Cennosti sovremennoj molodezhi. / Mysl'. – №10. – 2011. – С. 48-56.
- 3 Rogacheva O.A. Sociokul'turnye faktory formirovanija trudovyh cennostej molodezhi (regional'nyj kontekst): avtoreferat na soiskanie kand. sociol. nauk. – Rostov n/D, 2006. – 24 s.
- 4 Dovbnja A.V. Krizis cennostej sovremennoj molodezhi i ego preodolenie. / www.rusline.ru/analitika
- 5 Man'ko Ju.V., Oganjan K.M. Sociologija molodezhi. – SPb.: ID «Petropolis», 2008. – 80 c
- 6 Abdirajymova G.S. Cennostnye orientacii sovremennoj molodezhi (sociologicheskij analiz): monografija. – Almaty: Izdatel'stvo BAUR, 2005. – S. 245.
- 7 Karavaeva V.A. Social'nyj portret uchashhejsja molodezhi. – M., 2001. – 38s.
- 8 Nazarbaev N.A. Social'naja modernizacija Kazahstana: Dvadcat' shagov k Obshhestvu Vseobshhego Truda. – Astana, 2012.
- 9 Rogacheva O. A. Sociokul'turnye faktory formirovanija trudovyh cennostej molodezhi: Avtoreferat na soiskanie kand. sociol. n. – Rostov n/D, 2006. – 24 s.

3-бөлім
ӘЛЕУМЕТТІК ЖҰМЫС

Раздел 3
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Section 3
SOCIAL WORK

Морозова Т.А.
**Социальная работа в системе
здравоохранения Республики
Казахстан**

Актуальность статьи заключается в том, что социальная работа в системе здравоохранения направлена, в первую очередь, на профессиональную помощь человеку по усилению или восстановлению его возможностей социального функционирования, или созданию оптимальных для него социальных условий жизни и труда. Результаты социальной работы в системе здравоохранения напрямую зависят от общего состояния здоровья населения страны. Принимая во внимание тот факт, что по своей социальной значимости здоровье взрослых и детей в обществе, их надлежащая социальная защита, создание благоприятных условий жизнедеятельности являются ключевыми задачами национального развития в Казахстане и обязательным условием демократического прогресса общества, в нашей стране разрабатываются и функционируют Государственные Программы, направленные на решение задач по созданию благоприятных условий жизни и деятельности наших граждан. В статье отражены данные по результатам работы Государственных программ «Здоровье народа» и «Саламатты Казахстан», а также дана информация о Государственной программе развития здравоохранения Республики Казахстан на 2016 – 2019 годы «Денсаулық», реализация которой будет способствовать устойчивости и динамичному развитию социально-ориентированной национальной системы здравоохранения с соблюдением принципов социальной справедливости и обеспечения качественной медицинской помощью в соответствии с ключевыми принципами политики Всемирной организации здравоохранения «Здоровье-2020». Особое место отведено методикам, применяемым в социальной медицине, которые показывают разнообразие специфики оказания социальной помощи населению.

Ключевые слова: социальная работа, система здравоохранения, здоровье, социальная гигиена, социальная медицина, профилактическая медицина, медицинская социология, государственный подход к социальной работе.

Morozova T.A.
**Social work in to the system of
health protection of
Republic of Kazakhstan**

The relevance of the article is that social work in the health system is aimed primarily at professional help a person to enhance or restore their social functioning capacity, or the creation of optimal conditions for his social life and work. Results of social work in the health care system is directly dependent on the overall health of the population. Taking into account the fact that in its social importance of healthy adults and children in the community, their adequate social protection, the creation of favorable conditions of life, are key objectives of national development in Kazakhstan, and a prerequisite for democratic progress of society, in our country are developed and functioning State Programmes aimed at the solution of problems on creation of favorable conditions of life and activities of our citizens. The article reflects the data on the results of the state program «Health of People» and «Salamatty Kazakhstan» and also gives the information on the State Health Development Program of the Republic of Kazakhstan for 2016 – 2019 years «Densaulyk», the implementation of which will contribute to the stability and dynamic development of socially – oriented the national health system in compliance with the principles of social justice and to provide quality health care in line with the key principles of the World Health organization's policy of «Health 2020». A special place is given to the methods used in social medicine, which show the diversity of specificity of social assistance to the population.

Key words: social work, health care system, health, social hygiene, social medicine, preventive medicine, medical sociology, state approach to social work.

Морозова Т.А.
**Қазақстан Республикасының
денсаулық сақтау саласындағы
әлеуметтік жұмыс**

Мақаланың өзектілігі денсаулық сақтау саласындағы әлеуметтік жұмыстың бірінші кезекте адамның әлеуметтік ортада өмір сүру мүмкіндігін қалпына келтіруге, жақсартуға кәсіби қолдау жасауға бағытталғандығымен айқындалады. Денсаулық сақтау саласындағы әлеуметтік жұмыстың нәтижелері халық денсаулығының жалпы жағдайымен тығыз байланысты болып табылады. Қазақстанда ұлттық дамудың негізгі міндеттері және қоғамның демократиялық үрдісінің міндетті шарты болып қоғамдағы ересектер мен балалардың денсаулығын сақтау және әлеуметтік қорғау, өмір сүруге қолайлы орта қалыптастыру табылатындығын ескере отыра, елімізде халықтың және әрбір азаматтың өмір сүру сапасын арттыруға бағытталған арнайы Мемлекеттік Бағдарламалар құрылған және жұмыс жасайды. Мақалада «Халық денсаулығы», «Саламатты Қазақстан» атты Мемлекеттік бағдарламаларының жұмыс нәтижелері бойынша деректер, әлеуметтік бағытталған денсаулық сақтаудың ұлттық жүйесінің қызмет етуіне және қалыпта болуына ықпалдасатын және әлеуметтік әділеттілік принциптері мен «Денсаулық-2020» Жаһандық денсаулық сақтау ұйымының талаптарына және саясатына сай медициналық қызметтермен қамтамасыз ететін 2016-2020 жылдарға арналған «Денсаулық» мемлекеттік бағдарламасы бойынша ақпараттар келтірілген.

Түйін сөздер: әлеуметтік жұмыс, денсаулық сақтау жүйесі, әлеуметтік гигиена, әлеуметтік медицина, профилактикалық медицина, медициналық әлеуметтану, мемлекеттік әлеуметтік жұмыс бағыты.

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА
В СИСТЕМЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

Социальная работа в системе здравоохранения – это профессиональная помощь индивидам, группам или общинам по усилению или восстановлению их возможностей социального функционирования, или созданию оптимальных для них социальных условий. Результаты социальной работы в системе здравоохранения напрямую зависят от общего состояния здоровья населения страны.

Состояние здоровья населения – это основной индикатор, по которому определяется уровень социального благополучия общества. По своей социальной значимости здоровье взрослых и детей в обществе, их надлежащая социальная защита, создание благоприятных условий жизнедеятельности являются ключевыми задачами национального развития в Казахстане и обязательным условием демократического прогресса общества. Вместе с тем здоровье человека – это одна из острых проблем современности, и в ряде случаев социальная работа может сыграть решающую роль в предупреждении заболеваний, обеспечения эффективности лечения и реабилитации больных, их социальной адаптации, возвращения к трудовой деятельности. Значимость социальной работы существенно возрастает применительно к таким уязвимым категориям населения, как дети, лица с ограниченными возможностями, хроническими заболеваниями, пожилые люди.

В своем Послании 2010 года Президент Республики Казахстан поставил конкретные задачи на ближайшее десятилетие. В их числе указал, что «здоровый образ жизни и принцип солидарной ответственности человека за свое здоровье – вот, что должно стать главным в государственной политике в сфере здравоохранения, и повседневной жизни населения» [1].

В целях обеспечения здоровья населения Казахстана, в стране постоянно работают Государственные Программы, направленные на решение задач по достижению данной цели. Указом Президента Республики Казахстан от 15 января 2016 года № 176 утверждена Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан на 2016 – 2019 годы «Денсаулық». Реализация этой Программы будет способствовать устойчивости и динамичному развитию социально-ориентированной национальной системы здравоохранения с соблюдением принципов

всеобщего охвата населения, социальной справедливости, обеспечения качественной медицинской помощью и солидарной ответственности за здоровье в соответствии с ключевыми принципами политики Всемирной организации здравоохранения «Здоровье-2020» [4].

По оценке специалистов Республиканского центра развития здоровья, в ходе реализации государственной программы «Саламатты Казахстан» в 2011-2015 гг. система здравоохранения была значительно улучшена. С 2010 года продолжительность жизни казахстанцев выросла на 2 года и составила чуть больше 70 лет. С 2010 года коэффициент рождаемости увеличился на 2,8% и составил 23,2 на 1 тысячу населения. Общая смертность снизилась на 14,4% до 7,65 на 1 тысячу населения.

Показатель смертности от болезней системы кровообращения снизился более чем в 2 раза. Если в 2010 году от сердечнососудистых заболеваний погибло 65 900 человек, то в 2014 – 35000 человек. При этом наблюдается увеличение заболеваемости на 15,7%. Это связано с проведением массовых скринингов. Показатель смертности населения от рака снизился на 10,6%. При этом, онкологических заболеваний стало больше. На 55,4% возрос удельный вес злокачественных новообразований, диагностируемых на ранней стадии. На 20% снижена смертность от травм и отравлений (до 87,86 случая на 100 тысяч населения). Показатель заболеваемости населения туберкулезом снизился на 43,7% и составил 73,4 случая на 100 тыс. населения в 2014 году. Показатель смертности от туберкулеза снизился на 65,9% и составил 4,7 случая на 100 тыс. населения. С 2010 по 2014 гг. почти на 50% снизился показатель материнской смертности и на 40% младенческой смертности.

В настоящее время в Казахстане отмечается стабильная эпидемиологическая ситуация по большинству инфекционных болезней. В 2012 году Всемирной организацией здравоохранения Казахстан признан страной, свободной от полиомиелита и малярии.

В республике осуществлен полный запрет рекламы табачных изделий и курения в общественных местах. Внедрены ограничения продажи алкоголя, запрет его рекламы и употребления. Проводится поэтапное повышение акцизов на алкогольную и табачную продукцию.

Для оказания бесплатной медицинской помощи в республике функционируют 872 стационара и 3009 поликлиник. В системе здравоохранения в настоящее время работает более 68 тысяч

врачей и более 160 тысяч медицинских сестер. По данным Всемирной организации здравоохранения Казахстан занимает 10-е место в мире по обеспеченности врачами. Из них оказанием первичной медико-санитарной помощи занимается более 7800 врачей.

Ожидать резкого улучшения основных показателей здоровья населения за короткий промежуток времени крайне ошибочно и опасно, считают эксперты Республиканского центра развития здоровья. Быстрое улучшение показателей здоровья населения и развития системы здравоохранения может привести к искажению реальных результатов. Во избежание этого специалистами Республиканского центра развития здоровья и был разработан проект новой государственной программы развития здравоохранения РК «Денсаулық» до 2020 года [6].

Несомненно, что для достижения целей по динамичному развитию социально-ориентированной системы здравоохранения Республики Казахстан необходимо сделать акцент не только на медицинских мероприятиях, но и уделить внимание социальной работе с населением.

Социальная работа – это профессиональная деятельность по улучшению качества жизни людей и обеспечению здоровья населения. Социальная работа направлена на развитие личности, семьи, нации и мирового сообщества, для воплощения в жизнь принципов социальной справедливости. Социальная работа выступает как защитница потерпевших неудачи и лишения, подавленных, деморализованных, и разнообразна в своих формах и методах.

Для того чтобы решать основные задачи, социальный работник должен стать компетентным в социокультурных процессах и человекознании в самом широком смысле.

Социальная работа – профессия мультидисциплинарная. Это значит, что в целях оказания помощи клиенту социальный работник формирует сеть сотрудничества с другими специалистами – врачом, педагогом, психологом, работником полиции. С другой стороны, социальный работник сам является универсальным специалистом, владея основными знаниями и навыками из этих профессий.

Социальная работа в нашей стране закреплена нормативными правовыми актами Президента и Правительства Республики Казахстан. В статье 43 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» говорится, что медико-социальная помощь, оказываемая профильными специалистами гражда-

нам с социально значимыми заболеваниями, и порядок оказания медико-социальной помощи, предоставляемой гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями, устанавливается уполномоченным органом (Министерством, Агентством, Комитетом и т.п.) [2].

Согласно Постановлению Правительства Республики Казахстан от 5 декабря 2011 года № 1462 «Об утверждении Правил оказания медико-социальной помощи, предоставляемой гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями» утверждены Правила оказания медико-социальной помощи, предоставляемой гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями [3].

В системе социальной работы в настоящее время все большее значение приобретает социальная медицина, которая тесно связана с медицинским направлением социальной работы.

Социальная медицина – наука о закономерностях развития здоровья общества и здравоохранения. Социальная медицина (общественная гигиена) находится на стыке различных наук – медицины, социологии, гигиены, естествознания и др. Социальная медицина (гигиена) изучает воздействие социальных условий на здоровье населения, а также влияние на здоровье людей социологических и экономических факторов. Социальная медицина, в отличие от медицины как науки, изучает здоровье не отдельных людей, а здоровье определенных социальных групп населения, здоровье общества в целом в связи с условиями жизни. Социальная гигиена – это наука о здоровье общества, о социальных проблемах медицины. Основная задача социальной гигиены состоит в том, чтобы глубоко изучить влияние социальной среды на здоровье человека и разрабатывать эффективные меры по устранению вредных влияний среды.

До недавнего времени синонимом понятия «социальная медицина» являлось понятие «социальная гигиена». Существовало еще несколько названий: «социальная гигиена и организация здравоохранения», «медицинская социология», «профилактическая медицина», «общественное здравоохранение» и т. д.

Социальная медицина непосредственно связана с социальными процессами в обществе, медициной и здравоохранением; она занимает промежуточное положение между социологией и медициной. Поэтому социальная медицина изучает социальные проблемы в медицине и медицинские проблемы в других науках.

Главным направлением в социальной медицине является изучение социальных отношений в обществе, которые связаны с жизнедеятельностью человека, его образом жизни; социальных факторов, влияющих на здоровье. Это определяет разработку мер по охране здоровья населения и повышению уровня общественного здоровья.

Социальная медицина изучает проблемы здоровья населения, организацию, формы и методы медико-социальной помощи населению, социальную и экономическую роль здравоохранения в обществе, теорию и историю общественного здравоохранения, организационно-управленческие основы и принципы экономики планирования и финансирования медико-социальной помощи населению.

Объектами медицинского направления социальной работы являются люди, социально дезадаптированные, как правило, страдающие каким-либо хроническим заболеванием, имеющие физические недостатки или социально-значимые болезни.

Клиентами специалиста по социальной работе чаще всего являются инвалиды и престарелые, которые кроме социальных услуг нуждаются и в медицинских, но эти услуги особые и отличаются от той помощи, которую оказывают медицинские работники практического здравоохранения. Как правило, именно клиентам специалистов по социальной работе необходима социально-медицинская помощь.

Изучая влияние социальных факторов и условий на здоровье населения и его отдельных групп, социальная медицина обосновывает рекомендации по устранению и предупреждению вредного влияния социальных условий и факторов на здоровье людей, т.е. на научных достижениях социальной медицины базируются социальные меры здравоохранения.

Методы, которые применяются в социальной медицине, очень разнообразны:

- социологический (основанный на анкетировании и интервьюировании пациентов);
- экспертный (для исследования качества и результативности медицинской помощи);
- метод математической статистики (в том числе и метод моделирования);
- метод организационного эксперимента (создание учреждений с новыми формами медицинской помощи на определенных территориях) и т. д.

Актуальность государственного подхода к социальной работе в здравоохранении заклю-

чается в том, что состояние социальной среды обитания человека, экономическое благополучие общества определяют такие демографические показатели, как рождаемость, смертность, структура заболеваемости населения, инвалидизация и другое, являющиеся предметом специальных медико-социальных исследований, на основе которых разрабатываются различные комплексные государственные программы оздоровления общества. Решая сходные проблемы, направленные на улучшение благосостояния общества и конкретного индивидуума, здравоохранение и социальная работа, используют различные методологические подходы.

Здравоохранение преимущественно исследует анатомо-физиологическое состояние организма человека в целом и его отдельных систем, выявляя отклонения от физиологической нормы, диагностирует патологические изменения в организме, определяет причинно-следственные связи, лежащие в их основе, механизмы развития заболеваний. При этом используются различные методы для более полного восстановления организма, нормализации его физиологических процессов.

К задачам социальной работы относятся выявление ведущих социальных факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на здоровье человека, его социальную адаптацию, и генеалогического дерева, возможно, влияющих на состояние здоровья детей. Весьма важно выявить наследственные заболевания или состояния (алкоголизм, наркомания, токсикомания и др.), которые могут оказать влияние на здоровье

будущего поколения и прогрессирования у них осложнений.

Однако профилактическая деятельность, осуществляемая медицинским персоналом, зачастую недостаточно эффективна, поскольку не затрагивает целый комплекс социальных проблем или решает их частично. При этом недостаточно изучается воздействие отдельных социальных факторов и их сочетаний на здоровье человека, практически не изучается экономическое состояние общества и семьи.

Поэтому социальная работа в здравоохранении определяется как вид мультидисциплинарной профессиональной деятельности медицинского, психолого-педагогического и социально-правового характера, направленной на восстановление, сохранение и укрепление здоровья населения.

Ее главная цель – достижение максимально возможного уровня здоровья, функционирования и адаптации лиц с физической и психической патологией, а также социальным неблагополучием. Важным является то, что медико-социальная работа принципиально меняет комплекс мер помощи в сфере охраны здоровья, так как предполагает системные медико-социальные воздействия на более ранних стадиях заболевания и развития болезненных процессов».

В этой связи становится понятным, что комплексное изучение медицинских и социальных факторов, влияющих на здоровье человека, имеет существенное преимущество перед односторонним учетом только медицинских или социальных аспектов в проведении профилактической работы.

Литература

- 1 Послание Президента Республики Казахстан 2010 года.
- 2 Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», утвержденный Президентом РК 18 сентября 2009 года № 193-IV ЗРК.
- 3 Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 декабря 2011 года № 1462 «Об утверждении Правил оказания медико-социальной помощи, предоставляемой гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями».
- 4 Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016 – 2019 годы.
- 5 Морозова Т.А. Социальная работа в системе здравоохранения; учебно-методическое пособие. – Алматы: «Қазақ университеті», 2015. – 124 с.
- 6 Республиканский центр развития здоровья // <http://www.rcrz.kz/index.php/ru/glavnaya/12-press-reliz/386-spetsialisty-trsrz-podveli-itogi-realizatsii-1-go-etapa-gosprogrammy-salamatty-kazakhstan>.

References

- 1 Message of President of Republic of Kazakhstan 2010 year.
- 2 Code of Republic of Kazakhstan «About the health of people and system of health protection», ratified by President PK on September, 18 2009 № 193 – IV ZPK.

3 Decision of Government of Republic of Kazakhstan from December, 5 2011 № 1462 «About claim of Rules of providing of the medical-social help, given to the citizens suffering socially meaningful diseases».

4 Government program of development of health protection of Republic of Kazakhstan «Денсаулық» on 2016 – 2019

5 Т.А. Морозова «Social work in the system of health protection»; Учебно-методическое manual: Алматы of «Қазақ университеті», 2015. – 124 с.

6 Republican center of development of health // <http://www.rcrz.kz/index.php/ru/glavnaya/12-press-reliz/386-spetsialisty-rtsrz-podveli-itogi-realizatsii-1-go-etapa-gosprogrammy-salamatty-kazakhstan>.

Сапарбеков М.К.,
Розенталь Е.М.

**Методологические подходы
к совершенствованию
социального сопровождения
ВИЧ-инфицированных людей,
употребляющих инъекционные
наркотики (ЛУИН) в г. Алматы**

Saparbekov M.K.,
Rozental E.M.

**Methodological approaches
for perfection of social
accompaniment of the HIV-
infected people using injection
drugs in Almaty**

Сапарбеков М.К.,
Розенталь Е.М.

**АИТВ-инфекциясын
жұқтырған, сонымен қатар
(ЖБИ) екпелі есірткіні
қолданатын адамдардың
Алматы қаласы бойынша
әлеуметтік сүйемелдеудегі
әдіснамалық тәсілдерін
жетілдіру**

Авторами были разработаны основные элементы компонентов модели социального сопровождения среди ВИЧ-инфицированных и их сексуальных партнеров, которые представляли многоуровневый процесс, направленный на обеспечение человека, живущего с ВИЧ/СПИД, его близких и родственников своевременным доступом к медицинским и психологическим услугам и правильную координацию этих услуг. По существу, сформулированные подходы и принципы по созданию модели социального сопровождения представляют собой комплексные мероприятия по улучшению доступа ВИЧ-инфицированных ЛУИН и их сексуальных партнеров как к медицинским, так и услугам психосоциальной поддержки. Модель включает в себя: компоненты медико-социальной поддержки, стандарты, поэтапные процедуры. Предусмотрена оценка, коррекция плана оказания услуг и ухода.

В исследовании предпринята попытка сформировать основные методические принципы модели социального сопровождения ВИЧ-инфицированных людей, употребляющих инъекционные наркотики и их сексуальных партнеров в условиях г. Алматы. Они являются важным звеном в обеспечении данной категории населения доступа к своевременным услугам и предоставлении необходимых ресурсов и инфекции реализации более обширного сектора проблем, связанных с ВИЧ-инфекцией, достигая тем самым общего улучшения качества жизни ЛЖЗ.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, социальное сопровождение, модель, люди, употребляющие инъекционные наркотики (ЛУИН).

There were designed the main elements of the components of social support models among HIV-infected patients and their sexual partners, who represented a multi-level process directed to ensure people living with HIV / AIDS, his friends and relatives to have timely access to medical and psychological care and proper coordination of these services. Essentially formulated approaches and principles for creating social support models are represented complex measures to improve the access of HIV-positive IDUs represent and their sexual partners to the health and psychosocial support services. The model includes: the components of medical and social support, standards, step by step procedures. There were provided evaluation, correction plan for the provision of services and care.

The study attempted to form a basic methodological principles of the model of social support to HIV-positive people who inject drugs and their sexual partners in a city of Almaty. They are an important link in providing this category of the population's access to timely services and provision of the necessary resources and the implementation of a broader sector of the problems associated with HIV infection, thus achieving an overall improvement of quality of life of people living with HIV.

Key words: HIV infection, social support, model, people, injecting drug users (IDUs).

Қазақстанда жүргізіліп жатқан АИТВ-ға қарсы алдын алу шараларына қарамастан жұқпаның сырқаттанушылығы (ЖБИ) екпелі есірткіні қолданатын адамдардың арасында өсуде. Сол себептен осы категория адамдарына әлеуметтік қолдау көрсету бойынша заманауи тәсілдерді құру маңызды мәселе.

Жасалған әлеуметтік сүйемелдеудегі әдіснамалық тәсілдер екпелі есірткіні қолданатын адамдар (ЖБИ) және олардың жыныстық серіктестеріне медициналық көмек және психологиялық көмек алуға қол жеткізуді жақсарту үшін кешенді шаралары болып табылады. Модельге медико-әлеуметтік көмек көрсету, стандарттар мен кезеңді шаралар жатады. Аталған топтарға көрсетілетін көмек және күтімді бағалау, түзету көзделген.

Зерттеуде Алматы қаласында АИТВ-инфекциясын жұқтырған, сонымен қатар (ЖБИ) екпелі есірткіні қолданатын адамдарға және олардың жыныстық серіктестеріне әлеуметтік сүйемелдеуді жетілдірудің әдіснамалық тәсілдерін тұжырымдау көзделген. Осы топ адамдарына АИТВ-инфекциясымен тікелей байланысты басқа жұқпалы аурулар мәселесін шешудегі, олардың өмір сүру сапасын жақсартатын – негізгі бөлік болып табылады.

Түйін сөздер: АИТВ-инфекциясы, әлеуметтік сүйемелдеу, модель, (ЖБИ) екпелі есірткіні қолданатын адамдар.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ
К СОВЕРШЕНСТВОВА-
НИЮ СОЦИАЛЬНОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ ВИЧ-
ИНФИЦИРОВАННЫХ
ЛЮДЕЙ,
УПОТРЕБЛЯЮЩИХ
ИНЪЕКЦИОННЫЕ
НАРКОТИКИ (ЛУИН)
В Г. АЛМАТЫ**

Введение

В Казахстане, как и в других странах Восточной Европы и Центральной Азии, ВИЧ-инфекция распространяется преимущественно среди людей, употребляющих инъекционные наркотики (далее – ЛУИН). Инъекционное употребление наркотиков является основным путем передачи ВИЧ-инфекции для мужчин. Так, в Казахстане из всех выявленных в 2015 году случаев ВИЧ-инфекции при употреблении наркотиков заразились 65,5% мужчин и только 34,5% женщин [1]. Авторы отмечают, что риск передачи ВИЧ-инфекции при небезопасных парентеральных практиках значительно выше, чем при «незащищенных» половых контактах, поэтому попадание вируса иммунодефицита человека в популяцию ЛУИН приводит к быстрому распространению инфекции через совместные инъекции с использованием нестерильных шприцев, игл, приспособлений и растворов для приготовления наркотиков. Установлено, что эффективность передачи ВИЧ при использовании общих инструментов для внутривенных инъекций превышает 10% и возрастает при применении растворов с добавлением крови [2]. По данным А.А. Каспировой (2016), распространенность инъекционного наркопотребления в Казахстане, рассчитанная от оценочного числа ЛУИН, составила в 2013, 2014 годах 1% от населения республики в возрасте от 18 до 65 лет и варьирует от 2,4% в Павлодарской области, до 0,4% в Алматинской [3]. Л. Андрушак с соавт. (2001) отмечает что риск заразиться ВИЧ в среде людей, употребляющих инъекционные наркотики (ЛУИН), связан не только с наркотиками. Авторы полагают, что многие типы психотропных веществ, включая алкоголь, негативно влияют на способность человека принимать решения относительно безопасного сексуального поведения [4]. Многие зарубежные исследователи [5, 6] отмечают, что, помимо зависимости от опиатов, стимуляторов, алкоголя, среди ЛУИН часто диагностируется ряд других психиатрических расстройств: депрессия, тревожные состояния, антисоциальные расстройства личности и нарушение сна. Многие ЛУИН в силу разных причин не имеют постоянной работы, места проживания и часто подвергаются аресту. Заметим, что все перечисленные особен-

ности поведения ЛУИН создают серьезные препятствия к получению услуг медико-социального характера. К сожалению, в Казахстане среди популяции ЛУИН данный вопрос редко становится предметом исследований. В республике до настоящего времени отсутствуют современные технологии социального сопровождения ВИЧ-инфицированных ЛУИН, что затрудняет организацию профилактических мероприятий среди данной категории населения, способствует дальнейшему ухудшению психической сферы ВИЧ-инфицированного, ухудшает качество жизни.

Материалы и методы

Исследование проводилось на основании изучения отечественной и зарубежной литературы об организации и проведении социального сопровождения среди ВИЧ-инфицированных ЛУИН, а также на основе предыдущего экспериментального исследования данной категории населения в отношении социально-демографических переменных, моделей поведения и показателей распространенности ВИЧ-инфекции, вирусного гепатита С и ИППП.

Экспериментальная часть исследования проводилась в 2013-2014 гг. в рамках Проекта Центра изучения глобального здоровья в Центральной Азии при технической и финансовой поддержке Колумбийского Университета (США). Дизайн, основные результаты работы подробно описаны в совместной публикации N.EL-Basseletal (2014) [7]. В данном сообщении, опираясь на предыдущие исследования, представлена методология создания в г. Алматы модели социального сопровождения ВИЧ-позитивных ЛУИН и их сексуальных партнеров. Отметим, что в результате предыдущего комплексного эпидемиологического, лабораторного, социологического исследования нами установлен высокий уровень распространенности ВИЧ – 25,1%, вирусного гепатита С – 75,0%, сифилиса – 12,6%, гонореи – 2,2%, хламидиоза – 4,1%. Были определены имеющиеся у них «риск-факторы»: широкое распространение употребления наркотических средств, включая героин, опиум, марихуану, барбитураты, снотворное, метамфетамины; совместное употребление инъекционных наркотиков с несколькими партнерами (28,1%); многочисленные сексуальные контакты (19,1%), неиспользование презервативов (58,0%); «незащищенный» вагинальный секс (97,1%).

В наших исследованиях объектами изучения явились: люди, употребляющие инъекционные

наркотики и их половые партнеры в возрасте 18 лет и старше, которые в течение предшествующих исследованию 90 дней употребляли инъекционные наркотики. Всего в исследовании участвовало 728 человек, или 364 супружеские пары.

При создании казахстанской модели социального сопровождения среди ВИЧ-инфицированных мы опирались на уже имеющийся опыт в зарубежных странах по организации и функционировании аналогичных моделей [8-10]. При этом, под социальным сопровождением понимался такой вид социальной деятельности, как форма социальной поддержки; оказание конкретному лицу или группе (семье) социальным работником / мультидисциплинарной командой специалистов комплекса правовых, психологических, социально-педагогических, социально-экономических, социально-медицинских, информационных услуг на протяжении определенного периода времени (иногда длительного). Цель социального сопровождения – улучшение жизненной ситуации, минимизация негативных последствий или полное решение проблем пользователя услуг/клиента, в нашем случае конкретного лица – ВИЧ-инфицированного ЛУИН.

Результаты и обсуждение

В концептуальном плане, предлагаемые методологические подходы и принципы по формированию модели социального сопровождения представляют собой комплексные мероприятия по улучшению доступа ЛУИН как к медицинским, так и к услугам психосоциальной поддержки. Как известно, концепция медико-социальной помощи заключается в координации действий в рамках одного сообщества. По мнению R.Rothman (1991), традиционно оказание медико-социальных услуг предоставляется лицам, которым необходим длительный или пожизненный уход в случае тяжелых психических или хронических заболеваний, детям, испытавшим насилие в семье, детям брошенными родителями, пожилым, инвалидам [11]. Большинство исследователей, в том числе и мы, согласны со следующей характеристикой социального сопровождения: «это предоставление услуг на длительный период времени, через установление регулярных контактов между социальным работником и клиентом с целью обеспечения четкой координации действий и более качественного распределения услуг» [12]. Нами были сформулированы основные элемен-

ты компонентов модели социального сопровождения среди ВИЧ-инфицированных ЛУИН, их сексуальных партнеров. Они заключаются в следующем:

- конкретная информация об услугах, оказываемым исследуемым парам в рамках программы (в данном случае программы по уходу за ВИЧ-инфицированными ЛУИН и их сексуальными партнерами);
- направление на получение услуг (тестирование на ВИЧ, ВГС, ИППП, лечение, обучающие профилактические тренинги-программы «снижение риска», «оздоровление», помощь при передозировках, социальные и психологические услуги);
- оценка потребностей в услугах исследуемых пар;
- индивидуальная система поддержки клиентов;
- адвокация интересов исследуемых пар;
- активное участие пар в технологическом процессе медико-социальной помощи, развитие их собственного потенциала;
- эффективный обмен информацией по оказанию медико-социальных услуг исследуемым парам;
- конфиденциальность информации о парах;
- индивидуальная ответственность специалистов программы за оказание медико-социальной помощи;
- последовательность и преемственность в соблюдении этапов оказания услуг парам;
- оценка качества и эффективности медицинских и социальных услуг, оказываемым парам;
- рациональное распределение нагрузки между членами междисциплинарной команды (координатор, инфекционист, психолог, нарколог и т.д.).

Заметим, что социальное сопровождение ВИЧ-инфицированным представляет собой многоуровневый процесс, направленный на обеспечение человеку, живущему с ВИЧ/СПИД, а в ряде случаев его близким и родственникам, своевременного доступа к медицинским и психологическим услугам и правильную координацию этих услуг. При этом, социальное сопровождение ВИЧ-инфицированных ЛУИН и их сексуальных партнеров должно рассматриваться как целостная система, имеющая в своем составе: 1) компоненты медико-социальной помощи; 2) стандарты; 3) пошаговые процедуры.

С целью раскрытия взаимосвязей между различными структурными элементами модели социального сопровождения нами использовался системный подход.

Применение системного подхода позволило нам в теоретическом аспекте рассматривать проблему социального сопровождения при ВИЧ-инфекции как систему с ее сложными структурно-функциональными связями. По определению М.Б. Славина (1989), система – это единое целое, существующие как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, в которой функционирование каждого элемента подчинено необходимости сохранения целого [13].

В наших исследованиях формирование модели социального сопровождения ВИЧ-инфицированным ЛУИН и их сексуальным партнерам представляется в виде системной модели, характеризующей ее структурные параметры (рисунок 1).

Из рисунка 1 следует, что в целом модель социального сопровождения представляется в виде векторно-системного подхода, как ключевого механизма контроля процесса или взаимодействия этапов оказания медико-социальных услуг (т.е. соотносительность элементов программы оказания медико-социальных услуг клиентам ВИЧ-инфицированным парам).

Оценивая рекомендуемую модель социального сопровождения, необходимо отметить, что она дает нам визуальное представление о действиях в рамках программы оказания услуг и уход клиентам. Нам представляется, что основной частью программы оказания услуг ЛУИН является планирование услуг, которые осуществляются на основании принятых компонентов медико-социальных услуг, базовых стандартов и пошаговых процедур. При этом, в контексте совершенствования системы социального сопровождения особое внимание нами уделялось важному элементу, как «оценка и коррекция плана оказания услуг и уход». В случае несоответствия ожидаемых и реальных достигнутых результатов плана обслуживания клиентов, в нашем случае ВИЧ-инфицированных супружеских пар (+), (-), программа оказания услуг подвергается дальнейшему совершенствованию ее элементов или программированию с коррекцией плана обслуживания клиентов.

Ожидаемые результаты функционирования модели социального сопровождения ВИЧ-инфицированным ЛУИН и их сексуальным партнерам заключаются в следующем:

- ранний доступ к медицинским и социальным услугам;
- улучшенная интеграция предоставляемых услуг по уходу за ВИЧ-инфицированными парами;

- непрерывность процесса получения услуг;
- замедление прогрессирования ВИЧ-инфекции;
- укрепление позитивных привычек;
- расширение личных возможностей;
- улучшение качества жизни людей, живущих с ВИЧ/СПИД (ЛЖВ).

Рисунок 1 – Этапы технологического процесса модели социального сопровождения ВИЧ-инфицированным ЛУИН и их сексуальным партнерам, с позиции системного подхода

Заключение

В исследовании предпринята попытка сформулировать основные методические принципы модели социального сопровождения ВИЧ-инфицированным людям, употребляющим инъекционные наркотики в условиях г. Алматы.

Полагаем, что они являются важным звеном в обеспечении данной категории населения доступа к своевременным услугам и предоставлении необходимых ресурсов и информации для реализации более обширного спектра проблем, связанных с ВИЧ-инфекцией, достигая, тем самым, общего улучшения качества жизни ЛЖВ.

Литература

- 1 Ганина Л.Ю., Елизарьева Л.В., Каспирова А.А. и другие. Обзор эпидемиологической ситуации по ВИЧ-инфекции в Республике Казахстан за 2013-2015 гг. – Алматы, 2016. – 261с.
- 2 Крюкова В.А. Совершенствование системы эпидемиологического надзора второго поколения за ВИЧ-инфекцией на территории высокой эпидемиологической опасности: Автореф... канд.мед.наук: 14.00.30-эпидемиология. – Алматы, 2005. – 26 с.
- 3 Каспирова А.А. Обзор ситуации по ВИЧ-инфекции среди людей, употребляющих инъекционные наркотики (ЛУИН) в Республике Казахстан по данным эпидемиологического надзора за 2014 год // В кн.: Обзор эпидемиологической ситуации по ВИЧ-инфекции в Республике Казахстан за 2013-2015 гг. – Алматы, 2016. – С. 44-96.
- 4 Андрущак Л., Безрученко – Новачук М., Быкова Е. и другие. Злоупотребление наркотиками и ВИЧ/СПИД: извлеченные уроки. – Нью-Йорк, ЮНЭДС/ЮНДКП, 2001. – 189с.
- 5 Turrina C., Fiorazzo A., Turano et al. Depressive disorder and personality variables in HIV positive and negative intravenous drug – user // J. Affect. Disord. – 2001. – №65. – P. 45-53.
- 6 Witteven E., van Ameijden E.J. Drug users and HIV – combination therapy (HAART) :Factory which impede of facilitate adherence // Subst. Use Misuse. – 2002. – №37 (14). – P. 1905-1925.
- 7 El-Bassel N., Gilbert Z., Terlikbaeva A. et al. HIV risk among injecting and non – injecting female partners of men who inject drugs in Almaty, Kazakhstan: Implication for HIV prevention, research and policy // International Journal of Drug Policy. – 2014. – №1289 // <http://www.ijdp.org/article/S0955-3959%2000196-5/pdf>.
- 8 Bastos F.I. Treatment for HIV/AIDS science. – 2001. – Vol 1. – №15. – 246 p.
- 9 Mitchel H. Katz., William E. Cunningham, John A. Fleishman et al. Effect of Case Management on unmet Needs Utilization of Medical Care and Medications among HIV – infected Person // Annals of internal Medicine. – 2001. – Vol. 135. – №8. – P. 38-41.

- 10 Среда В.М. Организация модели медико-социального сопровождения больных наркоманией, ВИЧ – инфекцией, освобождающихся из мест лишения свободы. – Санкт-Петербург, 2010. – 167 с.
- 11 Rottman J.A. Model of case management: Toward empirically based practice // *Social Work*. – 1991. – №36. – P. 520-528.
- 12 Rubin A. Is case management effective for people with serious mental illness. A research review // *Health and Social Work*. – 1992. – №17. – P. 138-150.
- 13 Славин М.Б. Методы системного анализа в медицинских исследованиях. – М.: Медицина, 1989. – 304 с.

References

- 1 Ganina L.Ju., Elizar'eva L.V., Kaspirova A.A. i drugie. Obzor jepidemiologicheskoi situacii po VICH-infekcii v Respublike Kazakhstan za 2013-2015 gg. – Almaty, 2016. – 261s.
- 2 Krjukova V.A. Sovershenstvovanie sistemy jepidemiologicheskogo nadzora vtorogo pokolenija za VICH-infekciej na territorii vysokoj jepidemiologicheskoi opasnosti: Avtoref... kand.med.nauk: 14.00.30-jepidemiologija. – Almaty, 2005. – 26 s.
- 3 Kaspirova A.A. Obzor situacii po VICH-infekcii sredi ljudej, upotrebljajushhih in#ekcionnye narkotiki (LUIN) v Respublike Kazakhstan po dannym jepidemiologicheskogo nadzora za 2014 god // V kn.: Obzor jepidemiologicheskoi situacii po VICH-infekcii v Respublike Kazakhstan za 2013-2015 gg. – Almaty, 2016. – S. 44-96.
- 4 Andrushhak L., Bezruchenko – Novachuk M., Bykova E. i drugie. Zloupotreblenie narkotikami i VICH/SPID: izvlechennye uroki. – N'ju-jork, JuNJeDS/JuNDKP, 2001. – 189s.
- 5 Turrina C., Fiorazzo A., Turano et al. Depressive disorder and personality variables in HIV positive and negative intravenous drug – user // *J. Affect. Disord.* – 2001. – №65. – P. 45-53.
- 6 Witteven E., van Ameijden E.J. Drug users and HIV – combination therapy (HAART) : Factory which impede of facilitate adherence // *Subst. Use Misuse*. – 2002. – №37 (14). – P. 1905-1925.
- 7 El-Bassel N., Gilbert Z., Terlikbaeva A. et al. HIV risk among injecting and non – injecting female partners of men who inject drugs in Almaty, Kazakhstan: Implication for HIV prevention, research and policy // *International Journal of Drug Policy*. – 2014. – №1289 // <http://www.ijdp.org/article/S0955-3959%2000196-5/pdf>.
- 8 Bastos F.I. Ireatment for HIV/AIDS science. – 2001. – Vol 1. – №15. – 246 p.
- 9 Mitchel H. Katz., William E. Cunningham, John A. Fleishman et al. Effect of Eas Management on unmet Needs Utilization of Medical Care and Medications among HIV – infected Person // *Anal. of internal Medicine*. – 2001. – Vol. 135. – №8. – P. 38-41.
- 10 Sreda V.M. Organizacija modeli mediko-social'nogo soprovozhdenija bol'nyh narkomaniej, VICH – infekciej, osvobozhda-jushhihsja iz mest lishenija svobody. – Sankt-Peterburg, 2010. – 167 s.
- 11 Rottman J.A. Model of case management: Toward empirically based practice // *Social Work*. – 1991. – №36. – P. 520-528.
- 12 Rubin A. Is case management effective for people with serious mental illness. A research review // *Health and Social Work*. – 1992. – №17. – P. 138-150.
- 13 Slavin M.B. Metody sistemnogo analiza v medicinskih issledovanijah. – M.: Medicina, 1989. – 304 s.

ЦЕНТР СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ И СОЦИАЛЬНОГО ИНЖИНИРИНГА

Центр создан по решению Ученого Совета университета и функционирует с 24 декабря 2010г. на базе кафедры социологии и социальной работы факультета философии и политологии.

Руководителем центра является – доктор социологических наук, профессор Абдирайымова Г.С.

Основной **целью** Центра является выполнение фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ, имеющих актуальность и практическое значение.

Основные научные направления деятельности:

✓ Организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по актуальным социальным процессам и феноменам; создание эмпирической базы для научно-исследовательской работы молодых исследователей и преподавателей; мониторинг оценки качества образовательных услуг студентами и преподавателями университета; социологическое сопровождение проводимой в университете деятельности в области менеджмента качества образовательных услуг.

✓ Оказание научной и методической помощи молодым исследователям (консультации с докторантами, магистрантами, бакалаврами и соискателями по диссертационным и научным исследованиям, специальные разработки).

✓ Оказание методической помощи по вопросам проведения конкретных социологических исследований.

✓ Формирование банка статистических данных и документации, необходимых для работы центра, кафедры социологии и социальной работы, подразделений университета; сбор и обработка социологических данных для выполнения фундаментальных и прикладных исследований преподавателями, докторантами и магистрантами вуза.

✓ Оказание методических, экспертных и консалтинговых услуг внешним заказчикам на договорной основе.

✓ Выполнение исследовательских работ, в том числе совместных, по договорам с организациями, учреждениями и предприятиями различных форм собственности.

✓ Совместная разработка проектов и проведение исследований с научно-исследовательскими и образовательными структурами Казахстана и зарубежных стран.

Контактные данные:

г. Алматы, пр. аль-Фараби 71.

КазНУ им. аль-Фараби.

Факультет философии и политологии.

Тел.: 2925717, доб. 2127.

E-mail: Gulmira.Abdiraiymova@kaznu.kz

4-бөлім
ШЕТЕЛДІК ӘРІПТЕСТЕРДІҢ МАҚАЛАЛАРЫ

Раздел 4
СТАТЬИ ЗАРУБЕЖНЫХ КОЛЛЕГ

Section 4
ARTICLES OF FOREIGN COLLEAGUES

Бискуп В.С.
**Субъектность и патернализм
современной молодежи
в системе формирования
профессиональной карьеры**

Во введении указан объект исследования – молодежь на этапе включения в профессиональное и карьерное пространство. Целью исследования является рассмотрение условий формирования субъектного, то есть ответственного отношения молодых людей к личной жизни и раскрытие сущности патерналистских установок современной молодежи. В основной части раскрыто понимание субъекта как самостоятельной, ответственной за собственный выбор личности с активной жизненной позицией. Определено, что молодые люди в силу особенностей их социальной позиции более всего подвержены угрозам формирования зависимого поведения, которое складывается вследствие патерналистских ожиданий, попечительского отношения социальных институтов к условиям их жизнедеятельности. Указывается, что реализация и построение профессиональной карьеры способствует преодолению нерешительности и дает возможность включиться молодым людям в систему производственных отношений, самостоятельно конструировать свой жизненный путь, вступать в конкурентные взаимодействия с другими субъектами карьерных процессов. Становление молодых людей как полноценных субъектов карьерного продвижения способствует развитию карьерной компетентности.

Установлена необходимость развития субъектного образования молодежи с целью развития у них ценностей личной уникальности и формирования активной жизненной позиции.

Раскрыта сущность толерантности как необходимого показателя социальной зрелости личности, способной противостоять давлению разнонаправленных социальных настроений и необходимость создания толерантной среды, в которой существуют возможности для равноправных субъект-субъектных взаимодействий.

В заключение предлагается формирование партнерских взаимоотношений между молодежью и социальными институтами, разработка государственной молодежной политики, в основе которой находится учет интересов и потребностей молодежи, соблюдение их права и свободы на самовыражение, создание климата здоровой конкуренции.

Ключевые слова: субъект, патернализм, молодежь, карьера, карьерная компетентность, субъектное образование, толерантность.

Biskup V.S.
**Subjectness and paternalism of
modern youth in the system of
professional career formation**

In the introduction we specify the object of research – the young people at the stage of inclusion in professional and career space. The aim of the study is to examine the conditions for the formation of subject, that is the responsible attitude of young people towards privacy and disclosure of paternalistic attitudes of the modern youth.

The main part disclosed understanding of subject as an independent, responsible for their own choice person with an active lifestyle. It was determined that young people due to the peculiarities of their social position are especially vulnerable to threats of formation of dependent behavior, which develops as a result of paternalistic expectations, trustee attitude of social institutions to their conditions of life.

It is stated that the implementation and building of professional career helps to overcome indecision and gives the opportunity to include young people in the system of industrial relations, self-designing their way of life, to engage in competitive interactions with other subjects of career processes. The development of career competence facilitates the formation of young people as full-fledged subjects of career advancement.

The necessity of development of the subject education of youth with the aim of developing their values of personal uniqueness and formation of active life position is set.

The essence of tolerance as a necessary indicator of social maturity of a person that is able to withstand the pressure of divergent social attitudes, and the need to create a tolerant environment in which there are opportunities for equal subject-subject interactions are disclosed.

Key words: subject, paternalism, youth, career, career competence, subject education, tolerance.

Бискуп В.С.
**Кәсіби мансапты қалыптастыру
жүйесіндегі заманауи
жастардың субъективтілігі
және патернализм**

Мақалада жастар және әлеуметтік институттар арасындағы әріптестік қарым-қатынастың құрылуы, жастардың қызығушылықтары мен қажеттіліктерін негізге алатын мемлекеттік жастар саясатының өңделуі, жастардың өз ойларын білдіру еркіндігі және құқықтарының сақталуы, дұрыс бәсекелестік климат орнату мәселелері қарастырылған.

Түйін сөздер: субъект, патернализм, жастар, мансап, мансаптық құзыреттілік, субъектілік білім, толеранттылық.

**СУБЪЕКТНОСТЬ
И ПАТЕРНАЛИЗМ
СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ
В СИСТЕМЕ
ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КАРЬЕРЫ**

Введение

Условия, в которых оказывается современный человек, ставят перед ним множество вызовов, определяют сложности в самостоятельном выборе правильных решений и конструировании путей достижения поставленных целей. Важным критерием успешного движения личности в лабиринте сложнопрогнозируемых изменений в современном мире является его способность брать ответственность за результаты своих действий, умение полагаться на личные силы и руководствоваться осмысленными, независимыми от груза внешних воздействий видениями конструирования жизненной истории. Социальной общностью, которая наиболее подвержена опасностям манипуляций извне, является молодежь, находящаяся в процессе становления, социального, психологического, профессионального, метального созревания. В контексте указанных обстоятельств осмысления требуют вопросы формирования аргументированной жизненной позиции молодых людей и их способности организовать свой жизненный мир, исходя из активной и стойкой жизненной позиции. Мы убеждены, что только в качестве активного субъекта молодые люди способны противостоять неверным посылам, поступающим из многоконтекстуального потока разнообразной информации, в будущем стать фундаментом высокообразованного и независимого государства. Другой стороной в предпринимаемом нами исследовании выступает рассмотрение противоположных тенденций, которые определяют зависимость молодых людей в системе социальных отношений вследствие патерналистских установок, которые убивают инициативность, стремятся нивелировать их активность и ответственность за собственный выбор. Таким образом, объект исследования – молодежь на этапе включения в профессиональное и карьерное пространство. Целью исследования является рассмотрение условий формирования субъектного, то есть ответственного отношения молодых людей к личной жизни и раскрытие сущности патерналистских установок современной молодежи.

К рассмотрению человека как субъекта приковано внимание многих исследователей: философов (Г. Гегель, И. Кант, М. Фуко,

Ж. Бодрийар), психологов (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский), социологов (М. Вебер, В. Парето, Т. Парсонс). Также разрабатываются проблемы субъектности студенческой молодежи, отображенные в работах И.В. Никитиной, В.В. Алиева; вопросы патернализма как государственной политики, так и личностной установки рассматривались в работах С.К. Кара-Мурзы, В.И. Сусака, Дж. Дворкина, Е. Головахи.

Основная часть

Некоторые ученые к определению понятия «субъект» подходят с широких позиций и определяют его как все человечество в целом, представляющее собой противоречивое системное единство субъектов иного уровня и масштаба: государств, наций, этносов, общественных классов и групп, индивидов, взаимодействующих друг с другом [1, ст. 3]. Для целей нашей работы мы ограничимся теми интерпретациями, которые касаются сущности индивидуального субъекта, авторство которого определяет его судьбу.

Советский психолог С.Л. Рубинштейн определяет человека не как рефлекторную машину, а как субъект практической и теоретической деятельности, субъект практики и истории. Он познает мир, изменяя его; изменяя его, он изменяет и самого себя [2, ст. 164]. Развивая идеи С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульханова делает ряд важных уточнений в понимании проблемы личности субъекта. На вопрос, кто является субъектом индивидуального уровня бытия человека, ученая указывает на личность с ее способностью к активной, сознательной, целенаправленной, оптимальной и свободной организации своей жизни, ее этапов, событий, свершений [3, ст. 6]. Важным в рассуждениях о противоречиях, которые возможны в жизнедеятельности субъекта, есть указание К.А. Абульхановой на то, что личность, являясь продуктом, членом общества, различным образом вписываясь в него, с одной стороны, получает от общества основные условия своей жизнедеятельности, с другой стороны, она оказывается противостоящей обществу в смысле принципиального несовпадения ее потребностей с теми требованиями, которые общество предъявляет ко всем личностям в целом и в частности – к ней [3, ст. 7]. Однако наличие этого противоречия, не превращая личность в «изгой», актуализирует ее ценнейшую способность и потребность идти навстречу проблемам, порожденным этим противоречием, и решать их. Это и делает личность субъектом.

Центральным в понимании психологов есть гуманистическая трактовка человека как субъекта и противостоит пониманию его как пассивного существа, отвечающего на внешние воздействия (стимулы) лишь системой реакций, являющегося «винтиком» государственно-производственной машины, элементом производительных сил, продуктом (т.е. только объектом) развития общества [1, ст. 4].

Исходя из общепсихологических позиций субъектом психической активности индивид может мыслиться в том случае, если объектом для него выступает его собственная психика в ее функционировании и развитии; регуляцию процессов развития осуществляет сам субъект, а не какие-либо внешние силы, причем как на сознательном, так и на неосознаваемом уровнях [4, ст. 37].

Известный российский философ В.А. Лекторский говорит о субъекте, как о носителе деятельности (прежде всего практической), сознания и познания. Для современной философии субъект – это прежде всего конкретный телесный индивид, существующий в пространстве и времени, включенный в определенную культуру, имеющий биографию, находящийся в коммуникативных и иных отношениях с другими людьми [5, ст. 5]. Развернутое понимание субъекта находим в работах известного французского философа М. Фуко, по мнению которого нужно, чтобы субъект менялся, преобразовывался, менял положение, в известном смысле и в известной мере становился отличным от самого себя, дабы получить право на доступ к истине. Истина дается субъекту только ценой введения в игру самого существования субъекта. Иной формой, в рамках которой может и должен преобразовываться субъект, чтобы получить доступ к истине, по мнению философа, есть труд. Человек сам трудится над собой, вырабатывает себя из себя, постепенно преобразует себя в себя в долгой работе над собой, каковая есть аскеза [6, ст. 28].

Обобщенная современная концептуализация субъекта эпохи модерна представляет индивида как наделенное уникальной идентичностью «я», неповторимое существо, базисной целью которого является самореализация. Индивид способен быть сознательным субъектом социального и культурного процесса. Такой субъект руководствуется прежде всего разумом, именно разум является стержнем субъектной и субъективной самореализации [7, ст. 24].

В социологии субъект понимается как индивид или группа, действия которых ориентированы на других и приобретают коммуникационную динамику. Развернутую характеристику осмысленного социального действия дает немецкий социолог М. Вебер, для которого внутреннее отношение носит социальный характер лишь в том случае, если оно ориентировано на поведение других [8, ст. 625]. Главным условием для социального действия есть его рациональность, в отличие от простой ориентации на поведение внешних объектов или подражания неким массовым влияниям, поведению других.

Итак, заметна некая общая тенденция, которая объединяет понимание субъекта с позиции разных научных подходов – это самостоятельность, самоконструирование себя в мире и мира в себе, одновременная интегрированность и автономность субъекта в социальном пространстве, приоритет деятельности в противовес пассивной созерцательности и зависимости от внешних условий, коммуникационная рациональность.

Раскрыв содержания личности как самодостаточного субъекта и автора условий своего существования, важно указать на обстоятельства, которые выступают как барьеры приобретения молодыми людьми таких качеств, как инициативность, активная жизненная позиция, ответственность за постановку и реализацию собственной жизненной программы. На наш взгляд, противоположные качества формируются в атмосфере патернализма, ожидания членов общества попечительства от социальных институтов, решения за них вопросов конструирования как частной, так и профессиональной жизни, карьерного продвижения.

В научной литературе патернализм понимается как система, принципы и практика государственного управления, построенного по парадигме воспитания и контроля отца над детьми в патриархальной семье. Гражданская несамостоятельность неизбежно выливается в пассивное подчинение, имеющее своей целью лишь обретение защиты, доступ к получению средств существования и т. д. Патернализм рассматривает взрослых людей как детей, требующих защиты и опеки [9, ст. 209]. В общих чертах патернализм мыслится как система взаимоотношений, в которой одному агенту социальной жизни предоставляется право нести ответственность за условия жизни другого агента. Этими зависимыми агентами может быть как все общество в целом, так и некоторые отдельные группы, которые считают-

ся несамостоятельными и требуют особого попечительства. В своем крайнем выражении, когда патернализм приобретает тотальный характер, у представителей общества формируются ложные представления о личной несостоятельности, невозможности достичь желаемого результата без обязательного вмешательства «высших инстанций». Мы считаем, следствием таких воззрений становится формирование «синдрома выученной беспомощности», который, по мнению известного американского психолога, автора этого термина Мартин Селигман, развивается тогда, когда человек не в силах контролировать неприятные события, вынуждают его прекращать активные действия [10, ст. 285].

Реконструкция истоков зависимого поведения уводит исследователей в историческую ретроспективу. Украинские социологи, попытавшись проанализировать тенденции развития личности переходного периода от тоталитарной системы к демократии, указывают, что тоталитарная система много сделала, чтобы монополизировать ответственность через культ личности и властвующие структуры, лишить людей чувства ответственности друг перед другом. Малейшая несанкционированная тревога членов общества за судьбу страны рассматривалась как угроза господству бюрократии и жестоко каралась [11, ст. 87]. Но, как известно, ответственность – это обязанность личности быть способной отдавать отчет о том, что она делает, каков ее вклад в личную жизнь. Без понимания личной ответственности за себя, свою жизнь, среду своего существования формируется послушный и безвольный индивид, удобный для государства объект манипуляций.

Важно указать на наличие дискуссионных мнений касательно патернализма. Известный российский ученый С.Г. Кара-Мурза считает, что без государственного патернализма не может существовать никакое общество – государство и возникло как система, обязанная наделять всех подданных или граждан некоторыми благами на уравнительной основе [12, ст. 17]. Вера, будто погрузить человека в обстановку жестокой борьбы за существование значит «раскрепостить его потенциал», есть утопия. Эта непрерывная суэта убивает все творческие силы, выпивает жизненные соки [12, ст. 20].

Разрешение возникших противоречий в системе баланса между личной независимостью и попыток со стороны государства брать чрезмерную ответственность за своих граждан находим в работах известного американского социолога

М. Грановеттера, который полагает, что акторы не действуют и не принимают решения вне социального контекста, подобно разрозненным атомам они не подчиняются рабски предписаниям, определенным тем особым пересечением социальных позиций, которое им случилось занять. Вместо этого их попытки целенаправленного действия укоренены в конкретных системах длящихся социальных отношений [13, ст. 49].

Для развития двух этих качеств (человека, как субъекта и человека, как патерналиста) должны существовать соответствующие предпосылки, которые мы находим в общественных отношениях, том групповом климате, в котором развиваются отдельные личности. Существуют некие угрозы, которые могут превращать индивидов или в атомизированные существа, наделенных чрезмерной субъективностью, страдающих от «тирании свободой», или растворенные в массе зависимых элементов, неспособных к личной инициативе и самодвижению, соединенных механической солидарностью «винтиков» системы. Формирование социально пассивных индивидов происходит не столько от их нежелания возлагать ответственность за свою жизнь на самих себя, сколько в создании такой общественной атмосферы, в которой искусственно ограничиваются условия для самоорганизации, гражданской инициативы. По нашему предположению, патерналистские установки усиливаются в случае низкой социальной мобильности, узости знаний о близких и отдаленных зонах социальной жизни, отсутствии политической, экономической культуры. Вместе с тем, можно проследить тенденции, которые являются определяющими для сегодняшнего общественного сознания. Уровень развития субъектности в значительной степени определяется общественными настроениями, господствующим общественным сознанием, которые влияют на формирование важных параметров субъектности. Исходя из сказанного, заметим, что людям свойственно избирательно относиться к сигналам, исходящим из разнообразных социальных институтов и сетей. В то же время, чем сильнее те или иные сигналы, тем больший вес и влияние они занимают в настроениях социальных акторов.

Особенно чувствительны к этим сигналам молодые люди в силу свойственных этому поколению особенностей. Переходный период, в котором находится молодежь, делает ее уязвимой перед всякого рода манипулятивными практиками. По мнению ученых, главная черта рассматриваемой страты – маргинальное (пограничное) состояние: уже не дети, еще не взрослые;

уже есть немало обязанностей, еще нет некоторых прав и опыта. Маргинальность делает молодежь наиболее адаптивной и перспективной и в то же время самой противоречивой общностью [14, ст. 81].

Одной из возможных сфер, где возможно преодоление существующих рисков, является карьерное движение молодых людей, в процессе которого формируется сбалансированное соотношение позиций саморазвития с уверенностью в личной безопасности и защищенности выбора со стороны государства. Свободная конкуренция, соблюдение права доступа всем желающим приобщиться к повышению своего социального статуса, позволяет молодым людям в полной мере проявить свои качества, реализовать личный выбор социального продвижения.

Считаем, что карьера – одна из форм жизнетворчества личности, совокупность состояний, процессов и результатов, характеризующих динамику освоения человеком-профессионалом социального пространства, в частности профессионального. Результатом карьеры является достижение поставленных целей в соответствующих сферах жизнедеятельности. По нашему убеждению, карьера – это не только передвижения личности в социальном и профессиональном пространстве, последовательная смена в ней статусно-ролевых позиций в нем, а прежде всего процесс накопления и использования оптимальным образом культурного, образовательного, профессионального капиталов с целью разносторонней самореализации и достижения социально-психологического консенсуса между внутренними потребностями и предпочтениями и меняющимися требованиями внешней среды. При этом системообразующим компонентом, объединяющим различные структурные образования карьеры, способствующим их проявлению и реализации, является карьерная компетентность.

Карьерная компетентность представляет собой интегральную характеристику субъекта карьеры, которая определяет его способность решать типовые и нестандартные профессиональные и внепрофессиональные задачи, которые возникают в реальных производственных, жизненных, коммуникативных ситуациях. Названная компетентность – многомерное образование, состоящее из отдельных компетенций, под которыми понимаются индивидуально-личностные, социально-коммуникативные и профессиональные особенности и навыки, важные для достижения успеха в реализации карьерной

программы. Карьерная компетентность выступает как ментальная карта и программа деятельности в овладении социальным пространством, практический компонент в системе реализации собственной субъектности в профессиональной деятельности.

Исследователи проблематики социальной субъектности молодежи определяют ее как способность молодых людей к проявлению самостоятельной инициативы в социуме, обусловленной наличием конкретной цели, соответствующей мотивацией, развитым механизмом саморегуляции, осознанием своей роли и ответственности, а также наличием осознанной позитивной жизненной стратегии [15, ст. 157-158]. Очевидно, стать субъектом определенной деятельности означает освоить эту деятельность, овладеть ею, быть способным к ее осуществлению и творческому преобразованию. Субъекта следует рассматривать как творца личной жизни, способного трансформировать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, оценивать способы деятельности, контролировать ее ход и результаты, изменять ее приемы. В контексте нашего исследования отметим, что студенты как субъекты карьеры – это молодые люди с осознанными карьерными целями и жизненными ориентирами и активной деятельностью, направленной на преобразование объективной действительности в соответствии со своими стратегическими карьерными установками.

Уменьшение патерналистских установок и расширение личной субъектности усматривается в развитии такой системы образования, которая была бы направлена на усиление личной ответственности за результаты своих решений, расширение знаний о мире и о себе. Соответственно, сопутствующим требованием к условиям становления активного субъекта карьеры является организация образования, которое можно обозначить как субъектное. Украинский философ И. Ясна главными задачами такого образования считает формирование двух черт: субъективности, как осознание релятивности истины и ценностей, приоритета индивидуального права на уникальное собственное мнение, свободы выбора и субъектности, как осознание себя активным, самостоятельным, независимым субъектом социального действия [16, ст. 511].

Направленность на субъектное образование обеспечивает становление у студенческой молодежи соответствующих ментальных установок и активной деятельностной позиции. Пре-

одоление проблем патернализма в молодежной среде мыслится как процесс, в котором молодые люди осваивают мир через личное включение в разнообразные социальные сети, участвуют в созидании новых смыслов, приобщаются к творчеству социальной среды. Субъектное образование призвано формировать карьерную компетентность как важную составляющую в самоконструировании желаемой действительности.

Еще одним важным условием становления самодостаточного и в тоже время понимающего других субъекта карьеры есть формирование толерантности молодежи и организация соответствующей толерантной среды. Это обстоятельство продиктовано тенденциями, которые сегодня можно наблюдать в современных обществах: возникновение новых форм зависимостей, так называемого мягкого патернализма, одна из интерпретаций которого указывает на подталкивающее поведение, когда людей ненавязчивым способом побуждают делать выбор, вселяют в их сознание уверенность в правильности действий и поступков. Джим Холт, американский философ и публицист, указывает: «Старый патернализм говорил, да, мы знаем, что для вас хорошо, и мы заставим вас делать это. В отличие от него мягкий патернализм говорит, вы знаете, что для вас хорошо, и мы поможем вам делать это» [17]. Другая угроза мягкого патернализма исходит от общества, в котором быстро меняются, уходят и приходят вкусы, настроения, предпочтения. Французский философ и социолог Ж. Липовецки считает, что постмодернистское общество – это общество скольжения; этот спортивный термин точнее обозначает то состояние, когда понятие *res publica* (общее дело) не имеет под собой никакой прочной основы, никакой устойчивой эмоциональной подоплеку. В настоящее время узловые вопросы, касающиеся коллективной жизни, ожидает та же участь, что и шлягеры хит-парадов; все вершины сглаживаются, все сходит на нет из-за равнодушия [18, ст. 28]. Таким образом, мягкий патернализм уводит молодых людей от истинных ценностей, способствует их растворению в несущественных, быстротечущих тенденциях, трендах, увлечениях. Примером мягкого патернализма в молодежной среде является массовое увлечение модными профессиями, переизбыток специалистов, который порождает безработицу среди выпускников и приводит к сетованиям молодых людей на отсутствие рабочих мест, возникновению патерналистских установок и требований к государству

защитить их профессиональный выбор и предоставить возможность трудоустроиться.

Толерантность можно обозначить как чувство меры, поддержка баланса между вседозволенностью и тотальным подчинением массовым психозам, возложением ответственности за личный выбор и неудачи в его осуществлении на господствующие идеологические, масскультурные, модные веяния. Ученые, разрабатывающие проблему толерантности, указывают, что последняя понимается как неотъемлемая характеристика (показатель) профессионализма и зрелости личности, а важнейшим внутренним фактором, который обеспечивает проявление или отсутствие терпимости, является ее ценностно-смысловая сфера и индивидуально своеобразная функциональная организация, осуществляемая на обработанном личностью смысловом материале собственного сознания [19, ст. 41].

Толерантная среда, по нашему убеждению, создает атмосферу диалогичности между разнообразными верованиями, идеями, мнениями и дает возможность свободного выбора молодыми людьми линий и стратегий личного развития без грубого вмешательства или доминирования какой-то одной идеологической точки зрения. Важно учитывать открытый характер толерантной среды для различных убеждений, конфессий и национальностей; она открыта для критического диалога, межличностного и группового общения. По мнению О. А. Мальцевой, принцип реализации субъект-субъектного взаимодействия обуславливает активное воздействие участников образовательного процесса друг на друга без использования открытых и скрытых форм агрессии, при сохранении независимости, и ведет к совместным усилиям для достижения позитивных результатов при построении толерантной среды [20, ст. 116 – 117]. Таким образом, важной чертой толерантности есть уважительное и заинтересованное отношение между молодыми людьми как субъектами профессионального и карьерного развития, учет их интересов в рамках государственной политики, построенной на основе соблюдения права молодежи на личное самоопределение, возможности социальной мобильности, свободы выбора личной и общественной линии поведения.

Заключение

Особенности конструирования жизненных установок молодых людей обуславливаются социокультурными условиями, государственной политикой, образовательными технологиями, которые являются источником формирования или субъектной, или патерналистской позиции. Сложное переплетение обязательства государства за благополучие молодежи и ее личной ответственности за свою судьбу должно смещаться в сторону развития такой молодежной политики, в которой предлагается широкий спектр многообразных путей личного развития с предоставлением социально приемлемых средств для самовыражения, активизации социальной инициативы. Роль государства, общественных институтов усматривается в создании системы взаимоотношений, в которой каждый молодой человек самостоятельно может избирать и реализовать тот жизненный сценарий, сообразный его предпочтениям и потребностям.

Один из путей формирования активной жизненной позиции студенческой молодежи видится в реализации карьерной траектории, созвучной с личностными мотивационными выборами и учетом тенденций, которые складываются как на отечественном, так и на мировом рынке труда. Сохранение баланса между уважением к общественным ценностям и личным предпочтениям определяет необходимость введения комплексного механизма воспитания молодого поколения в духе самостоятельности в принятии решений, способности брать на себя ответственность за собственную жизнь в сочетании с уважением к собственному государству, национальной культуре, народным традициям.

Свободолюбивая молодежь должна формироваться в духе толерантности и быть способной адекватно ориентироваться в амбивалентном социальном окружении, тонко реагировать на сигналы, исходящие из разных информационных источников и быть способной отстаивать свой выбор. Уровень субъектности молодого поколения является тем фундаментом, на котором стоит прочное и независимое государство, формируется консолидированное общество, для которого высшей ценностью является уважение к правам и свободам каждого гражданина.

Литература

- 1 Брушлинский, А. В. Проблемы психологии субъекта / А. В. Брушлинский. – М.: Институт психологии РАН, 1994. – 109 с.
- 2 Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн – СПб.: Питер, 2007. – 713 с.
- 3 Абульханова, К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии / К.А. Абульханова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – №4. – С. 3–21.
- 4 Нікітіна, І. В. Суб'єктне самовизначення молодшої людини в період повноліття: монографія / І. В. Нікітіна. – К.: НУХТ, 2008. – 192 с.
- 5 Лекторский, В. А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения / В.А. Лекторский // Методология и история психологии. – 2010. – Т.5. – Выпуск 1. – С. 5 – 18.
- 6 Фуко, М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981 – 1982 учебном году / М. Фуко. – СПб.: Наука, 2007. – 677 с.
- 7 Кимелев, Ю.А. «Субъект» и «субъективность» в современной западной социальной философии: аналитический обзор / Ю.А. Кимелев. – М.: РАН. ИНИОН, 2006. – 95 с.
- 8 Вебер, М. Избранные произведения: Пер. с нем. / М. Вебер. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990 – 808 с.
- 9 Попов, А.В. Патернализм / А.В. Попов // Новая философская энциклопедия: [в 4т.] / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. III. – С. 209.
- 10 Селигман, М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни: пер. с англ. / М. Селигман – М.: Издательство «София», 2006. – 368 с.
- 11 Головаха, Е. И., Демократизация общества и развитие личности: От тоталитаризма к демократии. / Е.И. Головаха, И.Э.Бекешкина, В.С.Небоженко. – К.: Наук. думка, 1992. – 128 с.
- 12 Кара-Мурза, С.Г. Государственный патернализм – цивилизационное измерение / С.Г. Кара-Мурза // Научный эксперт. – 2009. – №12. – С. 16-24.
- 13 Грановеттер, М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 3. – С. 44–58.
- 14 Журавлева, Л.А., Завьялова, Н.В. Молодежь как инновационная социальная общность / Л.А. Журавлева, Н.В. Завьялова // Образование и наука. – 2013. – № 4 (103). – С. 77 – 90.
- 15 Алиев, В.В. Основы исследования социальной субъектности молодежи // В.В. Алиев // Знание. Понимание. Умение – 2015. – №1 – С. 152 – 161.
- 16 Ясна, І. Суб'єктна парадигма як основа сучасного підходу до освіти / І. Ясна // Вісник Донецького національного університету, 2014. – № 1-2. – С. 509–514.
- 17 Holt, J. The New, Soft Paternalism [Электронный ресурс] / The New York Times Magazine. Mode of access: http://www.nytimes.com/2006/12/03/magazine/03wwln_lede.html?_r=0 – Date of access: 15.08.2016.
- 18 Липовецки, Ж. Эра пустоты: Эссе о современном индивидуализме / Ж. Липовецки – СПб.: «Владимир Даль», 2001. – 336 с.
- 19 Фурман, А. В., Шаюк, О. Я. Толерантність як предмет онтофеноменологічного дискурсу / А.В. Фурман, О.Я. Шаюк. // Психологія і суспільство. – 2015. – №3 – С. 31 – 61.
- 20 Мальцева, О. А. Принципы и направления формирования толерантной среды в образовательном пространстве вуза / О.А. Мальцева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – №9. – С. 115 – 121.

References

- 1 Brushlinskiy A.V. Problems of psychology subject [Problemy psikhologii sub»ekta]. Moscow, 1994, 109 p. (In Russian)
- 2 Rubinstein S.L., Fundamentals of general psychology. [Osnovy obshchei psikhologii]. St. Petersburg, 2007, p. 713. (In Russian)
- 3 Abulkhanova K.A. The principle actor in the national psychology [Printsip sub»ekta v otechestvennoi psikhologii]. Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki, 2005, vol.2, No. 3, pp. 3 – 23. (In Russian)
- 4 Nikitin I.V. Subjective determination of a youth during adulthood. [Sub'iektne samovyznachennia molodoi liudyny v period povnolittia]. Kiev, 2008, 192 p. (in Ukrainian)
- 5 Lektorskiy V.A. The subject of the history of philosophy: problems and achievements [Sub»ekt v istorii filosofii: problemy i dostizheniya]. Metodologiya i istoriya psikhologii, 2010, Vol.5, pp. 5 – 18. (In Russian)
- 6 Foucault M. The hermeneutics of the subject: lectures at the College de France 1981-1982 [Germevenitika sub»ekta: Kurs lektzii, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1981 – 1982 uchebnom godu]. St. Petersburg, 2007, 677 p. (In Russian)
- 7 Kimelev Y. A. «Subject» and «subjectivity» in contemporary western social philosophy: an analytical review [«Sub'iekt» i «sub'ektivnost» v sovremennoy zapadnoy sotsialnoy filosofii: analiticheskiy obzor]. Moscow, RAN. INION, 2006, 95 p. (In Russian)
- 8 Weber M. Selected Works [Izbrannye proizvedeniya]. Moscow, 1990, 808 p. (In Russian)
- 9 Popov A.V. Paternalism [Paternalism]. Novaya filosofskaya jenciklopediya, 2010, vol. 3, p. 209. (In Russian)

- 10 Seligman M. New Positive Psychology: Scientific opinion on happiness and the meaning of life [Novaja pozitivnaja psihologija: Nauchnyj vzgljad na schast'e i smysl zhizni]. Moscow, 2006, 368 p. (In Russian)
- 11 Golovakha E. I. Democratization of society and personal development: from totalitarianism to democracy. [Demokratizacija obshhestva i razvitie lichnosti: Ot totalitarizma k demokratii]. Kiev, 1992, 128 p. (In Russian)
- 12 Kara-Murza S. G. State paternalism – civilizational dimension. [Gosudarstvennyj paternalizm – civilizacionnoe izmerenie]. Nauchnyj ekspert, 2009, No.12, p. 16-24. (In Russian)
- 13 Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. [Ekonomicheskoe dejstvie i social'naja struktura: problema ukorenennosti]. Ekonomicheskaja sociologija, 2002, vol. 3, № 3, pp. 44–58. (In Russian)
- 14 Zhuravleva L. A., Zavyalova N. V. Youth as an innovative social community. [Molodezh' kak innovacionnaja social'naja obshhnost']. Obrazovanie i nauka, 2013, No. 4 (103), pp. 77 – 90. (In Russian)
- 15 Aliyev V. V. Basics of social research subjectivity youth. [Osnovy issledovaniia sotsial'noi sub'ektnosti molodezhi]. Znanie. Ponimanie. Umenie., 2015, No.1, pp. 152 – 161. (In Russian)
- 16 Jasna I. Subjective paradigm as the basis of the modern approach to education. [Subiektna paradyhma yak osnova suchasnoho pidkhodu do osvity]. Visnik Donets'kogo natsional'nogo universitetu, 2014, No. 1-2, pp. 509–514. (in Ukrainian)
- 17 Holt, J. The New, Soft Paternalism. The New York Times Magazine. Mode of access: http://www.nytimes.com/2006/12/03/magazine/03wwln_lede.html?_r=0 [Electronic resource].
- 18 Lipovetsky J. The Age of Emptiness: Essays on Contemporary Individualism [Era pustoty: Esse o sovremennom individualizme]. St. Petersburg, 2001, 336 p. (In Russian)
- 19 Furman A. V., Shayuk O. J. Tolerance as a subject ontophenomenological discourse [Tolerantnist yak predmet ontofenomenolohichnoho dyskursu]. Psykholohiia i suspilstvo, 2015, No. 3, pp. 31 – 61. (in Ukrainian)
- 20 Maltseva O. A. Principles and directions of formation of tolerant environment in the educational space of the university [Printsipy i napravleniia formirovaniia tolerantnoi sredy v obrazovatel'nom prostranstve vuza]. Vestnik Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, No. 9, pp. 115 – 121. (In Russian)

ӘЛЕУМЕТТІК ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ИНЖИНИРИНГ ОРТАЛЫҒЫ

Орталық университеттің Ғылыми Кеңесінің шешімі бойынша құрылып, философия және саясаттану факультетінің әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедра базасында 2010 жылдың 24 желтоқсанынан бастап жұмыс істеп келеді.

Орталық жетекшісі – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор Г.С. Абдирайымова.

Орталықтың басты **мақсаты** өзекті және тәжірибелік мәні бар іргелі және қолданбалы ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу болып табылады.

Орталық қызметінің негізгі ғылыми бағыттары:

✓ Өзекті әлеуметтік процестер мен феномендер бойынша іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу; жас оқытушылар мен зерттеушілердің ғылыми-зерттеу жұмыстары үшін эмпирикалық базаны құру; университет студенттері мен оқытушыларының білім берудегі қызмет көрсету сапасын бағалау мониторингі; білім беру саласында қызмет көрсетудің сапа менеджменті бойынша университетте жүргізілетін іс-әрекеттерге әлеуметтік қолдау көрсету.

✓ Жас зерттеушілерге ғылыми және әдістемелік көмек көрсету (диссертациялық және ғылыми зерттеулер бойынша докторанттарға, магистранттарға, бакалавр және ізденушілерге кеңес беру, арнайы өңдеулер).

✓ Нақты әлеуметтік зерттеулер жүргізу мәселелері бойынша әдістемелік көмек көрсету.

✓ Орталықтың, әлеуметтік және әлеуметтік жұмыс кафедрасының, университет бөлімшелерінің жұмыстары үшін қажетті статистикалық мәліметтер мен құжаттар банкін қалыптастыру; жоғары оқу орнының оқытушыларының, докторанттары мен магистранттарының іргелі және қолданбалы зерттеулерін жүзеге асырулары үшін әлеуметтік мәліметтерді жинақтау және өңдеу.

✓ Сыртқы тапсырыстарға келісім-шарт негізінде әдістемелік, сараптамалық және консалтингтік қызмет көрсету.

✓ Келісім-шарт бойынша әртүрлі меншіктегі ұйымдармен, мекеме және кәсіпорындармен біріге отырып зерттеу жұмыстарын жүргізу.

✓ Қазақстан және шетелдерінің ғылыми-зерттеу және білім беру құрылымдарымен біріге отырып жобаларды өңдеу және зерттеулер жүргізу.

✓ Қоғамның қазіргі мәселелері бойынша дөңгелек үстелдер, конференциялар мен симпозиумдар, көрмелер мен тақырыптық кездесулер ұйымдастыру және өткізу, зерттеу нәтижелерін жариялау.

Байланыс ақпараттары.

Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы 71,
әл-Фараби атындағы философия және
саясаттану факультеті, 1 каб., 21 каб.
Тел. 2925717, ішкі: 2127.
e-mail: Gulmira.Abdiraïymova@kaznu.kz

Искакова М.О.,
Жакиянова Ж.Г.,
Байгундинова Б.И.,
Турсунгожинова Г.С.

**Экологонаправленная
воспитательная работа
вуза как цель и средство
развития экологического
сознания студентов**

Iskakova M.O.,
Zhakiyanova Zh.G.,
Bajgundinova B.I.,
Tursungozhinova G.S.

**Ecological-directed educational
work of institution of higher
education as purpose and tool
for development environmental
consciousness of students**

Искакова М.О.,
Жакиянова Ж.Г.,
Байгундинова Б.И.,
Турсунгожинова Г.С.

**Жоғары оқу орнының
экологиялық бағыттағы тәрбие
жұмысы – студенттердің
экологиялық санасын
дамытудың басты мақсаты
мен құралы**

В данной статье авторами рассмотрены взгляды ученых на раскрытие понятий «экологическое воспитание» и «экологическое сознание». На примере показана экологонаправленная воспитательная работа, которая осуществляется на базе Государственного университета имени Шакарима города Семей Республики Казахстан. На примере деятельности Экологического центра Международной академии наук педагогического образования, осуществляемого на базе Государственного университета имени Шакарима города Семей, показаны основные экологические направления работы со студентами. Это акции, семинары, круглые столы, конференции, программы, такие как: «Моё именное дерево», «Подари родному городу дерево», «Зеленый сад – чистый город», «Чистый подъезд – чистый дом», «Марш парков», месячник леса и сада, «Зеленый десант» и другие. Также показано сотрудничество Экологического центра с отделом внутренней политики города Семей в плане экологического воспитания студентов. По результатам обобщенного подхода к исследованию, авторами доказана огромная роль эколого-воспитательной работы университета в плане экологического воспитания личности студентов, которая позволяет студентам самореализоваться в экологонаправленной деятельности, стать лидером и предложить свои пути по привлечению обучающихся к экологоориентированной деятельности, почувствовать ответственность за свою деятельность, призвать других ценить чужой труд, оберегать природу. Все перечисленное в совокупности положительно отражается в развитии экологического сознания студентов.

Ключевые слова: экологическое сознание, экологическое воспитание, Жасыл ел, экологоориентированная деятельность, акции, Экологический центр, Марш парков, Летний экологический лагерь.

In this article, the authors consider views of scientists about disclosure the concept «environmental education» and «environmental consciousness». On an example shown ecological-directed educational work, based on the Shakarim State University of Semey of the Republic of Kazakhstan. The main ecological areas of work with students shown on an example of activity of the Ecological center of International Science academy of the pedagogical education that is carried out on basis of Shakarim State University of Semey. By the results of generalized approach to research, authors have proved a huge role of ecological-educational work of university in respect of environmental education of students' identity. It allows students to self-actualize in ecological-directed activities, to become a leader and to offer own ways to attract students to ecological-directed activities, to feel responsibility for the activity, encourage others to appreciate others' work and save nature. All of these together is positively reflected in development of environmental consciousness of students.

Key words: environmental consciousness, environmental education, Zhasyl yel, ecological-directed activity, actions, Ecological center, March of parks, Ecological summer camp.

Бұл мақалада авторлар «экологиялық тәрбие» және «экологиялық сана» деген ұғымдарға ғалымдардың берген анықтаулары мен көзқарастары қарастырылған. Мақаланың бірінші бөлігінде авторлар «экологиялық тәрбие» деген ұғымды ашуға тырысты, өйткені бұл ұғымға деген ғалымдардың әр түрлі көзқарастары бар, кейбіреуі ол оқу-тәрбие жүйесі деп тұжырымдаған. Сонымен, бұл мақалада «экологиялық тәрбие» деген ұғымға қатысты ғалымдардың берген тұжырымдамаларында бірлік жоқтығы көрсетілген. Және де осы мақалада Н.Г. Померанцева ұсынған экологиялық тәрбиенің басты мақсаттары қарастырылған. Авторлар сол мақсаттарға сүйене отырып Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университетінде атқарылып жатқан экологиялық іс-шараларды ұсынуға тырысты. Сонымен қатар бұл мақалада студенттердің экологиялық тәрбиесі аясында Экологиялық орталықтың Семей қаласының ішкі саясат бөлімімен ынтымақтастығы көрсетілген. Ынтымақтастық аясында бірқатар іс-шаралар жоспарланып іске асырылды. Мысалға, ынтымақтастық аясында ұйымдастырылған «Жазғы экологиялық лагерьдің» жұмысы көрсетілген. Жалпы зерттеу нәтижелері бойынша, авторлармен университеттің экологиялық тәрбие жұмысының студенттердің экологиялық тәрбиесіне және экологиялық санасын қалыптастыру мен дамытуға зор үлесі бары дәлелденді. Осының барлығының жиынтығы студенттердің экологиялық санасының қалыптасуы мен дамуына оң әсерін тигізеді.

Түйін сөздер: экологиялық сана, экологиялық тәрбие, Жасыл ел, экологиялық қызмет, акциялар, Экологиялық орталық, саябақтар, Жазғы экологиялық лагерьі.

ЭКОЛОГОНАПРАВЛЕН- НАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ВУЗА КАК ЦЕЛЬ И СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ

Введение

Проблема экологического образования, воспитания, развития экологического сознания и формирования экологической культуры личности является актуальной в настоящее время и волнует весь мир.

Жан-Батист Ламарк в 1804 году высказал суждение о том, что «... назначение человека как бы заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав Земной шар непригодным для обитания». Спустя почти 200 лет эта мысль получила официальное научно-обоснованное оформление в виде согласованного в международном масштабе Документа «Повестка XXI в.», принятого и подписанного 182 странами в 1992 году в Рио-де-Жанейро и констатирующего, что становится реальной угрозой выживанию человека в случае продолжения экономического развития по прежнему сценарию [1].

Для предотвращения экологических катаклизмов и катастроф необходимо переосмысление ценностей жизнедеятельности человека, изменение его взгляда на отношение человек-природа. Для этого необходима эффективная работа по экологическому воспитанию, образованию и развитию экологического сознания подрастающего поколения.

Основная часть

Воспитание – это систематическое и целенаправленное воздействие на духовное и физическое развитие личности в целях подготовки её к производственной, общественной и культурной деятельности. Немаловажную роль в воспитании и становлении личности играют учреждения образования.

Вузы должны строить концептуальные основы своей деятельности на понимании того, что они являются не просто источником и орудием воспитательного воздействия, а социальной средой, которая должна предоставлять личности возможности и условия для полноценной самореализации. Педагогическое воздействие наиболее результативно тогда, когда ребенок, а тем более, молодой человек, не ощущает себя объектом воспитания.

Среди исследователей нет единства в определении понятия «экологическое воспитание». В трудах И.Д. Зверева, И.Т. Суравегиной, Л.П. Салеевой, Л.В. Моисеевой, И.В. Цветковой, Г.В. Буковской, С.Н. Глазачева, М.В. Емельяновой, Е.В. Яковлевой, М.Н. Сарыбекова, Карибжановой В.П. и др. представлены различные подходы к его трактовке.

К примеру, Н.С. Сарыбеков и М.Н. Сарыбеков определяют экологическое воспитание как образовательно-воспитательную систему, обеспечивающую усвоение и присвоение учащимися совокупности специальных знаний, умений, навыков, чувств и переживаний по отношению к природе, формирующих их экологическое сознание и мышление, развивающих эмоциональную сферу, нравственно-эстетическое и правовое отношение к окружающей среде, что в целом определяет характер природосообразного поведения и деятельности [2].

В.И. Данилов-Данильян полагает, что владеть профессиональными экологическими знаниями все общество не может. Поэтому, ставя правильно задачи, необходима ориентация не столько на экологическое образование, сколько на экологическое воспитание, т.е. формировать надлежащие этические установки, прививать стереотипы поведения, согласующиеся с требованиями охраны природы, развивать экологосообразные навыки [3, с. 30, 4, с. 134].

В своем исследовании Н.Г. Померанцева выделила главными целями экологического воспитания следующее:

1. Развитие у личностей и социальных групп знаний, умений для осуществления процесса восстановления и сохранения окружающей среды.
2. Оптимизация отношений в окружающей среде.
3. Формирование умения и желания действовать природосообразно.
4. Вовлечение личности (индивидуально и коллективно) в действия по предохранению, восстановлению и улучшению качества жизни [5, с. 153].

То есть, можно сделать вывод, что правильно и интересно организованная экологонаправленная воспитательная работа вуза сыграет положительную роль в вовлечении студентов в экологоориентированную деятельность, а также в развитии их экологического сознания.

Как считает В.И. Панов: «...формирование сознания происходит в деятельности человека и потому его структура и содержание обусловлены содержанием и способами деятельности как от-

дельного индивида, так и социальных групп или общностей людей и в конечном итоге человечества в целом» [6, с. 84].

Развитие экологического сознания происходит посредством такого взаимодействия с миром природы (природными объектами, другими людьми и самим с собой), в процессе которого порождается непосредственное ощущение единства (общности и различия одновременно) с миром природы [7].

В подтверждение вышесказанного Л.А. Ситак [8, с. 32] **выявила три направления экологического сознания:**

- научно-образовательное (является основой развития экологического сознания и экологического мировоззрения. Экологизация сознания проходит за счет разнообразных межпредметных связей);
- природопользовательное-природоохранительное (практическая деятельность);
- воспитательное (формирует нравственные императивы, развивает стремление самосовершенствоваться, любоваться природой и т.д.).

Таким образом, можем сказать, что для достижения этих направлений экологоориентированная воспитательная деятельность, организованная вузом, сыграет положительную роль.

Экологическое сознание есть качественное личностное образование, которое представляет собой единство экологической направленности личности и опыт природоориентированной деятельности в качестве ее субъекта

Экологическое сознание формируется в процессе экологического образования, служит проводником экологической культуры в содержании обучения, осуществляет личностно-развивающую функцию в методике и технологии обучения, реализует функцию природной ориентации в организационном и практическом построении обучения. Формирование экологического сознания студентов обеспечивается организацией педагогического процесса, предусматривающего соединение экологических знаний с собственным опытом студентов и постановку их в субъектную позицию в природоориентированной деятельности.

Эффективность работы по формированию экологического сознания студентов обеспечивается путем их привлечения в научное общество эколого-трудовой направленности, которое представляет собой самоуправляемое объединение и реализует общий интерес студентов к научно-исследовательской работе, к производительному сельскохозяйственному труду. Главными

рычагами воспитания студентов здесь являются общественно-полезный труд на земле, широкая природоохранная и экологическая работа во внеучебное время.

В технологическом плане формирование экологического сознания студентов полагает не освоение отдельных друг от друга знаний и умений, а овладение комплексной процедурой эколого-познавательной деятельности, носящей личностно-деятельностный характер. В качестве такой процедуры адекватно выступает метод проектов, в частности выполнение студентами проектов экологической направленности. Развернутое применение этого метода в экологическом образовании студентов обеспечивает соединение культуры научного и экологического познания с личным опытом экологической деятельности, и обладает формирующим потенциалом, стимулирующим рост основных составляющих структуры экологического сознания (когнитивной, операциональной, потребностно-мотивационной, ценностно-смысловой).

К примеру, рассмотрим экологонаправленную воспитательную работу Государственного университета имени Шакарима города Семей Республики Казахстан.

Одной из главных направлений воспитательной работы в плане экологического воспитания обучающихся является работа по программе «Жасыл ел».

В своем Послании народу Казахстана от 18 февраля 2005 года Н. Назарбаев впервые озвучил вопрос предоставления студентам в период каникул работы в стройотрядах по возведению жилья, развернуть программу озеленения страны «Жасыл ел» и привлечь студентов к этим благородным делам. В целях реализации данной инициативы Постановлением Правительства Республики Казахстан № 632 от 25 июня 2005 года утверждена и широко развернута Программа «Жасыл ел» [9].

Ежегодно более 450 студентов Государственного университета имени Шакарима города Семей принимают активное участие в работе «Жасыл ел».

В рамках данной программы традиционным стало проведение республиканских акций, как: «Моё именное дерево», «Подари родному городу дерево», «Зеленый сад – чистый город», «Чистый подъезд – чистый дом», «Марш парков», месячник леса и сада, «Зеленый десант» и т.д.

Работа по программе «Жасыл ел», с одной стороны привлекает молодежь к экологоориентированной деятельности, к ответственности и

призыву других ценить их труд, с другой – позволяет молодежи заработать деньги во время каникулярного времени.

Также на базе университета функционирует Экологический центр МАНПО, который активно привлекает студентов к участию в работе круглых столов, семинаров, акций. Центром с участием представителей Семипалатинского регионального управления охраны окружающей среды и ГУ «Государственный лесной природный резерват «Семей орманы» на базе вуза были проведены дискуссии по темам: «Проблемы экологии Восточного Казахстана», «Проблемы сохранения биоразнообразия», «Проблемы реликтового соснового бора Семипалатинского Прииртышья и пути его сохранения и восстановления».

Под руководством Центра в университете была организована просветительская работа в рамках проведения «Экологической недели» в плане демонстраций короткометражных фильмов о природе. Периодически показывались кадры из фильмов Ерсина Кабикенова «Наедине с природой», Натальи Денисовой и Сергея Копейкина «Заповедный край» (о природе Алтайских гор), Елены Трофимовой «Кольцо небесных троп», Арманжана Байтасова «Арал», кадры из фильма Максима Вечеркова «29 августа. Экспедиция в ядерное прошлое» и многое другое. Целью показа было: донести до сознания студенческой молодежи темы, волнующие жителей всей Земли, сформировать экологориентированное сознание у студенческой молодежи, «разбудить» их понятие проблемы экологических бедствий, вовлечь их в сохранения красоты природы.

Экологический центр тесно сотрудничает с Отделом внутренней политики акимата города Семей. В рамках сотрудничества были запланированы и проведены ряд мероприятий по экологическому образованию и воспитанию студенческой молодежи, таких, как:

- конкурс научных проектов студентов вузов г. Семей по экологическим проблемам региона;
- круглый стол «Проблемы реликтового соснового бора Семипалатинского Прииртышья и пути его сохранения и восстановления». Совместно с Семипалатинским региональным управлением охраны окружающей среды и ГУ «Государственный лесной природный резерват «Семей орманы»;
- общегородская экологическая акция «Чистый берег Иртыша»;
- «Летний экологический лагерь» для школьников региона с привлечением препода-

вателей и студентов педагогического факультета Семипалатинского государственного педагогического института (ныне – Государственный университет имени Шакарима города Семей);

- неделя «Мой красивый край» (выездная экскурсия-поход для студентов педагогического факультета Семипалатинского государственного педагогического института (ныне – Государственный университет имени Шакарима города Семей) в Окуньки, Шошкалы, Шульбинск);

- экскурсия для студентов на объекты Национального ядерного центра Республики Казахстан;

- участие в общественном мероприятии на о. Полковничий, посвященном празднованию дня закрытия ядерного полигона.

Проведение таких мероприятий позволяет студентам:

- во-первых: самореализоваться, стать лидером в экологонаправленной деятельности, предложить свои пути по привлечению обучающихся к экологоориентированной деятельности;

- во-вторых: почувствовать ответственность за свою деятельность, призвать других ценить чужой труд, оберегать природу;

- в-третьих: развить экологическое сознание.

Заключение

Таким образом, университетом ведется активная работа по экологическому воспитанию обучающихся и их активному вовлечению в экологоориентированную деятельность, что в итоге приведет к решению исходной проблемы – развитию экологического сознания студентов.

Литература

- 1 Панин М.С. Загрязнение окружающей среды: учебное пособие / под ред. И.О. Байтулина. – Алматы: Раритет, 2011. – 668 с. С. 10.
- 2 Сарыбеков М.Н. Теория и практика экологической подготовки будущего учителя начальных классов. – Алматы: гылым, 1997. – 152 с.
- 3 Данилов-Данильян В.И. Экологическое воспитание – ответ на экологический вызов //Экологическая культура и образование: опыт России и Белорусии. – М., 2000, – С. 29-40.
- 4 Марар О.И. Экологическая культура в современном российском обществе: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. – М., 2012. – С. 320.
- 5 Померанцева Н.Г. Подготовка студентов педагогических вузов Франции к экологическому воспитанию школьников //Диссертация канд.пед.наук, 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. – М., 2003. – 191 с.
- 6 Панов В.И. Экологическая психология: Опыт построения методологии / В.И. Панов. – М.: Наука, 2004. – 197 с.
- 7 Гагарин А.В. Экологическая компетентность личности: психолого-акмеологическое исследование: монография / А.В. Гагарин. – М.: РУДН, 2011. – 160 с.
- 8 Ситак Л.А. Формирование экологической культуры студентов педагогического колледжа во внеклассной работе: диссер. ...канд.пед.наук. 13.00.01. – М., 2004. – 190 с.
- 9 Об утверждении Программы «Жасыл ел» на 2005-2007 годы (рус). Правительство Республики Казахстан. Проверено 25 июня 2005.

References

- 1 Panin M.S. Zagryaznenie okruzhajushhej sredy: Uchebnoe posobie /Pod red. I.O. Bajtulina. – Almaty: Raritet, 2011. – 668 s. S. 10.
- 2 Sarybekov M.N. Teorija i praktika jekologicheskoy podgotovki budushhe-go uchitelja nachal'nyh klassov. – Almaty: gylim, 1997. – 152 s.
- 3 Danilov-Danil'jan V.I. Jekologicheskoe vospitanie – otvet na jekologicheskij vyzov //Jekologicheskaja kul'tura i obrazovanie: opyt Rossii i Belorusii. – M., 2000, – S. 29-40.
- 4 Marar O.I. Jekologicheskaja kul'tura v sovremennom rossijskom obshhestve //Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora sociologicheskikh nauk. Moskva, 2012, s. 320.
- 5 Pomeranceva N.G. Podgotovka studentov pedagogicheskikh vuzov Francii k jekologicheskomu vospitaniju shkol'nikov // Dissertacija kand.ped.nauk, 13.00.01 – Obshhaja pedagogika, istorija pedagogiki i obrazovaniya. – M., 2003. – 191 s.
- 6 Panov V.I. Jekologicheskaja psihologija: Opyt postroenija metodologii / V.I. Panov. – M.: Nauka, 2004. – 197 s.
- 7 Gagarin A.V. Jekologicheskaja kompetentnost' lichnosti: psihologo-akmeologicheskoe issledovanie: monografija / A.V. Gagarin. – M.: RUDN, 2011. – 160 s.
- 8 Sitak L.A. Formirovanie jekologicheskoy kul'tury studentov pedagogicheskogo kolledzha vo vneklassnoj rabote. /Disser. ... kand.ped.nauk. 13.00.01. – M., 2004. – 190 s.
- 9 Ob utverzhdenii Programmy «Zhasyl el» na 2005-2007 gody (rus). Pravitel'stvo Respubliki Kazahstan. Provereno 25 ijunja 2005.

5-бөлім
**«ӘЛ-ФАРАБИ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАН»
ФОРУМЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ**

Раздел 5
**МАТЕРИАЛЫ ФАРАБИ ФОРУМА
«АЛЬ-ФАРАБИ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

Section 5
**PROCEEDINGS OF FARABI FORUM
«AL-FARABI AND MODERNITY»**

Ташимова Ф.С.,
Риззулла А.Р., Аманжанова Г.Б.,
Какишева А.Ж., Мадьярова З.И.

**Абу Наср аль-Фараби и
понимание внутреннего мира
коллективного субъекта
в психологии**

Tashimova F.S.,
Rizulla A.R., Amanzhanova G.B.,
Kakisheva A.Zh., Madjarova Z.I.

**Abu Nasr al Farabi and
understanding of the collective
person's inner world in
psychology**

Ташимова Ф.С.,
Риззулла А.Р., Аманжанова Г.Б.,
Какишева А.Ж., Мадьярова З.И.

**Әл-Фараби және
психологиядағы субъектінің
ұжымдық ішкі дүниесін
түсінуі**

В статье раскрывается влияние учения аль-Фараби о субъекте как микрокосме на понимание внутреннего мира субъекта и представленности как механизма, обеспечивающего жизнь других в человеке.

Содержание нашего внутреннего мира не есть проекция ценностей других. Это преломлённые и обновлённые в процессе субъективного отражения многочисленные ценности интимных личностей, населяющих внутренний мир человека. В связи с этим, смысловой анализ внутреннего мира в преодолении сложных ситуаций представлен следующими этапами: (1) это медитативный диалог с интимными личностями, связанный с преодолением туннельного зрения; (2) выделение позитивных ценностей и смыслов, привносимых в нашу жизнь интимными личностями, работа с образами и визуализация; (3) мы анализируем, какие способы преодоления использовали наши интимные личности в процессе преодоления трудностей и соотносим со своими ресурсами. На данном этапе очень важно дифференцировать технологии психологической защиты и совладающего поведения. Техники психологической защиты работают в начальное время. Затянувшееся их использование грозит проблемой более обострённой стрессовой ситуации, связанной в дальнейшем с осознанием проблемы; (4) процессы интегрирования возможных способов преодоления на основе осознания и осмысления собственных ресурсов и обстоятельств, как результата множества соотнесений.

Ключевые слова: субъект, внутренний мир, интимные личности, представленность, субъектная отражённость, бессмертие, смысловой анализ, психологическая защита, совладание.

The article shows the influence of al-Farabi teachings about the subject as a microcosm of the collective person psychology, understanding of his inner world and representation mechanisms of the others person's life.

How the semantic analysis of the inner world is conducted in the process of overcoming the difficulties of life: (1) meditative intimate dialogue with persons associated with the overcoming of tunnel vision; (2) the selection of positive values and meanings introduced by our intimate life of individuals, working with imagery and visualization; (3) we analyze what methods were used to overcome our intimate personality in the process of overcoming difficulties and relate with their resources. At this stage it is very important to differentiate the technologies of psychological defense and coping behavior. Techniques of psychological protection work in the initial time. Lingering their use threatens a problem of acute stress related to the future with an awareness of the problem; (4) it is the process of integrating the possible ways to overcome, on the basis of awareness and understanding of their own resources and circumstances, as a result of the set of associations.

Key words: subject, inner peace, intimate personality, representation, subject reflected, semantic analysis, psychological defense, coping.

Осы мақалада әл-Фараби оқуының психологиядағы субъект микрокосм ретіндегі ұжымдық субъект әсері қарастырылады, оның ішкі дүниесінің ұсынылған механизмдерін түсіну, басқа адамдардың өмірін қамтамасыз етуі. Оның зерттеуінен шыға отырып, біз ішкі дүниені тек мән-мағына ретінде шынайылығын анықтаймыз, керісінше басқа адамдардың өмірі ретінде. Осы біздің интимді тұлғалық және сүйікті заттық-мәңгі және қоршаған орта табиғат объектілері өндірістік мағына ретінде. Олар бізді батырлыққа итермелейді, «өзінен шыға отырып, өзін-өзі жеңе отырып», сонымен қатар ұғынықты қорғау ретінде «кейбір уақыт жағдайында», керек емес заттардан шеттетуді қамтамасыз ететін терең құбылыстармен байланысты, қажетсіз, білім мәні процесі кезіндегі үстірттілікті көрсетеді. Өмірлік қиындықтарды жеңу процесі кезінде ішкі дүние мәнділіктен қалай өтеді: (1) медитативті диалог интимді тұлғалармен, тунельдік көзқараспен байланысты өтеді: (2) позитивті құндылықтар мәнінің белгіленуімен біздің өмірімізге әкелетін интимді тұлғалық бейнелермен жұмыс және визуализация; (3) біз анализдейміз, біздің интимді тұлғалық процесіндегі қиындықтарды шешуде қандай тәсілдерді сонымен өзіміздің арақатынасымызды өз ресурстарымызбен жасаймыз. Осы этапта өте маңызды психологиялық қорғау мен дифференциалау технологиялары жүріс-тұрысты басқарады. Психологиялық қорғаныс жұмысының техникасымен бастапқы уақытта жұмыс жасайды. Көп уақытқа созылған өте қатты созылмалы стресстік ситуация кезінде мәселені мағыналаумен байланысты; (4) осы процесс мүмкіндіктер тәсілдерінен арылу, осы негізінен және ұғыну өзіндік ресурстар мен жағдайлар нәтижесі ретінде көптеген арақатынастар.

Түйін сөздер: субъект, ішкі дүние, интимді тұлғалық, ұсынылған, субъективті бейне, мағыналық анализ, психологиялық қорғаныс, өзін-өзі ұстай алу.

**АБУ НАСР АЛЬ-ФАРАБИ
И ПОНИМАНИЕ
ВНУТРЕННЕГО МИРА
КОЛЛЕКТИВНОГО
СУБЪЕКТА
В ПСИХОЛОГИИ**

Понятие внутреннего мира – одно из неопределённых феноменов в психологии. Одним из первых проблему внутреннего мира как микрокосма, определяемого представленностью всего макрокосма, поднимает абу Наср аль-Фараби [1]. Структура макрокосма определяется представленностью Бога как сущность внутреннего мира, отражающего ценности и нормы надлунного мира. Подлунный мир представлен ценностями великого мира, в лице значимых личностей и творцов, выступающих в роли кумиров, с которыми человек взаимодействует опосредованно, через книги, культуру, традиции и др. Одними из ярких представителей великого общества являются правители, ценности которых оказывают существенное влияние на формирование внутреннего мира. Представленность малого общества определяется ценностями ближайшего окружения: семьи (родителей, братьев и сестёр), ценностями субъектов с улицы, города в целом. Он считает, что в процессе взаимодействия с сообществами малого общества человек так или иначе принимает их ценности, так как он является их неотъемлемой частью. Формирование внутреннего мира по аль-Фараби происходит в результате представленности, определяемой мерой уподобления с другими и выбором. Функционирование внутреннего мира обеспечивается способностью человека определять меру, как уподобления, так и проявления той или иной ценности в каждом отдельном случае. Гармония во внутреннем мире зависит от способности к достижению меры во всём. Таким образом, аль-Фараби одним из первых реализует целостный подход к пониманию внутреннего мира человека, его содержания и структуры, а также особенностей его функционирования.

Внутренний мир как интегрирующая целостность личности, через которую преломляются все внешние воздействия, мы находим у С.Л. Рубинштейна [2]. «Структура связей, объединяющая различные стороны в одно единое целое, и является той внутренней связью, которая образует внутренние условия, опосредующие суммарный эффект действия внешней причины» [1, с. 355]. Но что представляют собой эти связи? Этот вопрос остается открытым у С.Л. Рубинштейна

Вторая позиция – это понимание субъекта, как «коллектива субъектов» по С.Л. Рубинштейну, которая позволяет опреде-

лить внутренний мир как множество детерминирующих других, с которыми человек взаимодействует в процессе жизни. Но С.Л. Рубинштейном не выделены конкретные субъекты, определяющие жизнедеятельность человека.

Более конкретное понимание внутреннего мира как коллектива интроектов, определяемых Супер-эго родителей, представлено в работах З. Фрейда [3]. Рассматривая Супер-эго родителей как Супер-эго всех предыдущих поколений, мы имеем дело не только с онтогенетической детерминацией внутреннего мира, но и филогенетической. Однако, в психоаналитических процедурах анализ внутреннего мира ограничивается в основном только родителями.

Немаловажное значение имеет представленность Бога, который соотносится с личностью отца, корнящегося в «Эдиповом комплексе». «Психоанализ, – писал З. Фрейд, – научил видеть нас интимную связь между отцовским комплексом и верой в бога, он показал нам, что личный Бог психологически не что иное, как идеализированный отец...» [4, с. 48].

Формирование внутреннего мира обеспечивается механизмами идентификации, уподобления, а также многочисленными механизмами психологической защиты: подавлением, вытеснением, рационализацией, проекцией и др. Особенности идентификации имеют существенное значение при прохождении различных стадий развития личности. Нарушение процесса идентификации и её меры может отразиться как на развитии полового самосознания, половой ориентации, так и на формировании различного рода зависимостей.

Формирование внутреннего мира субъекта предполагает преодоление авторитета родительской власти и Бога, что позволяет преодолеть инфантилизм и беспомощность. В связи с этим Фрейд провозглашает тезис «преодоление против инфантильности». Он считает, что человек, отказавшийся от бога, оказывается не в простой ситуации, когда он должен осознать и принять свою беспомощность, осознать и принять себя в огромном мире не как центр творения и не объект божественной заботы, но результатом этого может стать чувство реальности и преодоление инфантильности. Он пишет, что человек в данном случае «попадет в ситуацию ребенка, покинувшего родительский дом, где было так тепло и уютно. Но разве неверно, что инфантилизм подлежит преодолению? Человек не может вечно оставаться ребенком, он должен, в конце концов, выйти в люди, в «чуждый свет». Мы

можем назвать это «воспитанием чувства реальности», и должен ли я еще разъяснять Вам, что единственная цель моего сочинения – указать на необходимость этого шага в будущее?» [4, с. 61].

Таким образом, внутренний мир по Фрейду – это интроекты родителей, их заменителей и сверх-личности Бога, вносящих свою систему ценностей, норм и требований во внутренний мир человека.

Внутренний мир как результат идентификации с родителями и сиблингами представлен в работах А. Адлера [5]. Все фиксированные воздействия и способы реагирования на те или иные воздействия отражаются в схеме апперцепции, определяющей в дальнейшем способы преодоления комплекса неполноценности и достижения самосовершенствования человека. Кроме того, в формировании внутреннего мира большое значение имеет прототип – это личность, которая имеет наибольшую значимость для человека. В данном случае мы фиксируем расширение внутреннего мира представленностью братьев и сестёр, помимо родителей, и личность прототипа или кумира.

Формирование внутреннего мира происходит в процессе идентификации с родителями, сиблингами и личностью прототипа. Особенности внутреннего мира зависят от представленности братьев и сестёр и определяются порядком рождения.

Механизмами, обеспечивающими функционирование внутреннего мира, являются механизмы компенсации и сверхкомпенсации, стимулируемые мерой осознания неполноценности личности, зафиксированные в схеме апперцепции, определяющей специфику восприятия человеком мира и способов поведения в различных жизненных ситуациях. Схема апперцепции – это субъективная шкала оценивания, благодаря которой происходит процесс минимизации и максимизации потребностей, обеспечивающих рождение личностных смыслов субъекта.

Внутренний мир как результат представленности людей, с которыми человек взаимодействует в настоящем до первочеловека, обеспечиваемого коллективным бессознательным и его архетипами, рассматривается в работах К. Юнга [6]. Архетипы или изначальные идеи, так или иначе представленные в человеке, отражаются в ценностях, традициях, обычаях представителей той или иной этнической группы, стимулирующих уникальность производства смыслов внутреннего мира, отличающих его от других. В связи с этим смыслотворчество – это актуали-

зация архетипов и соотнесённость с современной ситуацией. Человек несёт в своём бессознательном разные архетипы божественного плана и сатанинского. В связи с этим очень важно, какие архетипы реализуются. Это имеет существенное значение, особенно в «эпоху перемен», когда у человека разрушается система смыслов, но ещё не построена новая. В этих случаях мы можем фиксировать актуализацию различных негативных способов поведения и деятельности, определяющих педофилию, каннибализм и др. способы взаимодействия с миром, которые являются пережитками человеческого опыта на ранних стадиях его формирования.

Функционирование внутреннего мира стимулируется стремлением к индивидуации субъекта, обеспечиваемого постепенным выравниванием основных типических установок (экстраверсии и интроверсии) и психических функций (ощущения, интуиции, мышления и чувств), определяемых соотношением сознательных и бессознательных структур. Данная процедура обеспечивается механизмами компенсации, то есть гармонизации равновесия функций и установок. Неспособность достичь равновесия противоположных установок и функций, в процессе производства смыслов способствует односторонности и инфантильности функционирования внутреннего мира.

Внутренний мир как результат представленности субъектов целостного поля взаимодействия рассматривается в гештальтпсихологии [7]. В процессе совокупности взаимодействий на контактной границе формируется главная фигура, которая отражает главный смысл и который является предметом контактирования субъектов. Определяющая фигура формируется на определённом фоне, отражающем всю ситуацию взаимодействия и обстоятельства. В формировании фигуры участвуют не только субъекты данной непосредственной ситуации, но и актуализированные «здесь и теперь» в поле взаимодействия субъекты опосредованных систем. В связи с этим выделение субъектом главной фигуры связано со множеством субъектов, определяющих концентрацию энергии поля взаимодействия для разрешения проблемной ситуации и преодоления препятствий, способствующих реализации доминирующего смысла. Особую значимость в данном случае имеет творческая энергия субъекта, являющаяся врождённой инстанцией. Однако, процесс протекания творческой энергии может сдерживаться различными обстоятельствами взаимодействия, связанными как с фор-

мированием, так и с реализацией главной фигуры. Это механизмы конфлюэнции, интроекции, проекции, ретрофлексии и эгоизма. Каждый из этих механизмов будет иметь позитивный или негативный эффект в зависимости от меры их проявления. Так, например, конфлюэнция – это общность позиций на контактной границе, которая даст возможность для дальнейшего со-творчества или слияния с позициями другого, при котором не происходит расширения и углубления функционирования внутреннего мира.

В современной российской психологии внутренний мир субъекта отражается как «республика субъектов» [8]. В работах учёных Прибалтики – как множество значимых других и объектов внешнего мира [9-10]. Внутренний мир как смысловая реальность определяется в работах Д. Леонтьева [11].

Как видим, в понимании внутреннего мира, его содержания и особенностей функционирования в разных направлениях расставлены свои акценты. У Рубинштейна внутренний мир – это коллектив субъектов, через ценности которых преломляются все внешние воздействия. По Фрейдю – это мир интроектов, определяющее значение в котором придаётся родительскому Эго, с которыми идентифицируется человек, и механизмам защиты, регулирующим внутрисистемные отношения, отражающие соотношение принципов удовольствия и реальности. Идентификации с родителями и сиблингами, стимулирующие осознание комплекса неполноценности и формирование притязаний на превосходство, являются определяющими внутренний мир человека по Адлеру. Внутренний мир как многогранное и сложное явление, определяемое архетипами Бога и Сатаны, Персоны и Тени, субъектов настоящего и первочеловека, представлено по К. Юнгу. Механизмы компенсации обеспечивают ту или иную степень гармонии во внутреннем мире. Внутренний мир как интегратор поля взаимодействия субъектов, объектов и обстоятельств, функционирующий благодаря позитивным и негативным защитами, представлен в гештальтпсихологии. Внутренний мир – это отражение значимостей представленного множества виртуальных личностей и объектов окружающей природы в современной психологии.

Исходя из понимания внутреннего мира как микрокосма по аль-Фараби, мы определяем внутренний мир как со-творчество интимных личностей, связанных с производством смысла и стимулирующих различного рода преодоления жизненных трудностей. Что такое интимная личность? Интимная личность не имеет никакого

отношения к объекту сексуального партнёрства, тем более, что секс в жизни людей оголился до запредельных норм. Понятие «интимный» – это сокровенное, сакральное, сокрытое. Исходя из этого, интимная личность – это субъективно отражённый, со всеми позитивами и негативами, не презентуемый внешнему миру и не вербализуемый вслух, образ значимого человека. Образ значимого человека, чаще всего, мало осознаваем. В процессе жизни человек вновь и вновь открывает новые грани его личности и ценностей. Сокровенность, сакральность, сокрытость от другого человека и мало осознаваемость представленных личностей обеспечивают интимность внутреннего мира. Интимен только внутренний мир человека, куда есть доступ

только его взору, только ему, одному. Во внутреннем мире он свободен в отражении. Свобода существует только во внутреннем мире, где он единственный хозяин своих мыслей, переживаний, сконструированных им образов интимных личностей и наличного бытия (субъективной картины мира). Другой может постигать его мир через анализ поступков, деяния и проекции.

Интимные личности внутреннего мира принимают незримое участие в процессе соотношения, выбора акцентов на ту или иную меру проявления тех или иных значимостей и стимулируют процессы смыслообразования и реализации смысла. Анализ сочинений испытуемых о внутреннем мире также позволяет утвердиться в данной позиции (всего испытуемых – 621 человек).

Таблица – Результаты контент-анализа сочинений студентов «Мой внутренний мир»

№	Смысловые категории	Частота упоминания
1	Интимность внутреннего мира	93%
2	Представленность значимых людей	71%
3.	Свобода отражения	68%
4	Представленность объектов предметно-вещного и природного мира	54%
5	Динамика психических процессов и переживаний	42%
6	Работа совести	39%
8	Наличие противоречий и комплексов, сомнений в выборе	32%
9	Затруднения в вербализации информации внутреннего мира	16%

Рассмотрим варианты понимания внутреннего мира студентами 2 курса психологического факультета. «Я представляю свой внутренний мир в образах, которые в зависимости от настроения и состояния души меняются. Например, первая картина, которая пришла мне в голову в связи с внутренним миром – это комната в английском стиле, где стоят мягкие диваны, на стене висят картины в позолоченных рамках, на окнах висят массивные шторы и белая кружевная тюль. Круглый столик накрыт скатертью в цветочек. На нем стоит круглая ваза с пышным букетом роз нежно-кремового цвета. Вся комната такого же цвета. Повсюду разносится аромат роз. Комната очень солнечная и очень уютная. Это мое обычное состояние. Когда же мне плохо, эта же комната мне представляется темной, окна открыты нараспашку, жуткий ветер гуляет по комнате. Когда же у меня отличное настроение и ощущение счастья – я вижу просторный зеленый луг, много-много разных цветов, яркое

солнце, в воздухе пахнет счастьем. Я вижу любимого человека и в безмолвном молчании просто обнимаю его и чувствую тепло, уют и защищенность. Я вижу маленького плачущего малыша, мою сестрёнку, (такой я ее видела на детской фотографии), которую хочется обнять и укутать. Маму, которая мне видится маленькой девочкой, которую хочется обнять и защитить, папу – как огромный источник мудрости, брата – как что-то металлическое, но теплое. И так до бесконечности можно перечислять образы-ассоциации окружающих меня людей, живущих в моём мире и вызывающих море эмоций и чувств, и событий. Думаю, что именно такие образы наиболее полно могут описать мой внутренний мир, мое отношение к каким-либо событиям, людям и эти образы можно только прочувствовать и понять на уровне интуиции». Как видим, во внутреннем мире отражены люди, представленные в личности субъекта, стимулирующие чувства, эмоции и поступки. Кроме того, мы видим представлен-

ность окружающей предметно-вещной среды, с которой она ассоциирует свой мир. Также надо отметить, что образы других отражаются в зависимости от её настроения. Или сочинение другой студентки Л.Р. «Каждый человек ассоциирует свой внутренний мир по-своему. Мой же внутренний мир на прочном замке и его бережно хранят мои самые близкие люди, которые порой открывают и вступают в него, как в нечто прекрасное, необъятное поле, со скошенной зелёной травой, посередине которого растёт могучий дуб. В этом поле всегда присутствуют люди. И даже сейчас кто-то отдыхает на поле, под дубом, вдыхая аромат цветов и засыпая под пение птиц. Другой сидит подле ручья и думает о своём самом сокровенном, третий наслаждается от ходьбы по зелёной травке босиком, получая блаженство от этого. А кто-то просто наблюдает за всем происходящим, изучая ценности окружающих. Однажды, войдя в этот мир, осознаёшь, что совсем не хочется покидать этот мир. Однако, наступает время и человек всё же оставляет его, понимая, что есть ещё и реальный мир со своими законами. Но он знает, что ключик от замка у него всегда есть и он может приходить сюда за спокойствием души». Как видим, внутренний мир – это отражение близких для человека людей, функционирующих в его мире, который открывается не для всех, но в котором человек находит покой от суеты реальности. Кроме того, мы видим представленность окружающей природы и её объектов, которые так дороги для неё. Свой внутренний мир она описала как отражение отчего дома, и того социального и природного окружения, в котором она выросла (результат совместного анализа). Анализируя сочинения, отражающие понятие внутренний мир, начинаешь осознавать, почему нам так дороги понятия «родина», «отчий дом». Все эти предметы окружающей предметно-вещной среды прочно зафиксированы в нашем внутреннем мире.

Как видим, внутренний мир – это, прежде всего, интимный мир, представленный множеством значимых других и объектов природно-вещного мира, стимулирующих смысловое творчество [12].

Как происходит смысловой анализ внутреннего мира в процессе преодоления жизненных трудностей. Первое – это медитативный диалог с интимными личностями, связанный с преодолением туннельного зрения.

Второе – выделение позитивных ценностей и смыслов, привносимых в нашу жизнь. Рабо-

таем с образами. Выделяем наиболее значимых личностей в данной актуальной ситуации, жизнь которых зависит от нашего решения проблемной ситуации. Например, В. Франкл, в процессе преодоления трудностей в условиях концентрационного лагеря, ведёт диалог с матерью, которая не сможет перенести его смерти, что стимулирует раскрытие его потенциальных резервов и творчество. Многие вели диалог с Богом, как высшей инстанцией и силой, что придавало силы преодоления.

Третье – мы анализируем, какие способы преодоления использовали наши интимные личности в процессе преодоления трудностей и соотносим со своими ресурсами. Так, например, способы преодоления биологической судьбы Ником Вуичичем, соотнесение с которым даёт осознание огромных возможностей Вашего тела. Преодоление произвольности и защитных механизмов в техниках ведения диалога Сократом в процессе обучения философов, стимулирующих у субъекта техники непроизвольного мышления и спонтанности. Скарлетт Охара в произведении «Унесённые ветром» в процессе преодоления любовных проблем с Эшли переключает внимание на других мужчин и сублимирует, уходя в работу над организацией деятельности лесопилки, достижение успешности в которой позволит в дальнейшем решить проблему в любовных отношениях. В данном случае сублимация была позитивным выбором. Однако, очень важно дифференцировать технологии психологической защиты и совладающего поведения. Техники психологической защиты работают в начальное время. Затянувшееся их использование грозит проблемой более обострённой стрессовой ситуации, связанной в дальнейшем с осознанием проблемы.

Четвёртое – это процессы интегрирования возможных способов преодоления на основе осознания и осмысления собственных ресурсов и обстоятельств как результата множества соотношений.

Выводы

Таким образом, учение аль-Фараби о внутреннем мире как микрокосме, позволяет нам утверждать, что внутренний мир – это не просто смысловая реальность, а прежде всего, отражённые нами наши интимные личности и любимые объекты предметно-вещной и окружающей природы, определяющие производство смысла. Это интимные личности, стимулирующие нас на те

или иные подвиги, «выходы за пределы себя» преодоления, а также разумную защиту как «некоторую остановку в времени», связанную с углублением в суть вещей и явлений и обеспечивающих отстранение всего ненужного, бесполезного, поверхностного и пустого в процессе смыслообразования. Как видим, во внутреннем мире нет смерти. Как здравствующие, так и ушедшие в иной мир люди продолжают незримо влиять на все выборы субъекта. Содержание нашего внутреннего мира никак не может являться прямой проекцией ценностей внешнего мира, так как всё проходит через отражение субъекта, через его акценты и особенности конструирования. А если учесть

множество трансформации до него, то можно сказать, что нет ни одной ценности в своём абсолютном варианте. Есть преломлённые и обновлённые в процессе субъективного отражения многочисленные ценности интимных личностей, населяющих внутренний мир человека и ориентирующих на преодоление жизненных трудностей.

Исходя из сказанного выше, смысловой анализ внутреннего мира определяется этапами диалога с интимными личностями, выделения позитивных ценностей и смыслов, анализа способов преодоления и интегрирования ценностей и способов с учётом особенностей ситуации и состояния субъекта.

Литература

- 1 Аль-Фараби. О достижении счастья // Социально-этические трактаты. – Алма-Ата, 1973. – С. 275-350.
- 2 Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. – Изд. 2 / отв. ред. Е.В. Шороховой. – М.: Педагогика, 1976. – С. 253-216.
- 3 Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. – М.: Наука, 1989.
- 4 Фрейд З. Будущее одной иллюзии. Сумерки богов. – М.: Политиздат. 1990. – С. 44-70.
- 5 Адлер А. Наука жить. – Киев.: Наукова думка. 1997. – 86 с.
- 6 Юнг К. Психологические типы: пер. с нем. / под ред. В.В. Зеленского. – Мн.ООО «Попури», 1998. – 656 с.
- 7 Перлз Ф. Теория и практика гештальттерапии. – М.: Институт общегуманитарных исследований. 2001. – 384
- 8 Петровский В.А. Феномен субъектности в психологии личности: автореферат на соискание ... доктора психологических наук. – М., 1993. – 43 с.
- 9 Liimets H., W. Naumann. Didaktik. Eine Unterrichts theorie furdie Mittel-und Oberstufe.Volk und Wissen. Volkseigener Verlag Berlin, 1982, 365.
- 10 Нийт Т., Хейдметс М., Круусвалл Ю. Психология среды в Эстонии. // Срезовые условия развития социальных общностей. – Таллинн, 1989. – С. 125-171.
- 11 Леонтьев Д.А. Психология смысла: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. – М., 1999. – 535 с.
- 12 Ташимова Ф.С., Ризулл А.Р. К проблеме смыслообразования субъекта как многоликого мира. Saarbrucken, Deutschland: LAPLAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Germany, 2012. – 385

References

- 1 Al-Farabi (1973). About reaching happiness. // Social-ethnic tractates. – Alma-Ata, p.275 – 350
- 2 Rubinstein S.L. (1976) Human and world // The principles of general psychology. 2nd edition ex. editor Shorohova E.V. – M.: Pedagogy, p.253 – 216.
- 3 Freud S. (1990) Introduction to psychoanalysis: Lectures. – M.: Science,
- 4 Freud S. (1989) Future of an Illusion. Twilight of the Gods. – M.: Politizdat., 44-70 p.
- 5 Adler A.(1997). The science of living. – Kiev: Naukovadumka, 86 p.
- 6 Jung C.(1998) Psychological types. / Translation from german: Zelensky V.V. 656 p.
- 7 Perls F.(2001) Gestalt therapy verbatim – 384 p.
- 8 Petrovsky V.A.(1993) Personality. the Phenomenon of subjectivity. – Rostov-on-don, 43p.
- 9 Liimets H.W. Naumann (1982). Didaktik. Eine Unterrichtstheorie furdie Mittel-und Oberstufe. Volk und Wissen. Volkseigener Verlag Berlin, 365 p
- 10 Niit T., Heidmets M., Kruusvall Y. (1989) Environmental psychology in Estonia // Environmental conditions for community development. – Tallin, p.125-171.
- 11 Leontiev D.A. (1999) The psychology of personal meaning. Moscow, 535p.
- 12 Tashimova F.S., Rizulla A.R. (2012) Issues on problem of subject's meaning formation as multifactedworld. Saarbrucken, Deutschland: LAPLAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Germany, 385p.

Новый сайт Вестника КазНУ.
Серия Психологии и Социологии
в системе Open Journal Systems.

ВЕСТНИК КАЗНУ СЕРИЯ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

РАЗМЕР ШРИФТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

высшее образование
глобализация жастар
интеграция культура личность
модель **МОЛОДЕЖЬ** мотив
мотивация образование
развитие семья социализация
социальная защита
социальная работа стресс
университет ценности
ценностные ориентации
человеческий капитал

УВЕДОМЛЕНИЯ

[Просмотреть](#)
[Подписаться](#)

[ГЛАВНАЯ](#) [О НАС](#) [ВХОД](#) [ПОИСК](#) [ТЕКУЩИЙ ВЫПУСК](#) [АРХИВЫ](#)
[РЕДАКЦИЯ](#)

[Главная > Том 57, № 2 \(2016\)](#)

ВЕСТНИК КАЗНУ СЕРИЯ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

ТОМ 57, № 2 (2016): ВЕСТНИК КАЗНУ. СЕРИЯ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ

КОНТЕНТ ЖУРНАЛА

Поиск

Область поиска

Все

Просматривать

[По выпускам](#)
[По авторам](#)
[По названию](#)

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ

Имя

пользователя

Пароль

☐ Запомнить меня

<http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy>

На сайте доступен архив журнала с 2010 года, а также можно скачать
полнотекстовые статьи в формате .pdf

Ташимова Ф.С., Ризулла А.Р.,
Құранбек А., Борбасова Г

**Әл-Фараби және ұжымдық
субъектінің психологиясы**

Заманауи психологияның өзекті мәселелерінің бірі коллективті субъект, оның мазмұны, құрылымы мен механизмі, оның пайда болуына түрткі болатын жағдайлар болып табылады. Бүгінгі күні осы мәселе кең мағынадағы көзқарас және оны түсінудегі жүйеліліктің жоқтығымен ерекшеленеді. Субъект мәселесінің коллективті құбылысы Әбу Насыр әл-Фарабидің еңбектерінде жүйелі түрде жазылған, барлық ірі космостың көрсеткіші, адамның ұсақ (микро) космос ретіндегі көрінісі. Ол бойынша субъект өзіне көптеген басқа адамдардың әсерін жинақтайтын жалғыз тіршілік ретінде қаралады, әлемнің барлық жүйелерінде көрініс тапқан «тұтастық» ретінде анықталады.

Алғашқы жаратушы Құдай екендігін анықтайды. Мұндай көзқарас психологияда В. Франклдің субъектінің жоғары мәнділік рухани тұлғасы ретіндегі еңбектерінде көрініс тапқан. К. Юнгтің Құдайдың тұлға үстілік және басқалары жайлы архетиптерінде көрсетілген.

Жер үстіндегі субъект орны түрлі қоғаммен анықталады: орташа, үлкен, кіші және қоршаған ортамен.

Кіші қоғам ортасы жақын ортамен анықталады, көбінесе отбасымен. Бұл орта ата-ана (З. Фрейд), одан әрі ағайындар (А. Адлер). Әл-Фараби бойынша қалалар мен орта топ орны Перлз еңбектерінде көрініс тапқан, субъектілердің контактілі көрсеткіштерінен орта және тұлғаның топ нәтижесі ретінде интимдік әңгімелесушілер (В. Франкл), коллективті субъект (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова).

Қоғамда атақты адамдар жанама өзара әрекет ететін табынушылармен билеушілермен көрініс табады. Бұл шебер субъектілер (В.А. Петровский), табынушылар (Ф.С. Ташимова) орны.

Адам тұтастық жүйесінде субъект мәні мен қызметінің нәтижесі оны барлық компоненттердің реттеушісі мен жүйелілік деп белгілеуге болады. Сол себепті субъект тек көптеген нәрселердің тасымалдаушысы ғана емес (виртуалды тұлғаның, мәнді адамдар). Қарым-қатынасты реттеу, сапа мен болмыстың ортасын табумен өлшенеді.

Түйін сөздер: субъект, микрокосм, бейімделу, құдай, ата-ананың интроекттері, сиблингер, рухани тұлға, интимдік тұлғалар, виртуалдық тұлғалар.

Tashimova F.S., Rizulla A.R.,
Kuranbek A., Borbasova G.

**Abu Nasr al Farabi and collective
person psychology**

One of the most important problems of modern psychology is the collective person problem, its content, structure and mechanisms to stimulate its development. For today, this problem has a wide variety of postulates and the lack of systematic in its understanding. Unlike authors who investigated certain aspects of the person, al-Farabi works gave systemic vision of the collective person, allowing to structures significant others, and their performance measure. Based on the functions and values of the person in the integrity of the subject's system, we can call it as a regulator and integrator of all of its structural components. Therefore, the person is not just a carrier of the others (introjects virtual personalities important people, etc.), but also acts as a regulator of the relationship with them. Regulation of relations determined by the measure, as the finding in the middle of the qualities or phenomena.

Key words: the subject, the microcosm, the representation of the god, introjects parents, siblings, spiritual personality, intimate personality, virtual subject.

Ташимова Ф.С., Ризулла А.Р.,
Құранбек А., Борбасова Г.

**Абу Наср аль-Фараби и
психология коллективного
субъекта**

Проблема субъекта как коллективного явления, достаточно системно, прописана в работах Абу Наср аль-Фараби в его учении о человеке как микрокосме, в котором представлен весь макрокосм. Субъект рассматривается им как единичное существо в визуале, интегрирующее в себе многоликое влияние других людей, представленных в его личности и определяется как «целостность», в котором представлены все системы Вселенной. В отличии от авторов, исследовавших отдельные стороны субъекта, в работах аль-Фараби даётся системное видение коллективного субъекта, позволяющее структурировать круги значимых других и меру их представленности: родители, сиблинги, люди из непосредственного сообщества, личности из опосредованных систем (через книги, интернет и др.). Исходя из функций и значения субъекта в системе целостности человека, можно констатировать его как регулятора и интегратора всех её структурных компонентов. Следовательно, субъект является не просто носителем множества других (интроектов, виртуальных личностей, значимых людей и т.д.), но и выступает как регулятор взаимоотношений с ними. Регуляция отношений определяется мерой, как нахождением середины в качествах или явлениях.

Ключевые слова: субъект, микрокосм, представленность, бог, интроекты родителей, сиблинги, духовная личность, интимные личности, виртуальные субъекты.

ӘЛ-ФАРАБИ ЖӘНЕ ҰЖЫМДЫҚ СУБЪЕКТІНІҢ ПСИХОЛОГИЯСЫ

Субъектіні өзінің бойында әлемнің алуан түрлілігін жинайтын әлемнің көптүрлілігі ретінде түсінудегі бастапқы айқындама әл-Фарабидің адамды «бойында барлық макрокосм ұсынылған микрокосм» ретінде түсіндіру айқындамасы болып табылады [1].

Осыған байланысты, субъект визуалдағы жеке тіршілік иесі ретінде қарастырылады, тікелей ғана емес, жанамаланған қоршаған ортасымен елестетілген көптүрлі әлемнің тасушысы болып табылады және «Әлемнің барлық жүйесі көрсетілген бүтіндік» ретінде анықталады.

Оның жұмыстарында субъект жоғары әлемдердің, яғни Әлемнің тіршілік етуінің алғашқы себебі болып табылатын айүсті әлем – құдайдың (Алғашқы тіршілік иесі) елестетілгендігінің нәтижесі ретінде қарастырылады. Оның елестетілгендігінің арқасында, субъектінің бойында әуеліден бері оның жоғары, творчестволық күштерін, өзіндік трансценденцияға қабілетін көрсететін және оны жоғары мақсаттарға жетуге бағыттайтын, өмірдің мәнін «айүсті» әлемнің ұстанымдарына сәйкес анықтайтын құдайдың бастамасы елестетіледі. Осы жерде оның айқындамалары Франклдың субъектіні Жоғары мағынаның бөлігі болып табылатын рухани тұлға ретінде анықтайтын айқындамасымен сәйкестенеді.

Айасты әлемінің субъектісінде елестетілгендік әр түрлі қоғамдармен анықталады: ұлы, орта, кіші, сонымен қатар қоршаған ортамен.

Әл-Фараби бойынша, ұлы қоғам – бұл жер бетінде тұратын барлық адамдардың қоғамдарының жиынтығы, орта – бұл қандай да бір ұлтпен елестетілген қоғам, ал кіші – қандай да бір қаланың тұрғындарымен елестетілген қоғам, ол осы немесе басқа ұлт тіршілік ететін жердің белгілі бір бөлігін қамтиды. Кіші қоғамдар өздеріне толымсыз қоғамдарды да қосады, бұл – ауыл, квартал, көше немесе үйдің тұрғындары.

Субъектінің ұлы қоғаммен өзара қатынасы жайлы айта отырып, әл-Фараби Әлемнің түрлі бөліктеріндегі атақты авторлардың кітаптары арқылы оның жанамаланған түрде елестетілгендігін болжамдайды. Одан бөлек, ұлы қоғам әлеммен өзара қатынасты құрудағы үлгі болып табылатын басшылардың тұлғаларымен елестетілген.

Орта қоғамдармен өзара қатынас олармен өзара әрекеттестікке тікелей байланысты болады. Орта қоғамдар – ол субъектінің тікелей қоршаған ортасы, ол көптеген түрлерге бөлінеді: өмірдегі қажет заттарға жетуде бір-біріне көмектесетін Қажеттілік қоғамдары; өздеріне жетпеген нәрселерді бір-біріне жеткізу арқылы өз өмір әрекетін қамтамасыз ететін Айырбас қоғамдары; Атаққұмарлық қоғамдары бір-бірін мадақтау қажеттілігімен ерекшеленеді; басқа қоғамдардың бағынуын қандай болмасын амал-тәсілдермен туындатуға тырысатын Биліксіздікшіл қоғамдары; сезімдік ләззат алады таңдайтын қоғамдар; өз құштарлықтарын қанағаттандыруда еркіндікті таңдайтын қоғамдар; Адамгершілігі жоқ қоғамдар – бұл өз мақсаттарын түсінетін және білетін, бірақ оларды жүзеге асыруға ұмтылмайтындар, олар еріншек болып келеді; өмірдегі құндылықтары бұрмаланған Адамдар қоғамдар.

Тікелей қоғамдардың ықпалы анағұрлым үлкен. Бірақ бұл адамның өзіндік белсенділігін және оның өзіндік өмір жолы мен құндылықтар жүйесін таңдауын азайтпайды. Ақ қарғалар әр замандарда болған. Сондықтан әл-Фараби бойынша, субъект индивидуалдылығының қалыптасуының бірден-бір жолы тікелей өзара әрекеттесудің шекарасынан шығу болып табылады, яғни жанамаланған өзара әрекеттесудің жүйесіне қосылу – адамзат құрастырған рухани дүниенің шеңберіне шығу. Бұл қазіргі уақытта болмауы да мүмкін авторлардың жанамаланған елестетілгендігін болжайды. Олар кеңістік пен уақыттан тыс. Яғни, бұл кеңістік пен уақыттан тыс өмір сүретін идеалды тұлғалардың елестетілгендігі.

Кіші қоғамдармен өзара қатынас жақын отбасымен, аула, көшедегі қоршағандармен қатынаспен мінезделеді.

Осылайша, барлық қоғамдар қайырымды және көргенсіздерге бөлінеді. Көргенсіздер – жетерліктей кемелділікпен ерекшеленбейтін, мақсаттар мен жердегі өмір мағынасын біржақты түсінуге бағдарланған және материалды деңгейде орналасқандар. Қайырымды қоғамдар – ол әрдайым өз-өздерін дамытатын және шынайы жақсылыққа – әрекеттегі сана қамтамасыз ететін бақытқа жетуге ұмтылатындар.

Барлық осы қалалар Әлемнің жалпы жүйесінің элементтері ретінде тұлғаның, оның өмір мағынасын анықтайтын ішкі көптүрлі әлемінің қалыптасуына ықпал етеді. Сондықтан, әл-Фараби жұмыстарында субъект қоршаған әлеммен саналы және санасыз түрде

сәйкестендіріліп, оның негізгі қырларының тасушысы болып табылады.

Осылайша, әл-Фараби бойынша субъект микрокосм ретінде – оның тұлғасында елестетілген көптеген басқа адамдармен өзара қатынасты реттеу және шоғырландыру нәтижесі болып табылады, олар: идеалды тұлғалар (құдай, әлемнің беделді адамдары), үй ішінен, көшеден, қаладан және қоршаған заттық-нәрселіктерден басталатын тікелей қоршаған ортасы. Әл-Фараби жұмыстарында біз адамның тұрғылықты жерімен анықталатын оның бойындағы физикалық елестетушілікпен алғаш рет кездесетінімізді атап өткен жөн. Сонымен бірге, ол қоршаған ортаның бейнеленген объектілерге тәуелділігіне және оның адам ағзасының қызмет ету ерекшеліктеріне тигізетін әсеріне зейін шоғырландырады. Тәуелділік субъект тұратын жердің топырағында белгілі бір микроминералдардың болуы бойынша қарастырылады. Осыған байланысты, Шығыста біз «топырағынан шыққан» сөз тіркесімен жиі кездесеміз, яғни оның тікелей мағынасы, адамның белгілі бір жердің топырағынан шығуы.

Өзін-өзі реттеу қалай жүзеге асырылады. Өзін-өзі реттеу шегін табу арқылы жүзеге асырылады. Шекті ол екі қарама-қарсылықтар арасындағы орталық ретінде анықтайды. «Игі болып табылатын әрекет екеуі де, бір жағы аса көптік екінші жағы жетіспеушілік секілді, жақсы емес шектердің арасында орналасады. Тура сол сияқты қайырымды қасиеттер – біреуі жетіспеушілік, екіншісі аста-төктік сияқты екеуі де күнә болып табылатын, жағдайлардың арасындағы рухани жағдай мен сипат. Мысалы, жомарттық – сараңдық пен ысырапшылықтың ортасы. Батылдық – ессіздік пен қорқақтықтың ортасы...» [1, б. 274]. Өз істерінде, әрекеттерінде және өз қажеттіліктерін қанағаттандыруда шегін таба білген адам кемелдікке жеткен және шектен шыққан қайырымдылық бойынша басқа көптеген адамдардан асып түсе алған. Әл-Фараби атап өткендей, «адами қайырымдылықтар шегіне шығып, басқа адамға қарағанда одан жоғары дәрежедегі бір нәрсеге (шығу). Ежелгілер мұндай адамды тәңірлік деп атаған» [сол жерде, б. 272]. Әл-Фараби бойынша шек әрекеттегі саналылық арқылы табылады.

Әл-Фараби бойынша индивидуалдылық – әр нәрседе шек табудың арқасында жоғары құндылықтарды жүзеге асыруда кемелдікке жеткен адам.

Психологиядағы субъект мәселесін алғаш талдаған зерттеушілердің бірі З. Фрейд болып та-

былады [2]. Оның жұмыстарында субъект дамуы оның Менінің (Эго) дамуы үрдісінде орын алады, ол алғашында оның қызмет етуін шектейтін тұлғаның басқа екі құрамдас бөлігінен – Супер Эго және Ид-тен тәуелді болған. Адамның қалыптасуы барысында оның тұлғаның барлық бөліктерін шоғырландыратын Менінің күші мықты бола түседі. Тұлға бөліктерін, әсіресе Ид пен Супер Эго, шоғырландыру жайлы айтқанда, біз Супер Эгоны кішкене басқаша түсінумен кездесеміз. Ата-ана Супер Эгосын бұрынғы барлық ұрпақтардың Супер Эгосы ретінде қарастырғанда, біз интроекттердің тек онтогенетикалық ғана емес, филогенетикалық та детерминациясы жайлы айтамыз.

Демек, Супер Эгомен қарым-қатынасты реттеу субъект ретіндегі Мен үшін анағұрлым қиын тапсырма деп болжауға болады, өйткені оның интроекттер әлемінде қызмет ететін көптеген ұрпақтармен қарым-қатынасты реттеуді болжайды. Олармен өзара қатынас ата-ана және олардың орнын басушылары (тәрбиешілер, ұстаздар, және т.б., яғни, осыған байланысты тек белгілі бір шамада ғана саналы түрде ұғынылады) арқылы жүзеге асырылады. Мүмкін осы идея Юнг бойынша ұжымдық бейсаналық ұғымының негізіне кірді.

Субъектінің өзін-өзі реттеуі құрылымдық бөлшектердің балансына жету және ол дамуды шектеуші ретінде қарастырылса да, психологиялық қорғаныстың арқасында жүзеге асырылады. Мүмкін, реттеуші қызметтің осылайша қабылдануы Фрейдтің көп жағдайда патологиядағы жүріс-тұрысты талдауына байланысты болса керек.

Фрейд бойынша индивидуалдылық – бұл творчестволық, сублимацияға қабілетті тұлға.

Творчестволық Мен ретінде субъект А. Адлердің жұмыстарында қарастырылады [3]. Творчестволық Мен – бұл өз өмірінің мағынасын құрып қана қоймайтын, әлеммен өзара әрекеттесу барысында асып түсу және ортақтасуға ұмтылыс шегін реттейтін, өзін-өзі анықтайтын тұлға. Бұл жағдайда, Адлер субъектіні әлеммен қатынастарда билікке ұмтылудың және бағынуға қабілеттің реттеушісі ретінде анықтайды. Осыған байланысты, субъектінің өзін-өзі реттеуі адам өмірінің анықтаушы сфераларында: махаббатта, достықта, жұмыста бағыну және басқару (доминанттылық) өнерін баланста ұстаудың арқасында жүзеге асырылады. Ол мынадай ойға келеді, бағына алмаған адам, басқара алмауы мүмкін. Бағыну өнері – ол адамның маңызды қабілеттерінің бірі, ол басқару қабілетімен бірге

адамның әлеммен өзара қатынасын гармонияға келтіреді. Осыған байланысты, әлеммен өзара қатынастың гармонияға келуі басымдыққа және ортақтасуға қажеттіліктің гармонияда болуын талап етеді, онсыз басқалармен бірлесу мүмкін емес болады. Осы қажеттіліктердің арақатынасы заттық қасиет ретінде адамның өзін-өзі реттеуін және өзін-өзі дамытуын қамтамасыз ететін тұлғаның өмір стилін қалыптастырудың негізінде жатыр.

Адлер бойынша индивидуалдылық – басымдықты және бағынуды лабилді басқару есебінен, өзін-өзі дамытуға, тәңірлік құдыреттілікке ұмтылатын адам.

К. Юнг жұмыстарында субъект өзіндік ретінде көрсетілген [4]. Өзіндік – бұл өткен тәжірибені жүзеге асыратын және жүйедегі тәртіп пен тұтастықты қамтамасыз ететін жаратушы болып табылады. Бұл жеке және ұжымдық бейсаналықпен қамтамасыз етілген интроекттердің көптүрлі әлемінің тасушысы болып табылады. Субъектінің өзін-өзі реттеуі компенсация механизмдері арқылы қамтамасыз етіледі. Адлерге қарағанда, ол компенсацияны толымсыздық сезімін теңестіру ретінде емес, психикалық аппараттың бөлшектерін функционалды теңестіру ретінде, әсіресе негізгі установкалар (экстраверсия мен интроверсия) мен алып жүруші және бағынушы функциялар (ойлау, сезімдер, түйсінулер, интуиция), анықтайды.

Өзіндікті шоғырландырушы бастау ретінде анықтай отырып, Юнг адамның өмірінің негізгі мағынасы әлемге үлес қосуды қамтамасыз ететін өзіндікке жету болып табылады деп атап өткен.

Юнг бойынша индивидуалдылық – бұл негізгі установкалар мен функциялардың тепе-теңдігінің арқасында гармонияға жеткен, жоғары рухани құндылықтарды жасап шығаратын адам.

Субъект өзіндік ретінде Ф. Перлздің де жұмыстарында анықталады [5]. Өзіндік – бұл әлеуметтік-мәдени, биологиялық және физикалық факторларды қамтитын «ағза – қоршаған орта өзара әрекеттесу алаңының» шоғырлануы. Өзіндік контактіге түсу үрдісінде жүзеге асады, мағынаны бейнелейтін жаңа фигураның қалыптасуы үрдісінде жүзеге асып, мағына жүзеге асқаннан кейін жоғалады. Осыған байланысты, өзіндік шоғырландырушы жүйе ретінде уақытта, әсіресе қазіргі таңда өмір сүреді, өткенді және болашақты аккумуляциялайды. Өзіндік өзара әрекеттесу алаңын шоғырландыра отырып, өзінде осы алаңның барлық өкілдерін алып жүреді.

Контакттіге түсу процесіндегі ағзаның өзін-өзі реттеу үрдісін талдай отырып, ерекше творчестволық құрал-жабдықтардың жүйесі және үйлестіру мен нәзік тұжырымдамалардан бөлек, «контакт шекарасын қорғауға арналған төсеме және қорғаушы қақпақ» ретінде әрекет ететін психологиялық қорғаныстың байыпты рөлін атап көрсеткен [5, б. 135].

Психологиялық қорғаныс экстремалды жағдайларда, аяқ астылық, ұзақтық және эффе́ктивтілік факторларына немесе қозу процестері өздерін қандай да бір қозғалмаушылық, үзілгіштік немесе аутизмдік түрде көрсететін кезде негативті әсер ету күші бойынша асқан жағдайға байланысты творчестволық бейімделу қиынға соғатын жағдайда ерекше мағынаға ие. Осы жоспарда субъектке өсу үрдісіне қатты негіз қамтамасыз ету үшін, күшті қарапайым толтыру және ой толғауларында өзіндік бүтіндік пен шоғырланушылықты реттеу үшін «қозғалыстағы тоқтау», «контактін ұстап тұру» қажет болады.

«Өзін-өзі сақтау және өсу полярлы, өйткені сақталатын нәрсе ғана ассимиляция жолымен өсе алады, және ұдайы жаңаны ассимиляциялайтын нәрсе ғана өзін сақтай алады және дегенерация жасамайды. Осылайша, өсудің материалы мен энергиясы мынадай: ағзаның бұрынғы кейпінде қалуға деген консервативті ұмтылысы (Мен қорғанысын автор атап көрсеткен), жаңа орта, бұрынғы жартылай тепе-теңдіктің бұзылуы мен жаңа нәрсенің ассимиляциясы» [сол жерде, б. 231]. Жоғарыда айтылғанға сүйене отырып, біз психологиялық қорғанысты өзінің Менін сақтап қалуға ұмтылыс (бұзылу қорқынышынан қорғаныс), контакттіге түсу үрдісі барысында қауіптерді кері қайтару, ассимиляцияланбағандарды кері қайтару, өткен тәжірибеге және аяқталған гештальттарға сүйене отырып энергияның фоннан жаңа фигураға өтуіне әрекеттесу ретінде анықтай аламыз.

Перлз бойынша, өзін-өзі реттеу өткеру және қорғаныс механизмдерін бейнелейтін творчестволық қозу және бейімделу үрдістері арқасында қамтамасыз етіледі. Фрейдке карағанда, Перлз қорғанысты қалыпты және патологиялық деп саралайды. Өзіндікті өзін-өзі реттеу – бұл әлеммен қатынастағы өткеру мен қорғаныс даналығын бейнелейтін үрдіс.

Перлз бойынша индивидуалдылық – бұл өткеру және қорғаныстың гармониясы арқасында шоғырланудың жоғары деңгейіне жеткен адам.

В. Франкл жұмыстарында субъект рухани тұлға ретінде анықталады [6]. Рухани тұлға

ретіндегі субъект – бұл ұмтылыстарды басқаратын, тағдыр (биологиялық, әлеуметтік, психологиялық) шектеулерін өткеретін, басқалармен өзара қатынас үрдісі барысында өзі шешім қабылдай алатын адам. Субъект – бұл түрлі өмір жағдайларында оның әрекеттеріне стимул жасайтын маңызды адамдармен байланыс жүйесінің аккумуляторы. Ол оларды интроект деп атамағанымен, олар «интимді әңгімелесуші» ретінде өмір сүріп, оның әлемінің өкілдері де болып табылады.

Субъектінің өзін-өзі реттеуі бір жағынан, оның «бәрінің үстінен орналасу» және «өзінің үстінен орналасу», өзінің биологиялық және әлеуметтік тағдырының үстінде, яғни өткеру ұмтылысымен жүзеге асырылады. Басқа жағынан, Франкл кейбір жағдайларда, адам өткере алмайтын күйде болғанда, тағдыр мәселелеріне байланысты қатынасын өзгерте алмағанда аулақ кету қажеттігін, тіпті өз патологиясынан да аулақ кете алу қажеттілігін атап көрсетеді. Аулақ кете алу қабілеті – бұл да адам рухы күшінің бір нұсқасы болып табылады. Өзін-өзі реттеу өткеру (тағдырдың үстіне тұру) және оны жағдай (әлеуметтік, биологиялық) қажет еткен кезде аулақ кете алудың арақатынасымен анықталады. Өз деректілігінің, өз мінезінің үстінен тұра алудың бұл қабілеті – рухани тұлғаның күшін бейнелейтін экзистенциалдылықтың еркіндігі болып табылады.

Франкл бойынша индивидуалдылық – «күлден қайта жарала алатын» және өз арнауының шыңындағы деңгейге жетуге қабілетті адам.

Фромм [7] бойынша субъект ұдайы қалыптасу үстінде болатын, оның өнімділігін стимуляциялайтын өзінің деректілігін өткеретін ретінде мінезделеді. Өзін-өзі реттеу өмір сүрудің қалыптасқан тәсілдерімен қамтамасыз етіледі, немесе оның терминдерімен айтқанда, бағдарлар түрлері (рецептивті, эксплуаторлық, стяжательді, нарықтық және жемістілік). Олар адамның келесі әрекет түрлерімен байланысты: «алу» (рецептивті бағдар), «сақтау және жинау» (стяжательді бағдар), «айырбастау» (нарықтық бағдар), «жасау» (жемістілік бағдар), «басқару» (эксплуаторлық бағдар), «бағыну» (барлық бағдарларда, бірақ әсіресе рецептивтіде) немесе аулақ кету, сонымен қатар, істес болу (жемістілік бағдар) өмір әрекетін анықтайтын қажеттіліктерге негізделген. Бұл бағдарлар оларға тән әлеуметтену тәсілдерімен: симбиотикалық одақ, алшақтық, деструктивтілік заттық-нәрселік әлемді игеру тәсілдерін бейнелейді. Фромм бойынша өмір сүрудің берілген тәсілдерін

талдай отырып, осы бағдарлар бойынша өзін-өзі реттеу өсуге ұмтылыс пен психологиялық қорғаныс арақатынасының түрлі нұсқаларымен қамтамасыз етілетінін бекітуге болады. Өсуге ұмтылыс пен қорғаныстың гармониялық арақатынасы болған кезде барлық бағдарларда субъектінің құрылымдық бөлшектерінің тұтастығы мен шоғырланғандығы бейнеленеді. Ұмтылыстардың біреуі бұзылған кезде субъекті тұтастығының шоғырланбаушылығы, аморфтілігі, бейімделмеушілігі орын алады. Осылай, мысалы, рецептивті бағдарда, қорғаныс пен өсуге ұмтылыс арақатынасы бұзылған кезде позитивті көрсеткіштер өзінің негативіне айналады: алуға қабілетті – пассивті және инициативаның жоқтығы; жауапкершілігі мол – ойсыз, мінезсіз; сыйлы – бағынышты; ұялшақ – намыстың жоқтығы; баурағыш – паразиттік; сөйлегіш – приципсіз; әлеуметтік бейімделген – құлдық, өз-өзіне сенімділігінен айырылған; идеалистік – реалды емес; қабылдағыш – қорқақ; сыпайы – ұстанымсыз; оптимист – қалаулыны шынайы деп қабылдағыш; сенімді – алданғыш; нәзік – сентименталды.

Кеңес психологиясында субъектінің ең алғаш зерттеушілерінің бірі С.Л. Рубинштейн [8] болып табылады, ол субъектіні оның басқаларға тигізген үлесін бейнелейтін және әлеммен өзара қатынасын реттейтін өмір сүру тәсілдерімен анықталатын «ұжымдық субъект» деп қарастырған. Өзін-өзі реттеу өзара қатынаста құндылықтарды көрсетудің шегін табу есебінен жүзеге асырылады.

С.Л. Рубинштейн бойынша индивидуалдылық – өз үлесін тигізу арқылы ең көп адамға жарық әкеліп жүрген адам. К.А. Абульханова-Славская С.Л. Рубинштейннің ұжымдық субъект идеясын жалғастыра отырып, оның өзін-өзі реттеуін ұстамдылық тәсілдерін бейнелейтін өмір стратегияларымен қамтамасыз етілетін белсенділік шегін басқару ретінде қарастырады.

Брушлинский бойынша субъект – бұл оның барлықкүрделі және қарама-қайшы қасиеттерінің жоғары деңгейдегі жүйелі тұтастығы, бірінші кезекте, онто- және филогенетикалық дамудың нәтижесі болып табылатын психикалық процестер, күйлер және қасиеттер, оның санасы және бейсанасы. Әуеліден белсенді бола отырып, адам индивиді туылмайды, ал субъект болып қалыптасады. Субъект – адам дамуының жоғары деңгейін бейнелейтін белсенді, өзін-өзі дамытуға және шоғырландыруға, өзін-өзі детерминациялауға, өзін-өзі реттеуге, өзін-өзі

қозғалтуға және өзін-өзі жетілдіруге қабілетті. Субъект тұлға иерархиясының тік сызығы, түрлі модальді қасиеттердің үйлестірушісі, тұлғаның өмір сүруі үшін қажет байланысқа алып келуші.

С.Л. Рубинштейн мен Брушлинский айқындамаларына сәйкес, субъект топтың елестетілгендігінің нәтижесі ретінде қарастырылады.

Жүйелі-субъектілі бағыттың көзқарасы бойынша, субъектіде психика оның ұйымдастырылуының бірлігінде елестетілген, дамудың жаратылыстық-ғылыми және гуманистикалық парадигмалары біріктірілген. Субъект – психикалық ұйымдасудың күрделі, көп деңгейлі жүйесін жасап шығаратын жүйе құрушы фактор. Өзін-өзі реттеу өткеру және қорғаныс стратегияларымен анықталатын мақсатты және адам индивидуалдылығының қорларын таңдау, ұстамдылық іс-әрекет есебінен жүзеге асырылады.

Жүйелі-эволюциялық концепция арнасында субъект түрлі фило- және онтогенетикалық жастардың қызмет етуші жүйелерінің жиынтығы ретінде анықталатын, оларға қатысты нейрондар маманданатын индивидуалды (субъективті) тәжірибенің тасушысы және көптеген субъектілер (ұжымдық және көкейкесті, индивидуалды және шоғырланған) елестетілгендігінің нәтижесі болып табылады. Бұл бағыт психофизиологиялық мәселені шешуді қамтамасыз ететін, П.К. Анохиннің функционалды жүйелер теориясына негізделген. Ұжымдық субъект индивидтердің жиынтығы ретінде көкейкесті индивидуалды субъектілердің жүйесі және әлеуметтік ортақтастық болып табылады. Шоғырланушы индивидуалды субъект – бұл индивид өзара қатынасының индивидуалды тарихын түрлі әр алуын пәндік салалары бар әлеуметтік ортақтастықтардың мүшесі ретінде бекітетін өзара әрекеттесу модельдерінің жиынтығы.

Жүйелі-құрылымдық концепция арнасында субъект көптүрлі тұлғаның тасушысы мен шоғырландырушысы, «Мен көптігінің бірлігі», виртуалды субъектілердің көптігі ретінде қарастырылады. Виртуалды терминін ол алғаш қолданып, оған саналы түрде аз ұғынылатын, «басқаның тұлғасында әлеуетті көрініс табатын» тұлға мағынасы беріледі [9]. Петровский бойынша тек тұлға, абстрактілі қасиет ретінде персонализациялана алады. В.А. Петровскийге сәйкес, субъект виртуалды субъектілердің тасушысы ретінде өзін-өзі қайта жаңғырту есебінен өзін реттейді. Ол түрлі адам жүйешіктерінің

қызмет етуінде хаосты өткеруші ретінде шығады және өзінің бойында өзі өмір сүруінің бастауын ұстап тұрады. «Субъект болу» – өзін қайта жаңғыртуды, өзі өмір сүруінің себебі болуды білдіреді [9, 14 б.]. Индивидуалдылық – бұл субъектіліктің әлеуеті, бірақ өзі субъект емес. Бұл «субъектілер Республикасы» [9, 28-30 бб.].

Субъект адам тұтастығының реттеушісі ретінде тұлғаның сақтаулы тұрған әлеуетін ашуды стимуляциялайтын көптеген тұлғалардың және заттық-нәрселік орта объектілерінің тасушысы болып табылады. Субъектінің өзін-өзі реттеуі тұлғалық және индивидтік қорлардың арақатынасы есебінен жүзеге асырылады.

Субъект барлық универсумның тасушысы ретінде В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, О.С. Сангилбаев сияқты авторлардың жұмыстарында қарастырылады [10].

Б.Г. Ананьевтің жүйелі-кешенді бағытында, субъект адам жүйесіндегі қызмет ететін, оның индивидтік (жастық-жыныстық және индивидуалды типтік қасиеттер) және тұлғалық (қоғамдық қызметтер мен рөлдер, құндылық бағдарлар) ерекшеліктерін шоғырландыратын әрекеттік бастау ретінде қарастырылады. Өзін-өзі реттеу иемдену үрдістерімен қатар, «басқаларға үлес ету» үрдістерін де бейнелейтін интериоризация мен экстериоризация арақатынасының есебінен қамтамасыз етіледі.

Индивидуалдылық – бұл тұлға көрегендігінің жоғары (шыңдық) деңгейін бейнелейтін, адамды оның барлық тереңдігі мен қайталанбастығында ашатын «қасиеттердің қасиеті».

Маркинің жұмыстарында субъект адам тұтастығын реттейтін, туыла берілген қасиет ретінде қарастырылады, бұл кезде индивидтің қасиеттері адамның қоры, тұлға үшін де, субъект үшін де даму айқындамасы ретінде көрініс береді. Мен көптік Мендердің жиынтығы ретінде анықталады, оның негізі экзистенциалды Мен – орталық, ядрелі тұлғаның жинақталған мінездемесі болып табылады.

Қорытынды

1. Абу Насыр әл-Фарабидің субъект микрокосм – қоғамдар мен жоғары тұлғаның көптігінің бейнесі деген ұғымдары психология ғылымына зор әсерін тигізді. Субъект көпшілік ретінде, ол: интроекттердің қауымы (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, Ф. Перлз, Э. Фромм), қоғамдастықтар мен бұқарадағы тұлғалардың, интимді әңгімелесушілердің қауымы (В. Франкл), субъектілердің ұжымы (С.Л. Рубинштейн), көкейкесті, ұжымдық және шоғырландыратын субъектілердің қауымы (Максимова және т.б.), виртуалды субъектілердің көптігі (В.А. Петровский), мағыналы басқалар көптігі (Х.Й. Лийметс, Ю. Орн, М. Хейдметс, Т. Нийт т.б.).

2. Адамның тұтастығы жүйесіндегі субъектінің қызметі мен мағынасынан шыға отырып, оның барлық құрылымдық бөлшектердің реттеушісі мен шоғырландырушысы деп атап айтуға болады. Демек, субъект тек көптеген басқалардың (интроекттер, виртуалды тұлғалар, мағыналы адамдар және т.б.) тасушысы ғана емес, ал солармен өзара қатынастың реттеушісі ретінде орын алады.

3. Субъектінің өзін-өзі реттеу ерекшеліктерін талдау оның өткеру және қорғану механизмдерінің арақатынасы арқылы қамтамасыз етілетінін атап айтуға мүмкіндік береді. Әсіресе, қорғаныс механизмдерін (Фрейд) қолдану арқылы өзін-өзі реттеу. Компенсация (толымсыздықты аса жоғары компенсациялау) және қорғаныс (толымсыздықтармен, аурумен, кейбір қызметтердің әлсіздігімен манипуляциялау) (Адлер) арқылы өткеру. Негізгі установкалар мен психикалық функцияларды гармонияға келтіру арқылы өткеру мен қорғаныстың арақатынасы (К. Юнг). Жеткеннің шегіне шығу және алшақтау қабілеті өткерудің арақатынасы ретінде (В. Франкл, Э. Фромм). Өзін-өзі реттеу – құндылықтарды жүзеге асыруда шекті табу қабілеті (С.Л. Рубинштейн), тұлғалық және индивидтік қорлардың арақатынасы ретінде (Х.Й. Лийметс).

Әдебиеттер

- 1 Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата, 1973. – 400 с.
- 2 Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. – М.: Наука, 1989. – 456 с.
- 3 Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М.: Фонд за экономическую грамотность, 1995. – 296 с.
- 4 Юнг К. Психологические типы. – Минск: ООО «Попури», 1998. – 656 с.
- 5 Перлз Ф. Теория и практика гештальттерапии – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. – 384 с.
- 6 Франкл В. Человек в поисках смысла – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- 7 Фромм Э. Душа человека: перевод. – М.: Республика, 1992. – 430 с.

- 8 Рубинштейн С.Л. Человек и мир. Проблемы общей психологии. Изд. 2. – М.: Педагогика, 1976. – С. 253-216.
- 9 Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 51–81.
- 10 Ташимова Ф.С. Субъект как носитель многоликого мира и интегратор целостности в системе «Человек» // Вестник психологии. – № 3, 2010 НИИ Психологии АГУ им. Абая. – С. 52-61.

Referens

- 1 Al'-Farabi . Social'no- jeticheskie traktaty. – Alma-Ata, 1973. – 400 s.
- 2 Frejd Z. Vvedenie v psihoanaliz: Lekcii. – М.: Nauka, 1989. – 456 s.
- 3 Adler A. Praktika i teorija individual'noj psihologii. – М.: Fond za jekonomicheskiju gramotnost', 1995. – 296 s.
- 4 Jung K. Psihologicheskie tipy. – Minsk. ООО «Popuri», 1998. – 656 s.
- 5 Perlz F. Teorija i praktika geshtal'tterapii – М.: Institut obshhegumanitarnyh issledovanij. 2001. – 384 s.
- 6 Frankl V. Chelovek v poiskah smysla – М.: Progress, 1990. – 368 s.
- 7 Fromm Je. Dusha cheloveka. / Perevod. – М.: Respublika. 1992. – 430 s
- 8 Rubinshtejn S.L. Chelovek i mir. Problemy obshhej psihologii. Izd.2. – М.: Pedagogika, 1976. – S. 253-216.
- 9 Psihologija individual'nogo i gruppovogo sub#ekta / Pod red. A.V. Brushlinskogo, M.I. Volovikovej. – М.: PER SJe, 2002. – S. 51–81.
- 10 Tashimova F.S. Sub#ekt kak nositel' mnogolikogo mira i integrator celostnosti v sisteme «Chelovek». Vestnik psihologii. № 3, 2010 NII Psihologii AGU im. Abaja. – S. 52-61.

Turekhanova A.B.,
Akshalova B.N.

Al-Farabi and his view of ideal society

In this article approaches to definition of society, in particular ideal society are considered. Characteristics of creation of ideal society are allocated and described. The attention is focused on the definition, the principles of creation of ideal society given by the philosopher al-Farabi. The role of the governor of the city-state to whom Al-Farabi attached great value is considered. In article it is also noted that views, Al-Farabi's ideas acquire big relevance in the conditions of creation of the constitutional state and civil society, the statement of the principles of a consent and consensus in society. Thus, it is considered possibility that many ideas of Al-Farabi can become those main beginnings on which modern society and the state have to be under construction. Providing worthy, happy life of everyone, motivating the person on self-improvement, the state will be able to provide also improvement of society, so and itself. Support of a *dobrodeyatelnost*, good thoughts and acts, mutual respect, suppression of abuse of power, her unauthorized capture – here those main beginnings on which the ideal state about which Al-Farabi wrote has to be under construction. To construct ideal society, it is necessary to become first of all the *dobrodeyatelnny* person, to come to it through chastity, noble acts. It is noted that it is necessary to put all these provisions into practice, the rules have to be respected without any exceptions. The conclusion about need of the accounting of the provisions removed by al-Farabi in a modern state system is drawn. Need of the appeal to spiritual heritage of the past with the purpose to learn lessons from it for updating and improvement of modern society, formation of the democratic constitutional state is considered. Authors come to a conclusion that in Al-Farabi's representation ideal society is and there is an ideal state. In article the attention is focused on that Al-Farabi wished to see perfect, fair society in which freedom, general equality, mutual respect, a cooperation would set in, what each person shall aim at.

Key words: society, ideal society, al-Farabi, virtuous city.

Туреханова А.Б.,
Акшалаова Б.Н.

Әл-Фараби және оның идеалды қоғам жайлы көзқарасы

Бұл аталған мақалада қоғамның анықтамасы, әсіресе идеалды қоғамның анықтамасы қарастырылды. Мақалада идеалды қоғамды құруға тән ерекшеліктер сипатталды. Атақты философ әл-Фарабидің идеалды қоғамды құру мақсатына байланысты негізгі принциптер мен мазмұнына ерекше назар аударылды. Бұл мақалада қазіргі заманғы мемлекет жүйесінде әл-Фарабидің пайымдаған тұжырымдамаларын есепке алуға байланысты мәселе талқыланды. Сонымен қатар, бұл аталған мақалада демократиялық құқықтық мемлекеттің қалыптасуы және қазіргі заманғы қоғамның жаңаруымен жетілдірілуі мақсатында өткен рухани мұрадан сабақ алу қажеттілігі қарастырылды. Мақалада қазіргі заманғы идеалды қоғамды қалыптастырудағы әл-Фараби ұсынған қағидаларының өз өзектілігін әлі де сақтап тұрғанын сипаттайтын дәлелдер келтірілген. Бұл мақалада идеалды қоғамның анықтамасына ерекше көңіл бөлінген, әл-Фараби бойынша ол адам организміне теңеледі. Мақалада әл-Фараби сипаттаған қағидалардың жүзеге асу керектігі, ал нормалардың ешбір бұзылушылықсыз сақталу қажеттілігі айрықшалананды. Авторлар әл-Фарабидің көзқарасы бойынша идеалды қоғам ол идеалды мемлекет деген қорытындыға келеді. Мақалада әл-Фарабидің идеалды, әділетті қоғамды көргісі келгендігіне, ол жерде еркіндік, теңдік, өзара сыйластық болуы үшін әрбір адамның атсалысу керектігіне зор көңіл бөлінген.

Түйін сөздер: қоғам, идеалды қоғам, әл-Фараби, қайырымды қала.

Туреханова А.Б.,
Акшалаова Б.Н.

Аль-Фараби и его видение об идеальном обществе

В данной статье рассматриваются подходы к определению общества, в частности идеального общества. Выделяются и описываются характерные особенности создания идеального общества. Акцентируется внимание на определении, принципах построения идеального общества, данных философом аль-Фараби. Рассматривается роль правителя города-государства, которому Аль-Фараби придавал большое значение. В статье также отмечается, что взгляды, идеи Аль-Фараби приобретают большую актуальность в условиях создания правового государства и гражданского общества, утверждения принципов согласия и консенсуса в обществе. Таким образом, рассматривается возможность того, что многие идеи Аль-Фараби могут стать теми основными началами, на которых должны строиться современные общество и государство. Государство начинается с общества, проживающего в нем, а общество – с человека. Обеспечивая достойную, счастливую жизнь каждого, мотивируя человека на самосовершенствование, государство сможет обеспечить и совершенствование общества, а значит и самого себя. Для того чтобы построить идеальное общество, нужно прежде всего стать добродетельным человеком, прийти к этому через целомудрие, благородные поступки. Целью деятельности государства Аль-Фараби называет как раз то самое достижение счастья каждого человека.

Ключевые слова: общество, идеальное общество, аль-Фараби, добродетельный город.

AL-FARABI AND HIS VIEW OF IDEAL SOCIETY

Introduction

Ideas about a possibility of creation of ideal society have appeared in ancient times. The famous philosophers, scientists in the works touched on this issue – someone partially, someone devoted the whole treatises: Aristotle and Platon, Hobbes and Locke, Chaadayev and Herzen – all of them thought of what has to be ideal society, the ideal state. Naturally the fact that each of them had the vision of this «ideality».

What is «society?» Today on the matter there is no concrete answer. Society it is possible to call set of the people united by historically caused social forms of joint life and activity or voluntary, permanent association of people for any purpose [1].

More difficult submits the answer to a question that it «ideal society?», on which it is also difficult to give the answer as there is no uniform approach. Platon, for example, considered ideal society merging of three social groups unequal among themselves: governors, strategists and producers, thereby showing that in ideal society all people can't be equal in the duties, and on the contrary – each person carries out the role defined, assigned to him as each person has the soul. The general for all is «justice». Aristotle identified concepts «society» and «state». The ideal state, so society, he calls it which provides the happiest life as it is possible bigger the number of people. For him the state is a political society of people who unite for general welfare [2].

Main part

One of the main places in studying of this problems are occupied also by such prominent philosopher of Ancient East, as al-Farabi Abu Nasr (837–950) which has laid the foundation to east utopian view on the state and society.

The life and the work of al-Farabi, the great thinker of the Middle Ages is a rare example when an individual plays a key role in the development of an entire cultural tradition and shaping public opinion on the development of society. There are eminent names in the history of mankind, who have made significant contributions to the development of various branches of knowledge, moreover, were

the founders of sciences and are considered not only at the level of a particular crop, but also in a global scale. These include al-Farabi [3].

Al-Farabi can be regarded as a man of peace, who in search of knowledge and truth, managed to overcome the existing differences in ethnic, cultural, linguistic, religious grounds. The proof of this is the fact that the philosopher, being a native of the Turkic lands, became famous as a philosopher, representing and popularizing the Arab-Muslim culture that deeply comprehended Greek philosophy.

The most demanded from the point of view of modern sociology and the state practice is, in our opinion, al-Farabi's doctrine about ideal society. It is his well-known allegorical treatise about the Cities – virtuous and ignorant. «City» is understood not in literal sense, but mainly in value of the whole society or state. The sociological doctrine of al-Farabi usually call utopian, but actually in it there are ingenious guesses and quite scientific recommendations.

Al-Farabi's ideal – the Virtuous City («al Madinat of al Fadil») is based on Hierarchy. In it we see signs of Muslim outlook in questions of a social state system as, however, a view inherent in all traditional societies of sense and laws of human society. Hierarchy reflects objectivity of a space world order which reflection is actually the terrestrial order. On the earth there will always be seniors (leaders, wiser, skilled and knowing, and, so both more responsible and burdened with care) and younger (conducted, less mature mind, experience, character). To everyone in the Virtuous City, – al-Farabi writes, the craft, one work, one function – «at the level of service or at the level of a supremacy out of which limits the member of society shouldn't break» have to be provided.

Human society of al-Farabi is «a combination of many people in one place of residence», which can only occur as a result of the cumulative effects of these factors [4, p 125].

Farabi divides human society into separate nations, differing from each other by the following differences: natural character, natural features (nature) and the language, ie speech. Thus, the foundation of ethnogeny was based by Farabi on natural conditions (nature, character and language of nations), which, in his opinion, are formed by geographical factors. In his great, medium and small societies are seen modern analogues of empire, mono-ethnic countries and policies. At the same time, the great, and medium and small societies, in terms of the thinker can be completely autonomous, politically independent, while providing maximum

opportunities for improving people in deeds and thoughts («perfect society»), and the most «achievement» by Farabi was possessed by urban community [4, p. 139].

al-Farabi classified urban communities («City and Society») by the following characteristics that were defined by residents:

- «The city and society of need» the aim of which is «to give mutual assistance in the acquisition (of that), it is necessary for the existence and protection of the body ...»;

- «The city and society of exchange – are those (people) who help each other in achieving prosperity and wealth»;

- «City and Society of meanness – these are where people help each other in getting sensual pleasures ...»[5].

Al-Farabi considers best city as Aristotle, «collective city», i.e. one in which every citizen is completely free to do what he wants. Its residents elect a ruler themselves who ruled them in accordance with the will of the people.

Parts (inhabitants) of the city-state unite and interact with the purpose of protection and continuation of perfect and good happiness. At the same time, al-Farabi has seen a difference between biological and political components. If functions of biological bodies are connected with an involuntary reflex, then citizens of the state are voluntary and free in the choice.

Political ideals of al-Farabi, it is especially accurately traced in the principles constructed by them classification of the cities and human communities. By types of the true and false benefits, Al-Farabi divided the cities on virtuous (ideal) and opposite him ignorant.

The true essence of residents of the virtuous city – to aspire to original – the highest happiness, to exist for the sake of protection of life, helping each other probrest all necessary for perfection. In this city «association of people aims at mutual aid in affairs by which true happiness is found» where the world and mutual support reigns. The governor of the virtuous city possesses all good qualities.

The ignorant city doesn't know the true benefit, pursues behind pleasures, wealth, money-making. Residents of this city don't aspire fortunately which is estimated by al-Farabi as the highest intellectual perfection. al-Farabi describes the ignorant city in more detail, he distinguishes this city from other not virtuous cities. This city has multiple types: the city of needs – where survivals seek to meet only essential requirements; the city of an exchange – where achievement of wealth is end in itself; the

city of meanness – where reigns hedonism; the city of ambition – where all aspire to the power; the city of voluptuousness – where predominates full dissoluteness; the immoral city – its inhabitants know true values, but don't pursue behind them; the changeable city – was Virtuous, then has turned away; the stray city – its inhabitants have lost the correct way, hope that, «that happiness will be after this life».

It is necessary a certain order in society for commission of virtuous actions, noble acts (in the city) and a joint effort. The state is the tool which is orderly establishing rules of conduct, ethical standards, mobilizing the inhabitants for achievement of perfect happiness.

It is important that «parts of the city», i.e. various groups of people, are integrated and connected among themselves by Love. They also rally and remain Justice. Considers following to the divine principle of Justice of al Farabi one of the main living conditions of the ideal society. Justice concerns everything, including distribution of general welfare (material and moral), «because each citizen has the share of these benefits equal to his merits». The love and spirit of mutual aid about which al Farabi speaks arise from a communion to virtues, i.e. from a community of views and the general commitment of citizens, their general aspiration fortunately – the sacral category in the doctrine of al Farabi which is the purpose of all intellectual and spiritual aspirations, sense of the wisdom reached by the person on the earth.

The hierarchy means harmony and balance – categories to which al-Farabi in general pays much attention in the philosophical doctrine. At the same time society assimilates to a human body where the tsar is Heart (him the spiritual elite – wise men and righteous persons represents). The second principal organ is a Brain (the secular governor, the tsar, the commander) which has to serve Heart in his noble intentions; he helps to keep and maintain by mobilization of will and reason coordination and health of whole organism.

Residents of the City, parts of a uniform organism, correspond to functions of a live, conscious organism. It is known that many wise men of the past (for example, the Kazakh poet and the educator Abay, the Russian philosopher-»God-seeker« V. Solovyov) compared laws and activity of society to activity of a conscious being, and it is not just a metaphor. Such philosophical, scientific view assumes recognition of the principle of coherence, integration, hierarchy of groups of people, and also that is important, need of voluntary submission

of whole organism for the Highest Blessing, the Spiritual Purpose. Perfectly Vladimir Solovyov wrote about it, using such phrase as «conscience autocracy» in the philosophical works.

To construct ideal society, it is necessary to become first of all the virtuous person, to come to it through chastity, noble acts.

Happiness – the central category of Farabi ethics – is not individual. In the virtuous city is fulfilled the people's happiness, goodness, justice and beauty. «The town where unity of people people have the aim of mutual help, with whom happiness is acquired is virtuous city and a society where people help each other in order to achieve happiness, there is a virtuous society. People living in cities where everybody helps each other in order to achieve happiness, there is a virtuous people. Likewise, the whole earth will become virtuous, if people will help each other to achieve happiness». The concept of happiness (*sa'ada*) is essential to al-Farabi's political philosophy. In a virtuous society (*al-ijtima' al-fadil*) and a virtuous city (*al-madina al-fadila*), everyone cooperates to gain happiness through goodness. A virtuous world (*al-ma'mura al-fadila*) is one in which all nations collaborate to achieve universal happiness. A virtuous society strives to preserve the souls of all its inhabitants. Al-Farabi compares the functioning of an ideal city to the functioning of a healthy human body [6].

Al-Farabi's premise in his political treatises was that humans cannot attain the perfection they are destined to outside the framework of political association words «societies of people». It is because humans in their very nature cannot live alone, but need constant help from other people to provide them their needs. This brings them together in a community where everybody needs each other to preserve themselves and attain perfection. This political association is directed towards attainment of true happiness or towards contrary goals such as pleasure and acquisition of wealth. Thus, al-Farabi arises with his virtuous city against the non-virtuous city. A perfect or a virtuous city was compared by al-Farabi to a perfect and healthy body whose organs differed in their natural functions. The heart is the master organ and is in the first rank, while the lower organs or in the second rank functions according to the aim of perfecting the first rank; and the lower organs being served by much lower organs perform their functions for the perfection of the second rank. It is similar to a city where a human master is being served by his subordinates, and the former in turn is being served by the lowest category of subordinates who are not being served

by anybody al-Farabi compared the relation of the ruler of the city to its other parts into the relation of the First Cause to the other existents. He said that the ranks of the immaterial existents were close to the First Cause, and beneath them were the heavenly bodies, and beneath the heavenly bodies were the material bodies. And all these existents in order of rank were in conformity with the First Cause. This al-Farabi's theory of preferring a first head of state existing pattern or political situation during his time, but he indeed imagined creating a totally new virtuous state.

Like the First Cause, the ruler should possess full intellectual perfection by becoming actually intellect and actually being thought. The First Cause relates to God, and God is the ruler of the universe. al-Farabi's comparison between God and the ruler through his First Cause means that God is the end-life of everything, and that God can govern the world and universe equally and can bring happiness. God is wise and God is everything. If the ruler can be like God, the ruler can bring genuine happiness to the people because, like God, the ruler has an intellectual mind and he can understand and grasp directly the problem of the community and its people [7, p. 248].

It should be noted that al-Farabi attached great value to a role of the governor of the city – the states which also has to possess good qualities.

The head of ideal society being the educated governor, has to possess virtues – intellectual and moral. Intellectual virtues according to al-Farabi are advantages of «reasonable part of soul», that is rationality, ingenuity, sharpness of mind. But ethical virtues, properties of «the aspiring part of soul» are on the first place. It – for example, truthfulness, moderation, generosity, justice, etc. First of all the Governor is the high-moral person who has reached «the highest happiness», that is spiritual knowledge by means of improvement of reason and soul. Therefore he conducts other citizens fortunately.

The head of ideal society has to be abstinent, despise wealth and was exempted from money-making and other defects. The imam possesses also physical perfection, sense of justice, ingenuity, oratory, organizing talent, etc. It is a role model of all other members of the city. The great wise man al-Farabi, without being a utopian and understanding a connection rarity in one person of so many advantages, allows a possibility of joint management – situation when the Governor relies on the faithful talented assistants and advisers.

al-Farabi required two conditions for rulership, namely: (a) he should be predisposed for it by his

inborn nature; and (b) he should have acquired the attitude and habit of will for rulership. The first condition refers to the full intellectual perfection, which is acquiring the Active Intellect; and in between the natural receptive disposition of a man and Active Intellect is the Passive Intellect, which has become actually intellect after perfecting apprehension of all intelligible. Then, a man will have the Acquired Intellect that is in the middle position between the Passive Intellect and the Active Intellect. When this Active Intellect achieved in his theoretical, practical and representative faculties, he will receive Divine Revelation through the mediation of his Active Intellect. And through emanation from his Active Intellect to his Passive Intellect, he becomes a wise man and philosopher who employs an intellect of divine quality [7, p. 264].

It must be emphasized that, although al-Farabi's ideas were not put into practice in the Middle Ages, his discussions on political issues and moral problems raised to the level of logical generalizations, thereby laying the foundation for the beginning of a theoretical and methodological research in this area. Problems, which received its impetus from the philosopher, occupied a very important place and enjoyed great influence in the philosophical and political systems of his associates and subsequent thinkers, which are widely appealed to his teachings to justify their theoretical ideas. Followers creatively developed his ideas in the new historical conditions. It must be emphasized that the concept of political followers are progressive thinker and progressive movement 's political philosophy on the uplink.

al-Farabi drew society of the future as perfect and fair in which freedom, general equality, mutual respect will set in: full wellbeing – to what aspires modern mankind. Studying of political philosophy of al-Farabi, allows to draw a conclusion that his views and ideas acquire big relevance al-Farabi's research in the conditions of creation legal, the state and civil society, the statement of the principles of consent and consensus in society. In this plan socio-political views and al-Farabi's ideas can become a valuable source at political education of younger generation [8].

Problems of an origin and functioning of human society, the principles of the organization of the ideal state, way of creation of civil and ideal society are very actual in modern conditions. Ideas and views of wise men of social and political thought of the Middle Ages, are essentially important also in our time. Need of the appeal to spiritual heritage of the past with the purpose to learn lessons from him

for updating and improvement of modern society, formation of the democratic constitutional state. Today in the conditions of the formed civil society and attempt of creation of the global world with democratic values, views of medieval authors are very actual.

The methods of moral education of the people developed by al-Farabi have enduring value. The wise man proved that the person isn't given initially, by nature, ability to distinction of the good and evil, high and low, fine and ugly. From this point of view absolutization in the society of the principles of «freedom» and «equality», finishing them is to the point of absurdity inadmissible because it opens a way to permissiveness, revelry of elements, aggression, animal instincts. In society by all means there has to be a powerful spiritual dominant and a moral goal-setting. An education system and education, the ideology and laws of society, proceeding from one Main Idea (Happiness, Spirituality), as a result of the harmonious mechanism, can yield that salutary result when customs of inhabitants it is quickly reached perfection, and possibilities of commission by residents of ugly acts will be minimized.

al-Farabi as the true humanist, gave preference to methods of reforms, educations, beliefs, wise mentoring. The person, possessing a free will and reason, has to make a worthy choice between the good and evil, between ignorance and libertinism, on the one hand both knowledge and piety, with another. Original, it is moral the focused philosophy (which has to be by all means brought to minds of all people) learns to live according to the highest ideals of good, truth and beauty. However, knowing that smother people, especially certain groups (age or social) remain unripe and selfishly focused, al-Farabi allows methods of coercion and existence of strict laws and regulations in society. For achievement of Happiness and Harmony the reason needs submission of passions, self-submission to a debt. Means, a certain category of people needs mentors, teachers, the help for self-knowledge and an view of truth, and also reasonable control and the management. Otherwise, with connivance and revelry of «freedom», a moral relativism, pantophagy the Virtuous City can degrade in category of the so-called Ignorant Cities.

Ideas of al-Farabi in their intentions close to the modern understanding of the socio – humanitarian state as a form of spiritual and moral development of the person, where economic development is no longer an end in itself, and becomes a means of holistic and harmonious development of man. Such the state is seen as a logical step in the development

of the welfare state, put the emphasis on the personal development of man as a spiritual and moral being in its entirety. This process is performed on the basis of freedom and equality, harmonious coexistence individual and collective, labor and capital priorities of justice and humanity. Favorable conditions for the spiritual development of man created in such a state that claims to social aspects. Partnership and culture concerted and responsible decisions, produced on the basis of dialogue, where there is political stability and consolidation of all political forces in the name of prosperity and a decent life and where sustainable development becomes the key to the future [9].

So what has to be ideal society? On this question of al-Farabi gives the following answer, comparing him to a human body in which all human organs interact with each other, help, protect health, keep a human body healthy. Quite so all people – residents of this city-state have to interact, providing at the same time his welfare, happiness.

Thus, it is possible to draw a conclusion that in al-Farabi's representation ideal society is and there is an ideal state. He also, as well as Aristotle, identifies these concepts. Ideal society – the state represents such association of «virtuous» people who the association aim at achievement of general happiness, achievement of justice and prosperity, by means of mutual aid, mutual respect each other, of support and understanding, rejecting all low requirements, rejecting an inclination to material benefit, glory and wealth.

The state begins with the society living in it, and society – with the person. Providing worthy, happy life of everyone, motivating the person on self-improvement, the state will be able to provide also improvement of society, so and itself. Support of a virtue, good thoughts and acts, mutual respect, suppression of an abuse of power, her unauthorized capture – here those main beginnings on which the ideal state about which al-Farabi wrote has to be under construction.

al-Farabi wished to see perfect, fair society in which freedom, general equality, mutual respect, cooperation would set in, what each person has to aspire to. al-Farabi's views and ideas acquire big relevance in the conditions of creation of the constitutional state and civil society, the statement of the principles of consent and consensus in society.

Conclusion

In conclusion, there is a wish to tell that in realities of the 21st century, century of global

crisis of a modern civilization, idea of the Turkic thinker al-Farabi about the Virtuous City sounds quite modern and keeps high relevance because it is obvious that the mankind hasn't put forward a little healthy civilization alternative to global tendencies of a dehumanization and moral self-damage yet. On the other hand, against mass vulgarization and profanation of religious values, growth of extremist,

ultrarevolutionary moods in the Muslim world and in the Arab East, it is necessary to propagandize more actively philosophical and political and sociological ideas of classical Islamic thinkers who offered peaceful, evolutionary manners and forms of transformation of society which cornerstone the priority of universal internal, spiritual and moral values and ideals.

References

1. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. – M., 2005. – P. 560.
2. Mamonkina A.A. Proekt ideal'nogo obshhestva (Gorodskoj operator), Zakonnyj nauchnyj zhurnal, 2014. – №2.
3. Problemy togo, chtoby byt' i znaniya v filosofii al-Farabi: nauchnaja publikacija / Burabaev M.S., Kenisarin A.M., Kurmangaliev G.K. – Alma-Ata: Nauka, 1988. – 224 p.
4. Al'-Farabi. Social'nye i jesteticheskie traktaty. – Alma-Ata, 1973. – 400 str.
5. M. Magdi. Nesovershennoe gosudarstvo al'-Farabi // Zhurnal amerikanskogo Vostochnogo Obshhestva., 1990. Izdanie 110. – № 4. – P. 694
6. Al'-Farabi. Filosofskie traktaty. – Alma-Ata, 1970. – P.305
7. Al'-Farabi, Kniga soglasheniya mezhdu idejami jetih dvuh filosofov, bozhestvennyh Platona i Aristotelja, po Muhsin Magdi i Ral'f Lerner (redaktory), Srednevekovaja Politicheskaja filosofija (izdatel'stvo Kornell'skogo universiteta, 1972. – 405 str.
8. Nagiev G.G. Politicheskaja filosofija al'-Farabi i golos sovremennogo mira // Politika, politicheskie nauki, problemy politologii. URL: <http://econfr.rae.ru/article/4507> (dataobrashhenija: 03.09.2016).
9. Idealy al'-Farabi: uslovija i vozmozhnosti Kazahstana dejstvitel'nost' // Kurmangaliev G. Filosofskij, politicheskij i duhovno-obrazovatel'nyj zhurnal «Al'-Farabi». – № 2 (38) 2012.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2005. – P. 560.
2. Mamonkina A.A. Проект идеального общества (Городской оператор), Законный научный журнал, 2014. – №2.
3. Проблемы того, чтобы быть и знания в философии al-Farabi: научная публикация / Бурабаев М.С., Кенисарин А.М., Курмангалиев Г.К. – Алма-Ата: Nauka, 1988. – 224 p.
4. Аль-Фараби. Социальные и эстетические трактаты. – Алма-Ата, 1973. – 400 стр.
5. М. Магди. Несовершенное государство аль-Фараби // Журнал американского Восточного Общества., 1990. Издание 110. – № 4. – P. 694
6. Аль-Фараби. Философские трактаты. – Алма-Ата, 1970. – P.305
7. Аль-Фараби, Книга соглашения между идеями этих двух философов, божественных Платона и Аристотеля, по Мухсин Магди и Ральф Лернер (редакторы), Средневековая Политическая философия (издательство Корнелльского университета, 1972. – 405 стр.
8. Нагиев Г.Г. Политическая философия аль-Фараби и голос современного мира // Политика, политические науки, проблемы политологии. URL: <http://econfr.rae.ru/article/4507> (датаобращения: 03.09.2016).
9. Идеалы аль-Фараби: условия и возможности Казахстана действительность // Курмангалиева Г. Философский, политический и духовно-образовательный журнал «Аль-Фараби». – № 2 (38) 2012.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

- Аймаганбетова О.Х.* – психология ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Адилова Е.Т.* – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Айтуарова А.М.* – Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университеті
- Ақпаров М.Л.* – оқытушы, Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университеті
- Ақшалаова Б.Н.* – шетел тілдері кафедрасының доценті, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Ақтаева Н.С.* – психология ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Алимбаева Р.Т.* – психология ғылымдарының кандидаты, психология кафедрасының доценті, Е.А. Букетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті
- Алмазова Т.Н.* – Мүмкіндігі шектеулі балаларға жан-жақты диагностикалау және түзету зертханасының кіші ғылыми қызметкері, Ұлттық ғылыми және түзеу педагогика практикалық орталығы
- Аманжанова Г.Б.* – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Амантаева Ж.Б.* – оқытушы, С.Д. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университеті
- Амитов С.А.* – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасының доцент м.а., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Байгундинова Б.И.* – аға оқытушы, Қазақстан инновациялық университеті
- Барикова А.Р.* – психология кафедрасының аға оқытушысы, Е.А. Букетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті
- Беленко О.Г.* – психологиялық ғылымдарының кандидаты, доцент м.а., Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университеті
- Биекенова Н.Ж.* – ғылыми қызметкер, ҚР БҒМ ҒҚ Философия, саясаттану және дінтану институты
- Бискуп В.С.* – Тернополь ұлттық экономикалық университеті
- Борбасова Г.* – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Бурленова С.О.* – аға оқытушы, Е.А. Букетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті
- Бурханова Д.К.* – доцент, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Васько Т.П.* – «Тұран» Университеті
- Дүйсенова С.М.* – аға оқытушы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Ерсарина А.К.* – психология ғылымдарының кандидаты, доцент, Ұлттық ғылыми және түзеу педагогика практикалық орталығы
- Жакиянова Ж.Г.* – педагогика және психология ғылымдарының PhD докторы, Қазақстан инновациялық университеті
- Жаманбалаева Ш.Е.* – социология ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Жаназарова З.Ж.* – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Жансерикова Д.А.* – психология ғылымдарының кандидаты, психология кафедрасының доценті, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті
- Жолдасова М.К.* – психологиялық ғылымдарының PhD докторы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Жубаназарова Н.С.* – психология ғылымдарының кандидаты, жалпы және қолданбалы психология кафедрасының доценті, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Жунусова Е.К.* – Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университеті
- Искакова М.О.* – Мәскеу педагогикалық мемлекеттік университеті
- Ихсанова Д.Т.* – «Тұран» Университеті
- Кабакова М.П.* – психология ғылымдарының кандидаты, психология кафедрасының доценті, профессор міндетін атқарушы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Кабдуалиева А.Ж.* – аға оқытушы, Қазақстан инновациялық университеті
- Какишева А.Ж.* – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Камзанова А.Т.* – PhD, жалпы және қолданбалы психология кафедрасының доцент м.а., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Кенжакимова Г.А.* – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасының доцент м.а., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Кошкимбаева Р.Х.* – аға оқытушы, Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университеті
- Құдайбергенова Г.К.* – Ұлттық ғылыми және түзеу педагогика практикалық орталығы
- Құстубаева А.М.* – психология ғылымының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
- Қасымов Д.* – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Құранбек А. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Мадыярова З.И. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Маулышариф М. – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасының доценті, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Мешелова А.О. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Момбек Т. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Морозова Т.А. – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасының доценті, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Мукатаева А.К. – аға оқытушы, Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университеті
Мырзабекова А.А. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Омарова Ә.Т. – аға оқытушы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Ризулла А.Р. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Розенталь Е.М. – Жаһандық денсаулықты зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері
Сабирова Р.Ш. – психология ғылымдарының кандидаты, доцент, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті
Садыкова Н.М. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Садырова М.С. – әлеуметтану ғылымдарының докторы, философия және саясаттану факультетінің профессоры, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Сапарбеков М.К. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Сатенова Г.Ө. – аға оқытушы, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті
Сатыбалдина Н.К. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Сланбекова Г.Қ. – PhD, аға оқытушы, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті
Тасанова А.А. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Ташимова Ф.С. – психология ғылымдарының докторы, доцент, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Тоқсанбаева Н.К. – психология ғылымдарының докторы, жалпы және қолданбалы психология кафедрасының профессоры м.а., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Төленді Ш.Қ. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Тургымбаева А.М. – «Тұран» Университеті
Туреханова А.Б. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Турсунгожинова Г.С. – психологиялық ғылымдарының кандидаты, доцент м.а. Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университеті
Файзуллина А.К. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Шуленбаева Ж.К. – Алматы Университеті

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім Раздел 1 Психология Психология

<i>Aimaganbetova O.H., Turgumbayeva A.M., Faizullina A.K., Adilova E.T.</i> The impact of culture on gender stereotypes	4
<i>Айтұарова А.М., Беленко О.Г., Кошкимбаева Р.Х., Жолдасова М.К.</i> Психологические особенности детей старшего подросткового возраста	12
<i>Алимбаева Р.Т., Барикова А.Р., Бурленова С.О., Кабакова М.П.</i> Отношение к наказанию у осужденных насильственного типа с различным криминальным опытом	18
<i>Ахтаева Н.С., Төленті Ш.Қ., Тастанова А.А., Садыкова Н.М.</i> Бақытты жұптар стратегиясы	26
<i>Беленко О.Г., Мукатаева А.К., Акпаров М.Л.</i> Исследование ценностных ориентаций у подростков с высоким и низким уровнем коммуникативной компетентности	32
<i>Васько Т.П., Аймаганбетова О.Х., Ихсанова Д.Т.</i> Представление об информационно-психологической безопасности современных студентов	38
<i>Ерсарина А.К., Құдайбергенова Г.К., Алмазова Т. Н.</i> Современные методы диагностики нарушений сенсомоторного развития детей дошкольного возраста	46
<i>Жубаназарова Н.С., Токсанбаева Н.К., Камзанова А.Т.</i> Условия формирования коммуникативной компетентности современной молодежи	54
<i>Жунусова Е.К., Турсунгожинова Г.С., Кабдуалиева А.Ж.</i> Формирование социальной компетенции будущих педагогов-психологов	62
<i>Қустубаева А.М.</i> Мудрость и мозг	68
<i>Момбек Т., Жубаназарова Н.С., Шуленбаева Ж.К.</i> Исследование психологических аспектов мотивации спортсменов	76
<i>Сабирова Р.Ш.</i> Психодиагностическое исследование диады «мать-ребенок»: пренатальный и постнатальный периоды	84
<i>Сатыбалдина Н.К., Камзанова А.Т.</i> Психологические особенности толерантности учащейся молодежи	90
<i>Сланбекова Г.К., Жансерикова Д.А., Сатенова Г.О.</i> Роль психологического тренинга в работе с разведенными супругами	98

2-бөлім Раздел 2 Социология Социология

<i>Amitov S.A., Amantayeva J. B.</i> Features of social adaptation of ethnic migrants (repatriates) to the social and cultural environment as a new marginal group in the structure of Kazakh society	112
<i>Бурханова Д.К.</i> Академическая мобильность в Казахстане: практика и расширение возможностей	120
<i>Джаманбалаева Ш.Е., Биекенова Н.Ж.</i> Предпочтения казахстанских студентов в сфере занятости	126
<i>Дүйсенова С.М.</i> Әлеуметтанушы ғалымдардың білім стратегиясына байланысты көзқарастары	132
<i>Жаназарова З.Ж.</i> Социальная защита семьи в современном Казахстане	140
<i>Касымов Д.</i> Казахстанская модель корпоративной социальной ответственности	146

<i>Маулышариф М.</i>	
Практика социальной ответственности в оценках представителей университетов.....	154
<i>Мешелова А.О., Кенжакимова Г.А.</i>	
Отбасыға орналастырылған және балалар үйінде тәрбиеленетін балалардың психологиялық, интеллектуалдық және мінез-құлықтық ерекшеліктері.....	160
<i>Мырзабекова А.А.</i>	
Особенности досуговых практик современной студенческой молодежи.....	168
<i>Омарова Ә.Т.</i>	
Төтенше жағдайлар классификациясы: сипаттық ерекшеліктері, пайда болу акторларымен әлеуметтік салдарлары	176
<i>Садырова М.С.</i>	
Ценностные ориентации в структуре трудовой адаптации современной молодежи	184

3-бөлім Раздел 1 Әлеуметтік жұмыс Социальная работа

<i>Морозова Т.А.</i>	
Социальная работа в системе здравоохранения Республики Казахстан	192
<i>Сапарбеков М.К., Розенталь Е.М.</i>	
Методологические подходы к совершенствованию социального сопровождения ВИЧ-инфицированных людей, употребляющих инъекционные наркотики (ЛУИН) в г. Алматы.....	198

4-бөлім Раздел 4 Шетелдік әріптестердің Статьи зарубежных мақалалары коллег

<i>Бискуп В.С.</i>	
Субъектность и патернализм современной молодежи в системе формирования профессиональной карьеры.....	206
<i>Искакова М.О., Жакиянова Ж.Г., Байгундинова Б.И., Турсунгожинова Г.С.</i>	
Экологонаправленная воспитательная работа вуза как цель и средство развития экологического сознания студентов.....	216

5-бөлім Раздел 5 «Әл-Фараби және қазіргі заман» Материалы Фараби Форума форумының материалдары «Аль-Фараби и современность»

<i>Ташимова Ф.С., Риззулла А.Р., Аманжанова Г.Б., Какишева А.Ж., Мадьярова З.И.</i>	
Абу Наср Аль-Фараби и понимание внутреннего мира коллективного субъекта в психологии	222
<i>Ташимова Ф.С., Риззулла А.Р., Құранбек А., Борбасова Г.</i>	
Әл-Фараби және ұжымдық субъектінің психологиясы.....	230
<i>Turekhanova A.B., Akshalova B.N.,</i>	
Al-Farabi and his view of ideal society	238
Авторлар туралы мәлімет.....	245

CONTENTS

Section 1 Psychology

<i>Aimaganbetova O.H., Turgumbayeva A.M., Faizullina A.K., Adilova E.T.</i> The impact of culture on gender stereotypes	4
<i>Aituarova M., Belenko O. G., Koshkimbayeva R.H., Zholdassova M.K.</i> Psychological characteristics of older adolescents	12
<i>Alimbaeva R.T., Barikova A.R., Burleniva S.O., Kabakova M.P.</i> The attitude to punishment of violent convicted of criminal experience.....	18
<i>Akhtaeva N.S., Tolendi Sh.K., Tastanova A.A., Sadykova N.M.</i> The strategies of happy married couples	26
<i>Belenko O., Mukatayeva A., Akparov M.</i> Study value orientations adolescents with high and low levels communicative competence	32
<i>Vasko T., Aimaganbetova O.H., Ikhsanova D.</i> Idea about informatively-psychological safety of modern students	38
<i>Ersarina A.K., Kudaibergenova G.K., Almazova T.N.</i> Modern methods of diagnosis of sensorimotor development of preschool children	46
<i>Zhubanazarova N.S., Toksanbaeva N.K., Kamzanova A.T.</i> Conditions of formation of communicative competence of modern youth	54
<i>Zhunusova E.K., Tursungozhinova G.S., Kabdualiyeva A.</i> The formation of social competence of future teachers - psychologists.....	62
<i>Kustubayeva A.M.</i> Wisdom and brain	68
<i>Mombek T., Zhubanazarova N.S., Shulenbaeva Zh.K.</i> Research of psychological aspect of motivation athletes	76
<i>Sabirova R.Sh.</i> Psycho-diagnostic study of the dyad «mother-child»: prenatal and postnatal periods	84
<i>Satybaldina N.K., Kamzanova A.T.,</i> Psychological features of youth tolerance	90
<i>Slanbekova G.K., Zhanserikova D.A., Satenova G.O.</i> The role of psychological training in working with divorced spouses	98

Section 2 Sociology

<i>Amitov S.A., Amantayeva J. B.</i> Features of social adaptation of ethnic migrants (repatriates) to the social and cultural environment as a new marginal group in the structure of Kazakh society.....	112
<i>Burkhanova D.K.</i> Academic mobility in Kazakhstan: practice and expansion of opportunities.....	120
<i>Dzhamanbalayeva Sh.E., Biyekenova N.Zh.</i> Preferences of Kazakhstan students in employment field.....	126
<i>Duisenova S.M.</i> The views of social scientists about educational strategy.....	132
<i>Zhanazarova Z.Zh.</i> Social protection of the family in modern Kazakhstan.....	140
<i>Kassymov D.</i> Kazakhstan model of corporate social responsibility	146

<i>Maulsharif M.</i>	
Social responsibility practices in assessments of representatives of universities	154
<i>Meshelova A.O., Kenzhakimova G.A.</i>	
Psychological, intellectual and behavioral features of family transferred children and children from orphanages	160
<i>Myrzabekova A.A.</i>	
Features of students' leisure practices	168
<i>Omarova A.T.</i>	
Classification of emergencies: features of character, the factor of occurrence of social implications	176
<i>Sadyrova M.</i>	
Value orientation in the structure of labor adaptation of today's youth	184

Section 3 Social work

<i>Morozova T.A.</i>	
Social work in to the system of health protection of Republic of Kazakhstan	192
<i>Saparbekov M., Rozental. E.</i>	
Methodological approaches for perfection of social accompaniment of the HIV- infected people using injection drugs in Almaty	198

Section 4 Articles of foreign colleagues

<i>Biskup V. S.</i>	
Subjectness and paternalism of modern youth in the system of professional career formation	206
<i>Iskakova M.O., Zhakiyanova Zh.G., Baigundinova B., Tursungozhinova G.S.</i>	
Ecological-directed educational work of institution of higher education as purpose and tool for development environmental consciousness of students	216

Section 5 Proceedings of Farabi Forum «Al-Farabi and modernity»

<i>Tashimova F.S., Rizulla A.R., Amanzhanova G.B., Kakisheva A.Zh., Madjarova Z.I.</i>	
Abu Nasr al Farabi and understanding of the collective person's inner world in psychology	222
<i>Tashimova F., Rizulla A., Kuranbek A., Borbasova G.</i>	
Abu Nasr al Farabi and collective person psychology	230
<i>Turekhanova A.B., Akshalova B.N.</i>	
Al-Farabi and his view of ideal society	238
Авторлар туралы мәлімет	245